

ДОКТОР ФИЛОСОФИИ
КРИСТОФЕР РАЙАН

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
КАСИЛЬДА ЖЕТА

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
СЕКСУАЛЬНОСТИ:
С ДОИСТОРИЧЕСКИХ
ВРЕМЁН
ДО НАШИХ
ДНЕЙ

СЕКС НА ЗАРЕ

ЦИВИЛИЗАЦИИ

КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР, ПЕРЕВЕДЁННАЯ НА 18 ЯЗЫКОВ!

Весёлая, умная и лёгкая... Книга-скандал в лучшем смысле этого слова, которая заставит вас снова и снова перечитывать велух понравившиеся места и, вполне возможно, пересмотреть в итоге свои представления о самых основополагающих чертах человеческой природы.

Newsweek

В традициях лучших исторических и научных трудов эта книга бесцеремонно и аргументированно расправляется с безосновательными допущениями и ошибочными заключениями в вопросах эволюции человеческой сексуальности, предлагая революционное объяснение тому, почему мы сегодня живём и любим именно так, а не иначе.

- [Кристофер Райан, Касильда Жета](#)
 -
 - [Вступительное слово Стэнли Криппнера](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Вступление](#)
 - [Несколько миллионов лет на нескольких страницах](#)
 - [Часть I](#)
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Человек есть то, что он ест](#)
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Флинстоунизация доисторической эпохи](#)
 - [Что такое эволюционная психология и чем она интересна для вас?](#)
 - [Льюис Генри Морган](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Как Дарвин оскорбил вашу маму \(унылая наука сексуальная экономика\)](#)
 - [Славящееся своим отсутствием женское либидо](#)
 - [Вклад самца в потомство \(Male Parental Investment, или MPI\)](#)
 - [«Смешанные стратегии» в битве полов](#)
 - [Расширенная сексуальная способность и скрытая овуляция](#)
 - [Глава 4](#)
 -
 - [Приматы и человеческая натура](#)
 - [Сомнения в модели шимпанзе](#)
 - [В поисках непрерывной истории приматов](#)
 - [Часть II](#)
 - [Глава 5](#)
 -
 - [О превращении в похотливых фанков, отплясывающих нон-стоп сексуальный рок-н – ролл](#)
 - [Глава 6](#)
 -
 - [Радости S. E. Ex.-a](#)
 - [Обещание половой неразборчивости](#)

- [Знакомство с бонобо](#)
- [Глава 7](#)
 -
 - [Нуклеарная плавка](#)
- [Глава 8](#)
 -
 - [Парный брак: «основополагающее состояние» человеческого вида?](#)
 - [Супружеский блуд](#)
- [Глава 9](#)
 -
 - [Любовь, вожделение и свобода на озере Лугуху](#)
 - [Неизбежность патриархата](#)
 - [Марш моногамных](#)
- [Глава 10](#)
 -
 - [Антагонистический секс](#)
 - [Как определить, когда мужчина любит женщину](#)
- [Часть III](#)
 -
 - [Глава 11](#)
 -
 - [Бедный несчастный я](#)
 - [Отчаяние миллионеров](#)
 - [Удовлетворённость «на самом дне человеческого бытия»](#)
 - [Глава 12](#)
 -
 - [Человек экономический](#)
 - [Трагедия общинных пастбищ](#)
 - [Мечты о вечном прогрессе](#)
 - [Доисторическая бедность или первобытное изобилие?](#)
 - [Политика в каменном веке](#)
 - [Глава 13](#)
 -
 - [Кровавые когти и клыки профессора пинкера](#)
 - [Загадочное исчезновение Маргарет Пауэр](#)
 - [Военные трофеи](#)
 - [Наполеоновское вторжение \(казус яномама\)](#)
 - [Отчаянные поиски лицемерия у хиппи и жестокости у бонобо](#)
 - [Глава 14](#)
 -
 - [Когда начинается жизнь? когда она заканчивается?](#)
 - [80 – это новые 30?](#)
 - [До смерти замученный стрессами](#)
 - [Кого это ты, приятель, называешь романтиком, витающим в облаках?](#)
- [Часть IV](#)

-
- [Глава 15](#)

-

- [В любви и войне между сперматозоидами все средства хороши](#)

- [Глава 16](#)

-

- [Жёсткое порно в каменном веке](#)

- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)

-

- [«Какие ужасные сумасбродства разума!»](#)

- [Уберегись сосца дьявола](#)

- [Сила, необходимая для его подавления](#)

- [Глава 19](#)

- [Голосовое сопровождение копуляции у самок](#)

- [Без сисек нет рая367](#)

- [Придёте ещё?](#)

- [Часть V](#)

-

- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)

-

- [Просто скажи – что?](#)

- [Руководство Келлога по издевательствам над детьми](#)

- [Проклятие калвина Кулиджа](#)

- [Опасности «монотомности» \(моногамия + монотонность\)](#)

- [Ещё несколько причин, почему мне нужен кто-то новый \(впрочем, как и вам\)](#)

- [Глава 22](#)

-

- [Всем выйти из шкафа](#)

- [Брак между Солнцем и Луной](#)

- [Рекомендуемая литература](#)

- [Благодарности](#)

- [Ссылки](#)

- [Вступление](#)

- [Часть I](#)

- [Часть II](#)

- [Часть III](#)

- [Часть IV](#)

- [Часть V](#)

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

- [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
-

Кристофер Райан, Касильда Жета

Секс на заре цивилизации: эволюция человеческой сексуальности: с доисторических времён до наших дней

Всем нашим сородичам посвящается

PhD Christopher Ryan & MD Cacilda Jetha

Sex at Dawn

THE PREHISTORIC ORIGINS
OF MODERN
SEXUALITY

HARPER
PERENNIAL

Доктор философии
Кристофер Райан

Кристофер Райан получил степень бакалавра по английскому языку в колледже Хобарта в 1984 г. и через двадцать лет – вторую степень магистра и доктора психологии в Сэйбрукском университете, Сан-Франциско, Калифорния. В течение десятилетий он жил в самых неожиданных местах, занимаясь самыми странными делами, включая потрошение лосося на Аляске, обучение английскому тайских проституток в Бангкоке и азам самообороны – активистов земельной реформы в Мексике, управлял бизнесом по торговле недвижимостью в Даймонд-Дистрикт в Нью-Йорке, помогал испанским врачам публиковать их исследования. Наполненная мультикультурным материалом и опытом жизни в самых

разных уголках мира, его диссертация была посвящена попытке отделить человеческие черты от культурных наслоений. Она была написана под руководством всемирно известного психолога Стэнли Криппнера и исследовала доисторические корни человеческой сексуальности.

С 1990-х Кристофер обосновался в Барселоне, читал лекции в медицинской школе Барселонского университета и консультировал в местных клиниках. Он читает лекции по всему миру (на английском и испанском языках). Его работы можно найти в ведущих газетах и журналах, изданных на многих языках, в учебных журналах, пособиях для медицинских институтов и клиник по всей Испании и Латинской Америке. Кристофер – автор блогов в *Physiology Today* и *Huffington Post*.

Доктор медицины
Касильда Жета

Касильда Жета – женщина с индийской внешностью, европейским образованием и африканской душой. Она родилась в Мозамбике, в смешанной исламско-индуистской семье выходцев из Ирана и Индии, эмигрировавших туда несколько поколений назад. Ребёнком она переехала в Португалию, спасаясь от гражданской войны. Там она получила образование и начала медицинскую практику. Затем, в 1980-м, вернулась в Мозамбик. Начинающий доктор, она решила направить все силы на улучшение здоровья своих сограждан. Несколько лет она была единственным врачом на почти пятьдесят тысяч человек сельского населения на бескрайней территории своего участка. Работая там, она проводила исследования по сексуальному поведению жителей мозамбикской глубинки, чтобы помочь разработать более результативные меры борьбы со СПИДом.

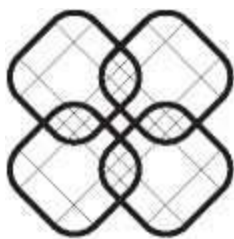
После почти десятилетия работы в Мозамбике Касильда вернулась в Португалию, где закончила ординатуру по психиатрии (в престижной больнице Хулио-де-Матос в Лиссабоне), а также по производственной медицине.

Они с Кристофером живут вместе в Барселоне, где Касильда работает психиатром. Она говорит на португальском, французском, испанском, каталонском и английском языках и немного на тсонга.

By arrangement with Christopher Ryan & The Stuart Agency
260 W. 52 st., #24c, New York, NY 10019, USA

Публикуется по согласованию с авторами и литературным агентством «Стюарт Эйдженси» (США)

Перевод с английского: *Станислав Никонов*

Вступительное слово Стэнли Криппнера

Кристофер Райан был одним из моих студентов в Сэйбрукском университете, и уже в тот период меня впечатлили его эрудиция и писательский талант. Когда я прочитал первый набросок его докторской диссертации, посвящённой сексуальному поведению человека, я понял, что он играет с огнём. Его идеи, связанные с ошибочностью общепринятого в академических кругах представления об эволюции человеческой сексуальности, восходящего к самому Дарвину, имели революционный характер, но при этом были весьма убедительны.

Поскольку Крис стал писателем задолго до того, как решил поступить в аспирантуру по психологии, он порой позволял себе большую литературную вольность, чем было принято в научной работе. Я нередко рекомендовал ему придерживаться при написании диссертации исключительно фактов, а живость языка, каламбуры и искромётный юмор сохранить для рассчитанной на широкую читательскую аудиторию книги, которую, как я надеялся, он когда-нибудь обязательно напишет.

Поэтому я испытал радость, когда несколько лет спустя Крис поведал мне, что одно американское издательство выразило заинтересованность в публикации научно-популярной книги, основанной на его докторской диссертации. Ещё больший энтузиазм я ощутил, когда Крис объединил усилия с доктором Касильдой Жетой – своим партнёром как в жизни, так и в рамках данного проекта. Я знал, что Касильда привнесёт в проект своё глубокое знание медицины, психиатрии и различных культур, в которых она жила и работала (а именно – Мозамбика, Португалии и Индии).

Так что я несколько не удивился, когда в Соединённых Штатах «Секс на заре» сразу же стала бестселлером. Нет ничего удивительного для меня и в том, что по прошествии четырёх лет после публикации книга Криса и Касильды продолжает привлекать внимание как серьёзных исследователей, так и людей, которые попросту хотят разобраться, что же представляет собой это животное по имени *Homo sapiens*.

Книга «Секс на заре» была удостоена престижных наград в США и в настоящий момент переведена на восемнадцать языков. Подобно любой книге, которая посягает на священные и неприкосновенные культурные убеждения, труд Криса и Касильды спровоцировал шквал страстной критики – как из академических аудиторий и кабинетов, так и с церковных кафедр. Часть критики была направлена на эволюционную психологию, которой отказывали в праве называться серьёзной академической дисциплиной. Другие критики выражали неудовольствие тем вниманием, которое Крис и Касильда уделили обезьянам бонобо, утверждая, что шимпанзе являются для человека более близкими родственниками. Религиозные же фанатики, с другой стороны, пришли в ужас, прочитав, что моногамия, возможно, не является для человека такой уж «предуготованной участью», как они свято полагали и повсеместно проповедовали.

Множество моих поездок в Россию в течение последних десятилетий убедили меня, что культура этой страны уважает и ценит ясное мышление, а также новые ответы на старые вопросы. Поэтому я убеждён, что российские читатели встретят эту книгу с таким же энтузиазмом, с которым её встретили читатели всего остального мира. В 1971 году, во время моего визита в Москву, я встретился с доктором медицинских наук профессором Г. С. Васильченко, который в Советском

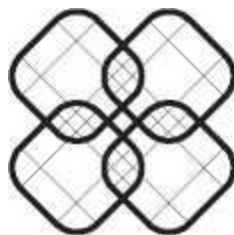
Союзе был пионером исследований сексологии, специализировавшимся на терапии

сексуальных расстройств. В 1979 году в СССР была опубликована книга Михаила Штерна под названием «Секс». Снова акцент в ней был сделан на сексуальных расстройствах. По моему убеждению, читатели «Секса на заре» испытают облегчение, освободившись от ограничений и иррациональных убеждений, зачастую лежащих в основе импотенции и фригидности. Это будет приятным бонусом, который сам по себе окупит все затраты на покупку книги!

«Секс на заре» бросает читателю вызов, заставляя его пересмотреть самые глубинные убеждения о собственном жизненном опыте и истоках наших интеллектуальных и психологических слепых пятен. Работы по данной тематике могут быть настолько наукообразны, что их довольно трудно читать. Однако «Секс на заре» в этом смысле скорее приятное исключение: читать книгу – сплошное удовольствие. Стиль её изложения лёгок и увлекателен, она содержит описание множества интереснейших культурных феноменов и значительную долю юмора – в общем, всё то, что я когда-то, много лет тому назад, настоятельно попросил Криса убрать из его диссертации.

В жизни в целом и в сексе в частности есть время и место для всего. Так что все эти пикантные шутки и провокационные истории, которые Крис изъясил из своей диссертации, теперь вернулись на страницы его книги, чтобы развлечь читателей «Секса на заре» и помочь им разобраться в этом непростом материале. Воистину, это книга, время которой пришло!

*Стэнли Криппнер,
доктор философии,
профессор психологии Сэйбрукского университета*

Предисловие

Примат встречает себе подобного (заметка одного из авторов)

Природа, мистер Оллнат, – это то, во что нас погрузили в этом мире, чтоб мы над этим возвысились.

Кэтрин Хёпберн в роли Розы Сайер в фильме «Африканская королева»

Однажды душным днём 1988 года я пришёл в ботанический сад Пенанга в Малайзии с подружкой Анной, чтоб немного утрясти обильный обед. Несколько местных жителей продавали арахис у входа. Видя непонимание на наших лицах, продавцы объяснили, что орешки не для нас, а чтобы покормить неотразимо милых детёнышей обезьян вроде вон тех, что катаются на травке. Мы купили несколько пакетиков.

Вскоре нам встретился малыш, висящий на хвосте прямо над тропинкой. Его ну-такие-человеческие глаза умоляюще сфокусировались на орешках в руках Анны. Но пока мы ворковали, как школьницы над котёнком, кусты рядом словно взорвались. Мимо меня вихрем пролетела взрослая обезьяна, со всего разбегу толкнула Анну и скрылась – с орешками. Рука Анны была оцарапана до крови. Мы молча стояли, как громом поражённые. Даже закричать не успели.

Через несколько минут, когда уровень адреналина наконец начал падать, мой страх сменился отвращением. Меня предали и обманули как никогда прежде! Вместе с орешками меня лишили драгоценнейшего убеждения о чистоте природы, где зло – чисто человеческий недуг. Это уже переходило всякие границы. Я не просто был разгневан; меня оскорбили философски.

Я чувствовал, как внутри что-то меняется. Грудь поднялась, плечи расправились. В руках появилась сила,

Я ЧУВСТВОВАЛ, КАК ВНУТРИ ЧТО-ТО МЕНЯЕТСЯ. ГРУДЬ ПОДНЯЛАСЬ, ПЛЕЧИ РАСПРАВИЛИСЬ. В РУКАХ ПОЯВИЛАСЬ СИЛА, В ГЛАЗАХ – ЗОРКОСТЬ. СОВСЕМ КАК МОРЯЧОК ПОПАЙ ПОСЛЕ БАНКИ ШПИНАТА.

в глазах – зоркость. Совсем как морячок Попай после банки шпината. Огненным взглядом я всматривался в кусты, словно огромная обезьяна, коей я себя и ощущал в этот момент. А эти жалкие бандерлоги – хватит, не потерплю более от них ничего подобного.

К тому времени я успел достаточно попутешествовать по Азии, чтобы знать, что обезьяны здесь не из тех, что играют на тромбоне и тамбурине на потеху телезрителям. У живущих на свободе приматов есть черта, которая поначалу шокировала и смутила меня: гордость, или самоуважение. Если вы по неведению пристально посмотрите в глаза уличной обезьяне в Индии, Непале или

Малайзии, то увидите перед собой крайне умное, воинственное создание, с хмурым взглядом в стиле Роберта де Ниро, в котором читается – «Ну, а *ты-то* чё вылупился?

Получить хочешь?». Даже и не мечтайте нарядить такого персонажа в красную жилетку.

Вскоре мы набрали на ещё одну умоляющую пушистую мордашку, свисающую вниз головой с дерева в центре полянки. Анна была готова всё забыть и простить. Я, хотя твёрдо решил больше не поддаваться ни на какие уловки очаровашек, дал Анне оставшийся пакетик орешков. Мы, казалось, стояли на безопасном расстоянии от кустов, где могла находиться засада. Но как только я вынул пакетик из мокрого от пота кармана, его целлофановое шуршание пролетело по джунглям, как призывающий на обед колокольный звон.

Я СТОЯЛ МЕЖДУ ЛЕТАЩИМ НА МЕНЯ ЧУДОВИЩЕМ И ПЕРЕПУГАННОЙ ПОДРУГОЙ, В ПЕРВЫЙ РАЗ ПОЧУВСТВОВАВ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ НА САМОМ ДЕЛЕ – ПОГОВОРКА «ОБЕЗЬЯНА НА СПИНЕ».

Не прошло и полсекунды, как на краю полянки, в двадцати метрах от нас, появился здоровенный наглый зверюга. Он пристально смотрел на нас, оценивая ситуацию, прикидывая, чего от меня можно ждать. Он, казалось, специально рассчитал зевок, одновременно выражающий презрение и угрозу; это был вызов – долгая, неспешная демонстрация клыков. Не медля с ответом, я поднял небольшую палку и швырнул в его сторону не целясь, просто чтобы он понял, что орешки определённо не для него и со мной шутки плохи. Он смотрел, не шевельнув ни единым мускулом, как палка летит и падает в паре метров от него. Потом внезапно его лоб сморщился в жутком эмоциональном раздумье, как

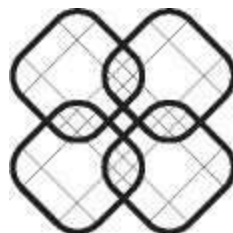
будто я оскорбил его чувства. Он посмотрел мне прямо в глаза. Во взгляде – ни страха, ни уважения, ни юмора.

И со скоростью пушечного ядра он, перепрыгнув через палку, с атакующим воплем бросился прямо на меня, обнажив жёлтые, изогнутые, как кинжалы, клыки.

Я стоял между летящим на меня чудовищем и перепуганной подругой, в первый раз почувствовав, что это значит на самом деле – поговорка «обезьяна на спине» (обуза, бремя, от которого невозможно избавиться. – *Прим. пер.*). И тут в голове словно что-то переключилось. Я взорвался. В одно мгновение, до того как я это осознал, мои руки взметнулись, ноги встали в позу борца, мои собственные пожелтевшие от кофе выправленные ортодонтами зубы обнажились в страшной гримасе, и из горла вырвался дикий крик. Я помимо воли перестал быть собой; я лишь прыгал, как псих, с пеной у рта, для демонстрации превосходства в этом безумном танце доминирования.

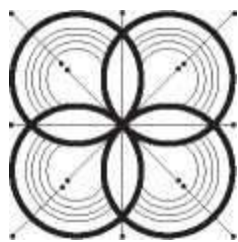
Я и сам удивился. Он тоже. Он замер, выпрямился и пристально посмотрел мне в глаза секунду или две, затем медленно пошёл прочь. Но в этот раз, уверен, я прочёл в его глазах усмешку.

Мы – *над* природой? И не мечтайте. Уж поверьте мистеру Оллнату.

Вступление

Очередная инквизиция с лучшими намерениями

Забудьте всё, что вы слышали о том, что человек произошёл от человекообразной обезьяны. Мы не произошли от обезьян. Мы *есть* обезьяны. Метафорически и фактически *Homo sapiens* – один из пяти выживших видов крупных человекообразных обезьян вместе с шимпанзе, бонобо, гориллами и орангутангами (гиббоны считаются «более мелкими» человекообразными). С двумя из этих видов – шимпанзе и бонобо – у нас был общий предок всего лишь пять миллионов лет назад¹. В терминах эволюции это примерно как «позавчера». Детали, с помощью которых пытаются выделить людей из группы других человекообразных обезьян, расцениваются сегодня большинством приматологов как «совершенно искусственные»².

Если мы и «над» природой, то только в том смысле, в котором серфингист с трясущимися поджилками находится «над» океаном. Даже если мы не поскользнёмся (а этого невозможно избежать), наша внутренняя природа способна опрокинуть нас в любой момент. Тех из нас, кто вырос на Западе, всегда уверяли, что мы, люди, – это что-то особенное и специальное, уникамы среди живых существ, над и за пределами мира вокруг нас; мы свободны от покорности и унижений, пропитывающих и определяющих жизнь животных. Мир природы распростёрт под нами, его надо стыдиться, брезговать им или бояться; иногда он – нечто грязное и вонючее, и его лучше скрыть за закрытыми дверями, задёрнутыми занавесками и мятным освежителем воздуха. Либо мы кидаемся в другую крайность, представляя природу чем-то ангельским – в лёгкой дымке плывущей над нами, невинной, благородной, сбалансированной и мудрой.

МЫ – РАСПУТНЫЕ ПОТОМКИ НАШИХ ГИПЕРСЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕДКОВ. ВАМ ЭТО КАЖЕТСЯ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ? НО ЭТО ПРАВДА, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ ПРОПИСНОЙ ИСТИНОЙ ДАВНЫМ-ДАВНО.

Как бонобо и шимпанзе, мы – распутные потомки наших гиперсексуальных предков. Вам это кажется преувеличением? Но это правда, которая должна была стать прописной истиной давным-давно. Признанные представления о моногамном браке – «пока смерть не разлучит» – трещат под тяжестью не всегда достоверных историй, утверждающих обратное. В чём суть человеческой сексуальности и как она стала такой, какой является сегодня? Ниже мы объясним, как из-за тектонических сдвигов в культуре, начавшихся около десяти тысяч лет назад, правдивая история человеческой сексуальности ныне представляется настолько извращённой и устрашающей, что на протяжении столетий её замалчивают религиозные власти, выдают за патологию врачи, старательно обходят учёные и скрывают

морализирующие психоаналитики.

Вокруг современной сексуальности бушуют яростные конфликты. Наше старательно привитое невежество губительно. Из-за целенаправленной кампании по сокрытию истинной природы сексуальности нашего вида половина браков в итоге оказываются разрушены, уничтожены неукротимым потоком сексуальной фрустрации, убивающей либидо скукой и однообразием, импульсивными изменами, дисфункцией, растерянностью и стыдом. Перед (и за) многими из нас простирается архипелагом неудач череда браков: отдельные островки преходящего благополучия в холодном, тёмном море разочарования. А сколько пар, умудрившихся-таки прожить долгое время вместе, делают это вопреки самим себе, принося свой эротизм в жертву трём незаменимым радостям жизни: семейная стабильность, дружба и эмоциональная (если нет сексуальной) близость? А те, кто искренне стремится к этим радостям, разве не обречены они самой природой на медленное удушение полового влечения своих партнёров?

Испанское слово *esposas* означает «жёны», но также «наручники» (автор проводит параллель с однокоренным английским термином *spouse* – «супруг/супруга». – *Прим. ред*). В английском распространена печальная шутка о *ball and chain* (ядро и цепь на ногах каторжников, оковы; перен., поговорка: партнёр, который ограничивает свободу; перен., неформ. *balls* также означает мужские тестикулы, или яички; «яйца на цепи». – *Прим. пер.*). Неспроста заключение брака часто представляется как начало конца сексуальной жизни мужчины. Женщинам тоже приходится несладко. Разве приятно прожить жизнь с мужчиной, который чувствует себя узником собственной любви, когда понятие чести *явственно ограничивает* его свободу? Что ж, извиняться теперь и чувствовать себя всю жизнь виноватой за то, что была его единственной женщиной?

НАВЕРНОЕ, НЕТ СМЫСЛА ОТРИЦАТЬ, ЧТО МЫ – ВИД, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ ЛЮБИТ СЕКС. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ТРАДИЦИОННЫЙ БРАК И ТРЕЩИТ ПО ШВАМ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН, И ОДНОВРЕМЕННО РАЗРУШАЕТСЯ ИЗНУТРИ.

Да, что-то тут действительно не так. По отчётам Американской медицинской ассоциации, около 42 % женщин в США страдают от сексуальных расстройств, в то время как виагра бьёт рекорды продаж год за годом. Мировой оборот порнографии составляет где-то между 57 и 100 *миллиардами* долларов ежегодно. В США это даёт доход больше, чем CBS, NBC и ABC, вместе взятые, и больше, чем доходы от продажи товаров с символикой футбольных, бейсбольных и баскетбольных команд. Если верить *U. S. News and World Report*, «американцы тратят больше денег на стриптиз-клубы, чем на бродвейские и прочие театры, театры региональные и некоммерческие, оперные, балетные, джазовые и классические представления, вместе взятые»³.

Наверное, нет смысла отрицать, что мы – вид, который очень любит секс. В то же время так называемый традиционный брак и трещит по швам от внешних причин, и одновременно разрушается изнутри. Даже самые ярые защитники «нормальной» сексуальности не выдерживают его тяжести – вспомните похождения налево наших политиков (Клинтон, Виттер, Гингрич, Крейг, Фоли, Спитцер, Санфорд) и видных религиозных деятелей (Хаггард, Сваггерт, Баккер), которые трубят о своей приверженности *семейным ценностям* лишь затем, чтобы потом улизнуть на интимные встречи с любовницами, проститутками или

стажёрками.

Отрицание и сокрытие фактов бессмысленно. Сотни католических священников признались в тысячах сексуальных преступлений против детей только в последние несколько десятилетий. В 2008 г. католическая церковь выплатила 436 миллионов долларов компенсаций за растление малолетних. Более чем пятая часть жертв были моложе десяти лет. И это только то, что мы знаем. А теперь представьте, что происходило в течение семнадцати столетий, с тех пор как священникам было запрещено жить половой жизнью извращёнными указами «Decreta» и «Cum in unum» Папы Сириция (датированы около 385 г.), самыми ранними из известных. Чем искупить моральный долг перед забытыми жертвами этого бессмысленного запрета на естественную человеческую сексуальность?

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ТЕМ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ЧУВСТВОВАТЬ, И ТЕМ, ЧТО МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЧУВСТВУЕМ, – ПИТАТЕЛЬНАЯ ПОЧВА ДЛЯ ПУТАНИЦЫ, НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТИ И НЕНУЖНЫХ СТРАДАНИЙ В НАШИ ДНИ.

Под страхом пытки в 1633 г. инквизиция Римской католической церкви заставила Галилея публично заявить то, что, как он знал, было неверно: что Земля покоится неподвижно в центре Вселенной. Через три с половиной столетия, в 1992 г., Папа Иоанн Павел II признал, что учёный был прав с самого начала, но у инквизиции были «благие намерения».

Что ж, нет на свете инквизиции лучше, чем инквизиция с *благими намерениями*!

Как и инфантильно-упрямые представления о Вселенной с Землёй в её центре, так же и общепринятая байка о жизни человека в доисторическую эпоху предлагает немедленное простое объяснение многих вещей. Как папы один за другим отрицали любую космологию, дабы, не дай бог, не подвинуть человечество с почётно центра вселенной, как Дарвин был (а в некоторых кругах и поныне остаётся) осмеян за то, что взглянул на людей как на порождение законов природы, так же и сегодня многие учёные зашорены и не желают видеть доказательств того, что сексуальная эволюция человека не вращается вокруг моногамной нуклеарной семьи.

Хотя нам внушают, что мы живём в век сексуальной свободы, сексуальность современного человека задыхается без той болезненной, очевидной правды, которая сегодня пока ещё не может быть высказана публично. Конфликт между тем, что *нам сказали, что мы должны чувствовать*, и тем, что мы *действительно* чувствуем, – идеальная питательная почва для путаницы, неудовлетворённости и ненужных страданий в наши дни. Решения, которые обычно предлагаются, не отвечают на главные вопросы в нашей эротической жизни: почему мужчины и женщины так различаются в желаниях, фантазиях, реакциях и сексуальном поведении? Почему мы изменяем и разводимся чем дальше, тем чаще, но не отказываемся от брака как такового? Откуда эта пандемия неполных семей? Почему страсть так быстро и так часто испаряется после заключения формального союза? Отчего умирает желание? Почему стольким мужчинам и женщинам кажется, что представители противоположного пола – пришельцы с других планет, хотя мы всегда жили и развивались на одной матери Земле?

Американское общество, ориентированное на медицину и бизнес, реагирует на наступающий кризис вполне индустриальным подходом: разработаны комплексы терапии

для супружеских пар, препараты для улучшения эрекции, газеты пестрят колонками обозревателей по сексуальным вопросам, создаются гаденькие «культы невинности» для пап и дочек (практикуются в среде евангелистов в США; чтобы соблюсти девственность дочерей до брака, придуман обряд, суть которого – девушка «обручается» с отцом и вращается в обществе в сопровождении отца в роли единственного «жениха». – *Прим. пер.*), нас захлёстывает бесконечный поток призывных лозунгов («Освободи своего Монстра Любви! Она будет тебе благодарна!»). Ежемесячно горы глянцевого журналов для супермаркетов предлагают одни и те же старые трюки, чтобы высечь былую искру в наших умирающих сексуальных отношениях.

А почему бы и нет? Пара свечей, трусики с дырочкой в правильном месте, горстка розовых лепестков на шелковых простынях – и всё будет как в первый раз! Что вы там сказали? Он всё равно не пропускает ни одной юбки? У неё в глазах какое-то отстранённое разочарование? Он кончил до того, как вы успели начать?

Ладно, тогда пусть эксперты выяснят, что за недуг сидит в вас, вашем партнёре, ваших отношениях. Может, ему нужно увеличить пенис? Или ей подработать влагилице? Может, у него проблемы с готовностью к постоянным отношениям, «раздвоенное суперэго» или ужасный «комплекс Питера Пена» (нежелание взрослеть. – *Прим. пер.*)? У вас депрессия? Говорите, любите партнёра, с которым состоите в браке добрый десяток лет, но не чувствуете к нему былого сексуального влечения? Один из вас или оба испытываете влечение к кому-то ещё? Попробуйте заняться сексом на кухне, прямо на полу. Или заставьте себя заниматься этим каждую ночь в течение года⁴. А может, у него кризис среднего возраста? Принимайте вот эти таблетки. Смените причёску. Должно же быть *что-то* с вами не так.

Чувствовали себя когда-нибудь жертвой подобной инквизиции с добрыми намерениями?

Такая неоднозначность в отношениях с нашей собственной сексуальной природой, оказывается, совсем не новость для индустрии развлечений. Она давно отражает несоответствие между публичными заявлениями и сокровенными личными желаниями. В 2000 г. под заголовком «Уолл-Стрит встречается с порнографией» «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что «Дженерал Моторс» продаёт больше откровенно сексуальных фильмов, чем Ларри Флинт, владелец империи «Хастлер» (популярный порножурнал для мужчин. – *Прим. пер.*). Более восьми миллионов американцев, подписанных на *DirecTV*, подразделение «Дженерал Моторс», тратили около 200 миллионов долларов в год на просмотр платных эротических фильмов по спутниковому телевидению. Аналогичным образом Руперт Мердок, владелец сети *Fox News* и ведущей в стране консервативной газеты *The Wall Street Journal*, заработал на порнографии через спутниковые компании больше, чем «Плейбой» с его журналами, кабельным телевидением и интернет-бизнесом, вместе взятыми⁵. *AT&T*, ещё один радетель за традиционные ценности, продаёт жёсткое порно в более чем миллион номеров отелей по всей стране через сеть *Hot Network*.

**ПОПРОБУЙТЕ ЗАНЯТЬСЯ СЕКСОМ НА КУХНЕ, ПРЯМО НА ПОЛУ ИЛИ
ЗАСТАВЬТЕ СЕБЯ ЗАНИМАТЬСЯ ЭТИМ КАЖДУЮ НОЧЬ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА.**

Беспрецедентное сексуальное ханжество американцев трудно объяснить, если придерживаться традиционных моделей человеческой сексуальности, настаивающих, что моногамия совершенно естественна, общепринятый парный брак исконно присущ каждому человеку, а любой семейный формат, кроме нуклеарной семьи, – это извращение. Нам нужно

новое понимание самих себя, основанное не на заявлениях проповедников или благостных голливудских фантазиях, а на смелом и откровенном признании многочисленных научных данных, которые освещают истинное происхождение и природу человеческой сексуальности.

Мы постоянно воюем с собственным эротизмом. Сражаемся с желаниями, ожиданиями, разочарованиями. Религия, политика и даже наука ополчились против биологии и миллионов лет эволюции наших appetitов. Как же нам покончить с этой неустанной борьбой?

Ниже мы пересмотрим некоторые из самых важных современных научных данных. Мы углубимся в тему до самых основ современных взглядов на брак, структуры семьи и сексуальности – того, что влияет на нашу жизнь каждый день и каждую ночь.

Мы продемонстрируем, что человек эволюционировал в небольших группах, где почти всё было общим – еда, жилище, защита, забота о детях и даже сексуальное удовольствие. Мы не утверждаем, что люди – это такие марксистские хиппи от природы. Мы также не считаем, что романтическая любовь была неизвестна или неважна в доисторических общинах. Но мы покажем, что современная культура неверно трактует связь между любовью и сексом. С любовью или без, но беспорядочные сексуальные связи были нормой для наших доисторических предков.

Наверное, у вас на языке вертится вопрос: как можно знать что-то о сексе в доисторические времена? Никто из живущих не мог этого видеть, а окаменелостей социальное поведение не оставляет. Может, всё это очередной продукт чьей-то бурной фантазии?

Не совсем.

Есть одна притча о том, как судили человека за то, что он откусил в драке сопернику палец. Свидетель занял своё место. Защитник спросил: «Вы видели, как мой клиент откусил палец?» Свидетель сказал: «Вообще-то нет». «Ага! – самодовольно воскликнул защитник. – Как же вы можете заявлять, что он его откусил?» «Ну, я видел, как он его выплюнул», – ответил свидетель.

В дополнение к огромному количеству косвенных доказательств из различных человеческих сообществ по всему миру и близкородственных нам приматов мы посмотрим, что нам выплюнула под ноги эволюция. Мы проанализируем анатомические свидетельства в наших организмах, жажду сексуальной новизны, выраженную в порнографии, рекламе и том, как мы проводим наше свободное время. Мы даже поймём значение так называемого голосового сопровождения копуляции у жены вашего соседа – тех звуков, которые она издаёт в экстазе среди ночной тиши.

Читатель, знакомый с новейшей литературой по человеческой сексуальности, без труда поймёт, что значат слова «общепринятое представление о сексуальной эволюции человека», которые здесь мы сократили до просто «общепринятое представление». Выглядит это примерно так:

- 1. Юноша знакомится с девушкой.*
- 2. Юноша и девушка определяют партнёрскую ценность друг друга, исходя из*

перспектив, основанных на их различных репродуктивных планах/способностях:

- она ищет в нём признаки преуспевания (или, по крайней мере, перспективы он ищет в ней признаки молодости, плодовитости, здоровья, отсутствия прежнего сексуального опыта и сексуальной верности в будущем. Иными словами, его оценка смещена в сторону плодотворной, здоровой, молодой партнёрши с перспективой деторождения на долгие годы и отсутствием детей на данный момент, чтобы они не посягали на его ресурсы;

- она ищет в нём признаки преуспевания (или, по крайней мере, перспективы на будущее преуспевание), социального статуса, физического здоровья и хороших шансов на то, что он надолго останется с ней, чтоб защитить и обеспечить их потомство. Избранник должен хотеть и иметь возможность поддерживать материально её саму (особенно в периоды беременности и кормления грудью) и её детей. Для этого есть специальный термин – Male Parental Investment (MPI) («вклад самца в потомство»),

3. Юноша в итоге добивается руки девушки. Предположим, они подходят друг другу по приведённым параметрам. Тогда они «создают семью» и образуют долговременную парную связь – «основное состояние, присущее человеку как виду», по определению известного автора Десмонда Морриса. Как только пара сформирована:

- она будет болезненно воспринимать признаки того, что он хочет оставить её (имеет близкие эмоциональные отношения с другой женщиной, поскольку это угроза её доступу к его ресурсам и защите), – и в то же время сама будет поглядывать по сторонам (особенно в период овуляции) в поисках кратковременного сексуального флирта с мужчиной, генетически превосходящим мужа;

- он будет болезненно воспринимать признаки её сексуальной неверности (поскольку это снижает исключительно важную для него уверенность в отцовстве), в то же время не упуская кратковременных связей с другими женщинами (поскольку спермы у него вырабатывается предостаточно).

Исследователи утверждают, что эти основные поведенческие шаблоны доказываются исследованиями, проводимыми по всему миру в течение нескольких десятилетий. Результаты вроде бы подтверждают общепринятое представление о сексуальной эволюции человека, и оно представляется вполне разумным. Но на самом деле они не подтверждают и оно не разумно.

Не оспаривая, что данные шаблоны явно присутствуют во многих культурах современного мира, мы не видим в них элементов человеческой природы; скорее, они – приспособления к социальным условиям, многие из которых возникли с появлением сельского хозяйства не более десяти тысяч лет тому назад. Такое поведение и склонности не есть запрограммированные биологически черты нашего вида; они – свидетельство приспособляемости человеческого мозга и креативного потенциала нашего общества.

Всего один пример. Мы утверждаем, что, по-видимому, устойчивое предпочтение женщинами состоятельных мужчин не есть результат внутренней эволюционной программы, как предполагает общепринятая модель, а является просто поведенческим приспособлением в мире, где мужчины контролируют непропорционально большую долю

мировых ресурсов. Мы подробно рассмотрим тот факт, что до появления сельскохозяйственной деятельности, сотню столетий назад, женщины обычно имели такой же доступ к пище, защите и социальной поддержке, как и мужчины. Мы увидим, что переворот в человеческих сообществах из-за перехода к оседлому образу жизни в земледельческих группах привнёс радикальные изменения в условия выживания женщин. Женщина вдруг обнаружила себя в мире, где ей приходится обменивать свои способности к размножению на доступ к ресурсам и защите, необходимым для выживания. Но это были совершенно не те условия, в которых наш вид развивался раньше.

Важно не забывать, что когда смотришь на всю шкалу существования нашего вида, десять тысяч лет на ней – всего лишь краткий миг. Даже если не принимать во внимание примерно два миллиона лет с тех пор, как появилась наша ветвь *Номо*, в которой наши предки жили небольшими группами собирателей, анатомически современный человек существует не менее 200 тысяч лет^[1]. Поскольку первые свидетельства сельскохозяйственной деятельности датируются 8 000 годом до н. э., то количество времени, которое наш вид живёт в оседлых агрикультурных сообществах, составляет максимум 5 % от его опыта коллективной жизни. Всего лишь несколько сотен лет назад большая часть планеты была всё ещё заселена племенами собирателей.

Поэтому, чтобы проследить, куда уходят корни человеческой сексуальности, совершенно необходимо взглянуть под тонкую корку недавней истории человека. До сельского хозяйства люди развивались в сообществах, организованных на безусловной общности почти всего. И они делились всем не потому, что были *благородными дикарями*. В них было не больше благородства, чем в вас, когда вы платите налоги или пенсионные отчисления. Повсеместная, навязанная образом жизни щедрость была просто самым эффективным способом минимизировать риски для выживания нашего крайне социального вида. Щедрость и личный интерес, как мы увидим, не есть взаимоисключающие понятия. То, что многие антропологи называют *крайним эгалитаризмом*, было преобладающей схемой социальной организации во всём мире на протяжении многих тысячелетий, до появления сельского хозяйства.

Но едва освоив земледелие и одомашнив скот, человеческие сообщества изменились радикально. Их основой стали иерархические политические структуры, частная собственность, компактное заселение. Кардинально изменились многие социальные параметры, в том числе и положение женщины. Всё это представляет собой загадочную катастрофу для нашего вида: население разрослось как грибы после дождя, а качество жизни упало. Переход к земледелию, писал Джаред Даймонд, – это «катастрофа, от которой мы не оправились»⁶.

Есть несколько типов доказательств того, что наши доисторические предки жили в группах, где большая часть взрослых особей всегда имели несколько постоянных сексуальных отношений одновременно. Зачастую они были мимолётными, но не случайными и не бесцельными. Напротив, они усиливали ключевые социальные связи в этих сообществах, характеризовавшихся чрезвычайной взаимной зависимостью членов⁷.

Мы находим ошеломляющие подтверждения этих преднамеренно мимолётных, дружественных отношений доисторической эпохи в устройстве наших собственных тел, в традициях племён, всё ещё живущих в относительной изоляции, и в некоторых неожиданных закоулках современной западной культуры. Мы продемонстрируем, как наше поведение в постели, порнографические предпочтения, фантазии, мечты, сексуальные реакции

подтверждают это воссозданное понимание источников нашей сексуальности. Ниже вы найдёте ответы на вопросы:

- Почему такому большому количеству пар так трудно достичь сексуальной верности?
- Почему сексуальная страсть часто сходит на нет, даже если любовь становится глубже?
- Почему женщины могут испытывать оргазм несколько раз, а мужчины зачастую достигают оргазма столь разочаровывающе быстро, а после теряют интерес к происходящему?
- Является ли сексуальная ревность неотъемлемой и неконтролируемой частью человеческой натуры?
- Почему яички у мужчин такие крупные по сравнению с яичками самцов горилл, но меньше, чем у шимпанзе?
- Может ли сексуальная неудовлетворённость подорвать наше здоровье? Как отсутствие оргазма приводило к одному из самых распространённых заболеваний в истории человечества и как оно лечилось?

Вот вкратце история, которую мы изложим ниже. Несколько миллионов лет назад наши древние предки (*Homo erectus* – человек прямоходящий) изменили сексуальное поведение с имевшегося прежде – как у горилл, где альфа-самец силой завоёвывал и удерживал гарем самок, на другое – на модель, где большинство самцов имели сексуальный доступ к самкам. Об этом свидетельствуют найденные окаменелости, и мало кто из экспертов это оспаривает⁸.

Но мы не поддерживаем общепринятое представление о том, что именно означал этот переход. Общепринятое представление гласит, что с этого времени наш вид начал историю долговременных парных связей: если каждый самец сможет иметь одну самку в определённое время, то большинство самцов в итоге окажутся с подругами, которых они будут считать своими собственными. В самом деле, во всех дебатах о природе внутренней человеческой сексуальности считаются *приемлемыми* только два варианта такой эволюции: либо моногамный (самец – самка), либо полигамный (самец – гарем). Обычный вывод таков: женщины обычно предпочитают первый, а мужчины – второй.

Но почему не рассматривается вариант о многочисленных перекрёстных связях каждой особи с несколькими партнёрами, когда большинство самцов и самок имеют более чем один текущий сексуальный контакт? Чем, кроме морального неприятия, можно объяснить, что доисторическая половая беспорядочность даже не рассматривается, хотя почти все имеющиеся свидетельства и факты указывают именно в этом направлении?

(Далее по тексту перевода термин «моногамия» означает исключительную парную связь самец – самка, или, в применении к человеку, общепринятую нуклеарную семью. «Полигамия» понимается только как многожёнство гаремного типа, когда самец удерживает несколько самок. Полигинно-полиандрические семейные и сексуальные отношения, подразумевающие множественные перекрёстные связи, переведены как «промискуитет», «половая беспорядочность», «беспорядочные отношения/связи» либо «групповой брак». Вынужден дать это пояснение, так как в русской литературе приведённые термины не всегда однозначны. – *Прим. пер*)

Мы знаем, что сообщества собирателей, в которых жили люди, были небольшими группами с резко выраженным равноправием членов, которые делились друг с другом почти всем. С завидным постоянством такой образ жизни собирателей, *не создающих запасов*, встречается везде, где бы они ни жили^[2]. Кунг-сан в Ботсване имеют много общего с аборигенами Австралии и племенами в глухих уголках джунглей бассейна Амазонки.

Антропологи демонстрируют в который раз, что не создающие запасов сообщества собирателей-охотников почти универсальны в своём *крайнем эгалитаризме*. Делиться с другими – не просто поощряется, это обязательная норма поведения. Утаить, скрыть пищу, например, расценивается как глубоко постыдный, почти непростительный поступок⁹.

Собиратели делят по справедливости пищу, кормят грудью детей друг друга, не имеют или почти не имеют частной жизни, «один за всех – все за одного» – условие выживания. Так же, как современное общественное устройство вращается вокруг понятий частной собственности и личной ответственности, у собирателей всё построено на противоположных ценностях – благосостоянии группы, принадлежности к группе, глубоких

ЧТОБЫ ПРОСЛЕДИТЬ, КУДА УХОДЯТ КОРНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ, СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО ВЗГЛЯНУТЬ ПОД ТОНКУЮ КОРКУ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕКА.

Может, это и звучит как наивный идеализм в духе нью-эйдж, причитания по утраченному навек Эдему, Золотому веку или восхваление первобытного коммунизма, но ни один из этих фактов не оспаривается серьёзными исследователями. В признании того факта, что эгалитарная социальная организация – это действующая система для собирателей при любых условиях, царит завидный консенсус. На самом деле ни одна другая система *не может* работать для сообществ собирателей. Делиться с другими – это лучший способ распределения рисков на благо каждого: участие обязательно. Прагматично? Да. Благородно? Едва ли.

Мы считаем, что такая же привычка делиться относилась и к сексу. Множество исследований в приматологии, антропологии, анатомии, физиологии указывают на тот же самый фундаментальный вывод: люди, как и наши человекообразные предки, в течение последних нескольких миллионов лет жили в небольших группах хорошо знакомых друг с другом особей, где большинство взрослых имели несколько сексуальных отношений одновременно. Такой подход к сексуальности, скорее всего, длился до начала эпохи земледелия и частной собственности не более десяти тысяч лет назад. В дополнение к многочисленным научным доказательствам многие путешественники, миссионеры и антропологи поддерживают эту точку зрения, предлагая бесчисленные описания разнузданных ритуалов, союзов со многими партнёрами и открытой, свободной от вины и стыда сексуальности примитивных племён и народов.

Если вы понаблюдаете за самыми близкими человеку приматами, то сами увидите, что самка шимпанзе имеет сношения десятки раз в день со всеми или почти всеми желающими самцами в группе, а групповой секс неудержимых бонобо снимает напряжённость в группе и поддерживает сложную сеть социальных контактов. Попробуйте объяснить страсть современного человека к порнографии или нашу печально известную проблему с длительной сексуальной моногамией – и вы набредёте на след наших гиперсексуальных предков.

Наши тела говорят то же самое. Самец человека имеет яички гораздо больших размеров, чем нужно любому из моногамных приматов. Они беззащитно висят снаружи, где более низкая температура помогает сохранить сперматозоиды, готовые к немедленному и частому семяизвержению. Он также обладает самым длинным и толстым пенисом среди всех приматов на планете и крайне смущающей тенденцией быстро достигать оргазма. Женщины имеют свисающие груди (что совершенно бесполезно для функции кормления), издают страстные стоны наслаждения – зов, которому невозможно противостоять (для самых начитанных – *голосовое сопровождение копуляции*), и обладают способностью к многократным оргазмам. Всё это подтверждает версию о доисторическом промискуитете. Для общепринятого же представления о сексе внятное объяснение всех этих явлений – большая проблема.

Когда люди начали год за годом обрабатывать один и тот же участок земли, частная собственность быстро сменила общинную – так происходит в большинстве сообществ. Для кочевых собирателей личная собственность – то, что нужно переносить с собой, –

минимальна по понятным причинам. Никто не задумывается о том, чьи вокруг земля, рыба в реке, облака на небе. Мужчины – и зачастую женщины – сообща справляются с внешними опасностями. Другими словами, вклад отдельного самца в потомство – стержневой элемент общепринятого представления – растворяется в таких сообществах и не имеет смысла для отдельной женщины или её детей в противовес тому, что утверждается в стандартной модели.

БОЛЬШЕ ВСЕХ ПРОИГРАЛИ В ЭТОЙ СИТУАЦИИ ЖЕНЩИНЫ. С ВЕДУЩЕЙ ПОЗИЦИИ В ПЛЕМЕНАХ СОБИРАТЕЛЕЙ ОНИ СМЕСТИЛИСЬ НА РОЛЬ МУЖСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРУЮ ОН ЗАРАБАТЫВАЕТ И ОХРАНЯЕТ, КАК ДОМ, РАБОВ И СКОТ.

Но как только люди начали жить оседло, в сельскохозяйственных общинах, социальная реальность изменилась глубоко и необратимо. Вдруг стало жизненно важно знать, где кончается твоё поле и начинается соседское.

Вспомните десятую заповедь: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Очевидно, что больше всех (кроме, может, рабов) проиграли в этой ситуации женщины. С ведущей, почётной позиции в племенах собирателей они сместились на роль мужской собственности, которую он зарабатывает и охраняет, как дом, рабов и скот.

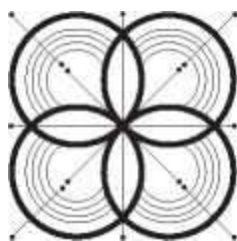
«Переход к земледелию, – пишет археолог Стивен Митен, – это определяющее событие в истории человечества; поворотный пункт, приведший к способу жизни и мышления, совершенно отличному от жизни и мышления других животных и прежних людей»¹⁰. Главный, стержневой момент в истории нашего вида – переход к земледелию – изменил траекторию нашего развития радикальнее, чем использование огня, Хартия вольностей, печатный станок, паровой двигатель, расщепление атома и всё остальное, что было или будет. Сельское хозяйство изменило всё: основы статуса и власти, общественную и семейную структуру, способы взаимодействия человека и окружающего его мира, богов, которым поклонялись люди, вероятность и способы ведения войн между группами, качество и продолжительность жизни – и, разумеется, правила, регулирующие сексуальную жизнь. Археолог Тимоти Тейлор, автор «Доисторического секса», проанализировав соответствующие археологические данные, пишет: «Если секс у охотников и собирателей основан на модели равенства и взаимности, то на ранней стадии сельскохозяйственного производства он извращённый, подавляющий, гомофобный и сфокусирован на воспроизводстве». И далее заключает: «Опасаясь дикости, земледельцы решили её искоренить»¹¹.

ОБЩЕПРИНЯТОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ФАКТ ОТЦОВСТВА ВСЕГДА БЫЛ КРАЙНЕ ВАЖЕН ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ЧТО САМИ ГЕНЫ ЗАСТАВЛЯЮТ НАС ВЫСТРАИВАТЬ СВОЁ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОКРУГ ЭТОГО ПРИНЦИПА.

Теперь землёй можно владеть и передавать по наследству потомкам. Еду, которую раньше находили, теперь приходится сеять, культивировать, убирать, хранить, охранять, покупать и продавать. Нужно строить заборы, стены, ирригационные сооружения; нужно создавать, кормить и держать в повиновении армию, способную всё это защитить. Из-за частной собственности, *впервые в истории нашего вида, отцовство стало наиважнейшим фактором.*

Но общепринятое представление утверждает, что факт отцовства всегда был крайне важен для человека, что сами гены заставляют нас выстраивать своё сексуальное поведение вокруг этого принципа. Тогда почему археологические свидетельства так богаты примерами сообществ, где биологическое отцовство никого не интересовало? А если достоверность отцовства не столь важна, мужчины обычно не очень обеспокоены сексуальной (не) верностью женщин.

Но прежде чем мы перейдём к рассмотрению примеров из реальной жизни, давайте-ка совершим небольшое путешествие на Юкатан.

Часть I
О происхождении благовидности

Глава 1

Помните Юкатан!

Роль воображения не в том, чтобы делать странное понятным, а скорее чтобы делать всё понятное странным.

Г.К. Честертон

Забудьте про Аламо. Юкатан даёт урок получше. («Помните про Аламо!» – призыв генерала Хьюстона во время защиты миссии Аламо в ходе Техасской революции; перен.: «Ни шагу назад!», «Стойте до последнего!»). – *Прим. пер*)

Ранней весной 1519 г. Эрнан Кортес со своей командой высадился на побережье Мексики. Конкистадор приказал привести кого-нибудь из местных на корабль и спросил его, как называется это экзотическое место. Человек ответил: «Ма с'ubah than», что испанец слышал как «Юкатан». Похоже ведь. Кортес объявил, что с этого дня Юкатан и всё золото, что там есть, принадлежат испанским королю и королеве.

Через полтысячелетия, в 1970-х, учёные-лингвисты, исследуя древние диалекты майя, заключили, что «Ма с'ubah than» значит «Я тебя не понимаю»¹².

Каждую весну тысячи американских студентов резвятся на прекрасных пляжах, весёлых вечеринках мокрых футболок, дискотеках в мыльной пене и состязаниях по борьбе в желе на полуострове ЯТебяНеПонимаю.

Но путаница из-за принятия непонимания за знание не ограничивается весенними каникулами. Ведь все мы нередко оказываемся в подобной ловушке. (Например, как-то за обедом одна моя близкая подруга упомянула, что её любимая песня «Битлз» – это «Hey Dude» («Эй, чувак» вместо «Hey Jude» – «Эй, Джуд»; Джуд – имя собственное. – *Прим. пер.*)) Даже великие умы после долгих лет обучения иногда заявляют, что наблюдают некий факт, хотя на самом деле просто проецируют свои предубеждения и незнание. Что же говорить об остальных; они тоже попадают в эту когнитивную западню. Есть вещи, которые мы вроде бы знаем, но не до конца. Это как неверно сориентироваться по карте – мы считаем, что знаем, где находимся, и упорно идём вперёд, невзирая на факты, но ведь упорство – это довольно скверный компас.

Человек есть то, что он ест

Возьмите, к примеру, еду. Мы полагаем, что наш аппетит или отвращение к еде – это из-за самой еды, а не от каких-то случайных реакций неизвестного происхождения, запрограммированных нашей культурой. Понятно, что культура важна, что австралийцы любят крикет, а не бейсбол, а французы считают Жерара Депардьё сексуальным, но каким

голодным вы должны быть, чтобы

поймать ночного мотылька, бьющего крыльями, всего в пыльце, и засунуть себе в рот? *Хрусть, и потекло.* Надо бы запить пивом из слюны. А как насчёт тарелочки бараньих мозгов? Щенка на огне, с подливкой? Может, вам хочется свиных ушей или голов креветок? Соловья во фритюре, жевать с косточками и клювом? Кузнечики, поющие на лугу, – это одна история, а как насчёт сковородки жареных кузнечиков с листочками лимонной травы?

Вот гадость!

А почему, собственно? Чем баранья отбивная лучше мозгов? Съесть свиную лопатку, филе и брюшину очень даже неплохо, а ухо, рыло и рульки – это уж слишком? Чем креветка так уж отличается от кузнечика? Кто сказал нам, что вкусно, а что отвратительно, и на каких основаниях? Как насчёт исключений? Возьмите всё, что осталось от разделки свиной туши, перемелите, набейте это в кишку – и вы получите добропорядочную сосиску или хот-дог. Вам кажется, что бекон и яйца неразлучны, как картофель-фри и кетчуп или соль и перец. Но идея соединить бекон и яйца на завтрак была придумана одним рекламным агентством, нанятым для увеличения продаж бекона, всего около ста лет назад, а картофель-фри голландцы, например, едят с майонезом, а не с кетчупом.

Как, по-вашему, это нормально – испытывать отвращение к поеданию насекомых? Подумайте ещё раз. Сто граммов сушёных кузнечиков содержат 1550 мг железа, 340 мг кальция, 25 мг цинка – три минерала, которых недостаёт в диете многих людей с низкими доходами. В насекомых больше минералов и полезных жиров, чем в свинине или говядине. Вам что, не нравится, что у них панцирь? Усики? Слишком много ног? Тогда забудьте о морепродуктах, потому что креветки, крабы и омары – членистоногие, как и кузнечики. Санитары моря, они едят падаль и тухлятину, которая оседает на дно океана, так что не надо рассказывать про гадость, которой питаются жуки. И вообще, у вас самих между зубами, возможно, застрял кусочек насекомого. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США инструктирует своих инспекторов не обращать внимания на фрагменты насекомых в чёрном перце, если их количество не превышает в среднем 475 единиц на 50 г¹³. Университет Огайо приводит данные, что американцы, не подозревая об этом, съедают в среднем от 500 граммов до 1 килограмма насекомых в год.

ЛИЧИНКИ АВСТРАЛИЙСКИХ ДРЕВОТОЧЦЕВ ИМЕЮТ ВКУС ЯИЧНИЦЫ С ЗАПАХОМ ОРЕХА И МЯГКОЙ МОЦАРЕЛЛЫ, ЗАВЁРНУТЫХ В ТОНКОЕ СЛОЁНОЕ ТЕСТО... ЭТО НЕПОВТОРИМО ВКУСНО.

Питер Мензель и Фейт Д'Алуизио. Голодная планета: что едят в мире

Один итальянский профессор недавно опубликовал работу «Экологические перспективы миниживотноводства: потенциал разведения насекомых, грызунов, лягушек и улиток». На сайте *Slate.com* Уильям Салетан рассказывает о компании под названием *Sunrise Land Shrimp* («Сухопутная креветка на рассвете». – *Прим. пер*). ^оган компании: «Сухопутная креветка – пальчики оближешь!». Хм. Сухопутная креветка – догадайтесь с трёх раз, что это такое. (Тем, кто всё-таки не догадался: это кузнечик. Фирма *Sunrise Land Shrimp* – *SLS* – занималась пропагандированием и распространением пищи из насекомых с 2007 по 2009 г. Приведённый выше девиз был написан под изображением кузнечика на фоне расходящихся солнечных лучей. Фирма успешно продолжает работать и сегодня, только сменила

название. – *Прим. пер)*

Первые британские путешественники в Австралии описывали, что аборигены, которых они встретили, жили в убожестве и страдали от хронического голода. Однако, как и большинство собирателей, они не были заинтересованы в переходе на земледелие. Те же европейцы, повествуя во многочисленных письмах и дневниках, в каком голоде живут местные племена, тем не менее с удивлением отмечают, что они отнюдь не выглядят истощёнными. Гости, напротив, были поражены, обнаружив, что аборигены, скорее, упитанные и ленивые, но тем не менее сочли, что те голодают. Почему? Потому что они дошли до крайности – поедания насекомых, личинок бабочек-древоточцев и крыс – тварей, на которых могут польститься разве что люди, умирающие от голода. Британцам и в голову не приходило, что эта пища была питательной, легкодоступной и имела вкус «яичницы с запахом ореха и мягкой моцареллы»; наверное, они-то как раз очень скучали по рубцу с потрохами и топлёными сливками.

КЛАССНЫЙ ЧЕРВЯК! ФОТО: ГЛЕНН РОУЗ И ДАРИЛ ФРИЦ

Зачем мы про это рассказываем? Чтобы показать, что то, что мы ощущаем как натуральное либо противоестественное, иногда таковым не является. Каждый из приведённых выше примеров, включая пиво из слюны, кому-то нравится – тому, кто, возможно, и в рот не возьмёт то, что едите вы. Особенно это относится к таким интимным, личным, биологическим актам, как еда и секс. Всегда нужно помнить, что культура глубоко проникла в наше сознание. Мы уже не замечаем, как она подстраивает наши датчики и щёлкает переключателями, но любая культура заставляет людей верить, что есть вещи от

природы правильные, а есть – неправильные. Нам кажется, что эта вера рациональна, но всё же это – лишь вера, следовать которой можно только на свой страх и риск.

Как и те ранние европейские переселенцы, мы все ограничены нашим собственным пониманием нормального и натурального. Мы члены племени – того или иного – и связаны культурой, семьёй, религией, социальным положением, образованием, работой, общностью с коллективом или другими критериями. Самый важный первый шаг в различении *привнесённого культурой и человеческого* мифолог Джозеф Кэмпбелл назвал *вычлениением из группы*. Нужно осознать, к каким различным группам мы принадлежим, и начать отделять себя от непроверенных допущений (которые каждая из этих групп принимает за *истину*). Лишь тогда можно выделить *правду*.

Авторитеты заявляют, что мы ревнуем наших партнёров, потому что ревность *естественна*. Эксперты доказывают, что женщинам для сексуальной близости нужны какие-то серьёзные намерения партнёра, его преданность, потому что «просто они так устроены». Некоторые выдающиеся специалисты по эволюционной психологии утверждают, что наукой доказано: наш вид по своей природе – ревнивцы, собственники, убийцы и обманщики – и с трудом сумел выжить исключительно благодаря счастливой способности возвыситься над своей тёмной сущностью и подчинить себя приличиям цивилизации. Разумеется, некоторые наши, людские, симпатии и антипатии коренятся на уровне животных инстинктов, гораздо глубже, чем культурные влияния. Мы вовсе не утверждаем, что люди рождаются «чистыми листами» и ждут загрузки руководящих инструкций. Но то, что мы «ощущаем», – не самый надёжный критерий, чтобы отличить биологическую правду от культурного влияния.

Попробуйте поискать книги о человеческой природе. На вас набросятся «Демонические самцы», «Злобные гены», «Больные общества», «Доисторическая война», «Непрекращающаяся битва», «Тёмная сторона человека» и «Убийца по соседству». Живым не прорваться! Что отражают эти потоки крови – реалистическую картину научной истины или проекцию современных предположений и страхов на отдалённое прошлое?

Ниже мы пересмотрим эти и другие аспекты социального поведения, реорганизуем их и получим другой взгляд на наше прошлое. Мы считаем, что наша модель лучше объяснит, как человек стал тем, что он есть сегодня, и – что важнее – *почему многие, если не большинство, сексуальных проблем в браках не есть чья-то вина*. Мы покажем, почему огромный объём информации о человеческой сексуальности, который мы получаем – особенно от некоторых эволюционных психологов, – ошибочен и опирается на необоснованные, устаревшие предположения времён Дарвина и ранее. Учёные умы неустанно работают, пытаясь сложить заведомо неправильный пазл. Они втискивают результаты своих трудов в предвзятые, одобренные культурными требованиями представления о том, какой, по их мнению, *должна*

быть человеческая сексуальность, вместо того чтобы позволить крупным информации занять свои естественные, логически непротиворечивые места.

Наша модель, возможно, покажется кому-то абсурдной, непристойной, оскорбительной, скандальной, завораживающей, грустной, поучительной или очевидной. Но независимо от того, нравится вам наш труд или нет, мы надеемся, что вы его прочтёте. Мы не за и не против вашей конкретной реакции на информацию, которую предлагаем к рассмотрению. Честно говоря, мы и сами не вполне представляем, что с ней делать.

Без сомнения, некоторые читатели отреагируют крайне эмоционально на нашу «скандальную» модель человеческой сексуальности. Наша интерпретация будет отвергнута и осмеяна верными последователями общепринятого представления. «Помните про Аламо!» – воскликнут они. Но ведя вас по этому пути сквозь недоказанные предположения, отчаянные домыслы и ошибочные выводы, мы советовали бы забыть про Аламо, но всегда помнить про Юкатан.

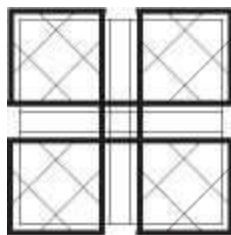

Глава 2

Чего Дарвин не знал о сексе

Нас не заботят надежды или страхи, но лишь истина – пока наш разум позволяет нам узнать её.

Чарльз Дарвин. Происхождение человека

Многое можно скрыть за фиговым листом, но уж никак не человеческую эрекцию. Общепринятая теория об истоках и природе человеческой сексуальности утверждает, что может объяснить развитие такой обманчивой, упрямой вещи, как сексуальная моногамия. В соответствии с этой древней историей, гетеросексуальные мужчины и женщины – лишь пешки в игре наших противоположных генетических интересов. Вся катастрофичность ситуации, говорят нам, – это результат природного, биологического устройства, или дизайна, мужчин и женщин^[3]. Мужчины созданы, чтобы распространять доступное и обильное семя как можно шире (при этом всё же контролируя парочку самок, чтобы иметь гарантированное отцовство), а женщины тем временем охраняют свои ограниченные по количеству метаболически драгоценные яйцеклетки от нежелательных посягательств. Но едва они заарканят мужа-кормильца, как немедленно начнут, не упуская шанса для случки, задирать юбки для мимолётного сексуального приключения с каждым генетически предпочтительным мужчиной с квадратной челюстью. Не самая красивая выходит картина.

Биолог Джоан Рафгарден отмечает, что это представление мало изменилось за 150 лет, со времён Дарвина. «Теория Дарвина о сексуальных ролях – не какой-то причудливый анахронизм, – пишет она. Пересказанная в современных биологических терминах, она считается доказанным научным фактом... Взгляд на природу с точки зрения полового отбора акцентирует конфликт, обман и горы некачественного генетического материала»¹⁴.

Не кто иной, как сама Богиня Советчица (псевдоним комментатора Эми Элкон), озвучивает ту же самую старую, но популярную теорию: «Есть множество действительно плохих мест для матери-одиночки, но, возможно, самое жуткое находилось в африканской саванне 1,8 млн лет тому назад. Наши женщины-предки, успешно передавшие нам свои гены, были из тех, кто придирчиво выбирал, с кем пойти в кусты, отделяя зёрна от плевел. У мужчины было другое генетическое побуждение – не тащить бизона чужим детишкам, рождённым не от него. Он эволюционировал таким образом, чтобы расценивать девушек лёгких нравов как источник неприятных сюрпризов в будущем»¹⁵. Обратите внимание, как много объясняет этот аккуратненький набор: незащищённость материнства, зёрна и плевелы среди мужчин, отцовский вклад в потомство, ревность, двойные стандарты в сексе. Но, как предупреждают в аэропортах, остерегайтесь аккуратненьких пакетов, которые вы упаковали не сами.

ЧТО КАСАЕТСЯ АНГЛИЙСКИХ ЛЕДИ, Я ПОЧТИ ЗАБЫЛ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ – НЕЧТО АНГЕЛЬСКОЕ И ПРЕКРАСНОЕ.

Ч. Дарвин, из письма с корабля «Бигль»

Лучшим началом, чтоб пересмотреть наши конфликтные отношения с сексуальностью, будет, наверное, знакомство с Чарльзом Дарвином. Его блестящий труд неумышленно покрыл стойким научным налётом то, что по сути есть не более чем антиэротическое предубеждение. Несмотря на гениальность Дарвина, описание его невежества в вопросах секса может занять многие тома. И вы держите в руках один из них.

Трактат «О происхождении видов» был опубликован в 1859 г., когда о человеческой жизни до начала исторической эпохи было мало что известно. То время, которое мы определяем как примерно 200 тысяч лет назад, когда анатомически уже современные люди жили без письменности и сельского хозяйства, было белым пятном, о котором теоретики могли лишь догадываться. А до того, как Дарвин и другие начали отделять религию от научной истины, домыслы о далёком прошлом не шли далее церковных проповедей. Изучение приматов только начиналось. Учитывая массу научных данных, которая тогда была недоступна Дарвину, нечего удивляться, что слепые пятна в работах великого мыслителя проступали не менее ярко, чем его интуиция¹⁶.

ГОСПОДА ДОСТОЙНЫ СОЖАЛЕНИЯ. У НИХ ТАК МАЛО ПРЕИМУЩЕСТВ, КОГДА ДЕЛО ЗАХОДИТ О ЛЮБВИ.

ОНИ МОГУТ РАССКАЗЫВАТЬ, ЧТО ЖАЖДАЛИ ПОЦЕЛУЯ ИГРИВОЙ ЖЁНУШКИ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА В ЕГО САДУ. НО ОНИ НЕ МОГУТ СКАЗАТЬ: ОНА ВОПИЛА ПОДО МНОЙ, ЦАРАПАЯ МНЕ СПИНУ, А Я ИЗВЕРГАЛСЯ, КАК ЯРОСТНЫЙ ВУЛКАН.

Роджер Мак-Дональд, стрелок мистера Дарвина

Например, до самых современных теорий о человеческой сексуальности дошла ошибочная дарвиновская – с подачи Томаса Гоббса – широко известная характеристика жизни доисторического человека как «одинокой, бедной, злобной, жестокой и короткой». Если нам предложат представить себе секс в те времена, то у большинства из вас возникнет в воображении банальная картина пещерного жителя, который одной рукой тащит за волосы полубессознательную женщину, а другой сжимает дубину. Как мы покажем далее, этот образ доисторического человека ошибочен во всех деталях, придуманных Гоббсом. Аналогичным образом Дарвин привлёк к своим теориям необоснованные теории Томаса Мальтуса о далёком прошлом, что привело его к значительной переоценке людских страданий в те времена (и, таким образом, к выводу о сравнительном преимуществе викторианской эпохи). Эти центральные основополагающие ошибки проникли во все современные эволюционные сценарии.

Хотя, разумеется, не Дарвином была придумана версия о бесконечном танго между назойливым самцом и разборчивой самкой, но он дул в ту же дуду о её предполагаемой «естественности» и неизбежности. Его перу принадлежат такие пассажи: «Самка... за редчайшими исключениями, имеет более слабое влечение, чем самец. [Она] требует

ухаживаний; она застенчива и зачастую избегает самца длительное время». Хотя такая сдержанность самок – ключевая черта в репродуктивном поведении многих млекопитающих, но она не вполне применима к человеку, как и к кому-либо из близких нам приматов.

В свете распутства, которое Дарвин наблюдал вокруг себя, он допускал, что ранние люди могли быть полигамными (один самец и гарем). Он писал: «*Судя по социальному поведению современных людей* и по тому, что большинство дикарей полигамны, самое вероятное предположение – то, что доисторический человек изначально жил небольшими группами и у каждого мужчины было столько жён, сколько он мог добыть и содержать, и которых он ревниво охранял от всех остальных мужчин» (курсив добавлен авторами)¹⁷.

Эволюционный психолог Стивен Пинкер, похоже, тоже делает выводы «*судя по социальному поведению современных людей*» (притом с апломбом, отсутствующим у Дарвина), категорически заявляя: «Во всех сообществах секс по меньшей мере имеет оттенок чего-то „грязного“. Он имеет место в уединении, навязчиво присутствует в мыслях, регулируется обычаями и табу; это тема для сплетен и насмешек и повод для агрессивной ревности»¹⁸. Мы покажем, что, хотя секс действительно «регулируется обычаями и табу», для всех остальных заявлений Пинкера существуют многочисленные исключения.

Как свойственно всем нам, Дарвин учитывал свой собственный опыт (или его отсутствие), когда делал предположения о природе человеческой жизни. В «Женщине французского лейтенанта» Джон Фаулз наглядно демонстрирует сексуальное лицемерие, характеризующее дарвиновское время. Англия XIX столетия, пишет Фаулз, – это «время, когда женщина почиталась святыней – и когда можно было купить тринадцатилетнюю девочку за несколько фунтов, а на часок-другой – и за несколько шиллингов... Когда женское тело было надёжнейшим образом скрыто от глаз – и когда умение скульптора ваять обнажённый женский торс почиталось мерой его мастерства... Когда общепринятое мнение гласило, что женщина по своей природе не может испытывать оргазма – и когда каждую проститутку обучали этот оргазм симулировать»¹⁹.

В некотором отношении сексуальные нравы викторианской Британии воспроизводили механический символ того времени – паровую машину. Блокирование потока эротической энергии создаёт возрастающее давление, которое заставляют работать через узкое, контролируемое русло воспроизводства. Хотя Зигмунд Фрейд во многом ошибался, но он правильно понял, что «цивилизация» во многом построена на эротической энергии, поток которой перекрыли, сконцентрировали и перенаправили.

«Чтобы сохранить незапятнанными душу и тело, – объясняет Уолтер Хаутон в „Викторианском образе мышления“, – мальчика учили видеть в женщине объект величайшего уважения и даже обожания. Он должен был расценивать порядочных женщин (свою сестру, мать и будущую невесту) скорее как ангелов, нежели как людей – представление, замечательно продуманное с тем, чтобы не только отделить любовь от секса, но и превратить её в предмет почитания, причём почитания чистоты»²⁰. Если же нет настроения почитать сестёр, мать, дочь или жену, мужчина должен очиститься от похоти с проститутками, но не создавать угрозу семье и социальной стабильности «шашнями» с «порядочной женщиной». Философ XIX столетия Артур Шопенгауэр замечает, что «только в Лондоне работают 80 тысяч проституток; кто они, как не жертва, принесённая на алтарь моногамии?»²¹.

Чарльз Дарвин, разумеется, не остался в стороне от влияния эротофобии того времени.

Напротив, можно даже сказать, что он был особенно чувствителен к её влиянию ввиду того, что рос в интеллектуальной тени своего знаменитого – и бесстыдного – деда, Эразма Дарвина. Тот открыто глумился над сексуальными нравами своего времени; у него не только были дети от разных женщин, но он даже прославлял групповой секс в своих стихах²². Смерть матери, когда Чарльзу было всего восемь лет, скорее, лишь усилила его отношение к женщинам как к ангелам, плывущим высоко вверх, над приземлёнными стремлениями и желаниями.

Психиатр Джон Баулби, один из наиболее уважаемых биографов Дарвина, приписывает тревожность, депрессию, хронические головные боли, головокружения, тошноту и истерические припадки, которые преследовали учёного всю его жизнь, его страху разлуки, связанному с ранней утратой матери. Эта интерпретация подтверждается и странным письмом, которое Дарвин написал своему кузену, у которого умерла жена: «Никогда в моей жизни не испытал потери близких, – пишет он, явно подавляя воспоминания о смерти матери, – думаю, я не могу постичь всю глубину того горя, что постигла вас». Другое свидетельство его психической травмы даёт его внучка; она вспоминает, как был сбит с толку Чарльз, когда во время игры в слова кто-то добавил букву *M* к слову *OTHER* (*MOTHER* – «мать». – *Прим. пер.*). Чарльз долго смотрел на доску, а потом заявил, ко всеобщему смущению, что такого слова – *MOTHER* – не существует²³.

Гипервикторианское, до одержимости, отвращение к эротике было присуще и старшей дочери Дарвина, Генриетте. Этти, как её звали родные, редактируя книги отца, основательно прошлась по ним своим синим карандашом, пометая фрагменты, которые считала неподобающими. В биографической книге Чарльза о его деде она удалила упоминание его «пылкого женолюбства». Также были вычеркнуты «оскорбительные» пассажи из «Происхождения человека» и из автобиографии Дарвина.

Чопорный энтузиазм Этти по вымарыванию всего сексуального не ограничивался печатным словом. Она объявила странную войну грибам-весёлкам (*Phallus ravenelii*). Грибы эти до сих пор растут в лесу вокруг поместья Дарвина. Грибы имели явное сходство с мужским пенисом – это переходило все границы для бедняжки Этти. Много лет спустя её племянница (внучка Дарвина) вспоминала: «Тетушка Этти... вооружалась корзинкой и заострённой палкой, надевала специальный охотничий плащ и перчатки» и уходила на сбор грибов. В конце дня тетушка Этти «сжигала [их] в глубочайшем секрете в камине гостиной, заперев двери, в заботе о нравственности служанок»²⁴.

КОГДА СИЛА ЕГО СТРАСТИ УТРАТИТ НОВИЗНУ, ОН БУДЕТ СЧИТАТЬ
ТЕБЯ ЧУТЬ ЛУЧШЕ СОБАКИ, НО НЕНАМНОГО ДОРОЖЕ ЛОШАДИ.

Альфред, лорд Теннисон

Не поймите неправильно, у Дарвина было достаточно знаний, и он заслуживает того места, что занял в пантеоне великих мыслителей человечества. Если вы его хулишь, то не надейтесь найти в этой книге поддержку. Чарльз Дарвин был гений и джентльмен, к которому мы испытываем бесконечное уважение. Но, как часто бывает с гениальными джентльменами, он был слегка беспомощен, когда дело доходило до женщин.

В вопросах человеческого сексуального поведения Дарвин мог опираться в лучшем случае на гипотезы и предположения. Его собственный опыт, как представляется, был

ограничен до безумия приличной женой, Эммой Ведвуд, которая к тому же была его кузиной и сестрой жены его брата. Во время кругосветного путешествия по земному шару на «Бигле» юный натуралист, судя по всему, никогда не сходил на берег в поисках сексуальных и чувственных удовольствий, до которых были так охочи моряки той эпохи. Дарвин явно был слишком жёстко выдрессирован, чтобы «собирать вручную» этнографические данные, на что намекал Герман Мелвилл в своих романах-бестселлерах «Тайпи» и «Ому», или изучать строение смуглянок на островах южной части Тихого океана, что якобы явилось причиной мятежа сексуально оголодавшей команды «Баунти».

Дарвин был слишком чопорным для таких плотских утех. Его педантичный подход к теме виден ещё до женитьбы. Свои осторожные размышления о браке – абстрактном, поскольку он не держал в уме какую-либо конкретную женщину, – Дарвин изложил в своей записной книжке в виде перечня недостатков и преимуществ брака: «Жениться» и «Не жениться». В разделе «Жениться» он перечислил: «– Дети (если бог даст); – Постоянный спутник (и друг в старости), которому будешь интересен; – Та, кого можно любить и с кем можно играть; – Лучше, чем собака, в любом случае... Женская болтовня... *Но ужасная растрата времени*».

На другой стороне листа Дарвин перечислил заботившие его моменты, например: «Свобода пойти куда угодно – выбор общества и *его минимум*... Не нужно навещать родственников и уступать по всяким пустякам. Толстеть и бездельничать; – Заботы и ответственность. Возможно, жене не понравится Лондон; тогда приговор – жизнь в глуши и деградация в ленивого, тупого бездельника»²⁵.

Хотя Дарвин оказался очень любящим мужем и отцом, эти «за» и «против» брака говорят о том, что он весьма серьёзно раздумывал о том, чтобы ограничиться компанией собаки.

Флинстоунизация доисторической эпохи

Суждение «по социальному поведению современных людей» никак не может считаться надёжным методом для понимания их ранней истории (хотя, надо признать,

Дарвину не оставалось ничего другого). Поиск ключей к отдалённому прошлому среди многочисленных мелочей настоящего приведёт лишь к представлениям скорее мифологическим, чем научным.

Слово «миф» в современном понимании лишено основы и обесценено; зачастую оно обозначает нечто неверное, ложное. Но ведь у *мифа* есть глубочайшая функция: он придаёт повествовательный порядок внешне разрозненным битам информации, является способом объединения бесконечно далёких звёзд в чёткие, легко распознаваемые рисунки созвездий, которые одновременно *и* воображаемые, *и* реальные. Психологи Дэвид Фейнштейн и Стенли Криппнер объясняют: «Мифология – это лишь ткацкий стан, на котором мы превращаем исходный материал нашего повседневного опыта в полотно связной истории». Этот процесс становится крайне затруднительным, когда мифологизируется повсеместный опыт наших предков, отдалённых от нас двадцатью или более тысячелетиями. Зачастую люди непреднамеренно вплетают в доисторическую ткань их собственный опыт. Мы называем эту широко распространённую тенденцию проецировать современные культурные склонности на отдалённое прошлое словом «флинстоунизация»²⁶.

Так же, как семейка Флинстоунов была «современной семьёй из каменного века», современные научные размышления о доисторической жизни человека зачастую искажены предположениями, которые, *казалось бы*, вполне обоснованы. Хотя эти предположения на самом деле могут увести нас далеко от истины.

У флинстоунизации два родителя: недостаток твёрдых знаний и психологическая потребность объяснить, оправдать и восхвалить собственную жизнь и современную эпоху. В нашем случае у флинстоунизации есть ещё как минимум три интеллектуальных дедушки: Гоббс, Руссо и Мальтус.

Томас Гоббс (1588–1679), одинокий, перепуганный беженец военного времени в Париже, флинстоунизировался, когда, глядя в туманы доисторического времени, заключил, что жизнь несчастных людей была тогда «одинокая, бедная, злобная, жестокая и короткая». Он представлял ту эпоху похожей на мир, в котором жил сам, – Европу XVII столетия; только, к его утешению, гораздо худшую во всех отношениях. Движимый совершенно другими психологическими мотивами, Жан-Жак Руссо (1712–1778) смотрел на страдания и грязь в европейских обществах и думал, что видит разложение чистых природных основ человеческой натуры. Рассказы путешественников о примитивных дикарях Америки лишь подпитывали его романтические фантазии. Но через несколько десятилетий интеллектуальный маятник опять качнулся в сторону гоббсианства: Томас Мальтус (1766–1834) заявил о математическом обосновании того, что чрезвычайная бедность и, соответственно, отчаяние – это исконные, присущие человеку состояния. Ведь лишения, говорил он, лежат в основе математических расчётов законов размножения у млекопитающих. Поскольку население возрастает в геометрической прогрессии, удваиваясь в каждом поколении (2, 4, 8, 16 и т. д.), а фермеры могут увеличивать производство лишь в арифметической (1, 2, 3, 4 и т. д.), на всех никогда не хватит. Таким образом, Мальтус заключил, что нищета неизбежна, как ветер или дождь. Никто не виноват. Просто так всё устроено. Идея была крайне популярна среди богатых и власть имущих; теперь стало понятно, что им просто повезло в жизни, а страдания бедноты – это неизбежно, ничего не поделаешь.

Открытие Дарвина таило в себе подарки от двух Томасов и одного Фреда, соответственно: Гоббса, Мальтуса и Флинстоуна. Чётко сформулировав детализированное (хотя и неверное) описание человеческой природы и жизни в доисторическую эпоху, Гоббс и Мальтус предоставили интеллектуальный контекст для дарвиновской теории естественного отбора. К сожалению, эти совершенно флинстоунизированные предположения полностью включены в теории Дарвина и продолжают жить по сей день.

Мифическая природа того, что нам рассказывают о доисторическом времени, нередко маскируется за трезвым тоном серьёзной науки. И очень часто миф этот нефункционален, неаккуратен и служит лишь самооправданию.

МАЛЬТУС ЗАКЛЮЧИЛ, ЧТО НИЩЕТА НЕИЗБЕЖНА, КАК ВЕТЕР ИЛИ ДОЖДЬ. НИКТО НЕ ВИНОВАТ. ПРОСТО ТАК ВСЁ УСТРОЕНО. ИДЕЯ БЫЛА КРАЙНЕ ПОПУЛЯРНА СРЕДИ БОГАТЫХ И ВЛАСТЬ ИМУЩИХ.

Главная задача этой книги – выделить некоторые звёзды из их созвездий. Мы считаем, что повсеместно признанный миф об истоках и природе человеческой сексуальности не просто имеет фактические изъяны, но является разрушающим, поддерживает неверный

взгляд на то, что это значит – быть человеком. Это искажает взгляд на наши способности и потребности. Это как недобросовестная реклама одежды, которая не подходит почти никому. Но предполагается, что мы никуда не денемся, всё равно купим её и будем носить.

Как и все мифы, этот тоже пытается определить, кто мы и что мы – и, таким образом, чего мы можем ожидать и требовать друг от друга. В течение столетий религиозные власти распространяли этот определяющий взгляд, предостерегая от словоохотливых змиев, неверных жён, запретного плода и вечных мук. Но в последнее время это переупаковано и продаётся для нерелигиозного люда под видом твёрдого научного знания.

Примеров тому множество. Антрополог Оуэн Лавджой в престижном журнале *Science* пишет: «Нуклеарная семья и человеческое сексуальное поведение, возможно, восходят корнями ко времени ещё до плейстоцена (1,8 млн лет назад)»²⁷. В тон ему замечает хорошо известная антрополог Хелен Фишер: «Естественна ли моногамия?» – и отвечает односложно: «Да». Затем продолжает: «Среди людей... моногамия – это правило»²⁸.

Много различных элементов человеческой предыстории вроде бы прекрасно подходят друг другу в общепринятом представлении о сексуальной эволюции человека. Но не забывайте, что индеец тоже вроде бы ответил на вопрос Кортеса, и для Папы Урбана VIII, и почти всех остальных вроде бы было неоспоримо, что Земля покоится незыблемо в центре Солнечной системы. Зоолог и популяризатор науки Мэтт Ридли, доказывая предполагаемые преимущества парного сожительства для поисков пропитания, демонстрирует пример соблазнительности этого видимого единства: «Большой мозг требовал мясной пищи. [и] те, кто делился пищей, мог позволить себе мясную диету (поскольку это освобождало мужчин от страха неудачи на охоте). [и] чтобы делиться, нужен большой мозг (без хорошей памяти на числа вы просто будете обмануты смышлённым иждивенцем)». Дальше Ридли начинает вводить сексуальные па в свой танец: «Сексуальное разделение труда продвигало моногамию (пара теперь становилась экономической ячейкой); моногамия вела к неотеническому половому отбору (победы удаивались самые молодые самцы)». Вот такой вальс, одно допущение танцует вокруг другого, круг за кругом, в «спирали отрадных рассуждений, показывающих, как мы стали тем, чем стали»²⁹.

Заметьте, как каждый элемент предвкушает следующий, как всё составляется в аккуратненькое созвездие, которое, казалось бы, объясняет человеческую сексуальную эволюцию.

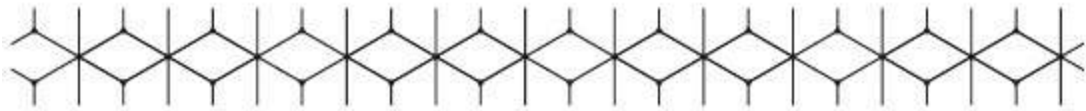
Далёкие звёзды, образующие общепринятое созвездие, следующие:

- мотивы дочеловеческих самцов «инвестировать» в конкретную самку и её детей;
- сексуальная ревность самца и двойной стандарт в сексуальной свободе самца и самки;
- часто упоминаемый «факт», что женская овуляция «скрыта»;
- необъяснимо привлекательные груди у самок людей;
- её (самки) печально известная лживость и вероломство, ставшие источником многих шедевров классики в стиле кантри и фолк;
- и, разумеется, известное всем стремление человеческих самцов трахнуть всё, что шевелится, – не менее богатый источник для песенного материала.

Вот против чего мы воюем в этой книге. Песнь мощная, лаконичная, самоусиливающаяся, крутящаяся на радио днём и ночью... но всё же ошибочная, ох какая ошибочная.

Это общепринятое представление является научно обоснованным не в большей мере, чем история Адама и Евы. Во многих отношениях это пересказ научными словами истории о

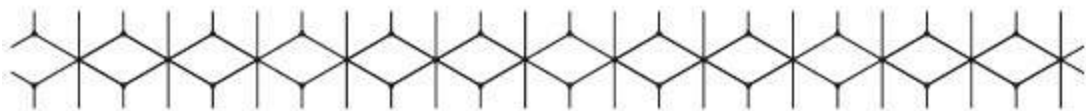
первородном грехе, как это описано в Книге Бытия, – включая сексуальный обман, запретный плод познания, вину. Он скрывает правду о человеческой сексуальности за фиговым листком устаревшей викторианской благопристойности, переизданной под видом науки. Но настоящая наука – в противоположность мифологии – знает, как заглянуть под этот фиговый листок.

Чарльз Дарвин предложил два основных механизма, с помощью которых происходят эволюционные изменения. Первый и больше всего известный – это естественный отбор. Экономический философ Герберт Спенсер позднее отчеканил фразу для объяснения этого механизма: «выживание наиболее приспособленного», хотя большинство биологов всё же предпочитают «естественный отбор». Это очень важно – понять, что эволюция не есть процесс улучшения. Отбор лишь предполагает, что виды меняются по мере приспособления к постоянно изменяющейся среде. Одна из хронических ошибок так называемых социал-дарвинистов – считать эволюцию процессом улучшения человека или общества³⁰. Ничего подобного.

Организмы, лучше всех приспособленные выжить в изменчивой среде, живут и размножаются. Выжившие с какой-то долей вероятности несут генетический код, содержащий информацию, как лучше выжить в данных условиях, и передают его потомству. Но среда может измениться в любой момент, и преимущества перестанут быть таковыми.

Чарльз Дарвин был далеко не первым, кто предположил, что в мире природы имеет место некая эволюция. Ещё дед Дарвина, Эразм Дарвин, замечал дифференциацию у растений и животных. Главный вопрос – как это происходит. Что за механизм заставляет виды отличаться один от другого? Дарвин был особенно поражён мельчайшими различиями между вьюрками с разных островов Галапагосского архипелага. Интуиция подсказывала, что среда играла главную роль в процессе, но только гораздо позднее он сумел объяснить, как именно она формировала организмы поколение за поколением.

Что такое эволюционная психология и чем она интересна для вас?

Эволюционную теорию применяют к устройству человеческого тела с тех пор, как Дарвин опубликовал свой труд «О происхождении видов». Он прорабатывал и откладывал публикацию десятилетиями, со страхом ожидая бури возмущения, которая должна была последовать. Хотите знать, почему люди имеют уши по бокам головы, а глаза впереди? Почему у птиц глаза расположены по бокам, а внешних ушей нет вообще? Эволюционная теория ответит на эти вопросы. Она объяснит, как *тела* пришли к тому виду, в котором находятся сейчас.

В 1975 г. Е. О. Вильсон сделал радикальное предположение. В своей скандальной книге «Социобиология» Вильсон утверждает, что эволюционная теория может – нет, *должна* – быть применима к поведению, а не только к физическим телам. Позднее, чтобы избежать нежелательных коннотаций – некоторые связаны с евгеникой (основанной кузеном Дарвина, Фрэнсисом Гальтоном), – подход был переименован в эволюционную психологию (ЭП). Вильсон предложил применить эволюционную теорию, чтобы ответить на несколько «основных вопросов... невыразимой важности: как работает сознание, почему оно работает так, а не иначе, и, как следствие, что есть изначальная природа человека?». Он заявляет, что эволюционная теория – это «основная гипотеза для любых серьёзных рассуждений о человеке» и что «без неё науки о человеке и социуме будут лишь ограниченными описаниями поверхностных наблюдений, как астрономия без физики, биология без химии, математика без алгебры»³¹.

После «Социобиологии» и «О человеческой природе» (вторую книгу Вильсон опубликовал три года спустя) эволюционисты начали переключать внимание с глаз, ушей, перьев и меха на менее материальные и куда более спорные вещи, такие как любовь, ревность, выбор сексуальных партнёров, война, сексуальное насилие, альтруизм. Сочные темы, заимствованные из приключенческих сериалов и мыльных опер, стали предметом исследований и дискуссий в самых уважаемых университетах Америки. Так родилась эволюционная психология.

Роды не были лёгкими. Многих оскорблял вывод, что наши мысли и чувства жёстко прописаны в нашем генетическом коде, как форма головы или длина пальцев, и, значит, они предзаданы и неизменяемы. Исследования ЭП быстро переключились на различия между мужчинами и женщинами, основываясь на их предположительно взаимно враждебных репродуктивных ролях. Критики усмотрели в этом расовый детерминизм и самодовольный сексизм, которыми в течение веков оправдывали колониальные войны, рабство и все виды дискриминации.

Хотя Вильсон никогда не заявлял, что генетическое наследие само по себе создаёт психологические явления, а лишь говорил о меняющихся тенденциях, которые *влияют* на познание и поведение, его взвешенное и умеренное предположение очень быстро утонуло в потоке безудержных споров. Многие современные ему учёные-социологи придерживались мнения, что люди – практически целиком общественные создания, белые листы, которые заполняются социумом³². Но перспектива, которую предлагал Вильсон, привлекла других представителей научного мира, желавших привнести скрупулёзную научную методологию в области, которые, как они считали, чрезмерно субъективизированы, искажены либеральными политическими взглядами и стремлением выдать желаемое за действительное. Прошло несколько десятилетий, но до сих пор участники дебатов не покидают окопы своих крайних позиций: «человеческое поведение генетически предопределено» против «человеческое поведение определено обществом». Вы, наверное, уже догадываетесь, что истина и самые плодотворные исследования находятся где-то посередине.

Сегодня самопровозглашенные «реалисты» от ЭП заявляют, что наша склонность вести войны, изменять супругам и плохо относиться к приёмным детям – это всё наша древняя природа. Изнасилование – малопривлекательная, но в целом довольно успешная стратегия размножения; брак – война без победителей, гарантия взаимного разочарования. Романтическая любовь сводится к химическим реакциям, подвигающим нас на

репродуктивные действия, а приходящая ей на смену родительская любовь не даёт нам потом убежать. Такова их всеобъясняющая теория всего, сведение любых человеческих взаимоотношений к примитивным эгоистичным рептильным инстинктам³³.

ИЗНАСИЛОВАНИЕ – МАЛОПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ, НО В ЦЕЛОМ ДОВОЛЬНО УСПЕШНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ; БРАК – ВОЙНА БЕЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ, ГАРАНТИЯ ВЗАИМНОГО РАЗОЧАРОВАНИЯ.

Разумеется, многие учёные в областях эволюционной психологии, приматологии, эволюционной биологии и других не спешат подписаться под теми представлениями, которые мы критикуем на этих страницах, либо принимают некоторые из них с оговорками. Надеемся, они простят нас, если им покажется, что мы упрощаем их подход; мы делаем это лишь для более чёткой иллюстрации границы между парадигмами, не касаясь частностей (читателей, интересующихся более детальной информацией, приглашаем ознакомиться с примечаниями).

Общее представление эволюционной психологии содержит несколько бросающихся в глаза несоответствий, но один из наиболее ярких диссонансов – либидо самок. Как нас постоянно учат, женский – это сдержанный, выбирающий пол. Мужчины тратят силы и энергию, чтобы произвести впечатление на женщин, – щеголяют дорогими блестящими часами, покупают яркие спортивные машины, локтями расчищают себе путь к славе, статусу и власти, и всё это лишь для того, чтобы, впечатлив застенчивых самочек, уломать их на сексуальную благосклонность. Женщинам теория объясняет, что секс нужен для уверенности – эмоциональной и материальной – в отношениях, но никак не для удовольствия. Дарвин был согласен с этим мнением. Образ «застенчивой» самочки, требующей, чтобы за ней поухаживали, глубоко интегрирован в его теорию полового отбора.

Если бы женщины были так же чувственны, как мужчины, говорят нам, то общество бы рухнуло. Лорд Эктон только повторяет то, что было общеизвестно в 1875 г., когда он заявил: «Большинство женщин, к их и ко всеобщему счастью, не очень озабочены сексуальными чувствами».

Тем не менее, несмотря на постоянно повторяемые заверения, что женщины есть создания не особенно сексуальные, мужчины почти всего мира по сей день изошряются из всех сил, чтобы держать в узде женское либидо. Обрезание женских гениталий, чадра от макушки до пят, сжигание ведьм в Средние века, пояса целомудрия, удушающие корсеты, грязные ругательства в адрес «ненасытных шлюх», диагностика врачами-мужчинами нимфомании или истерии, поругание, которому подвергается любая женщина, если свободно проявит свою сексуальность... Только подумайте, какая кампания развёрнута по всему миру, чтобы удержать якобы невысокое женское либидо под контролем. Зачем весь этот супернепроницаемый забор из колючей проволоки под током против безобидного котёнка?

У греческого прорицателя Тиресия был свой опыт относительно мужского и женского

сексуального удовольствия.

Будучи ещё молодым, Тиресий увидел двух совокупляющихся змей. Своим посохом он разделил влюблённую пару – и немедленно был за это превращён в женщину.

Через семь лет Тиресий-женщина гуляла по лесу и опять помешала соитию двух змей, разделив их палкой. В этот раз она была превращена обратно в мужчину.

Из-за этого уникального опыта Тиресий был приглашён к первой паре в греческом пантеоне – Зевсу и Гере. У них давно не прекращался семейный спор: кто получает больше удовольствия от секса, мужчины или женщины? Зевс был уверен, что женщины, но Гера и слышать не хотела об этом. Тиресий ответил, что женщины наслаждаются не просто сильнее, но наслаждение их превосходит мужское девятикратно!

Гера была так разъярена, что ослепила Тиресия. Зевс, чувствуя вину за то, что навлёк на несчастного такие неприятности, наделил его даром, прорицания. Именно этот дар позволил впоследствии Тиресию предсказать ужасную судьбу Эдипу, который по неведению убил собственного отца и женился на матери.

Пётр Испанский, автор одной самых популярных медицинских книг тринадцатого столетия, «Thesaurus Pauperum», был более дипломатичен в этом вопросе. Его ответ (опубликованный в «Quaestiones super Viaticum») был таков: хотя женщины получают большее количество удовольствия, мужское ощущение выше *качеством*. Книга Петра содержит рецепты тридцати четырёх афродизиаков, пятьдесят шесть рецептов для усиления мужского либидо и советы женщинам, как избежать беременности. То ли его дипломатичность, то ли советы по контролю рождаемости, то ли широта взглядов привели его к трагическому и загадочному концу. В 1276 г. он был избран Папой Иоанном XXI, а через девять месяцев потолок библиотеки подозрительно обрушился на него, пока он спал.

Зачем мы рассказываем эти истории? Почему так важно исправить эту неверную концепцию о человеческой сексуальной эволюции?

А что изменилось бы, если бы все вдруг поняли, что женщины получают (или могут получать при определённых обстоятельствах) такое же удовольствие от секса, как и мужчины, не говоря уж о заявлениях Тиресия? Что если Дарвин ошибался насчёт сексуальности женщин, был предвзятым в этом вопросе из-за своего строго викторианского воспитания? Если самый большой «секрет Виктории» (игра слов; название марки женского белья и одежды *Victoria's Secret*. – Прим. пер.) в том, что мужчины, *как и женщины*, – жертвы ложной пропаганды о нашей истинной сексуальной природе, и война полов, историями о которой нас пичкают до сих пор, – это ложь, отвлекающий манёвр нашего общего врага?

Нас дезинформируют совершенно безосновательным, но с завидной частотой повторяемым заклинанием о естественности супружеского счастья, женской сексуальной сдержанности, счастливой-до-гроба сексуальной моногамии. Это представление загоняет мужчин вместе с женщинами в трагическое танго нереальных ожиданий, фрустраций и сокрушительных разочарований. Под этой *тиранией пары*, как определяет её автор и критик Лора Кипнис, мы несём ярмо «главной проблемы современной любви», а именно: «ожидания, что романтика и сексуальное влечение могут длиться всю жизнь супружеской

пары, несмотря на многочисленные и неопровержимые доказательства в пользу обратного»³⁴.

Мы строим наши самые священные отношения на поле битвы, где меняющиеся пристрастия сталкиваются с романтической мифологией о моногамном браке. Как говорит Эндрю Дж. Черлин в книге «The Marriage-Go-Round» («Брачная карусель»), этот неразрешённый конфликт между тем, что мы есть, и тем, чем хотим быть, приводит к «сильнейшим потрясениям в семьях американцев, „текучке кадров“ в семейной жизни, приходящим и уходящим партнёрам, в масштабах, не виданных нигде более». Исследование Черлина показывает, что «в личной жизни американцев больше партнёров, чем у жителей любой другой западной страны»³⁵.

НАС ДЕЗИНФОРМИРУЮТ СОВЕРШЕННО БЕЗОСНОВАТЕЛЬНЫМ, НО С ЗАВИДНОЙ ЧАСТОТОЙ ПОВТОРЯЕМЫМ ЗАКЛИНАНИЕМ О ЕСТЕСТВЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОГО СЧАСТЬЯ, ЖЕНСКОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ СДЕРЖАННОСТИ, СЧАСТЛИВОЙ-ДО-ГРОБА СЕКСУАЛЬНОЙ МОНОГАМИИ.

Мы крайне редко осмеливаемся признать это противоречие, лежащее в самой основе нашего ошибочного идеала вечного счастливого брака. А если всё же осмеливаемся? Во время очередной теледискуссии о состоящем в крепком браке политике, которого застукали «без штанов», комедийный социальный критик Билл Майер попросил гостей шоу подумать о причине таких ситуаций, общеизвестной, но о которой не принято говорить: «Если человек женат двадцать лет, он не хочет секса с женой либо жена не хочет секса с ним. Одно из двух. *Что делать?* То есть я согласен, что обманывать нехорошо, но *что делать?* Просто стиснуть зубы и прожить остаток

жизни без страсти и представлять себе другую женщину те три раза в году, когда занимаешься сексом с женой?» После затянувшейся неловкой паузы один из приглашённых наконец предложил: «Что делать – прекратить отношения... Уйди. Ты же взрослый». Другой согласился, добавив: «Развод не запрещён в нашей стране». Третий, известный своей прямоотой и бескомпромиссностью журналист П. Дж. О’Рурк, только опустил взгляд на ботинки и не сказал ничего.

Уйти? В самом деле? Бросить семью – это значит по-взрослому разрешить внутренний конфликт между общественно санкционированными романтическими идеалами и неудобной правдой о сексуальном желании?»³⁶

Дарвиновская идея скромной женщины не была основана только на его викторианском воспитании. В дополнение к естественному отбору он предложил второй механизм для эволюционной изменчивости: половой отбор. Главная предпосылка полового отбора – то, что у большинства млекопитающих вклад самки в потомство гораздо больше, чем у самца. Она вынашивает, кормит, выращивает малышей. Из-за этого неравенства и неизбежной жертвы, заключил Дарвин, она более сдержана в партнёрстве и требует, чтобы её убедили, что это – нечто хорошее. Самец, с его подходом к воспроизводству «сунул-вынул-

убежал», с удовольствием и готовностью убеждает сомневающуюся самку. Эволюционная психология основана на том, что подходы самца и самки к совокуплению преследуют внутренне противоречивые цели.

Отбор самца-победителя обычно связан с соперничеством. Трещат бараньи лбы; распускаются яркие павлиньи хвосты, привлекая хищников; мужчины приносят дорогие подарки и клянутся в вечной любви за ужином при свечах. Сексуальный отбор виделся Дарвину как борьба самцов за сексуально пассивных, плодовитых самок, которые покорятся победителю. В соревновательном контексте таких теорий он полагал, что «беспорядочные связи в качестве нормы в высшей степени невероятны». Но по крайней мере один из современников Дарвина с этим не согласился.

Льюис Генри Морган

Белому человеку он известен как Льюис Г енри Морган (1818–1881), транспортный юрист со страстью к учёбе и исследованию внутреннего устройства разных обществ³⁷. Род Сенека из племени ирокезов принял Моргана в свои ряды, когда он был уже взрослым, дал ему имя Тайадаовухкух, что означает «Связующий берега ущелий». В своём доме недалеко от Рочестера, штат Нью-Йорк, Морган проводил вечера, пытаясь чётким научным языком описать жизнь людей, отделённых от цивилизации временем или пространством. Он – единственный американский учёный, процитированный каждым из трёх интеллектуальных гигантов того столетия – Дарвином, Фрейдом и Марксом. Многие считают Моргана самым влиятельным обществоведом своей эпохи и отцом американской антропологии. По иронии судьбы, возможно, именно восхищение им Маркса и Энгельса привело к тому, что он не очень известен сегодня. Хотя Морган и не был марксистом, но он сильно сомневался в дарвиновских предположениях о центральной роли сексуальной соревновательности в прошлом человечества. Это страшно оскорбило некоторых последователей Дарвина, но не его самого. Дарвин уважал Моргана и восхищался его работой. Морган с женой даже провели вечер у Дарвинов во время путешествия по Англии. Годы спустя двое сыновей Дарвина останавливались у Морганов в их доме на севере штата Нью-Йорк.

Морган особенно интересовался эволюцией семейных структур и социальной организации в целом. В противовес дарвиновской теории он высказал гипотезу, что для доисторического времени типична более раскрепощённая сексуальность. «Мужчины живут полигамно (т. е. имеют более одной жены), а женщины полиандричны (имеют более одного мужа). Это представляется похожим на древние сообщества людей. Такая семья не была чем-то примечательным или неестественным. Трудно представить любую другую возможную форму семьи в первобытный период». Несколькими страницами ниже Морган заключает, что «неизбежен вывод» о том, что состояние «беспорядочных связей» было типичным для доисторических времён, «хотя это и подвергается сомнению таким выдающимся писателем, как мистер Дарвин»³⁸.

Аргументы Моргана, что доисторические сообщества практиковали групповой брак (известный как *первобытная стая*, или *омнигамия*, – последнее явно введено в

употребление французским автором Шарлем Фурье), повлияли на взгляды Дарвина. Он допустил: «Можно уверенно сказать, что брачные обычаи постепенно развивались и что почти беспорядочные связи в древности были обычным явлением во всём мире». С характерной ему вежливой покорностью Дарвин признал, что существуют «по сей день племена», где «все мужчины и женщины племени являются друг другу мужьями и жёнами». С уважением к моргановским исследованиям Дарвин продолжает: «Те, кто хорошо изучил тему и чьё суждение гораздо ценнее, чем моё, считают, что групповой брак был начальной и универсальной формой во всём мире... Косвенные доказательства в пользу этого допущения крайне веские...»³⁹.

Это верно. И доказательства – косвенные и прямые – гораздо более веские, чем могли тогда вообразить Дарвин или Морган.

Но сначала – пару слов о словах. Термин «беспорядочный» (англ. promiscuous), используемый применительно к половой сфере, означает для разных людей разное. Давайте определимся. Латинский корень miscere значит «смешивать», и именно в этом значении слово используется здесь. Мы не говорим, что связи были случайными, поскольку выбор и предпочтения имеют влияние. Мы пытались найти другой термин, без унижительного смысла, но синонимы ещё хуже: «распутный», «блудный», «падиший».

Помните, пожалуйста, что когда мы описываем сексуальные привычки в различных человеческих сообществах, мы имеем в виду, что такое поведение *нормально* для данных людей. В современном смысле беспорядочность предполагает некое *аморальное* либо *внеморальное* поведение, равнодушное и бесчувственное. Но большинство людей, которых мы опишем, прекрасно вписываются в границы дозволенного в своих сообществах. Они не бунтари, не правонарушители и не утопические идеалисты. Учитывая, что группы собирателей (существующих сегодня или доисторических) редко насчитывали больше 100–150 человек, каждый очень хорошо знал своего партнёра – думается, гораздо лучше, чем современные мужчины и женщины знают своих случайных любовников и любовниц.

Морган указал на это в «Древнем обществе»: «Эта картина жизни дикарей не должна вызывать отвращение, поскольку для них это было вполне уместной формой брачных отношений»⁴⁰.

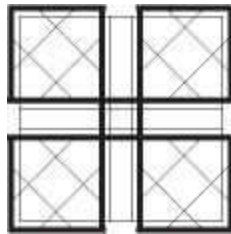
Биолог Алан Ф. Диксон, автор самого исчерпывающего обзора сексуальности у приматов (который, естественно, называется «Сексуальность приматов»), делает похожие выводы: то, что он предпочитает называть «многожённо-многомужняя система спаривания», типично для наших самых близких родственников среди приматов: шимпанзе и бонобо. Он пишет: «Совокупление редко бывает неразборчивым в многожённо-многомужних группах. На выбор среди обоих полов могут влиять множественные факторы: родственные связи,

социальный статус, сексуальная привлекательность, индивидуальные сексуальные предпочтения. Поэтому неверно вешать ярлык „промискуитет" на такие системы спаривания»⁴¹.

СОВОКУПЛЕНИЕ РЕДКО БЫВАЕТ НЕРАЗБОРЧИВЫМ В МНОГОЖЁННО-МНОГОМУЖНИХ ГРУППАХ. НА ВЫБОР СРЕДИ ОБОИХ ПОЛОВ МОГУТ ВЛИЯТЬ МНОЖЕСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ: РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ, СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС, СЕКСУАЛЬНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ.

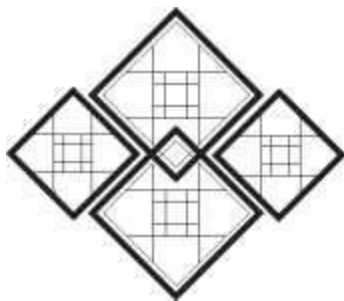
Алан Ф. Диксон, биолог

Так что если термин «беспорядочность» предполагает несколько одновременно поддерживаемых, «открытых» сексуальных отношений – тогда да, наши предки были более беспорядочными, чем самые активные «ходоки налево» среди нас. Но если понимать беспорядочность как отсутствие разборчивости в выборе партнёров или отношения со случайными незнакомцами, то в этом наши предки были куда целомудреннее современных людей. В этой книге «беспорядочность» имеет единственное значение – одновременные отношения с несколькими сексуальными партнёрами. Учитывая границы, в которых существовала доисторическая жизнь в малых группах, вероятность того, что партнёры были незнакомы, чрезвычайно мала.

Глава 3

Более пристальный взгляд на общепринятую историю сексуальной эволюции человека

У нас есть хорошая и плохая новости. Хорошая – то, что гнетущая картина человеческой сексуальности, отражённая общепринятым представлением, ошибочна. Человек не эволюционировал в лживого мерзавца и не превращал женщину в течение миллионов лет в лживую, неверную искательницу наживы. Но плохая новость – то, что аморальные силы эволюции превратили нас в «вид с секретом», столь очевидным, что его попросту невозможно утаить. *Homo sapiens* эволюционировал в бесстыдно, неоспоримо, неизбежно сексуальное создание. Похотливые распутники. Повесы, шалунишки и сластолюбцы. Мартовские коты и томные киски. Одержимые кобели и течные суки⁴².

Верно, что некоторые из нас ухитряются возвыситься над этим аспектом нашей природы (или опуститься под него). Но подсознательные импульсы остаются нашей биологической основой, нашей точкой отсчёта, «нулём» в нашей собственной персональной системе исчисления. У каждого есть тело, которое считает «нормальными» наши эволюционно развившиеся тенденции. Сила воли укреплена виной, страхом, стыдом, и насилие над телом и душой даёт некоторый контроль над этими желаниями и порывами. По идее. Иногда. От случая к случаю. Но даже если они под контролем, игнорировать их невозможно. Немецкий философ Артур Шопенгауэр заметил: «Человек может выбрать, что делать, но не может выбрать, что хотеть».

ЕСТЬ ЦЕНА, КОТОРУЮ ПРИХОДИТСЯ ПЛАТИТЬ ЗА ОТРИЦАНИЕ НАШЕЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ. ЕЁ ПЛАТЯТ ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ, ПАРЫ, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА КАЖДЫЙ ДЕНЬ И КАЖДУЮ НОЧЬ.

Признанные или нет, эти развившиеся желания присутствуют в нас и требуют нашего внимания.

Есть цена, которую приходится платить за отрицание нашей сексуальной природы. Её платят отдельные люди, пары, семьи и общества каждый день и каждую ночь. Платят тем, что Э. О. Уильсон называл «самой неосязаемой валютой человеческого счастья, которую мы тратим на то, чтобы обмануть наши природные склонности и предрасположенности»⁴³. Выигрывает или проигрывает общество от подавления сексуальности – это тема для другой книги. Сейчас мы лишь утверждаем, что желание возвыситься над природой – это довольно рискованное, нелёгкое предприятие, часто заканчивающееся грандиозным провалом.

Любая попытка понять, кто мы есть, как такими стали и что с этим делать, должна

начинаться с признания наших эволюционно развившихся человеческих сексуальных предрасположенностей. Почему столько внешних сил веками сопротивляются этому? Почему традиционная семья – это как каторжная работа? Почему общественные науки не прекращают настойчиво заявлять о *естественности* сексуальной моногамии и как это сочетается с безуспешной борьбой в течение двух тысячелетий, огнём и серой, с запретными желаниями хотя бы у священников, пасторов, политиков и профессоров? Чтобы понять, кто мы есть на самом деле, надо прежде всего признать, что на всей Земле нет таких одержимо, творчески, постоянно и неизменно сексуальных существ, как *Homo sapiens*.

БОЛЬШИНСТВУ ЖЕНЩИН ТРЕБУЕТСЯ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ, ЧЕМ МУЖЧИНАМ, ЧТОБЫ РАСКРУТИТЬ МАХОВИКИ ИХ СЕКСУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА. НО КОГДА ЖЕНЩИНА РАЗОГРЕТА, ОНА ОБОЙДЁТ ЛЮБОГО МУЖЧИНУ

Мы не утверждаем, что мужчины и женщины испытывают эротизм абсолютно одинаково, но, как говорил Тиресий, и мужчины, и женщины находят в сексе значительное удовольствие. Верно, что большинству женщин требуется больше времени, чем мужчинам, чтобы раскрутить маховики их сексуального механизма. Но когда женщина разогрета, она обойдёт любого мужчину. Несомненно, мужчин обычно привлекает внешний вид партнёрши, а большинству женщин интересен внутренний мир мужчины (разумеется, в определённых пределах). И верно то, что женская биология заставляет их принять во внимание гораздо больше факторов, прежде чем она согласится на секс с мужчиной.

Комик Джерри Сайнфелд подводит итог этому процессу в терминах огня и пожарника: «Основной сексуальный конфликт между мужчинами и женщинами в том, что мужчины – как пожарные. Секс для них – это пожар, чрезвычайное происшествие: чем бы они ни были заняты, нужно быть готовым в две минуты.

Женщины же как огонь. Они восхитительны и обольстительны, но лишь при соблюдении всех необходимых условий они воспламенятся».

Возможно, большинству женщин либидо напоминает голод гурмана. В отличие от многих мужчин такие женщины не будут «есть», просто чтобы утолить голод. Они ищут особого удовлетворения, которое можно получить лишь определённым способом. В то время как большинство мужчин испытывают сексуальный голод как таковой, женщины, как показывают исследования, хотят историю, характер, достойный *повод* для секса^[4]. Другими словами, мы согласны со многими ключевыми *наблюдениями* эволюционной психологии, но мы считаем их *объяснения* искажёнными и внутренне противоречивыми – в этом их проблема.

Конечно, есть простые, логичные, непротиворечивые объяснения большинства стандартных проявлений человеческой сексуальности. Но они предлагают альтернативный взгляд на человеческую сексуальную эволюцию. Взгляд этот краток и элегантен; новая модель не требует хитросплетений двойных стандартов и флинстоунизации, что присуще принятому сегодня взгляду.

Общепринятое представление рисует довольно мрачную картину нашего вида поверх куда более светлой (хотя и скандальной) истины. Прежде чем мы представим в деталях нашу модель, давайте взглянем поближе на стандартную позицию, сделав акцент на четырёх основных областях исследований, которые включают самые общепринятые допущения:

- Сравнительно слабое женское либидо.
- Вклад мужчины в потомство (МРГ).
- Сексуальная ревность и уверенность в отцовстве.
- Расширенные сексуальные возможности и скрытая (или тайная) овуляция.

Как Дарвин оскорбил вашу маму (унылая наука сексуальная экономика)

Что получает самец-победитель в награду за все его прихорашивания и выпендрёж? Секс. Вернее, не только секс, но и *эксклюзивные* права доступа к определённой женщине. Общепринятая модель постулирует, что сексуальная эксклюзивность – это самое основное, потому что в течение всей эволюции это был единственный способ для мужчины гарантировать его отцовство в отношении потомства. В соответствии с эволюционной психологией, это вынужденное соглашение лежит в основе человеческой семьи. Мужчина предлагает вещи и услуги (в доисторические времена – в основном еду, защиту и статус) в обмен на эксклюзивный, относительно постоянный сексуальный доступ. Хелен Фишер называет это *сексуальный контракт*.

Экономика, которую часто называют унылой наукой, особенно удручает, когда применяется к человеческой сексуальности. Сексуальный контракт часто объясняется в терминах экономических игр, где побеждают те, кто произведёт наибольшее количество выживших детей, которые и дальше будут размножаться, поскольку её или его «прибыль от капвложений» самая высокая. Таким образом, если женщина беременна от того, кто не намерен быть ей опорой во время беременности или помогать ребёнку преодолевать множественные риски в ранние годы его жизни, то она лишь впустую потратит время и силы. По этой теории, без помощи отца есть большие шансы, что ребёнок погибнет, не достигнув половой зрелости, не говоря уже о риске для здоровья беременной или кормящей матери. Знаменитый эволюционный психолог Стивен Пинкер называет эту точку зрения на человеческое воспроизводство *генетической экономикой секса*: «Минимальные вклады мужчины и женщины... неравноценны, – объясняет Пинкер, – потому что ребёнок может быть рождён матерью, если муж уйдёт, но не может быть рождён отцом без матери. Но всё же вклад мужчины есть, что означает, что женщины тоже должны конкурировать на брачном рынке, и конкурировать они будут за мужчин, готовых сделать этот вклад...»⁴⁴.

Напротив, если парень вкладывает своё время, энергию и ресурсы в женщину, которая погуливает у него за спиной, он рискует, что ему придётся выращивать чужое потомство. Это полнейший проигрыш в достижении единственной цели в жизни – передать свои гены будущим поколениям. Именно так: в соответствии с общепринятой эволюционной теорией, оставить генетическое наследие – наша единственная цель в жизни. Вот почему эволюционные психологи Марго Вильсон и Мартин Дейли утверждают, что мужчина придерживается заведомо *собственнического* взгляда на женскую сексуальность: «Мужчины заявляют претензии на определённых женщин, как птицы заявляют претензии на территорию, львы заявляют претензию на добычу, или люди вообще заявляют претензии на материальные ценности, – пишут они. – Найдя определённый источник ресурсов, который можно защитить, собственническое существо декларирует и воплощает в жизнь намерение защитить его от посягательств соперников»⁴⁵.

«Детка, я люблю тебя, как лев любит свою добычу». Попробуйте найти менее

романтическое описание брака.

Внимательный читатель наверняка заметил, что общепринятое представление о гетеросексуальных отношениях сводится, по сути, к элементарной проституции. Женщина обменивает сексуальные услуги на доступ к ресурсам. Может, именно соответствием мифу объясняется невероятный кассовый успех фильма «Красотка», где герой Ричарда Гира продаёт доступ к своему богатству в обмен на то, что предлагает героиня Джулии Робертс (она играет проститутку с золотым сердцем, если вы не смотрели фильм). Обратите внимание, она не может дать ничего, кроме вышеупомянутого золотого сердца, улыбки шириной с Техас, пары длинных обворожительных ног и торжественного обещания, что с этого момента они будут раздвигаться исключительно для него. Гениальность «Красотки» в том, что фильм открыто показывает то, что ранее скрыто присутствовало в сотнях фильмах и книг. В соответствии с этой теорией, женщина эволюционировала так, чтобы бездумно и бесстыдно обменивать эротическое удовольствие на доступ к богатству, защите, статусу и другим ресурсам мужчины на благо себя и своих детей.

Дарвин заявил, что ваша мама – проститутка. Вот так.

Чтобы вы не подумали, что мы городим чушь, позвольте уверить вас, что обмен женской плодовитости и верности на товары и услуги есть один из фундаментальных постулатов эволюционной психологии. «Адаптированный ум» – книга, почитаемая, как Библия, в этой области – очень наглядно описывает сексуальный контракт:

«Мужская сексуальная привлекательность для женщины есть функция тех черт, которые доказывают его высокую ценность как сексуального партнёра в естественном окружении... Центральный вопрос – какие черты коррелируют с высокой ценностью? Вот три возможных ответа:

- Желание и возможность мужчины обеспечивать женщину и её детей...
- Желание и возможность мужчины защищать женщину и её детей.
- Желание и возможность мужчины участвовать в непосредственной родительской деятельности»⁴⁶.

Давайте рассмотрим некоторые из самых выдающихся исследований о мужчинах, женщинах, семейном устройстве и доисторической жизни, основанных на этих допущениях.

Славящееся своим отсутствием женское либидо

Женщины не особенно заинтересованы в сексе, правильно? Несмотря на свидетельства Тиресия, до самых недавних времён это было почти повсеместным единодушным мнением в западной популярной культуре, медицине и эволюционной психологии. В последние годы популярная культура начала сомневаться в относительном отсутствии интереса к сексу у женщин, но мало что изменилось с тех пор, как доктор Уильям Эктон опубликовал свои знаменитые размышления по теме в 1875 г., уверяя читателей: «Самым лучшим матерям, женам и домохозяйкам не известно почти или вовсе ничего об удовольствиях секса. Как правило, скромная женщина редко желает каких-либо сексуальных удовольствий. Она уступает мужу, но только чтобы доставить ему удовольствие»⁴⁷.

ЖЕНЩИНЫ... ЗА КРАЙНЕ РЕДКИМИ ИСКЛЮЧЕНИЯМИ, МЕНЕЕ ГОРЯЧИ,
ЧЕМ МУЖЧИНЫ...

В другом классическом труде, «Эволюция человеческой сексуальности», психолог Дональд Саймонс уверенно заявил, что «среди всех народов сексуальный акт понимается как услуга или любезность женщин мужчинам»⁴⁸. В основополагающем труде генетика А. Дж. Бейтмана, опубликованном в 1948 г., без всяких сомнений экстраполируются результаты исследований дрозофил на поведение людей. Отмечается, что естественный отбор поощряет «неразборчивое стремление самцов и разборчивую пассивность самок»⁴⁹.

Сам объём доказательств, призванных убедить нас, что женщины не особенно сексуальные создания, впечатляет. Сотни, если не тысячи исследований заявили о подтверждении слабого либидо у самок. Один из наиболее цитируемых во всей эволюционной психологии результатов был опубликован в 1989 г. Это типичный образец данного жанра⁵⁰. Симпатичные студенты и студентки согласились в интересах науки подойти к ничего не подозревающим студентам противоположного пола (одиноким) в кампусе Государственного университета Флориды со словами: «Привет, я часто вижу тебя тут в последнее время, ты мне нравишься. Пересподишь со мной сегодня?» Около 75 % парней сказали – да. Многие из отказавшихся не отказали окончательно, а попросили отложить встречу. Но *ни одна* из девушек не приняла предложение симпатичного незнакомца.

Дело закрыто, приговор обжалованию не подлежит.

Серьёзно, этот труд действительно один из самых хорошо известных во всей ЭП. Исследователи ссылаются на него, чтобы доказать, что женщины не заинтересованы в случайном сексе, что очень важно, если ваша теория постулирует, что женщины инстинктивно выменивают секс на разные ценности у мужчин. В конце концов, если раздавать его бесплатно, рынок обвалится, и другие женщины не смогут продать себя за приемлемую цену.

Вклад самца в потомство (Male Parental Investment, или MPI)

Как упоминалось ранее, главное во всех этих теориях, как и в эволюционной теории в целом, – это то, что жизнь можно понимать в терминах экономической науки и теории игр. Цель игры – передать генетический код будущим поколениям путём создания максимально возможного числа потомков, которые сумеют выжить и размножиться. Приведёт ли такое разбрасывание семян к счастью – неважно. Роберт Райт в своём популярном обзоре ЭП, «Моральное животное», лаконично формулирует: «Мы устроены так, чтобы быть эффективными животными, а не счастливыми. (Разумеется, мы спланированы так, чтобы искать счастья; достижение дарвинистских целей – секса, статуса и т. д. – зачастую приносит счастье, по крайней мере временное.) И всё же частое отсутствие счастья заставляет нас искать его, и таким образом мы становимся продуктивными»⁵¹.

Любопытная трактовка продуктивности – вроде бы явно политическая, но всё же представлена так невинно, как будто у слова «продуктивность» есть единственное значение. В этом взгляде на жизнь – и протестантская этика («продуктивность» – это то, что делает животное «эффективным»), и отголоски Ветхого Завета (жизнь дана, чтобы терпеть, а не наслаждаться). Такой подход прослеживается во всей литературе по эволюционной психологии. Этолог и приматолог Франс де Вааль, один из непредубеждённых философов в

области человеческой природы, называет это *кальвинистской социобиологией*.

Стремление самки к качеству вместо количества полагается важным фактом с двух точек зрения. Во-первых, она естественным образом заинтересована зачать от здорового отца, чтобы увеличить шансы ребёнка на выживание и дальнейшее процветание. «Женские репродуктивные ресурсы конечны и драгоценны, и древние женщины не растрачивали их на каждого встречного мужчину, — пишет эволюционный психолог Дэвид Басс. — Очевидно, женщины не думают специально о том, что сперма ничего не стоит, а яйцеклетки дороги, — продолжает Басс, — но женщины прошлого, не проявившие сообразительности перед тем, как согласиться на секс, превратились в пыль на обочине эволюции; наши прародительницы были достаточно мудры в эмоциональном плане, чтобы отсеять генетических неудачников»⁵². При этом Басс не объясняет, почему в сегодняшнем генетическом фонде всё ещё так много «неудачников», если их предки так тщательно отсеивались в течение тысяч поколений.

ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ВЫБИРАТЬ ПАРТНЁРА С ДОСТУПОМ К БОЛЬШЕМУ КОЛИЧЕСТВУ РЕСУРСОВ, ЧЬЁ ПОВЕДЕНИЕ ДАЁТ ПОНЯТЬ, ЧТО ОН БУДЕТ ДЕЛИТЬСЯ ТОЛЬКО С НЕЙ И ЕЁ ДЕТЬМИ.

Хотя значительный вклад в воспроизводство делают и самки, что биологически неизбежно для нашего вида, эволюционные теоретики считают, что у *Homo sapiens* из всех приматов самый высокий *Male Parental Investment (MPI)* — вклад самца. Они утверждают, что наш высокий уровень *MPI* формирует основу для, как они предполагают, универсальности моногамного брака. Как пишет Райт, «В любой человеческой культуре, изучавшейся антропологией, моногамный брак... является нормой, а семья — атомом социальной организации. Отцы везде любят детей. Эта любовь побуждает отцов помогать в снабжении и защите своих детей, в обучении их тому, что пригодится в жизни»⁵³.

Биолог Тим Биркхед соглашается: «Вопрос отцовства лежит в основе поведения мужчин — и тому есть эволюционные причины. В нашем доисторическом прошлом мужчины, которые вкладывали в детей, рождённых не от них, в среднем оставили меньше потомков, чем те, кто поддерживал лишь генетически своё потомство. Как следствие — мужчины были и остаются озабочены вопросом отцовства...»⁵⁴.

Теперь кратко отметим несколько сомнительных предположений, на которых базируется этот тезис:

- Любая культура организована вокруг моногамного брака и нуклеарной семьи.
- В обществе людей отцы, которые снабжали только собственных детей, оставили гораздо больше потомков, чем менее разборчивые в своей материальной щедрости.
- Обратите внимание, как это подводит скрытую генетическую базу под такую неопределённую вещь, как «озабоченность отцовством».
- В древние времена мужчина мог знать, которые из детей биологически его; это предполагает, что:
 - он сознавал, что половой акт ведёт к рождению ребёнка, и
 - он на 100 % был уверен в верности своей партнёрши.
- Охотник-собиратель мог не делиться добычей с другими голодными людьми, живущими в сплочённой группе собирателей (включая племянников и детей близких друзей)

без угрозы того, что его пристыдят, отвергнут и исключат из общества.

Итак, в соответствии с общепринятым взглядом, поскольку отцовский вклад в потомство является преимуществом для его собственных детей (еда, защита, воспитание – всё для своего, а всех остальных к чёрту), женщины должны эволюционировать так, чтобы выбирать партнёра с доступом к большому количеству ресурсов, чьё поведение даёт понять, что он будет делиться только с ней и её детьми (признаки выборочной щедрости, верности и искренности).

Но, согласно этому представлению, две главные задачи самки (хорошие гены и доступ к ресурсам самца) создают противоречивую ситуацию для мужчины и женщины – как в их взаимоотношениях, так и в отношениях к соперникам того же пола. Райт понимает ситуацию так: «Большой вклад отца в потомство заставляет сексуальный отбор работать одновременно в двух направлениях. Не только самцы борются за ценные яйцеклетки самок, но и самки борются за ценный отцовский вклад в детей»⁵⁵.

«Смешанные стратегии» в битве полов

Это не случайное совпадение, что человек, который прозорливо заметил, что власть – самый сильный афродизиак, был далеко не красавцем⁵⁶. Нередко (можно назвать это эффектом Киссинджера) мужчинам с феноменальным доступом к ресурсам и статусом недостаёт генетического здоровья, что отражается в низкой физической привлекательности. Что же делать девочкам?

Общепринятая теория предлагает выйти замуж за приятного, богатого, предсказуемого, честного парня, готового выплачивать ссуду за дом, менять ребёнку подгузники и выносить мусор, но при этом наставлять ему рога с дикими, сексуальными, опасными типами, желательно во время овуляции, чтобы повысить вероятность рождения ребёнка от такого любовника. В научной литературе это называется *смешанные стратегии* – и самцы, и самки применяют разные нечестные методы, чтобы достичь своих, противоположных, целей при совокуплении (самки стремятся к качеству партнёров, а самцы увеличивают их количество). Закон джунглей.

Наиболее известные исследования, якобы демонстрирующие природу этих двух различных стратегий, проведены Дэвидом Бассом и его коллегами. Их гипотеза состоит в том, что если сексуальное поведение самцов и самок преследует противоположные цели, то и проявления ревности должны быть различными. В соответствии с этой теорией, действительно было обнаружено, что женщины чаще страдают, если чувствуют *эмоциональную* неверность партнёра, а мужчины больше озабочены *сексуальной* неверностью партнёрши.

Эти результаты нередко цитируются в качестве подтверждения модели, основанной на вкладе отца в потомство. Действительно, кажется, что они отражают ту противоположность интересов, которая предсказывалась в теории. Женщина, согласно этой модели, боится эмоциональных контактов партнёра с другой женщиной, поскольку это угрожает её жизненным интересам. Для доисторической женщины это было самой мрачной перспективой в эволюционной игре – она могла потерять доступ к ресурсам и поддержке мужчины. Если же он ограничится ничего не значащими сексуальными интрижками с другой

женщиной (в современном мире, с женщиной более низкого социального класса или с проституткой – на которых он вряд ли женится), то это не страшно, это не повлияет на уровень жизни её и её детей. Вот если он влюбится в другую и уйдёт к ней, то для женщины и её детей дело плохо.

С точки зрения мужчины, как замечено выше, наихудший ход событий – это тратить время и силы, растя и воспитывая детей от чужого дяди (таким образом обеспечивая светлое будущее чьим-то генам в ущерб своим). Если у партнёрши была эмоциональная связь с другим мужчиной, а секса не было, никакой генетической катастрофы не произойдет. Но если у неё был секс с другим, даже без эмоциональной близости, то муж против воли теряет свой эволюционный «вклад». Как предписывает теория – и это вроде бы подкрепляется исследованиями, – его ревность эволюционировала так, чтобы он контролировал её *сексуальное* поведение (и был уверен в отцовстве), а её ревность ориентирована на то, чтобы контролировать его *эмоциональное* поведение (и гарантировать себе исключительный доступ к его ресурсам)^[5].

РАЗЛИЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УКАЗЫВАЮТ, ЧТО ЖЁНЫ СКЛОННЫ ЧАЩЕ ОБМАНЫВАТЬ МУЖЕЙ (ИМЕТЬ ВНЕБРАЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ СВЯЗИ) И РЕЖЕ ПРЕДОХРАНЯТЬСЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ В ПЕРИОД ОВУЛЯЦИИ, ЧЕМ В «БЕСПЛОДНЫЕ ДНИ» ЦИКЛА.

Как вы можете догадываться, *смешанная стратегия*, упоминавшаяся ранее, следует схожими путями. Смешанная стратегия у мужчин – иметь партнёршу на длительное время и контролировать её сексуальное поведение: держать её босой и постоянно беременной, если беден; туго бинтовать стопы и держать беременной, если китаец; обуть в туфли на высоких каблуках и держать беременной, если богат и живёшь на Западе. При этом продолжать случайные (не требующие больших вложений) сексуальные связи с максимально возможным количеством женщин, чтобы увеличить шансы на рождение детей и от других женщин. Так стандартная эволюционная теория постулирует, что мужчина эволюционировал в ничтожного лгуна и мерзавца. Эволюционная поведенческая стратегия мужчины – изменять своей беременной жене и при этом безумно, до рукоприкладства, ревновать её. Очаровательно.

Хотя шансы на выживание у детей, рождённых от случайных знакомств, будут ниже, чем у детей, которых он помогает растить, этот вклад для него всё же целесообразен. Он недорог (выпивка и комната в почасовом мотеле). Женская же смешанная стратегия – это подвигнуть мужчину, обещающего максимальный доступ к ресурсам, статусу, защите, на долговременные обязательства, и в то же время искать случайного флирта с детиной в кожаной куртке, предлагающим генетические преимущества, которых недостаёт любящему, но такому домашнему мужу. Так что ещё вопрос, кто в этой паре выглядит хуже.

Различные исследования указывают, что жёны склонны чаще обманывать мужей (иметь внебрачные половые связи) и реже предохраняться от беременности в период овуляции, чем в «бесплодные дни» цикла. Более того, женщины склонны использовать больше парфюмерии и носить больше украшений в период овуляции и привлекать большее внимание мужчин – «жеребцов» (тех, чьи физические характеристики указывают на более энергичные гены). Эти противоречащие друг другу планы и внутренняя борьба, которую они якобы вдохновляют, – эта «война полов» – есть центральный пункт того унылого взгляда на

сексуальность человека, принятого современным научным и медицинским сообществом.

«Даже с высоким вкладом мужчины в потомство, – подводит итог Райт, – а иногда и из-за него, фундаментальная глубинная основа в отношениях мужчин и женщин есть *взаимная эксплуатация*. Иногда кажется, что они просто *созданы для того, чтобы делать друг друга несчастными*» (курсив добавлен авторами)⁵⁷. Саймонс озвучивает ту же смиренную покорность в первых строках «Эволюции человеческой сексуальности»:

«Центральная тема этой книги – что во всём, что касается сексуальности, есть женская человеческая натура и мужская человеческая натура. Эти натуры чрезвычайно разные, хотя разница до некоторых пределов скрыта за необходимостью компромисса в гетеросексуальных отношениях и за моральными предписаниями. Мужчины и женщины различаются по своей сексуальной природе, поскольку в течение чрезвычайно длительной фазы собирательства в человеческой эволюционной истории человеческие сексуальные желания и тенденции, помогавшие приспособляемости одного пола, обрекали другой пол на репродуктивное фиаско»⁵⁸.

Мрачно, правда? Общепринятая эволюционная теория уверяет нас, что все женщины, читающие эти строки, – хитрые охотницы за наживой, что они эволюционировали для того, чтобы завлечь обманом вас, доверчивого, но скучного паренька, в брачные сети, а затем, вылив на себя пузырьёк духов, улизнуть в местный клуб для одиноких и попытаться залететь от какого-нибудь небритого неандертальца, пока муженёк дремлет в кресле. Вам нравится? Но чтобы мужчины не почувствовали себя высшей расой, не забывайте, что, по той же теории, вы эволюционировали, чтобы, уломав невинную юную красавицу на замужество с помощью пустых обещаний вечной любви и призывно блестящего китайского «Ролекса» на запястье, немедленно после этого обрюхатить её и начать «задерживаться на работе» со столькими секретаршами, на скольких хватит сил. Нечем гордиться, мистер.

Расширенная сексуальная способность и скрытая овуляция

В отличие от наших близких родственников среди приматов, интимные органы обычной женщины не набухают, увеличиваясь в размерах вдвое, и не становятся ярко-красными во время овуляции. Основное допущение общепринятого подхода состоит в том, что мужчина не имеет понятия, когда женщина готова к зачатию. Хотя мы полагаем себя самыми умными созданиями на земле, интересно, что в своём неведении мы почти уникальны. У подавляющего большинства млекопитающих самки открыто объявляют, когда они фертильны, и решительно не заинтересованы в сексе всё остальное время. Скрытая овуляция считается важной и исключительно человеческой чертой. Из всех приматов способность и желание самки иметь секс в любое время в любом месте – черта только бонобо и человека. «Расширенная способность» – это по-научному значит, что женщины могут быть сексуально активными в течение всего менструального цикла, в то время как большинство млекопитающих занимаются сексом лишь «когда нужно», то есть когда имеется шанс забеременеть.

ЕСЛИ ПРИНЯТЬ ГИПОТЕЗУ, ЧТО ЖЕНЩИНЫ НЕ ОСОБО ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В СЕКСЕ, РАЗВЕ ЧТО ДЛЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МУЖЧИНОЙ И ДОСТУПА К ЕГО РЕСУРСАМ, ТО ПОЧЕМУ ОНИ РАЗВИЛИ В СЕБЕ ТАКУЮ НЕВЕРОЯТНО ИЗБЫТОЧНУЮ СЕКСУАЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ?

Если принять гипотезу, что женщины не особо заинтересованы в сексе, разве что для манипулирования мужчиной и доступа к его ресурсам, то почему они развили в себе такую невероятно избыточную сексуальную функцию? Почему не сберечь сексуальные силы на те немногие дни, когда шансы зачатия выше всего, как делают это практически все остальные млекопитающие?

Для объяснения этого были предложены две основные теории, абсолютно противоположные. «Классическое объяснение», как назвала его антрополог Хелен Фишер, утверждает следующее: скрытая овуляция, как и расширенная (или, правильнее сказать, постоянная) сексуальная способность, развилась в процессе эволюции, чтобы укрепить парную связь, удерживая внимание постоянно возбуждённого партнёра. Эта способность предположительно работает в двух направлениях. Во-первых, поскольку самка всегда доступна для секса, даже вне времени овуляции, у самца нет причин искать других самок для получения сексуального удовольствия. Во-вторых, поскольку её плодовитость скрыта, у него появляется мотивация быть рядом с ней всё время, а не только во время течки, чтобы увеличить вероятность самостоятельного оплодотворения и при этом быть уверенным, что другие самцы никогда не будут с ней спариваться. Фишер пишет: «Скрытая овуляция заставляла всегда быть рядом определённого друга, который обеспечивал защиту и пропитание для достойной самки»⁵⁹. Учёным это поведение известно под термином «опекающее поведение самца», а современные женщины называют это «неуверенный в себе зануда, от которого никуда не деться».

Антрополог Сара Блаффер Хорди предлагает другое объяснение для необычной сексуальной способности самки человека. Она предполагает, что скрытая овуляция и расширенные способности у ранних гоминидов развились не для успокоения самцов, а чтобы *сбить их с толку*. Она заметила тенденцию добившихся власти альфа-самцов павианов убивать всех отпрысков предыдущего патриарха. Она предположила, что этот аспект женской сексуальности развился, чтобы скрыть отцовство различных самцов. Самка могла иметь секс с несколькими самцами, так что ни один из них не мог быть уверен, кто чей отец. Так уменьшалась вероятность, что следующий вожак убьёт потомство, которое, возможно, его собственное.

Вот две теории, которые мы имеем, – «классическая», Фишер, предполагающая, что женщина развила в себе специальные сексуальные способности, чтобы заинтересовать одного мужчину и Хорди, утверждающая, что цель – введение в заблуждение нескольких мужчин.

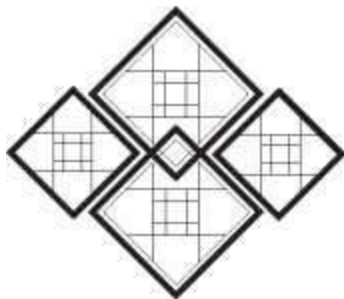
Теория Фишер больше подходит к стандартной модели, в которой самка продаёт секс за еду, защиту и т. д. Но объяснение работает только в случае, если самцы, включая наших «примитивных» предков, были всё время заинтересованы в сексе с *одной-единственной самкой*. Но это противоречит предположению, что самцы превыше всего озабочены разбрасыванием своего семени вширь и вдаль, при этом оберегая свой вклад в основную семью.

«Зёрна сомнений», посеянные теорией Хорди, предполагают, что скрытая овуляция и постоянная готовность дают преимущества самке, имеющей множественных сексуальных партнёров, предотвращая инфантицид потомства и привлекая их к покровительству и защите своих детей. Её теория человеческой сексуальной эволюции предполагает противоположность интересов самок и самцов: те могут воспринять плодовитую самку как «индивидуально идентифицируемый ресурс и потенциальный объект для защиты», а таким

не хочется делиться.

В обоих случаях, как описано в общепринятой схеме, человеческая сексуальная предыстория характеризовалась обманом, разочарованиями и отчаянием. В соответствии с ней, и самцы, и самки по природе лгуны, шлюхи и мошенники. На самом базовом уровне, говорят нам, гетеросексуальные мужчина и женщина эволюционировали, чтобы искусно дурачить друг друга, преследуя противоположные, взаимно антагонистические генетические планы – пусть это и включает предательство тех, кого, как мы клянёмся, мы любим больше всех на свете.

Воистину первородный грех.

Глава 4

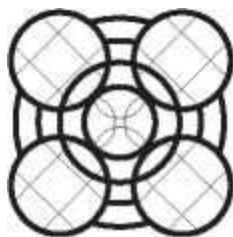
Обезьяна в зеркале

Почему вся наша мерзость обязательно должна быть частью багажа обезьяньего прошлого, а всякая добродетель – черта исключительно человеческая? Почему мы не ищем единства с другими животными для объяснения наших «благородных» черт?

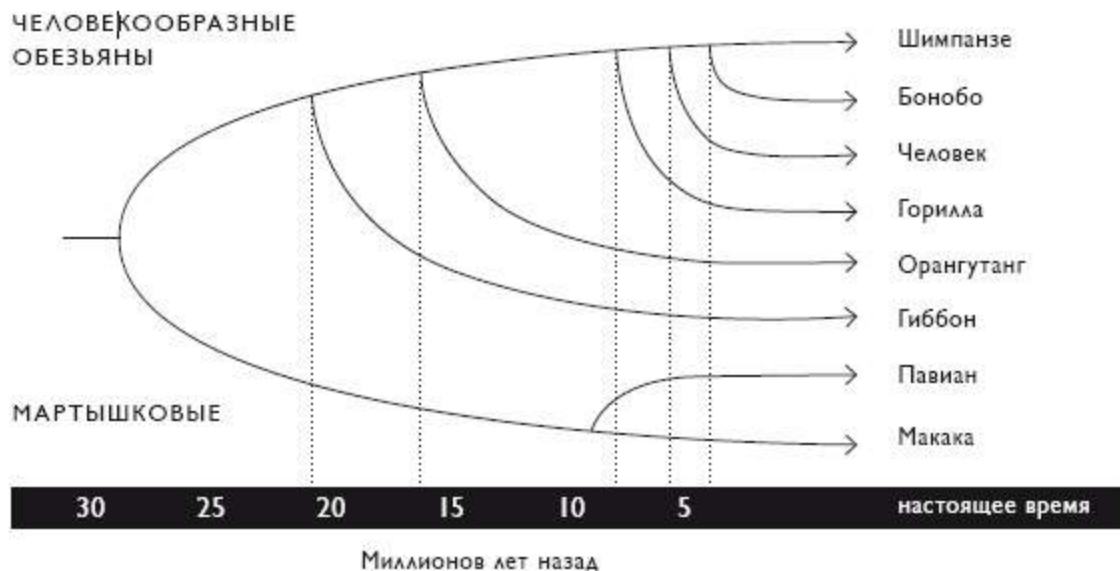
Стивен Джей Гулд

Внешнее сходство действий животных с нашими заставляет нас предположить, что и их внутренний мир похож на наш. Продолжая следовать этому принципу, можно заключить, что поскольку схожи наши внутренние действия, то и причины, их побуждающие, так же должны быть похожи. Следовательно, любая теория, претендующая на объяснение ментальных процессов, свойственных как людям, так и животным, должна в равной степени применяться и к первым, и ко вторым.

Дэвид Юм. Трактат о человеческой природе (1739–1740)

Генетически шимпанзе и бонобо в зоопарке гораздо более близкие родственники вам и другим посетителям с билетами, чем гориллам, орангутангам, мартышкам и прочим обитателям клеток в секции «Приматы». Наши ДНК отличаются от ДНК шимпанзе и бонобо примерно на 1,6 процента, и это значит, что они ближе к нам, чем собака к лисе, белорукий гиббон, или лар, к северному белощёкому хохлатому гиббону, индийский слон к африканскому слону или (чтобы сделать приятное любителям птиц) красноглазый виреон к белоглазому.

Родословные наших предков говорят, что линии шимпанзе и бонобо разошлись с линией человека всего пять-шесть миллионов лет назад (хотя, возможно, скрещивание продолжалось ещё около миллиона лет после этого), а шимпанзе разошлись с бонобо где-то между 3 миллионами и 860 тысячами лет назад⁶⁰. Не считая этих кузенов, наши «фамильная дистанция» с другими предками куда значительнее: горилла отошла от общей линии около девяти миллионов лет, орангутанг – 16 миллионов, а гиббоны, единственные моногамные человекообразные, – около 22 миллионов лет назад. Анализ ДНК свидетельствует, что последний предок, общий для человекообразных и других обезьян, жил около 30 миллионов лет тому назад. Если перенести эти расстояния относительного генетического родства на карту, где 1 милья будет представлять сто тысяч лет в направлении общего предка, то ситуация будет выглядеть следующим образом:

- *Homo sapiens sapiens*: Нью-Йорк, штат Нью-Йорк.
- Шимпанзе и бонобо – практически соседи, где-то в 30 милях друг от друга: в Бриджпорте, штат Коннектикут, и в Йорк-Таун-Хайтсе, штат Нью-Йорк. Оба не далее чем в 50 милях от Нью-Йорка, до человека могут добраться пригородным транспортом.
- Гориллы жуют чиз-стейк в Филадельфии, штат Пенсильвания.
- Орангутанги живут в Балтиморе, штат Мэриленд, занимаются тем, чем обычно занимаются жители Балтимора.
- Гиббоны занимаются законодательным закреплением моногамии в Вашингтоне, округ Колумбия.
- Нечеловекообразные обезьяны Старого Света, или мартышковые (павианы, макаки), – где-то в Роуноке, штат Вирджиния.

Карл Линней, первый, кто таксономически отделил людей от шимпанзе (в середине XVIII столетия), в конце концов в этом раскаялся. Это разделение (шимпанзе – человек) сегодня считается недостаточно научно оправданным, и многие биологи выступают за новую классификацию, которая бы отразила наши с шимпанзе и бонобо разительные сходства и объединила нас с ними.

Николас Тульп, хорошо известный голландский анатом, достигший бессмертия на полотне «Урок анатомии» Рембрандта, сделал первое точное описание анатомии

человекообразной обезьяны в 1640 г. Тело, вскрытое Тульпом, настолько напоминало человеческое, что, как он выразился, «трудно найти два яйца, более похожих». Хотя Тульп назвал этот экземпляр «индийским сатиром» и отметил, что местные жители звали его орангутангом, современные приматологи, изучившие заметки Тульпа, считают, что это был бонобо⁶¹.

Как и мы, шимпанзе и бонобо – африканские человекообразные обезьяны. Как все человекообразные обезьяны, они не имеют хвоста. Большую часть времени они проводят на земле, крайне разумны и очень социальные. У бонобо главной особенностью социального взаимодействия и гарантией сплочённости группы является сверхразвитая сексуальность, практически не направленная на размножение. Антрополог Марвин Харрис считает, что бонобо получают «репродуктивный бонус, который компенсирует их расточительную стрельбу по овулирующим мишеням». Этот бонус – «более интенсивная форма социальной кооперации между самцами и самками», что приводит к «большей сплочённости социальной группы, более безопасной среде обитания для подрастающих детёнышей и, следовательно, большим репродуктивным шансам для самых сексуальных самцов и самок»⁶². Другими словами, беспорядочность сексуальных связей у бонобо даёт им значительные эволюционные преимущества.

У БОНОБО ГЛАВНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ СОЦИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ГАРАНТИЕЙ СПЛОЧЁННОСТИ ГРУППЫ ЯВЛЯЕТСЯ
СВЕРХРАЗВИТАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ, ПРАКТИЧЕСКИ НЕ НАПРАВЛЕННАЯ НА
РАЗМНОЖЕНИЕ.

Единственные моногамные человекообразные – гиббоны. Они живут в Юго-Восточной Азии маленькими семьями из пары самец – самка и детёныши. Семья живёт обособленно на территории 30–40 квадратных километров. Они никогда не слезают с деревьев, не имеют или почти не имеют связей с другими группами, не настолько интеллектуально развиты, чтобы стоило об этом говорить, а их половые сношения редки и направлены исключительно на размножение.

Моногамия не обнаружена ни у одних общественных – живущих группами – приматов, кроме – если верить общепринятому взгляду – нас с вами.

Антрополог Дональд Саймонс поражается, как и мы, заявлениям о том, что моногамные гиббоны могут служить жизнеспособной моделью человеческой сексуальности. «Все разговоры о том, почему люди должны (если должны) образовывать пары по примеру гиббонов, можно смело отнести к дебатам уровня „почему море кипит“ или „есть ли у свиней крылья“»⁶³.

Приматы и человеческая натура

Если бы Томасу Гоббсу предложили спроектировать животное, отвечающее его мрачайшим представлениям о человеческой натуре, у него бы наверняка получился шимпанзе. Эта обезьяна, кажется, является живым воплощением гоббсианского представления о всей той мерзости, что приписывается дикой, догосударственной эпохе. Считается, что шимпанзе властолюбивы до безумия, ревнивы, вспыльчивы, хитры и агрессивны. Убийства, организованные военные действия против других групп,

изнасилования и детоубийства – вот отличительные черты их поведения.

Когда в 1960-х были опубликованы эти леденящие кровь наблюдения, теоретики быстро предложили теорию «обезьяны-убийцы», объясняющую происхождение человека. Приматологи Ричард Ронгам и Дейл Петерсон оформили эту демоническую теорию в самых убийственных терминах, найдя в поведении шимпанзе доказательства кровожадности первобытных людей: «Жестокость шимпанзе предшествовала и мостила дорогу и для войн между людьми. Современному человеку остаётся лишь изумляться, как он смог выжить в течение 5 миллионов лет смертоносной агрессии»⁶⁴.

До того как шимпанзе стали считаться лучшей живой моделью поведения доисторических людей, эту позицию занимал наш более дальний предок, павиан. Эти приматы живут на земле и адаптированы к экологической нише, которую, вероятно, некогда занимали наши предки, спустившись с деревьев. Но модель павианов пришлось отбросить, когда стало ясно, что у них нет некоторых фундаментальных человеческих характеристик: кооперации на охоте, использования примитивных орудий, организации при ведении войн и борьбы за власть, включающей создание сложных коалиций. В то же время Джейн Гудолл и другие наблюдали эти качества в поведении шимпанзе. Нейрофизиолог Роберт Сапольски – эксперт по поведению павианов – замечает, что «шимпанзе – это то, чем хотели бы стать павианы, будь у них хоть малая толика самодисциплины»⁶⁵.

Неудивительно, что столько учёных считали, что шимпанзе – это то, чем стали бы люди, если бы у них было чуть *меньше* самодисциплины. Значение шимпанзе в моделях человеческой природы второй половины XX века трудно переоценить. Исследовательские карты, которые мы оставляем в наследство (или наследуем от предыдущих учёных), заранее определяют, что именно мы исследуем и что в итоге обнаружим. Звериная злоба, которую демонстрируют шимпанзе, вкупе с постыдной жестокостью, что была столь характерна для человека в течение длительного периода его истории, казалось бы, подтверждают предположения Гоббса о человеческой природе, если её ничем не ограничивать.

Таблица 1.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СРЕДИ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫХ ОБЕЗЬЯН⁶⁶

Бонобо

Равноправные и миролюбивые; сообщества поддерживаются связями между самками, хотя их социальные связи с самцами так же имеют место. Статус самца наследуется от матери. Связи между матерью и ребёнком остаются на всю жизнь. Сексуальная организация – разнообразные совокупления между многими самцами и самками

Шимпанзе

Связи между самцами – самые сильные; они приводят к образованию неустойчивых коалиций самцов. Внутри территории, охраняемой самцами, живут самки, на нежёстко закреплённых территориях. Они не формируют сильных связей друг с другом или каким-то отдельным самцом. Сексуальная организация – разнообразные совокупления между многими самцами и самками

Человек

Самый разнообразный по качествам общественный вид приматов. Есть многочисленные

свидетельства всех типов социально-сексуальных связей, коопераций и соревновательности среди современных людей. Сексуальная организация – разнообразные совокупления между многими самцами и самками^[6]

Горилла

Как правило, один доминантный самец (известный как «серебряная спина») занимает территорию для своей семьи, состоящей из нескольких самок и детёнышей. Подростающие «черноспинные» самцы изгоняются из группы по достижении половой зрелости. Самые сильные социальные связи – между самцом и взрослыми самками. Сексуальная организация – полигамия

Орангутанг

Одиночные человекообразные, демонстрируют мало связей любого типа. Самцы не переносят присутствия друг друга. Взрослый самец устанавливает обширную территорию, где живут несколько самок. Каждая имеет свою территорию. Совокупления рассредоточены, редки и зачастую насильственны

Гиббон

Гиббоны живут нуклеарной семьёй; каждая пара занимает чётко установленную территорию, на которой исключено присутствие других пар. Совокупления моногамны

Сомнения в модели шимпанзе

Однако есть серьёзные сомнения в пригодности модели поведения шимпанзе для понимания доисторических сообществ людей. В то время как шимпанзе чрезвычайно иерархичны, у первобытных собирателей в группе царит поразительное равноправие. Распределение пищи – самый наглядный пример, на котором демонстрируется иерархия шимпанзе, в то время как после успешной охоты у собирателей-людей на первом плане стоят уравнилительные распределительные механизмы. Большинство приматологов соглашались с тем, что шимпанзе отличаются ориентацией на власть. Но, может быть, рано обобщать наблюдения в Гомбе, учитывая, что есть и другие, к примеру, в Таи, Кот-д'Ивуар (Западная Африка). Они подтверждают, что некоторые шимпанзе в дикой природе делятся едой примерно так же, как и люди-собиратели. Приматолог Крейг Стэнфорд находит, что в то время как для шимпанзе в Гомбе характерны «крайнее кумовство и изощрённое коварство» при распределении пищи, шимпанзе в Таи делят пищу среди всех членов группы независимо от того, друг он или враг, родственник или относительно чужой⁶⁷.

Таким образом, если данные о шимпанзе, изучаемых Джейн Гудолл и другими в Гомбе, вроде бы поддерживают мысль, что безжалостность и расчётливый эгоизм свойственны поведению этого вида, то информация с других мест обитания прямо противоречит или ставит под сомнение эти заключения. Данные о поведении диких шимпанзе крайне ограничены, поскольку исследование их поведения в природе чрезвычайно сложно. Поэтому обобщать эти данные нужно с большой осторожностью. А их несомненный интеллект и высокосоциальная сущность в равной степени заставляют сомневаться в достоверности данных, полученных при наблюдении шимпанзе в неволе. Это всё равно что ориентироваться

на поведение заключённых в тюрьмах для описания человека как вида.

Ещё один вопрос – насколько жестоки шимпанзе, если их не тревожить в естественной среде обитания. Мы разберём в главе 13 несколько факторов, которые могли разительно изменить наблюдаемое поведения шимпанзе. Историк культуры Моррис Берман объясняет: «измените такие вещи, как снабжение едой, плотность популяции и возможности для самопроизвольного формирования и распада групп, и вы выпустите джинна из бутылки – как для человекообразных обезьян, так и для человека»⁶⁸.

Даже если ограничиться моделью шимпанзе, мрачная уверенность современных неогоббсианских пессимистов, возможно, необоснованна. Эволюционный биолог Ричард Докинз, к примеру, мог бы быть поосмотрительнее, сгущая краски при описании порочности человеческой натуры: «Знайте, что если вы хотите, как и я, построить общество, в котором индивиды отличаются щедростью и взаимодействием на общее благо, не очень надейтесь на биологическую природу. Щедрости и альтруизму надо *учить*, поскольку мы рождены эгоистами»⁶⁹. Может, и так, но кооперация имеет глубокие корни и в людях. Результаты исследований в области сравнительного интеллекта приматов заставили задуматься исследователей Ванессу Вудс и Брайана Хэйра: не является ли стремление к сотрудничеству ключом к характерному для нашего вида интеллекту. Они пишут: «Вместо распространённого представления, что выживали и давали потомство самые интеллектуальные гоминиды, может статься, что наиболее приспособленными оказались наиболее общительные, поскольку они научились сообща решать проблемы, а дальнейший отбор позволял решать всё более и более замысловатые задачи»⁷⁰. То есть, предполагают они, люди стали умными, поскольку наши предки научились сотрудничать.

Присущ эгоизм шимпанзе или нет, но снабжение едой извне и истощение среды обитания влияют как на диких шимпанзе, так и на первобытных собирателей. Поэтому Докинзу и другим, кто утверждает, что люди по природе агрессивные, эгоистичные твари, следует быть осторожней в обобщении опытов над шимпанзе. Людским сообществам свойственна та же реакция, что и шимпанзе, на ситуацию избытка и формирования запасов пищи: усиливаются иерархическая социальная организация, агрессивность между группами, охрана территории и самые изощрённые в своём коварстве альянсы и коалиции. Другими словами, люди – как и шимпанзе – склонны воевать, если есть за что воевать. Но для большей части нашей предыстории не были характерны ни излишки продуктов, ни закреплённые территории, требующие того, чтобы их защищали.

Что бы вы ни думали об агрессивности шимпанзе и сходстве их природы с человеческой, наши самые близкие кузены из числа приматов, бонобо, предлагают завораживающую модель противоположного поведения. Как шимпанзе, казалось бы, являются примером гоббсианского видения человеческой природы, так и бонобо отражают взгляды Руссо. Хотя Руссо известен ныне как пропагандист теории «благородного дикаря», его автобиография полна восхищения сексуальностью, из чего можно заключить, что он считал бы бонобо более родственными нам душами, если бы знал тогда об их существовании. Де Вааль так подытоживает разницу в поведении между двумя видами: «шимпанзе решают проблемы секса с помощью власти и влияния; бонобо решают проблемы власти и влияния с помощью секса».

У ЖЕНЩИН И САМОК БОНОБО ЕСТЬ ДВЕ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ: СКРЫТАЯ ОВУЛЯЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАНИМАТЬСЯ СЕКСОМ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА. НО НА ЭТОМ СХОДСТВА КОНЧАЮТСЯ. ГДЕ НАБУХШИЕ ГЕНИТАЛИИ, ГДЕ СЕКС ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ?

*Франс де Вааль*⁷¹

Хотя бонобо превосходят даже шимпанзе частотой сексуальных контактов, самки обоих видов практикуют множественные сокоупления в короткий промежуток времени с различными самцами. Самка в период овуляции имеет сокоупления от шести до восьми раз в день и с удовольствием отвечает на приглашения любого или всех самцов в группе. Описывая поведение самки шимпанзе, приматолог Энн Пюсей отмечает: «Каждая, в период сексуальной восприимчивости, после сокоуплений в своей родной группе посещала другие группы... Они охотно контактировали и сокоуплялись с самцами из новой группы»⁷².

Такое межгрупповое сексуальное поведение типично для шимпанзе. Это наводит на мысль, что отношения между их группами не так агрессивны, как утверждают некоторые. Например, недавние исследования ДНК из волосяных луковиц, собранных в гнёздах шимпанзе в Таи, Кот-д'Ивуар, показывают, что *более половины молодняка* (семь из тринадцати особей) имели отцами самцов из чужих самке групп. Если бы шимпанзе из разных групп жили в состоянии перманентной войны, вряд ли самки могли бы иметь такую свободу, чтобы зачать у соседей половину своего потомства. Самка шимпанзе в период овуляции (несмотря на то, что общепринятая модель предсказывает усиленный контроль со стороны самцов) ухитрялась улизнуть от своих самцов-защитников – или тюремщиков – на длительное время, достаточное, чтобы добраться до соседней группы, сокоупиться с чужаками и не спеша вернуться в родную стаю. Такое поведение отнюдь не свойственно для состояния постоянной тревоги и повышенной боеготовности.

СЕКС БЫЛ ВЫРАЖЕНИЕМ ДРУЖБЫ: В АФРИКЕ ЭТО КАК ПОЖАТЬ ДРУГ ДРУГУ РУКИ... ЭТО БЫЛО ДРУЖЕСКИМ И ВЕСЁЛЫМ ДЕЛОМ. СЕКС ПРЕДЛАГАЛСЯ ОХОТНО И БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЙ.

*Пол Теру*⁷³

Какой бы ни была истина об отношениях между группами шимпанзе в дикой природе,

где их не подкармливают, в заявлениях вроде нижеприведённого сквозит явное предубеждение: «В войне или любви, контраст между бонобо и шимпанзе разителен. Когда две группы бонобо встречаются на границе у Вамбы... не только нет смертельной агрессии, как иногда происходит у шимпанзе, но они общаются и даже занимаются сексом – самки с самцами враждебной стаи»⁷⁴.

Враждебной? Когда две стаи приматов, обладающих интеллектом, встречаются для общения и секса, кто решил, что эти группы *враждебны*? Что такая встреча – это *война*? Обратите внимание на подобные же предположения: «Шимпанзе издают специальный звук, издав далеко предупреждающий других о том, что найдена пища. Эта пища затем каким-то образом делится, но *не воспринимайте это как благотворительность*. Нашедший много пищи ничего не потеряет, если поделится, и даже, возможно, приобретёт позднее, когда другой шимпанзе ответит взаимностью» (выделено авторами)⁷⁵.

Может, это кажущееся кооперативным поведение и не следует «воспринимать как благотворительность», но что за невысказанная проблема с такой интерпретацией? Зачем мы ищем уважительно-оправдательные причины для того, что похоже на щедрость у приматов или животных вообще? Щедрость – это что, уникальная человеческая черта? После таких пассажей поневоле задумаешься над вопросом, который задавал Гулд: почему учёным так не хочется видеть наши позитивные задатки как результат развития приматов, в то время как корни нашей агрессии постоянно ищутся именно там?

ПРЕДСТАВЬТЕ НА МИГ, ЧТО МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛИ ПРО ШИМПАНЗЕ И ПАВИАНОВ, А ПРЕЖДЕ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С БОНОБО. МЫ БЫ, НАВЕРНОЕ, РЕШИЛИ, ЧТО ПЕРВЫЕ ЛЮДИ ЖИЛИ В МАТРИАРХАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ, ГДЕ СЕКС ИГРАЛ ВАЖНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ РОЛЬ, И В КОТОРЫХ ВОЙНЫ БЫЛИ РЕДКИ ИЛИ ОТСУТСТВОВАЛИ.

*Франс де Вааль*⁷⁶

Поскольку бонобо живут только в очень удалённых уголках густых джунглей в политически неустойчивой стране (Демократическая Республика Конго, бывший Заир), они были одними из последних млекопитающих, которых стали изучать в естественной среде обитания. Хотя их анатомическое отличие от шимпанзе было замечено ещё в 1929 г., они долго считались их подвидом. Бонобо даже называли «карликовыми шимпанзе», пока не обратили внимание на принципиальную разницу в поведении.

Статус самки в стае бонобо выше, чем статус самцов, но даже у самок распределение по рангам гибкое и необязывающее. У бонобо нет формализованных ритуалов доминантности и подчинённости, как это свойственно шимпанзе, гориллам и другим приматам. Хотя статус нельзя назвать незначимым фактором, приматолог Такаёси Кано, который собрал самую подробную информацию об их поведении в природе, предпочитает использовать термин «влиятельная», а не «с высоким статусом» при описании самки бонобо. Он считает, что самок уважают, скорее, из-за хорошего к ним расположения, чем из-за статуса. Франс де Вааль задаётся вопросом, есть ли вообще смысл обсуждать иерархию у бонобо: «Если и есть порядок в иерархии самок, он по большей части основан на старшинстве, а не на устрашении: старые самки обычно имеют более высокий статус, чем молодые»⁷⁷.

Те, кто ищет свидетельства матриархата в человеческих сообществах, возможно,

задумаются над фактом, что среди бонобо «доминантность» самок не приводит, как, возможно, ожидают некоторые, к подчинённому положению самцов, как если бы мы просто поменяли местами самцов и самок в стае шимпанзе или павианов. Самки бонобо пользуются властью иначе, нежели самцы приматов. Несмотря на подчинённую роль, самцы бонобо живут, похоже, даже лучше, чем самцы шимпанзе или павианов. Как мы покажем ниже в обсуждениях матриархальных сообществ, в человеческих сообществах мужчины тоже обычно прекрасно себя чувствуют, если ответственность лежит на женщинах. В то время как Сапольски в своей работе о павианах отмечает высокий уровень стресса у самцов из-за постоянной борьбы за власть, де Вааль отмечает, что бонобо живут совершенно иначе: «в свете высокой сексуальной активности и низкого уровня агрессии трудно представить, чтобы самцы особо страдали от стресса»⁷⁸.

Важно знать, что и человек, и бонобо, но не шимпанзе, имеют общие анатомические задатки для мирного сосуществования. Оба вида имеют так называемую *повторяющуюся микросателлитную ДНК* (в гене AVPRIA), важную для высвобождения окситоцина. Окситоцин, называемый также «натуральным экстази», играет очень важную роль в социальных чувствах, таких как сострадание, доверие, щедрость, любовь и – да-да, эротизм. Как объясняет антрополог Эрик Майкл Джонсон, «куда вероятнее то, что шимпанзе утратили этот микросателлит, чем то, что люди и бонобо приобрели его независимо, в результате схожих мутаций»⁷⁹.

Но представление о том, что относительно низкий уровень стресса и чрезвычайная сексуальная свобода могли быть отличительными чертами человеческого прошлого, встречается учёными в штыки. Хелен Фишер признаёт эти аспекты жизни бонобо, как и другие схожие с человеческими черты поведения, и даже исподволь ссылается на *первобытную стаю* Моргана:

«Эти создания передвигаются смешанными группами самцов, самок и молодняка... Особи путешествуют от группы к группе, в зависимости от количества пропитания, что связывает всех в сплочённое сообщество, насчитывающее несколько дюжин животных. Это первобытная стая. Секс – почти ежедневное занятие. Самки совокупляются почти в любое время менструального цикла – черта, характерная, скорее, для человеческих женщин, чем для каких-либо других животных. Бонобо занимаются сексом, чтобы снижать напряжённость, побуждать других делиться едой, снимать стресс во время путешествий и подтверждать дружеские отношения во время воссоединений после разлук. „Заниматься любовью, а не войной“ – явно их формат»⁸⁰.

Затем Фишер задаёт очевидный вопрос: «Наши предки тоже жили так?» Она как бы подготавливает нас к позитивному ответу, замечая, что бонобо «проявляют множество сексуальных черт человека, когда он находится на улице, в барах, ресторанах или за закрытыми дверями квартир в Нью-Йорке, Париже, Москве или Гонконге». «Перед совокуплением, – пишет она, – бонобо часто пристально смотрят друг другу в глаза». Фишер утверждает, что, как и люди, бонобо «гуляют, держа друг друга за руки, целуют руки и ноги друг другу, обнимаются и целуются долгими французскими поцелуями»⁸¹.

Казалось бы, Фишер, разделяя наши сомнения в других аспектах общепринятого представления о жизни доисторического человека, намерена также пересмотреть свои взгляды на долгосрочные парные отношения, чтобы они лучше отображали общие черты в поведении бонобо и людей. Если сторонники общепринятого представления берут за основу

поведение шимпанзе, как мы можем упустить из виду бонобо, *не менее релевантного вида человекообразных обезьян*, при описании доисторических людей? Не забывайте, *генетически мы равноудалены и от тех, и от других*. Как замечает Фишер, сексуальное поведение человека имеет больше общего с поведением бонобо, чем с любым другим созданием на Земле.

Но Фишер упорно не желает признать, что человеческое сексуальное прошлое вполне может быть сексуальным настоящим бонобо. Вот как она объясняет свой внезапный разворот на 180 градусов: «Сексуальная жизнь бонобо совершенно отлична от жизни других человекообразных обезьян». Но это не так, потому что сексуальное поведение людей – согласно ей же самой – очень похоже на поведение бонобо, а люди – *это человекообразные обезьяны*. Она продолжает: «Гетеросексуальная активность бонобо продолжается в течение всего менструального цикла. После родов самка бонобо возобновляет половую жизнь не позднее чем через год». Это уникальные качества сексуальности

бонобо, но они есть ещё у одного вида приматов – *Homo sapiens*. Однако Фишер продолжает: «Поскольку карликовые шимпанзе [бонобо] демонстрируют такие *крайности сексуального поведения среди приматов*, и поскольку биохимические данные указывают, что [они] появились всего два миллиона лет назад, я *не* считаю их подходящей моделью для анализа поведения гоминидов, живших двадцать миллионов лет назад» (курсив добавлен авторами)⁸².

Странный пассаж, с нескольких точек зрения. После долгого описания, насколько поразительно похожи бонобо на людей в своём сексуальном поведении, Фишер делает двойной кульбит и заключает, что они – *неподходящая* модель для наших предков. И чтобы ещё более запутать дело, она сдвигает дискуссию на двадцать миллионов лет назад, как будто ведёт речь о последнем общем предке *всех человекообразных*, а не об общем предке шимпанзе, бонобо и человека, который обособился только *пять* миллионов лет назад. Фактически, Фишер ранее не вела речь о таких дальних предках. «Анатомия любви», которую мы цитируем, – это прекрасно написанная популяризация её революционного академического труда по «эволюции серийных парных связей» у людей (не у *всех человекообразных*) в течение последних нескольких миллионов лет. Более того, обратите внимание, как Фишер ссылается на основные качества бонобо, общие с человеком, – как на «крайности сексуального поведения среди приматов».

Далее, когда Фишер описывает схождение наших предков с деревьев на землю, появляются новые черты неовикторианства: «Возможно, наши примитивные предки-самки, жившие на деревьях, занимались сексом со множеством самцов, чтобы поддерживать дружбу. Тогда, спустившись в африканскую саванну около четырёх миллионов лет назад, наши прародители стали организовываться в пары, чтобы заботиться о потомстве, и самки сменили привычку заводить открытые беспорядочные связи на тайные сношения, убивая при этом двух зайцев: получая доступ и к ресурсам, и к более или менее разнообразным генам»⁸³. Фишер *предполагает* возникновение парных связей четыре миллиона лет назад, несмотря на полное отсутствие каких-либо доказательств. Продолжая движение по этому замкнутому логическому кругу, она пишет:

«Поскольку бонобо представляются самыми смыслёнными из человекообразных, поскольку они имеют множество физических черт, свойственных людям, и поскольку эти животные совокупаются столь охотно и часто, некоторые антропологи делают вывод, что бонобо схожи с прототипом африканского гоминида, нашего последнего предка, жившего на

деревьях. Может, карликовые шимпанзе и есть живые реликты нашего прошлого. Но они определённо несут некие фундаментальные отличия в сексуальном поведении. Например, они не образуют долговременных парных связей, как люди. Они не выращивают потомство в семьях с мужем и женой. Самцы заботятся о потомстве, но моногамия – не их стиль жизни. В их привычках беспорядочные связи»⁸⁴.

Блестящий пример того, как флинстоунизация может исказить мышление даже самых осведомлённых теоретиков, изучающих истоки человеческого сексуального поведения. Мы уверены, что доктор Фишер поймёт: «фундаментальные различия» в сексуальном поведении – это вообще не различия, если просмотрит весь объём информации, который мы предлагаем ниже. Мы покажем, что брак в формате «муж – жена» и сексуальная моногамия далеки от универсального сексуального поведения, как утверждает она и другие. Только из-за того, что бонобо посеяли сомнения в естественности долговременных связей у людей, Фишер и другие специалисты заключили, что они не могут служить моделью человеческой эволюции. Начинают с предположения, что долгосрочная сексуальная моногамия формирует естественную нуклеарную семейную структуру, и отсюда задом наперёд выводят всё остальное. Юкатан отдыхает!

ИНОГДА Я ПЫТАЮСЬ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО БЫ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ, ЕСЛИ БЫ МЫ СНАЧАЛА ПОЗНАКОМИЛИСЬ С БОНОБО, А С ШИМПАНЗЕ ПОЗДНЕЕ, ИЛИ ВООБЩЕ БЫ НЕ ПОЗНАКОМИЛИСЬ. ДИСКУССИИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ВРАЩАЛИСЬ БЫ НЕ ВОКРУГ НАСИЛИЯ, ВОЙН, ПРЕВОСХОДСТА МУЖЧИН, А ВОКРУГ СЕКСУАЛЬНОСТИ, СИМПАТИИ, ЗАБОТЕ И КООПЕРАЦИИ. НАСКОЛЬКО ИНЫМ БЫЛ БЫ НАШ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ!

Франс де Вааль. Наша внутренняя обезьяна

Слабость теории «обезьяны-убийцы» применительно к развитию человека явственно проявляется в свете того, что известно сегодня о поведении бонобо. Де Вааль убедительно доказывает, что даже без тех данных, которые стали доступными лишь в 1970-х, изъяны гоббсианского взгляда, подкреплённого примером шимпанзе, в итоге вылезли бы наружу. Он обращает внимание на факт, что теория эта путает хищничество с агрессией, предполагает, что орудия труда первоначально служили оружием, а женщина была «пассивным объектом мужского соперничества». Он призывает к созданию нового сценария, признающего и объясняющего практически полное отсутствие организованных войн среди современных собирателей, их тенденции к равноправию и щедрость в обмене информацией и ресурсами между группами»⁸⁵.

Многие теоретики проецируют постагрикультурные попытки добиться от женщины верности на их (теоретиков) собственное представление о доисторическом времени. Этот путь флинстоунизации ведёт прямиком в тупик. Порывы современных мужчин контролировать женскую сексуальность могут показаться инстинктивными, но на самом деле они не есть природная черта, присущая человеку. Это реакция на специфические исторические и социоэкономические условия, а они очень отличаются от тех, в которых развивался наш вид. Это и есть ключ к пониманию сексуальности в современном мире. Де Вааль прав, что это иерархическое, агрессивное, территориальное поведение нашего вида

имеет более позднее происхождение. Это, как мы увидим, есть приспособление к социальному мироустройству, появившемуся вместе с сельским хозяйством.

Вглядываясь в далёкий противоположный берег, Хелен Фишер, Франс де Вааль и ещё несколько исследователей вышли на мост через бурную реку необоснованных предположений о человеческой сексуальности, но не решаются пересечь его. Их позиции, по нашему мнению, есть компромиссы, ограничивающие простые, непротиворечивые толкования данных, которые им-то известны как никому. Перед лицом неоспоримых фактов, что человек определённо не ведёт себя как моногамный вид, они начинают оправдывать наше «неправильное» (хотя и поразительно последовательное) поведение. Фишер объясняет факт повсеместного распада современных семей тем, что парная связь развилась лишь на время, необходимое для воспитания малышей, которые затем должны были стать самостоятельными и присоединиться к группе собирателей. Де Вааль, со своей стороны, продолжает заявлять, что образование нуклеарной семьи «присуще человеку» и парная связь есть «ключ к невероятному уровню кооперации, что отличает наш вид». Но в качестве предположения заключает, что «наш успех как вида тесно связан с отказом от стиля жизни бонобо и с более жёстким контролем над собственными сексуальными проявлениями»⁸⁶. Отказом? Как можно отказаться от того, чего якобы не было? Значит, де Вааль допускает, что гоминиды были в какое-то время поразительно похожи на беззаботных бонобо с их беспорядочной половой жизнью, хотя явно этого нигде не говорит. И, разумеется, не пытается объяснить, когда и почему наши предки отказались от такого существования⁸⁷.

Таблица 2.

СРАВНЕНИЕ СОЦИОСЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПОТОМСТВА У БОНОБО, ШИМПАНЗЕ И ЧЕЛОВЕКА⁸⁸

Самки человека и бонобо совокупляются в течение всего менструального цикла, а также в период кормления и беременности. Самки шимпанзе сексуально активны лишь 25–40 % процентов этого времени

Детёныши человека и бонобо развиваются гораздо медленнее, чем шимпанзе; начинают играть друг с другом в возрасте 1,5 года – гораздо позже, чем у шимпанзе

Как и у людей, самки бонобо возвращаются в группу немедленно после родов и начинают совокупляться через несколько месяцев. Они не боятся детоубийства – этого явления никогда не наблюдалось у бонобо ни в природе, ни в неволе

Бонобо и люди используют множество позиций для половых актов. Поза лицом к лицу («миссионерская») предпочитается у бонобо самками, а акт сзади – самцами. У шимпанзе самец почти исключительно находится сзади

Бонобо и человек во время совокупления часто смотрят друг другу в глаза и целуются. Шимпанзе не делают ни того, ни другого

У человека и бонобо вульва расположена между ног и ориентирована к передней части тела. У шимпанзе и других приматов – к задней

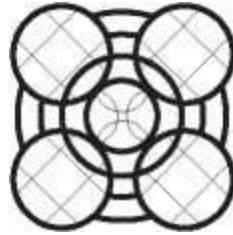
Делёжка еды тесно связана с сексуальной активностью у человека и бонобо; у шимпанзе это выражено гораздо слабее

Человек и бонобо используют различные сексуальные комбинации; гомосексуализм типичен для обоих, но редок у шимпанзе

Генитально-генитальная стимуляция трением между самками бонобо,

предположительно, служит для подтверждения дружбы. Отмечена во всех популяциях бонобо, диких и в неволе. Эта черта совершенно не свойственна шимпанзе. Данные о человеке в настоящее время недоступны (амбициозные студентки-дипломницы, не пропустите тему!)

В то время как сексуальная активность шимпанзе и других приматов представляется в основном репродуктивной, бонобо и люди используют сексуальность для социальных целей (снятие напряжённости, поддержка отношений, разрешение конфликтов, получение удовольствия и пр.)

Часть II

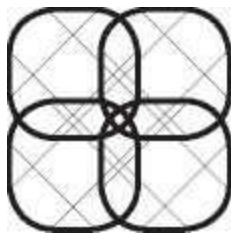
Вождение в раю (одинокая?)

Глава 5

Кто и что потерял в раю?

[Человек] придумал себе рай и не допустил в него высшее из всех известных ему наслаждений, экстаз, который его племя... ценит более всего, – половой акт! Словно погибающему в жаркой пустыне путнику его спаситель предложил всё то, о чём он мечтал в часы страданий, попросив сделать только одно какое-нибудь исключение, – и путник отказался от воды!

Марк Твен. Письма с Земли

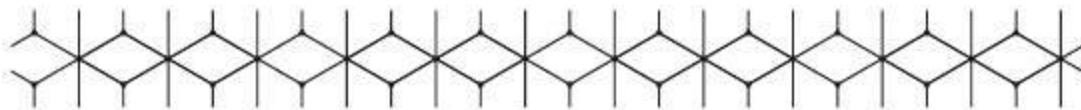

Выходит, что райские сады на самом деле вовсе не были садами. Чем угодно, только не садами: джунглями, лесом, диким берегом, открытой саванной, продуваемой ветрами тундрой. *Адама и Еву не изгнали из сада. Их загнали туда.*

Задумайтесь об этом. Что есть сад? Засаженная земля. Ухоженная. Культивированная и упорядоченная. Организованная. Имеющая предназначение. Сорняки беспощадно выдраны или вытравлены. Семена отобраны и высеяны. Ничего свободного или самопроизвольного в таком месте. Случайности нежелательны. Но история говорит, что до грехопадения Адам и Ева жили беззаботными, нагими и невинными – у них было всё. Их мир давал им всё необходимое: еду, кров и компанию.

Но после грехопадения хорошие времена закончились. Еду, что была ранее подарком природы, теперь приходилось зарабатывать тяжким трудом. Женщины стали рожать в муках. И сексуальное удовольствие – ранее невинное – теперь стало источником унижения и стыда. Хотя библейская история преподносит, что первые люди были изгнаны из сада, что-то в ней, совершенно очевидно, было напутано в процессе пересказов. Проклятие, от которого страдали Адам и Ева, – это смена беспечной, полной удовольствий жизни собирателей (или бонобо) на тяжкий труд земледельца в саду от рассвета до заката. Первородный грех – это попытка объяснить, как вообще наши предки умудрились так опростоволоситься с этой сделкой⁸⁹.

История грехопадения даёт описательную структуру болезненного перехода от быта собирателей – по принципу «где нашёл, там и съел» – к трудной битве за жизнь хлебороба. Они сражаются с насекомыми, грызунами, погодой, самой землёй; они зарабатывают свой хлеб в поте лица своего вместо того, чтобы, как делали их предки, просто сорвать и съесть плод, который теперь стал запретным. Немудрено, что собиратели почти никогда не проявляли интереса к изучению земледельческих навыков европейцев. Как выразился один собиратель, «зачем мне что-то сажать, когда вокруг столько орехов монгонго?».

Книги вроде этой, о человеческой природе, – словно лампочки в ночи, на которые роем слетаются неприятности. С одной стороны, каждый из нас – знаток в этой области. Мы же люди, поэтому прекрасно разбираемся в вопросах человеческой природы. Что тут понимать-то, достаточно лишь элементарного здравого смысла и толики внимания, направленного на поток собственных непрерывных симпатий и антипатий. Чего усложнять-то.

Но на самом деле понять человеческую природу совсем не легко. Её высаживают, пересаживают, пропалывают, удобряют, обносят забором, засевают и поливают не хуже сада или поля для гольфа. Люди культивируются дольше, чем что-либо ещё на этой планете. Мы одомашнены нашими культурами для каких-то непонятных целей; в нас воспитываются и поощряются одни аспекты поведения, а другие – те, что могут оказаться деструктивными, – отбрасываются. Можно сказать, что сельское хозяйство одомашнило человека больше, чем любое другое растение или животное⁹⁰.

Наше представление о возможностях собственной природы, как и наш рацион, постоянно сокращается. Каким бы полезным и питательным оно ни было, но если оно дикое, то вырывается с корнем, как сорняк, – хотя, как мы увидим, некоторые из этих корней уходят в глубокое прошлое. Можете пропалывать сколько угодно, но они будут прорасти снова и снова.

То, что культивируется – в почве или в сознании, – необязательно хорошо для отдельных членов сообщества. Что-то может быть полезно культуре в целом, но при этом явится личной катастрофой для большинства её членов.

Индивиды будут страдать и погибать на войне, а общество может получить от неё выгоду. Промышленное загрязнение воздуха и воды, глобализация торговли, генетически модифицированные продукты... Всё это принимается индивидами, которые, скорее всего, в итоге от этого проиграют.

Такой разрыв между интересами индивида и группы помогает объяснить, почему переход к сельскому хозяйству обычно представляется как огромный скачок вперёд, несмотря на то, что это было фактически катастрофой для большинства индивидов, переживших его. Останки скелетов в различных регионах мира, датированные временем перехода от собирательства к земледелию, говорят об одном и том же: вспышки голода, витаминная недостаточность, замедление роста, радикальное снижение продолжительности жизни, насилие. Мало поводов для ликования. Для большинства людей, как мы увидим, переход от собирательства к земледелию был, скорее, не громадным скачком вперёд, а головокружительным падением с благодатных вершин.

Если вы когда-нибудь сомневались, что человеческие создания, кроме всего, ещё и социальные животные, вспомните, что самым жестоким наказанием в арсенале любого общества, после казни и физических пыток, было изгнание. Сегодня, когда пустых мест для изгнания преступников больше не осталось, мы применяем изгнание прямо на месте – одиночное заключение. Сартр что-то упустил, когда писал: «L'enfer, c'est les autres» («Ад – это другие люди»). Когда нет других людей – вот настоящий ад для нашего вида. Человеческие существа так жаждут социальных контактов, что заключённые практически всегда и везде скорее выберут компанию психов-убийц, нежели полную изоляцию. «Лучше хоть какая компания, чем никакой», сказал журналист Терри Андерсон, вспоминая свои семилетние испытания в плену в Ливане⁹¹.

Эволюционные теоретики любят искать объяснения для выдающихся черт у разных животных: откуда у лося ветвистые рога, у жирафа длинная шея, а у гепарда его скорость. Эти свойства отражают среду обитания, в которой эволюционировали те или иные виды в своей экологической нише.

А что особенного есть в нашем виде? Кроме запредельно большого размера мужских гениталий (см. часть IV), с физической точки зрения мы не сильно примечательны. Средний шимпанзе весом в полчеловека по силе даст фору четырём-пяти усатым пожарникам. Несчётное количество животных бегает быстрее, ныряют глубже, дерутся лучше, видят дальше, различают малейшие полутона там, где мы слышим лишь тишину. Так с чем же мы пришли на вечеринку? Что особенного в представителях рода человеческого?

Наши бесконечно сложные и многогранные взаимоотношения друг с другом.

Мы знаем, о чём вы подумали: большой мозг. Верно, но наш уникальный мозг – это результат нашей вербальной социализации. Хотя всё ещё ведутся споры, почему у людей так быстро и до таких размеров развился мозг, многие согласны с Терренсом В. Диконом, который пишет: «Человеческий мозг сформирован в процессе эволюции для возможности развития речи, а не просто для интеллекта в целом»⁹².

Как в классическом примере обратной связи, наш большой мозг *и* служит нашим потребностям в сложной, утончённой коммуникации, *и* является её результатом. Язык, в свою очередь, помогает нашей самой глубокой, самой человеческой черте: способности формировать и поддерживать гибкую, многомерную, саморегулируемую социальную сеть. Прежде и кроме всего прочего, человек – самое общественное из всех созданий.

Есть ещё одна *исключительно человеческая*, отличительная особенность в дополнение к непропорционально крупному мозгу и связанной с ней способности к языку. Неудивительно, что это качество интегрально вплетено в крайне важную ткань нашей общественной жизни: это наша выходящая за всякие рамки сексуальность.

Ни одно животное на Земле не озабочено сексом столько времени в своей жизни, как *Homo sapiens*, даже известные своей любвеобильностью бонобо. Хотя у нас с бонобо примерно одинаковое количество половых актов на одно рождение – сотни, если не тысячи; гораздо больше, чем у других приматов, – их акты гораздо скоротечнее наших. «Моногамные» животные, образующие парные семьи, почти всегда слабосексуальны. Они занимаются этим лишь так, как рекомендует Ватикан: редко, быстро и сугубо для продолжения рода. Человек же, независимо от религии, находится на другом конце сексуального спектра; он –

воплощение гиперсексуальности.

Люди и бонобо используют эротизм для получения удовольствия, для упрочения дружбы и для закрепления сделок (вспомните, исторически брак – это не что иное, как декларация вечной любви, это, скорее, корпоративное слияние). Для этих двух видов (и *только* для двух) секс, не направленный на размножение, – «природная», определяющая характеристика⁹³.

Делает ли нас этот фривольный секс «животными»? Ничуть. Мир животных полон видов, у которых секс имеет место лишь в редкие периоды овуляции у самок. Только два вида могут заниматься им круглый год и не ради размножения: один вид – человек, другой – близкий ему человекообразный. Таким образом, секс для удовольствия с множественными партнёрами – это скорее «человечность», чем «скотство». «Животный» секс как раз строго направлен на размножение и происходит «раз в год по обещанию». То есть возбуждённая обезьяна действует «по-человечески», а люди, занимающиеся сексом раз-два в год, скорее, «ведут себя, как животные».

Хотя многие стараются изо всех сил, чтобы скрыть человеческую сексуальность и от самих себя, и от других, она, будучи мощной природной силой, всё равно прорывается наружу. Огромное число честных, добропорядочных, настоящих стопроцентных американцев были шокированы, когда Элвис начал откровенно двигать бедрами при исполнении рок-н-ролла. Но многие ли понимали, что означает сама фраза «rock and roll»? Историк культуры Майкл Вентура, исследуя корни афро-американской музыки, нашёл, что фраза пришла из южных штатов, из музыкальных трактиров самого низкого пошиба. К тому времени как появился Элвис, термин уже давно был в употреблении и, как объяснил Вентура, «не имел никакого отношения к названию музыкального стиля, а попросту означал „потрахаться“. В жаргоне тех кругов глагол *to rock* значил именно это как минимум с 20-х годов». К середине 50-х, когда фраза получила широкое распространение в повседневной культуре, диск-жокеи «либо не знали, что именно они говорят, либо им было слишком стыдно признаться, что знают».

Так что старый ворчливый Эд Салливан впал бы в ужас, если бы осознал, что именно он сказал, провозгласив: «Рок-н-ролл – вот от чего сходят с ума детки». Таких примеров почти неприкрытого сексуального подтекста можно найти множество, если вскрыть самый верхний пласт английского языка. Роберт Фаррис Томпсон, самый выдающийся историк афро-американского искусства, утверждает, что слово *funk* (фанк – род блюза; фанки – те, кто имеет отношение к фанку. – *Прим. пер.*) есть искажённое *lu-fuki* из киконго (язык группы банту, распространённый в Конго), что означает «хороший пот» – то есть тот, который выступает от танцев или секса, а не от работы. Ваше *mojo* (моджо – сексуальная привлекательность, харизма (сленг). – *Прим. пер.*) на киконго значит «душа». *Boogie* (буги – элемент повторяющегося ритма в блюзе. – *Прим. пер.*) – от *tbugi*, что значит «чертовски хороший». Слова *jazz* (джаз) и *jism* (сленг: сперма. – *Прим. пер.*) – вероятно, производные от *dinza*, что на киконго значит «эякулировать»⁹⁴.

Забудем о миллиардах доходов порноиндустрии. Забудем шоу *T&A* (*Tits and Asses* – «сиськи и попки», собирательное название для эротических передач. – *Прим. пер.*) на телевидении, в рекламе, кино. Забудем о любовных песнях, которые мы поём при знакомствах, и о блюзах – при расставаниях. Даже без всего этого та часть нашей жизни, которая посвящена нами, людьми, сексу, – мысли, планы, действия, воспоминания, – несравненно больше, чем у любого другого существа на планете. Хотя наш репродуктивный потенциал весьма низок (очень мало женщин имеют более десятка детей), наш вид

буквально отплясывает нон-стоп круглосуточный сексуальный рок-н-ролл.

ЕСЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ВЫБИРАТЬ, ГДЕ РОДИТЬСЯ, Я БЫ ВЫБРАЛ СТРАНУ, ГДЕ ВСЕ ЗНАЮТ ДРУГ ДРУГА, ЧТОБЫ НИ ТАЙНЫЕ ПОРОКИ, НИ СКРОМНОСТЬ И ДОБРОДЕТЕЛЬ НЕ УСКОЛЬЗНУЛИ БЫ ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЗГЛЯДА И СУЖДЕНИЯ.

Жан-Жак Руссо. Рассуждение о происхождении неравенства (1754)

Руссо суждено было родиться в неподходящем месте и в неподходящее время. Родись он за двадцать тысяч лет до этого в том же месте, среди художников, изображавших быков в полный рост на стенах европейских пещер, он был бы знаком с каждым членом своего социального окружения. Или если бы он жил в своё время, но в одном из многочисленных племён, которые ещё не знали сельского хозяйства, то нашёл бы в своём мире такую желанную тесно сотканную сеть социальных отношений. Чувство одиночества – даже в переполненном людьми мегаполисе – это несуразность человеческой жизни, являющаяся, как и многое другое, доведением к победившему земледелию.

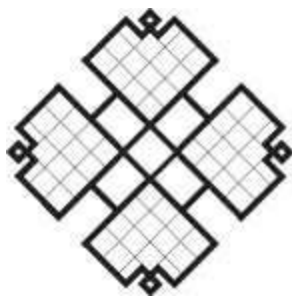
Глядя в прошлое из своего перенаселённого мира, Томас Гоббс рисовал в воображении невыносимо одинокую жизнь доисторического человека. Мы, современные горожане, отделённые от бесчисленного множества чужих нам людей лишь тонкими стенами, крохотными наушниками и вечной занятостью, представляем себе, какое отчаянное чувство одиночества должны были испытывать наши предки, уныло бредущие по доисторическим степям, открытым всем ветрам. Но на самом деле это вроде бы естественное предположение совершенно ошибочно.

Общественной жизни собирателей присущи настолько глубокие и активные взаимоотношения, что даже трудно себе их представить (не говоря уже о том, чтобы вытерпеть). Нам, рождённым и выросшим в обществе, где всё построено на принципах индивидуальности, личного пространства и частной собственности, трудно спроецировать воображение в такую историческую даль, где группы сотканы воедино тесными связями, где почти всё пространство и собственность коммунальны, где самосознание, скорее, коллективно, нежели индивидуально. С рождения и до смерти жизнь собирателя представляет собой глубокие, постоянные взаимные связи, общение и взаимозависимость.

В этой части мы исследуем первый элемент знаменитого изречения Гоббса о жизни доисторического человека. Мы продемонстрируем, что до возникновения государств жизнь была какой угодно, но только не «одинокой».

СООБЩЕСТВА, УПОМИНАЕМЫЕ В ТЕКСТЕ

Глава 6

Кто ваши папочки?

В свете того, что на сегодняшний день существует множество семейных групп, не состоящих и не включающих связанных исключительной парной связью отца и мать, я не представляю, почему надо настаивать на том, что наши предки жили моногамными нуклеарными семьями и что парные связи более естественны, чем другие способы организации.

Марвин Гаррис⁹⁵

На Амазонке у бабочек и жучков «это» происходит немного по-другому. Тут женщина не только *может* быть немного беременной, но большинство из них перманентно живут в этом состоянии. В каждом из племён, о которых мы будем сейчас говорить, верят в то, что учёные называли «частичное отцовство». Здесь иные концепции зачатия: *плод возникает из накопленного семени.*

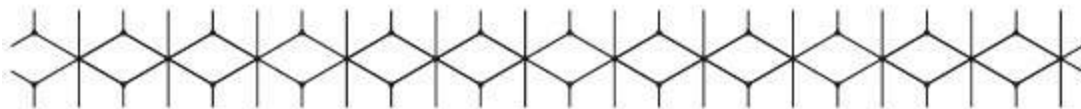
Антропологи Стивен Бекерман и Поль Валентайн объясняют: «Беременность видится как постепенный процесс, не слишком отличный от созревания... все сексуально активные женщины немного беременны. Со временем. семя собирается в матке, формируется плод; во время последующих половых актов дополнительное семя ведёт к ещё большему росту плода»⁹⁶. Если бы женщина прекратила половую жизнь с остановкой менструаций, то, как верят эти люди, остановилось бы и развитие плода.

Такое представление о формировании ребёнка из семени ведёт к очень интересным взглядам на «ответственное» сексуальное поведение. Как и во всём мире, матери в этих племенах хотят дать ребёнку максимум возможного, чтобы ему было легче жить. Поэтому их типичное состояние – поиски секса с различными мужчинами. Они обращаются к лучшим охотникам, лучшим рассказчикам, к самым весёлым, добрым, красивым, сильным и так далее – чтобы те «сделали вклад», в надежде на то, что ребёнок буквально впитает в себя сущность и качества каждого из них.

Похожие взгляды на зачатие и развитие плода замечены антропологами у многих южно-американских племён, от собирателей до земледельцев. Вот их неполный список: аче (гуаяки. – *Прим. пер*), аравате, бари, канела, кашинауа, куррипако, эсе эха, кайапо, кулина, матис, меинаку, пиароа, пирайа, секойа, сиона, варао, яномама, йекванахе – от Венесуэлы до Боливии. И это не редкий этнографический курьёз, который разошёлся среди нескольких родственных племён. Такое представление встречается среди групп, которые явно не имели контактов в течение тысячелетий. Кроме того, идея частичного отцовства не ограничена Южной Америкой. Например, представители народности лузи из Папуа – Новой Гвинеи также верят, что развитие плода зависит от множественных половых связей, часто с различными мужчинами. Даже по сей день молодые лузи, уже имеющие современное представление о размножении, считают, что человек может иметь более чем одного отца.

Как объясняют Бекерман и Валентайн, «трудно делать какие-то выводы, но одно ясно – частичное отцовство – это древнее народное поверье, которое поддерживает эффективные семьи, способные дать детям достаточно родительской заботы и наилучшим образом

позаботиться об их воспитании»⁹⁷.

Когда один антрополог, работавший в Парагвае, спросил членов племени аче, кто их отцы, то ему представили такую математическую головоломку, что ему пришлось брать уроки лексики со словарём: 321 аче заявили, что имеют более шестисот отцов.

А кто ваши папочки?

Выясняется, что аче различают четыре разных вида отцов. По данным антрополога Кима Хилла, вот они:

- **миаре:** отец, который вложил;
- **пероаре:** отцы, которые перемешали;
- **момбоаре:** те, кто его вынул;
- **букуаре:** отцы, что дали ребёнку его сущность⁹⁸.

Никто не чурается таких детей, их не обзывают «ублюдками» или «сукиными детьми». Дитя такой «многоотцовщины», напротив, выигрывает от того, что несколько мужчин имеют в нём особый интерес. Антропологи вычислили, что их шансы на выживание в детстве зачастую значительно больше, чем у тех, кто имеет в племени лишь одного отца⁹⁹.

Мужчины не приходят в ярость от того, что их генетическое наследство ставится под сомнение. Напротив, они даже благодарны другим мужчинам, которые не сочли за труд, помогли создать ребёнка, чтобы он вырос более крепким, и заботятся о нём. Они не ослеплены ревностью, как предсказывает общепринятое представление. Они связаны друг с другом общим отцовством. Как объясняет Бекерман, при неблагоприятном исходе такая система обеспечивает дополнительные гарантии ребёнку: «Если вы умираете, есть кто-то ещё, кто возьмёт обязательства заботиться как минимум об одном из ваших детей. Так что вам лучше закрыть глаза или даже сказать спасибо, если ваша жена завела любовника, поскольку это может оказаться вашей единственной реальной страховкой при непредвиденных обстоятельствах»¹⁰⁰.

Если кому-то из читателей захочется отнести такое поведение в разряд «заморские причуды», то, уверяю вас, похожие примеры можно найти совсем рядом.

Радости S. E. Ех.-а

Десмонд Моррис месяцами наблюдал за профессиональными футбольными командами Британии в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Позже он издал книгу «Племя футболистов». Уже из названия видно, что автор нашёл поведение членов команды поразительно схожим с тем, что он встречал среди различных племён в предыдущих исследованиях. Особенно

выделялись две черты: равенство членов группы и отсутствие собственнических наклонностей.

ПОЗНАНИЕ СРОДНИ СЕКСУ. У НЕГО ЕСТЬ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, НО ОБЫЧНО НЕ ДЛЯ ТОГО ЛЮДИ ЗАНИМАЮТСЯ ЭТИМ.

Фрэнк Оппенгеймер

«Первое, что вы замечаете во время разговора футболистов, – пишет Моррис, – это их остроумие. Часто юмор грубоват и служит, чтобы немного щёлкнуть по носу зазнавшегося члена команды, который выказывает хоть малейший признак эгоизма». Но он нашёл отзвуки доисторического эгалитаризма не только в юморе раздевалок. Равенство распространяется также и на секс. «Если кто-то из команды одержал победу (на сексуальном фронте), он не чувствует себя единоличником, напротив, он будет рад видеть, что его товарищи также будут иметь успех у той же девушки». Может, кого-то из читателей это оскорбляет, кажется проявлением бесчувственности, но Моррис утверждает, что такое отсутствие ревности – «просто показатель, до какой степени подавляется эгоизм между членами команды, будь то на поле или вне его»¹⁰¹.

Для профессиональных спортсменов, музыкантов и их фанаток, точно так же, как и для членов племени собирателей, перекрёстные сексуальные отношения укрепляют группу и дают дополнительную уверенность в этом ненадёжном мире. Иногда – а может, даже чаще всего – секс служит не просто для удовольствия или размножения. Необязывающий подход к сексуальным отношениям в компаниях взрослых людей выполняет важные социальные функции, простираясь далеко за пределы простого физического наслаждения.

Давайте попытаемся описать это текучее либидо при помощи сухой академической терминологии. Мы предполагаем, что социально-эротические взаимообмены (*Socio-Erotic Exchanges* (S. E. Ex. – ы для краткости)) усиливают связи между индивидами в небольших кочевых сообществах (и, очевидно, в других группах с сильной взаимозависимостью членов), формируя чрезвычайно важную, прочную сеть приязни, дружбы и взаимных обязанностей.

В терминах эволюции трудно переоценить значение таких сетей. Ведь в первую очередь именно эти гибкие, адаптивные социальные группы (а также положительная обратная связь между развитием мозга и речи, взаимно усиливающие друг друга) позволили нашему медлительному, слабому, в целом ничем не примечательному виду выжить, распространиться повсеместно и в итоге доминировать над всей планетой. Без частых S. E. Ex.-ов крайне сомнительно, что группы собирателей могли бы поддерживать социальное равновесие и плодovitость в течение тысячелетий. S. E. Ex.-ы были главным фактором в сплочении взрослых особей в группы, которые совместно заботились о детях, при том что отцовство было неясным или распределённым, каждый ребёнок был, вероятнее всего, ребёнком всех или большинства мужчин в группе (если не отец, так уж наверняка дядя или кузен...) [7].

Поскольку подобные перекрёстные отношения так важны для укрепления общества, отказ от них может привести к проблемам. Антрополог Филипп Эрикссон, описывая племя матис, подтверждает это: «Распределённое отцовство. не только теоретическая возможность. Внебрачный секс не только широко практикуется и дозволяется, но во многих случаях *обязателен*. В браке или нет, но *моральный долг* каждого – ответить на сексуальные

призывы троюродных-четвероюродных братьев/сестёр противоположного пола, реальных или номинальных, под страхом прослыть сексуальным скупцом, а это у матис – нарушение этических норм, посерьёзней какой-то там неверности» (курсив добавлен авторами)¹⁰².

Прослыть сексуальным крохобором – это нешуточное дело. Эриксон описывает одного молодого человека, который часами скрывался в хижине антрополога, прячась от пылкой кузины, чьи приставания он не мог бы отвергнуть согласно общественным нормам, если бы она его нашла. Хуже того, во время их праздника татуировки иметь секс только с одним, постоянным, партнёром просто запрещено под страхом серьёзных наказаний, даже смерти¹⁰³.

Но если S. E. Ех. играл такую огромную роль в поддержании доисторических сообществ, то наверняка можно найти следы такого бесстыдного поведения по всему миру, в прошлом и настоящем. Мы их нашли.

Женщины племени моаве славились вольными привычками и нежеланием быть привязанными к одному мужчине¹⁰⁴. В Британии железного века Цезарь (да-да, тот самый Цезарь) пришёл в ужас, увидев, что «Десять и даже двенадцать мужчин имели общих жён... особенно братья»¹⁰⁵. В течение трёх месяцев жизни на Таити в 1769 г. капитан Джеймс Кук и его команда нашли, что таитяне «удовлетворяют любые желания при всём народе». В отчётах о первом кругосветном путешествии Кука, впервые опубликованных в 1773 г., Джон Хоксворт писал о «молодом человеке, почти шести футов росту, который исполнял ритуалы Венеры с маленькой девочкой около 11–12 лет в присутствии нескольких наших людей и большого скопления местных. Они не видели в этом ничего непристойного или неподобающего, но, напротив, как полагаем, всё происходило в полном соответствии с традициями этого места». Некоторые пожилые островитянки, наблюдавшие за этим любовным представлением, выкрикивали что-то – очевидно, советы девочке, но та, как писал Кук, «хоть и была крайне молода, [в них] похоже, не очень нуждалась»¹⁰⁶.

Самуэль Валлис, ещё один капитан, проведший некоторое время на Таити, докладывает: «Женщины в основном очень привлекательны, некоторые просто красавицы, но их добродетель не выдержит искушения гвоздём». Восхищение таитян железом было так велико, что фактически гвоздь можно было обменять на секс с женщиной. Когда Валлис собрался отплывать, почти вся команда спала на палубе, потому что у них не осталось гвоздей, чтобы подвесить гамаки¹⁰⁷.

На островах Тробриан по сей день проходят праздники сбора ямса. В это время группы молодых девушек бродят по острову в поисках мужчин из чужой деревни, чтобы «изнасиловать» их. По ритуалу, если он не удовлетворит их, они якобы откусят ему брови. Древние греки наслаждались сексуальной свободой и восхваляли её на празднованиях Афродиты и Диониса. В Риме последователи культа Бахуса устраивали оргии не реже пяти раз в месяц. Многие острова южной части Тихого океана по сей день знамениты своей свободой сексуальности, несмотря на усилия поколений миссионеров по насаждению морали и стыда¹⁰⁸. Многие современные бразильцы пускаются во все тяжкие во время ежегодного карнавала, принимая участие в ритуале внебрачных сексуальных связей, известном как *sacanagem*. По сравнению с ним представления в Нью-Орлеане и Лас-Вегасе несколько меркнут.

НА ОСТРОВАХ ТРОБРИАН ПО СЕЙ ДЕНЬ ПРОХОДЯТ ПРАЗДНИКИ СБОРА

ЯМСА. В ЭТО ВРЕМЯ ГРУППЫ МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК БРОДЯТ ПО ОСТРОВУ В ПОИСКАХ МУЖЧИН ИЗ ЧУЖОЙ ДЕРЕВНИ, ЧТОБЫ «ИЗНАСИЛОВАТЬ» ИХ.

Хотя, возможно, некоторые читатели будут удивлены, узнав о горячем участии женщин в таких мероприятиях, давно уже ясно, что источники женской сексуальной сдержанности, скорее, культурные, нежели биологические, хотя Дарвин и другие предполагали обратное. Более пятидесяти лет назад исследователи в области сексуальности Клелан Форд и Фрэнк Бич заявляли: «В тех сообществах,

где нет двойного стандарта в сексуальных вопросах, где допускаются множественные связи, женщины пользуются случаем так же охотно, как и мужчины»¹⁰⁹.

Самки наших ближайших кузенов из числа приматов также не дают оснований считать, что человеческая женщина *должна* быть сдержанна по биологическим соображениям. Приматолог Меридит Смолл заметила, что самок приматов крайне привлекает новизна в совокуплениях. Незнакомые самцы привлекают их больше, чем знакомые, невзирая *ни на какие* другие характеристики самца (статус, большой рост, расцветка, ухоженность, волосатая грудь, золотая цепь, кольцо на мизинце или что-либо ещё). «Единственный непреходящий интерес в обобщённой популяции приматов – интерес к новизне и изменчивости... Фактически, на наш человеческий взгляд, предпочтение незнакомца замечено у самок чаще, чем любая другая характеристика»¹¹⁰.

В ТЕХ СООБЩЕСТВАХ, ГДЕ НЕТ ДВОЙНОГО СТАНДАРТА В СЕКСУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ, ГДЕ ДОПУСКАЮТСЯ МНОЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ, ЖЕНЩИНЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ СЛУЧАЕМ ТАК ЖЕ ОХОТНО, КАК И МУЖЧИНЫ.

К любому из вышеупомянутых амазонских племён можно отнести слова Франса де Вааля о том, что самец «не имеет представления, какое совокупление приведёт к зачатию, а какое нет. Почти каждый [ребёнок] в группе может быть его. Если захотите построить социальную систему, где отцовство скрыто, лучшую работу, чем сделала сама природа в этой группе, трудно себе представить»¹¹¹. Цитата применима к любому обществу, практикующему ритуальные внебрачные связи. А написано всё это было про бонобо. Автор подчёркивал сексуальную прееменность, связывающую три самых близкородственных вида человекообразных обезьян: шимпанзе, бонобо и их противоречивого кузена – человека разумного.

В свете гиперсексуальности человека, шимпанзе и бонобо остаётся только удивляться, откуда вообще взялся взгляд, что женская сексуальная верность есть неотъемлемый результат миллионов лет эволюционного развития человека. В дополнение к прямым доказательствам, приведённым здесь, косвенные данные, свидетельствующие не в пользу общепринятого подхода, просто ошеломляющи.

Для затравки – вспомните, что количество моногамных видов приматов, живущих большими социальными группами, составляет ровно ноль – если не брать в расчёт человека

как единственного зверя с подобными характеристиками. Несколько моногамных приматов, которые всё же существуют (из сотен видов), – все живут на деревьях. Из млекопитающих только 3 %, из позвоночных – один из десяти тысяч видов могут считаться сексуально моногамными. Внебрачные связи задокументированы в каждом претендующем на моногамность человеческом сообществе, когда-либо изучавшемся. Сегодня это главная причина разводов во всём мире. Но даже в последней редакции классического труда «Голая обезьяна», того самого, где Десмонд Моррис описывает футболистов, с удовольствием делящихся подружками, он всё же настаивает, что «среди людей сексуальное поведение реализуется почти исключительно в парном сожителстве», а «измены отражают несовершенство механизма парной связи»¹¹².

Слишком большое маленькое «несовершенство».

В то время как мы пишем эти строки, Си-эн-эн заявляет, что в Иране приведён в исполнение смертный приговор шести нарушителям супружеской верности путём побивания камнями. Перед тем как лицемерные грешники бросят первый камень, неверные мужья будут закопаны в землю по пояс. К женщинам, осмелившимся счесть свои тела действительно своими, проявили джентльменское снисхождение – их закопают по шею, очевидно, чтобы ускорить расправу. Однако в исторической перспективе такая жестокая казнь за сексуальные нарушения – ни в коем случае не является чем-то из ряда вон выходящим. «Иудаизм, христианство, ислам и индуизм исключительно озабочены наказанием за проявления женской сексуальной свободы», – пишет Эрик Майкл Джонсон. «В то время как „если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, – да будут преданы смерти [оба] и прелюбодей, и прелюбодейка" [Левит, 20:10], но если любая незамужняя женщина имеет сексуальные отношения с неженатым мужчиной, то её надо привести „к дому её отца, и мужчины её города пусть побьют её камнями до смерти" [Второзаконие, 22:21]»¹¹³.

ЕСЛИ БЫ МОНОГАМИЯ ИМЕЛА ГЛУБОКИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ КОРНИ У НАШЕГО ВИДА, КАК НАСТАИВАЕТ ОБЩЕПРИНЯТАЯ ТЕОРИЯ, ЭТИ ВЕЗДЕСУЩИЕ НАРУШЕНИЯ БЫЛИ БЫ РЕДКИ, И ДЛЯ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕ ТРЕБОВАЛОСЬ БЫ СТОЛЬКО УСИЛИЙ.

Несмотря на столетия этих варварских наказаний, измены существовали и продолжают иметь место везде без исключения. Как отмечал Альфред Кинсли ещё в 1950-х, «даже в культурах с самыми суровыми попытками контролировать женские внебрачные половые контакты абсолютно ясно, что они имеют место, и зачастую с завидной регулярностью»¹¹⁴.

Задумайтесь об этом. Ни один коллективный примат (кроме человека) не является моногамным, и супружеская неверность отмечена во всех изученных человеческих культурах, даже в тех, где нарушители, как правило, забиваются до смерти камнями. В свете необходимости угрозы такой кровавой расплаты трудно поверить в «натуральность» моногамии для нашего вида. Столько людей рискуют репутацией, карьерой, семьёй, даже

мнением истории о своём президентстве – ради того, что *противоречит* их натуре? Если бы моногамия имела глубокие эволюционные корни у нашего вида, как настаивает общепринятая теория, эти вездесущие нарушения были бы редки, и для их предотвращения не требовалось бы столько усилий.

Ни одному существу на планете нет нужды угрожать смертью, чтобы заставить его действовать в согласии с собственной природой.

Обещание половой неразборчивости

Поскольку мы рассматриваем альтернативный взгляд на сексуальность доисторического человека, не забывайте, что основа логики общепринятого подхода состоит из двух взаимозависимых допущений:

- доисторическая мать и ребёнок нуждались в пище и защите, которые обеспечивал мужчина;
- женщине приходилось обменивать на это свою сексуальную независимость, чтобы он был уверен, что поддерживает собственного ребёнка.

СОВРЕМЕННЫЕ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ОДЕРЖИМЫ СЕКСОМ; ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ ЦАРСТВО ПЕРВОЗДАННОГО ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ВСЁ ЕЩЁ ДОСТУПНОГО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ИЗ НАС. КАК ОБЕЗЬЯНЫ В ЗООПАРКЕ, МЫ РАСТРАЧИВАЕМ ЭНЕРГИЮ НА ЕДИНСТВЕННОМ ОСТАВШЕМСЯ ИГРОВОМ ПОЛЕ. ВО ВСЁМ ОСТАЛЬНОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗАКЛЮЧЕНА В КЛЕТКИ СТЕН, РЕШЁТОК, ЦЕПЕЙ И ЗАПЕРТЫХ ВОРОТ НАШЕЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.

Эдвард Эбби

Общепринятый взгляд основан на идее, что рыночный обмен питательных белков и защиты на гарантированное отцовство был лучшим способом увеличить шансы ребёнка на выживание и достижение репродуктивного возраста. Ведь по Дарвину и его последователям, выживание потомства есть главный двигатель естественного отбора. А что если риск для детей мог быть уменьшен более эффективно с помощью прямо *противоположного* поведения? Почему обеспечение пищей, защитой, статусом должно быть заботой одного мужчины для одной женщины и её ребёнка, а не общим делом, если в обществе всё делилось поровну? Может, делёжка поровну внутри группы предлагала более эффективный подход к рискам доисторической реальности? А в свете этих рисков *скрытое* отцовство было преимуществом для выживания детей, поскольку большее число мужчин проявляли к ним интерес и участие?

Ещё раз, мы предполагаем не *более благородную* социальную систему, а просто такую, которая могла лучше подходить к задачам выживания в тех доисторических условиях и помогала людям более успешно доживать до репродуктивного возраста.

Такое общественное устройство, основанное на равном распределении, не есть исключительно человеческая черта. Например, летучие мыши-вампиры в Центральной Америке питаются кровью крупных млекопитающих. Но не каждая мышь находит пищу каждый день. Когда они возвращаются в свои пещеры, те, у кого была удачная ночь,

срыгивают кровь в рот менее удачливым соседям. Получатели такого пожертвования ответят тем же, когда условия изменятся в их пользу, но при этом те, кто ранее отказал им в подобной услуге, будут иметь меньше шансов получить помощь. Как пишет один обозреватель, «ключ к этому поведению „мышка мышку кормит“ лежит в умении отдельной мыши запоминать историю взаимоотношений с остальными членами колонии. Это требование к запоминанию привело к эволюции мозга летучих мышей-вампиров, которые сегодня имеют самый большой неокортекс из всех известных видов летучих мышей»¹¹⁵.

Мы надеемся, пример летучих мышей-вампиров, делящихся кровью со своими некровными сородичами, достаточно нагляден, чтобы убедить вас: делиться с ближним – это не есть по природе «благородно». Некоторые виды в некоторых условиях просто обнаружили, что щедрость – лучший способ уменьшить риски в неопределённом экологическом окружении. *Homo sapiens*, похоже, до недавнего времени был таким видом¹¹⁶.

Практически повсеместное распространение жёсткой уравнительности среди племён собирателей наводит на мысль, что у наших доисторических предков действительно не было большого выбора. Археолог Питер Богуцки пишет: «Во времена эпохи оледенения групповая модель социальной организации с обязательным равным распределением ресурсов была действительно единственно возможной для сообщества мобильных охотников»¹¹⁷. Это вполне в духе дарвинизма – предположение, что доисторические люди выбрали путь, который предложил лучшие шансы на выживание, даже если этот путь требовал жёсткого уравнивания в ресурсах, а не сокрытия их в личных интересах, что, как настаивают многие современные западные сообщества, лежит в основе человеческой натуры. В конце концов, Дарвин сам считал, что племя сотрудничающих людей сильнее племени, состоящего из эгоистичных индивидуумов.

Притянутая за уши проповедь «власть – цветам» времён хиппи, скажете вы? Отнюдь. Эгалитаризм наблюдается почти во всех примитивных сообществах собирателей, изучавшихся где-либо в мире, которые живут в условиях, наиболее близких к тем, в которых жили наши предки 50—100 тысяч лет тому назад. Они пошли путём равенства не потому, что они особо благородны, но *потому, что этот путь предлагает лучшие шансы на выживание*. В тех условиях эгалитаризм – единственный способ выжить, как заключает Богуцки. Обязательное равное распределение ресурсов и сексуальности раскладывает риски на всех и сводит их к минимуму, обеспечивает быстрое потребление добычи и предотвращает порчу продуктов в мире без холодильников, снижает эффект мужского бесплодия, способствует генетическому здоровью индивидов и обеспечивает более надёжную социальную среду как для детей, так и для взрослых. Собиратели следуют нормам эгалитаризма не из любви к утопическому романтизму, а потому что это работает в самом практическом смысле этого слова.

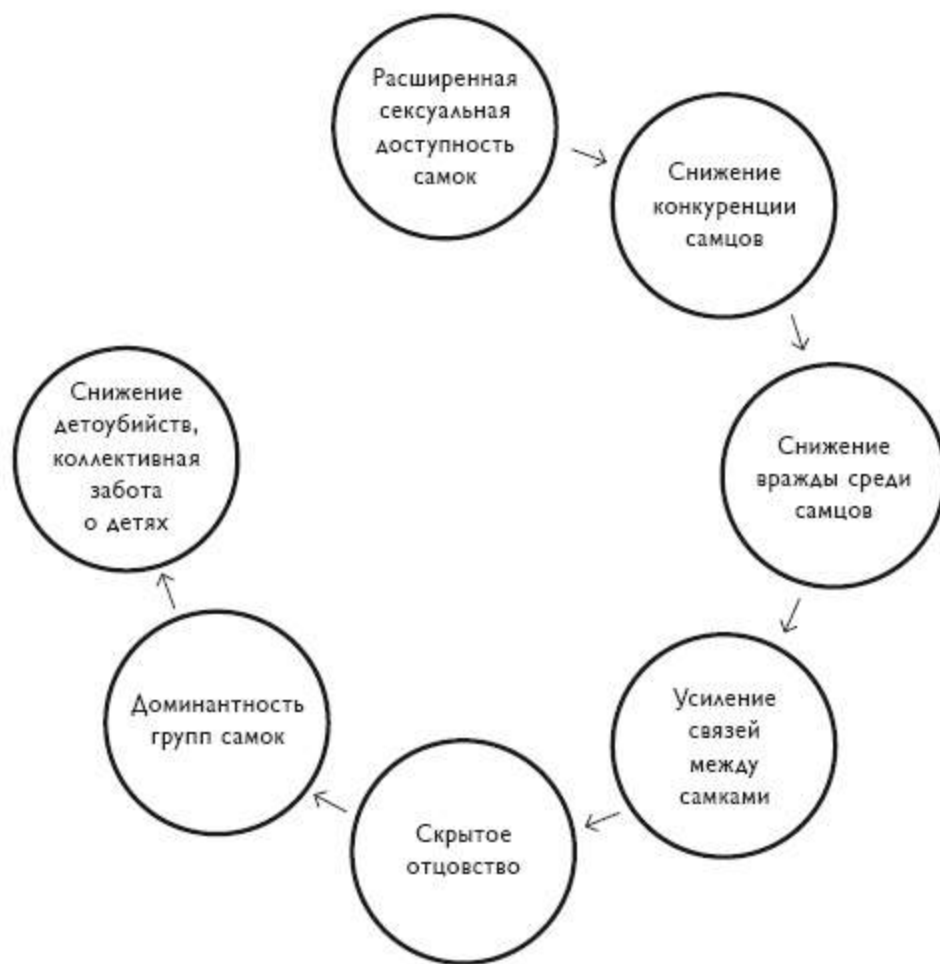
Знакомство с бонобо

Эффективность сексуального эгалитаризма подтверждается на примере самок бонобо. У них много общих черт с людьми, не встречающихся больше ни у каких других приматов. Эти сексуальные характеристики имеют прямые, предсказуемые социальные последствия. Исследования де Вааля, к примеру, демонстрируют, что расширенная сексуальная доступность самок резко уменьшает частоту конфликтов между самцами, если сравнивать с

другими приматами, у которых самки значительно менее доступны. Изобилие сексуальных возможностей радикально снижает мотивацию самцов рисковать здоровьем в битве за конкретную самку. Если самцы шимпанзе объединяются, например, чтобы не допустить конкурентов к самке в период овуляции или чтобы добиться более высокого статуса для расширения возможностей совокупления отдельных особей, то в случае с бонобо основная причина создания подобных воинственных банд попросту отсутствует. Вместо этого у них царит непринуждённость, порождённая обилием сексуальных возможностей.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕ ВААЛЯ, К ПРИМЕРУ, ДЕМОНСТРИРУЮТ, ЧТО РАСШИРЕННАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ САМОК РЕЗКО УМЕНЬШАЕТ ЧАСТОТУ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ САМЦАМИ, ЕСЛИ СРАВНИВАТЬ С ДРУГИМИ ПРИМАТАМИ, У КОТОРЫХ САМКИ ЗНАЧИТЕЛЬНО МЕНЕЕ ДОСТУПНЫ.

Те же условия действительны и в сообществах людей. Если отвлечься от «социальных традиций современного нам человека», то какие основания полагать, что моногамная парная модель человеческой эволюции, которая в таком почёте сегодня, лучше помогала приспособлению первобытных людей? Почему же она не подошла бонобо из Центральной Африки? Отбросьте культурные ограничения, и так называемая постоянная доступность самки у человека будет выполнять те же функции: предоставлять множественные сексуальные возможности самцам, тем самым снижая конфликтность в группе и увеличивая её размер, а это значит — усиление кооперации и повышение уровня безопасности сообщества. Антрополог Крис Найт выражает это так: «Хотя основной шаблон поведения приматов в сексе — это редкое „да“ на фоне постоянного „нет“, у людей [и бонобо] мы видим редкое „нет“ на фоне постоянного „да“»¹¹⁸. Здесь перед нами пример одинаковой поведенческой и психологической адаптации, уникальной для двух очень близких приматов. Тем не менее теоретики настаивают, что у каждого из них были свои пути адаптации, различные по происхождению и функциям.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ РАСШИРЕННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ДОСТУПНОСТИ САМОК У БОНОБО (И ЧЕЛОВЕКА?)

По де Ваалу и Лантингу [de Waal, Lanting, 1998]

Это усиление социальных связей фактически и есть самое простое объяснение мощной комбинации из сексуальной доступности и скрытой овуляции, имеющих место *только* у людей и бонобо¹¹⁹. Большинство учёных, однако, видят лишь половину этой логической цепочки, как явствует из этих слов: «Самки со скрытой овуляцией пользовались большим успехом, поскольку группы, где они жили, поддерживали мирную стабильность, что облегчало моногамию, равное распределение и кооперацию»¹²⁰. Понятно, как сексуальная доступность самок могла облегчить распределение и кооперацию, но почему в списке должна быть и моногамия – вопрос, не только не находящий ответа, но почти никогда не задаваемый.

Антропологи, готовые признать реалии человеческой сексуальности, сразу видят их социальные плюсы. Бекерман и Валентайн указывают на то, что распределённое отцовство сглаживает потенциальные конфликты между мужчинами, отмечая, что такие антагонизмы склонны вредить долговременным репродуктивным интересам женщин. Антрополог Томас Грегор описывал 88 одновременных связей среди 37 взрослых в деревне Мехинаку в Бразилии, которую он изучал. По его мнению, внебрачные отношения «способствуют сплочению деревни» тем, что «консолидируют отношения между представителями разных [кланов]» и «усиливают отношения, основанные на взаимной привязанности». Он находит, что «любовники очень привязаны друг к другу и стараются не расставаться»¹²¹.

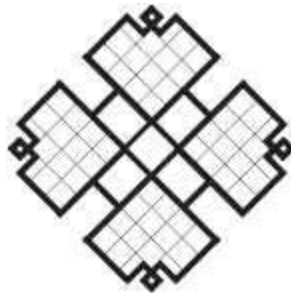
Нет смысла вываливать на вас десятки примеров сообществ, которые исповедуют такого

рода сексуальность, укрепляющую коллектив и сглаживающую конфликты. Мы упомянем лишь ещё один, в заключение. Антропологи Уильям и Джин Крокер более 30 лет, начиная с конца 1950-х, изучали в Бразилии, в амазонских джунглях, племя канела. Вот их выводы:

«Для членов современного индивидуалистического общества трудно представить, до каких пределов племя для канела важнее личности. Щедрость и желание делиться – это идеал, а сокрытие, утаивание – социальное зло. Те, кто делится собственностью, почитаемы. Следствие из этого – желание делиться телом. Стремление к контролю над добром или самим собой расценивается как скарденность. В таком окружении легко понять, почему женщины удовлетворяют мужчин, а мужчины – женщин, испытывающих сексуальные потребности. *Никто не считает себя настолько значимым, чтобы считать потребности товарища по племени менее важными, чем свои*» (выделено в оригинале)¹²².

Если нерепродуктивный секс служит для налаживания и поддержания сети взаимовыгодных отношений, то не нужно искать ему никаких других объяснений. Гомосексуальность, к примеру, выглядит не таким запутанным феноменом, если она является, как пишет Э. О. Уильсон, «прежде всего формой связи... не отличающейся в основе от гетеросексуального поведения как способа укрепления взаимоотношений»¹²³.

Гарантия отцовства, по общепринятому взгляду, универсальная и доминирующая забота мужчин везде и во все времена, скорее всего, вообще не была вопросом для тех, кто жил до прихода земледелия. Лишь она породила заботу о передаче собственности наследникам по отцовской линии.

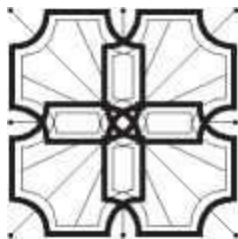

Глава 7

Дражайшие мамочки

Ваши дети – не ваши дети. Они сыновья и дочери страстного желания жизни к себе самой.

Халиль Джебран

Такое распределённое чувство родительской ответственности, возникающее в результате запутанных нитей сексуальных взаимоотношений, распространяется не только на отцов, но и на матерей. Антрополог Дональд Поллок рассказывает, что члены племени кулина, верящие в формирование плода из совокупного семени, приписывают рост младенца после рождения женскому молоку. «Кормить ребёнка может сколько угодно женщин, – пишет он. – Обычно группа сестёр... распределяет обязанности по кормлению; ничего необычного, если мать матери даёт грудь младенцу; даже если у неё уже нет молока, это поможет успокоить малыша, пока мать занята». Когда Поллок спросил, являются ли эти женщины матерями ребёнка, ему ответили: «Это же очевидно»¹²⁴.

Вспоминая своё детство среди дагара, в Буркина-Фасо, писательница и психолог Малидома Патрис Соме вспоминает, как свободно дети ходили из дома в дом по всей деревне. Соме объясняет, что это «даёт детям сильнейшее чувство общности» и что «каждый вносит свою лепту, чтобы помочь растить ребёнка». Кроме очевидной пользы для родителей, Соме видит психологические выгоды для детей. «Редко когда ребёнок чувствует себя одиноким или имеет психологические проблемы. Каждый или каждая прекрасно осознают свою принадлежность»¹²⁵.

Взгляд Соме может показаться ностальгической идиллией, но то, что она описывает, по сию пору является обыденной реальностью деревенской жизни в большинстве районов сельской Африки. Дети в деревне свободно посещают дома взрослых, даже не родственников. Хотя материнская любовь, без сомнения, уникальна, женщины (и некоторые мужчины) любят повозиться с чужими детишками, не только с собственными.

Такое поведение характерно для других социальных приматов, которые, кстати, не моногамны. Это глубокое чувство – желание заботиться о чужих детях – продолжает жить и в современном мире. Несмотря на мучения, связанные с преодолением бюрократических препон по усыновлению, которые зачастую оказываются утомительнее и дороже родов, миллионы пар стараются добиться того, что может оказаться сомнительным благом.

Учёные, которым интересна лишь нуклеарная семья, упускают основную роль распределённого родительства у человеческого вида^[8]. Сара Блаффер Хорди, автор книги «Матери и другие», жалуется:

«Освещение вопроса общности детей у других приматов и в многочисленных племенных

сообществах никогда не занимает подобающего места в антропологической литературе. Многие даже не знают, что это явление существует по сей день. Тем не менее... последствия совместной заботы – в смысле выживания и биологической выносливости матери и ребёнка – исключительно положит ельные»¹²⁶.

Дарвин осмелился допустить возможность того, что связь ребёнка с матерью менее значительна, чем его связь с группой, у некоторых примитивных «варварских» сообществ. Комментируя повсеместное употребление таких знакомых слов, как *мать, отец, сын, дочь*, по отношению ко всем членам группы, он предполагает, что «употребляемые термины, уменьшая роль матери, выражают только связь с племенем. Наверное, связь между членами варварского племени, подверженного всем опасностям, может быть гораздо более важной, чем между матерью и ребёнком, поскольку племя – это необходимая взаимная защита и помощь...»¹²⁷.

ДАРВИН ОСМЕЛИЛСЯ ДОПУСТИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ТОГО, ЧТО СВЯЗЬ РЕБЁНКА С МАТЕРЬЮ МЕНЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНА, ЧЕМ ЕГО СВЯЗЬ С ГРУППОЙ, У НЕКОТОРЫХ ПРИМИТИВНЫХ «ВАРВАРСКИХ» СООБЩЕСТВ.

Миссионер-иезуит XVII столетия Поль Ле Жён как-то читал нравоучение индейцу монтанье-наскапи об опасностях повсеместной супружеской неверности индейцев, коей он стал свидетелем. Но в ответ получил урок настоящей родительской любви. Миссионер вспоминает: «Я сказал ему, это бесчестно, когда женщина любит кого-то ещё, кроме мужа, и что это зло среди них; он сам не может сказать наверняка, что его сын, стоящий рядом, – это действительно его сын. Он ответил: „Ты глуп. Вы, французы, любите лишь своих детей, а мы все любим всех детей племени“»¹²⁸.

Хотя это кажется естественным для большинства из нас, наше собственное восприятие родства, основанное на биологии, является ещё одним примером флинстоунизации. Мы просто заранее предполагаем, что наше понятие семьи отражает нечто вечное и универсальное для человеческой природы. Но, как мы видим, среди людей даже нет единодушия в вопросе о том, что единственного полового акта достаточно для зачатия и беременности.

В западном обществе концепция «единоличного материнства» так же сталкивается с определёнными проблемами. «Материнство расщепляется, – пишет Уильям Салетан, „эксперт по человеческой природе“, на сайте *Slate.com*. – У вас может быть генетическая мать, мать, выносившая вас, приёмная мать и бог ещё знает какая. Когда одна из ваших матерей – ваша бабушка, дело вообще окончательно запутывается». По поводу матерей, которые вынашивают чьего-то ребёнка, Салетан утверждает, что вполне разумно, если дать матери выносить ребёнка для дочери: «Когда суррогатная мать – это бабушка, проблем меньше. Мать и дочь имеют генетические связи друг с другом и с ребёнком. У них есть шансы преодолеть препятствия и обеспечить ребёнку стабильное семейное окружение»¹²⁹. Возможно. В любом случае с распространением института приёмных семей, усыновлений после распадов браков и повторных бракосочетаний, а также техник вроде суррогатного материнства, донорства спермы и криогенного хранения эмбриона, *Homo sapiens* идёт по пути прочь от «традиционных» семейных структур, возможно, к более гибкой организации, напоминающей наше отдалённое прошлое.

Вера в частичное отцовство распространяет отцовские чувства на группу, но это лишь один из механизмов для укрепления её единства. Антропологи знают множество сообществ, где обряд присвоения имени и посвящения в члены племени накладывает на индивидов более серьёзные обязательства, чем кровное родство. О племени матис, в котором он жил, антрополог Филипп Эриксон пишет: «При определении родства взаимоотношения после обряда присвоения имени имеют абсолютный приоритет над всеми остальными, включая генеалогические связи. Если возникает конфликт между двумя способами опознавания, общность имени учитывается в первую очередь»¹³⁰.

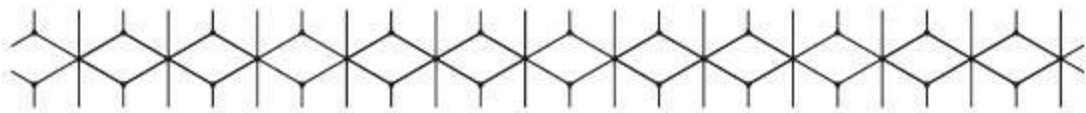

Некоторые антропологи вообще ставят под сомнение значимость концепта кровного родства в групповых сообществах любой формы. Поскольку в таких маленьких группах почти все каким-то образом связаны какими-то родственными связями, близость определяется более расплывчатыми терминами, такими как личная дружба или общность партнёров.

Дарвин понимал, что даже самые прямые и непосредственные термины для отношений родства несут в себе воздействие культуры. «От всех мужчин локализованного клана ожидают отцовского поведения ко всем детям клана», – утверждает антрополог Джанет Чернела. «Множественные аспекты родительской заботы, включая ласку и снабжение пищей, предоставляются всеми членами клана»¹³¹. Антрополог Ванесса Ли замечает на основании своего опыта жизни среди мебенгокре, что «распределение ответственности – это социально выстроенный, а не объективный факт...»¹³². Среди туканоан: «Братья по клану коллективно обеспечивают потребности детей друг друга. Разделение ежедневной добычи обязывает каждого мужчину к регулярной работе на благо всех детей в деревне – и своих, и своих братьев»¹³³.

Такой распределённый подход к родительству не ограничен деревнями в Африке или Амазонии. Десмонд Моррис вспоминает, как однажды говорил с женщиной – водителем грузовика в Полинезии. Она рассказала, что у неё девять детей, но двоих она отдала своей бесплодной подруге. На вопрос, что думают об этом сами дети, она ответила, что им всё равно, «мы любим всех детей». Моррис рассказывает, что «последняя фраза блестяще подтвердилась, когда мы приехали в деревню... она подошла к группе малышей, лежавших на траве, и провела всё время играя с ними, как будто это были её дети. Они тут же приняли её без вопросов, и со стороны можно было подумать, что это действительно обычная семья»¹³⁴.

«Обычная семья». А может, такие лёгкие отношения между взрослыми и чужими детьми, распределённые родительские обязанности, где дети считают всех мужчин «папами», всех женщин «мамами», в маленьких сообществах, где на чужих смотрят без боязни, а перекрывающиеся сексуальные контакты делают отцовство неразличимым и вообще ничего не значащим понятием. может, эта структура и есть обычная семья для нашего вида?

Может, атомарная изоляция в такие ячейки-ядра: муж – жена с ребёнком-двумя в виде электронов на орбите есть на самом деле навязанное культурой отклонение от наших эволюционных потребностей, такое же неудобное и малоподходящее, как корсеты, пояса целомудрия и рыцарские доспехи? Может, матери, отцы и дети насильно впихнуты в семейную структуру, отлитую по единой форме, не подходящей никому? Может, современная пандемия распада семей, мучения родителей и сбитых с толку обиженных детей – это предсказуемые последствия искалеченной и калечащей семейной структуры, не подходящей нашему виду?

Нуклеарная плавка

Если независимая, изолированная нуклеарная семья является фактически структурой, которую естественным образом формируют люди, то почему современные общества и религии всячески поощряют её налоговыми льготами и юридической поддержкой, а также яростно защищают от однополых союзов и других возможностей в «нетрадиционном» русле? И вообще, почему брак является юридическим явлением – если отвлечься от законов об иммиграции и собственности? К чему столь интенсивная правовая поддержка того, что естественно для человеческой природы?

Более того, если нуклеарная триада сидит так глубоко в нашей природе, почему всё меньше и меньше людей выбирают подобный образ жизни? В США процент домохозяйств с нуклеарными семьями с 1970-х упал с 45 до 23,5 %. Супружеские пары (с детьми и без) составляли 84 % всех домохозяйств в 1930-е годы, а по последним данным, составляют менее 50 %. Число не состоящих в браке пар, живущих вместе, подскочило с примерно 500 тысяч в 1970-м более чем в десять раз к 2008 г.

До того дня как Бронислав Малиновский (1884–1942), самый уважаемый и влиятельный антрополог своего времени, заявил, что вопрос решен, было множество дебатов о том, действительно ли триада папа – мама – ребёнок является универсальной атомарной единицей человеческой общественной организации. Малиновский поднял на смех утверждение Моргана, что общество могло быть когда-либо организовано иначе: «В начале основных игроков на сцене, несомненно, трое – двое родителей и ребёнок... Этот безусловно верный принцип стал... начальным пунктом для новой интерпретации моргановских гипотез о примитивных коммунальных браках. [Они] чётко понимают, что групповой брак ведёт к групповому родительству. Но групповое родительство – это почти *невообразимая* гипотеза. В итоге получаем такие вопиющие ляпы, как „клан женится на

клане и рождает клан“, или „клан, как и семья, есть репродуктивная группа“» (курсив добавлен авторами)¹³⁵.

«Безусловно верный принцип»? «Невообразимая гипотеза»? «Вопиющие ляпы»? Кажется, Малиновский лично обижен на то, что Морган посмел сомневаться в универсальности и натуральности священной структуры нуклеарной семьи.

В это время в нескольких кварталах от лондонской аудитории, где он читал эти лекции, несчётное количество детей, представлявших своим существованием угрозу «безусловно верному принципу» Малиновского, кого в буквальном смысле слова приносились в жертву в больницах-детприёмниках для подкидышей. Не менее страшной была ситуация и в США. В 1915 г. доктор по имени Генри Чапин посетил десять таких заведений и нашёл, что в девяти из них ни один ребёнок не доживал до двух лет. *Ни один*¹³⁶. Такая печальная участь ждала неудобных детей по всей Европе. В мемуарах о жизни среднего класса в Германии начала XX столетия Дорис Друкер, например, описывает местную деревенскую «поставщицу ангелочков», которая принимала детей от незамужних матерей и «морила этих детишек голодом до смерти», в то время как незамужняя, ныне бездетная мама могла устроиться на работу кормилицей для семей высшего класса¹³⁷. Как практично и рационально.

Как ни ужасно думать об этом, но широко распространённое детоубийство не ограничивалось эпохой Малиновского. В течение столетий миллионы европейских детей прошли через закрытые вращающиеся приёмники, встроенные в стены больниц для подкидышей. Эти приёмники были спроектированы, чтобы защитить анонимность тех, кто оставлял детей. Для самих детей тут было мало защиты. Выживаемость в таких учреждениях была ненамного выше, чем в печах крематория. Это не были места для лечения, но одобренные правительством и церковью бойни для детей, чьё существование могло породить неудобные вопросы о «естественности» нуклеарной семьи, поэтому от детей избавлялись конвейерным способом¹³⁸.

В книге «Потомство Евы: биология, половые различия и курс истории» историк Роберт С. Мак-Элвин сам выдаёт несколько «вопиющих ляпов», заявляя: «Главное направление в человеческой эволюции – это, **несомненно**, парная связь и долгосрочная семья. Парная связь (хотя зачастую с некоторыми отступлениями, особенно со стороны мужчин) и семья, невзирая на исключения, – это черты, **характеризующие человеческий вид**» (выделено авторами), настаивает он¹³⁹.

Ну да, забудем про отступления и многочисленные исключения, и дело в шляпе!

Несмотря на поток фактов не в пользу Малиновского, его позиции глубоко укоренились и в научных, и в популярных взглядах на структуру семьи. Фактически вся архитектура того, что считается «семьёй» в западном обществе, основана на беспрекословном заявлении

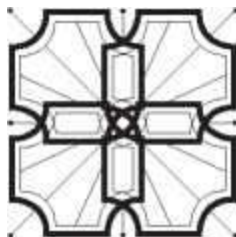
Малиновского, что каждый ребёнок везде и всегда имел лишь одного отца.

Но если позиции Малиновского победили, то зачем вновь и вновь реанимировать и пинать интеллектуальный труп Моргана? Антрополог Лора Бетциг открывает работу на тему распада семьи замечанием, что моргановские «фантазии [о групповом браке]... не выдержали проверки фактами, и спустя столетие после Моргана. достигнут консенсус, что [моногамный] брак является человеческой универсалией настолько, насколько это вообще возможно в отношении какой-либо формы человеческого поведения»¹⁴⁰.

Ох.

Но на самом деле моргановское понимание семьи не было «фантазией». Его заключение основывалось на десятилетнем опыте теоретических и полевых исследований. Позже, немного утихомирившись, Бетциг признает, что «всё ещё, однако, нет единого мнения, почему» парный брак так распространён.

Вот уж загадка так загадка. Но сейчас мы убедимся, что антропологи находят парный брак везде, куда бы они ни посмотрели, потому что они сами никак не определятся с тем, как же он всё-таки выглядит.

Глава 8

Путаница между браком, спариванием и моногамией

Брак есть самое естественное состояние человека и, следовательно, состояние, в котором вы, вероятнее всего, обретёте прочное Счастье.

Бенджамин Франклин

Любовь – вещь идеальная, брак – реальная. Кто путает идеальное с реальным, неизбежно будет наказан.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Когда Эйнштейн провозгласил, что $E = mc^2$, никто из физиков не спрашивал друг друга: «А что это такое – E ?» В точных науках все важные понятия заранее определены через числа и общепринятые символы. Неточности в словах редко вызывают непонимание.

Но в науках менее точных, таких как антропология, физиология и эволюционная теория, такие вещи, как неверная интерпретация терминов и непонимание, – явления обыденные.

Возьмите, к примеру, *любовь* и *желание*. Они столь же отличны друг от друга, как красное вино и сыр с плесенью. Однако, поскольку они прекрасно дополняют друг друга, их соединяют воедино с поразительной, ошеломляющей регулярностью.

В литературе по эволюционной психологии, в популярной культуре, в оформленных со вкусом офисах консультантов по вопросам семьи и брака, в религиозных учениях, в политических клише и в наших собственных запутанных жизнях желание часто принимается за любовь. Отрицательная форма этого постулата, возможно, ещё коварнее и разрушительнее: если царит культ долговременной сексуально ограничивающей моногамии, то отсутствие желания принимается за признак отсутствия любви (мы проанализируем это в части V).

Специалисты непреднамеренно поощряют нас путать эти понятия. «Анатомия любви» Хелен Фишер, на которую мы ссылались ранее, больше говорит о разделении обязанностей родителей в первые годы жизни ребёнка, чем о самой любви, соединяющей этих родителей. Но как можно винить Фишер, если даже наш язык не добавляет ясности в вопрос, а лишь ещё больше всё запутывает. Мы можем «спать с кем-то», при этом даже не сомкнув глаз¹⁴¹. Когда мы читаем в новостях, что политик «занимался любовью» с проституткой, мы понимаем, что любви там и близко не было. Когда мы рассказываем, сколько у нас было «любowników» или «любовниц», значит ли это, что мы были во всех них «влюблены»? Аналогичным образом, когда мы «спариваемся», это делает нас «парой»? Покажите парню

фото сексапильной красотки и спросите, хочет ли он с ней «спариться». Наверняка он скажет (или подумает): «Ну конечно!» Но вряд ли женитьба на ней, дети и перспектива на долгое совместное будущее рассматривались им в процессе принятия этого решения.

ИНТИМНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ САМКИ С САМЦОМ... КОТОРЫЕ ЗООЛОГИ ПРОЗВАЛИ «ПАРНОЙ СВЯЗЬЮ», ПРОПИТАЛИ НАС ДО КОСТЕЙ. Я ПОЛАГАЮ, ИМЕННО ЭТО ОТЛИЧАЕТ НАС ОТ ОБЕЗЬЯН БОЛЕЕ ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО.

*Франс де Вааль*¹⁴²

Все знают, что это произвольно подобранные выражения для почти бесконечного спектра ситуаций и взаимоотношений. Все, кроме, похоже, специалистов. Создаётся впечатление, что множество эволюционных психологов и других исследователей считают, что «любовь» и «секс» – взаимозаменяемые термины. «Парная связь» и «совокупление» для них одно и то же. Эта неспособность определиться с терминологией часто приводит к непониманию и засорению наших представлений о сексуальной природе человека культурологическими предубеждениями. Давайте прорубим тропу через эти плотные заросли слов.

Парный брак: «основополагающее состояние» человеческого вида?

Священный грааль эволюционной психологии – «человеческая сущность». Главная идея этой области знаний – отделить особенности восприятия, познания и поведения, присущие *человеку* от природы, от обусловленных культурным или личностным влиянием. Почему вам нравится бейсбол – потому, что вы любили с детства ходить на стадион вместе с папой, или потому, что вид команды людей, выбирающих верную стратегию

БОЛЬШИНСТВО МУЖЕЙ НАПОМИНАЮТ МНЕ ОРАНГУТАНГОВ, ПЫТАЮЩИХСЯ ИГРАТЬ НА СКРИПКЕ.

Оноре де Бальзак

и слаженно работающих на поле, вызывает первобытные реакции в вашем сознании? Такого типа вопросы любят задавать эволюционные психологи и порываются найти на них единственно верный ответ.

Поскольку эволюционная психология имеет задачей освещение и раскрытие так называемого *психического единства человечества* (а также учтите значительное политическое и профессиональное давление, имеющее целью привести теорию в соответствие с определёнными политическими интересами), читатель должен быть осторожен насчёт таких всеобъемлющих заявок. Зачастую они не выдерживают критической проверки.

Хороший пример тому – предполагаемая универсальность человеческого брака и вытекающая из неё повсеместная распространённость нуклеарной семьи. Краеугольный камень общепризнанной модели человеческой сексуальной эволюции – стремление к

парному брачному союзу, везде и во все времена, похоже, не ставится ни под какое сомнение. Это «безусловно верный принцип», по словам Малиновского. Хотя данное стремление предполагалось ещё до Дарвина, эволюционный биолог Роберт Тривер в ставшем классикой труде «Вклад отца в потомство и сексуальный отбор», опубликованном в 1972 г., ещё более укрепил позиции брака как основы для большинства теорий о сексуальной эволюции человека¹⁴³.

Вспомним: брак, как определяется этими теориями, выражает базовую сделку, лежащую в основе сексуальной эволюции человека. Десмонд Моррис в своём телевизионном сериале «Человеческое животное» на Би-би-си категорически заявляет: «Парная связь – это основополагающее состояние человеческого вида». Майкл Гиглиери, биолог и протеже Джейн Гудолл, пишет: «Брак... есть главный человеческий контракт. Мужчины и женщины во всех сообществах вступают в брак примерно одинаково. Брак обычно есть «постоянная» связь между мужчиной и женщиной, где женщина выращивает детей, а мужчина в это время поддерживает и защищает её. Институт брака, – заключает он, – старше, чем государства, церкви и законы»¹⁴⁴.

О боже. *Основное состояние? Главный человеческий контракт?* Ну как тут спорить.

Но давайте всё же попытаемся, потому что небрежное использование слова «брак» в антропологической литературе доставило значительную головную боль тем, кто хочет понять, как брак и нуклеарная семья соответствуют человеческой природе, если это действительно так. Это слово, как мы увидим, используется для обозначения множества различных взаимоотношений.

В «Выборе самок», обзоре о сексуальности самок у приматов, приматолог Мередит Смолл пишет о путанице, когда термин «супружеская связь» утратил первоначальное значение, – аналогичной той, что существует с понятием «супружество», или «брак», у людей. Смолл разъясняет: «Слова „супружеская связь“ первоначально использовались как термин для близких связей самца и самки, наблюдаемых у саванных павианов. Но затем он распространился и на отношения других совокупляющихся пар». Этот семантический скачок, говорит Смолл, ошибочен: «Исследователи начинают думать, что все приматы формируют «супружескую связь», и применяют термин к любому типу сексуальных связей – кратковременных, долговременных, эксклюзивных или не эксклюзивных». Это создаёт проблему, поскольку «то, что ранее должно было описывать специфические союзы самка – самец на несколько дней во время овуляции самки, теперь стало всеобъемлющим словом для спаривания как такового... Как только самка описывается как находящаяся в „супружеской связи“ с самцом, все перестают замечать важность её регулярных сношений с другими самцами»¹⁴⁵.

Биолог Джоан Рауфгарден отмечает то же проблематичное применение идеалов современных человеческих пар к животным. Она пишет: «Основополагающая литература по сексуальному отбору описывает рождение детёнышей вне пары как «измену», самец становится «рогоносцем», а потомство называют «незаконнорожденным». Самки, не участвующие в совокуплениях вне пары, считаются «верными». Такая оценочная терминология есть не что иное, как экстраполяция современных западных определений брака на животных»¹⁴⁶.

Действительно, наклейте знакомые ярлыки – и факты за станут гораздо виднее, чем факты против. Психологи называют это явление «предвзятость подтверждения». Имея

собственную ментальную модель, мы более склонны замечать и вспоминать факты, её подтверждающие, нежели опровергающие. Современные исследователи в области медицины прилагают немалые усилия, чтобы во всех серьёзных исследованиях нейтрализовать этот эффект с помощью «двойной слепой» методологии, когда ни исследователь, ни испытуемый не знают, что именно содержит экспериментальная таблетка.

Без чёткого определения, что же именно они ищут, многие антропологи видят брак везде, куда ни бросят свой взор. Джордж Мёрдок, центральная фигура американской антропологии, доказывает в своём авторитетном кросс-культурном антропологическом обозрении, что классическая парная семья – это «универсальная социальная организация». Далее он заявляет, что парный брак найден в каждом человеческом сообществе.

Но, как мы уже видели, исследователи, описывающие человеческую природу, крайне подвержены флинстоунизации. Они склонны неосознанно «открывать» черты, кажущиеся знакомыми, и таким образом считать универсальной современную социальную конфигурацию, при этом неумышленно закрывая глаза на истинное положение дел. Журналист Луи Мено отметил эту тенденцию в очерке «Житель Нью-Йорка»: «Науки о человеческой природе склонны обосновывать порядки и предпочтения того режима, который их спонсирует. При тоталитаризме диссидентство считается психическим заболеванием, при апартеиде межрасовые контакты считаются неестественными. При свободных рыночных режимах личная выгода считается врождённой ценностью»¹⁴⁷. Парадоксально, но в каждом из этих случаев так называемое *естественное поведение* должно поощряться, а *неестественные* отклонения – наказываться.

Такие ныне забытые болезни, как *drapetomania* и *dysaesthesia aethiopica*, прекрасно иллюстрируют это. Обе были описаны в 1851 г. доктором Самуэлом Картрайтом, ведущим экспертом по медицинскому уходу за неграми в Луизиане – и ведущим мыслителем-апологетом рабовладельческого движения. В своей статье «Болезни и отклонения в негритянской расе» доктор Картрайт объясняет: *drapetomania* – болезнь, «по причине которой негры убегают... уклоняясь от работы» на своих белых хозяев, а *dysaesthesia aethiopica* характеризуется «тупоумием и пониженной чувствительностью тела». Он отмечал, что надзирателями болезнь эта часто описывалась просто как «плутовство»¹⁴⁸.

Несмотря на благородные заверения в обратном, наука зачастую использует язык для запугивания несогласных (*dysaesthesia aethiopica*!) и слишком часто пресмыкается перед господствующей культурной парадигмой.

Другая слабость многих подобных исследований – это так называемый парадокс перевода, предположение, что слово, переведённое с одного языка на другой, имеет идентичное значение.

Мы соглашаемся, что птицы *поют*, а пчёлы *танцуют*, лишь потому, что помним: их пение и танцы не имеют почти ничего общего с нашими – начиная от мотивации и кончая исполнением. Одинаковыми словами мы обозначаем очень разное поведение. То же самое с браком.

Люди постоянно образуют пары – на несколько часов, дней, лет. Иногда – чтобы хорошо провести время, иногда – чтобы родить детей, утешить родственников, скрепить политический союз или деловое предприятие, или просто потому, что они нравятся друг другу. Вездесущий антрополог, скрывающийся в тени дерев любви, скажет: «Ага, эта культура тоже практикует парный брак. Значит, он универсален!» Но на самом деле многие из этих взаимоотношений так же далеки от брака, как верёвочный гамак от пуховой перины

вашей бабушки. Простая смена понятий и рассуждение *вместо брака о долговременных парных связях* не спасёт ситуацию. Как выразился Дональд Саймонс, «лексикон английского языка удручающе неадекватен для подробного отражения текстуры человеческого опыта... Сжать весь современный словарный запас до одной фразы – парная связь – и считать, что это делает вас учёным. значит просто обманывать себя»¹⁴⁹.

Супружеский блуд

Даже если мы посмотрим сквозь пальцы на вездесущую словарную путаницу, сами люди, говоря, что состоят в браке, могут иметь разительно отличные представления о том, что включает в себя брак. Члены племени аче из Парагвая говорят, что если женщина и мужчина спят в одной хижине, то они состоят в браке. Но если один из них забирает гамак и уходит в другую хижину, то они уже больше не в браке. Вот так. Самобытный «развод без обид» по инициативе любой из сторон.

В племени кунг-сан (одно из племён бушменов Калахари. – *Прим. пер.*) из Ботсваны большинство девушек *выходят замуж* несколько раз, прежде чем установят окончательные долговременные отношения. Для куррипако (Бразилия) брак – это постепенный, неопределённый процесс. Один учёный, живший среди них, объясняет: «Когда женщина вешает свой гамак рядом с гамаком мужчины и готовит для него, некоторые молодые куррипако говорят: они поженились (*kainukana*). Но те, кто постарше, говорят: нет, они будут женаты, лишь когда докажут, что могут поддерживать друг друга и жить вместе. Рождение ребёнка и совместный ритуальный пост укрепляют брак»¹⁵⁰.

ЧЛЕНЫ ПЛЕМЕНИ АЧЕ ИЗ ПАРАГВАЯ ГОВОРЯТ, ЧТО ЕСЛИ ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА СПЯТ В ОДНОЙ ХИЖИНЕ, ТО ОНИ СОСТОЯТ В БРАКЕ. НО ЕСЛИ ОДИН ИЗ НИХ ЗАБИРАЕТ ГАМАК И УХОДИТ В ДРУГУЮ ХИЖИНУ, ТО ОНИ УЖЕ БОЛЬШЕ НЕ В БРАКЕ.

В современных Саудовской Аравии и Египте существует форма брака, известная как «мисьяр» (*Nikah misyar* обычно переводится как «брак путешественника»). Так описывает его недавняя статья в «Рейтерс»:

Мисьяр практикуют мужчины, ограниченные в средствах, а также те, кто хочет гибкости в отношениях – муж может прекратить мисьяр и жениться на другой женщине, не уведомляя об этом первую жену. Богатые мусульмане иногда вступают в такой брак во время отпуска, чтобы иметь сексуальные отношения и при этом не нарушать догматов своей веры. Зейн аль-Абидейн из Международного объединения мусульманских учёных в Медине заявляет, что почти 80 % таких браков завершаются разводом: «Женщина теряет все права. Даже время свиданий с собственным мужем выбирает не она, а он сам, по настроению»¹⁵¹.

В шиитской мусульманской традиции есть похожее правило, называемое *Nikah mut'ah* («брак для удовольствия»). Тут срок действия отношений обговорён заранее, как при аренде автомобиля. Такие *браки* могут длиться от нескольких минут до нескольких лет. Мужчина может иметь сколько угодно временных жён одновременно (в дополнение к «постоянной жене»). Зачастую такая организация используется как лазейка, позволяющая обойти религиозный запрет на проституцию и случайные половые связи. Никаких документов или церемоний для такого брака не требуется. Это что, тоже брак?

Оставив в стороне предполагаемое постоянство или общественное признание союза, как насчёт девственности или сексуальной верности? Они тоже универсальные и интегральные составляющие брака, как предполагает теория об отцовском вкладе в потомство? Нет. Для многих сообществ девственность настолько не важна, что в их языках попросту нет такого слова. Крокеры пишут, что у племени канела «потеря девственности есть лишь первый шаг женщины к настоящему браку». Необходимо ещё несколько шагов, пока племя признает пару действительно состоящей в браке: новобрачная должна приобрести признание через служение на «празднике мужского союза». Это добрачное «служение» включает последовательный секс с 15–20 мужчинами. Если претендентка на статус невесты справится хорошо, она заработает у мужчин плату – мясо, которое получит непосредственно её будущая свекровь в тот же день праздника.

Касильда Жета (одна из авторов этой книги) проводила для Всемирной организации здравоохранения исследование сексуального поведения жителей деревень сельского Мозамбика в 1990 г. В группе, которую она изучала, 140 мужчин имели отношения с 87 женщинами в качестве жён, с 252 женщинами как с долговременными сексуальными партнёрами и ещё с 226 женщинами на случайной основе. В среднем у каждого мужчины было четыре сексуальные связи одновременно, не считая незаявленных случайных связей, которые, скорее всего, также имели место.

Среди варао, племени, живущего в бразильских лесах, обычные связи периодически прекращаются на время ритуальных отношений, известных как мамусэ. Во время таких праздников взрослые могут иметь секс с кем хотят. Такие отношения почётны и, как считается, благотворны для родившихся в результате детей.

В увлекательном очерке о племени пираха и учёном, исследовавшем их, журналист Джон Колапинто пишет: «Хотя [они] не допускают браков вне племени, их генофонд постоянно обновляется: они позволяют женщинам спать с чужаками»¹⁵².

Среди сирионо женитьба нескольких братьев на нескольких сестрах – обычное явление, немного напоминающее семейку Брейди (*Brady Bunch* – популярный американский комедийный телесериал (транслировался в 1969–1974 гг.) о запутанных отношениях в большой семье с родными и приёмными детьми. – Прим. пер.). Само бракосочетание не требует ни церемонии, ни ритуала: никаких клятв, передачи имущества, даже банального праздника. Просто вешаешь гамак рядом с гамаком женщины – и ты женат, парень!

Такой простецкий подход к тому, что антропологи называют «браком», – явление весьма распространённое. Первые исследователи Дальнего Севера, китобои и охотники за пушным зверем, находили эскимосов крайне гостеприимным народом. Представьте себе их потрясение, когда они разобрались, что староста деревни предлагает уставшим, промёрзшим путешественникам собственную постель (включая жену). Но на самом деле гостеприимство, которое с таким недоумением испытали на себе Кнуд Расмуссен и другие, было системой обмена супругами, главной чертой эскимосской культуры. В неприветливом северном климате эротические обмены играли важную роль для связи семей из удалённых друг от друга деревень. Они создавали прочные связи, на которые можно было положиться в трудные моменты жизни. Хотя суровые условия Арктики не позволяли такой плотности населения, как в лесах Амазонии или даже в пустыне Калахари, внебрачные сексуальные связи помогали скреплять отношения и давали некоторые гарантии в борьбе с непредвиденными трудностями.

СРЕДИ ВАРАО, ПЛЕМЕНИ, ЖИВУЩЕГО В БРАЗИЛЬСКИХ ЛЕСАХ, ОБЫЧНЫЕ СВЯЗИ ПЕРИОДИЧЕСКИ ПРЕКРАЩАЮТСЯ НА ВРЕМЯ РИТУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИЗВЕСТНЫХ КАК МАМУСЭ. ВО ВРЕМЯ ТАКИХ ПРАЗДНИКОВ ВЗРОСЛЫЕ МОГУТ ИМЕТЬ СЕКС С КЕМ ХОТЯТ.

Людам, вовлечённым в такие связи, и в голову не приходит считать своё поведение супружеской изменой. Так что «измена» – такой же размытый термин, как и «брак». К примеру, не только жена ближнего может совратить вас с пути истинного, но и своя собственная. Хорошо известный средневековый моральный свод, «Speculum Doctrinale» («Зеркало доктрины»), составленный Винсентом из Бове, провозглашает: «Мужчина, очень сильно любящий жену свою, есть прелюбодей. Всякая любовь к чьей-либо жене либо слишком страстная любовь к своей есть постыдство». Далее – совет: «Добродетельный мужчина должен любить жену свою рассудком, но не чувствами»¹⁵³. Винсент из Бове наверняка счёл бы подходящей для себя компанию Даниеля Дефо (из Лондона), знаменитого автора «Робинзона Крузо». Дефо шокировал Британию в 1727 г., опубликовав эссе с броским заголовком: «Похоть в браке, или Супружеский блуд». Это был, конечно, перебор. Последующие издания вышли под более смягчённым заглавием: «Трактат об употреблении и злоупотреблении супружеским ложем». Тут нет приключений на необитаемых островах, но есть морализаторская нотация о физических и духовных опасностях радостей секса с законной супругой.

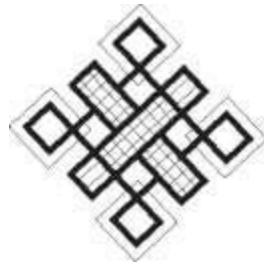
Дефо понравились бы люди племени найяр из Южной Индии. У них практикуется такой брак, который вообще не обязательно включает секс, ожидание постоянства и совместное проживание. Невеста может вообще не видеть жениха ни разу после брачной церемонии. Но поскольку в их системе развод запрещён, стабильность браков должна быть поистине впечатляющей, если верить антропологическим обзорам.

Из этих примеров видно, что многие черты брака, которые современная западная модель считает его сущностью, отнюдь не универсальны: сексуальная эксклюзивность, имущественные вопросы, даже намерение оставаться вместе длительное время. Ничто из перечисленного не предполагается во многих видах отношений, которые эволюционные психологи и антропологи упорно называют «браком».

Теперь подумайте, какая путаница существует в использовании слова «пара». «Пара» – это иногда сексуальный партнёр во время данного полового акта. Иногда это партнёр в официальном браке, с которым совместно растишь детей и следуешь определённым поведенческим и экономическим схемам. «Пара» – это может быть «пока смерть нас не разлучит», а может – перепих наскоро «с Хулио, на заднем дворе, за школой» (цитата, название популярной песни Пола Саймона. – *Прим. пер.*). Когда эволюционные психологи говорят, что мужчины и женщины имеют различные врождённые когнитивные или эмоциональные «программы», отвечающие за неверность партнёра, мы полагаем, что это относится к паре с долговременными отношениями.

Но знать наверняка невозможно. Читаем: «Половые различия при выборе партнёра у человека существуют и не исчезают, потому что механизмы, управляющие оценкой партнёра, как правило, отличны у мужчин и женщин», и «тенденция к сексуальной возбудимости от визуальных стимулов составляет часть мужского аппарата выбора партнёра»¹⁵⁴. О каком партнёре идёт речь? О той единственной, которую можно познакомить с мамой? Или это про среднестатистическую физиологическую реакцию гетеросексуала на присутствие

привлекательной женщины? Если мужчина славится тем, что порой демонстрирует одинаковые шаблоны реакций на фотографии, фильмы, привлекательно одетые манекены и на любую живность, которой Ной набил свой ковчег (причём ничто из перечисленного не может быть объектом бракосочетания), то, очевидно, эта терминология относит нас к чисто сексуальной привлекательности. Но как можно быть уверенным в этом? В какой момент пара становится парой, с которой можно спариться?

Глава 9

Уверенность в отцовстве. Осыпаящийся краеугольный камень общепринятого представления

Согласно антропологу Роберту Эдгертону, народ маринд-аним в Меланезии верит в следующее:

«Сперма есть основа для роста и развития человека. Они вступают в брак рано, и чтобы удостовериться в плодородии невесты, её надо наполнить спермой. Значит, в её первую брачную ночь ни много ни мало десять родственников жениха должны иметь с ней половые сношения. Если родственников более десяти, то оставшиеся продолжают начатое в следующую ночь. Похожий ритуал повторяется время от времени в течение всей жизни женщины»¹⁵⁵.

Добро пожаловать в семью! Позвольте представить моих кузенов.

Думаете, это какой-то особо редкий и диковинный свадебный обычай? Нет, предки римлян делали то же самое. Свадьба отмечалась оргией, во время которой друзья жениха совокуплялись с невестой при свидетелях. Отто Кифер в «Сексуальной жизни в Древнем Риме», 1934 г., объясняет, что, с точки зрения римлян, «природные и физические законы чужды и даже враждебны узам брака. Соответственно, женщина перед вступлением в брак обязана искупить вину перед матерью-природой за нарушение её законов и пройти через период свободного блуда, обретя непорочность брака посредством предваряющего его порока»¹⁵⁶.

Во многих сообществах подобные нецеломудренные причуды простираются далеко за пределы первой брачной ночи. У племени кулина в Амазонии есть ритуал, известный как *dutse'e bani towi*: «приказ добыть мясо». Дон Поллок рассказывает, что женщины деревни ходят группами от дома к дому на заре, в каждом доме поют песни для взрослых мужчин и «заставляют» их выйти на охоту. В каждом доме одна или несколько женщин из группы подходят к дому, чтобы стукнуть по нему палкой; они будут сексуальными партнёрами мужчин в этом доме на эту ночь, если те преуспеют в охоте. Женщины группы... не вправе выбирать для этой цели своих мужей».

То, что происходит после, очень важно. С притворной неохотой мужчины вылезают из гамаков и отправляются в джунгли. Но прежде чем разделить и пойти на охоту поодиночке, они договариваются о месте и времени встречи вне деревни. Там они поделят то, что добыли, чтобы у каждого мужчины было что принести в деревню и чтобы каждый получил свою долю внебрачного секса. Вот вам и ещё один гвоздь в гроб общепринятого представления.

Далее следует описание Поллоком возвращения охотников в деревню — просто зачитаешься:

«В конце дня мужчины возвращаются группой в деревню, где женщины становятся большим полукругом и поют эротические возбуждающие песни, выпрашивая у мужчин „мясо“. Те бросают добычу в большую кучу в середине полукруга, зачастую швыряя её полным драматизма движением и с самодовольной ухмылкой... После приготовления еды и завершения трапезы каждая женщина удаляется с мужчиной, которого она выбрала партнёром, для сексуальных утех. Кулина исполняют весь ритуал с большим юмором и проводят его с завидной регулярностью»¹⁵⁷.

В этом-то как раз можно не сомневаться. Поллок любезно подтверждает наше подозрение, что слово «мясо» на языке кулина (*bani*) обозначает и еду, и то, что вы подумали, дорогой читатель.

Может, брак и не универсален для человека, но любовь к скабрёзным двусмысленностям – вполне вероятно!

Любовь, вожделение и свобода на озере Лугуху

Смелое заявление Саймонса есть декларация его веры в теорию вклада мужчины в потомство и в важность для него отцовства. Но по обоим пунктам своего утверждения Саймонс оказался категорически неправ. В конце 1970-х, когда его угораздило сделать столь категоричное заявление, приматологи в джунглях бассейна Конго изучали бонобо – именно тех самых беззаботных и сексуально щедрых приматов, существование которых Саймонс отрицал. А старинный народ мосо (произносится «муо-суо», также часто упоминается самоназвание «на» или «нари») из юго-западного Китая – это сообщество, где факт отцовства настолько неважен, что мужчины действительно растят детей сестёр как своих собственных.

НЕТ И НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО ОБЩЕСТВА, ГДЕ УВЕРЕННОСТЬ МУЖЧИНЫ В ОТЦОВСТВЕ БЫЛА БЫ НАСТОЛЬКО НИЗКОЙ, ЧТО ОН, КАК ПРАВИЛО, БЫЛ БЫ ГЕНЕТИЧЕСКИ БЛИЖЕ К ДЕТЯМ СВОИХ СЕСТЁР, ЧЕМ К ДЕТЯМ СОБСТВЕННОЙ ЖЕНЫ. БЕЗЗАБОТНЫЕ И СЕКСУАЛЬНО ЩЕДРЫЕ ШИМПАНЗЕ РУССО, КАК ОКАЗАЛОСЬ, В ПРИРОДЕ НЕ СУЩЕСТВУЮТ. ИСХОДЯ ИЗ ДОСТУПНЫХ ИСТОЧНИКОВ, Я ТАКЖЕ СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО СУЩЕСТВУЮТ И ПОДОБНЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА.

Дональд Саймонс. Эволюция человеческой сексуальности

В горах, окружающих озеро Лугуху, у границы китайских провинций Юньнань и Сычуань, живут около 56 тысяч человек, семейная система которых в течение веков поражает и завораживает туристов и учёных. Мосо чтят озеро Лугуху как богиню-мать, а возвышающуюся над озером гору как богиню любви. Их язык не имеет письменности, но выражается на донгба, единственном в мире живом пиктографическом языке, используемом сегодня. У них нет слов со значением *убийство*, *война*, *изнасилование*. Их безмятежность, уважительный и одновременно беззаботный подход к жизни сопровождается почти абсолютной сексуальной свободой и независимостью как для мужчин, так и для женщин¹⁵⁸.

В 1265 г. Марко Поло проезжал через область мосо и позднее упоминал в своих записках их бесстыдную сексуальность: «Они не считают зазорным для иностранца или

любого другого мужчины поступать как угодно с их жёнами, дочерьми, сёстрами или любыми иными женщинами в доме. Они считают это важным благодеянием, говоря, что их боги и идолы будут к ним благосклонны, и в избытке одарят их материальными ценностями. Вот почему они настолько щедры с иностранцами, что делят с ними своих женщин...». «Нередко, – подтрунивает Поло, – иностранец кувыркается в постели с женой такого бедолаги в течение трёх-четырёх дней»¹⁵⁹.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ НЕ ДОЛЖНЫ ВСТУПАТЬ В БРАК. ВЕДЬ
ЛЮБОВЬ КАК ВРЕМЕНА ГОДА – ПРИХОДИТ И УХОДИТ.

Янг Ерче Наму, женщина народа мосо

Марко Поло, как истинный итальянский мачо, совершенно не понял ситуации. Он расценил сексуальную доступность женщин как услугу, оказываемую под контролем мужчин. На самом деле самая удивительная особенность системы мосо – это яростная защита сексуальной автономии всех взрослых: и женщин, и мужчин.

Мосо называют свою систему «сесе», что значит «прогулка». Хотя это формально правильный перевод, но большинство антропологов упускают главное, когда называют это «брак-прогулка». Таким образом мосо попадают во всеобъемлющий список культур, практикующих «брак». Сами мосо возражают против такой интерпретации своих отношений. «Даже для человека с самым богатым воображением сесе – не брак», – говорит Янг Ерче Наму, женщина народа мосо, опубликовавшая мемуары о своём детстве на берегах Матери-Озера. «Все сесе – просто визиты, не включающие взаимных клятв, перехода собственности, общей заботы о детях или обещаний верности». В языке мосо нет слов для обозначения *мужа* или *жены*, они предпочитают «аджу», что значит «друг»¹⁶⁰.

Мосо – матриархальный народ, живущий земледелием. Собственность и фамилия передаются по материнской линии дочерям, поэтому в доме заправляют женщины. Когда девочка достигает 13–14 лет, она получает собственную спальню, которая открывается и во внутренний дворик, и на улицу через отдельную дверь. Девушки мосо абсолютно самостоятельно выбирают, кто войдёт через её личную дверь в «бабахуаго» (комнату цветов). Единственное непреложное условие – гость должен уйти до рассвета. У неё может быть другой любовник на следующую ночь, а может, и на остаток текущей ночи, если она того пожелает. Никто не требует обязательств, и любой рождённый ребёнок воспитывается в доме её матери, при помощи братьев девушки и всего сообщества в целом.

Воспоминания детства Янг Ерче Наму созвучны описанию детства Малидомы Патрис Соме из Африки: «Мы, дети, могли входить в любой дом нашей деревни, гулять от деревни к деревне, и матери не беспокоились о нашей безопасности. Каждый взрослый был в ответе за каждого ребёнка, и каждый ребёнок, в свою очередь, уважал всех взрослых»¹⁶¹.

У мосо для мужчины собственные дети – это дети его сестры, а не те, кто был (или не был) зачат им во время ночных посещений многочисленных комнат цветов. Как видим, здесь вклад мужчины в воспитание детей не связан с биологическим отцовством. В языке мосо слово *Ами* можно перевести и как «отец», и как «дядя». «Вместо отца у ребёнка мосо множество дядьёв, которые заботятся о нём. В каком-то смысле у нас и матерей несколько, потому что тётушек мы называем *azhe Ami*, то есть „маленькая мама“»¹⁶², – пишет Янг Ерче Наму.

Такой вот сюрприз. Теоретикам генеральной линии остаётся лишь пребывать в смятении. Сексуальные отношения мосо строго отделены от семейных. Ночью мужчины спят или со своими возлюбленными, или в здании вне основного дома, но не под одной крышей с сёстрами. Традиции запрещают в семье любые разговоры о любви или романтических отношениях. Каждый обязан соблюдать полную конфиденциальность. Хотя мужчина и женщина свободны делать что хотят, они должны уважать личную жизнь друг друга. На озере Лугуху не приемлют болтовни о своих любовных похождениях.

Суть отношений *agio*, как их называют сами мосо, характеризуется священным уважением независимости каждого – мужчины или женщины¹⁶³. Кай Хуа, китайский антрополог и автор труда «Общество без отцов и мужей», объясняет: «Мужчины и женщины не только пользуются свободой начинать отношения *agio* и заканчивать их, когда им будет угодно, но каждый человек может иметь несколько одновременных – на ночь или на более длительный период». Эти отношения могут длиться ровно столько, сколько пара находится вместе. «Когда посетитель выходит из комнаты женщины, это означает конец *agio*. Концепции *agio* на будущее не существует. Такие отношения есть сейчас или в прошлом», – пишет Кай Хуа, хотя пара может повторять встречи, когда пожелает¹⁶⁴.

Крайне любвеобильные, мужчины и женщины мосо, ничуть не стыдясь, сообщают, что имели сотни отношений. Стыдиться, по их мнению, нужно обещаний или требований верности. Клятва верности расценивается как попытка сделки, обмена. Ревность, выраженная открыто, для мосо равноценна агрессии, так как ведёт к нарушению священной автономии другой личности, и потому есть явление постыдное и достойно осмеяния.

К сожалению, вражда по отношению к этому свободному выражению женской сексуальной независимости не ограничивается узколобыми антропологами и итальянскими исследователями XIII столетия. Хотя у мосо никогда не было желания распространять свою систему или убеждать кого-то в превосходстве своих взглядов на любовь и секс, им приходится противостоять значительному давлению извне. Их принуждают к отказу от традиций, которые чужаки явно расценивают как угрозу.

Установив полный контроль над областью в 1956 г., китайцы начали практиковать ежегодные визиты правительственных чиновников с лекциями о вреде сексуальной свободы и убеждать население перейти к «нормальному» браку. Однажды чиновники заявили в область с портативным дизель-генератором, проекционным аппаратом и сомнительным нравоучительным агитфильмом, напоминающим по форме «Косяковое безумие» («Reefer Madness») – дидактический малобюджетный фильм о вреде марихуаны, снятый по заказу небольшой церковной общины в США в 1936 г. – *Прим. пер*), демонстрируя «актёров, одетых, как мосо... в последней стадии сифилиса, сошедших с ума и лишившихся своих лиц почти полностью». Однако реакция аудитории была совсем не той, что ожидали чиновники. Их импровизированный кинозал был сожжён дотла. Агитаторы, однако, не сдались. Янг Ерче Наму вспоминает «собрания, проходившие каждый вечер, с разглагольствованиями, критикой, допросами. [Чиновники] подстерегали мужчин, идущих к домам любовниц, вытаскивали пары из постелей и выставляли их голых на обозрение родственников».

Когда не помогли даже такие грубые методы убеждения, власти решили «насадить благопристойность» (или хотя бы её видимость) силой. Были перекрыты основные пути снабжения семенами зерновых для посева и детской одеждой. Многие буквально под страхом голодной смерти были вынуждены подчиниться и поучаствовать в свадебных церемониях, спонсируемых правительством. Каждый получил «чашку чая, сигареты, несколько леденцов

и отпечатанную бумажку – свидетельство о браке»¹⁶⁵.

ЖЕНЩИНА МОСО
ФОТО: ДЖИМ ГУДМАН

Но выкручивание рук не привело к длительному эффекту. Путешественница и автор Синтия Барнес была на озере Лугуху в 2006 г. и нашла систему мосо нетронутой, хотя и находящейся под сильным давлением со стороны китайских туристов, которые, подобно Марко Поло 750 лет назад, путают сексуальную свободу женщин мосо с блудом. «Хотя их беззастенчивость привлекает внимание всего мира, – пишет Барнес, – секс не является центром их вселенной». И далее:

«Я вспоминаю печальный развод своих родителей, потерянных навсегда друзей детства, и всё по причине того, что мама или папа решили спать с кем-то ещё. Думаю, озеро Лугуху не столько царство женщин, сколько царство семьи, благословенно свободное от политиков и церковников, превозносящих „семейные ценности“. Тут нет такого явления, как „разбитая семья“, нет социологов, картинно заламывающих руки при упоминании „матерей-одиночек“, нет экономического краха, или стыда, или пятна на всю жизнь, если родители разошлись. Независимая и уверенная в себе, [девушка мосо] вырастет в ласке и любви родных – мужчин и женщин... Когда на танцах она пригласит юношу в свою комнату цветов, то это будет для любви, или желания, или как это ещё там называется, когда у них перехватывает дыхание от гормонов. Ей не нужен будет этот юноша – или любой другой – чтобы иметь дом, «семью». Она уже давно знает, что у неё всегда будет и то, и другое»¹⁶⁶.

ЖЕНЩИНЫ МОСО

ФОТО: САШИ КАННИНГЭМ, WWW.GERMANCAMERA.COM

Подход мосо к любви и сексу, возможно, будет в конце концов уничтожен ордами китайских туристов, угрожающих превратить озеро Лугуху в тематический парк развлечений, посвящённый «народной культуре мосо». Но стойкость мосо в течение десятилетий, если не столетий, против женщины мосо колоссальных сил, загоняющих их все еще считают естественной человеческой природой, возвышается как гордый и неопровержимый контраргумент против общепринятого мировоззрения, который попросту невозможно игнорировать.

Неизбежность патриархата

Несмотря на существование таких сообществ, как мосо, где женщины самостоятельны и играют ведущие роли в поддержании социальной и экономической стабильности, несмотря на многочисленные доказательства в виде исследований десятков племён собирателей, где женщины имеют высокий статус и почёт, многие учёные упорно настаивают, что все подобные сообщества патриархальные и всегда таковыми являлись. Книга «Почему правят мужчины» (первоначальное название «Неизбежность патриархата») социолога Стивена Гольдберга – яркий пример подобного абсолютистского воззрения: «Патриархат универсален... Действительно, среди всех общественных институтов нет другого такого, чья универсальность была бы столь же бесспорна. Нет и никогда не было ни одного сообщества, в котором власть и лидерство в надсемейной сфере не были бы тесно связаны с мужчинами. Переходных случаев так же не существует»¹⁶⁷. Сильно сказано. Однако на 247 страницах

Гольдберг не упомянул мосо ни разу.

ЖЕНЩИНА НАРОДА МИНАНГКАБАУ С ДЕВОЧКАМИ
ФОТО: КРИСТОФЕР РАЙАН

Он упомянул-таки минангкабау, народ с Западной Суматры, Индонезия, но лишь в дополнениях, где цитирует два пассажа из чужих исследований. Первое, датированное 1934 г., говорит, что мужчины за столом обычно получают еду прежде женщин. Отсюда Гольдберг заключает, что мужчинам минангкабау принадлежит верховная власть в племени. По этой логике и западное общество матриархально, поскольку мужчины нередко открывают дверь перед дамой и позволяют ей пройти первой. Второй пассаж из документа, где соавтор – Пегги Ривс Сэнди. Там предполагается, что мужчины минангкабау имеют некоторую власть при применении различных традиционных законов.

Но использование Гольдбергом работы Сэнди проблематично. Во-первых, нет никакого противоречия между заявлениями, что сообщество *не* патриархально и что мужчины всё же *имеют* некоторую власть. Это же просто нелогично. Знаменитая картина Ван Гога «Звёздная ночь» не относится к «жёлтому» периоду его творчества, хотя на ней много жёлтого цвета. Вторая проблема с цитатой – та, что Пегги Ривс Сэнди *постоянно заявляет, что минангкабау матриархальны*. Её последняя работа называется «Женщина в центре: жизнь при современном матриархате»¹⁶⁸.

Пегги Ривс Сэнди провела более 20 летних сезонов, живя среди минангкабау. Она пишет: «Власть женщин минангкабау простирается в экономическую и общественную области», отмечая, к примеру, что женщины распоряжаются наследованием земель и что мужья обычно переходят жить в дом к жёнам. Четыре миллиона минангкабау, живущих в

Западной Суматре, считают себя матриархальным сообществом. «В то время как на Западе прославляется превосходство мужчин и соперничество, у минангкабау в почёте их мифическая Королева-мать и сотрудничество». Она пишет: «Мужчины и женщины относятся друг к другу, скорее, как партнёры в труде на общее благо, нежели конкуренты, управляемые эгоцентрическими личными интересами», и что так же, как и в стае бонобо, престиж женщины возрастает с возрастом и у тех, «кто содействует установлению добрых взаимоотношений...»¹⁶⁹.

Как это часто бывает при попытке понять и обсудить другие культуры, слова загоняют специалистов в ловушку. Когда они заявляют, что никогда не находили «настоящего матриархата», антропологи представляют его себе зеркальным отражением патриархата. Такой взгляд не учитывает различий между женскими и мужскими представлениями о применении власти. Сэнди говорит, что среди минангкабау, к примеру, «невозможно правление ни мужчин, ни женщин, поскольку [они] считают, что принятие решений должно быть основано исключительно на консенсусе». Когда она спрашивала людей, кто правит — мужчины или женщины, ей в итоге ответили, что она задаёт неправильный вопрос. «Ни те, ни другие не правят... поскольку мужчины и женщины дополняют друг друга»¹⁷⁰.

Вспомните это, когда очередной оратор у барной стойки начнёт громогласно заявлять, что «патриархат повсеместен и вечен!». Нет, нет и ещё раз нет. Но прежде чем испугаться такой перспективы, мы рекомендуем вам, читатели-мужчины, задуматься: сообщества, где женщины имеют больше самостоятельности и власти, имеют тенденцию быть весьма комфортными и благоприятными для мужчин, спокойными, терпимыми и очень сексуальными. Ну как, нравится, ребята? Если вы страдаете от недостатка сексуальных возможностей в вашей жизни, не вините в этом женщин. Сначала добейтесь для них равенства во власти, благосостоянии и статусе. Тогда посмотрите, что произойдёт.

Сообщества людей, где женщина «независимая и уверенная в себе» (как и в случае с бонобо, где группы самок являются исключительной общественной силой и ни одна самка не боится даже самых крупных самцов) — как Барнес описала девушек мосо, — где они могут открыто выражать мнение и проявлять сексуальность без стыда и страха преследований, как правило, являются куда более комфортной средой для большинства мужчин, чем те, где всем заправляет мужская элита. Возможно, матриархальные сообщества потому так трудно распознаются мужчинами-антропологами, что они ожидают увидеть культуру, где мужчины поработаны и страдают под женской пятой — обратное отражение длительного угнетения женщин в западных культурах. Вместо этого, найдя народ, где мужчины хорошо проводят время, счастливы и беззаботны, они думают, что нашли ещё один пример патриархата, и в очередной раз попадают пальцем в небо.

Марш моногамных

Фильм «Марш пингвинов» неожиданно стал хитом 2005 года. Это второй по кассовым сборам документальный фильм на сегодняшний день. Зрители остаются глубоко тронутыми картиной чрезвычайной преданности пингвиных пар, показанных во время ухода за очаровательными только что вылупившимися пингвинятами. Многим зрителям приходит в голову мысль, что их собственный брак — такая же жертва ради детей и супруга. Как пишет один обозреватель, «невозможно смотреть на тысячи пингвинов, сжавшихся в кучу на

ледяном антарктическом ветру... и не почувствовать толику родства с ними». Церкви в США арендовали целые кинотеатры для частного показа среди прихожан. Рич Лаури, редактор *The National Review*, сообщил на конференции молодых республиканцев: «Пингвины – действительно идеальный пример моногамии. Самоотверженность этих птиц поражает». Адам Лейпциг, президент *National Geographic Feature Films*, объявил пингвинов «образцом для родителей». «То, через что они проходят, чтобы вырастить детей, феноменально. Ни одному родителю, видевшему это, больше не придёт в голову жаловаться, как ему тяжело отвозить ребёнка в школу. Очень трогательно наблюдать эти параллели с человеческой природой»¹⁷¹.

ИДЕЯ МОНОГАМИИ НЕ ТО ЧТОБЫ БЫЛА ИСПЫТАНА И НАЙДЕНА
УЩЕРБНОЙ, А СКОРЕЕ БЫЛА НАЙДЕНА ТРУДНОРЕАЛИЗУЕМОЙ И
ОСТАЛАСЬ НЕИСПЫТАННОЙ.

Г.К. Честертон

Но, в отличие от расцветки самих птиц, их сексуальность не такая уж чёрно-белая. Идеальная пара пингвинов, «пример моногамии» и «модель для родителей», моногамна лишь до того момента, когда малыши, вылупившись из яиц, преодолев переход по льду, нырнут в холодные антарктические воды – чуть менее года. Если вы видели фильм, то знаете, что в любом случае во время всех этих переходов туда-сюда через продуваемую всеми ветрами ледяную пустыню и стояний на яростном антарктическом бурене у пингвинов не особо много внебрачных соблазнов. Но как только малыш начнёт плавать вместе с остальными такими же одиннадцатимесячными детишками – для пингвинов это примерно возраст детского сада, – былая верность быстро забывается, следует развод моментальный, автоматический и безболезненный, и мамочка с папочкой возвращаются к активному пингвиньему флирту. При типичной продолжительности жизни взрослых птиц в 30 и более лет эти «образцы для родителей» имеют как минимум две дюжины «семей» за свою жизнь. Кто-то тут говорил: «пример моногамии».

Сочтёте вы фильм слащавым или вполне себе приятным, но стоило бы показать его вместе с другим документальным фильмом – Вернера Херцога «Встречи на краю света» – идея дерзкая и даже слегка извращённая. Эта документальная лента об Антарктике – шедевральная работа, состоящая из чередования фотографий и интервью с рядом удивительных людей, включая доктора Давида Эйтли, немногословного морского эколога, который изучал пингвинов в Антарктике в течение двадцати лет. Отвечая на каверзные вопросы Херцога, доктор Эйтли сообщил, что был свидетелем пингвиньего «брака втроём», когда два самца по очереди высиживают яйцо определённой самки, а также «проституции», когда самка получает отборные гальки для постройки гнезда в обмен на совокупление.

Степная полёвка – ещё один кандидат на «естественную моногамию». Как написано в одной газетной заметке, «степные полёвки – норные грызуны, обитатели долин и лугов – считаются почти идеальным моногамным видом. Они формируют пару и живут вместе в гнезде. И самцы, и самки активно защищают друг друга, территорию и молодняк. Самец – активный родитель, и если один из пары умирает, оставшийся в живых не ищет нового партнёра»¹⁷². Учитывая, с каким негодованием была встречена идея Дарвина, когда он посмел сравнить человека с обезьяной 150 лет назад, отрадно видеть, как спокойно

современные учёные перенесли сравнение человеческого сексуального поведения с поведением этой миниатюрной полевой крысы. Мы, кто ещё недавно сравнивал себя с ангелами, теперь видим в себе отражение этих непритязательных крысopodobных грызунов. Но С. Сью Картер и Лоуэлл Л. Гетц, изучавшие биологию моногамии у степных полёвок и других видов в течение 35 лет, недвусмысленно заявляют: «Сексуальная эксклюзивность не есть черта моногамии [у полёвок]»¹⁷³. Томас Инсел, директор Национального института психогигиены (бывший директор Йеркского центра по изучению приматов) и эксперт по степным полёвкам, говорит, что хорошо осведомлённые специалисты имеют более сдержанный взгляд на их моногамность. «Они спариваются с кем угодно, но живут только с постоянным партнёром»¹⁷⁴.

Существует расхожее выражение, обращённое, почему-то, как правило, только к женщинам: «Если ищешь моногамии, выходи замуж за лебедя»^[9].

Так что там насчёт лебедей? Многие виды птиц долго считались моногамными, поскольку необходимы два родителя на 24 часа в сутки, чтобы высиживать яйца и кормить птенцов. Как и в случае с людьми, теоретики, озабоченные вкладами родителей в потомство, полагают, что самцы будут помогать лишь в том случае, если уверены, что потомство их собственное. Но недавние достижения

в области оперативного и доступного ДНК-тестирования проделали смущающие дыры и в этой теории. Хотя лазурные птицы, или сиаии, могут совместно построить гнездо и заботиться о потомстве, но в среднем от 15 до 20 % птенцов не будут потомством самца-партнёра их матери, по данным Патрисии Адер Гоуоти, бихевиорального эколога. А ведь лазурных птиц нельзя назвать особенно распутными. Исследования ДНК птенцов показали, что из примерно 180 видов птиц, считавшихся ранее моногамными, 90 % на деле таковыми не являются. И лебеди, увы, также не вошли в «добродетельные» 10 %. Так что если ищите моногамию, забудьте и про лебедей.

ЕСТЕСТВЕННА ЛИ МОНОГАМИЯ? ДА... ЛЮДЕЙ РЕДКО НАДО
УПРАШИВАТЬ ЖИТЬ В ПАРАХ.

МЫ ДЕЛАЕМ ЭТО САМЫМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ. МЫ ФЛИРТУЕМ.
МЫ УВЛЕКАЕМСЯ. МЫ ВЛЮБЛЯЕМСЯ. МЫ ЖЕНИМСЯ. И БОЛЬШИНСТВО ИЗ
НАС, ДЕЛАЯ ЭТО, ВСТУПАЮТ В БРАК С ОДНИМ-ЕДИНСТВЕННЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ. ПАРНАЯ СВЯЗЬ, ЕСЛИ ХОТИТЕ, ЭТО ФИРМЕННЫЙ ЗНАК
ЖИВОТНОГО ПОД НАЗВАНИЕМ «ЧЕЛОВЕК».

Хелен Фишер

Странный фирменный знак для вида, который так часто практикует внебрачные сексуальные связи. Всё общепринятое мировоззрение держится на утверждении, что понятия *вступить в брак* и *создать пару* являются универсально определёнными, с чётким и недвусмысленным значением, как глаголы *есть* или *рожать*. Но какую бы терминологию для обозначения социально поощряемых отношений между мужчиной и женщиной мы ни использовали, она не сможет охватить целого мира различных вариаций, присущих нашему виду.

Брак, создание пары и любовь – это социальные конструкты, которые мало что значат вне определённой культуры. Мы приводили примеры необузданного ритуального группового

секса, приятельского обмена подружками, неограниченных случайных связей и социально одобренного серийного секса – и всё это в культурах, которые антропологи упорно называют моногамными лишь потому, что им кажется, что имеет место некое подобие «брака», что бы они ни понимали под этим словом. Неудивительно, что для них парный брак, моногамия и нуклеарная семья составляют человеческую сущность. С такой всеохватной интерпретацией определений даже степная полёвка, которая «спит со всеми», успешно пройдёт тест на моногамность.

Глава 10

Ревность: руководство для начинающих по возжеланию жены ближнего своего

[Как только] брак... становится общепринятым, под влиянием ревности начинает внушаться понятие женского достоинства; будучи почитаемо, оно распространяется на незамужних женщин. На мужчин это распространяется крайне медленно, чему мы свидетели сегодня.

Чарльз Дарвин¹⁷⁵

На традиционной свадьбе у народности канела невеста и жених лежат на циновке, положив руки под голову друг другу, переплетя ноги. Выступают вперёд по одному дяде по материнской линии каждого из партнёров. Они наставляют новобрачных быть вместе до тех пор, пока не вырастет последний ребёнок, отдельно призывая их не ревновать к любовникам и любовницам друг друга.

Сара Блаффер Хорди¹⁷⁶

Досадная типографская ошибка привела в 1631 г. к тому, что в Библии напечатали призыв: «Прелюбодействуй»¹⁷⁷. Хотя это не библейская заповедь, но красной нитью во многих примерах S. E. Ex.-ов (социоэротических взаимообменов, если вы забыли) проходит однозначный запрет на отношения только с привычным партнёром (-ами) даже под страхом смерти. Как такое вообще возможно?

Поскольку подобные ритуалы наблюдаются в различных не связанных между собой культурах по всему миру, они, скорее всего, играют важную эволюционную роль. Внутренний конфликт представлял существенную опасность для сообществ с глубокой взаимной зависимостью членов, таких, в которых жили наши предки на протяжении тысяч поколений. Ритуализированные, социально санкционированные, иногда принудительные S. E. Ex.-ы сглаживали разногласия, вызванные ревностью и собственническими чувствами, при этом надёжно скрывая отцовство. Неудивительно, что в малочисленных сообществах с крайней зависимостью членов друг от друга от доверия между индивидами, от их щедрости, кооперации возникли и развивались практики по усилению этих качеств. Поведение и взгляды, угрожающие гармонии в группе и выживанию её членов, при этом не поощрялись.

Ещё раз повторяем – мы не приписываем собирателям никакого благородства или, напротив, его отсутствия. Некоторые черты современного поведения, которые мы считаем нормальными (а потому с готовностью принимаем как универсальные), могли бы в момент уничтожить множество маленьких групп, лишив их устойчивой функциональности. Неограниченный личный интерес, в частности, выраженный хоть в утаивании еды, хоть в чувстве сексуальной собственности, представляет непосредственную угрозу единству группы и поэтому рассматривается как постыдный и нелепый.

ФОТО: КРИСТОФЕР УАЙТ

www.christopherwhitephotography.com

Есть у кого-либо сомнения, что общество сумеет эффективно трансформировать подобные деструктивные импульсы своих членов?

Прямо в эту минуту в некоторых деревнях Таиланда и Бирмы девочкам удлиняют шеи с помощью бронзовых спиралей – кольцо за кольцом, чтобы они выглядели более привлекательными для мужчин. В деревнях Северной Африки удаляют клиторы и сшивают половые губы, чтобы притупить желание у женщин, а в гламурной Калифорнии редукционная лабиопластика и другие вагинальные косметические операции превратились в процветающий бизнес. В других местах мальчикам повсеместно обрезают или надрезают крайнюю плоть в ритуальных целях. Намёк понятен?

В некоторых индейских племенах в северных долинах есть своё представление о красоте. Пока кости черепа младенцев ещё мягкие, ко лбу прибинтовываются небольшие деревянные дощечки¹⁷⁸. По мере роста ребёнка бандаж понемногу натягивается туже и туже, как ортодонтические скобки, изменяющие неправильный прикус. Неизвестно, какой вред это приносит мозгу и приносит ли вообще, но возникающие в итоге инопланетные конические головы повергали в панику соседние племена и белых охотников за пушниной.

Может, в этом и был смысл. Если такой потусторонний вид давал преимущества при защите, пугая потенциальных противников, то нетрудно понять, как такая мода прижилась. От пива из слюны и коровьей крови с молоком на обед до ношения носков с сандалиями – нет сомнения, что люди охотно думают, чувствуют, носят, делают и верят во всё, что угодно, если общество считает это *нормальным*.

Сила общественного мнения способна заставить людей вытягивать шеи до пределов прочности, плющить лбы младенцам или продавать дочерей для сакральной проституции. Также она может переоформить или нейтрализовать ревность, просто объявив её нелепостью. Ненормальностью.

ПОЛЕВОЙ НАБРОСОК ПОЛА КЕЙНА ¹⁷⁹

Эволюционные объяснения для мужской сексуальной ревности, как мы видим, вращаются вокруг генетических расчётов, призванных обеспечить уверенность в отцовстве. Но если это действительно вопрос генов, то мужчина должен гораздо меньше переживать, если его жена переспит с его братьями, нежели с кем-то совершенно посторонним. У них ведь половина его генов. Джентльмены, вы же не против одолжить жену брату, а не чужому дяде? Леди, не возражаете, если ваш муж переспит с вашей сестрой? Что-то мы сомневаемся¹⁸⁰.

Антагонистический секс

Ранее, при обсуждении смешанных стратегий спаривания, мы упомянули Дэвида Басса, но большинство его работ посвящено изучению ревности. Басса трудно убедить в свободном обмене пищей или сексуальными партнёрами; обе идеи он воспринимает с точки зрения дефицитарности: «Если еды недостаточно, чтобы накормить всех членов группы, – пишет он, – то некоторые выживут, а некоторые погибнут». Аналогично: «Если две женщины хотят одного и того же мужчину... одна преуспеет в привлечении его внимания, а вторая проиграет». Для Басса эволюция – это игра с противоположными интересами и без взаимной выгоды, где выигрыш одного имеет место лишь за счёт проигрыша другого¹⁸¹.

Слишком часто дебаты о природе человеческой сексуальности похожи на продолжение войны между антагонистическими политико-экономическими философиями. Защитники общепринятого подхода видят, что Каин выиграл, потому что Авель проиграл, точка. «Такова жизнь, парень, – скажут они вам. – Это человеческая натура. Всем в этом мире движет личный интерес; вытягивай сам себя за волосы, тут человек человеку волк, и так было во все времена».

Этот рыночный подход к сексуальности основан на предположении, что моногамия есть свойство, присущее человеческой природе. Без моногамии («владения» самцом репродуктивной способностью самки) динамика «я выиграл, ты проиграл» разваливается.

Как мы подчёркивали выше, Басс и его коллеги обходят множество острых углов этой теории (наши крайне высокие сексуальные способности, широко распространённые внебрачные связи во всех без исключения культурах, безудержный промискуитет у обоих наших ближайших родственников из числа приматов, *полное* отсутствие моногамных приматов, живущих в сообществах) с помощью вывернутой наизнанку логики и отдельных, внутренне противоречивых, обречённых на провал увещаний на тему «смешанных сексуальных стратегий», якобы присущих человеку. Левой ногой чешем за правым ухом.

Басс и его коллеги провели несколько кросс-культурных исследований с целью подтвердить, что мужчины и женщины чувствуют ревность по-разному. Они утверждают, что два основных предположения общепринятого взгляда подтверждаются: мужчина всегда и везде озабочен уверенностью в отцовстве (значит, для него главное – *сексуальная* верность его партнёрши), а женщина повсеместно обеспокоена доступом к его ресурсам (поэтому главная угроза – эмоциональная связь мужчины с другой женщиной, что может побудить его уйти). Эти проявления сексуальной ревности, разные для двух полов, вроде бы уверенно поддерживают общепринятый подход.

РЫНОЧНЫЙ ПОДХОД К СЕКСУАЛЬНОСТИ ОСНОВАН НА ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, ЧТО МОНОГАМИЯ ЕСТЬ СВОЙСТВО, ПРИСУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ.

БЕЗ МОНОГАМИИ («ВЛАДЕНИЯ» САМЦОМ РЕПРОДУКТИВНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ САМКИ) ДИНАМИКА «Я ВЫИГРАЛ, ТЫ ПРОИГРАЛ» РАЗВАЛИВАЕТСЯ.

В исследованиях, типичных для его изысканий, Басс и коллеги попросили 1 122 людей представить себе, что их партнёр заинтересовался кем-то ещё: «Что бы вас больше встревожило: а) что у вашего партнёра сформировались глубокие эмоциональные (но не сексуальные) связи с этим человеком или б) что ваш партнёр занимается с ним/ней сексом без эмоциональных привязанностей?». Такие опросы проводились в студенческих городках в США и Европе и давали постоянно более или менее схожие результаты. Разница между ответами мужчин и женщин составляла примерно 35 %, и это подтверждало исходное предположение. «Женщины выражают большую озабоченность эмоциональной неверностью партнёра, – пишет Басс, – даже если это не подразумевает секс. Мужчины демонстрируют большее неприятие сексуальной неверности партнёрши, даже если это не предполагает эмоциональной близости»¹⁸².

Но несмотря на широкий географический охват его исследований, им не хватает методологической глубины. Басс и его коллеги стали жертвой того же пагубного искушения, что характерно для многих исследователей сексуальности: ограниченности в выборке, которая в данном случае скорее удобна, чем надёжна. Почти все участники – студенты университетов. Мы понимаем, что студент-младшекурсник – удобный объект для опросов: аспиранту-диссертанту проще всего его найти и заинтересовать (например, предложить поставить зачёт за курсовую, если он заполнит опросник), но это отнюдь *не делает их репрезентативной выборкой для исследования человеческой сексуальности*. Скорее, наоборот. Даже в западных культурах, считающих себя либеральными, студенческий возраст – лишь начало общественно-сексуального развития людей, с крайне ограниченным опытом, чтобы отвечать на вопросы о сексе на одну ночь, долговременных отношениях или о

предпочтительном количестве сексуальных партнёров – а все эти вопросы присутствовали в исследовании Басса.

МУЖЧИНЫ БОЛЕЕ ВОЗБУЖДАЮТСЯ ОТ ВСЕГО СВЯЗАННОГО С СЕКСОМ, ПОТОМУ ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЭТО СЕБЕ БОЛЕЕ ОТЧЁТЛИВО, ЧЕМ ЖЕНЩИНЫ.

Но Басс не одинок в своём искажающем реальность акценте на работе с молодыми студентами. Большинство исследований по сексуальности основаны на ответах 18—22-летних американцев, студентов университетов. Но даже если считать 20-летнего мужчину аналогом 50-летнего, только до отказа нашпигованного гормонами, то про сексуальность женщин такого никто не скажет. Я полагаю, большинство людей согласятся, что женская сексуальность значительно меняется по мере взросления.

Ещё одна проблема с использованием студентов в межкультурных исследованиях вроде бассовских – это классовые различия. Состоятельный студент из Анголы имеет куда больше общего с португальским студентом, чем со своим одноклассником из трущоб Луанды. Наше собственное исследование в Африке наводит на мысль, что сексуальные представления и поведение резко отличаются между различными классами и субкультурами – так же, как и во всём мире¹⁸³.

Кроме искажающего влияния возраста и классовой принадлежности, Басс и его коллеги пропустили важнейший факт, что все субъекты их исследований живут в постсельскохозяйственных сообществах, характеризующихся частной собственностью, политическими иерархиями, распространением телевидения и так далее. Как можно всерьёз рассчитывать выделить «человеческую сущность», если не включить сюда хотя бы несколько собирателей, чьи мысли и поведение не обусловлены этими атрибутами современной жизни и чьи взгляды действительно отражают весь массив естественного жизненного опыта особей нашего вида? Мы установили, что племена собирателей демонстрируют очень важные сходные черты в не связанных между собой сообществах, которые резко отличаются от постземледельческих норм. Шведы и образованные состоятельные нигерийцы могут видеть себя отличными друг от друга, но, с точки зрения собирателя, они похожи почти во всём.

Мы согласны, что не так-то просто сбросить с вертолёт опросники и карандаши племенам собирателей из районов Верхней Амазонки (эти аспиранты явно свихнулись!). Но сложность или невозможность учесть их мнение не умаляет его исключительной важности для исследования. Применить такой широкий, но неглубокий подход к изучению – то же самое, что заявить об открытии «универсальных свойств рыб», изучив реки по всему миру, но не включив озёра, пруды и океаны.

Психолог Кристина Харрис отметила, что заключения Басса есть, скорее, не что иное, как подтверждение старых идей: «мужчины более чувствительны к проявлениям сексуальных стимулов, чем эмоциональных, и более заинтересованы либо более способны представлять себе такие стимулы»¹⁸⁴. Короче, мужчины более возбуждаются от всего связанного с сексом, потому что представляют это себе более отчётливо, чем женщины.

Когда Харрис измеряла физиологические реакции испытуемых на вопросы Басса, она обнаружила, что «женщины в группе проявили мало различий в физиологических реакциях», но тем не менее дружно заявляли, что эмоциональная неверность была бы для них крайне неприятна. Этот результат наводит на такую захватывающую мысль: то, что женщины

действительно думают о неверности партнёра, и то, что они полагают, что *должны* думать – это две совершенно разные вещи (подробнее об этом ниже).

Психолог Дэвид А. ДеСтено и Питер Саловей обнаружили ещё более фундаментальные изъяны в исследованиях Басса. Ведь когда опрашиваемые отвечают на вопрос о воображаемой неверности, у них задействуется существующая система представлений. Психологи отмечают: «Представление, что эмоциональная неверность подразумевает сексуальную неверность, скорее, свойственно женщинам, нежели мужчинам», и поэтому «выбор между сексуальной и эмоциональной неверностью [основа всех исследований Басса] есть ложное противопоставление...»¹⁸⁵.

Дэвид А. Лишнер и его коллеги отыскивали ещё одно слабое место – ограниченный выбор ответов: что хуже – сексуальная или эмоциональная неверность. Лишнер задаётся вопросом: а если присутствуют оба сценария? Не будут ли опрашиваемые переносить это *одинаково* плохо? Когда Лишнер включил этот третий вариант ответа, большинство опрошенных ответили, что обе формы неверности одинаково неприятны. Вот и ещё одно сомнение в достоверности результатов Басса¹⁸⁶.

Басс и другие эволюционные психологи, доказывающие, что ревность в какой-то степени является частью человеческой природы, возможно, в чём-то правы, но они явно переусердствуют, когда обобщают результаты, распространяя их на всех, везде и во все времена. Человеческая природа – материал с крайне высокой степенью отражения. Это зеркало; разумеется, со следами генетических, неуничтожимых царапин и сколов – но тем не менее зеркало.

Для большинства людей реальность – это практически то, что обозначено таковой. Как и почти всё остальное, ревность отражает социальные изменения и может легко быть сведена к царапинке на зеркале, если этого потребует общество^[10].

В племени сирионо в Боливии ревность вызывается не тем, что кто-то из супругов имеет любовника или любовницу, а тем, что этим любовникам посвящается слишком много времени и сил. По данным антрополога Аллана Гольмберга, «романтическая любовь – концепция, неведомая сирионо. Секс, как и голод, должен просто удовлетворяться». Выражение секуби («мне нравится») используется для всего, что нравится сирионо: еды, украшений, сексуального партнёра. Хотя «разумеется, существуют некоторые идеалы сексуального блаженства», Гольмберг находит, что «в условиях сильного желания они быстро испаряются, и сирионо довольствуются принципом „в шторм любая гавань хороша“»¹⁸⁷.

Антрополог Уильям Крокер убеждён, что у канела мужа не ревнивы. «Они не только говорят, что не возражают, но и присоединяются к прочим соплеменникам, поощряя жён

уважить традиции... ритуального секса с двумя десятками и более мужчин во время племенных церемоний». Если и это лицедейство, то лично мы точно не хотели бы иметь такого противника в покере, способного невозмутимо наблюдать, как его жена занимается сексом с двадцатью мужчинами.

Культуры, рассмотренные здесь, чей ареал расположен от удушливых, как баня, джунглей Бразилии до прохладных предгорий Гималаев, каждая по-своему, выработали механизмы для минимизации ревности и сексуального собственничества. Но это же работает и в обратном направлении. Некоторые культуры активно поощряют собственнические наклонности.

Как определить, когда мужчина любит женщину

Песня «Когда мужчина любит женщину» (англ. *When a Man Loves a Woman*) Перси Следжа, записанная в 1966 г., затронула нерв тогдашней культуры. Песня красовалась на вершинах как горячей сотни «Биллборда», так и британского хит-парада R&B. Другая версия, записанная через 25 лет Майклом Болтоном, так же уверенно лидировала в хит-парадах, а сейчас она на 54-м месте в списке 500 величайших песен всех времён по версии журнала «Роллинг Стоун». Любовь и секс – самые привлекательные темы для западного общества, и «Когда мужчина любит женщину» – пример того, что шепчут в изнывающие по романтике уши во всём мире.

Что же есть у мистера Следжа сказать о любви мужчины к женщине? Что служит примером мужской любви? Ограничения, связанные с авторскими правами, не позволяют привести текст песни полностью, но большинство читателей и так знают её наизусть. Вот краткий обзор:

- Он превращается в одержимого и не может думать ни о чём другом.
- Он готов отдать что угодно, включая весь мир, в обмен на её компанию.
- Он не видит никаких её недостатков, готов оставить лучших друзей, если они будут говорить о ней плохо.
- Он потратит все свои деньги, чтобы привлечь её внимание.
- И последнее – но не менее важное: он останется спать под дождём, если она того пожелает.

Мы бы предложили другое название для песни: «Когда мужчина становится больным на всю голову психом и приносит в жертву свои достоинство и самоуважение, превращая себя в законченного придурка (и всё равно теряя женщину, ибо кому нужен парень, согласный спать под дождём потому, что кто-то так сказал ему?)».

Подобно ей, «Каждый твой вздох» (англ. «Every Breath You Take») занимает почётное 84-е место в списке топ-500 «Роллинг Стоун». Гвоздь сезона, песня в течение месяца возглавляла британский хит-парад и двух месяцев – американский. Она стала песней года, и группа «The Police» получила «Грэмми» года за лучшее поп-исполнение. По состоянию на сегодняшний день песня была проиграна в эфире более десяти миллионов раз по всему миру. Полагаем опять же, что вы знаете текст, но признайтесь – вы хоть раз действительно *вслушивались* в эту песню? Величайшая песня о любви всех времён повествует совершенно не о любви.

Мужчина, отвергнутый женщиной, поёт, что она не желает признать, что

«принадлежит» ему, а он собирается следовать за ней, следить за каждым её движением, наблюдать, с кем она проводит ночь и так далее.

И это – *песня про любовь*? Её надо поместить под первым номером «Биллборда» в номинации «Песни сумасшедших и опасных маньяков». Даже Стинг, автор, признаётся, что написал эту песню, вдруг проснувшись среди ночи, когда из подсознания всплыла навязчивая фраза «каждый твой вздох – каждый твой шаг», и даже сам не понял тогда, «насколько зловеще звучит песня». Он сказал в интервью, что, наверное, думал о романе Джорджа Оруэлла «1984» про тотальную слежку за всеми, и уж точно не про любовь.

Итак, естественна ли ревность? Это зависит от обстоятельств. Страх определённо естественен. Ревность, как и любое проявление неуверенности, есть проявление страха. Но будут ли чьи-либо сексуальные отношения вызывать страх у кого-то ещё, зависит от того, какое отношение к сексу имеет место в данном сообществе, в данной паре и в сознании конкретной, отдельно взятой личности.

Первые дети в семье часто начинают ревновать, когда рождается малыш. Разумные родители предпринимают дополнительные шаги, чтобы убедить ребёнка в его исключительности, что новорождённый ни в коем случае не представляет угрозы его положению и что родительской любви хватит на всех. Почему так легко поверить, что материнская любовь к одному не в ущерб интересам другого, а вот сексуальной любви может кому-то не хватить? Эволюционный биолог Ричард Докинз задаёт этот меткий вопрос со свойственной ему элегантностью: «Что очевидного в том, что нельзя любить более чем одного человека? Мы не видим в этом смысле проблем с родительской любовью (мы порицаем родителей, которые не могут хотя бы притвориться, что любят всех детей одинаково), с любовью к книгам, к еде, к вину (любовь к Шато Марго не мешает любви к мозельскому, и мы не чувствуем себя предателями красного вина, если развлекаемся с белым), любовью к композиторам, поэтам, пляжам, друзьям... Почему же эротическая любовь – единственное исключение, которое немедленно и без всякого размышления признаётся всеми?»¹⁸⁸.

РЫНОЧНЫЙ ПОДХОД К СЕКСУАЛЬНОСТИ ОСНОВАН НА ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, ЧТО МОНОГАМИЯ ЕСТЬ СВОЙСТВО, ПРИСУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ. БЕЗ МОНОГАМИИ («ВЛАДЕНИЯ» САМЦОМ РЕПРОДУКТИВНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ САМКИ) ДИНАМИКА «Я ВЫИГРАЛ, ТЫ ПРОИГРАЛ» РАЗВАЛИВАЕТСЯ.

И правда, почему? Какой была бы ревность в западной цивилизации, если бы

экономическая зависимость большинства женщин и их детей и, следовательно, жёсткий контроль за женской сексуальной свободой перестали существовать? Если бы материальное обеспечение и сексуальные дружеские отношения без чувства вины стали бы доступны для большинства мужчин и женщин, как это происходит в тех многочисленных сообществах, которые мы рассматривали, включая наших человекообразных кузенов? Если бы женщине не приходилось бояться, что после разрыва отношений она останется одна с детьми, незащищённая и без средств к существованию? Если бы обычные парни были уверены, что у них никогда не будет проблем найти себе партнёра для занятий любовью? Если бы мы не выросли на песнях, что настоящая любовь – это чувства одержимости и собственничества? Если бы мы, как мосо, уважали достоинство и независимость тех, кого любим? Другими словами, если бы секс, любовь и экономическое благосостояние стали так же доступны всем нам, как они и были доступны для наших предков?

Если из ревности удалить страх, то что вообще от неё останется?

ЛЮДИ СТАНУТ СЧАСТЛИВЕЕ НЕ ТОГДА, КОГДА НАЙДУТ ЛЕКАРСТВО ОТ РАКА, ВЫСАДЯТСЯ НА МАРСЕ, ИСКОРЕНЯТ РАСИЗМ ИЛИ ОЧИСТЯТ ОЗЕРО ЭРИ, А ТОГДА, КОГДА ОНИ НАЙДУТ СПОСОБ СНОВА ЗАЖИТЬ В ПЕРВОБЫТНЫХ СООБЩЕСТВАХ. ТАКОВА МОЯ УТОПИЯ.

Курт Воннегут

По Е. О. Вильсону, «всё, что можно предположить о человеческой генетической истории, говорит в пользу более либеральной сексуальной морали, в которой сексуальные действия должны в первую очередь рассматриваться как связующие средства и лишь потом как орудие размножения»¹⁸⁹. Лучше не скажешь. Но если человеческая сексуальность развилась в основном как связующий механизм в группах с сильной взаимозависимостью членов и неявным отцовством, то общепринятому представлению о человеческой сексуальной эволюции прямая дорога на свалку истории. Устаревшее представление, что женщина *всегда* обменивала сексуальную благосклонность к определённому мужчине на помощь в выращивании детей, продовольствие, защиту и тому подобное, рассыпается в прах от столкновения с реальностью многочисленных сообществ, где женщины избавлены от таких проблем. Общепризнанный взгляд вместо удовлетворительного объяснения, как мы стали такими, какие есть, лишь пичкает нас современными моралистическими предубеждениями, одетыми в наукообразные одежки. Затем этот взгляд проецируется на доисторические времена, чтобы обосновать и оправдать настоящее за счёт сокрытия прошлого. Йаба-даба-ду! (Победный клич Фреда из мультсериала «Флинстоуны». – *Прим. ред.*)

Часть III

Какими мы не были

Суть нашей позиции в том, что человеческое сексуальное поведение есть отражение как эволюционных тенденций, так и социального контекста. Таким образом, для понимания сексуальных тенденций у человека необходимо чётко понимать тот социальный мир, в котором они развивались день за днём. Трудно представить, как общинная, солидарная социальная организация, которую мы описывали, выжила бы в мире, который представлял себе Гоббс, – «bellum omnium contra omnes» (война всех против всех). Однако ложное видение жизни доисторического человека по-прежнему суммируется кратким итогом: «одинокая, бедная, злобная, жестокая и короткая», и это всё ещё принимается почти повсеместно.

Установив, что жизнь доисторического человека была в высшей степени социальной и уж ни в коем случае не одинокой, мы в четырёх последующих главах вкратце рассмотрим оставшиеся части гоббсовского описания, прежде чем продолжить основную дискуссию о собственно сексуальном материале. Мы надеемся, что читатели, которым в первую очередь интересен секс, терпеливо последуют за нами, потому что то, что на первый взгляд кажется отступлением, на самом деле есть сокращение дороги к более ясному видению повседневной жизни наших предков. Это поможет лучше понять последующий материал, а заодно и ваш собственный мир.

Самое важное, леди и джентльмены, что алчность – как бы выразить получше – это хорошо. Алчность – это правильно, алчность работает. Алчность проясняет, прорывается через преграды и схватывает сущность эволюционного духа.

Алчностью, во всех её формах... отмечен исторический взлёт человечества.

Гордон Гекко в фильме «Уолл-стрит»

Что есть злоупотребление вселенной? Можно ответить одним словом: алчность. Алчность есть самое прискорбное зло.

Лоренти Магеса. Африканская религия: моральные традиции изобильной жизни

Экономика, «унылая наука», была унылой с самого начала. Как-то осенним днём, ближе к вечеру, в 1838 г., нечто, что можно назвать ярчайшим озарением, когда-либо вспыхивавшем на английском небосклоне, осенило Чарльза Дарвина прямо в темя, и он застыл, ошеломлённый, по словам Ричарда Докинза, «мощнейшей из идей, приходивших в голову человеку». В тот самый момент, когда гениальная интуиция привела его к открытию естественного отбора, Дарвин читал «Опыт о законе народонаселения» Томаса Мальтуса¹⁹⁰.

ПОМОГАТЬ БЕДНЫМ – ВСЕ РАВНО ЧТО КОРМИТЬ ЛОНДОНСКИХ ГОЛУБЕЙ: ОНИ ТОЛЬКО БУДУТ БЫСТРЕЕ РАЗМНОЖАТЬСЯ И ВСКОРЕ СНОВА ДОЙДУТ ДО ГРАНИ ГОЛОДА, ТАК ЧТО КАКОЙ СМЫСЛ?

Если мерой идеи считать её проверку временем, то Томас Мальтус заслуживает статьи о себе в Википедии как занявший 18 место по влиянию на историю. Прошло два столетия, но попробуйте найти хоть одного студента-экономиста, не знакомого с простым доказательством, которое было предложено первым в мире профессором экономики. Помните, он утверждал, что каждое поколение удваивается в геометрической прогрессии (2, 4, 8, 16, 32...), но земледельцы способны увеличить снабжение продуктами лишь в арифметической прогрессии, поскольку новые поля расчищаются и пополняют ресурсы по линейному закону (2, 3, 4, 5, 6...). Из этого кристально ясного и безупречного рассуждения следует безжалостное заключение Мальтуса: хроническое перенаселение, отчаяние, голод присущи человеческому существованию. Ничего невозможно поделать. Помогать бедным – всё равно что кормить лондонских голубей: они только будут быстрее размножаться и вскоре снова дойдут до грани голода, так что какой смысл? «Бедность и несчастья, удел низших классов общества, – пишет Мальтус, – абсолютно неустранимы».

Мальтус оценивал скорость воспроизводства человека по официальным данным роста белого населения Северной Америки за последние 150 лет (1650–1800). По этим расчётам колониальная популяция удваивалась каждые 25 лет, что он принял за разумную оценку для

скорости роста человеческой популяции в целом.

В автобиографии Дарвин вспоминает, что после применения смелых расчётов Мальтуса к миру природы «мне сразу пришло в голову, что при таких обстоятельствах благоприятные вариации имели бы тенденцию к сохранению, а неблагоприятные уничтожались. В результате возникала бы формация новых видов. Теперь, по крайней мере, у меня есть рабочая теория...»¹⁹¹. Популяризатор Мэтт Ридли считает, что Мальтус преподавал Дарвину беспристрастный урок того, что неограниченный рост популяции заканчивается эпидемиями, голодом или насилием, и убедил его, что секрет естественного отбора встроен в борьбу за существование.

Вот так крошечный мрак мальтузианства зажёл светоч Дарвина¹⁹². Альфред Рассел Уоллес, открывший механизмы естественного отбора независимо от Дарвина, был воодушевлён этой же самой книгой, читая её между приступами лихорадки в хижине на берегу малярийной речки в Малайзии. Ирландский драматург Джордж Бернард Шоу, с горестью распознавая мальтузианскую безысходность в естественном отборе, писал: «Когда вся значимость этого проявляется для вас, ваше сердце словно тонет в куче песка внутри». Шоу сокрушался по поводу «отвратительного фатализма» естественного отбора и сетовал на его «ужасное и омерзительное принижение красоты и ума, силы и воли, чести и стремления»¹⁹³.

Но несмотря на то, что Дарвин и Уоллес получили отменные результаты на основе смелых расчётов Мальтуса, сами эти расчёты весьма проблематичны. Не бьют цифры.

Племена охотников, как хищники, кого они и напоминали в том своём состоянии, были... редко разбросаны по планете. Как и все хищники, они были вынуждены уходить и избегать любых соперников, будучи постоянно в состоянии взаимной борьбы... Соседствующие народы жили в состоянии непрекращающейся войны друг с другом. Даже просто рост племени был актом агрессии для его соседей, поскольку требовалось больше территории для прокормления большего количества членов... Жизнь победителя зависела от смерти врага.

Томас Мальтус. Опыт закона о народонаселении

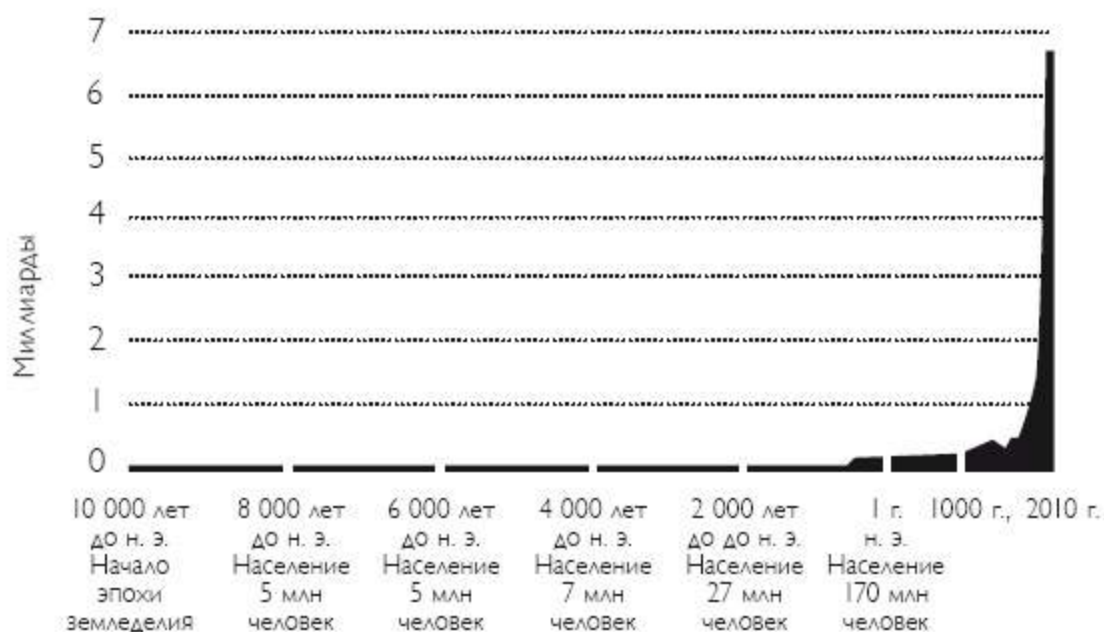
Если бы оценка роста популяции Мальтуса имела хоть какое-то отношение к реальности, то он, а значит и Дарвин, были бы вправе предположить, что сообщества людей были «обречены на нехватку пространства» и, следовательно, на «состояние непрекращающейся войны друг с другом». В «Происхождении человека» Дарвин пересматривает расчёты Мальтуса и пишет: «Цивилизованные популяции, как, например, в США, при благоприятных условиях могут удваивать своё число за 25 лет. С [такой] скоростью современное население Соединённых Штатов (30 миллионов) за 657 лет покроет всю земную поверхность так густо, что на четверых человек придётся всего по одному

квадратному ярду суши»¹⁹⁴.

Если бы, как утверждал Мальтус, доисторический человек удваивал свою численность каждые 25 лет, такие допущения были бы резонными. Но он не удваивал, и они не резонны. Сегодня известно, что перед наступлением земледельческой эры популяция наших предков удваивалась не каждые 25 лет, а каждые 250 тысяч лет. Мальтус (а за ним и Дарвин) ошибся в расчётах в каких-то десять тысяч раз¹⁹⁵.

Мальтус полагал, что страдания людей, свидетелем которых он был, отражали внутреннее, неизбежное состояние мира людей и животных. Он не понимал, что переполненные отчаянием улицы Лондона конца XVIII – начала XIX века очень далеки от реального отражения доисторических условий жизни человека. За полтора столетия до этого Томас Гоббс сделал ту же ошибку, когда высосал из пальца картины доисторической жизни, экстраполируя на прошлое собственные злободневные наблюдения.

ОЦЕНКА РОСТА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ¹⁹⁶

Томас Гоббс (1588–1679) был прирождённый паникёр. У его матери начались преждевременные роды, когда она услышала, что испанская армада собирается напасть на Англию. Много лет спустя Гоббс писал, что мать «родила близнецов: меня и страх». Книга «Левиафан», знаменитая описанием доисторической жизни как «одинокой, бедной, злобной, жестокой и короткой», была написана в Париже, где он скрывался от врагов, а врагов он наплодил потому, что поддерживал монархию во время гражданской войны в Англии. Работа была практически заброшена, когда его поразила тяжелейшая болезнь, из-за которой он в течение шести месяцев находился между жизнью и смертью. После публикации «Левиафана» во Франции ему опять стали угрожать смертью, на этот раз такие же эмигранты, как и он. Их оскорбила антика-толическая направленность книги. Он вернулся в Англию, умоляя о прощении тех, от кого с таким трудом скрылся одиннадцать лет назад. Хотя ему было позволено остаться, церковь запретила его книгу. Оксфордский университет и запретил, и сжёг её. Про внутренний мир Гоббса написал историк культуры Марк Лилла: «Христиан преследовали призраки апокалипсиса; [они] настигали и убивали своих

единоверцев с той маниакальной яростью, которую некогда берегли для мусульман, евреев и еретиков. Это было безумием»¹⁹⁷.

Безумие своего времени Гоббс почёл за норму и распространил его на доисторические эпохи, о которых он не знал практически ничего. То, что Гоббс называл «человеческой природой», было проекцией Европы XVII столетия, где жизнь большинства была, мягко выражаясь, непростой. Но хотя в них и верят уже сотни лет, мрачные фантазии Гоббса о жизни доисторического человека были примерно так же близки к действительности, как заключения о сибирских волках, сделанные на основании наблюдений за бродячими собаками Тихуаны.

В оправдание Мальтуса, Гоббса и Дарвина можно лишь сказать, что у них попросту не было достаточно фактических данных. К огромной чести Дарвина, он это понимал и всю жизнь посвятил коллекционированию видов, их подробному описанию и переписке со всеми, кто мог снабдить его полезной информацией. Но и этого было недостаточно. Лишь спустя много десятилетий были открыты все необходимые факты.

Сегодня мы их имеем. Учёные знают, как «читать» древние кости и зубы, делать радиоуглеродный анализ пепла из костров плейстоцена, отслеживать изменения в митохондриальных ДНК наших предков. Информация, которую они добыли, решительно опровергает видение доисторической эпохи, выдуманное Гоббсом и Мальтусом и наивно проглоченное Дарвином.

Бедный несчастный я

Если Джордж Оруэлл прав, что «те, у кого в руках прошлое, владеют и будущим», то как насчёт тех, у кого в руках очень далёкое прошлое?

До развития сельского хозяйства, когда население начало расти, большая часть мира была пустой, имея в виду распределение человеческой популяции. Но в эволюционную теорию глубокими корнями вросло представление Гоббса, Мальтуса и Дарвина о безнадёжном перенаселении. Это и сегодня повторяется, как мантра, невзирая на очевидные факты. Например, возьмём последнее эссе философа Дэвида Ливингстона Смита «Почему война?». В нём проецируется мальтузианская панорама со всей её ошибочной безнадёжностью: «Соперничество за ограниченные ресурсы – двигатель эволюционных изменений. Любая популяция, растущая без ограничений, в конце концов истощит ресурсы, от которых зависит, и индивидам не останется ничего, кроме борьбы за эти ресурсы, всё более и более отчаянной и ожесточённой. Те, кто сможет их себе надёжно гарантировать, будут процветать, те, кто не сможет – погибнут»¹⁹⁸.

Пока всё верно. Но только пока, потому что Смит забывает, что наши предки были

исконными бродягами,

НАШЕ БОГАТСТВО НЕ В ТОМ, ЧТО У НАС ЕСТЬ, А В ТОМ, БЕЗ ЧЕГО МЫ
МОЖЕМ ОБОЙТИСЬ.

Иммануил Кант

кочевниками, которые редко оставались на одном месте больше нескольких дней. Уходить – это то, чему они научились лучше всего. Откуда предположение, что они осядут на каком-то месте и начнут «отчаянную» борьбу за него в условиях перенаселения и истощения ресурсов, когда они просто могут отойти дальше по берегу, как уже делали это в течение многих поколений? Кроме того, доисторический человек никогда не размножался «без ограничений», подобно кроликам. На самом деле рост народонаселения в доисторическую эпоху оценивается менее чем 0,001 % в год¹⁹⁹ – очень далеко от «демографической бомбы», предсказанной Мальтусом.

Базовая репродуктивная биология человека в условиях собирательства делает быстрый рост популяции маловероятным, если вообще возможным. Женщины редко могут зачать, если они кормят грудью, а без молока одомашненных животных кормить каждого ребёнка приходилось пять-шесть лет. Более того, потребность в мобильности делала нецелесообразным для матери иметь одновременно более одного малыша, даже если предполагать существенную помощь со стороны окружающих. И наконец, низкий уровень жира в организме приводил к более позднему созреванию и началу овуляций у девочек-собирательниц, чем у их постсельскохозяйственных сверстниц. У собирательниц готовность к деторождению наступает, как правило, ближе к двадцатилетнему возрасту, поэтому их репродуктивная жизнь короче²⁰⁰.

Гоббс, Мальтус и Дарвин сами жили в окружении безысходных последствий перенаселённого общества (свиерепствующие эпидемии, непрекращающиеся войны, беспринципное политиканство в борьбе за власть). Но доисторический мир был очень мало заселён либо не заселён вообще. Кроме оазисов, окружённых пустыней, или островов вроде Папуа – Новой Гвинеи, доисторический мир был открыт и безграничен. Большинство учёных полагают, что наши предки покинули Африку около 50 тысяч лет назад и через 5—10 тысяч лет прибыли в Европу²⁰¹. На североамериканской земле первый человек, вероятно, появился около 20 тысяч лет назад²⁰². Многие тысячелетия до освоения земледелия общая численность *Homo sapiens* на планете, скорее всего, не превышала миллиона человек и определённо никогда близко не подходила к населению современного Чикаго. Более того, недавние исследования ДНК наводят на мысль, что несколько раз за историю в результате неких природных катастроф численность сокращалась до нескольких сотен индивидов, последний раз не так давно – 70 тысяч лет назад²⁰³.

Наш вид крайне молод. Мало кто из наших предков мог сталкиваться с безжалостным давлением отбора, связанным с нехваткой ресурсов, как предполагали Гоббс, Мальтус и Дарвин. Путь древних людей не пролегал по перенаселённому миру в борьбе за объёдки. Скорее, большинство из них миновали последовательность различных экосистем, ни одна из которых, однако, не напоминала современную. Как бирманские питоны, освоившиеся на болотах, тростниковые лягушки, случайно занесённые в Австралию, или лесные волки, недавно вновь завезённые в Йеллоустон, наши предки большей частью занимали открытые

экологические ниши. Когда Гоббс писал «человек человеку волк», он не знал, насколько волки могут быть дружелюбны и общительны, если им хватает еды на всех. Индивидам тех видов, которые распространяются по изобильной экосистеме, нет нужды сражаться до смерти друг против друга. Пока ниша не заполнится, внутривидовые конфликты за еду контрпродуктивны и бессмысленны²⁰⁴.

КОГДА ГОББС ПИСАЛ «ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ВОЛК», ОН НЕ ЗНАЛ, НАСКОЛЬКО ВОЛКИ МОГУТ БЫТЬ ДРУЖЕЛЮБНЫ И ОБЩИТЕЛЬНЫ, ЕСЛИ ИМ ХВАТАЕТ ЕДЫ НА ВСЕХ.

Мы уже показали, что даже в почти пустом мире социальная жизнь собирателей не была одинокой. Но Гоббс также заявил, что она была *бедна*, а Мальтус считал бедность вечной и неизбежной. Однако большинство собирателей не считают себя нищими, а наши предки, в высшей степени разумные и приручившие огонь, жили сообща в сплочённых группах без особых проблем, и тому есть немало подтверждений. Разумеется, природные катастрофы случались; засухи, изменения климата, извержения вулканов были разрушительными и опустошающими. Но в остальном для большинства наших всеядных предков мир был практически не населён и полон еды. На протяжении сотен и тысяч поколений их основной дилеммой, скорее, был выбор между множеством кулинарных опций. Растения питаются почвой, олени едят растения, пантеры едят оленей. Но человек ест почти всё, включая пантер, оленей, растения и – да, да – даже почву²⁰⁵.

Отчаяние миллионеров

Вот так начинается одна недавняя статья в «Нью-Йорк Таймс» под заголовком «В Силиконовой Долине: миллионеры, которые не чувствуют себя богатыми»: «Почти по всем оценкам, исключая его собственную и, возможно, его соседей по Силиконовой Долине, Хэл Стигер добился в жизни всего». Из статьи следует, что хотя мистер Стигер и его жена имеют состояние в 3,5 миллиона долларов, он работает по двенадцать часов в сутки, плюс ещё десять в выходные. «Сегодня несколько миллионов – это совсем не то, что раньше», – объясняет он.

БЕДНОСТЬ... – ИЗОБРЕТЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Маршалл Салинз

Гарри Кремен (состояние оценивается в 10 миллионов долларов), основатель *Match.com* – интернет-службы знакомств, – объясняет: «Каждый в округе равняется на тех, кто выше». Он продолжает работать по 60–80 часов в неделю, потому что, по его словам, «с десятью миллионами вы тут – никто». Ещё один директор компании так выразил суть: «Здесь один процент самых богатых выбивается из сил, чтобы быть в одной десятой доле процента ещё более богатых, а одна десятая процента рвётся в одну сотую»²⁰⁶.

Такой взгляд не ограничивается лишь пределами Силиконовой Долины. По отчётам Би-би-си за сентябрь 2003, «состоятельные люди сегодня – новые бедняки».

Доктор Клив Гамильтон, приглашённый профессор в Кембриджском университете,

занился изучением «страдающих богачей» и обнаружил, что четыре из десяти человек, зарабатывающих в год больше 50 тысяч британских фунтов (около 80 тысяч долларов США на то время), чувствуют себя «нуждающимися». Гамильтон заключает: «Реальные заботы вчерашних бедняков стали воображаемыми проблемами современных богачей». Другой недавний опрос в Соединённых Штатах показал, что 45 % людей с собственностью (включая их дома), оценённой более чем в миллион долларов, обеспокоены, что им не хватит денег до конца жизни. Более трети владельцев собственности ценой в пять и более миллионов долларов озабочены тем же²⁰⁷.

«Денежная лихорадка» не есть извечный недуг животного под названием «человек», как стараются убедить нас некоторые люди. Это влияние имущественного расслоения, которое возникло с появлением сельского хозяйства. Тем не менее даже в современных сообществах мы иногда находим следы эгалитаризма наших предков.

В начале 1960-х врач по имени Стюарт Вольф услышал о городе итальянских эмигрантов и их потомков в северо-восточной Пенсильвании, где жители практически не страдали сердечно-сосудистыми заболеваниями. Вольф решил познакомиться с ними поближе, в их городе Розето. Почти никто из них до возраста 55 лет не имел симптомов сердечно-сосудистых заболеваний. После 65 они страдали от сердечных проблем вдвое реже, чем в среднем по Америке. Смертность в Розето была почти на треть ниже, чем по стране.

Проведя исследования и исключив такие факторы, как физические упражнения, питание и загрязнённость окружающей среды, Вольф и социолог Джон Брун пришли к выводу, что главный фактор здоровья в городе Розето – это природа самого общества. Большинство домовладений вмещало три поколения семьи, старшие пользовались повсеместным уважением, и народ относился с презрением к любому выпячиванию богатства, выказывая «страх перед бахвальством, доставшийся им по наследству от старой веры итальянских крестьян в *maloccio* (сглаз). Детей обучали, что любое хвастовство богатством или собственным превосходством над соседом навлекает несчастье».

Обратив внимание, что уже тогда, в середине 1960-х, когда эгалитарный общественный уклад начал приходить в упадок, Вольф и Брун предсказали, что в следующем поколении смертность начнёт расти. Следующее исследование они провели через 25 лет. Из их отчёта: «Самым глубоким социальным изменением был отход от давнего табу на хвастовство». Далее: «Щедрость, ранее свойственная для жителей Розето, уступила место соревновательности». Заболеваемость сердечными болезнями и количество сердечных приступов удвоились за одно поколение²⁰⁸.

Среди собирателей, у которых вся собственность общественная, понятие «бедность» вообще лишено всякого смысла. В классической книге «Экономика каменного века» антрополог Маршалл Салинз объясняет, что «самые примитивные люди в мире почти не имеют собственности, *но они не бедны*. Бедность не есть малое количество имущества и не соотношение между потребностями и возможностями. Это прежде всего отношения между людьми. Бедность есть социальный статус. В качестве такового она – изобретение цивилизации»²⁰⁹. Сократ говорил о том же ещё 2 400 лет назад: «Самый богатый – тот, кто довольствуется меньшим, поскольку довольство есть богатство природы».

Но богатство цивилизации материально. После внимательного прочтения Ветхого Завета журналист Давид Плотц был поражён его торгашеским тоном. «Всеобъемлющая тема Библии, особенно Книги

Бытия, – это недвижимость. Бог... постоянно занят сделками с землёй (а затем

перекраивает их на разных условиях). Библия одержима не только землёй, но и движимым имуществом: золотом, серебром, скотом»²¹⁰.

Мальтус и Дарвин были удивлены эгалитаризмом, характерным для племён собирателей. Мальтус писал: «Среди американских племён. настолько силён дух равенства, что все члены каждого племени будут на равных делить и тяготы повседневной первобытной жизни, и иногда случающийся голод»²¹¹. Дарвин обратил внимание на внутренний конфликт между *цивилизацией*, основанной на капитале, и той обречённой на неудачу, по его мнению, щедростью, что он встретил у коренных жителей. Он писал: «Кочевые обычаи, на обширных ли долинах, в густых тропических лесах, или вдоль морских берегов, всегда в высшей степени пагубны. Идеальное равенство всех членов на многие годы задержит их цивилизационное развитие»²¹².

Удовлетворённость «на самом дне человеческого бытия»

В качестве примера самых несчастных, душераздирающих, отчаянно нищих «дикарей» Мальтус выбрал «бедных жителей Огненной Земли», которых европейцы считали живущими «на самом дне человеческого бытия». Тридцатью годами позже Чарльз Дарвин побывал там и наблюдал тех самых людей. Он согласился с оценкой Мальтуса положения местного населения. В журнале он записал: «Я думаю, если обыскать весь мир, то сложно будет обнаружить людей, находящихся в более бедственном положении».

Судьба распорядилась так, что Роберт Фитц-Рой, капитан «Бигля», на котором путешествовал Дарвин, за три года до этого подобрал трёх молодых жителей Огненной Земли и привёз их в Англию, чтобы ввести в лоно славной британской действительности и дать достойное христианское образование. Теперь их, вкусивших из первых рук величия цивилизованной жизни, Фитц-Рой возвращал назад, к их народу, чтобы они служили в качестве миссионеров. Нужно было показать всю глупость «дикой» жизни и помочь им влиться в цивилизованный мир.

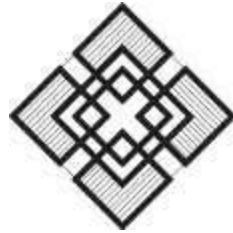
Но через год после того как Джемми, Йорк и Фуэгия были высажены в бухте Вулия, где жил их народ, у подножия горы, ныне называемой горой Дарвина, «Бигль» и его команда обнаружили, что избушки и огороды, которые английские моряки устроили для тех троих, запущены и заросли сорняками. Затем появился Джемми и объяснил, что он и двое новообращённых христиан вернулись к старому образу жизни. Опечаленный Дарвин записал в журнале, что никогда не наблюдал «такой разительной и горестной перемены» и что «больно было смотреть на него». Джемми привели на борт и одели для ужина за капитанским столом, обрадованные хотя бы тем, что он не забыл, как пользоваться вилок и ножом.

**САМЫЙ БОГАТЫЙ – ТОТ, КТО ДОВОЛЬСТВУЕТСЯ МЕНЬШИМ,
ПОСКОЛЬКУ ДОВОЛЬСТВО ЕСТЬ БОГАТСТВО ПРИРОДЫ**

Сократ

Капитан Фитц-Рой предложил ему вернуться в Англию, но тот отказался, сказав, что у него «нет ни малейшего желания возвращаться в Англию», что он «счастлив и доволен», что тут есть «много фруктов, много рыбы и много птицы».

Вспомните Юкатан. То, что выглядит как крайняя нужда – «самое дно человеческого бытия», – может содержать неведомые нам формы богатства и изобилия. Вспомните «голодающих» австралийских аборигенов, с довольным видом поджаривающих крыс с низким содержанием жиров и закусывающих сочными личинками. Каким отталкивающим было это зрелище для англичан; они были уверены, что являются свидетелями последней фазы деградации перед наступлением голодной смерти. Но если начать «де-дикаризацию» – очищение от обусловленных культурой наслоений, которые искажают наш взгляд, – то «богатство» и «бедность» могут открыться там, где мы меньше всего ожидаем их увидеть²¹³.

Ричард Докинз, автор книги «Эгоистичный ген», ввёл в речь термин «мем», обозначив им единицу информации, которая через обучение или подражание может распространяться в обществе так же, как предпочтительный ген распространяется при воспроизводстве. Так, мемы равенства и равного распределения ресурсов и рисков давали преимущества в доисторических условиях так же, как эгоистичный мем расцвёл в большей части постсельскохозяйственного мира. Однако не кто иной, как признанный авторитет в экономике Адам Смит, настаивал, что сочувствие и сопереживание так же естественны для человека, как и личный интерес²¹⁴.

Ошибочное допущение, что человеческий подход к спросу, предложению и перераспределению богатства по определению основан на дефицитарном экономическом мышлении, сбilo с верного пути многих антропологов, философов и экономистов последних нескольких столетий.

Как объясняет экономист Джон Гоуди, «рациональное экономическое поведение необычно для рыночного капитализма; оно есть заученный набор мнений, а не объективный универсальный закон природы. Миф о человеке экономическом объясняет лишь организующий принцип современного капитализма, не больше и не меньше»²¹⁵.

Человек экономический

Многие экономисты забыли (или никогда не знали), что их главный организующий принцип, *Homo economicus* (то есть человек экономический), – это миф, основанный на предположениях о человеческой природе, а не твёрдая истина, на которой можно строить устойчивую экономическую философию. Когда Джон Стюарт Милль предложил то, что он назвал «условное определение человека как существа, которое неизменно делает так, чтобы можно было достичь наибольшего количества материальных средств, удобств и роскоши с минимальными затратами труда и физического самоограничения»²¹⁶, он наверняка не думал, что затормозит экономическую мысль на столетия. Вспомните Руссо: «Если бы пришлось выбирать, где родиться, я бы выбрал страну, где все знают друг друга, чтобы ни тайные пороки, ни скромность и добродетель не ускользнули бы от общественного взгляда и суждения».

МЫ АЛЧНЫЕ, И ЭТИМ МЫ ГОРДЫ

Эдди Веддер. Общество

Те, кто утверждает, что жадность – это просто часть человеческой природы, часто забывают упомянуть контекст. Да, жадность есть часть человеческой натуры. Но также это и стыд. И щедрость (и не только по отношению к генетическим родственникам). Когда экономисты основывают свои модели на фантазиях о «человеке экономическом», которым движет лишь своекорыстный интерес, они забывают про общество – важнейшую сеть идей, которой опутан каждый индивид, – неизбежный контекст, внутри которого происходит всё действительно *человеческое*.

В теории игр есть один мысленный опыт, очень популярный. Он называется «дилемма заключённого». Её преподносят как некую модель взаимопомощи, настолько элегантную, что некоторые учёные называют её «*E. coli* социальной психологии» (*E. coli* – кишечная палочка; один из важнейших объектов генетических исследований в современной науке. – Прим. пер.). Вот как это работает. Представьте себе двух арестованных подозреваемых.

САМЫЕ СИЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ БЫЛИ В СОТРУДНИЧАЮЩИХ СОЮЗАХ И В ТЕХ ОТДЕЛАХ МОЗГА, КОТОРЫЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА РЕАКЦИИ НА СЛАДОСТИ, КАРТИНЫ ИЛИ СИМПАТИЧНЫЕ ЛИЦА, ДЕНЬГИ, КОКАИН И ДРУГИЕ ЗАКОННЫЕ И НЕЗАКОННЫЕ ИСТОЧНИКИ НАСЛАЖДЕНИЯ.

У полиции недостаточно доказательств, чтобы выдвинуть обвинения. Заключённых разделяют и каждому делают одно и то же предложение: если дадите показания против партнёра, а он ничего не скажет, вас отпустят, а он получит десять лет, на полную катушку. Если вы откажетесь, а он расколется, то вам придётся мотать срок, а он выйдет на свободу. Если будете молчать оба, получите по шесть месяцев. Если оба дадите показания друг против друга, получите по пять лет. Каждый заключённый волен выбрать – молчать или дать показания. Каждому сказали, что другой не будет знать о его решении. Что выберут заключённые?

В классическом варианте игры участники почти всегда предают друг друга, поскольку преимущества предательства налицо: расколись первым – и выйдешь на свободу. Но придите с такой теорией в любую тюрьму мира, и вам быстро объяснят, что происходит со стукачами. Теория становится ближе к реальности, если игрокам даётся возможность набраться опыта в игре и понаблюдать, изменится ли их поведение. В «Эволюции кооперации» Роберт Аксельрод описывает, что игроки вскоре начинают понимать, что им лучше молчать и надеяться, что их партнёр сделает то же самое. Если же партнёр окажется болтуном, то приобретёт дурную репутацию и будет наказан, «око за око». Со временем игроки с более альтруистическим подходом выигрывают, а те, кто думает лишь о собственном сиюминутном интересе, заканчивают очень плохо, вплоть до заточки под ребро в душевой.

Классической интерпретации игры был нанесён ещё один удар, когда физиолог Грегори С. Бернс с коллегами решили подключить участниц-женщин к магнитно-резонансному томографу. Исследователи ожидали увидеть более сильную реакцию в случаях обманов – одна пытается сотрудничать, а другая предаёт. Но вот что они обнаружили. «Результаты были неожиданными для нас», – сказал Бернс Натали Энжи из «Нью-Йорк Таймс». Реакция мозга оказалась сильнее в случаях кооперации: «Самые сильные сигналы были в сотрудничающих союзах и в тех отделах мозга, которые ответственны за реакции на сладости, картины или симпатичные лица, деньги, кокаин и другие законные и незаконные источники наслаждения»²¹⁷.

По результатам сканирования Бернс и его коллеги обнаружили, что когда женщина кооперативна, активизируются оба участка мозга, реагирующие на дофамин: и вентральный стриатум, и орбитофронтальная кора. Эти отделы ответственны за управление импульсами, маниакальное поведение и благодарные поступки. Хотя это было не то, что он ожидал, Бернс нашёл результат отрядным. «Это успокаивает. В каком-то смысле это признак того, что мы созданы сотрудничать друг с другом».

Трагедия общинных пастбищ

Статья биолога Гаррета Хардина «Трагедия общинных пастбищ», напечатанная впервые в престижном журнале *Science* в 1968 г., приближается к рекорду по частоте переизданий среди статей из научных журналов. Авторы недавних материалов для обсуждения Всемирного банка назвали её «доминантной парадигмой, внутри которой учёные-социологи оценивают всё связанное с природными ресурсами». А антрополог Г. Н. Эппель говорит, что документ «стал священным текстом для студентов и профессионалов»²¹⁸.

В начале 1800-х и позже большая часть сельской местности Англии были общинными, или общественными, землями – они принадлежали королю, но были доступны для каждого точно так же, как и пастбища западных Соединённых Штатов, пока не изобрели колючую проволоку. Используя английские общинные пастбища как модель, Хардин намеревался продемонстрировать, что случится, если ресурс находится в общественном владении. «Если пастбище открыто для всех... каждый пастух будет стремиться держать как можно больше скота». Хотя это губительно для пастбища, эгоизм пастуха имеет под собой экономическую основу, с его точки зрения. «Разумный пастух, – пишет Хардин, – [сообразит, что] если он не хочет отстать от других, то единственный курс, имеющий смысл, – увеличить поголовье своего стада». Это единственный правильный выбор, так как цена за гибель пастбища ляжет на всех, а прибыль от прироста стада будет его личная. Но поскольку каждый пастух вскоре придёт к этому же заключению, общественная земля будет неизбежно истощена. «Свобода использования общественной земли, – заключает Хардин, – губит всех».

Как и предположения Мальтуса о росте населения по отношению к возможностям сельскохозяйственного производства, аргументы Хардина имели успех, поскольку (1) они используют простую формулу типа $A + B = C$, которая представляется неоспоримо верной, и (2) она оправдывает явно бессердечную деятельность властей. Эссе Мальтуса, к примеру, часто цитировалось британскими бизнесменами и политиками для объяснения бездействия перед лицом массового обнищания населения в стране, включая 1840-е, когда от голода погибли несколько миллионов ирландцев (и ещё несколько миллионов эмигрировали в США). Чёткое обоснование Хардином бесперспективности коммунальной собственности лило воду на мельницу сторонников приватизации социальных услуг и защитников захвата земель у коренных народов.

Есть ещё одна общая черта элегантных аргументов Хардина и теории Мальтуса: ни то, ни другое не работает в реальности.

Как объясняет канадский автор Айан Энгус, «Хардин просто игнорирует то, что реально происходит на общинных пастбищах: саморегуляция с участием всех заинтересованных общин». Хардин не заметил, что в небольших сельских общинах с низкой плотностью населения каждый пастух знаком лично со всеми остальными (так было и с историческими английскими общественными землями, и в сообществах древних собирателей). Каждый, кто

пытается обжудить систему, быстро вычисляется и наказывается. Нобелевский лауреат в области экономики Элинор Остром изучала управление общественными землями в небольших сообществах и пришла к выводу, что «все сообщества имеют какие-либо формы контроля, чтобы исключить обман и попытки использовать ресурс больше, чем полагается по справедливости»²¹⁹.

Каким бы боком экономисты и другие противники управления местными ресурсами ни поворачивали вопрос, настоящая *трагедия общественного достояния* происходит не от того, что его используют малые группы взаимозависимых индивидов. Забудьте про пастбища. Перед нами трагедия океанов, рек и лесов. Местный рыболовецкий промысел сворачивается по всему миру, потому что ни у кого нет власти, сил и мотивации запретить рыболовецким флотилиям разных государств хищническую эксплуатацию океанов, принадлежащих всем (и, значит, никому). Токсины из дымовых труб Китая от сжигаемого нелегально добытого в России угля оседают в лёгких корейцев, а американские автомобили на венесуэльском топливе плавают гренландские ледники.

Подобные цепные трагедии и катаклизмы возможны лишь при отсутствии местного, локального и индивидуального стыда. Из-за ложной уверенности в мальтузианской экономике, дилемме заключённых и трагедии общинных пастбищ их применяют к досельскохозяйственным сообществам, игнорируя деликатные условия жизни в маленьких группах, где никто «не ускользнул бы от общественного взгляда и суждения», как говорил Руссо. Трагедии неизбежны, лишь когда размер группы превышает способность индивидов к запоминанию всех её членов. Это число известно как число Данбара. В сообществах приматов размер определённо имеет значение.

Обращая внимание на важность взаимного ухода у социальных приматов, британский антрополог Роберт Данбар построил график зависимости размера группы от развития неокортекса мозга. Используя свои корреляции, он предположил, что человек перестаёт помнить, кто именно и что именно когда-либо кому-либо сделал, когда размер группы превышает 150 индивидов. По его словам, «граница, наложенная способностями коры головного мозга, – это число индивидуумов, с которыми возможно поддерживать стабильные межличностные взаимоотношения»²²⁰. Другие антропологи самостоятельно пришли в исследованиях к тому же числу. Замечено, что когда группа начинает превышать указанные размеры, она распадается на две мелкие группы. За несколько лет до опубликования Данбаром своего анализа в 1992 г. Мартин Гаррис заметил: «При численности группы в 50 человек или населении деревни в 150 человек все близко знают друг друга, так что связи взаимообменов могут удерживать людей вместе. Люди дают и ожидают, что смогут взять, а когда берут – ожидают, что будут давать»²²¹. Современные авторы, в том числе Малькольм Гладуэлл в своём знаменитом труде «Переломный момент», доводят до массового читателя идею, что 150 – это предел органично функционирующих групп.

Поскольку человек развивался в маленьких, тесных сообществах, где каждый знал каждого по имени, он не очень хорошо приспособлен к сомнительной свободе, которую предлагает анонимность. Когда сообщества разрастаются до такой степени, что члены не могут более поддерживать даже поверхностные знакомства с остальными, поведение меняется. Принимаются иные решения, и наши чувства дозволенного и приемлемого становятся всё более абстрактными.

То же самое трагическое недопонимание человеческой природы лежит в основе коммунизма: коллективное владение не работает в крупных сообществах, где люди

действуют анонимно. В труде «Сила масштаба» антрополог Джон Бодли писал: «Размер человеческих сообществ и культур важен, поскольку более крупные группы естественным образом будут иметь больше сконцентрированной социальной силы. Чем крупнее сообщество, тем оно менее демократично, в нём будет неравное распределение рисков и вознаграждений»²²². Всё верно, поскольку чем крупнее группа, тем меньше работает стыд. Когда пала Берлинская стена, ликующие капиталисты заявили, что главный недостаток коммунизма – его неспособность соотнестись с человеческой природой. Это так – и не так. Фатальная ошибка Маркса – то, что он не учёл значимости контекста. Человеческая природа работает определённым образом в контексте тесных, взаимозависимых сообществ и идёт вразнос в условиях анонимности. Мы становимся совсем другими созданиями. Но в обоих случаях мы не менее и не более человечны.

Мечты о вечном прогрессе

Были ли мы действительно рождены в лучшем из возможных мест и в лучшее время? Или наше время – лишь случайный момент в бесконечном ряду моментов, со своими радостями и разочарованиями? Может, вам покажется абсурдной такая постановка вопроса, предположение, что есть другой выбор. Но он есть. В этом наша психологическая тенденция – видеть собственный опыт стандартом, а наше сообщество – Людьми с большой буквы; верить, может, подсознательно, что мы избранные, с нами Бог, и наша команда заслуживает выигрыша. Видя настоящее в таком приукрашенном свете, мы рисуем прошлое кроваво-красными тонами, полным страданий и ужаса. Гоббс продолжает расчёсывать этот психологический зуд человечества уже несколько столетий.

ОН ДИКАРЬ И ДУМАЕТ, ЧТО ОБЫЧАИ ЕГО ПЛЕМЕНИ И ЕГО ОСТРОВА – ЭТО ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ.

Джордж Бернард Шоу. Цезарь в «Цезаре и Клеопатре», акт II

Предположение, что эволюция есть процесс улучшения, что эволюционирующие организмы прогрессируют к некоему конечному, идеальному состоянию, – общепринятая ошибка. Это не так – и для них, и для нас. Эволюционирующее сообщество или организм просто приспосабливается со сменой многих поколений к изменяющимся условиям. Модификации могут дать немедленные преимущества, но они на самом деле не есть *улучшения*, ведь внешние условия постоянно меняются.

Эта ошибка и лежит в основе предположения, что *здесь и сейчас* очевидно лучше, чем *там и тогда*. Через три с половиной столетия учёные продолжают цитировать Гоббса, рассказывая, какое это счастье для нас – жить после образования государств, избегнув страданий дикого прошлого. Так приятно думать, что мы счастливики, но давайте зададим крамольный вопрос: действительно ли мы настолько счастливы?

Доисторическая бедность или первобытное изобилие?

Доисторический человек не имел привычки запасать еду, но это не значит, что он жил, хронически недоедая. Исследования костей и зубов доисторических людей доказывают, что

для древней жизни характерны периоды как постов, так и пиршеств, но продолжительный голод был редкостью. Откуда нам известно, что наши предки не жили на грани голодной смерти?

Если дети и подростки не получают необходимого питания хотя бы в течение недели, рост длинных костей рук и ног замедляется. Когда питание восстанавливается, кости вновь ускоряют рост, и плотность костной ткани изменяется. С помощью рентгена можно определить эти красноречивые свидетельства режима питания на древних костях, именуемые *линиями Гарриса*²²³.

Более длительные голодовки оставляют следы на зубах, известные как гипоплазия – обесцвеченные прослойки и мелкие сколы эмали, сохраняющиеся в окаменелостях в течение многих столетий. Археологи обнаружили меньше линий Гарриса и следов дентальной гипоплазии в останках доисторических собирателей, нежели в скелетах оседлых жителей деревень, систематически обрабатывавших землю и питавшихся выращенным урожаем. Племена собирателей, будучи в высокой степени мобильными, вряд ли страдали от длительного голода; в большинстве случаев они просто переходили на другое место с лучшими условиями.

Были исследованы примерно 800 скелетов из Диксон Маундс в низовьях долины Иллинойс. Картина изменений в здоровье при переходе от собирательства к выращиванию кукурузы около 1200 г. до н. э. достаточно красноречива. Археолог Джордж Армелагос и его коллеги пишут в отчёте, что останки земледельцев по сравнению с их предшественниками-собирателями на 50 % чаще указывают на случаи хронического недоедания и в три раза чаще – на серьёзные инфекционные заболевания (проявляются в патологических изменениях костей). Более того, было обнаружено увеличение детской смертности, задержки роста костей у взрослых и четырёхкратное учащение поротического гиперостоза (разрастание костной ткани. – *Прим. пер*), показателя анемии, связанной с недостатком железа, более чем у половины популяции²²⁴.

Многие отмечают беспечный подход к еде среди собирателей, у которых нет никаких запасов в холодильнике. Французского иезуитского миссионера Поля де Жюна, проводшего около шести месяцев в племени монтанье на территории сегодняшнего Квебека, выводила из себя щедрость местных жителей. «Если мой хозяин ловил двух, трёх, четырёх бобров, будь на дворе день или ночь, все окрестные дикари собирались на пир. Если же те люди добывали что-то, они делали то же самое, так что, уйдя с одного обеда, вы тотчас попадали на другой, а иногда и на третий, и на четвёртый». Когда де Жюн пытался донести до них преимущества сохранения пищи, «они смеялись надо мной. Завтра, говорили они, у нас будет очередной обед, с тем, что поймал»²²⁵. Израильский антрополог Нури Бен-Давид разъясняет: «Так же, как западное поведение объяснимо подходом с позиций *дефицита*, поведение собирателя понятно с точки зрения *изобилия*. Более того, мы анализируем и даже предсказываем поведение западных людей исходя из того, что они ведут себя как постоянно нуждающиеся люди. Поведение же собирателей мы можем анализировать, даже предсказывать, как поведение людей, имеющих в жизни всё необходимое» (выделено авторами)²²⁶.

В то время как фермер, трудясь в поте лица, выращивает рис, картошку или кукурузу, собиратель наслаждается диетой, полной разнообразной растительной и животной пищи. Но сколько ему приходится для этого трудиться? Насколько эффективно собирательство?

Археолог Дэвид Мэдсен исследовал энергетическую отдачу собирателя сверчков-

мормонов (*Anabrus simplex*), обычного меню для аборигенов на территории современной Юты. Его группа собирала насекомых со скоростью около восьми хрустящих килограммов в час. По расчётам Мэдсена, всего за час работы собиратель может набрать калорийный эквивалент 87 хот-догов с острым соусом, 49 ломтиков пиццы или 43 биг-маков, безо всех этих закупоривающих сосуды жиров и вредных добавок²²⁷. А прежде чем фыркать на кулинарную привлекательность сверчков, хорошенько подумайте о мрачной реальности, подстерегающей вас в обычной сосиске из хотдога. Ещё одно исследование обнаружило, что бушмены кунг-сан (в пустыне Калахари, к слову) потребляют ежедневно (в хороший сезон) 2140 ккал и 93 г белка. Марвин Гаррис выразил это просто и понятно: «Народы каменного века жили здоровее, чем большинство тех, кто пришёл позднее»²²⁸.

А возможно, и тех, кто пришёл *гораздо* позднее. Замки и музеи Европы полны рыцарских доспехов, которые не найдут даже на современного коротышку. Но хотя наши средневековые предки были лилипутами по современным стандартам, археолог Тимоти Тейлор считает, что люди, впервые приручившие огонь около 1,4 млн лет назад, были выше, чем средний человек сегодня. Скелеты, обнаруженные в Греции и Турции, показывают, что доземледельческий мужчина в этих областях был в среднем около 5 футов 9 дюймов (1,72 м) ростом, а женщина около 5 футов 5 дюймов (1,62 м). Но с переходом на питание злаками средний рост существенно уменьшился. Даже современные греки и турки всё ещё не догнали в росте своих доисторических предков.

По всему миру переход к сельскому хозяйству сопровождался драматическим падением качества питания большинства людей и их здоровья. Объясняя, что он понимает под словами «худшая ошибка в истории человека», Джаред Даймонд пишет: «Собиратели наслаждались самой успешной и продолжительной жизнью в человеческой истории. Мы, в противоположность этому, всё ещё никак не можем выбраться из проблем, в которые нас загнал переход к сельскому хозяйству, и непонятно, выберемся ли».

Политика в каменном веке

Доисторический человек любил подремать. В своём дерзком эссе «Самобытное изобильное сообщество» Салинз замечает, что среди собирателей «вопрос пропитания решается настолько успешно, что половину времени люди как будто не знают, чем себя занять»²²⁹. Даже австралийские аборигены на своей суровой и пустой земле не чувствуют проблем с тем, чтобы найти достаточно еды (и, кстати, поспать часа три после обеда в дополнение к полноценному ночному сну). Исследование Ричарда Ли бушменов кунг-сан из пустыни Калахари в Ботсване показывает, что на поиски еды они тратят лишь около 15 часов в неделю. «За день женщина собирает достаточно, чтобы кормить семью в течение трёх дней, а остальное время отдыхает в деревне, занимаясь вышиванием, навещая другие поселения, принимая гостей. Если она дома, то тратит на текущую работу на кухне (готовку, чистку орехов, сбор дров и снабжение водой) от одного до трёх часов в день. Такой ритм работы и отдыха поддерживается в течение всего года»²³⁰.

День-другой неизнуряющей работы – день-другой выходной. Нравится?

Поскольку еду можно найти в окрестностях, в сообществе собирателей никто не может контролировать доступ к жизнеобеспечению других членов. Гаррис объясняет, что в данных условиях «равноправие... твёрдо укоренено в открытости ресурсов, простоте инструментов,

отсутствии недвижимой собственности и гибкой структуре связей»²³¹.

Если нельзя закрыть доступ к еде и убежищу, если каждый волен остаться или уйти, как можно им управлять? На этой простой реальности основана вездесущая политическая свобода собирателей. Если нет принуждающей силы, лидеры – это просто те, за кем идут, индивиды, заслужившие уважение товарищей. Такие «лидеры» не могут и не *требуют* ничьего подчинения. Тут мы не открываем Америки. Ещё Адам Смит в своих «Лекциях по юриспруденции», изданных посмертно в 1896 г., писал: «У народов-собирателей нет, в сущности, правительства. [Они] уславливаются между собой держаться друг друга для совместной безопасности, но никто ни над кем не имеет власти».

Неудивительно, что для консервативных эволюционных психологов это упорное желание собирателей делить всё поровну – самый крепкий орешек для осмысления. Учитывая, что на «Эгоистичный ген» Докинза и на популярное, всё объясняющее представление о вечной драке всех против всех за выживание молятся как на икону, щедрость собирателей доводит исследователей до белого каления. В труде «О происхождении добродетели» популяризатор науки Мэтт Ридли суммирует внутренние противоречия на этом пути: «Наше сознание сформировано эгоистичным геном, но их умы созданы генами социальными, доверяющими и кооперативными»²³². Как можно настаивать, что эгоизм есть (и всегда являлся) основным двигателем человеческой эволюции перед лицом точнейших данных, указывающих на то, что на протяжении многих тысячелетий наша социальная организация была основана на мотивах равного распределения?

КАК МОЖНО НАСТАИВАТЬ, ЧТО ЭГОИЗМ ЕСТЬ (И ВСЕГДА ЯВЛЯЛСЯ) ОСНОВНЫМ ДВИГАТЕЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ТОЧНЕЙШИХ ДАННЫХ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА ТО, ЧТО НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ НАША СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЫЛА ОСНОВАНА НА МОТИВАХ РАВНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ?

Разумеется, конфликт исчезнет, если защитники теории *вечного эгоизма* человеческой природы признают концептуальные границы своих утверждений. Другими словами, в контексте «выигрыш за счёт проигравших» (как в современных капиталистических сообществах, где все чужие друг другу) это, может быть, и разумно – пугаться собственной тени. Но в других условиях человеческому поведению характерны инстинктивные склонности к щедрости и справедливости²³³.

Даже несмотря на то, что большинство его последователей предпочитают не замечать всех тонкостей его аргументации, сам Докинз вполне понимает суть, когда пишет: «В животной природе действительно очень много альтруистичных, кооперативных и даже доброжелательных эмоций... Альтруизм на уровне отдельного организма может быть способом, с помощью которого соответствующие гены максимизируют собственную выгоду»²³⁴. Несмотря на лихо изобретённый им «эгоистичный ген», Докинз соглашается, что кооперация в группе есть способ для достижения личных целей (и таким образом продвижения генетических целей каждого индивида). Почему же в таком случае столько поклонников его теории не желают видеть, что кооперация среди людей и других животных может быть *естественна* до последнего штриха и не менее эффективна, чем близорукий эгоизм?

Приматы, отличные от людей, предлагают интересные примеры «мягкой силы

миролюбия», и даже не только сексуально озабоченные бонобо. Франс де Вааль и Денис Йоганович придумали эксперимент, чтобы наблюдать реакцию макак двух разных видов на их совместное содержание в течение пяти месяцев. Макака резус (*Macaca mulatta*) агрессивна и жестока, а макака короткохвостая (также медвежая, краснолицая) (*Macaca arctoides*) известна более спокойным отношением к жизни. Короткохвостые, например, после ссоры мирятся, обнимая друг друга за бедра, в то время как среди резусов примирения редки. Однако как только два вида были помещены вместе, учёные увидели, что более миролюбивое, соглашательское поведение короткохвостых стало доминировать над агрессивным поведением резусов. Постепенно резусы успокоились. Как вспоминает де Вааль, «малыши двух видов играли вместе, ухаживали за шерстью друг друга и спали большими смешанными группами. Самое важное – то, что резусы обнаружили способности миротворцев в общении с более толерантными товарищами». Даже после завершения эксперимента, когда макаки были разделены и снова поселены со своим видом, резусы были в три раза более склонны к примирению после конфликта и грумингу (уходу за шерстью. – Прим. пер.) своих бывших соперников²³⁵.

Случайность? Невролог-приматолог Роберт Сапольски десятилетиями наблюдал павианов в Кении. Он начал в 1978 г., когда ещё был студентом. В середине 1980-х значительная часть взрослых самцов внезапно пала от туберкулёза. Они заразились через пищевые отходы вблизи какого-то туристического отеля. Ценная (если можно так сказать) пища из кучи была съедена самыми агрессивными павианами, оттеснившими своих более мирных товарищей, детёнышей и самок. Вот оно, воздаяние! Теперь, когда «крутых» не стало, оставшиеся в живых остались беззащитными. Если же группу некому защитить, она быстро становится добычей «пиратов». Любой хулиган из окрестных стай быстро приберёт к рукам беспомощных самок, подростков и забитых самцов, начнёт грабежи и насилие.

Поскольку молодые самцы павианов покидают стаю с наступлением половой зрелости, в течение десяти лет после катаклизма никого из тех нетипичных мягкотелых самцов, которые пережили его, в ней не осталось. Но, как сообщает Сапольски, «уникальная культура группы была принята новыми самцами, присоединившимися к стае». В 2004 г., через два десятилетия после «трагической» эпидемии, в стае было всё ещё больше обычного самцов, которые ласкают самок и ухаживают за их шерстью, и наличествовала необычно расслабленная иерархия и психологические признаки пониженной тревожности среди самцов нижних социальных рангов. Даже в свой последний визит в 2007 г. Сапольски нашёл уникальную культуру стаи неизменной²³⁶.

В «Иерархии леса» приматолог Кристофер Боэм утверждает, что эгалитаризм в высшей степени рациональная, даже иерархическая политическая система. «Те индивидуумы, кто в противном случае оказался бы в подчинённом положении, рассуждают, что им лучше сформировать большую объединённую политическую коалицию с единственной целью – удерживать сильных от подчинения себе слабых». По данным Боэма, собиратели, как кошки, стараются избегать какого бы то ни было верховенства над собой. «Кочевые собиратели повсеместно – хотя не выпячивая этого, – стремятся быть свободными от чьей-либо власти»²³⁷.

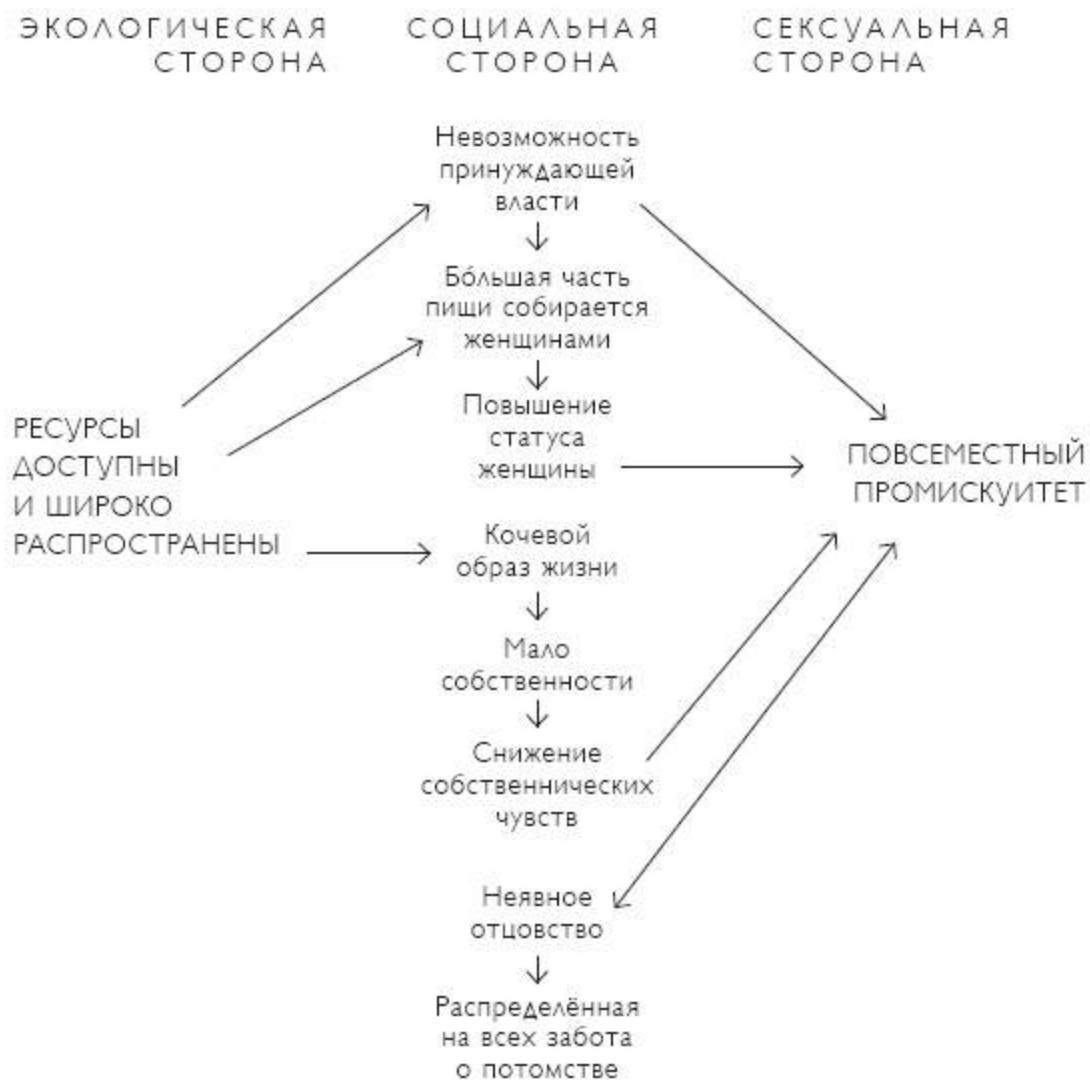
Доисторическое время должно разочаровать мегаломанов. «Индивид, наделённый даром и желанием повелевать, был бы там социальным неудачником без всякого влияния»²³⁸, – пишет психолог Эрих Фромм.

Что, если – подумайте о совместном эффекте низкой плотности населения, всеядной системы пищеварения, нашего уникально развитого общественного разума, равного распределения пищи, возведённого в ранг закона, необязывающей беспорядочной сексуальности, приводящей к совместной заботе о детях, и совместной защите от опасностей, – что, если человеческая предыстория действительно была временем относительного мира и процветания? Уж если не «золотой век», то хоть «серебряный» («бронзовый» уже использован). Безо всяких мечтаний о рае, можем ли мы – хватит ли нам смелости – помыслить о возможности, что наши предки жили в мире, где для большинства почти всегда хватало всего? Мы-то привыкли, что бесплатного сыра не бывает. Но что значило бы для нашего вида развиваться в условиях, где всё бесплатно? Как изменится наше представление о доисторических временах (а значит, и о себе самих), если принять, что наш путь начался с привольного изобилия, а невзгоды, нехватка и безжалостная борьба за выживание свалились на нас лишь сотню столетий назад?

Как ни сложно некоторым людям принять этот факт, но анализ ископаемых останков недвусмысленно свидетельствует, что наши предки не знали повсеместной, постоянной нехватки продовольствия до распространения земледелия. Хроническая нехватка еды и дефицитная экономика – порождение социальных систем, возникших с началом обработки земли. Во введении к книге «Ограниченные потребности, неограниченные возможности» Гоуди указывает на центральный парадокс: «Собиратели... проводят целое море свободного времени за едой, питьём, игрой, общением – в общем, делая всё то, что у нас ассоциируется с изобилием».

Хотя нет твёрдых доказательств в защиту апокалиптического взгляда на доисторическую эру, публика мало что знает об альтернативном подходе. Представление о человеческой природе, характерное для западной экономической мысли, ошибочно. Идея, что человек движим только эгоизмом, по Гоуди, есть «взгляд ничтожного меньшинства среди десятков тысяч культур, существовавших с момента появления *Homo sapiens* 200 тысяч лет назад». Для подавляющего большинства человеческих поколений, когда-либо живших на этой земле, было немыслимо укрыть еду, когда вокруг голодают. «Собиратели, – пишет Гоуди, – есть пример человека *неэкономического*»²³⁹.

Помните, что даже самые «несчастливые» жители Огненной Земли, обречённые жить «на самом дне человеческого бытия», побросали мотыги и забыли про огороды, как только «Бигль» скрылся за горизонтом. Они вкусили «цивилизованной» жизни, но не имели «ни малейшего желания» возвращаться в Англию. Зачем им это? Они и так «счастливы и довольны» там, где есть «много фруктов, много рыбы и много птицы».

Глава 13

Нескончаемая битва из – за доисторической войны (жестокая?)

Эволюционисты утверждают, что когда-то там, на заре жизни, какое-то животное, название и природа которого неизвестны, посеяло семя убийства, и порывы, проросшие из этого семени, вечно пульсируют в крови потомков этого животного...

Уильям Дженнингс Брайан²⁴⁰

Неогоббсианские фундаменталисты, наряду с мнением, что бедность присуща исконному состоянию человека, привержены идее, что наша сущность также порождает войны. Николас Уэйд, например, заявляет, что «войны до возникновения государств были непрекращающимися, безжалостными и проводились в основном с часто достигаемой целью – уничтожить противника»²⁴¹.

В соответствии с этим мнением, наша склонность к организованным конфликтам имеет корни, уходящие глубоко в наше биологическое прошлое, к каким-то отдалённым приматам, через наших предков-собираателей. По их мнению, мы *всегда* занимались войной, а не любовью.

Но никто не может толком объяснить, из-за чего велась вся эта война. Несмотря на уверенность, что жизнь собирателей была заполнена «постоянной войной», Уэйд признаёт, что «наши предки жили в маленьких группах, где царило равноправие, без собственности, без вождей или различий в рангах...». Итак, мы должны поверить, что эгалитарные, неиерархичные, кочевые племена без собственности. постоянно воевали? Собираатели, которым нечего было терять (кроме жизни), живущие на открытой планете, – это совсем не то, что плотно заселённые, оседлые сообщества, борющиеся за место под солнцем или накопленные ресурсы в менее отдалённые исторические эпохи²⁴². Зачем им война?

У нас попросту нет места для всеобъемлющего ответа общепринятому гоббсианскому взгляду, но мы выбрали три хорошо известные и авторитетные фигуры в данной области, чтобы повнимательнее взглянуть на их аргументацию и научные данные: это эволюционный психолог Стивен Пинкер, всеми уважаемый приматолог Джейн Гудолл и самый известный в мире антрополог из ныне живущих, Наполеон Шаньон²⁴³.

Кровавые когти и клыки профессора пинкера

Представьте себе эксперта высочайшего уровня перед уважаемой аудиторией. Он

доказывает, что азиаты воинственны. Для доказательства он предоставляет статистические данные по семи странам: Аргентина, Польша, Ирландия, Нигерия, Канада, Италия и Россия. «Минутку, – скажете вы, – но это же не азиатские страны. Россия, разве что, отчасти...». Такого эксперта осмеют и прогонят с трибуны.

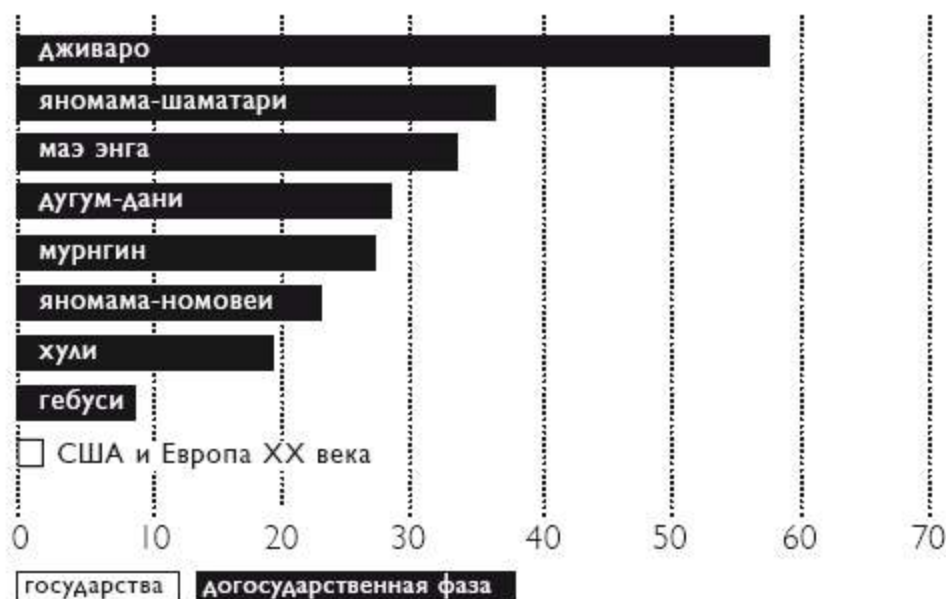
В 2007 г. всемирно известный гарвардский профессор и автор очень популярных книг Стивен Пинкер устроил презентацию, основанную на схожей логике, на конференции *TED* (Технология – Развлечения – Дизайн) в Лонг-Бич, в Калифорнии²⁴⁴. Презентация содержала в себе как дайджест неогоббсианского взгляда на истоки войн, так и яркий пример сомнительной риторики, зачастую используемой для пропаганды взгляда на доисторическую эпоху, от которого стынет кровь в жилах. Двадцатиминутная речь есть в открытом доступе на сайте TED²⁴⁵. Посмотрите хотя бы первые пять минут (посвящённых доисторической эпохе) перед тем как продолжить чтение (презентация имеет русскоязычные субтитры. – *Прим. пер.*). Мы подождём.

Хотя племенам собирателей посвящено не более 10 % презентации (как вы помните, 95 % времени своего существования наш вид занимался именно собирательством), он и здесь ухитряется наломать дров.

Через три с половиной минуты после начала Пинкер представляет диаграмму, основанную на труде Лоуренса Кили «Война до цивилизации: миф о миролюбивом дикаре». На диаграмме – «процент мужских смертей в результате военных действий в различных фуражных сообществах и племенах охотников-собирателей». Он объясняет, что мужчины в племенах собирателей гораздо чаще умирают на войне, чем живущие в современном мире.

А ну-ка, давайте посмотрим на эту диаграмму повнимательнее. Семь культур «охотников-собирателей» призваны продемонстрировать нам уровень военных смертей в доисторических сообществах. Эти семь культур – дживаро, два племени яномама, маэ энга, дугум-дани, мурнгин, хули и гебуси. Дживаро и оба яномама из Амазонии, мурнгин с северного побережья Австралии, а четыре остальных из конфликтных густо заселённых нагорий Папуа – Новой Гвинеи.

ДИАГРАММА ПИНКЕРА СМЕРТНОСТИ СРЕДИ МУЖЧИН В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЙН

Можно ли считать эти народы представителями наших предков-собирателей? *Даже близко нельзя!*²⁴⁶

Только один из перечисленных семи народов (мурнгин) хоть немного напоминает сообщества собирателей с немедленным потреблением (в том же смысле, в каком Россия – это Азия, если не принимать во внимание большую часть её населения и историю). Мурнгин уже много десятилетий до момента сбора статистики в 1975 г. жили среди миссионеров, ружей и алюминиевых моторных лодок. Не совсем первобытные условия, мягко говоря.

Из остальных перечисленных Пинкером сообществ ни одно не является собирательским с немедленным потреблением, как наши предки. Они культивируют ямс, бананы, сахарный тростник в огородах своих деревень и разводят свиней, лам или кур²⁴⁷. Но, даже кроме того факта, что эти племена и отдалённо не напоминают наших кочевых предков-собирателей, есть и более глубокие проблемы с данными Пинкера. Войнственность яномама, например, пока остаётся темой ожесточённых споров среди антропологов, и чуть позже мы это рассмотрим.

Мурнгин – нехарактерный пример; среди типично неконфликтных австралийских аборигенов они действительно являют собой кроважадное исключение²⁴⁸. Гебуси – так же ошибочный выбор Пинкера. Брюс Кнауфт, антрополог, которого Пинкер цитирует в комментариях к диаграмме, говорит, что у гебуси возросшая смертность не имеет никакого отношения к войне. Напротив, Кнауфт заявляет, что войны среди них «редкость»: «Споры за территорию или ресурсы чрезвычайно редки и обычно легко разрешаются»²⁴⁹.

Несмотря на это, Пинкер стоит перед публикой и, не стесняясь, на голубом глазу заявляет, что диаграмма представляет собой корректную оценку смертности доисторических собирателей в войнах. Трудно поверить – в буквальном смысле этого выражения²⁵⁰.

Пинкер не одинок в демонстрации такой ловкости рук для распространения мрачного гоббсианского мировоззрения на доисторические времена. Подобная выборочная демонстрация сомнительных данных, к сожалению, свойственна большей части литературы по кроважности человеческого рода.

В книге «Демонические самцы» Ричард Рэнгем и Дейл Петерсон признают, что война есть вещь редкая в природе, «непривычное исключение в обычной жизни животных». Но поскольку примеры межгруппового насилия документально засвидетельствованы как у людей, так и у шимпанзе, то, утверждают они, склонность к войне, очевидно, является древним человеческим качеством, доставшимся нам от наших последних общих предков. Мы не более чем «ошарашенные, уцелевшие в непрерывном месиве убийственной агрессии длиной в 5 миллионов лет», предупреждают они. Ой.

Но где же бедные бонобо? В книге объёмом более 250 страниц слово «бонобо» встречается лишь на одиннадцати из них, и то, только чтобы исключить вид из рассмотрения, поскольку он якобы меньше представляет нашего древнего предка, чем обычный шимпанзе. Правда, многие антропологи утверждают обратное²⁵¹. Но, по крайней мере, здесь бонобо хотя бы *упомянут*.

В 2007 г. Дэвид Ливингстон Смит, автор книги «Самое опасное животное: человеческая натура и происхождение войны», опубликовал эссе, где изложил эволюционные доводы в пользу того, что война родом из нашего обезьяньего прошлого. В ужасающих описаниях того, как шимпанзе дерутся до кровавого месива и едят друг друга заживо, Смит постоянно ссылается на них как на «наших ближайших родственников среди обезьян». Однако из этого

эссе вы не узнаете, что у нас есть ещё один такой же близкий сородич. Бонобо совершенно забыли – странно, но вполне типично²⁵².

Наряду с картинами зверства и насилия у шимпанзе, почему миролюбивые бонобо, не менее релевантные в данном контексте, не заслуживают даже упоминания? Почему отчаянные вопли про ян и ни единого шёпота про инь? Это, конечно, интригует – тёмное царство и ни луча света, но в крошечной темноте можно ведь и заблудиться. Литература по древним истокам воинственности, к сожалению, повсеместно использует такие приёмы в духе «ой, а про бонобо мы забыли».

Но это подозрительное забвение обнаруживается не только в дискуссиях про войны. Везде, где авторы заявляют о наследственной жестокости мужчин, примеры с бонобо отсутствуют. Поищите хоть слово о них в главе о происхождении изнасилований, в «Тёмной стороне человека»: «Изнасилование не есть изобретение человека. Скорее всего, люди унаследовали такое поведение у наших предков-обезьян. Изнасилование – *обычная* репродуктивная стратегия самца, применявшаяся,

скорее всего, на протяжении миллионов лет. Самцы людей, шимпанзе и орангутангов *постоянно* насилуют самок. Дикае гориллы насильно заставляют самок совокупляться с ними. Так же насилуют самок и гориллы в неволе»²⁵³ (выделено в оригинале).

Оставим пока путаницу с определением *изнасилования* в животном мире. Животные не могут внятно сообщить нам о своих истинных стремлениях, целях и переживаниях. Однако изнасилование, так же как и инфантицид, война и убийство, никогда не были замечены у бонобо за несколько десятилетий наблюдений. Ни в природе, ни в зоопарке. *Никогда!*

Может, этот факт заслуживает хотя бы маленькой ссылокки в конце книги?

Загадочное исчезновение Маргарет Пауэр

Даже если отбросить сомнения, связанные с бонобо, природа «воинственности» шимпанзе вызывает дополнительные вопросы. В 1970-х Ричард Рэнгем был аспирантом и изучал влияние снабжения пищей на поведение шимпанзе в исследовательском центре Джейн Гудолл в Гомбе, Танзания. В 1991 г., за пять лет до выхода в свет «Демонических самцов» Рэнгема и Петерсона, Маргарет Пауэр опубликовала результаты своего глубокого исследования: «Эгалитаристы: люди и шимпанзе». В нём она задаёт интересные вопросы о некоторых исследованиях Гудолл (надо сказать, книга проникнута исключительно восхищением госпожой Гудолл, её научной добросовестностью и намерениями). Но ни имя Пауэр, ни озвученные ею сомнения не нашли отражения в «Демонических самцах».

Пауэр отметила, что данные, собранные Гудолл в первые годы исследований в Гомбе (1961–1965), дают иную картину социального поведения и воинственности шимпанзе, нежели ту, которую она и её коллеги представили несколькими годами позже на всемирное обозрение. Наблюдения в течение этих четырёх лет в Гомбе оставили Гудолл под впечатлением, что шимпанзе «гораздо более миролюбивы, чем люди». Она не нашла никаких свидетельств «войн» между группами, лишь редкие вспышки агрессии между отдельными особями.

САМЦЫ ЛЮДЕЙ, ШИМПАНЗЕ И ОРАНГУТАНГОВ ПОСТОЯННО НАСИЛУЮТ САМОК. ДИКИЕ ГОРИЛЛЫ НАСИЛЬНО ЗАСТАВЛЯЮТ САМОК СОВОКУПЛЯТЬСЯ С НИМИ. ТАК ЖЕ НАСИЛУЮТ САМОК И ГОРИЛЛЫ В

Это первоначальное впечатление о миролюбивости приматов совпадает с исследованиями, опубликованными через сорок лет, в 2002 г., приматологами Робертом Суссманом и Полом Гарбером. Они представили всесторонний обзор научной литературы по социальному поведению приматов. Проанализировав более 80 исследований о том, как различные приматы используют своё время, они обнаружили, что «почти у всех видов, начиная с дневных лемуров (самых примитивных из приматов) и кончая человекообразными... обычно активное социальное поведение любого рода занимает не более 5 % от времени их бодрствования», и «обычно гораздо меньше 1 % времени они дерутся или конкурируют». Кооперативное, дружелюбное поведение, такое как игры или взаимный уход за шерстью, в десять-двадцать раз более распространено среди всех без исключения видов приматов, нежели конфликты²⁵⁴.

Но, по мнению Пауэр, впечатление Гудолл об относительной гармонии вдруг изменилось, и не случайно. Это произошло, когда шимпанзе стали подкармливать сотнями бананов ежедневно, чтобы они постоянно находились около лагеря для удобства наблюдений.

В природе шимпанзе разбредаются и ищут пищу поодиночке или в маленьких группах. Поскольку еда рассеяна по джунглям, соревновательность маловероятна. Но, как замечает Франс де Вааль, «как только человек начинает кормить животных, даже в джунглях, мир и спокойствие быстро нарушаются»²⁵⁵.

Горы благоухающих фруктов запирались в неприступных железобетонных хранилищах, и подкормка выдавалась каждый день по часам. Это кардинально изменило поведение шимпанзе. Помощникам Гудолл приходилось постоянно ремонтировать хранилища, поскольку разочарованные обезьяны находили бесконечные способы их взлома. Запретный плод – это было что-то новое для них. Это удивляло и возмущало. Представьте себе комнату, полную трёхлетних неуправляемых детишек (каждый из которых будет посильнее четверых взрослых) на новогоднем празднике, которым положили под ёлку коробочки с подарками, но попросили неизвестно сколько подождать и не открывать.

Через несколько лет, вспоминая этот период, Гудолл писала: «Постоянное кормление возымело ярко выраженный эффект на поведение шимпанзе. Они начали ходить большими группами чаще, чем раньше. Они спали неподалёку от лагеря и, проснувшись рано утром, направлялись к нему шумными стаями. Самое неприятное – *взрослые самцы становились всё более и более агрессивными... Не только стало намного больше драк, чем раньше, но многие шимпанзе бродили около лагеря часами каждый день*» (выделено авторами)²⁵⁶.

Сомнения Маргарет Пауэр о кормлении шимпанзе так и повисли в воздухе. Их не заметили многие приматологи, не только Рэнгем²⁵⁷. Майкл Гиглиери, например, изучал шимпанзе в лесу Кибале поблизости, в Уганде, специально чтобы проверить, не была ли конфликтность шимпанзе, обнаруженная Гудолл и её командой, исключительной реакцией на запертые бананы. Он пишет: «Моя задача... найти, были ли эти баталии и убийства нормой или последствиями кормления, которое практиковали исследователи, чтобы облегчить наблюдение»²⁵⁸. Однако и тут имя Пауэр не появилось даже в списке литературы в труде, опубликованном через восемь лет после выхода её книги.

Формат этой книги не позволит нам адекватно исследовать вопросы, заданные Пауэр,

или цитировать данные из других частей исследования по межгрупповым конфликтам среди шимпанзе, которых не подкармливают²⁵⁹. Хотя у нас есть сомнения в мотивации Пинкера и Шаньона (см. ниже), мы разделяем мнение Маргарет Пауэр о научной добросовестности и благих намерениях Гудолл. Но, при всём уважении к Гудолл, вопросы Пауэр заслуживают рассмотрения тех, кто всерьёз заинтересован в вопросах человеческой воинственности как наследия нашего обезьяньего прошлого.

Военные трофеи

Вопросы Маргарет Пауэр проникают в самое сердце проблемы: зачем воевать, если воевать не за что? Пока исследователи не начали кормить обезьян, еда была в джунглях, и шимпанзе рассредоточивались в её поисках каждый день. Если шимпанзе находит дерево, усеянное фруктами, то он часто зовёт остальных. Взаимопомощь – обычное явление; пища в лесу не отнимается у кого-то другого. Однако как только они поняли, что каждый день в определённом месте будет очень лёгкая для добывания еда, но её количество ограничено, шимпанзе начали прибывать «шумными стаями» и «вертеться около лагеря». И вскоре Гудолл и её студенты стали свидетелями знаменитой межгрупповой агрессии у шимпанзе.

Возможно, впервые в своей жизни у шимпанзе появилось нечто, за что стоило сражаться: сконцентрированный в одном месте, надёжный, но ограниченный источник еды. Они вдруг обнаружили, что в этом мире можно выигрывать за счёт проигрыша других.

Применяя эти рассуждения к человеческим сообществам, остаёшься в недоумении: за что воевать сообществам собирателей с немедленным потреблением? За что рисковать жизнью? За еду? Её везде полно. Сообщества, зависящие от периодических наплывов пищи из-за природных условий, как, например, нерест лосося в реках северо-запада США и Канады, уже не могут считаться сообществами с немедленным потреблением. В таких местностях народы находятся в более сложных, иерархических взаимоотношениях, как квакиутль (будет рассмотрено ниже). Что ещё – собственность? Собиратели почти не имеют собственности, ценной для других. Земля? Наши предки развивались на почти не заселённой приматами планете в течение большей части своей истории как вида. Женщины? Возможно, но такой подход предполагает, что рост народонаселения был важен для собирателей и что женщина была продуктом спроса; что за неё нужно было сражаться и ей можно торговать, как скотом в племенах животноводов. Вероятнее же всего, что для собирателей было важнее держать численность популяции стабильной, нежели увеличивать её. Как мы видели, когда группа достигает определённого количества членов, она склонна к расколу, да и какое может быть эволюционное преимущество в необходимости кормить большее количество ртов в разросшейся группе собирателей. Мы также видели, что мужчины и женщины перемещались от группы к группе, свободно сходясь и расходясь друг с другом. Такая социальная система типична для собирателей, шимпанзе и бонобо.

ПОСЛЕДНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИТОХОНДРИАЛЬНЫХ ДНК ПОДТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ДАЖЕ ТАКОЕ НЕМНОГОЧИСЛЕННОЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ НЕСКОЛЬКО РАЗ ПЕРЕЖИЛО ЭПОХИ ПОЧТИ ПОЛНОГО ВЫМИРАНИЯ.

Причинная связь между социальной структурой (собираТЕЛЬСКАЯ, огородническая,

земледельческая, индустриальная), плотностью населения и вероятностью войны подтверждается исследованиями, проведёнными социологом Патриком Ноланом. Он нашёл, что «войны более вероятны в развитых аграрных сообществах, чем у охотников-собирателей или примитивных земледельцев». Когда он ограничил анализ лишь собирателями и земледельцами, он выяснил, что избыточная плотность населения была предвестником войны²⁶⁰.

Эти данные сложно примирить с предположением, что человеческие войны – это «пятимиллионолетняя традиция», учитывая, что взрывной рост плотности популяции у наших предков начался лишь несколько тысяч лет назад в послеаграрный период. Последние исследования митохондриальных ДНК подтверждают, что даже такое немногочисленное народонаселение несколько раз пережило эпохи почти полного вымирания (из-за климатических катастроф, вызванных извержениями вулканов, падениями астероидов и внезапными сменами океанических течений). Как уже было упомянуто, численность глобальной популяции *Homo sapiens* упала до нескольких тысяч индивидов всего 74 тысячи лет назад, когда извержение вулкана Тоба катастрофически изменило климат. Но даже принимая во внимание, что почти всё северное полушарие планеты было сковано льдом, она отнюдь не была перенаселена в те доисторические времена²⁶¹.

Демографические всплески многократно служили причинами войн в течение недавней истории. Эколог Пётр Турчин и антрополог Андрей Коротаев исследовали данные из английской, китайской и древнеримской истории и нашли строгие статистические корреляции между ростом населения и воинственностью. По их данным, рост популяции провоцировал ни много ни мало 90 % переходов от мирных периодов развития к войнам²⁶².

Амбары первых земледельцев, полные зерна, и домашний скот были как те бетонные хранилища с бананами в джунглях. Теперь уже было за что воевать: давай ещё! Ещё земли под пашню. Ещё женщин, чтобы увеличить население, – нужно возделывать землю, собирать армии для её защиты, пожинать урожай. Нужны рабы, чтобы сажали, убирали и сражались. Неурожай в одной местности вёл отчаявшихся земледельцев грабить соседей, те отплачивали взаимностью, и так далее, и так далее²⁶³.

Свобода (от войны) – это лишь другое выражение идеи: нечего терять – или приобретать.

Но неогоббсианцы упрямо игнорируют этот достаточно понятный анализ и его результаты. Они продолжают настаивать, что война просто обязана быть внутренним мотивом, движущим людьми. Часто для поддержки своей точки зрения они не гнушаются крайними риторическими приёмами вроде пинкеровских.

Например, в книге «Больные сообщества: вызов мифу о примитивной гармонии», в 4-й главе, Роберт Эджертон пишет: «Социальное расслоение развилось в некоторых небольших сообществах, где не было не только бюрократии и жрецов, но и земледелия». Всё бы хорошо, но для подтверждения этой посылки о социальном расслоении и жестоком правлении элит в «небольших сообществах» он предлагает пятнадцать страниц красочных описаний следующих примеров, в приведённом порядке (и ничего не опуская):

- индейцы племени квакиутль на острове Ванкувер (на самом деле – рабовладельческое племя, оседлое, накапливающее собственность, с ритуалами приношения даров, сложное иерархическое сообщество);
- империя ацтеков (с миллионным населением, сложными религиозными структурами,

жрецами и несметным количеством земли, обрабатываемой рабами, вокруг столицы, по размерам превышающей любой из европейских городов того времени, в которой существовали канализация и ночное освещение улиц);

- империя Зулу (опять же с миллионным населением, рабовладением, интенсивным земледелием, одомашненным скотом и торговой сетью по всему континенту);

- империя Асанте, на территории современной Ганы, которая была, по словам Эджертон, «непревзойдённой военной силой Западной Африки»²⁶⁴.

Какое отношение имеют эти империи к малочисленным сообществам без бюрократии, жречества, обработки земли, Эджертон не уточняет. Он фактически не упоминает ни одного племени собирателей до конца главы. То же самое, что заявить: кошек трудно дрессировать – посмотрите, к примеру, на немецких овчарок, гончих, борзых и золотистых ретриверов.

В труде «По ту сторону войны» антрополог Дуг Фрай опровергает неогоббсианский тезис об универсальности войны. «Представление, что война была и есть всегда, не соответствует археологическим данным». Антрополог Лесли Спонсел соглашается: «Малочисленность археологических свидетельств в пользу войн наводит на мысль, что они были редки, если вообще имели место, в течение большей части человеческой предыстории». Проведя обстоятельный обзор доисторических скелетов, антрополог Брайан Фергюсон заключил, что, кроме единственного участка на территории современного Судана, «лишь около дюжины скелетов *Homo sapiens* возрастом 10 тысяч лет или старше носили явные следы межличностного насилия – из сотен скелетов тех же периодов». Фергюсон продолжает: «Если бы войны превалировали в раннюю доисторическую эпоху, мы бы обнаружили богатый археологический материал со следами боевых действий. Но этого не наблюдается»²⁶⁵.

Когда учёные показывают нам агрессивных шимпанзе или выбирают несколько земледельческих народов, преподнося их как собирателей и предлагая их в качестве наглядных свидетельств воинственных наклонностей у древних людей, у нас в мозгу загорается красная лампочка – «осторожно, бред!». Ещё больше тревожит, что эти учёные ни словом не упоминают искажающий эффект кормления обезьян, драматическое сокращение ареала обитания под напором армий голодных ополченцев, повстанцев и браконьеров, сокращение жизненного пространства, доступного корма и упадок генетической силы. Такжестораживает замалчивание решающего влияния демографических факторов и образования земледельческих государств на вероятность конфликтов в человеческих сообществах.

Наполеоновское вторжение (казус яномама)

Когда весна любви прошла и первые доклады Джейн Гудолл о воинственном поведении шимпанзе ворвались в сознание масс, Наполеон Шаньон внезапно превратился в самого известного из здравствующих ныне антропологов. Он опубликовал работу «Яномама: свирепый народ». 1968 год был самым подходящим, чтобы поведать миру лихую антропологическую байку, что война есть древняя и присущая человеческой природе вещь.

Год начался с бархатной революции в Праге и Тетского наступления во Вьетнаме. Самые мрачные пророчества Мартина Лютера Кинга сбылись в Мемфисе (в своей последней речи перед поездкой в Мемфис, куда он направился, чтобы поддержать забастовку чернокожих

мусорщиков, он упомянул, что его могут убить; его убили там на следующий день после прибытия. – *Прим. пер*), Роберта Кеннеди застрелили на сцене в Лос-Анджелесе, а на улицы Чикаго выплеснулись кровь и хаос. Ричард Никсон пролез в Белый дом, Чарльз Мэнсон и его «семья» безнаказанно убивали и калечили людей на холмах вокруг Малибу, «Битлз» завершали свой «Белый Альбом». Три американских астронавта, впервые увидевшие нашу хрупкую голубую планету, плывущую в вечной тишине, закончили год в молитве о мире²⁶⁶.

При всём этом неудивительно, что оценка Шаньоном «хронической жестокости» яномама затронула нужные струны в обществе. Отчаявшись понять страсть человека к убийству, публика охотно проглотила описания повседневных зверств тех, кого он назвал нашими «современными предками». Сейчас, изданная уже пятый раз, «Яномама: свирепый народ» стоит в ряду бестселлеров по антропологии, с миллионами экземпляров, проданных только студентам университетов. Книги и фильмы Шаньона были настольными для нескольких поколений антропологов, большинство которых приняли его идеи о врождённой воинственности нашего вида.

Но исследования Шаньона надо рассматривать с осторожностью, поскольку он использует многочисленные сомнительные приёмы. Например, он объединяет бытовые убийства с военными потерями в своей статистике, как и Пинкер при обсуждении гебуси. Но, что гораздо более важно, Шаньон не учитывает воздействие собственного – разрушительного, в огромной степени хемингуэевского – присутствия на изучаемых людях. Согласно Патрику Тирни, автору «Тьмы в Эльдорадо», «войны, так прославившие Шаньона и яномама, которые он с таким удовольствием описывает в «Свирепом народе», начались 14 ноября 1964 г., именно в тот день, когда антрополог прибыл на место с ружьями, моторами для лодок и кучей всяких изделий из стали, которые он раздавал индейцам»²⁶⁷. Тирни цитирует положения докторской диссертации самого Шаньона, откуда следует, что за 30 лет до его появления ни один член намовео (крупное племя в составе яномама) не был убит в войнах. Но за 13 месяцев его пребывания среди них десять яномама были убиты в конфликтах между намовео и патано-ватеро (другое племя).

Кеннет Гуд, антрополог, который впервые познакомился с яномама в качестве аспиранта Шаньона и остался жить с ними ещё на 20 лет, описал Шаньона как весьма беспринципного антрополога-«налётчика», прибывшего в деревню с грузом мачете, которые он обменивал на сотрудничество в его исследованиях. «К сожалению, – писал Гуд, – куда бы он ни приходил, с собой он приносил вражду и войну»²⁶⁸.

Часть разрушительного влияния Шаньона, несомненно, была результатом его хвастовства, осознания себя эдаким мачо. Но его исследовательские задачи, возможно, стали гораздо большим источником проблем. Он хотел собрать генеалогическую информацию о людях яномама. Проблема щекотливая, мягко говоря, поскольку яномама считают неуважительным произносить вслух имена. А назвать имя умершего значит нарушить строжайшее табу в их культуре. Хуан Финкерс, живший среди них 25 лет, пишет: «Назвать умершего по имени – это для яномама смертельное оскорбление, повод для вражды, драк и войн»²⁶⁹. Антрополог Маршалл Салинз описывает исследование Шаньона как «абсурдистский антропологический проект», попытку «выявить родословную у людей, которые в силу табу не могут знать, проследить и назвать по имени своих предков. Для них невыносимо слышать даже собственные имена, если уж на то пошло»²⁷⁰.

Шаньон обходил табу своих подопечных очень просто – настраивая одну деревню против

другой. Как он сам описывает: «Я начинал использовать споры и взаимные антипатии, чтобы выбрать осведомителей... я приезжал в другие деревни и выяснял генеалогию, отбирая те деревни, которые были в натянутых отношениях с людьми, о которых хотелось собрать информацию. По возвращении в лагерь я с помощью осведомителей удостоверялся в правильности новых данных. Если осведомитель впадал в ярость при упоминании новых имён, полученных от враждебной деревни, можно было быть уверенным, что информация точная. Так случайным методом мной были найдены имена, доведшие осведомителя до белого каления, – его умерших брата или сестры, которые ранее не были никем упомянуты»²⁷¹.

Короче говоря:

1. Наш герой вваливается на земли яномама с мачете, топорами и ружьями, которые он даёт в подарок некоторым избранным кланам, создавая таким образом разрушительный дисбаланс сил между сложившимися группами.
2. Он определяет и обостряет имевшиеся ранее разногласия между сообществами, провоцируя их на оскорбления уважаемых предков и усопших родственников.
3. К дальнейшему усугублению ситуации, Шаньон сообщает оскорблённым об оскорблениях, которые сам спровоцировал, чем приводит их в ярость. Этим проверяется достоверность полученной им генеалогической информации.
4. Вызвав и раздув взаимную вражду среди яно-мама, Шаньон тактично удаляется, чтобы сыграть на публику, и потчует американцев историями о безрассудствах злых и жестоких «дикарей».

В словаре яномама появилось новое слово «антро». Оно обозначает «могущественное нечеловеческое создание с глубоко извращёнными наклонностями и дикими выходками»²⁷². С 1995 г. Шаньону запрещено законом появляться на землях яномама.

Антрополог Лесли Спонсел жил среди яномама в середине 1970-х. Он не наблюдал никаких войн, только одну драку, и несколько раз слышал громкие семейные скандалы. «К моему удивлению, – пишет Спонсел, – люди в [моей] деревне и в трёх соседних совершенно не были похожи на „свирых людей“, описанных Шаньоном». Спонсел взял с собой книгу Шаньона с иллюстрациями фотографий сражающихся воинов яномама, чтобы объяснить, что ему нужно. «Хотя некоторые мужчины заинтересовались фотографиями, – пишет он, – меня попросили не показывать их детям, поскольку они дают примеры нежелательного поведения. Эти яномама не считали свирепость положительным качеством»²⁷³.

Со своей стороны, Гуд, живший среди них более десяти лет, лишь один раз был свидетелем военных действий. Он наконец прекратил всякое сотрудничество с Шаньоном, заключив, что акцент на жестокости яномама был «надуманным и искажённым». Позже он писал, что книга Шаньона «раздула тему, произведя много шума из ничего», и что «то, что Шаньон сделал, было равносильно заявлению о том, что все жители Нью-Йорка грабители и убийцы».

Отчаянные поиски лицемерия у хиппи и жестокости у бонобо

Для определённого типа журналистов (или эволюционных психологов) нет ничего

приятнее, чем выставить хиппи лицемерами. Недавний заголовок из Рейтер: «Исследования показали, что обезьяны-хиппи занимаются и любовью, и войной»²⁷⁴. В статье написано: «несмотря на то, что бонобо среди приматов почитаются за любовников, а не за воинов, они на самом деле охотятся и убивают других обезьян...». Ещё одно заявление: «Несмотря на репутацию „миролюбивых пацифистов“, бонобо также охотятся и поедают других приматов». Третье, под заголовком «Сексуально озабоченные обезьяны тоже пируют в честь убийства», начинается с язвительного: «Как у хиппи был свой Алтамонт [когда байкеры-секьюрити из группировки „Ангелы Ада“ убили посетителя концерта] (бесплатный концерт ведущих рок-исполнителей в 1969 г., когда для обеспечения порядка организаторы наняли байкеров из полукриминального мотоклуба „Ангелы Ада“, предоставив им в качестве оплаты неограниченную бесплатную выпивку; дело кончилось поножовщиной и побоями как зрителей, так и музыкантов; один посетитель концерта был убит. – *Прим. пер*), так и у бонобо есть Национальный парк Салонга, где учёные наблюдают, как эти якобы миролюбивые приматы охотятся и поедают обезьяньих детишек».

«Сексуально озабоченные»? «Якобы миролюбивые»? «Поедают обезьяньих детишек»? У обезьян есть «детишки»?

Если и шимпанзе, и бонобо воюют, то, возможно, мы действительно «ошарашенные, уцелевшие в непрерывном месиве убийственной агрессии длиной в 5 миллионов лет». Но если посмотреть повнимательнее, то «ошарашенные» – это именно журналисты. Исследователи наблюдали лишь десять попыток охоты бонобо на обезьян за пять лет наблюдений. Три раза охота была успешной, обезьянье мясо было разделено среди охотников – смешанной группы из самцов и самок.

Вот краткая информация по существу для научных обозревателей и журналистов, пишущих на научные темы:

- Исследователи давно знают и не скрывают, что бонобо регулярно охотятся и едят мясо, обычно небольших антилоп, известных как южноафриканская антилопа, а также белок, насекомых и личинок.
- Эволюционная линия, ведущая к человеку, – шимпанзе и бонобо, – отделилась от линии нечеловекообразных обезьян около 30 миллионов лет назад. Иными словами, шимпанзе и бонобо такие же дальние родственники нечеловекообразным обезьянам, как и мы.
- Детёнышей обезьян не следует называть «детишки».
- Мясо обезьян присутствует в меню модных китайских ресторанов и тропических гриль-баров во всём мире.
- Десятки тысяч обезьян всех возрастов ежегодно приносятся в жертву в исследовательских лабораториях во всём мире.

Что, может, люди теперь тоже «в состоянии войны» с обезьянами?

Нет ничего лучше для продажи газеты, чем заголовок «Война!», а ещё лучше «Военная оргия хиппи-каннибалов!». Но если один вид животных охотится на другой, чтобы поесть, то это вряд ли «война», это просто обед. Если для нашего непривычного глаза обезьяна-бонобо и нечеловекообразная обезьяна выглядят похоже, то это ещё ни о чём не говорит. Если стая волков или койотов нападает на бродячую собаку, это «война»? Ястреб ловит голубя в небе. Война?

Задаваться вопросом, к чему по *природе своей* склонен наш вид – к войне или миру, к щедрости или собственничеству, свободной любви или ревности, – это то же, что спрашивать, какова *природа* воды – твёрдая, жидкая или газообразная. Единственный разумный ответ: это зависит от обстоятельств. На почти пустой планете, полной еды и свободных мест для обитания, избежать внутривидового конфликта было самым лёгким и самым привлекательным вариантом. В условиях, близких к первобытным, человеческие существа больше проигрывали, нежели выигрывали от войны. Свидетельства – и фактические, и косвенные – говорят в пользу того, что доисторический человек гораздо больше занимался любовью, чем войной.

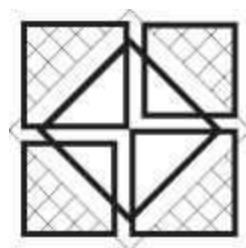

Глава 14

Ложь о долголетию (короткая?)

*Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости –
восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо
проходят быстро, и мы летим.*

Псалтирь, 90:10

Удивительно, но факт: средний рост доисторического человека был около трёх футов (91 см), а человек четырёх футов роста (1,2 м) мог считаться гигантом.

Ваше представление о доисторическом человеке изменилось? Вы уже рисуете в воображении карликовый народ, где люди-бонсай живут в миниатюрных пещерках, охотятся на кроликов, настигая их в норах, боязливо обходят лис, а ястребы охотятся на них, унося в своих когтях? А каково ему было охотиться на мамонтов – такому, метр с кепкой? Как хорошо, что мы живём в то время, когда прекрасная диета и медицина удвоили наш средний рост.

Ладно, не увлекайтесь. Хотя технически всё правильно – «средний ожидаемый рост» доисторического человека был около трёх футов, – истина эта обманчива. Точно так же, как самодовольные декларации об универсальности парного брака, нищеты и войн, это допущение лишь вводит в заблуждение и приводит к массе неверных заключений.

Возьмите средний рост взрослого доисторического человека (основываясь на размерах ископаемых скелетов): около 6 футов (1,83 м). Возьмите рост доисторического ребёнка (допустим, около 20 дюймов (51 см)). Экстраполируйте данные о соотношении взрослых и детских скелетов, найденных при раскопках: допустим, в целом на трёх человек, доживших до зрелого возраста, семеро умерли в детстве. Поэтому из-за высокой детской смертности средний рост доисторического человека получается $((3 \times 1,83) + (7 \times 0,51)) / 10 = 0,906$ м. Меньше метра²⁷⁵.

Абсурд? Вполне очевидно. Глупость? Ага. Но статистически верно? Ну да, вроде того.

Цифра среднего *ожидаемого* роста не менее абсурдна, чем такое же общепринятое представление о средней *ожидаемой продолжительности жизни* доисторического человека.

Пример А.

В интервью *NBC Nightly News*²¹⁶ биофизик из Калифорнийского университета Сан-Франциско Джефф Лотц обсуждал распространение хронических болей в пояснице у жителей США. Миллионы зрителей услышали такое объяснение: «*Всего 200–300 лет человек живёт дольше, чем 45 лет*, поэтому наши позвоночники попросту не приспособлены носить наш вес в вертикальном положении в течение такой долгой жизни»

(курсив добавлен авторами. – Прим. пер.).

Пример Б.

В одной серьёзной книге о жизни женщины в доисторическое время («Невидимый секс») два антрополога и редактор ведущего в мире научного журнала объединились, чтобы составить представление о жизни типичной женщины, которую они называли Урсула, жившей в Европе 45 тысяч лет назад. «Нелёгкой была жизнь, – пишут они. – Многие, особенно дети и престарелые, умирали от зимнего голода, от несчастных случаев всякого рода, от болезней... Урсула [родив первую дочь в возрасте 15 лет] прожила довольно долго, чтобы увидеть свою первую внучку. Сама она умерла в *глубокой старости*, дожив до 37 лет» (курсив добавлен авторами)²⁷⁷.

Пример В.

Статья в «Нью-Йорк Таймс»²⁷⁸; Джеймс Войпель, директор лаборатории выживаемости и долголетия в Институте демографических исследований Макса Планка, объясняет: «Какой-то фиксированной продолжительности жизни не существует». Доктор Войпель указывает на увеличение средней продолжительности жизни в странах, где эта цифра растёт быстрее всего, и замечает, что «увеличение линейно, абсолютно линейно, без спадов». Из этого он заключает: «Нет никакой причины, чтобы средняя продолжительность жизни не продолжала расти на два-три года с каждым десятилетием».

Кроме одной – просто потому, что такая причина есть. В какой-то момент все новорождённые смогут доживать до зрелых лет. После этого дальнейший рост будет крайне незначителен.

Когда начинается жизнь? когда она заканчивается?

Вышеприведённые цифры столь же фантастичны, как и оценка среднего роста. На самом деле они основаны на тех же ошибочных вычислениях, искажённых высокой детской смертностью. Если не учитывать этот фактор, можно увидеть, что доисторические люди, если им удавалось выжить в детские годы, могли доживать до возраста 66–91 год. Их общий уровень здоровья и подвижности превосходили по этим показателям большинство современных западных обществ. Как видите, здесь просто ведётся затейливая игра со «средними значениями». Хотя верно то, что в доисторических сообществах многие младенцы и дети не выживали, о чём свидетельствуют многочисленные детские скелеты из раскопок многих погребений, но эти скелеты ничего не говорят нам о том, когда наступал «возраст глубокой старости». *Средняя продолжительность жизни на момент рождения*, цифра, которую обычно приводят специалисты, даже близко не отражает *типичную продолжительность жизни* – если вы читаете, что «в начале XX столетия средняя продолжительность жизни при рождении была около 45 лет. Она выросла до почти 75 лет благодаря появлению антибиотиков и повсеместному развитию здравоохранения, что позволяет людям избегать или легче переносить инфекционные заболевания»²⁷⁹, не забывайте, что этот впечатляющий рост есть скорее отражение резкого скачка детской выживаемости, нежели увеличения реальной продолжительности жизни взрослых.

В Мозамбике, на родине одного из авторов этой книги, средняя продолжительность

жизни на момент рождения сегодня, как это ни трагично, составляет около 42 лет. Но отец Касильды умер в девяносто три (не слезая с велосипеда до последнего дня). Вот он был старик. Сорокалетний – не старик. Даже в Мозамбике.

Несомненно, множество детей в доисторическую эпоху умирали от болезней или тяжёлых условий жизни. То же наблюдается и у других приматов, или в племенах собирателей, или в современном Мозамбике. Но немало антропологов уверены, что огромный процент детской смертности, который ранее приписывали голоду и болезням, скорее всего имеет причиной банальное детоубийство. Они утверждают, что сообщества собирателей таким образом ограничивают количество детей, чтобы те не стали обузой для группы и не раздували популяцию до размеров, угрожающих истощить продовольственные ресурсы.

Каким бы ужасным это ни казалось нам, но детоубийство, или инфантицид, не является редким явлением даже в сегодняшнее время. Антрополог Нэнси Шепер-Хьюз изучала современные данные по уровню детской смертности на северо-востоке Бразилии, где около 20 % младенцев умирают, не дожив до года. Она обнаружила, что матери в некоторых случаях считают смерть «благословением», если ребёнок родился вялым и пассивным. Матери говорили Шепер-Хьюз, что эти дети «хотели смерти, поскольку их воля к жизни была слабой». Шепер-Хьюз нашла, что такие дети получали значительно меньше еды и медицинского ухода, чем их более энергичные братья и сёстры²⁸⁰.

По оценкам Джозефа Бердселла, одного из величайших в мире исследователей культуры австралийских аборигенов, примерно половина из всех новорождённых у них намеренно лишается жизни. Многочисленные обзоры современных доиндустриальных сообществ заключают, что повсеместно от половины до трёх четвертей из них практикуют какие-либо формы прямого детоубийства.

Чтобы чрезмерно не возноситься от осознания своей сострадательности и мыслей о собственном превосходстве, давайте вспомним дома для подкидышей в Европе. Только во Франции количество детей, принесённых туда почти на верную смерть, выросло с 40 тысяч в 1784 г. до почти 140 тысяч к 1882 г. К 1830 г. во французских домах для подкидышей было 270 закрытых вращающихся приёмников, специально спроектированных для сохранения анонимности тех, кто клал туда нежелательных детей. От 80 до 90 % детей умирали в первый год после попадания туда.

Когда наши предки начали культивировать землю ради получения пищи, они попали в порочный круг. Чем больше земли, тем больше еды. Больше еды – значит, можно прокормить больше детей. Больше детей – больше помощи в хозяйстве, больше солдат. Такой рост населения требует ещё больше земель, которые можно завоевать и удержать только через войну. Другими словами, переход к земледелию ускорился, казалось бы, неопровержимым доводом, что лучше захватить земли чужаков (убив их, если это необходимо), нежели позволить собственным детям умереть от голода.

ПО ДАННЫМ БИ-БИ-СИ, ОКОЛО 15 % ЗАЯВЛЕННЫХ МАТЕРЯМИ СМЕРТЕЙ МЛАДЕНЦЕВ В НЕКОТОРЫХ ЧАСТЯХ ЮЖНОЙ ИНДИИ ЯВЛЯЮТСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ СЛУЧАЯМИ ДЕТОУБИЙСТВА.

Ближе к нашему времени, по данным Би-би-си, около 15 % заявленных матерями смертей младенцев в некоторых частях Южной Индии являются на самом деле случаями

детоубийства. Ещё больше детей умирают в Китае, где особенно распространено убийство девочек, и это происходит уже в течение многих столетий. Одна из миссий, находившаяся в Китае в конце XIX века, докладывала, что из 183 мальчиков и 175 девочек, рождённых в одной типичной деревне, дожили до десяти лет 126 мальчиков (69 %) и только 53 девочки (30 %)²⁸¹. Политика китайского руководства (правило «одна семья – один ребёнок») плюс укоренившееся в культуре предпочтение сыновей лишь ухудшили и без того слабые шансы девочек на выживание²⁸².

Существует также довольно проблематичное убеждение, свойственное многим культурам, которое не учитывается в расчётах демографов, полагающих, что жизнь начинается с момента рождения ребёнка. Этот взгляд отнюдь не универсален. Сообщества, практикующие детоубийства, не считают новорождённых за полноценных людей. Различные ритуалы – от крещения до церемонии присвоения имени – откладывают решение: позволить ребёнку жить или нет. Если это решение не в его пользу, то с этой точки зрения ребёнок всё равно не был ещё по-настоящему живым²⁸³.

80 – это новые 30?

Искажённая статистика, не учитывающая детоубийства, не является единственным источником путаницы в вопросе доисторического долголетия. Как вы, наверное, догадываетесь, точно определить возраст наступления смерти человека по его ископаемому скелету, пролежавшему в земле тысячелетия, не так уж просто. По разным причинам технического характера археологи склонны занижать этот возраст. Например, археологи определяли возраст смерти по скелетам с кладбищ христианских миссий в Калифорнии. Потом оценку сравнили с реальными данными. Археологи рассчитали, что только 5 % дожили до возраста 45 лет и старше, но по документам их было в семь раз больше – 37 %²⁸⁴. А ведь скелетам было лишь несколько сотен лет. Представьте, насколько неточны оценки, если останкам десятки тысяч лет.

ДВА ПЕЩЕРНЫХ ЧЕЛОВЕКА БОЛТАЮТ МЕЖДУ СОБОЙ, ОДИН ИЗ НИХ ГОВОРIT: «ЧТО-ТО ТУТ НЕЛАДНО.

У НАС ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ, ХОРОШАЯ ВОДА, МЫ ДЕЛАЕМ ДОСТАТОЧНО ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ, ЕДИМ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТУЮ ПИЩУ – И ВСЁ РАВНО НЕ ДОЖИВАЕМ ДАЖЕ ДО ТРИДЦАТИ».

Комикс в «The New Yorker»

Один из самых надёжных приёмов, используемый археологами для оценки возраста смерти, – эрозия зубов. Сравнивается, насколько моляры выступают из челюстной кости. Это даёт приблизительную индикацию возраста. Но даже наши зубы мудрости прекращают рост вскоре после достижения 30-летнего возраста. Это значит, что после него археолог определит возраст смерти как «35+». Это не свидетельствует, что человеку было *ровно* 35, а что ему было *35 или больше* лет. Где-то между 35 и 100. Точно никто не знает.

Где-то в процессе популяризации этого метода оценки он был неверно истолкован и преподнесён публике массовой литературой и журналистами. Это привело к распространению ошибочного убеждения, будто наши древние предки редко жили более 35

лет. Огромная ошибка. Множество данных (даже включая Ветхий Завет) указывает, что типичное время жизни было от 70 до более чем 90 лет.

В одном исследовании учёные, изучавшие соотношение веса мозга и тела у различных приматов, пришли к оценке продолжительности жизни от 66 до 78 лет для *Homo sapiens*²⁸⁵. Это совпадает с данными наблюдений за современными племенами собирателей. Среди бушменов кунг-сан, народов хадза и аче (сообщества из Африки и Южной Америки) женщины, которые дожили до 45, в среднем могли прожить ещё 20, 21,3 и 22,1 года соответственно²⁸⁶. Среди бушменов большинство из доживших до 60 с большой вероятностью жили ещё десять лет или около того – активной, подвижной, социально насыщенной жизнью. Антрополог Ричард Ли писал, что каждый десятый из бушменов, которых он встречал в Ботсване, был старше 60 лет²⁸⁷.

Как упомянуто в предыдущих главах, ясно, что в целом здоровье человека (включая долголетие) было серьёзно подорвано переходом к земледелию. Типичная диета, бывшая до того чрезвычайно разнообразной и питательной, свелась к нескольким типам зерновых с редкими добавлениями мяса и молочных продуктов. Например, аче едят мясо 78 различных видов млекопитающих, 21 вида пресмыкающихся и амфибий, более 150 видов птиц и 14 видов рыбы. И, разумеется, разнообразные растения²⁸⁸.

Из-за перехода к земледелию, в дополнение к пониженной питательной ценности сельскохозяйственной диеты, начали своё победное шествие смертельные для нашего вида заболевания. Условия создались превосходные: города с повышенной плотностью населения, где народ задыхался в собственных нечистотах; одомашненные животные, жившие тут же, с их экскрементами, вирусами и паразитами; расширившиеся сети торговых сообщений, облегчавшие передачу возбудителей инфекционных заболеваний от популяций, выработавших иммунитет, к незащищённым сообществам²⁸⁹.

Когда Джеймс Ларрик и его коллеги изучали пока ещё относительно изолированное эквадорское племя индейцев ваорани, их удивило отсутствие у населения повышенного артериального давления, сердечных заболеваний и рака. Не было случаев анемии или простуд. Не было кишечных паразитов. Не было последствий полиомиелита, пневмонии, оспы, ветряной оспы, сыпного и брюшного тифа, сифилиса, туберкулёза, малярии или гепатита В²⁹⁰.

В этом нет ничего удивительного. Почти все эти заболевания или переносятся одомашненными животными, или являются следствием переуплотнённого проживания, что облегчает их распространение. Самые опасные инфекции и паразиты, преследующие наш вид, не имели возможности распространяться до перехода человечества к сельскохозяйственному производству.

Таблица 3.

СМЕРТЕЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ОТ ОДОМАШНЕННЫХ ЖИВОТНЫХ²⁹¹

Заболевание человека	Животное-источник
Корь	Домашний скот (чума крупного рогатого скота)
Туберкулёз	Домашний скот
Оспа	Домашний скот (коровья оспа)
Грипп	Свиньи и птица
Коклюш	Свиньи и собаки
Тропическая малярия	Птица

Резкий рост населения в мире, сопровождавший развитие земледелия, означает не улучшение здоровья, а увеличение плодовитости. Больше людей живут и размножаются, но качество их жизни становится хуже. Даже Эджертон, постоянно твердящий ложь о скоротечности жизни древних людей (у собирателей «продолжительность жизни небольшая – ожидаемая средняя продолжительность на момент рождения между 20 и 40 годами...»), вынужден согласиться, что, в каком-то смысле, собиратели умудряются быть здоровее, чем земледельцы: «Земледельцы во всём мире всегда были более болезненными и слабыми, чем охотники и собиратели». Городское население Европы, пишет он, «на порядок отставало по показателю долголетия от охотников-собирателей вплоть до середины XIX или даже до XX столетия»²⁹².

В Европе! Что же говорить про Африку, большую часть Азии и Латинскую Америку, где люди до сих пор ещё не достигли уровня долголетия, типичного для их предков? Да и вряд ли они его статистически достигнут, пусть скажут спасибо хронической бедности, глобальному потеплению и ВИЧ-инфекции.

Мутировав и перейдя от домашних животных к паразитированию на человеке, болезнетворные микроорганизмы начали быстро мигрировать от одного сообщества к другому. Настоящим подарком для них стали торговые связи, опутавшие весь мир. Бубонная чума попала в Европу по Шёлковому пути. Оспа и корь приплыли на судах в Новый Свет, а сифилис, по-видимому, наоборот, переплыл Атлантику в противоположном направлении во время первого возвращения Колумба. Сегодня западный мир ежегодно трепещет перед нашествием птичьего гриппа, идущего с Дальнего Востока.

БУБОННАЯ ЧУМА ПОПАЛА В ЕВРОПУ ПО ШЁЛКОВОМУ ПУТИ. ОСПА И КОРЬ ПРИПЫЛИ НА СУДАХ В НОВЫЙ СВЕТ, А СИФИЛИС, ПО-ВИДИМОМУ, НАОБОРОТ, ПЕРЕПЛЫЛ АТЛАНТИКУ В ПРОТИВОПОЛОЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ КОЛУМБА.

Геморрагическая лихорадка Эбола, синдром атипичной пневмонии, плотоядные бактерии, свиной грипп и бесчисленное множество других микроорганизмов, ещё только ждущих своей очереди на получение научного наименования, выработали в нас автоматическую привычку постоянно мыть руки.

Хотя в доисторическое время, разумеется, бывали вспышки инфекционных заболеваний, маловероятно, чтобы они распространялись достаточно широко, несмотря на значительную сексуальную раскрепощённость. Для болезнетворных микробов это было почти непреодолимым препятствием; группы собирателей были разбросаны на далёкие расстояния, с минимумом межплеменных контактов. Для опустошающих эпидемий не было условий вплоть до начала сельскохозяйственной революции. Заявления о том, что современная медицина и санитария спасают нас от инфекций, бушевавших в доисторическое время (нередко приходится слышать и такое) – сродни заявлениям о том, как здорово спасают в автомобильных авариях жизни современных людей ремни и подушки безопасности, при том что для первобытных людей такие аварии неминуемо заканчивались летальным исходом.

До смерти замученный стрессами

Если вы и не падёте жертвой инфекции, то вас доконают постоянные стрессы и жирная диета. Кортизол – гормон, который вырабатывает ваш организм во время стресса, – является самым сильным из известных иммунодепрессантов. Другими словами, ничто так не ослабляет защитную систему нашего организма, как стрессы.

Даже, казалось бы, такая мелочь, как недосыпание, может значительно влиять на иммунитет. Шелдон Коэн и его коллеги изучали сон 153 здоровых мужчин и женщин и через две недели наблюдений поместили их в карантин и подвергли заражению риновирусом, вызывающим обычную простуду. Среди спавших менее семи часов в сутки заболеваемость была *в три раза* выше²⁹³.

Хотите долго жить – больше спите и меньше ешьте! На сегодняшний день единственным явно эффективным методом увеличения продолжительности жизни млекопитающих является значительное сокращение потребляемых калорий. Патолог Рой Уолфорд кормил мышей половиной той еды, которую они готовы были съесть, и они жили в два раза дольше – человеческий эквивалент 160 лет. При этом не только удлинилась их жизнь, но они стали здоровее и умнее (как вы наверняка догадались, им предлагали задачи-лабиринты). Последующие исследования на насекомых, собаках, обезьянах и людях подтвердили преимущества такого «полуголодного» образа жизни. Регулярное голодание приводит к 40 %-ному снижению риска сердечно-сосудистых заболеваний, по данным изучения 448 человек, опубликованному в «Американском кардиологическом журнале»: «Большинство болезней, включая рак, диабет и даже нейродегенеративные заболевания, можно предупредить снижением потребляемых калорий»²⁹⁴.

Исследования наводят на мысль, что наши предки, евшие только то, что им удавалось найти здесь и сейчас, адаптировались (и в какой-то мере это пошло на пользу здоровью) к еде с существенными перерывами просто по причине лени, регулярно прерываемой упражнениями на свежем воздухе. Другими словами, если вы добываете охотой или собирательством ровно столько, чтобы лишь слегка заморить червячка, а остальное время проводите, не очень напрягаясь, – общаетесь с другими у костра, дремлете в гамаке, играете с детьми, – то ваш стиль жизни можно признать оптимальным для долголетия²⁹⁵.

МЫ ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ, ЧТОБЫ КОПТИТЬ НЕБО, И ПУСТЬ КТО-НИБУДЬ

Курт Воннегут

Помните вечный вопрос, который задают собиратели, если им предлагают шанс на вхождение в цивилизованный мир земледелия: «Зачем?». Зачем тяжёлая работа, если вокруг столько орехов монгонго? Зачем вкалывать высунув язык на прополке грядок, если есть «много рыбы, много фруктов, много птицы»?

В 1902 г. «Нью-Йорк Таймс» напечатала обзор, озаглавленный: «Найден возбудитель лени». Некто доктор Стайлс, зоолог из Министерства сельского хозяйства, как казалось, обнаружил микроба, которого следует винить в появлении «дегенератов, известных как *белая беднота*, или *голодранцы*» в южных штатах. Но на самом деле не наша лень требует научных объяснений, а наше сумасшедшее трудолюбие.

Сколько бобров гибнут при постройке плотины? А у птиц бывают приступы головокружения, из-за которых они падают с небес? Сколько рыбы тонет в воде? Редкие явления, бьёмся об заклад. А вот человек платит за труд хроническим стрессом, и многие считают это нормой.

В японском языке есть специальное слово, означающее «смерть от чрезвычайного усердия в работе». Японская полиция сообщает в отчётах, что 2200 работников покончили с собой в 2008 г. из-за ужасных условий работы, а по данным «Ренго», профсоюзного объединения, ещё в пять раз больше умерли от сердечных приступов, вызванных стрессами. Но независимо от того, существует ли в вашем языке подходящее слово, разрушающий эффект хронического стресса не ограничен Японией. Сердечные заболевания, проблемы кровообращения, нарушения пищеварения, депрессия, сексуальные дисфункции, ожирение — за всем этим невидимой тенью маячит хронический стресс.

Если развитие человека действительно проходило в гоббсианской попытке постоянного страха и нервозности, если жизнь наших предков действительно была одинокой, бедной, злобной, жестокой и короткой, то почему тогда мы до сих пор не смогли приспособиться к стрессам?²⁹⁶

Кого это ты, приятель, называешь романтиком, витающим в облаках?

Многие вроде бы разумные люди, кажется, изнывают от желания найти корни войн в нашем глубоком первородном прошлом, представляют довольных жизнью собирателей *нищими* и распространяют неверную доктрину, что 30–40 лет были возрастом *глубокой старости* для людей, живших в досельскохозяйственную эпоху. Но такое видение нашего прошлого очевидно неверно. Что происходит?

Если доисторическая жизнь была постоянной борьбой и заканчивалась ранней смертью, если наш вид имеет единственный жизненный стимул — своекорыстный интерес, если война — это наша древняя, биологически запрограммированная склонность, то, как утверждает Стивен Пинкер, всё должно со временем только улучшаться. В свете этого панглоссианского взгляда, «мы, возможно, живём в самом мирном времени на земле для нашего вида». Хорошая новость, конечно, причём именно это и хочет слышать публика. Хочется верить, что всё улучшается, наш вид учится, растёт, процветает. Кто же отказывается от поздравлений по поводу того, что *здесь и сейчас* — это лучший из миров.

Это похоже на фразу Дж. Бернарда Шоу: «Патриотизм – это убеждение, что ваша страна лучше всех, потому что вы в ней родились». Утверждение, что наше время – самое миролюбивое, столь же безосновательно, сколь и отрадно в эмоциональном плане. Журналист Луи Менан обращал внимание на консервативную, исключительно политическую функцию науки, которая предоставляет «объяснение, почему всё так, а не иначе, причём таким образом, что объяснение не угрожает текущему положению вещей». Он задаёт риторический вопрос: «Почему некоторые чувствуют себя несчастными или проявляют антисоциальное поведение, когда они живут в самом свободном и процветающем мире на земле? Система не может быть виновата!»²⁹⁷ Действительно, в чём проблема? Всё великолепно. Жизнь прекрасна, и становится только лучше! Меньше войн! Больше продолжительность жизни! Новое и улучшенное человеческое бытие!

Нарисованное рекламными агентствами с Медисон-авеню, наше супер-пупер-новое и улучшенное настоящее обрамлено в выдуманное, кровавое, гоббсианское прошлое. Тем не менее публике это продаётся как «обоснованная реалистическая позиция», и только попробуй спросить, чем это всё обосновано. От вас просто отмахнутся как от романтического мечтателя, всё ещё льющего слёзы над смертью Дженис Джоплин и выходом из моды джинсов клёш. Но якобы реалистические доводы полны прорех в виде непонятых данных, ошибочных интерпретаций, неточных расчётов. Непредвзятые данные из соответствующих областей науки чётко демонстрируют, что десятки тысяч лет до освоения земледелия, хотя это и не было временем непрерывного утопического блаженства, человек по большей части обладал крепким здоровьем, отличался внутри– и внегрупповым миролюбием, низким уровнем хронического стресса и высоким уровнем общего довольства жизнью.

ПАТРИОТИЗМ – ЭТО УБЕЖДЕНИЕ, ЧТО ВАША СТРАНА ЛУЧШЕ ВСЕХ,
ПОТОМУ ЧТО ВЫ В НЕЙ РОДИЛИСЬ.

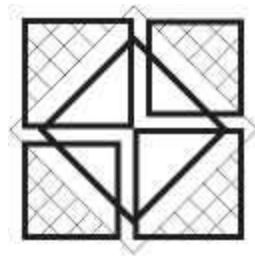
Джордж Бернард Шоу

Сделав такое заявление, не становимся ли мы действительными членами Движения бредовых утопистов? Это ведь фантазии Руссо – что доисторическое время не было непрекращающимся кошмаром. Что человеческая природа более склонна не к жестокости, эгоистичности и эксплуатации, а к миру, щедрости и кооперации.

Что у большинства наших древних предков было такое чувство принадлежности к своему социуму, какое нам даже и представить невозможно. Что человеческая сексуальность, вероятно, развивалась и функционировала как приятный способ для установления социальных связей и сглаживания конфликтов. Разве это не глупый романтизм – указать, что древние люди, если выживали в младенчестве, то зачастую жили не менее долго, чем самые состоятельные люди современности, хотя у них не было современных коронарных стентов, инъекций инсулина и титановых суставов?

Нет. Если подумать, то в неогоббсианских взглядах гораздо больше блаженного идеализма, чем в наших. Мы заключаем, что наш вид имеет как минимум столь же сильную врождённую способность к щедрости и любви, как и к разрушению, к мирной кооперации – как и к военной, к открытой, расслабляющей сексуальности – как и к ревностной, собственнической, убивающей чувства. Оба эти мира открыты для нас, но около десяти

тысяч лет назад некоторые из наших предков свернули с пути, по которому шли вечность, и ступили в сад, где их ждали невиданные доселе тяжёлый труд, болезни, конфликты. Ну и где здесь розовые очки при взгляде на общую траекторию движения человечества? И кого тут можно назвать наивным романтиком?

Часть IV

О движении тел

*В душе любовь – иероглиф,
А в теле – книга для прочтения.*

Джон Донн (1572–1631)

Любая живая душа может что-то рассказать. Точно так же может многое поведать любое живое тело. История, которую рассказывает тело человека, тянет на маркировку «XXX». Как и все представления о доисторическом времени, наше опирается на два типа доказательств: косвенные и прямые. Мы уже рассмотрели немалую долю косвенных. Что касается более осязаемых вещей, то в песне поётся: «То, что взлетело, то должно упасть». К сожалению археологов и тех, кто опирается на их находки, то, что для них упало, зачастую пропало. А если даже что-то и осталось, то как найти отражение общественного поведения в ископаемой кости, кремнёвом орудии или глиняном черепке? Это лишь фрагменты того, что когда-то существовало.

На одной недавней конференции во время разговора за завтраком всплыла тема нашего исследования. Узнав, что мы исследуем сексуальное поведение людей в доисторическую эпоху, профессор, сидевший за столом напротив нас, фыркнул и язвительно спросил: «И что, вы просто закрываете глаза и фантазируете?» Опасно фыркать с булочкой во рту, но у него действительно были на то веские основания. Считается, что социальное поведение не оставляет физических следов, и любые теории можно с большой долей уверенности считать фантазиями.

Палеонтолог Стивен Джей Гулд был одним из первых, кто фыркал на эволюционную психологию: «Как и что мы можем знать в деталях о поведении членов небольших групп собирателей в Африке два миллиона лет назад?»²⁹⁸ С ним соглашался директор Программы происхождения человека Смитсоновского института: «Многие характеристики поведения первых людей... трудно реконструировать, поскольку нет соответствующих материальных доказательств. Например, сексуальное поведение или язык... не оставляют следов в окаменелостях». Но тут же добавляет: «Вопросы социальной жизни... можно прояснить, изучая древнюю среду обитания, или определённые аспекты анатомии или поведения, которые оставляют материальные следы»²⁹⁹.

Определённые аспекты анатомии или поведения, которые оставляют материальные следы... Можно ли почерпнуть достоверную информацию об очертаниях древней общественной жизни – даже сексуальной – из современной человеческой анатомии?

Можно.

Тело любого существа раскрывает подробную историю об условиях, в которых развивались его предки. Меха, жир и перья – показатели температуры в древности. Зубы и пищеварительный тракт содержат информацию о первородной диете. Глаза и ноги говорят о том, как передвигались предки. Относительные размеры самцов и самок и особенности строения их гениталий могут многое поведать об их размножении. Например, украшения самцов (такие как хвост павлина или грива льва) и их половые органы предлагают лучший способ различия между близкородственными видами. Как пишет эволюционный психолог Джеффри Ф. Миллер, «кажется, что эволюционные инновации избрали объектом своего основного внимания мельчайшие нюансы формы пениса»³⁰⁰.

Оставим на время скандальное замечание в духе Фрейда о том, что даже сама мать-природа одержима мыслями о пенисе. Однако наши тела, несомненно, содержат уйму информации о сексуальном поведении нашего вида в течение тысячелетий. Ключи к разгадке закодированы и в останках скелетов миллионолетней давности, и в наших собственных живых телах. Незачем закрывать глаза и фантазировать, нужно открыть их и научиться читать иероглифы наших сексуальных тел.

Начнём с полового диморфизма размеров тел. Этот сухой технический термин просто означает среднюю разницу в размерах между самцами и самками того или иного вида. Например, среди человекообразных обезьян самцы горилл и орангутангов в среднем почти в два раза крупнее самок, а самцы шимпанзе, бонобо и людей больше самок всего на 10–20 %. У гиббонов самцы и самки одного размера.

Среди млекопитающих вообще и среди приматов в особенности половой диморфизм размеров коррелирует с интенсивностью соперничества самцов за объект совокупления³⁰¹. В системе, где «победитель получает всё», самцы соревнуются за нечастые совокупления, и самый крупный, сильный самец имеет больше шансов победить... и получить всё. Например, самый большой, злобный самец гориллы передаст гены размеров и агрессивности следующим поколениям, таким образом воспроизводя ещё более крупных и крутых самцов, и так до тех пор, пока дальнейший рост не будет ограничен какими-то сдерживающими факторами.

С другой стороны, у видов, где нет или почти нет борьбы за самку, крайне мало биологических стимулов для эволюции самцов с крупными, мощными телами. Поэтому обычно мы и не наблюдаем подобного явления. Вот почему сексуально моногамные гиббоны практически идентичны в размерах.

Глядя на наш скромный телесный диморфизм, можно с большой вероятностью заключить, что в последние несколько миллионов лет нашим самцам нечасто приходилось бороться за самку. Как уже упоминалось, размер самца в среднем на 10–20 % больше, чем самки, и это соотношение поддерживается постоянным на протяжении как минимум нескольких миллионов лет³⁰².

Оуэн Лавджой давно пытается утверждать, что это соотношение явно свидетельствует в пользу древнего происхождения моногамии. В статье, опубликованной в журнале *Science* в 1981 г., он утверждает, что ускоренное развитие мозга у наших предков и использование ими орудий труда привели к «уже установившейся системе характера гоминидов», свойствами

которой являлись «обострённые родительские чувства и социальные взаимоотношения, моногамные парные связи, специализированное сексуально-репродуктивное поведение и двуногое прямохождение». Таким образом, Лавджой утверждает, что «нуклеарная семья и человеческое сексуальное поведение, возможно, имеют первопричины, уходящие корнями глубоко в плейстоцен». Фактически, гордо заключает он, «уникальное сексуальное и репродуктивное поведение человека может быть необходимым условием его происхождения как вида». Спустя 30 лет Лавджой всё ещё придерживается этого взгляда в переизданиях своей книги. Снова на страницах *Science* он заявляет, что фрагменты скелета и зубов *Ardipithecus ramidus* (ископаемые остатки гоминида, обнаруженные в начале 1990-х, возраст 4,4 миллиона лет) подтверждают его мнение, что парный брак был определяющей человеческой чертой – даже до появления нашей уникально крупной новой коры головного мозга³⁰³.

Как и многие теоретики, Мэтт Ридли согласен с древним происхождением моногамии. Он пишет: «Долговременные парные оковы привязывали обезьян-мужчин к определённым женщинам на большую часть их репродуктивной жизни».

Четыре миллиона лет моногамии! Это немало. Странно, что за столько времени мы не смогли как следует ужиться с этими «оковами».

Не имея на тот момент ископаемых данных о диморфизме размеров тел, Дарвин полагал, что, возможно, первые люди жили в полигамной системе гаремного типа. Но мы знаем, что если бы это было так, то в среднем современный мужчина был бы раза в два крупнее женщины. И, как мы рассмотрим в следующей главе, другим следствием такого гориллоподобного прошлого для людей было бы, к сожалению, радикальное уменьшение размеров гениталий.

Некоторые тем не менее настаивают, что человек по природе своей полигамный устроитель гаремов, несмотря на то, что практически не существует доказательств этому предположению. Например, Алан С. Миллер и Сатоши Канасава заявляют: «Нам известно, что люди были полигамными в продолжение большей части своей истории, поскольку мужчины выше женщин». Затем авторы заключают, что «поскольку самцы у людей на 10 % крупнее и на 20 % тяжелее самок, то в течение истории люди были умеренно полигамны»³⁰⁴.

Этот анализ не принимает во внимание, что для того, чтобы некоторые самцы могли сконцентрировать достаточно власти и богатства для содержания многочисленных жён и детей, нужны были определённые социальные условия, которых не существовало до перехода к земледелию. То, что самцы немного крупнее самок, свидетельствует о крайне низкой соревновательности самцов, но совершенно необязательно о том, что они были «умеренно полигамны». Ведь наши неразборчивые в связях «кузены», шимпанзе и бонобо имеют *то же*

самое соотношение размеров тел между самцами и самками, при этом не стесняются иметь сколько угодно связей со всеми возможными партнёрами. Не скажешь, что их 10–20 %-ный диморфизм есть признак «умеренной полигамности». Если одно и то же физическое свидетельство означает сексуальную неразборчивость у бонобо и шимпанзе, но слабо выраженную полигамность или моногамность у людей, то общепринятая модель действительно имеет серьёзные изъяны.

Доисторические гаремы были маловероятны для нашего вида по многим причинам. Несмотря на знаменитую сексуальную ненасытность Исмаила Кровожадного (марокканский султан XVIII века, якобы отец 888 детей. – *Прим. пер*), Чингиз-хана, мормона Бригама Янга и Уилта Чемберлена (американец, чемпион по баскетболу, заявлявший о сексуальных контактах с 20 тысячами женщин. – *Прим. пер.*), устройство наших тел голосует против.

ГАРЕМЫ – ЭТО ЧЕРТА МИЛИТАРИСТСКИХ И ЖЕСТКО ИЕРАРХИЧНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА БЫСТРЫЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ, ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЭКСПАНСИЮ И КОНЦЕНТРАЦИЮ БОГАТСТВА.

Гаремы – результат обычной жажды сексуальной новизны, свойственной самцам, и концентрации власти в руках немногих мужчин в совокупности с низким уровнем свободы у женщин. Последние черты свойственны постагрикультурным сообществам. Гаремы – это черта милитаристских и жёстко иерархичных сельскохозяйственных и животноводческих культур, ориентированных на быстрый рост населения, территориальную экспансию и концентрацию богатства. Ни в одном из сообществ собирателей с немедленным потреблением не замечено принудительных гаремов.

Снижение полового диморфизма у нашего вида наводит на мысль о том, что миллион лет назад самцы наших предков нашли некую альтернативу битвам за самок. Какую же? Многие теоретики сочли это свидетельством перехода от многожёнства к моногамии. Но почему ими не рассматривается полигамно-полиандрическая система брачных отношений? Да, моногамия ведёт к снижению полового диморфизма. Ведь самцам не приходится из всех сил бороться, за самок, их хватает на всех. Но система, в которой и у самцов, и у самок есть, как правило, множественные параллельные отношения, снижает соперничество самцов ничуть не хуже. Принимая во внимание, что два самых близких нам вида практикуют именно такие отношения, этот сценарий представляется наиболее вероятным.

Почему учёные так неохотно рассматривают выводы, на которые наводят наши ближайшие родственники среди приматов с тем же уровнем полового диморфизма, что и у

нас? Только потому, что они даже близко не моногамны? Рассматриваются лишь два возможных сценария:

1. Это свидетельствует, что именно здесь лежат истоки нашей нуклеарной семьи и сексуальной моногамии (тогда почему мужчины и женщины не дошли до одинаковых размеров, как гиббоны?).

2. Это показывает, что люди естественно полигамны с гаремной организацией семьи, но научились контролировать свои порывы, с переменным успехом (тогда почему мужчины не больше женщин в два раза, как у горилл?).

Обратите внимание: в обоих допущениях скрыта предпосылка женской сексуальной сдержанности; «честь» женщины остаётся незапятнанной. Во втором сценарии сомнению подвергается лишь врождённая мужская верность.

Если три самых близких друг другу вида человекообразных обезьян имеют одну и ту же степень полового диморфизма, может, есть смысл задуматься, не отражает ли устройство их тел одинаковые механизмы адаптации? Может, не стоит притягивать за уши теории только за то, что они созвучны нашим эмоциям и представлениям о морали?

Давайте-ка внимательно посмотрим, что там у нас ниже пояса...

В любви и войне между сперматозоидами все средства хороши

Судя по всему, мужчины не особо-то сражались за внимание слабого пола последние несколько миллионов лет, и это длилось до самого перехода к земледелию. Однако это не означает, что Дарвин ошибался относительно важнейшей роли сексуального соревнования между самцами в эволюции человека. Даже у бонобо, которые практически не знают, что такое конфликты из-за секса, тем не менее присутствует дарвиновский отбор. Просто он находится на том уровне, о котором сам Дарвин не мог даже помыслить, тем более вынести на публичное обсуждение. Соперничество идёт не между самцами – кто счастливчик. Они *все счастливчики*. Но борьба идёт между сперматозоидами. Отто Виндж, работавший с гуппи в 1930-х, впервые ввёл в обращение термин *соперничество сперматозоидов*. Джеффри Паркер, изучавший нелюбимых нами мух навозниц рыжих, позднее сформулировал основные тезисы более точно.

Идея проста. Если в репродуктивном тракте самки во время овуляции присутствует сперма нескольких самцов, то сперматозоидам приходится самим соревноваться за оплодотворение яйца. Самки тех видов, которые практикуют соперничество сперматозоидов, разработали множество приёмов, чтобы продемонстрировать свою плодовитость и, таким образом, привлечь больше самцов к данному процессу. Приёмы эти варьируются от призывных сексуальных звуков или запахов до явственного разбухания гениталий и окрашивания их во все тона красной помады – от «Берри-секси» до «Руж-солей»³⁰⁶.

НИЧТО МЕНЯ ТАК НЕ ИНТРИГОВАЛО И НЕ ПОРАЖАЛО, КАК ЯРКО ОКРАШЕННЫЕ ЗАДЫ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ К НИМ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОРГАНЫ У НЕКОТОРЫХ ОБЕЗЬЯН.

*Чарльз Дарвин*³⁰⁵

Дальше начинается что-то вроде лотереи, где самец, у которого больше билетов, получит

больше шансов выиграть приз (отсюда и немислимый уровень сперматогенеза у бонобо и шимпанзе). Кроме того, надо преодолеть препятствия – женский организм построил различные ловушки и преграды (в следующих главах мы рассмотрим некоторые из них), сквозь которые нужно продираться или переплывать в этом квесте, цель которого – достичь яйцеклетки. Таким образом отбраковываются нежелательные сперматозоиды. Некоторые исследователи полагают, что это соперничество напоминает регби – различные сперматозоиды образуют «команды», со своими защитниками, нападающими и т. д.³⁰⁷ Соревнование сперматозоидов принимает самые разнообразные формы.

Дарвина, возможно, и впрямь «поразило» бы всё это, но соперничество сперматозоидов не противоречит главной цели конкуренции самцов в его теории полового отбора. Победитель оплодотворяет яйцо. Просто борьба протекает на клеточном уровне, между сперматозоидами, где поле битвы – женский репродуктивный тракт. Самцы человекообразных обезьян, живущих в социальных группах с перекрёстными сексуальными связями (шимпанзе, бонобо и люди), имеют более крупные яички, достигают зрелости позднее самок и производят больше семенной жидкости с большей концентрацией сперматозоидов, чем приматы, у которых самки обычно совокупляются с единственным самцом за репродуктивный цикл (гориллы, гиббоны и орангутанги).

ДАРВИНОВСКАЯ ЖЕНЩИНА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПРОСТИТУТКУ, ПРОДАЮЩУЮСЯ ЗА ПИЩУ, ДОСТУП К РЕСУРСАМ МУЖЧИНЫ И ТАК ДАЛЕЕ.

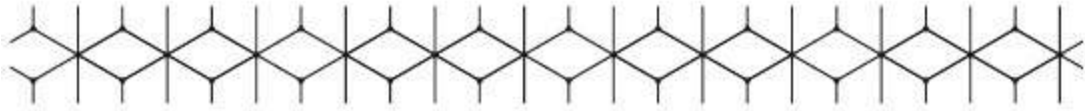
И, кто знает, может, Дарвин сумел бы разглядеть этот процесс, не будь он настолько зашорен викторианскими представлениями о женской сексуальности. Сара Хорди убеждена, что это «из-за предубеждения, что самки всегда сдержанны, чтобы достаться лучшему из доступных самцов, Дарвин так и не смог понять причин набухания половых органов». Хорди не приемлет дарвиновской концепции «самочки-скромницы». «Хотя это может быть верно для многих животных, но эпитет „скромница“ – неизменная догма в течение последующего столетия – ни тогда, ни сейчас не подходил и не подходит для исследуемого поведения самок обезьян на пике их репродуктивного цикла»³⁰⁸.

Скорее всего, скромником был сам Дарвин, когда писал о сексуальности женщин. Бедняга уже оскорбил Бога, насколько читатели, включая его собственную любящую супругу, поняли это. Даже если бы в его мысли закралось подозрение, что соперничество на уровне сперматозоидов играло какую-то роль в человеческой эволюции, Дарвин вряд ли посмел бы стащить ангельскую викторианскую женщину с её пьедестала. Хватит того, что дарвиновская женщина в результате эволюции превращается в проститутку, продающуюся за пищу, доступ к ресурсам мужчины и так далее. Доказывать, что древние женщины были ещё и бесстыдными распутницами, движимыми сексуальным желанием, было бы слишком.

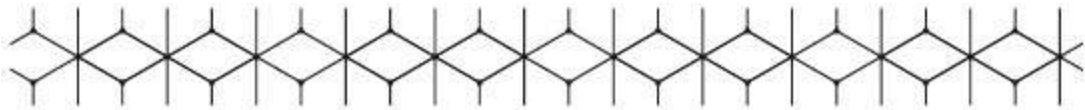
Тем не менее с присущей ему осторожностью, осознавая, как много он ещё не знает и не может на тот момент знать, Дарвин признаёт: «Поскольку эти части окрашены более у одного пола (самок), чем у другого, и они становятся ещё ярче во время сезона любви, я заключил, что цвета появляются в качестве сексуальной приманки. Я понимаю, что могу показаться смешным...»³⁰⁹.

Может, Дарвин действительно понял, что яркая сексуальная окраска и разбухание органов у некоторых приматов служит для подогрева либидо у самцов, но это не

вписывалось в необходимые условия теории сексуального отбора. Есть даже свидетельство, что у Дарвина, возможно, были причины допустить соперничество сперматозоидов у людей. Старый друг Дарвина Джозеф Хукер в письме из Бутана, где он собирал коллекцию растений, обсуждал одно племя, где практиковалось многомужество и «жена могла по закону иметь 10 мужей».

Умеренный диморфизм в размерах тел – не единственная анатомическая особенность, наводящая на мысль о сексуальной неразборчивости нашего вида. Отношение массы яичек к массе тела для разных видов также указывает на соперничество на уровне сперматозоидов. Джаред Даймонд считает теорию размеров тестикул «одним из триумфов современной физической антропологии»³¹⁰. Как и большинство великих идей, теория эта проста: виды, которые чаще совокупляются, часто имеют тестикулы больших размеров, а у тех видов, которые практикуют совокупление нескольких самцов с одной самкой в период овуляции, они ещё больше.

Если у вида большие яички, можете быть уверены, что самцы часто совокупляются со всеми окрестными самками. Если же самки хранят верность для единственного принца, у самцов яички меньше относительно массы тела. Корреляция «самка-распутница – самец с большими яйцами» применима не только к людям и другим приматам, но также и к прочим млекопитающим, птицам, бабочкам, рептилиям и рыбам.

У горилл, где победитель получает всё, самцы соперничают за всю добычу. Поэтому, хотя вес взрослого самца гориллы – владельца гарема около 400 фунтов (180 кг), его детородный орган в полной боевой готовности длиной чуть более дюйма (2,5 см), а яички не больше фасолин. Найти их – немалый труд, поскольку они надёжно спрятаны в теле, на безопасной глубине. Бонобо с весом в сто фунтов (45 кг) имеет пенис в три раза длиннее, чем у гориллы, а яички размером с куриное яйцо, причём довольно крупное (см. диаграмму ниже). Поскольку у бонобо всем удаётся отведать сладенького, соперничество спускается на уровень сперматозоидов, а не борьбы между отдельными самцами. Но, хотя почти все бонобо занимаются сексом – будем реалистами, – каждый детёныш всё же имеет лишь одного биологического отца.

Так что игра всё та же. Задача – передать свои гены будущим поколениям, но сменилось игровое поле. В полигамных системах гаремного типа, как у горилл, отдельный самец сражается до победы с другими, чтобы гарантировать себе секс. В случае с соперничеством сперматозоидов сражение протекает *внутри* самки, так что самцам не надо сражаться *снаружи*. Напротив, самцы наслаждаются миром, что позволяет расширить размер групп, улучшить кооперацию и не допустить разрушения социальной динамики. Это объясняет, почему ни один вид приматов, живущих социальными группами с множеством самцов, не

моногамен. В их случае такая система просто не работает.

САМЦЫ ШИМПАНЗЕ, БОНОБО И ЧЕЛОВЕКА НЕ НАСТОЛЬКО НУЖДАЛИСЬ В КРЕПКИХ МУСКУЛАХ ДЛЯ БОРЬБЫ, НО РАЗВИЛИ КРУПНЫЕ, ВЫСОКОПРОДУКТИВНЫЕ ЯИЧКИ, А В СЛУЧАЕ ЧЕЛОВЕКА – ЕЩЁ И КУДА БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЙ ПЕНИС.

Как всегда, естественный отбор фокусируется на адаптации нужных систем и органов. С поколениями самцы горилл выработали впечатляющую мускулатуру для борьбы за продление рода. При этом их относительно малозначительные гениталии съёжились до минимума, необходимого для гарантированного оплодотворения. Напротив, самцы шимпанзе, бонобо и человека не настолько нуждались в крепких мускулах для борьбы, но развили крупные, высокопродуктивные яички, а в случае человека – ещё и куда более интересный пенис.

Кто-то из вас наверняка подумал: «Но мои яички меньше куриных яиц!» Верно, меньше. Но уж точно и не с фасолину, спрятанную в толще внутренностей.

Люди находятся где-то посередине между гориллой и бонобо по показателю «объём яичек/масса тела». Защитники теории изначальной сексуальной моногамии человека указывают на тот факт, что наши яички действительно меньше, чем у шимпанзе и бонобо. Противники общепринятого взгляда (как, к примеру, мы) замечают, что соотношение объёма яичек к массе тела у человека всё же гораздо больше, чем у полигамной гориллы или моногамного гиббона.

Так что же с нашей мошонкой, она наполовину полная или наполовину пустая?

НА ДИАГРАММЕ ОТРАЖЕНА СЛЕДУЮЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

- диморфизм тел самца/самки (усреднённый вес);
- совокупление лицом к лицу или сзади;
- размер тестикул по отношению к весу тела;
- тестикулы внутри тела или во внешней мошонке;
- сравнение длин пенисов (в эрегированном состоянии);
- наличие свисающих грудей;
- набухание женских гениталий в период овуляции.

Маленькие?

И шимпанзе, и бонобо гораздо более неразборчивы в связях, чем мы. Наши яички отражают это: в сравнении с нашими обезьяньими родственниками они лишь жалкие орешки арахиса рядом с увесистыми кокосами.

Франс де Вааль³¹¹

Средние?

Убедительные признаки истории сексуального отбора, где самки совокуплялись с многочисленными самцами, могут быть обнаружены у современных мужчин. Быть может, самое яркое доказательство – размер яичек. У мужчин они много больше по отношению к размеру тела, чем у горилл.

Марго Уильсон и Мартин Дейли³¹²

Большие?

Люди в спектре приматов определённо попадают в группу обладателей крупных яичек. Мы больше напоминаем шимпанзе, чем горилл... это предполагает, что мы долго приспосабливались к соперничеству на уровне спермы, так же как и на уровне тел.

Дэвид Бараш и Джудит Липтон³¹³

Как видите, хозяйство мужчин – нешуточное яблоко раздора. Так о чём мы вообще говорим здесь? Арахис или грецкий орех? Пинг-понг или всё же боулинг? Тестикулы современных мужчин меньше, чем у шимпанзе и бонобо, но вполне способны устыдить содержателей гаремов горилл и моногамных гиббонов. У нас они весят по пол-унции каждое (примерно 16 граммов), а это около 80 карат, если рассматривать их как драгоценность. Так что обе стороны дебатов могут подтвердить своё мнение, просто заявив, что человеческие яички относительно маленькие или относительно большие.

Но измерить яички – не то что снять мерку с ноги. Есть мнение, что современные люди, если бы они развивались в группах с практикой беспорядочных половых связей, имели бы яички, как у шимпанзе. При этом делается важнейшее – ошибочное – допущение, что они не изменились за последние десять тысяч лет. Когда Стивен Джей Гулд писал: «За 40–50 тысяч

лет в человеке не произошло биологических изменений», он основывался на данных, устаревших с момента его смерти в 2002 г. Такое предположение всё ещё распространено. Оно происходит из давней посылки, что эволюция – процесс крайне медленный, она оперирует тысячами поколений, чтобы произвести сколько-нибудь заметные изменения.

Иногда это так. Иногда – нет. В труде «Взрыв продолжительностью в 10 тысяч лет» Грегори Кочран и Генри Хампердинг показывают, что тело человека способно к очень быстрым эволюционным изменениям. «Люди значительно изменились в течение зафиксированной истории, телесно и ментально», – пишут они. Они приводят примеры быстрых эволюционных изменений, произошедших с переходом к сельскому хозяйству, – иммунитет к малярии, голубой цвет глаз, переносимость лактозы.

Пример, который не обсуждается в их книге, но достоин войти в последующие переиздания, – это размер яичек. Яички могут измениться практически в мгновение ока, будь то голубого или любого другого. У некоторых видов лемуров (мелкие ночные приматы) размер яичек изменяется сезонно: они раздуваются во время размножения и сжимаются на всё остальное время, как надувной мяч, пропускающий воздух³¹⁴.

У НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЛЕМУРОВ (МЕЛКИЕ НОЧНЫЕ ПРИМАТЫ) РАЗМЕР ЯИЧЕК ИЗМЕНЯЕТСЯ СЕЗОННО: ОНИ РАЗДУВАЮТСЯ ВО ВРЕМЯ РАЗМНОЖЕНИЯ И СЖИМАЮТСЯ НА ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ ВРЕМЯ, КАК НАДУВНОЙ МЯЧ, ПРОПУСКАЮЩИЙ ВОЗДУХ.

Ткань яичек у человека, шимпанзе и бонобо (но, что интересно, не у горилл) контролируется ДНК, реагирующей необычайно быстро на изменения окружающей среды. В журнале *Nature* генетики Джеральд Викофф, Хунг Йи Ванг и Чунг И Ву пишут: «Быстрая эволюция репродуктивных генов... очень заметна в линиях человека и шимпанзе». Далее они отмечают, что быстрая реакция этих генов может быть связана с системой совокупления: «Контраст разителен в свете социально-сексуального поведения африканских обезьян. В то время как современные шимпанзе и бонобо явно неразборчивы в связях, с большими шансами множественных осеменений, у самок горилл в период овуляции почти нет шансов на множественное осеменение»³¹⁵.

Давайте-ка поразмыслим над этим. Люди, шимпанзе и бонобо – но не гориллы – демонстрируют «ускоренную эволюцию генов, отвечающих за производство сперматозоидов и семенной жидкости», и это связывается с «множественным осеменением». Гены, связанные с развитием тестикул у человека, шимпанзе и бонобо, крайне чувствительны к изменениям среды, они гораздо изменчивее, чем у горилл, где самка обычно совокупляется с единственным самцом.

Яички состоят из мягких тканей, поэтому не оставляют следов в окаменелостях. Для защитников общепринятого взгляда это является достаточным основанием, чтобы предположить, что размер яичек оставался неизменным в течение тысячелетий. Но мы видим, что это предположение может оказаться ошибочным.

Викофф, Ванг и Ву подтверждают предсказание, сделанное биологом Роджером Шортом ещё в 1979 г.: «Размер тестикул вполне может быть подвержен быстрой изменчивости под действием внешних факторов среды. Самая сильная изменчивость будет наблюдаться в сексуально беспорядочных системах совокупления...»³¹⁶. Джеффри Миллер соглашается: «Наследуемые различия в качестве спермы и телесных инструментах её

доставки являются объектами самого интенсивного отбора». И наконец, эволюционный биолог Лин Маргулис и её соавтор Дорион Саган заключают, что мужские «турбогениталии» с «впечатляющей огневой мощью спермы» могут стоять чего-либо лишь в случае, если за ними стоит «какое-либо соперничество. Иначе всё это оказывается излишеством»³¹⁷.

Турбогениталии. Огневая мощь спермы. Вот это уже разговор!

Доказательства огневой мощи спермы – в различиях между мужской спермой в начале извержения и в конце. Типичная эякуляция происходит в три-девять выбросов. Исследователи ухитрились «разделить» содержимое этих этапов эякуляции для анализа. Выяснилось, что первый выброс содержит вещества, предохраняющие от различных химических атак. Каких именно? Кроме лейкоцитов и антигенов, имеющих в женском половом тракте, они защищают сперму от веществ, которые содержатся в поздних выбросах других мужчин. Эта последняя порция спермы содержит спермациды – вещества, замедляющие движение сперматозоидов, которые придут позже. То есть химическое оружие в сперме готово к встрече сперматозоидов-соперников: сначала – защита себя, затем, в поздних выбросах – нападение на противника³¹⁸.

Учёные обсуждают важность соперничества на уровне сперматозоидов на научных конференциях и в академических журналах последние несколько десятилетий, словно это какое-то открытие. Однако Аристотель и его предшественники заметили ещё за несколько столетий до нашей эры, что если сука совокупляется с двумя кобелями во время одной течки, то помёт может быть как от каждого из кобелей, так и от обоих. Помните историю Геракла и Ификла: в ночь перед женитьбой Амфитриона на Алкмене Зевс принял облик Амфитриона и переспал с будущей новобрачной. Следующей ночью Амфитрион исполнил супружеский долг. Алкмена родила двух близнецов: Ификла (отец – Амфитрион) и Геракла (отец – Зевс). Древние греки явно подозревали, что соперничество сперматозоидов имеет место.

Уже в наши дни несколько исследователей продемонстрировали, что производство спермы у мужчины значительно возрастает, если он не видел партнёршу в течение нескольких дней, независимо от того, были или нет у него эякуляции во время её отсутствия. Это открытие

подтверждает, что соперничество сперматозоидов действительно играло роль в эволюции человека, и даже, возможно, отражает адаптацию к моногамии. По этому сценарию мужской организм, не имея понятия, чем в действительности занималась его жёнушка-распутница на этой чёртовой конференции в Орlando, включает гиперпроизводство спермы, чтобы увеличить свои шансы на оплодотворение, даже если его наихудшие опасения (или, быть может, сексуальные фантазии) окажутся верными. Женщины также заявляют, что их партнёры более энергичны во время совокупления после разлуки или если подозревают неверность³¹⁹. (Вероятность того, что мужчины могут попросту «заводиться» от мыслей о возможной неверности партнёрш, пока не обсуждался, но – смотри ниже, раздел про порнографию.)

ПРОИЗВОДСТВО СПЕРМЫ У МУЖЧИНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВОЗРАСТАЕТ ЕСЛИ ОН НЕ ВИДЕЛ ПАРТНЁРШУ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ДНЕЙ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, БЫЛИ ИЛИ НЕТ У НЕГО ЭЯКУЛЯЦИИ ВО ВРЕМЯ ЕЁ ОТСУТСТВИЯ.

Скандалные выводы о конкуренции сперматозоидов смачно шлёпнулись прямо в святая

святых многовековых представлений о женской сексуальности. Дарвин настойчиво пестовал в сознании общества взгляд о женщинах-скромницах, которые отдаются лишь тщательно отобранным партнёрам, доказавшим свою ценность, да и то лишь во благо матери Англии. Перепуганный Дональд Саймонс писал: «Сексуально ненасытная женщина существует прежде всего, если не исключительно, в идеологии феминизма, в мечтаниях юнцов и страхах мужей»³²⁰. Может, и так, но Марвин Гаррис предлагает другой подход: «Как все доминантные группы, мужчины стараются распространять такое представление о сущности своих подчинённых, которое способствует сохранению статус-кво. В течение тысяч лет мужчины видели женщин не такими, какими они могли бы быть, а такими, какими сами желали бы их видеть»³²¹.

Несмотря на все споры, факт соперничества сперматозоидов при размножении человека не оспаривается сегодня никем³²². Это попросту происходит. За одно семяизвержение мужчина выбрасывает от 50 до 500 миллионов сперматозоидов. Расталкивая друг друга, они пробивают путь к единственной доступной должности: главного оплодотворителя. Вопрос лишь в том, соревнуются они только друг с другом или другие мужчины направили на конкурс ещё миллиарды столь же ретивых соискателей.

Таблица 4.
СОПЕРНИЧЕСТВО СПЕРМАТОЗОИДОВ СРЕДИ КРУПНЫХ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫХ ОБЕЗЬЯН³²³[\[11\]](#)

СОПЕРНИЧЕСТВО СПЕРМАТОЗОИДОВ СРЕДИ КРУПНЫХ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫХ ОБЕЗЬЯН ³²³				
Вид	Человек	Шимп./Бонобо*	Оранг.	Горилла
Диморфизм размеров тел (%)	15–20	15–20	100	100
Масса яичек (обоих, г)	35–50	118–160	35	29
Семя за эякуляцию (мл)	4,25 (2–6,5)	1,1	1,1	0,3
Концентр. спермат. (млн/мл)	1940 г.: 113 1990 г.: 66	548	61	171
Всего спермат. (млн/эякуляция)**	1940 г.: 480 1990 г.: 280	603	67	51

Семенной пузырёк	Средний	Крупн.	Крупн.	Мал.
Толщина пениса	24,5 мм	12 мм	—	—
Длина пениса	13–18 см***	7,5 см	4 см	3 см
Длина пениса/ масса тела	0,163	0,195	0,053	0,018
Масса (самец, кг)	77	46	45–100	136–204
Совокупления/ I роды (прибл.)	более 1000	более 1000	менее 20	менее 20
Ср. длительность копуляции (с)	474	7/15	900	60

Трудно представить более конкурентное создание, чем человеческий сперматозоид. Представьте стаю микроскопических лососей, чьё единственное упражнение – плыть вверх по течению с целью оставить потомство, с шансом на успех один на сотни миллионов. Минимальные шансы, скажете вы. Сперматозоиды других живых созданий имеют больше шансов. У некоторых насекомых, к примеру, к яйцу на старт выходит менее сотни сперматозоидов. Не все сперматозоиды такие крохотные по отношению к размеру тела их производителя. Некоторые виды фруктовых мушек дрозофил имеют сперматозоиды длиной почти 6 сантиметров, если их полностью вытянуть. Это в несколько раз больше самой мушки. *Homo sapiens* находится на противоположном конце – сотни миллионов микроскопических клеток, как по мановению волшебной палочки.

Жёсткое порно в каменном веке

Хотите головоломку? Почему столько гетеросексуальных мужчин сходят с ума по порнографическим сюжетам, где на группу горячих парней приходится всего одна дама? Что-то здесь не сходится, если поразмыслить. Тут явно больше стаканчика, чем мороженого. И противоестественное соотношение самцов и самок не есть единственная странность в данной ситуации. Именно зрелищно эякулирующие мужчины – самый важный кульминационный момент в таком порнофильме, во многом обеспечивающий его кассовый успех.

Исследователи подтверждают то, что производители порнографии давно и прекрасно знают: мужчин заводят сцены, имеющие явное отношение к конкуренции сперматозоидов (хотя, думаем, мало кто из нас мыслит именно в таких терминах). Фото и видео с одной женщиной и несколькими мужчинами гораздо более популярны в интернете и в

коммерческой порнографии, чем с одним мужчиной и множеством женщин³²⁴. Посмотрите на онлайн-предложения ресурса «Вселенная видео для взрослых». Более 900 заголовков в жанре «Групповой секс» (англ. *gangbang* – групповой секс нескольких мужчин с одной партнёршей. – *Прим. пер.*), но только 27 в субкатегории «Групповой секс наоборот». Считайте сами. Почему самцы у вида, *носящего оковы моногамии в течение 1,9 миллиона лет*, сексуально возбуждаются при виде сцен, где на одну-двух женщин приходится толпа эякулирующих мужиков?

Скептики скажут, что это лишь отражает коммерческие интересы или изменчивую моду. Может быть, но что делать с экспериментальными доказательствами: мужчины после просмотра эротического материала по теме конкуренции сперматозоидов (два мужчины и одна женщина) производили эякулят, содержащий больший процент подвижных сперматозоидов, чем те, кому показывали эротические изображения трёх женщин³²⁵? И почему мысль о наставленных рогах есть постоянная сексуальная фантазия женатых мужчин, судя по заключениям экспертов, – от Альфреда Кинси до Дэна Сэвиджа?

Насколько нам известно, у женщин нет схожего интереса к эротическим сюжетам, где несколько располневших женщин среднего возраста с дешёвыми татуировками, скверными стрижками и в чёрных носках занимаются сексом с одним привлекательным парнем. Выводы делайте сами.

Быть может, такая любовь мужчин к сценам группового секса – это отголосок *порнографии в плейстоцене*? Помните, как мы обсуждали сообщества, где женщины помогают и воодушевляют мужчин, совместно работающих или охотящихся, обещая им всем секс по очереди? А современные девушки из команд поддержки на воскресных футбольных матчах? Посмотрите, стоят строем вдоль поля, подбадривая игроков своей команды, размахивают помпонами на ветру, шортики – короче не бывает, длинные сексуальные ножки, взлетающие в стратосферу и распаивающиеся во всю ширь. Наверное, можно найти и другие объяснения для таких странностей современной жизни, но уж слишком хорошо всё это вписывается в теорию борьбы доисторических сперматозоидов³²⁶. Команда, вперёд!

Глава 17

Иногда пенис – это просто пенис

Верно, что этот член нашего тела непослушен. Он так некстати выпячивается вперёд при первой возможности, даже если мы этого не хотим, и точно так же предаёт нас, когда он так нужен. Он надменно сражается за власть с нашей волей, упрямо и гордо отвергая все наши попытки стимулирования руками и мыслями.

Мишель Монтень о пенисе (предположительно, его собственном)

Ничего смешного здесь нет. Человеческий самец крайне серьёзно воспринимает сей половой орган. В Древнем Риме мальчики из богатых семей носили *буллу*: медальончик с маленькой фигуркой эрегированного члена. Такая штучка-под-замочком была известна как *fascinum* (фасцинум) и символизировала принадлежность молодого человека к высшему классу. Дэвид Фридман пишет в своём труде «Самостоятельный характер», удивительной и познавательной книге про историю пениса: «Сегодня, через пятнадцать столетий после падения Римской империи, любая вещь, столь же мощная и интригующая, как эрекция, называется *fascinating* (англ., «заवораживающая». – *Прим. пер.*)». Если заглянуть ещё глубже в историю, мы найдём в библейских текстах Бытия и Исхода, что дети Иакова явились из его *чресел*. Многие историки сходятся в том, что «чресла» – это просто приличное слово для обозначения того, что висит у мужчины между ног. «Предположительно, священные клятвы между древними евреями закреплялись путём возложения руки мужчины на его член», пишет Фридман. Акт клятвы на собственных тестикулах нашёл отголосок в современном глаголе *testify* (свидетельствовать, торжественно клясться; англ. *testicle* означает «яичко». – *Прим. пер.*).

Но оставим исторические курьёзы. Некоторые считают, что не очень крупные яички мужчин и более низкая, чем у шимпанзе и бонобо, концентрация сперматозоидов свидетельствуют о незначительной роли конкуренции сперматозоидов в эволюции человека. Действительно, концентрация сперматозоидов в сперме человека 60—235 миллионов на миллилитр выглядит довольно скромно в сравнении с впечатляющими 548 миллионами у шимпанзе. Но конкуренция конкуренции рознь.

У некоторых животных, к примеру, семенная жидкость формирует «копуляционную пробку», служащую для блокировки любой последующей спермы на подступах к шейке матки. Виды с такой конкуренцией сперматозоидов (змеи, грызуны, некоторые насекомые,

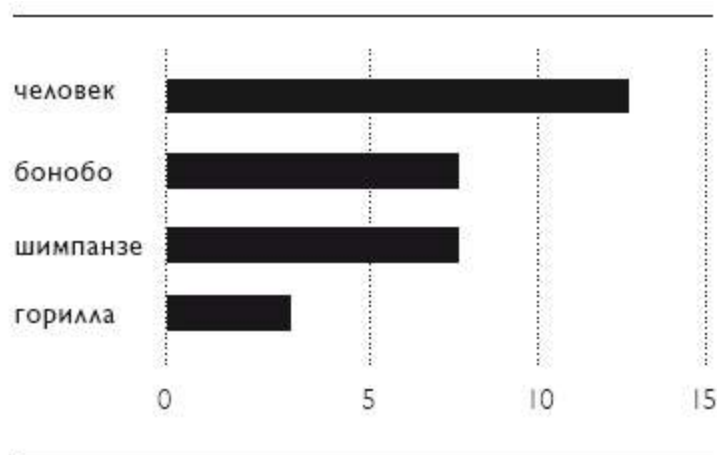
кенгуру) обычно имеют пенисы с замысловатыми крючками или загогулинами, позволяющими извлечь пробку от предыдущего самца из шейки. У человека, судя по всему, копуляционных пробок в арсенале конкурентной борьбы не имеется, хотя как минимум одна группа исследователей заявляет, что мужчины, которые часто совокупляются, производят семенную жидкость, сворачивающуюся на более длительный срок.

Несмотря на отсутствие упомянутых крюков и загогулин, человеческий член так же не обделён интересными конструкторскими решениями. Эксперт по сексуальности приматов Алан Диксон пишет: «У приматов, которые живут семейными группами из взрослой пары и потомства (как, например, гиббоны), самцы имеют, как правило, маленький и относительно простой пенис». О человеческом – что угодно говорите, но он не маленький и довольно необычный. Репродуктивный биолог Роджер Шорт пишет: «Большой размер эрегированного пениса у человека, значительно больший, чем у других крупных человекообразных, заставляет задуматься – какие именно эволюционные силы здесь потрудились». Джеффри Миллер просто заявляет: «Взрослый самец человека имеет самый длинный, толстый и гибкий пенис из всех приматов»³²⁷. Вот так.

Homo sapiens: большая человекообразная обезьяна с большим членом!

Необычно выделяющаяся головка на пенисе человека, окружённая кольцом крайней плоти, подобно поршню шприца во время повторяющихся фрикций, что характерно для человеческих совокуплений (от десяти до нескольких сотен за один романтический эпизод), создаёт зону отрицательного давления в репродуктивном тракте женщины. Этот «вакуум» вытягивает семенную жидкость предыдущего кандидата подальше от яйцеклетки, помогая своей сперме. Почему этот вакуум не выталкивает собственную сперму? Потому что сразу после эякуляции головка опадает и уменьшается в размере, хотя основание пениса всё ещё удерживается в твёрдом состоянии. Таким образом, эффект откачивания нейтрализуется и не мешает своей команде³²⁸. Ловко придумано.

ДЛИНА ПЕНИСА ЧЕЛОВЕКА И АФРИКАНСКИХ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫХ ОБЕЗЬЯН (СМ)

Отважные исследователи-первопроходцы продемонстрировали данный процесс, известный как замещение семени, в соответствующих лабораторных условиях с использованием искусственного семени из крахмала (тот же рецепт используется обычно для симулирования обильных эякуляций в порнофильмах), вагины из латекса и искусственных членов. Профессор Гордон Г. Гэллап и его команда обнаружили, что более

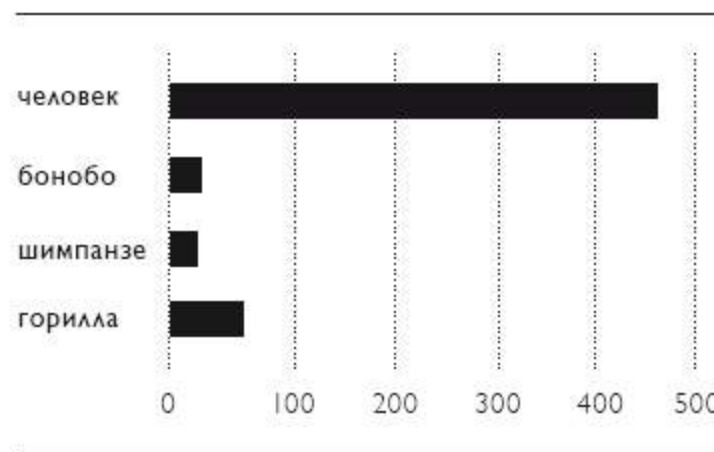
90 % крахмального клейстера было удалено даже после *единственной фрикции*. «Наша теория состоит в том, что вследствие борьбы за отцовство самец человека развил уникальную конфигурацию пениса для того, чтобы замещать семенную жидкость в вагине, оставленную предыдущими самцами», – заявил Гэллап для *BBC News Online*.

Так что – повторяем: человеческий пенис самый длинный и толстый среди всех приматов как в абсолютном, так и в относительном измерении. И несмотря на всю критику и дурную репутацию, мужчины «держат стойку» гораздо дольше, чем бонобо (15 секунд), шимпанзе (7 секунд) или гориллы (60 секунд). У нас этот процесс длится в среднем от 4 до 7 минут.

У шимпанзе пенис – тонкий, конический придаток, без выделяющейся головки, в отличие от человеческого. И для шимпанзе и бонобо не характерны многочисленные фрикции во время совокупления.

Да и сколько можно их сделать, в семь-то секунд? Так что хотя наши «кузены» и перещеголяли нас по части яичек, но по размеру, выносливости и конструктивному дизайну пениса они проигрывают. Более того, средний объём семенной жидкости за эякуляцию у человека почти в 4 раза больше, чем у шимпанзе, так что общее число сперматозоидов у нас в итоге примерно одинаковое.

СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОВОГО АКТА (С)

Что касается вопроса о полунаполненной или полупустой человеческой мошонке, то само существование у человека мошонки указывает на конкуренцию спермы у нашего вида. Гориллы и гиббоны, как и множество других млекопитающих, не использующие соперничество сперматозоидов, обычно вовсе не имеют соответствующего инструментария³²⁹.

Мошонка – это как дополнительный холодильник в гараже, исключительно для пива. Если у вас есть холодильник для пива, то вы, вероятно, ожидаете, что вечеринка может разразиться в любой момент, и хотите быть готовым. Мошонка выполняет те же функции. Поддерживая температуру яичек чуть ниже, чем температура внутри тела, мошонка позволяет накапливать охлаждённые сперматозоиды, поддерживая их в подвижном состоянии более длительное время, чтобы использовать при первой же необходимости.

Каждый, кому приходилось получать удары по его «пивному холодильнику», подтвердит, что удовольствие это, прямо скажем, ниже среднего. Яички висят снаружи, открытые всем ветрам, не защищённые от врагов или просто несчастных случаев. Случись что – и вы на

земле, скрюченный и не способный сделать вдох. Почему бы не спрятать их внутрь тела, где они будут надёжно сохранены? Следуя безжалостной логике соотношения цены и результата, можете быть уверены, что для такого приспособительного механизма имеются веские основания³³⁰. Какой смысл носить с собой повсюду такой инструмент, если он не выполняет никакой функции?

Есть очень веские доказательства того, что за последнее время резко сократились производительность сперматозоидов и объём яичек у человека. Учёные наблюдают тревожные снижения как общего числа сперматозоидов, так и их подвижности. Один исследователь заявляет, что среднее число сперматозоидов у мужчин в Дании упало со 113 миллионов в 1940 г. до почти половины (66 миллионов) в 1990-м³³¹. Перечень потенциальных причин для этого огромен, начиная от эстрогеноподобных веществ в соевых бобах и молоке беременных коров и кончая пестицидами, удобрениями, гормонами роста, которыми пичкают мясной скот, и химикалиями, используемыми для изготовления пластмасс. По данным недавних исследований, широко распространённый антидепрессант пароксетин (торговые марки «Сероксат» или «Паксил») может повреждать ДНК сперматозоидов³³². Программа исследования человеческой репродукции при Рочестерском университете обнародовала данные, что мужчины, у которых матери во время беременности ели говядину более семи раз в неделю, в три раза чаще подходили под определение «почти бесплодные» (менее 20 миллионов сперматозоидов на миллилитр). Среди этих детей любителей говядины уровень «почти бесплодия» был 17,7 % против 5,7 % у тех, кто ел мясо реже.

Организмы людей имеют гораздо больше ткани, ответственной за производство сперматозоидов, чем нужно любым моногамным или полигамным приматам. Количество произведённой спермы на грамм спермопроизводящих тканей у человека в три-восемь раз меньше, чем у других млекопитающих; для сравнения было выбрано восемь разных видов млекопитающих³³³. Такие избыточные возможности у человека были замечены и в других физиологических аспектах человеческого семени и процесса сперматогенеза³³⁴.

Ещё одно доказательство того, что современный мужчина не использует своё воспроизводственное оборудование в полную силу, – это корреляция между низкой частотой эякуляций и различными проблемами со здоровьем. Группа австралийских исследователей, к примеру, выявила, что мужчины, которые имели эякуляции более пяти раз в неделю в возрасте от 20 до 50 лет, впоследствии заболели раком простаты на треть реже³³⁵.

МУЖЧИНЫ, ИМЕЮЩИЕ ТРИ И БОЛЕЕ ОРГАЗМОВ В НЕДЕЛЮ, НА 50 % РЕЖЕ УМИРАЮТ ОТ КОРОНАРНОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА.

Наряду с фруктозой, калием, цинком и другими компонентами семенной жидкости в ней обнаружены следы многих канцерогенов, так что исследователи предполагают, что снижение заболеваемости раком, вероятно, происходит благодаря частой промывке семенных протоков.

Другая группа исследователей из Сиднея заявила в конце 2007 г., что ежедневные эякуляции значительно снижают повреждения ДНК мужских половых клеток, таким образом *увеличивая* мужскую плодовитость. Вроде бы это противоречит здравому смыслу. Но 42-м мужчинам с поражёнными сперматозоидами предложили в течение недели совершать

ежедневные эякуляции. Почти все продемонстрировали меньшее поражение хромосом, чем контрольная группа, которая воздерживалась в течение трёх дней³³⁶.

Частые оргазмы также связывают с лучшим состоянием сердечно-сосудистой системы. Исследования, проведённые в Бристольском университете и Королевском университете Белфаста, показали, что мужчины, имеющие три и более оргазмов в неделю, на 50 % реже умирают от коронарной болезни сердца³³⁷.

«Используй или потеряешь» – одна из основных доктрин естественного отбора. Эволюция, с её неустанной экономией, редко даёт организму то, что не будет работать. Если современный уровень производительности спермы и семенной жидкости был типичным и для наших предков, вряд ли наш вид развил бы такие избыточные репродуктивные способности. Современный человек имеет гораздо больший потенциал, чем использует на практике. Но если и впрямь яички современного человека – лишь бледное подобие того, чем они были в прошлом, то что же такое произошло с нашим видом?

Поскольку бесплодные не оставляют потомства, ясно, что бесплодие не может наследоваться. Но *низкую плодовитость* можно передать потомкам при определённых условиях. Как рассматривалось выше, хромосомы, связанные со спермопроизводящими тканями, у человека, шимпанзе и бонобо очень быстро реагируют на изменение внешних условий. Гораздо быстрее, чем другие части генома у тех же видов, или же соответствующие хромосомы, но, например, у горилл.

Та репродуктивная схема, которую мы себе представляем, характеризовалась частыми сексуальными взаимодействиями, и самки обычно совокуплялись с многочисленными самцами в период овуляции, как сейчас это происходит у шимпанзе и бонобо. Таким образом, мужчина с недостаточной плодовитостью с очень малой вероятностью мог стать отцом, поскольку его сперматозоиды подавлялись сперматозоидами других сексуальных партнёров. Гены, отвечающие за производство сильной и жизнеспособной спермы, побеждали в таких условиях, а мутации, снижающие плодовитость мужчин, отфильтровывались из генофонда. Так сейчас и происходит у шимпанзе и бонобо.

А теперь взгляните на культурные факторы, навязавшие нам сексуальную моногамию, даже если она в большей мере распространялась только на женщин, как это зачастую и было до недавнего времени. В моногамной брачной системе, где женщина имеет секс лишь с одним мужчиной, нет места соперничеству сперматозоидов от разных партнёров. Секс напоминает выборы при диктатуре, где победить может лишь один кандидат, и неважно, сколько бюллетеней будет опущено в урну. Поэтому даже мужчина с нарушениями сперматогенеза в конце концов сумеет зачать сыновей (а может, дочерей) с повышенным потенциалом слабой плодовитости. По такому сценарию гены, ответственные за слабую плодовитость, не будут отсеиваться из генофонда. Они начнут распространяться, и в результате общая мужская плодовитость снизится, а ткань, ответственная за производство спермы, начнёт атрофироваться.

Так же, как изобретение очков привело к выживанию и размножению людей с ограниченными зрительными способностями, которые в древности были бы обречены (вместе с их генами), так и сексуальная моногамия приводит к процветанию мутаций, снижающих плодовитость и уменьшающих размер тестикул. Этого не могло случиться с нашими немоногамными предками. По последним оценкам, дисфункция сперматозоидов встречается примерно у каждого двадцатого мужчины в мире. Она является самой распространённой причиной сниженной репродуктивной функции пар (определяемой как

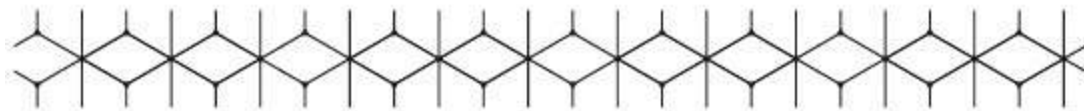
неспособность зачать после года регулярных попыток). Всё указывает на то, что ситуация постоянно ухудшается³³⁸. Никто особо не присматривает за «запасным холодильничком» в наши дни, и он ломается.

Если наша парадигма о доисторической человеческой сексуальности верна, то в дополнение к загрязнению окружающей среды токсинами и к пищевым добавкам сексуальная моногамия может быть определена как значительный фактор в современном кризисе бесплодия. Распространённой моногамией можно также объяснить и то, почему, несмотря на наш активный промискуитет в прошлом, яички современного *Homo sapiens* меньше, чем у шимпанзе и бонобо, и, судя по нашей избыточной способности к производству спермы, они меньше, чем у наших предков.

Вполне вероятно, что сексуальная моногамия сама по себе в большой степени лишает нас былых яиц!

Может, пора уже заявить о ничьей между теми, кто доказывает, что некрупные яички у человека «могут поведать о романтической любви и парных связях полов, уходящих в глубокое прошлое, к самым первым людям», и теми, кто считает, что наши тестикулы – чуть-больше-чем-надо-для-моногамии и демонстрируют многие тысячелетия «умеренной полигамии». У людей яички среднего размера по стандартам приматов, с сильными свидетельствами недавнего «усыхания», но пока ещё способные производить сотни миллионов сперматозоидов за одну эякуляцию. Наряду с пенисом, приспособленным для соперничества сперматозоидов, человеческие яички решительно указывают на то, что в древности самки человека имели многочисленных любовников в течение каждого менструального цикла. Сегодня же наши яички напоминают яблоки на голых ветках яблонь в ноябре – съёжившиеся остатки былой роскоши.

Для проверки этой гипотезы давайте поищем относительные данные о пенисе и яичках в разных расовых и культурных группах. Эти отличия – теоретически говоря, из-за значительной и долговременной разницы в условиях конкуренции сперматозоидов в недавнее историческое время – и будут результатами наших поисков, если у нас хватит честности их увидеть³³⁹.

Поскольку точный подбор размера важен для эффективности презервативов, директивы Всемирной организации здравоохранения определяют разные размеры для разных частей света. Для Азии они выпускаются с 49-миллиметровым диаметром, для Северной Америки и Европы 52 мм, для Африки 53 мм (длина не в счёт, их делают заведомо длиннее почти любого реального пениса). Китайские презервативы для местного потребления 49 мм диаметром. По результатам исследования Индийского комитета по медицинским исследованиям, в большинстве случаев соскальзывание и другие проблемы у индийцев

происходят из-за несоответствия между размерами органов у мужчин и международными стандартами, используемыми при производстве презервативов³⁴⁰.

По данным научной статьи в *Nature*, у японцев и китайцев размер яичек в среднем меньше, чем у европеоидов. Авторы заключают, что «различия в общих размерах тел вносят лишь незначительный вклад в эту диспропорцию»³⁴¹. Другие исследователи подтверждают эту общую тенденцию. Они измерили среднюю массу яичек: 24 грамма у азиатов, 29–33 грамма у европеоидов и 50 граммов у чернокожих африканцев³⁴². Найдены «заметные межрасовые различия в размере яичек. Даже при исключении возрастных различий между выборками яички взрослого датчанина, к примеру, в два раза больше, чем у китайца той же группы»³⁴³. Это расхождение куда более существенное, чем то, которое можно списать на разницу в размерах тел. По различным оценкам, европеоиды производят в два раза больше сперматозоидов в день, чем китайцы (185–235 млн против 84 млн).

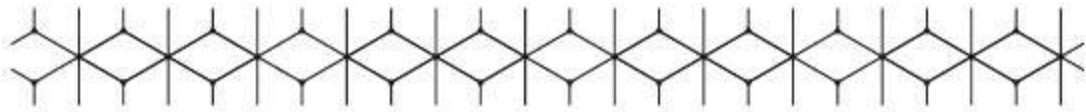
Как вы уже догадались, тут мы затрагиваем довольно щекотливую тему, дорогой читатель. Мы предполагаем, что культура, обстановка и поведение могут отражаться на анатомии – в частности, анатомии гениталий. Любой серьёзный биолог или врач знает, что биологические межрасовые различия существуют. Так что давайте не будем демонстрировать избыточную ранимость и сверхчувствительность в этих вопросах. Напротив, неэтичным было бы игнорировать расовый фактор в диагностике и лечении заболеваний.

Ещё одна причина, по которой некоторые учёные не хотели бы связывать общественно одобренное поведение с анатомией гениталий, – это трудности в нахождении достоверных исторических данных о реальном уровне женского промискуитета в разные эпохи. Слишком уж эмоционально окрашен сам этот материал. Более того, чтобы вывести чёткую связь моногамии с генитальной анатомией, придётся учитывать диету и условия окружающей среды. Например, диета многих азиатов включает огромное количество продуктов из сои, а западный человек потребляет много говядины. И те, и другие продукты, по данным учёных, являются причиной быстрого снижения объёма тестикул и замедления сперматогенеза. Из-за противоречивости подобных исследований и необходимости учитывать множество факторов нет ничего удивительного, что исследователи не горят желанием углубляться в эти области.

Существует масса доказательств того, что человеческая сексуальная деятельность выходит далеко за рамки фактических потребностей размножения. И хотя социальная функция секса сегодня видится лишь в терминах поддержки нуклеарной семьи, это далеко не единственное русло, в которое сообщества направляют сексуальную энергию для поддержания, социальной стабильности.

С сотнями и тысячами половых актов на одно деторождение мы обогнали по этому показателю даже шимпанзе и бонобо, не говоря уже о гориллах и гиббонах. Если же учесть среднюю продолжительность полового акта у человека, то по времени, затраченному на сексуальную активность, нам и близко нет равных среди приматов, даже не учитывая время, которое мы тратим на сексуальные фантазии, воспоминания и мастурбацию.

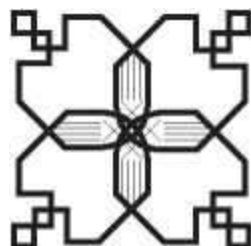

Доказательства, что конкуренция сперматозоидов играла немалую роль в эволюции человека, крайне многочисленны. Говоря словами одного исследователя, «не будь войны сперматозоидов в течение человеческой эволюции, у мужчин развились бы маленькие гениталии и довольно скромный сперматогенез... Не было бы фрикций во время совокуплений, сексуальных фантазий, мастурбации. Наше желание свелось бы к дюжине совокуплений за всю жизнь... Секс и сообщество, искусство и литература – фактически, вся человеческая культура – были бы другими»³⁴⁴. Можно лишь дополнить этот список фактом, что мужчина был бы такого же размера, как женщина (в случае моногамии), или больше неё в два раза (в случае полигамии).

Так же, как знаменитые дарвиновские вьюрки с Галапагосских островов, развившие в процессе эволюции различные формы клювов для извлечения различных семян, так и другие родственные виды зачастую развивают разные механизмы для конкуренции сперматозоидов. Эволюция шимпанзе и бонобо следовала стратегии, основанной на частых эякуляциях небольшого по объёму, но насыщенного половыми клетками раствора. Люди развили другой подход, со следующими особенностями:

- пенис устроен так, чтобы удалять предшествующую сперму с помощью длительных, многократно повторяющихся фрикций;
- нечастые (по сравнению с шимпанзе и бонобо), но более объёмные эякуляции;
- размеры яичек и либидо значительно превосходят то, что необходимо для моногамного или полигамного совокупления;
- ДНК быстрого реагирования, контролирующая развитие ткани яичек, которая явно отсутствует у моногамных или полигамных приматов;
- количество сперматозоидов на одну эякуляцию сравнимо с этим показателем у шимпанзе и бонобо;
- рискованное расположение яичек в уязвимой внешней мошонке, указывающее на частые, беспорядочные совокупления.

Испанское слово *esperar* может означать «ждать» либо «надеяться» в зависимости от контекста. «Археология весьма ограничена тем, что допускает современное воображение в отношении человеческого поведения»³⁴⁵, – пишет Богуцки. То же справедливо и для эволюционной теории. Может, многие находят сексуальную моногамию характерной чертой нашего эволюционного прошлого, невзирая на явные свидетельства в мужской анатомии и физиологии, именно потому, что это то, что они *ждут* и надеются найти.

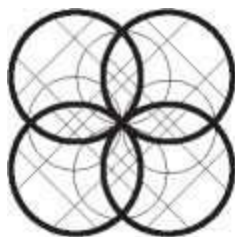

Глава 18

Предыстория «О»

Вот вам блестящий образчик человеческой «логики», как её принято тут именовать. Мужчина замечает определённые факты. Например, что не бывало дня в его жизни, когда бы он мог удовлетворить одну женщину, и также, что не бывало в жизни женщины дня, когда бы она не могла переутомить, победить и вывести из строя десять мужских механизмов, которые были бы уложены с ней в постель. Он сопоставляет эти удивительно ясные и говорящие за себя факты и делает из них следующий поразительный вывод: Творец порешил ограничить женщину одним мужчиной.

Марк Твен. Письма с Земли

Недавно мы видели парня на Лас-Рамблас в Барселоне, гордо демонстрировавшего миру надпись на футболке, гласившую: «Рождён, чтобы трах*ть». Остаётся недоумевать, есть ли у него дома целый комплект таких же маечек с надписями: «Рождён, чтобы дыш*ть», «Рождён, чтобы е*ть», «Рождён, чтобы п*ть», «Рождён, чтобы ср*ть» и, разумеется, гнетущее, но неизбежное: «Рождён, чтобы умир*ть».

Но, может, смысл гораздо глубже? Ведь, что ни говори, эта книга о том, что секс очень долго имел множество важнейших для *Homo sapiens* функций, причём размножение было лишь одной из них, самой очевидной. Раз мы, люди, больше всех других живых существ на земле тратим времени и сил на планирование, исполнение и воспоминания о наших сексуальных подвигах, может, нам всем стоит надеть такие футболки?

А может, только женщинам? Ведь когда доходит до секса, мужчина – бахвалящийся спринтер, но именно женщины выигрывают весь марафон. Любой консультант по семейным проблемам скажет вам, что самая частая жалоба женщин, связанная с сексом, – то, что мужчины слишком быстрые и слишком прямолинейные. В то же время мужчины жалуются чаще всего, что женщины чертовски медленно заводятся. После оргазма женщине хочется ещё с десяток. Если уж завелась, её не остановить. А мужчина кончил дело и на покой. Занавес для него опустился, мысли переключились с секса на что-то другое.

Такая симметрия взаимных разочарований иллюстрирует почти комическую несовместимость мужских и женских сексуальных реакций в контексте моногамной семьи. Подумайте: если мужчина и женщина вместе эволюционировали сексуально моногамными парами миллионы лет, как же мы вышли такими безнадежно несовместимыми? Как если бы мы вместе садились ужинать, тысячелетие за тысячелетием, но половина, по-волчьи набросившись на еду, сжирала всё за несколько минут, в то время как вторая только

заканчивала сервировать стол и зажигать свечи.

Да, мы слышали – смешанные стратегии, множество ничего не стоящей спермы, с одной стороны, и дорогие яйцеклетки в одной корзине – с другой и тому подобное. Но эти вопиющие несоответствия сексуальных реакций приобретают иное значение, если расценивать их как реликты нашего группового, сексуально беспорядочного эволюционного прошлого. Вместо того, чтобы накручивать сомнительные теории одна на другую, подпирая ими шаткую парадигму, – моногамия с *недостатками*, *мягкая* полигамия, *смешанные* сексуальные стратегии, *серийная* моногамия, почему честно не признать единственный сценарий, не требующий этих внутренне противоречивых, непоследовательных оправданий?

Ладно, хорошо. Это нас смущает. Даже, может, унижает, если вы легкоранимы. Но через 150 лет после выхода труда «О происхождении видов» разве не настало время признать, что сексуальность наших предков развивалась по траектории, сходной с нашими двумя ближайшими «кузенами» из числа приматов, – в высокой степени социальными и крайне умными? На все другие вопросы об истоках нашего поведения мы ищем ключи к ответам у шимпанзе и бонобо: язык, использование инструментов, создание альянсов, война и мир, альтруизм... но когда доходит до секса, мы ханжески отворачиваемся от этих моделей в пользу очень необщительных, туповатых, *но моногамных* гиббонов. Ну в самом деле, господа.

Мы уже объясняли, как сельскохозяйственная революция начала радикальную социальную перестройку, от которой мы до сих пор не вполне оправились. Может, это отрицание нашей сексуально неразборчивой предыстории, такое вымученное и неправдоподобное, выражает обоснованный страх перед беспорядком. Однако насущные требования стабильности социального порядка (основанного, как мы постоянно упоминаем, на нуклеарной парной семейной единице) неспособны без следа уничтожить влияние сотен тысяч лет эволюции, предшествовавших переходу нашего вида к оседлому образу жизни.

Если бы самки шимпанзе и бонобо могли говорить, как вы полагаете, они стали бы плакаться в жилетку своим мохнатым подругам о том, что у самцов преждевременное семяизвержение и цветов от них уже не дождёшься? Думаем, нет, потому что, как мы видели, если самка шимпанзе или бонобо в настроении, она всегда будет в центре внимания ретивых самцов. А чем больше внимания она получает, тем более привлекательной становится, поскольку, как выясняется, наши «кузены»-самцы заводятся от вида и звуков своих товарищей, занимающихся сексом. Представьте себе!

«Какие ужасные сумасбродства разума!»

Истерия была одной из первых болезней человека, описанных формально. Её обсуждал ещё Гиппократ в IV столетии до н. э. Описание можно было найти в любом медицинском труде, посвящённом женскому здоровью, начиная со средневековья и вплоть до 1952 г., когда она была удалена из списка официальных медицинских диагнозов (за 21 год до того, как оттуда наконец была удалена и гомосексуальность). Ещё в начале XX в. истерия была самым распространённым диагностируемым заболеванием в США и Великобритании.

КАЖДЫЙ (КТО ХОТЬ РАЗ НЕМНОГО УГЛУБЛЯЛСЯ В ЭТИ МАТЕРИИ) ЗНАЕТ, КАКИЕ ТЯЖКИЕ СИМПТОМЫ – ВЗЛЁТ, ПАДЕНИЕ, ПЕРВЕРСИЯ И МАТОЧНАЯ КОНВУЛЬСИЯ – ПОРОЖДАЮТСЯ; КАКИЕ УЖАСНЫЕ СУМАСБРОДСТВА РАЗУМА, КАКИЕ НЕИСТОВСТВА, МЕЛАНХОЛИЧЕСКИЕ

НАСТРОЕНИЯ И ВОЗМУЩЕНИЯ, ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ МАТКИ ВОЗНИКАЮТ, КАК БУДТО ЗАБОЛЕВШИЕ ОДЕРЖИМЫ...

Уильям Гарвей. Анатомические исследования о зарождении живых существ (1653)

Вам наверняка интересно знать, как доктора лечили это хроническое состояние в течение веков?

Мы вам расскажем. Искусные доктора проводили мастурбацию своим пациенткам до достижения ими оргазма. Согласно данным историка Рейчел Мэйнс, пациенткам регулярно делали массаж с доведением до оргазма со времён Гиппократов до середины 1920-х. Присаживайтесь, пожалуйста, доктор примет вас сию минуту...

Некоторые врачи препоручали эту работу медсёстрам, но большинство выполняли терапию самостоятельно, хотя, порой, и не без определённых затруднений. Натаниель Гаймор писал в 1660 г., что техника эта не проста для изучения, «похожа на детскую забаву, когда мальчишки одной рукой делают вращательные движения, потирая себе живот, а другой похлопывают себя по голове».

**МОНОПОЛИЯ МЕДИЦИНЫ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИНАМ
ВНЕБРАЧНЫХ СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМЫХ ОРГАЗМОВ ПОДДЕРЖИВАЛАСЬ
СТРОЖАЙШИМ ЗАПРЕТОМ НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ МАСТУРБАЦИЮ
СРЕДИ ЖЕНЩИН И ДЕВУШЕК.**

Какие бы техники ни приходилось осваивать докторам, оно явно того стоило. Журнал «Здравоохранение и женские заболевания» за 1873 г. оценивал, что около 75 % американок нуждались в такой терапии, формируя тем самым *обширнейший рынок терапевтических услуг из всех существовавших на тот момент*. Несмотря на торжественные заявления Дональда Саймонса, что «у всех народов сексуальное сношение воспринимается как услуга или любезность, которые женщины оказывают мужчинам», оказалось, что в течение столетий оргазмическая разрядка была услугой, которую оказывали женщинам мужчины-врачи... за плату.

Много из приведённой здесь информации по этой «болезни» и методам лечения в течение столетий³⁴⁶ почерпнуто из замечательной книги Р. П. Мэйнс «Технология оргазма». Итак, каковы же симптомы «болезни»? Ничего удивительного в том, что они идентичны симптомам сексуальной фрустрации и хронического неудовлетворённого сексуального возбуждения: «тревожность, бессонница, раздражительность, нервозность, эротические фантазии, чувство тяжести в животе, отёк в нижнем тазу и вагинальное увлажнение».

То, что для сексуально возбуждённой, неудовлетворённой женщины предполагалось *медицинское* лечение, было не единичным историческим курьёзом, а элементом давнего крестового похода против женского либидо. Эксперты, считавшие его несуществующим, объявили его патологией.

Мужчины, предлагавшие эту прибыльную услугу, не писали ни слова об «оргазме» в написанных ими медицинских статьях по истерии и её лечению. Напротив, велись серьёзные, трезвые дискуссии о «вагинальном массаже», приводящем к «нервным конвульсиям», приносящим пациентке временное облегчение. Идеальные пациентки, что

ни говори. Они и не умирают, и никогда не выздоравливают. Они всегда возвращаются, с нетерпением ожидая нового сеанса «терапии».

Некоторые читатели наверняка подумали: «Непыльная работёнка! Мне бы такую». Но те врачи, кому она досталась, явно так не считали. Мэйнс не нашла «никаких свидетельств того, что мужчины-врачи любили делать „массажи промежности“. Напротив, эта элита мужского населения искала любые пути, чтобы заменить свои пальцы каким-нибудь другим механическим устройством».

О каких «других механических устройствах» говорит Мэйнс?

Вот вам загадка: попробуйте отгадать пятый элемент списка:

1. Швейная машинка.
2. Вентилятор.
3. Чайник.
4. Тостер.
- 5.?

Подсказка. Это первые пять электрических приборов, которые продавались для бытового использования непосредственно в домах американцев. Сдаётся? «Гамильтон Бич Компани» из Рэйсина, штат Висконсин, запатентовала первый вибратор для домашнего использования в 1902 г., сделав, таким образом, пятый бытовой электрический прибор. К 1917 г. в американских домах было больше вибраторов, чем тостеров. Но до того как инструмент стал прибором для самостоятельной терапии («Все удовольствия юности... будут трепетать внутри вас» – говорилось в одной многообещающей рекламе), вибраторы десятилетиями несли верную службу в кабинетах врачей, которые устали «одной рукой потирать себе живот, а другой похлопывать себя по голове».

Вдохновлённые чудесами индустриализации и научно-технического прогресса, многие доктора давно начали искать способы механизации своих услуг. Американская инженерная мысль изобрела массовое производство оргазма для женщин, которым в жизни не полагался секс по причинам «приличествующего им целомудрия». Первые вибраторы были изобретены как раз этими предприимчивыми докторами.

В конце XIX – начале XX в. медицинские инженеры и технологи спроектировали множество устройств, призванных стимулировать необходимые «нервные конвульсии» у пациенток. Некоторые работали на дизельном приводе, другие использовали паровую машину, такие маленькие локомотивчики. Были огромные сложнейшие механизмы, свисавшие с балок, с цепями и блоками, как части моторов в автомастерской. Были и такие, что использовали поршни, приводившие в движение фаллоимитаторы, опускавшиеся и поднимавшиеся сквозь отверстия в столе; были водяные насосы, направлявшие на гениталии пациентки струю воды под давлением, словно бригада пожарников, вызванная для тушения всепожирающего пламени женской страсти. И всё это время добропорядочные доктора никогда публично не признавали, что то, что они делают, – это скорее секс, чем медицина.

Но ещё более ошеломляющая вещь, чем их молчание по поводу «нервных конвульсий», за которые нужно было платить деньги врачам, как будто те были какими-то порнозвёздами по вызову, – это то, что медицинские светила сумели-таки убедить всех, что женская сексуальность есть вещь слабая и тяжёлая на подъём.

Монополия медицины на предоставление женщинам внебрачных социально приемлемых оргазмов поддерживалась строжайшим запретом на самостоятельную мастурбацию среди женщин и девушек. В 1850 г. «Нью-Орлеанский медицинский и хирургический журнал» объявил мастурбацию публичным врагом номер один: «Ни чума, ни война, ни оспа, ни все эти либо подобные им напасти не привели к такой разрушительной катастрофе, как привычка к мастурбации. Это поистине деструктивный элемент цивилизованного общества». Дети и взрослые предупреждались – мастурбация не только греховна, но и *крайне* опасна. Она пагубно влияет на здоровье, вызывая слепоту, бесплодие и безумие. Кроме того, твердили эти учёные мужи, «нормальная» женщина в любом случае практически не испытывает сексуального желания.

В своей «Сексуальной психопатии», опубликованной в 1886 г., немецкий невролог Ричард фон Краффт-Эбинг заявил то, что, как все воображали, они и так знают: «Если [женщина] нормально развита умственно и хорошо воспитана, то её сексуальное желание невелико. Если бы это было не так, то мир превратился бы в бордель, а семья и брак стали бы невозможными»³⁴⁷. Предположение, что женщина любит, даже нуждается в регулярном оргазмическом расслаблении, было возмутительным для мужчин и унижительным для большинства женщин. Возможно, это верно и по сей день.

Хотя антимастурбационный психоз уходит корнями глубоко в иудейско-христианскую историю, он нашёл, к сожалению, медицинскую поддержку в «Трактате о болезнях, вызываемых онанизмом» Симона Андре Тиссо, опубликованном в 1758 г. Тиссо чётко различил симптомы сифилиса и гонореи, которые в то время считались одной болезнью. Но он отнес их на счёт истощения семени из-за половой распущенности, проституции и мастурбации³⁴⁸.

Ещё спустя столетие, в 1858 г., британский гинеколог по имени Исаак Бейкер-Браун (президент Лондонского медицинского общества в тот период) предположил, что большинство женских болезней вызваны перевозбуждением нервной системы, при этом основным виновником назывался половой нерв, который подходит к клитору. Он перечислил 8 стадий прогрессирующей болезни, вызываемой мастурбацией, у женщин:

1. Истерия.
2. Возбудимость спинного мозга.
3. Истерическая эпилепсия.
4. Каталептические припадки.
5. Эпилептические припадки.
6. Слабоумие.
7. Мания.
8. Смерть.

Бейкер-Браун доказывал, что хирургическое удаление клитора было лучшим способом предотвратить это фатальное соскальзывание от удовольствия к слабоумию и смерти. После непродолжительного признания и популярности его идей и проведения неизвестного числа операций метод Брауна впал в немилость, а сам он был с позором изгнан из Лондонского акушерского общества. Впоследствии он сошёл с ума, и клиторектомия была окончательно дискредитирована в британских медицинских кругах³⁴⁹.

Но, к сожалению, труды Бейкер-Брауна к тому времени успели оказать существенное

влияние на медицинскую практику по ту сторону Атлантики. Удаление клитора продолжали практиковать в США вплоть до XX столетия как средство от истерии, нимфомании и женской мастурбации. В 1936 г. уважаемый учебник по медицине Л. Э. Хольта «Болезни младенчества и детства», рекомендовал хирургическое удаление или прижигание клитора как средство от мастурбации у девочек.

К середине XX столетия, после того как процедура наконец окончательно дискредитировала себя в США, она внезапно возродилась под новой вывеской. Теперь это был не способ борьбы с мастурбацией: крупные клиторы рекомендовалось удалять в косметических целях³⁵⁰.

Прежде чем клиторы стали объектом хирургического вмешательства, мужчины – авторы тщательнейших анатомических атласов – не замечали их в течение столетий. Лишь в середине XVI века венецианский профессор по имени Маттео Реальдо Коломбо, изучавший ранее анатомию вместе с Микеланджело, вдруг наткнулся на загадочный *выступ* между ног у женщины. Как описано в историческом романе Фредерико Андагази «Анатом», Коломбо сделал это открытие во время осмотра пациентки по имени Инес де Торремолинос. Он обратил внимание, что Инес напрягалась, когда он трогал этот маленький бугорок, а сам бугорок при этом увеличивался

в размерах. Это, разумеется, требовало дополнительных исследований. После осмотра дюжины других женщин Коломбо пришёл к выводу, что у всех них имеется этот самый «незамеченный» выступ и что все они одинаково реагируют на нежные манипуляции с ним.

В марте 1558 г., как сообщает Андагази, Коломбо гордо заявил о своём открытии декану своего факультета³⁵¹. Как подозревает Джонатан Марголис в своём труде «„О“: Интимная история оргазма», ответ был, скорее всего, неожиданным для Коломбо. Профессор был «арестован через несколько дней прямо в классной комнате, обвинён в ереси, богохульстве, ведьмовстве и сатанизме, подвергнут суду и заключён в тюрьму. Его рукописи были конфискованы, а его [открытие] было запрещено к упоминанию в течение столетий после его смерти»³⁵².

Уберегись сосца дьявола

«Болезнь», приводившая разочарованных женщин в кабинеты врачей с вибраторами столетие назад, в средневековой Европе могла привести в куда менее приятное место. Историк Рэй Тэннэхил объясняет: «Молот Ведьм» (1486), первое большое руководство по инквизиции ведьм, не хуже современного психоаналитика признавало, что [определённого рода] женщина может без труда поверить, что она совокуплялась с самим дьяволом, огромным, чёрным, страшным существом с огромным членом и с семенем, холодным, как ледяная вода»³⁵³. Но эрото-фобские власти боролись не только с сексуальными фантазиями. Если охотник за ведьмами 1600-х обнаруживал женщину или девочку с непомерно крупным клитором, то присутствия этого «сосца дьявола» было достаточно, чтобы осудить её на смерть³⁵⁴.

Средневековую Европу регулярно поражали эпидемии инкубов и суккубов, демонов мужского и женского пола, которые якобы вторгались в сновидения, постели и тела живых людей. Фома Аквинский и другие верили, что эти демоны во время своих ночных визитов оплодотворяли женщин. Сначала злой дух действует как суккуб (демон-женщина, которая

занимается сексом со спящим мужчиной, чтобы добыть его семя), а затем впрыскивает семя в ничего не подозревающую женщину в форме инкуба (демон-мужчина, насилующий спящих женщин). Женщина, заподозренная в том, что оплодотворена злыми духами, порхающими вокруг, словно рой мотыльков, вполне могла быть выдана властям как ведьма, со всеми вытекающими последствиями. Любые объяснения женщины о действительном происхождении её беременности благополучно умирали вместе с ней, не создавая дальнейших проблем её подлинным виновникам.

Хотя сегодня «Госпожа Бовари» считается одним из самых прекрасных романов в истории литературы, в 1856 году, когда книга была опубликована впервые, её провозгласили аморальной. Общественные обвинители Парижа были возмущены тем, что Гюстав Флобер изобразил упрямую деревенскую девушку, которая, не таясь посягала на тогдашние правила приличия — заводила любовников. Обвинителям казалось, что героиня понесла недостаточное наказание. Флобер оправдывался, что в этом смысле книга «в высшей степени моральна». Ведь Эмма Бовари умерла, наложив на себя руки, в страдании, нищете, позоре и отчаянии. Разве недостаточно? Иными словами, суть спора была в том, достаточно ли сильно страдала героиня, а не в том, заслуживала ли она наказания вообще, или, может, у неё было право на удовлетворение своих сексуальных потребностей.

Но даже Флобер и его гонители-женоненавистники не могли бы придумать такого наказания, которому как утверждается, подвергаются нескромные женщины в племени цотциль-мая из Центральной Америки. Сара Блаффер Хорди рассказывает, что женщин, которые ведут себя плохо, забирает «х'ик'аль, сверхсексуальный демон с пенисом в несколько футов». Он «относит их в пещеру, где и насилует». Маленьких девочек пугают, что женщина, забеременевшая от х'ик'аля, «раздувается и начинает рожать каждую ночь, пока не умрёт»³⁵⁵.

Эта очевидная необходимость наказать женское сексуальное желание как нечто дьявольское, опасное и патологическое, не ограничивается средневековьем или глухими деревнями Южной Америки. По последним оценкам Всемирной организации здравоохранения, примерно 137 миллионов девочек ежегодно подвергаются той или иной форме хирургических манипуляций с гениталиями.

Сила, необходимая для его подавления

Ещё до того, как развернулись войны с наркотиками, с террором, с раком, началась война с женским сексуальным желанием. Она бушует гораздо дольше всех остальных, и число её жертв на сегодня исчисляется миллиардами. Как и все другие войны, эта — война,

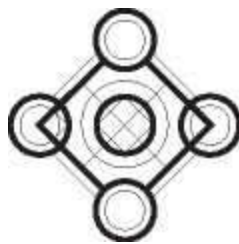
которую невозможно выиграть, поскольку врагом объявлена сила природы. Это всё равно что объявить войну фазам луны.

Есть какая-то трогательная тщетность в этом многовековом упорствовании, несмотря на довлеющую в своей очевидности массу доказательств обратного, в том, что человеческая самка безразлична к настойчивым потребностям либидо. Вспомните медицинских светил на Юге США до Гражданской войны и как они уверяли плантаторов, что рабы, которые хотят сбросить оковы, – это не люди, заслуживающие свободы и уважения, а люди, страдающие *драпетоманией*, заболеванием, которое лучше всего поддаётся лечению плёткой. А инквизиция с добрыми намерениями, которая заставила Галилея отречься от истины, очевидной для него, поскольку она бросала вызов тем, чьи мысли безнадежно закоснели от власти и веры? В этой непрекращающейся борьбе между тем, что *есть*, и тем, что *должно быть* (согласно господствующим представлениям в постагрикультурных патриархальных сообществах), женщины, не желающие поддерживать кредо самочки-скромницы, по сей день подвергаются оплёвыванию, оскорблениям, их лишают семьи, отбирают детей, изгоняют из общества, сжигают как ведьм, объявляют больными истерией, закапывают по шее в песок и забивают до смерти камнями. Они и их дети – «сучье отродье» – всё ещё приносятся в жертву извращённым, бестолковым богам невежества, стыда и страха.

ПЛАМЯ НИКОГДА НЕ НАСЫТИТСЯ, СКОЛЬКО ДРОВ В НЕГО НИ КЛАДИ,
ОКЕАН ПОГЛОТИТ СКОЛЬ УГОДНО МНОГО РЕК, ВПАДАЮЩИХ В НЕГО;
СМЕРТИ НЕДОСТАТОЧНО ВСЕХ ЖИВЫХ СОЗДАНИЙ МИРА, А
ПРЕКРАСНООКОЙ ЖЕНЩИНЕ МАЛО БУДЕТ ЛЮБОГО ЧИСЛА МУЖЧИН.

Кама-сутра

Если психиатр Мэри Джейн Шерфи была права, когда писала: «Сила влечения определяет силу, необходимую для его подавления» (прямо-таки закон Ньютона, во всей своей неопровержимой простоте), – то что же можно сказать о женском либидо, если судить по силам, брошенным на борьбу с ним?³⁵⁶

Глава 19

Когда девочки теряют голову

Голосовое сопровождение копуляции у самок

Каждый раз, когда мы читаем публичные лекции, мы задаём аудитории вопрос: если вы слышали когда-либо, как гетеросексуальная пара занимается сексом (а кто этого не слышал?), кто из партнёров издаёт более громкие звуки? Ответ всегда один – от женщин, мужчин, геев или бисексуалов, от американцев, французов, японцев, бразильцев. Опустите руки. Единогласно. Без сомнений. Нет смысла говорить ответ, потому что вы уже его и так знаете, верно? Да, именно «кроткий», «застенчивый», «скромный» пол выдаёт в эфир немыслимые децибелы стонов, криков, междометий, призывных возгласов и упоминаний всуе имени божьего, и плевать на соседей.

Почему? В соответствии с общепринятым представлением о человеческой сексуальности, то, что учёные называют «голосовым сопровождением копуляции», есть полнейшая загадка. Вспомните Стивена Пинкера: «Во всех сообществах секс по меньшей мере имеет оттенок чего-то „грязного“. Он проходит в уединении...»³⁵⁷. Зачем самкам такого вида рисковать, столь явно привлекая внимание к происходящему? Почему от Манхэттена до верховий Амазонки женщины гораздо чаще мужчин громко оповещают всех вокруг о получаемом ими сексуальном удовольствии?

И почему гетеросексуальному мужчине так трудно не обращать внимания на возгласы женщины во время оргазма?³⁵⁸ Говорят, женщина может различить плач ребёнка с очень далёкого расстояния. А вы, джентльмены – что для вас проще опознать и труднее всего игнорировать в какофонии звуков многоквартирного дома, чем возгласы женщины, одержимой страстью?

Если вы в числе десяти-пятнадцати человек, которые не видели Мег Райан в сцене с оргазмом в фильме «Когда Гарри встретил Салли», то идите и посмотрите (отрывок легко можно найти в интернете). Это одна из самых известных сцен современного кинематографа, но попробуйте сменить роли. Сцена перестанет быть смешной, даже станет глупой. Представьте: Билли Кристал сидит за столом в ресторане. Он начинает дышать всё тяжелее, глаза немного расширяются, он стонет, несколько раз кусает бутерброд и засыпает. Что смешного? Никто из посетителей даже не обратит на это внимания. Если оргазм мужчины – приглушённые удары гонга, то у женщины это целая опера. Тут есть место всему: визгу, крикам и возгласам, хору копыеносцев, ударам кулаком по столу – можно заглушить любую, даже самую шумную нью-йоркскую забегаловку³⁵⁹.

Крики женщины в экстазе – отнюдь не современное явление. *Кама-сутра* содержит древние советы по поводу голосового сопровождения любовных утех в терминах эротической техники, содержащей целый птичник экстатических вокализаций, которыми может воспользоваться женщина: «В качестве главной составляющей своих стонов она может использовать, в соответствии со своим воображением, крики голубя, кукушки, зелёного голубя, попугая, пчелы, соловья, гуся, утки и куропатки». *Гуся?! Прогогочите, если вы* ♥ секс.

Но оставим на время эотику птичьего двора. Ведь нет никакого смысла в том, что

самка моногамного (или «умеренно полигамного») вида так активно привлекает внимание к своей персоне во время совокупления. С другой стороны, если в современную человеческую сексуальность включены тысячи поколений совокуплений с множественными партнёрами, то становится ясно, о чём эти крики.

Как оказывается, женщины – не единственные из приматов, издающие громкие звуки в судорогах страсти. Британский приматолог Стюарт Семпл обнаружил, что «у множества видов самки издают звуки перед, во время и сразу после совокупления. Эти звуки обычны среди приматов, и собранные свидетельства говорят в пользу того, что криками самка возбуждает самцов в группах»³⁶⁰. Вот в чём дело. Теперь понятно, почему крики женщины во время секса так соблазнительны для гетеросексуального мужчины. Её «вокализация копуляционного процесса» есть потенциальное приглашение – *идите сюда*, внесите свой посильный вклад в конкуренцию сперматозоидов.

Семпл записал более 550 копуляционных призывов от семи разных самок павианов и проанализировал их акустическую структуру. Все эти сложные гаммы содержали информацию как о репродуктивном состоянии самки (чем ближе к овуляции, тем более сложна вокализация), так и о статусе самца, «воодушевившего» её на вокализацию (возгласы были дольше, а гамма их богаче, когда совокупление происходило с самцами более высокого ранга). Таким образом, по крайней мере у этих павианов, внимавшие самцы могли приблизительно взвесить свои шансы оплодотворить зовущую самку, а также получить некоторое представление о самце, с которым они столкнутся, если решат заглянуть на вечеринку.

Мередит Смолл согласна, что копуляционные призывы самок приматов легко различимы. «Даже непосвящённый может по звуку определить оргазм самки обезьяны или её сексуальное наслаждение. Самки производят во время совокупления уникальные звуки, их не услышишь ни в какой иной ситуации»³⁶¹. Самки вандеру, или львинохвостой макаки, используют копуляционные возгласы, чтобы привлечь внимание самцов, даже когда они не в состоянии овуляции. Смолл заявляет, что среди этих приматов самки в состоянии овуляции зачастую направляют свои приглашения прямоком самцам из чужой группы, таким образом привнося свежую кровь в генный пул³⁶².

Озвучивание самками процесса совокупления чётко ассоциируется с беспорядочным сексуальным поведением, а никак не с моногамией. Алан Диксон заметил, что самки тех видов приматов, которые практикуют беспорядочные связи, издают более замысловатые звуки во время сношений, чем самки моногамных или гаремных видов³⁶³. Но оставим замысловатость. Гаури Прадан и его коллеги провели обзор копуляционных призывов у различных приматов и нашли, что «степень промискуитета самок связана с их склонностью издавать звуки в процессе совокупления». В соответствии с их данными, больший уровень промискуитета коррелирует с более частыми случаями вокализации во время сношений³⁶⁴.

Уильям Дж. Гамильтон и Патриция С. Эрроуд проанализировали голосовое сопровождение секса у различных приматов, включая три человеческие пары³⁶⁵. Было замечено, что «звуки самок постепенно усиливаются по мере приближения к оргазму, а в момент оргазма приобретают быстрые, повторяющиеся (с одинаковой продолжительностью звуков и интервалов между ними) ритмы, чего не наблюдается у самцов во время оргазма». И с некоторым оттенком разочарования авторы замечают: «[у людей]... секс никогда не демонстрирует такой сложности в структуре звуков, как во время копуляционной

вокализации павианов». Может, это и к лучшему, поскольку дальше в этой их статье мы читаем о том, что возгласы самок павианов слышны даже человеческому уху за три сотни метров.

Чтобы вам не показалось, что вокализация копуляции у самок – это просто вычурная фраза, призванная добавить перчика в повествование, вспомните, что вокруг бродят хищники и они слышат эти звуки страсти у приматов. Шимпанзе и бонобо могут залезть на деревья, а вот павианы (как и наши предки, слезшие с деревьев) живут в окружении леопардов и других плотоядных, очень заинтересованных в свежем обезьяньем мясе, тем более если это сразу две порции в одной тарелке. А парочка во время сношения, не замечающая ничего вокруг, – самая лёгкая добыча.

НО, НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ЭТИ ГРОМОГЛАСНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН ВО ВСЁМ МИРЕ, «КРЕДО САМОЧКИ-СКРОМНИЦЫ НЕ СДАЁТ ПОЗИЦИЙ», – ПИШЕТ НАТАЛИ ЭНЖЕР.

Как пишут Гамильтон и Эрроуд, «несмотря на риск выдать себя и всю стаю хищникам, эти павианы всегда кричат во время копуляции. Можно предположить, что эти звуки имеют какое-то приспособительное значение». Какое же? Авторы предлагают несколько гипотез, включая то, что возгласы могут провоцировать рефлекс эякуляции у самцов (уж об этом можете смело спросить любую проститутку). Может, в этом что-то и есть³⁶⁶, но обычно самцам приматов не очень нужна помощь для *провоцирования рефлекса эякуляции*. Даже у человека этот рефлекс явно активируется чересчур быстро, по крайней мере с точки зрения женщин, которым *не платили* за его стимуляцию. Если же учесть другие свидетельства, то, скорее всего, у людей женская вокализация процесса совокупления служит для привлечения самцов к сексуально восприимчивой самке в период её максимальной плодовитости, таким образом вызывая конкуренцию сперматозоидов со всеми вытекающими позитивными последствиями – как репродуктивными, так и социальными.

Но, несмотря на все эти громогласные заявления женщин во всём мире, «кредо самочки-скромницы не сдаёт позиций», – пишет Натали Энжер. «Оно увешано всевозможными оговорками и считается не самым идеальным описанием поведенческой тактики самки при совокуплении, но затем, после выполнения этих нехитрых формальностей, кредо это вновь возвращается к жизни».

Без сисек нет рая³⁶⁷

Хорошо это или плохо, но у самки человека срамные части не раздуваются в пять раз и не становятся ярко-алыми, чтобы продемонстрировать её сексуальную доступность. Но неужели у женщины нет никакого анатомического признака, который призван продемонстрировать крайнюю сексуальность, развившуюся у неё в ходе эволюции? Даже и не сомневайтесь. Каждая часть её тела (так же как и мужского) и всё её подсознательное поведение насыщены символами тысячелетнего промискуитета и конкуренции сперматозоидов.

Рассмотрим женские груди. Огромная сила, и это при практически полном отсутствии мышечной ткани. Женщины используют мощь этих плавных изгибов для управления даже самыми добропорядочными, сдержанными мужчинами с незапамятных времён. Рушились

империи, переписывались завещания, продавались миллионы журналов и календарей, зрители Супер-кубка в состоянии, близком к шоковому, таращились на экраны (в 2004 году, на финальном матче кубка «Супер-боул XXXVIII» во время музыкального номера в перерыве у артистки Джанет Джексон в прямом эфире случайно оторвалась деталь костюма, на полсекунды обнажив для миллионов зрителей её грудь. Этот случай послужил поводом для многочисленных дебатов о пристойности и непристойности в прямом эфире. – *Прим. пер.*). И всё это – реакция на загадочную силу, происходящую, по сути, от пары относительно небольших подкожных жировых отложений.

Одно из старейших изображений женщины, так называемая Виллендорфская Венера, созданная около 25 тысяч лет назад, обладает бюстом не меньшим, чем знаменитая Долли Патрон. Но, несмотря на пролетевшие 250 столетий, сила огромных груди и не думает устаревать, выходить из моды и утрачивать актуальность. По данным Американской ассоциации пластической хирургии, в 2007 году в США было проведено 347 254 манипуляции по изменению формы груди. Это делает их самой распространённой в стране хирургической операцией. Что же даёт женской груди такую мистическую силу и власть над сознанием гетеросексуального мужчины?

Для начала давайте отбросим самые утилитарные интерпретации. Да, молочные железы в женских грудях существуют для кормления младенцев. Но жировая ткань, придающая завораживающую форму женской груди – выпирающую, качающуюся, подрагивающую, – не имеет никакого отношения к выработке молока. С чисто физиологической точки зрения висячие груди недёшево обходятся организму – напрягают позвоночник, смещают центр тяжести, создают трудности при беге. Если это не реклама молока для малышей, то зачем самка человека в процессе эволюции развила такие обременительные безделушки и не собирается с ними расставаться?

На этот счёт существуют различные теории. Например, что груди сигнализируют о плодовитости и достаточном количестве жира в организме, что поможет успешно перенести тяготы беременности и вскармливания³⁶⁸. Есть теория «генитального эха»: висячие груди у самок развились, чтобы возбудить самцов, в то время, когда гоминиды начали ходить на двух ногах, а раньше самцы возбуждались от созерцания жировых отложений на ягодицах самок³⁶⁹.

ПО ДАННЫМ АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ, В 2007 ГОДУ В США БЫЛО ПРОВЕДЕНО 347 254 МАНИПУЛЯЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ФОРМЫ ГРУДИ. ЭТО ДЕЛАЕТ ИХ САМОЙ РАСПРОСТРАНЁННОЙ В СТРАНЕ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ.

Сторонники теории «генитального эха» обращают внимание, что такие отложения, которые имеются у шимпанзе и бонобо, мешали бы передвижению двуногих приматов, так что когда наши далёкие предки встали на ноги, часть сигналов о женском плодородии переместилась из задней «подсобки» на фронтальную витрину. Вспомните: требования моды, словно исторические качели, перемещали выдающиеся части туда-сюда в течение столетий: высокие каблуки, викторианские турнюры и другие украшения тыловой части.

Визуальная схожесть между этими двумя частями женской анатомии в последнее время стала ещё более подчёркиваться джинсами с поясом ниже талии, которые дразняще приоткрывают ложбинку между ягодицами. «Ложбинка на попке, словно глубокий вырез,

призвана соблазнительно выглядывать из штанов как у супермоделей, так и у обычных девушек... – пишет журналистка Джанель Браун. – Она непристойна и отдаёт дурным вкусом, но обладает обаянием пары идеально округлённых грудей»³⁷⁰. Если же от вашей убывающей луны остался лишь тоненький серп, то всегда можно надеть подтягивающие трусики – «лифчик на попу» от *Bubbles Body wear*. Они обещают ту самую реакцию мужчин, которая существует у них со времени их появления, – они обернутся. Как и викторианские турнюры, эти трусики имитируют очертания задней части шимпанзе или бонобо во время овуляции. Что касается тоненького серпа вместо полной луны, то надо заметить, что женские груди с закатом плодовитости так же увядают, если, конечно, над ними не поработали пластические хирурги. Вот ещё один довод в поддержку утверждения, что груди развились для демонстрации плодовитости.

САМКА БОНОБОФОТО:

www.friendsofbonobos.org

Люди – не единственные приматы, у самок которых знаки плодовитости демонстрируются на груди. Родственники павианов – гелады – ещё один пример обезьян со склонностью к прямохождению, самки которых имеют сексуальные вздутия на груди. Естественно, эти вздутия появляются и исчезают в соответствии с периодами сексуальной восприимчивости.

ВИКТОРИАНСКИЕ ТУРНИОРЫ

ФОТО: Strawbridge & Clothier's Quarterly (зима 1885–1886 гг.)

Поскольку самка человека *постоянно* сексуально восприимчива, её груди более или менее увеличены всегда, начиная с момента полового созревания³⁷¹.

Не у всех приматов гениталии у самок набухают, чтобы визуальнo анонсировать состояние овуляции. По отчётам Мередит Смолл, лишь 44 из 78 рассмотренных видов «имеют хорошо заметные морфологические изменения в течение менструальных циклов», и что половина из них демонстрирует лишь «очень незначительное покраснение». Ещё раз напоминаем, что наши два ближайших родственника из приматов выдаются из общего ряда своей несдержанной сексуальностью, а также экстравагантно и ярко окрашенными набухшими половыми органами. У самки шимпанзе красные фонари загораются и гаснут, отражая сезоны плодovitости, но, как утверждает Смолл, у бонобо «вздутие почти не изменяется, так что самки бонобо всегда посылают сигнал плодovitости, так же как и люди»³⁷².

ЛИФЧИК НА ПОПУ

ФОТО: Sweet and Vicious LLC Company СЛОГАН: «ПРЕВРАТИ СВОЙ ГЛЮТЕУС В МАКСИМУС!»

Хотя в соответствии со многими теориями самка человека имеет «скрытую овуляцию», на самом деле она совсем не скрыта, если знаешь, как и на что смотреть. Марти Хасельтон и её коллеги показали мужчинам фотографии 30 женщин, одни из них были сделаны в периоды, близкие к овуляции, остальные – нет. Мужчины довольно неплохо различили, когда женщины «стараятся выглядеть привлекательнее», и это соответствовало их менструальному статусу. Авторы нашли, что женщины склонны одеваться более соблазнительно в периоды максимальной плодовитости. «Более того, – пишет Хасельтон, – чем ближе женщина к овуляции в момент фотографирования, тем чаще выбиралась её плодovitая фотография»³⁷³.

Другие исследователи нашли, что мужчины предпочитают запах тела женщины, когда она близка к овуляции, а сами женщины чем ближе к состоянию плодовитости, тем более склонны к провокационному поведению – носят больше украшений, используют больше косметики, чаще выходят в свет, чаще ищут случайных сексуальных знакомств и реже используют презервативы с новыми любовниками.

Если женские груди очаровали теоретиков эволюционного развития, то женский оргазм попросту поставил их в тупик. Как и груди, женский оргазм – главная загадка для всех основных теорий человеческой сексуальной эволюции. Если он не нужен для зачатия, зачем же он существует? Долгое время учёные заявляли, что женщины – единственные самки в животном мире, испытывающие оргазм. Но когда биологи и приматологи вышли на сцену, стало ясно, что оргазм свойственен самкам *многих* приматов.

Причина, по которой женский оргазм считался уникальной человеческой чертой, лежит, вероятно, в том значении, которое имеет этот подход для общепринятого представления. В соответствии с этим взглядом, оргазм развился у женщин, чтобы облегчить поддержание долговременных парных связей – основ нуклеарной семьи³⁷⁴. Если вы купились на это, то вам трудно будет признать, что самки других приматов так же знают, что такое оргазм. А самое ужасное – если окажется, что самые оргазмичные животные ещё к тому же и самые беспорядочные в связях, – а судя по всему, так оно и есть.

Как пишет Алан Диксон, это объяснение женского оргазма, удобное для поддержки моногамии, «похоже, притянута за уши. В любом случае самки других видов приматов, в особенности практикующих [беспорядочную] схему совокупления с участием множества самок и самцов, как, например, макаки и шимпанзе, проявляют оргазмические реакции, не имея парных связей или сформированных парных семей». С другой стороны, Диксон отмечает: «Гиббоны, в основном моногамный вид, не проявляют заметных признаков оргазма у самок»³⁷⁵. Хотя Диксон в своём обзоре о сексуальности приматов классифицирует людей как умеренно полигамный вид, у него, похоже, есть сомнения, например, когда он пишет: «Можно сказать, что... оргазм самки – это вознаграждение, которое усиливает её желание к совокуплению со множеством самцов, а не с одним партнёром. Таким образом провоцируется конкуренция сперматозоидов»³⁷⁶.

Дональд Саймонс и другие доказывают, что «оргазм – это как минимум потенциал, имеющийся у всех самок млекопитающих». Саймонс считает, что «техники предварительных игр и сношений с интенсивной непрерывной стимуляцией женщин, доводящие их до оргазма»³⁷⁷, помогают реализовать этот «потенциал» в некоторых человеческих сообществах. Иными словами, Саймонс

ДОНАЛЬД САЙМОНС СЧИТАЕТ, ЧТО ЖЕНЩИНЫ ИМЕЮТ БОЛЬШЕ ОРГАЗМОВ, ЧЕМ КОБЫЛЫ, ПРОСТО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО МУЖЧИНЫ ЛУЧШИЕ ЛЮБОВНИКИ, ЧЕМ ЖЕРЕБЦЫ.

считает, что женщины имеют больше оргазмов, чем кобылы, просто из-за того, что мужчины лучшие любовники, чем жеребцы. Топните трижды, если вы поверили в это.

Для подтверждения своей теории Саймонс цитирует работы исследователей вроде Кинси, показывающие, что менее половины опрошенных женщин (американки 1950-х годов) испытывали оргазм, хотя бы девять раз на десять совокуплений. В других же сообществах (он ссылается на жителей острова Мангайа в южной части Тихого океана) оргазм у женщин почти повсеместен благодаря практике замысловатых и продолжительных сексуальных игр. Он заключает: «Оргазм не следует считать самопроизвольным и неизбежным явлением для

женщин, каковым он является для мужчин». По теории Саймонса, Стивена Джея Гулда, Элизабет Ллойд³⁷⁸ и других, некоторые женщины испытывают оргазм лишь иногда, потому что мужчины испытывают его всегда. Они считают женский оргазм эквивалентом мужских сосков: структуральный отголосок безо всякой функциональности у одного пола и жизненно важная особенность для другого.

При том, что завоевать право на вход в женский репродуктивный тракт довольно непросто, он, на удивление, оказывается не таким уж гостеприимным местом для сперматозоидов. Исследователи Робин Бейкер и Марк Беллис выяснили, что примерно 35 % спермы удаляется из женского организма в течение получаса после сношения, а та, что осталась, тоже не может похвастаться лёгкой жизнью³⁷⁹. Для женского организма сперматозоиды – это антигены (посторонние объекты), и они немедленно подвергаются атаке специальных лейкоцитов, которых больше, чем сперматозоидов, в 100 раз. Лишь один из 14 миллионов сперматозоидов человека достигнет фаллопиевой трубы³⁸⁰. Кроме женского организма, сперматозоидам-счастливицам придётся сразиться со спермой других самцов (по крайней мере, если наша модель человеческой сексуальности хоть немного похожа на правду).

Однако, создавая препятствия для большинства сперматозоидов, женское тело может помогать избранным. Есть удивительные наблюдения, доказывающие, что женская репродуктивная система способна принимать решения на уровне химических маркеров на сперматозоидах от различных мужчин. Это неуловимое суждение гораздо глубже, чем анализ общего здоровья, и может основываться на тонкостях иммунологической совместимости. Генетическая совместимость разных мужчин с данной женщиной значит, что качество спермы есть *характеристика относительная*. Таким образом, как объясняет Энн Пюсей, «самки могут выигрывать от того, что сравнивают многих мужчин, и разные самки не обязательно выиграют от совокупления с одним и тем же „высококачественным“ самцом»³⁸¹.

Это важнейший момент. Не всякий «высококачественный» самец одинаково хорошо подойдёт данной, конкретной женщине даже на чисто биологическом уровне. Поскольку взаимодействие родительских ДНК при оплодотворении есть вещь крайне сложная, мужчина, который, *казалось бы*, имеет преимущества при совокуплении (квадратная челюсть, симметричное тело, хорошая работа, твёрдое рукопожатие, «платиновая» кредитка), может на деле оказаться мало подходящим генетически для данной женщины. Так что для женщины (и в итоге для её ребёнка) лучше «попробовать нескольких самцов» и дать телу решить самому, чья сперма оплодотворит его. Иными словами, организм женщины лучше знает, чем её рассудок.

Таким образом, в терминах репродукции «пригодность» наших доисторических

предков-самцов не решалась во внешнем социальном мире, где, как говорят общепринятые теории, всё основано на борьбе самцов за статус и материальное благосостояние, – и всё ради завоевания самки. Наоборот, *отцовство определялось внутри женского репродуктивного тракта, где у каждой женщины имеются механизмы для выбора из числа потенциальных отцов на клеточном уровне*. Вспомните это, когда в очередной раз прочтёте нечто вроде: «Стремление к власти, имуществу и престижу есть просто самовыражение самца, который афиширует себя, чтобы добиться расположения женщин для совокупления», или: «Соперничество самцов включает борьбу за ресурсы, которые необходимы жёнам для воспитания детей»³⁸². Для большинства современных людей, возможно, это так и есть, но наши тела свидетельствуют о том, что предки наши действовали по совершенно другому сценарию.

Конкуренцию сперматозоидов проще представить не как спринт к яйцеклетке, а как бег с препятствиями. Кроме антиспермальных лейкоцитов, упомянутых ранее, анатомические и физиологические препятствия присутствуют во влагалище, шейке матки и на поверхности самой яйцеклетки. Сложное устройство шейки наводит на мысль, что она эволюционировала для фильтрации спермы от разных самцов. Сравнивая макака (крайне сексуально неразборчивых обезьян) и людей, Диксон пишет: «В роде макаки, все виды которых, как считается, пользуются полигамно-полиандрической системой совокуплений, шейка матки чрезвычайно сложна по структуре... Факты, относящиеся к самкам макака и к людям, доказывают, что шейка является и фильтрующим механизмом, и временным резервуаром для сперматозоидов во время их передвижения в матке»³⁸³. Точно так же, как сложный пенис и внешние яички у самцов, замысловатое устройство для фильтрации – шейка матки – указывает на промискуитет наших предков.

Если выбор самки (осознанный или нет) происходит *после* или *во время* совокупления, а не есть часть сложного ритуала ухаживания перед копуляцией, то общепринятое представление ставится с ног на голову и выворачивается наизнанку. Раз уж женская репродуктивная система развила сложные механизмы для фильтрации и отвержения сперматозоидов одних мужчин, при этом помогая другим, которые подходят под некие критерии, неизвестные самой женщине, то дарвиновская «самочка-скромница» приобретает очертания того, чем является на самом деле: анахронистической фантазией мужчин.

Но Дарвин, возможно, подозревал больше, чем он мог сказать, по поводу посткопуляционных механизмов полового отбора. Любые дискуссии о человеческом сексуальном поведении или эволюционные выводы из нашей генитальной морфологии тогда, в 1871 году, мягко говоря, могли бы наделать много шума. Представьте себе, как пишет Диксон, «реакцию общественности, если „Происхождение человека“ включало бы

детальный разбор эволюции пениса и тестикул или описание различных позиций совокупления у животных в сравнении с человеком»³⁸⁴.

Трудно упрекать Дарвина за то, что он не включил главы об эволюции пениса и влагалища в свою и без того наделавшую немало шума книгу-бомбу. Но полтора столетия после него – слишком большой срок, чтобы скрывать, искажать и всячески ретушировать научный факт. Для Мередит Смолл в популярном взгляде на роль женщины в зачатии сконцентрирован весь общепринятый подход. Смолл определяет его как «устаревшую аллегория человеческого сексуальности», где самец – «агрессор, преследователь, завоеватель». Новейшие исследования процессов оплодотворения у человека заставляют пересмотреть роли. Смолл полагает, что яйцеклетка «тянется вперёд и захватывает пассивные сперматозоиды». Она заключает: «Женская биология, даже на уровне взаимодействия яйцеклетки и сперматозоида, совсем не обязательно свидетельствует о пассивном, подчинённом положении»³⁸⁵.

Кроме того, что яйцо захватывает сперматозоиды, сперму отфильтровывает или пропускает шейка матки, а сокращения влагалища могут исторгнуть сперму одного мужчины или протолкнуть вперёд сперму другого. Сам оргазм у женщины приводит к изменению кислотности в вагинальной среде. Эти изменения, судя по всему, помогают половым клеткам того везунчика, который довёл женщину до оргазма. Среда вокруг шейки матки обычно очень кислая и поэтому агрессивна по отношению к сперматозоидам. Но слабощелочная реакция семенной жидкости на какое-то время защищает их в этой среде. Защита кратковременная, большинство клеток живут во влагалище лишь несколько часов. Поэтому изменения в кислотности могут дать преимущество сперматозоидам, прибывшим во время женского оргазма.

ТРУДНО УПРЕКАТЬ ДАРВИНА ЗА ТО, ЧТО ОН НЕ ВКЛЮЧИЛ ГЛАВЫ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПЕНИСА И ВЛАГАЛИЩА В СВОЮ И БЕЗ ТОГО НАДЕЛАВШУЮ НЕМАЛО ШУМА КНИГУ-БОМБУ. НО ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ ПОСЛЕ НЕГО – СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ СРОК, ЧТОБЫ СКРЫВАТЬ, ИСКАЖАТЬ И ВСЯЧЕСКИ РЕТУШИРОВАТЬ НАУЧНЫЙ ФАКТ.

Преимущества обоюдные. Недавние исследования наводят на мысль, что женщины, не использующие презервативы, реже страдают от депрессии, чем те, кто либо использует их, либо сексуально не активны. Предварительный обзор психолога Гордона Гэллапа по результатам изучения 293 женщин (данные созвучны с другим исследованием, в котором участвовали 700 женщин, – он ещё только готовится к публикации) показывает, что женщины могут развить в себе «химическую зависимость» от того стимулирования, которое получают от тестостерона, эстрогена, простогландинов и других гормонов, содержащихся в сперме. Вся эта химия проникает в кровоток женщины через стенки влагалища³⁸⁶.

Если совокупления со многими мужчинами были свойственны человеческой эволюции, то явное несоответствие между относительно быстрой оргазмической реакцией самца и

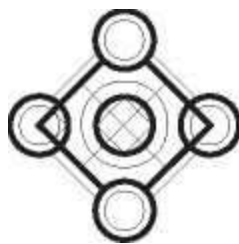
так называемой запаздывающей реакцией у самки получает вполне разумное объяснение (обратите внимание – женская «запаздывает», только если предположить, что мужская происходит «вовремя»). Быстрый оргазм самца снижает шансы, что ему помешают хищники или другие самцы (выживает быстрее!), а самка и её малыши выиграют от неосознаваемого контроля, под которым сперматозоиды оплодотворят яйцеклетку.

Прولاктин и другие гормоны, высвобождаемые во время оргазма, похоже, запускают разные реакции у мужчин и женщин. Самцу обычно нужен длительный период отдыха после оргазма, когда он больше не хочет (или не может) секса, а хочет, возможно, бутерброд и пивка в придачу. Этим приёмом он убирается со сцены, освобождая место другим самцам, а самка тем временем хочет и может продолжать сексуальную активность гораздо дольше, чем требовалось для оргазма первому самцу.

Стоит повторить, что виды приматов с оргазмичными самками склонны к беспорядочной схеме совокуплений. При огромной разнице в сексуальном поведении – даже только среди человекообразных обезьян – это крайне важно. Моногамных гиббонов редко встретишь занимающимися сексом – настолько редко это явление, настолько тихо проходят сношения. Самки же шимпанзе и бонобо постоянно и бесстыдно неистовствуют. Самки нередко совокупляются с каждым встречным самцом, гораздо чаще, чем это нужно для размножения. Гудолл описывает одну самку в Гомбе, которая имела 50 совокуплений за один день.

В тон Кама-сутре Шерфи без стеснения пишет, в чём суть несоответствия оргазмических возможностей человеческих самцов и самок: «Сексуальный голод самки и её способности к совокуплению совершенно превосходят возможности любого самца... Во всех смыслах, самка человека сексуально ненасытна». Может, так, а может, нет – но трудно отрицать, что дизайн репродуктивной системы женщины далёк от того, что должно было бы вытекать из представлений общепризнанной теории, и это требует радикального переосмысления эволюции женской сексуальности.

Чем скорее мы все согласимся с тем, что между мужчинами и женщинами существуют значительные различия, тем скорее мы прекратим спорить об этом и начнём заниматься сексом!

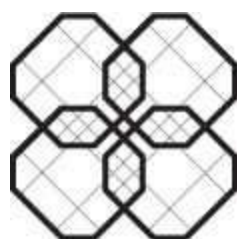
Стивен Т. Колбер, доктор изящных искусств (популярный комик и телеведущий. – Прим. ред.)

Из общепринятого представления о человеческой сексуальной эволюции вытекает печальный вывод, что мужчины и женщины всегда были и всегда будут заложниками эротического конфликта. Война полов, по их словам, присуща нашей природной сексуальности: мужчины хотят множество любовниц безо всяких условий и ограничений, а женщинам нужно лишь несколько партнёров, при этом ограничений желательно как можно больше. Если же мужчина соглашается на узы моногамных взаимоотношений, то, согласно этому представлению, он в лепёшку разобьётся, чтобы гарантировать, что партнёрша не поставит под угрозу его генные инвестиции, начав принимать «вклады» от других мужчин, чего нельзя исключить.

Какой бы крайностью это нам ни показалось, это вовсе не преувеличение. В своей классической работе 1972 г. по «родительскому вкладу» биолог Роберт Триверс заметил: «Два пола можно на самом деле считать почти разными видами. Каждый из них считает другой ресурсом для производства максимального количества выживших потомков». Иными словами, мужчины и женщины настолько противоположны по своим планам в вопросах воспроизводства, что выступают практически антагонистами и «хищниками» в отношении интересов друг друга. В труде «Моральное животное» Роберт Райт горестно вздыхает: «Мужчины и женщины движимы основной потребностью – взаимной эксплуатацией. Иногда кажется, что они созданы, чтобы сделать друг друга несчастными»³⁸⁷.

Не верьте. Мы не рождены, чтобы делать друг друга несчастными. Такой взгляд перекладывает на эволюцию всю вину за то, что наши природные наклонности идут вразрез с нашим современным постагрикультурным социоэкономическим миром. Предположение, что человек по природе моногамен, есть не просто ложь, в которую мы должны слепо верить; это ложь, которую в большинстве западных сообществ мы обязаны активно и регулярно внушать друг другу.

Неоспорим факт, что мужчины и женщины различны. Но мы не есть различные виды или пришельцы с разных планет. Мы не спроектированы для того, чтобы мучить друг друга. Сама природа наших различий, подогнанных друг под друга, доказывает нашу глубокую обоюдную потребность друг в друге. Посмотрите, как мужчины и женщины сходятся и глубоко пересекаются в своих эротических интересах, перспективах, возможностях. Каждый из нас – фрагмент огромного единого целого.

Глава 20

Что на уме у Моны Лизы

*Разве я себе противоречу? Хорошо, я себе противоречу.
(Значит, я такой масштабный и разносторонний.)*

Уолт Уитмен. Песнь о себе

Зигмунд Фрейд, у которого на всё был ответ, перед лицом загадки женщины смог лишь развести руками: «Несмотря на тридцать лет изысканий в области женской души, я всё ещё не способен ответить... на величайший вопрос, на который пока не ответил никто: чего хочет женщина?»

Не случайно, что полотном, которое Би-би-си назвала «самой известной картиной в истории искусства», является изображение загадочной женщины, созданное художником-гомосексуалистом. Столетия подряд мужчины ломают голову, о чём думает Мона

Лиза, написанная Леонардо да Винчи. Улыбается? Сердится? Разочарована? Не в себе? Ей нехорошо? Она печальна? Застенчива? Сексуально возбуждена? Ничего из вышеперечисленного?

Скорее, всё вышеперечисленное. Она противоречива? Что ж, значит, она масштабна и многогранна. Как и все женщины – более того, как олицетворение всего женского, – она отражает все фазы луны. Она разносторонняя.

Наше путешествие в глубины «женской души» начнётся с заболоченных лугов английской глубинки. В начале 1990-х учёный-невролог Кейт Кендрик и его коллеги подменили рождённых в данном сезоне ягнят и козлят (ягнята росли со взрослыми козлами и козами, и наоборот). По достижении половой зрелости, через несколько лет, животных вернули к их истокам и наблюдали за их репродуктивным поведением. Самки быстро привыкли к тем, с кем они находятся в данный момент. Они охотно совокуплялись с самцами обоих видов. Но самцы, даже через три года после пребывания в стаде со своим видом, совокуплялись только с самками того вида, с которым выросли³⁸⁸.

Подобные исследования показывают, что между самцами и самками существуют сильнейшие различия в «эротической пластичности» (адаптивной мобильности), причём у многих видов, включая наш³⁸⁹. Сексуальное поведение самки человека обычно куда более пластично, чем самца. Большая эротическая гибкость ведёт к тому, что женщины более вариативны в своей сексуальности, чем мужчины, и посему их сексуальное поведение куда

более подвержено социальному давлению. Эта гибкость может выражать себя в разнообразии того, кого женщина хочет, как сильно хочет и как выражает своё желание. Самцы в своём развитии проходят через короткий период юности, когда их сексуальность сродни тёплому воску. Воск позднее застывает, оставляя отпечаток раннего опыта на всю жизнь. У самок этот воск остаётся мягким навсегда.

Такая эротическая податливость проявляется и в более всеобъемлющих реакциях на сексуальные образы и фантазии. В 2006 г. психолог Мередит Чиверс провела эксперимент, в котором показывала различные сексуальные видео мужчинам и женщинам, как гетеросексуальным, так и гомосексуальным. Видео содержали широкий спектр возможных эротических комбинаций: мужчина-женщина, мужчина-мужчина, женщина-женщина, мастурбирующий мужчина, мастурбирующая женщина, обнажённый мускулистый мужчина на пляже, занимающаяся спортом обнажённая атлетически сложенная женщина. В дополнение всему был ещё короткий клип с совокупляющимися бонобо³⁹⁰.

Пока испытуемые подвергались натиску столь разнообразных проявлений эротизма, им предлагалось с помощью кнопочного пульта выразить степень своего возбуждения. При этом их гениталии были подключены к плетизмографу. *А это законно?* Не волнуйтесь, плетизмограф – не устройство для пыток (а также не вид динозавра). Этот прибор измеряет приток крови к гениталиям – надёжный индикатор того, что орган готовится к любви. Его можно расценивать как эротический детектор лжи.

Что обнаружила Чиверс? Мужчины – и геи, и гетеросексуалы – были предсказуемы. То, что заводило их, было именно тем, чего и следовало ожидать. Гетеросексуалы реагировали на всё, что включало обнажённых женщин, и не интересовались кадрами с одними мужчинами. Геи были тоже единодушны, только с точностью до наоборот. И геи, и гетеросексуалы показывали с помощью клавиш то же самое, о чём говорил их генитальный кровоток. То есть мужчина может думать головой и головкой одновременно, пока они думают об одном и том же!

Женщины явили ярчайший пример непостижимого поведения. Независимо от сексуальной ориентации, большинство из них заставили прыгать самописец плетизмографа практически от всего увиденного. И мужчины с мужчинами, и женщины с женщинами, и парень на берегу, и голая женщина в спортзале, и бонобо в зоопарке наполняли кровью их гениталии. Но, в отличие от мужчин, многие женщины заявили (сознательно, с помощью пульта), что они не возбуждены. Как прокомментировал Дэниель Бергер в «Нью-Йорк Таймс», «У женщин... сознание и половые органы, кажется, принадлежат разным личностям»³⁹¹. При просмотре кадров и с лесбийскими парами, и с геями-мужчинами гетеросексуальные женщины продемонстрировали более сильный скачок в вагинальном кровяном давлении, чем они готовы были признать на пульте. При просмотре старомодных, избитых гетеросексуальных сцен картина менялась с точностью до наоборот: самописец падал, а они заявляли, что очень сильно возбуждены – *сильнее*, чем показывал прибор. Независимо от сексуальной ориентации женщины практически не подтвердили реакции на горячие сценки с бонобо, хотя телесные реакции говорили, что им это вроде как понравилось.

Такая оторванность того, что женщины чувствовали на физическом уровне, от того, что они сознательно заявляли, – это именно то, о чём говорит теория дифференцированной эротической гибкости. Женщинам крайне трудно понимать и принимать (в зависимости от культурных ограничений), что именно они сами чувствуют. Это цена, которую они платят за

свою сексуальную пластичность. Стоит учитывать этот момент при рассмотрении проблем отсутствия сексуального интереса или оргазма у женщин [\[12\]](#).

Если у вас ещё не пошла кругом голова, то вот вам ещё информация к размышлению. Психиатр Андрей Анохин и его коллеги провели исследования и обнаружили, что эротические образы вызывают гораздо более быструю и сильную реакцию в мозгу женщин, чем другие – пугающие или приятные – образы, но без эротического содержания. Они продемонстрировали 264 женщинам случайную подборку изображений – от рычащих псов и водных лыжников до полуголых парочек в предоргазменном состоянии. Реакция женского мозга на эротические картинки была на 20 % быстрее, чем на любые другие. У мужчин такой результат был ожидаем, но женщины с их якобы менее визуальными, менее либидозными рефлексам, озадачили исследователей³⁹².

Эротизм женского сознания полон подобных неожиданностей. Голландские исследователи просканировали позитронно-эмиссионным томографом мозг 30 женщин и 11 мужчин в момент оргазма. Поскольку оргазм мужчин был настолько краток, что его едва успевали зарегистрировать, то, как и ожидалось, была замечена повышенная активность вторичной соматосенсорной коры (связанной с генитальной чувствительностью). Но мозг женщин озадачил исследователей. Он как бы переходил в режим ожидания во время оргазма. То небольшое изменение в активности головного мозга, которое продемонстрировал слабый пол, происходило в первичной соматосенсорной коре, что означает наличие ощущений, не вызывающих слишком сильных эмоций. «У женщин основное ощущение там, – говорит один из исследователей, – но это не признак того, что это есть нечто для неё значительное. Для мужчин очень важно само прикосновение. Для женщин это не так важно»³⁹³.

Каждая женщина знает, как сильно может влиять на её эротизм менструальный цикл. Испанские исследователи подтвердили, что женщины острее воспринимают привлекательность и чувствуют желание сильнее в период, близкий к овуляции. Другие утверждают, что в это время они находят классические мужественные лица более привлекательными, а в периоды, когда не плодовиты, предпочитают менее топорные и тяжеловесные подбородки³⁹⁴. Поскольку противозачаточные таблетки влияют на менструальный цикл, неудивительно, что они меняют и женские представления о привлекательности. Шотландский исследователь Тони Литтл нашёл, что женщины оценивают мужчин как потенциальных мужей иначе, когда они принимают таблетки. Литтл считает, что это может иметь огромные социальные последствия: «Если женщина выбирает партнёра, когда она на таблетках, а потом прекращает их приём, чтобы забеременеть, её гормонально обусловленные предпочтения изменяются, и она вдруг может обнаружить, что вышла замуж не за того, кто ей нужен»³⁹⁵.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА ЗНАЕТ, КАК СИЛЬНО МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА ЕЁ
ЭРОТИЗМ МЕНСТРУАЛЬНЫЙ ЦИКЛ. ИСПАНСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
ПОДТВЕРДИЛИ, ЧТО ЖЕНЩИНЫ ОСТРЕЕ ВОСПРИНИМАЮТ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И ЧУВСТВУЮТ ЖЕЛАНИЕ СИЛЬНЕЕ В ПЕРИОД,
БЛИЗКИЙ К ОВУЛЯЦИИ.

Опасения Литтла небезосновательны. В 1995 г. швейцарский биолог-исследователь Клаус Ведекинд опубликовал результаты исследования, ныне известного как «Эксперимент потных футболок». Он просил женщин понюхать футболки, которые мужчины носили

несколько дней, не пользуясь парфюмерией и не принимая душ. Ведекинд выяснил, а последующие исследования подтвердили, что большинство женщин привлёк запах мужчин, у которых главный комплекс гистосовместимости (англ. *MHC, major histocompatibility complex* (главный комплекс гистосовместимости, или ГКГ) – большая область генома или большое семейство генов, обнаруженное у позвоночных и играющее важную роль в иммунной системе и развитии иммунитета. – Прим. пер.) отличен от их собственного³⁹⁶. Такое предпочтение имеет генетический смысл в том плане, что ГКГ отражает область иммунитета к различным патогенным факторам. Дети, рождённые от родителей с различными иммунитетами, с большей вероятностью унаследуют расширенные, более устойчивые иммунные реакции.

Проблема в том, что женщины, принимающие противозачаточные таблетки, судя по всему, не демонстрируют такой же восприимчивости к мужским запахам. Они выбирали футболки случайным образом и, хуже того, даже демонстрировали предпочтение мужчинам с таким же, как и их собственный, иммунитетом³⁹⁷.

А теперь подумайте, к чему это приводит. Множество пар знакомятся, когда женщина принимает гормональные таблетки. Какое-то время они встречаются, влюбляются, решают образовать семью. Она прекращает приём таблеток, беременеет, рождает. И вдруг отношение к мужу меняется. Она начинает находить его раздражающим, чего не замечала ранее, возможно, сексуально непривлекательным. Это вызывает отчуждение. Но её сексуальное желание не ослабло. Она загорается каждый раз, когда её тренер по теннису подходит достаточно близко, чтобы почувствовать его запах. Её тело, не оглушённое эффектом таблеток, возможно, подсказывает ей, что муж (всё ещё классный парень) не подходит ей генетически.

Однако уже поздно. Можно всё свалить на тяжёлую работу, стресс родительства, партнёра...

Поскольку эта пара обошла важный эволюционный тест на биологическую совместимость, их дети могут столкнуться в жизни с серьёзными медицинскими проблемами, начиная от низкого веса при рождении и кончая нарушениями иммунной системы³⁹⁸. Сколько пар в таких ситуациях винят себя за то, что они где-то что-то «упустили»? Сколько семей распалось из-за этой типичной, трагичной, не замеченной никем цепи событий?³⁹⁹

Психолог Ричард Линпа в сотрудничестве с Би-би-си провел исследование более чем 200 тысяч человек всех возрастов по всему миру, изучая интенсивность их сексуального влечения и то, как оно влияет на их желания⁴⁰⁰. Он обнаружил ту же самую противоположность в мужской и женской сексуальности. У мужчин, как геев, так и гетеросексуалов, большее влечение усиливает специфичность их сексуальных предпочтений. Иными словами, гетеросексуалы с более сильным влечением обычно более сфокусированы на женщинах, а гомосексуалисты сильнее тянутся к мужчинам. Но с женщинами – по крайней мере с теми, кто считает себя гетеросексуальными, – происходит нечто

противоположное: чем сильнее влечение, тем больше их тянет и к мужчинам, и к женщинам. Лесбиянки имеют ту же схему, что и мужчины: сильное влечение означает более сильную направленность только на женщин. Может, это объясняет, почему женщины более чем в два раза чаще, чем мужчины, считают себя бисексуальными, и вдвое меньше женщин, чем мужчин, считают себя исключительно гомосексуальными.

Некоторые считают, что происходит это из-за того, что мужчины склонны подавлять некую присущую всем человеческую бисексуальность. Мы отсылаем их к сексологу Майклу Бейли и его магнитно-резонансному сканированию мозга геев и бисексуальных мужчин. Им показывали порнографические фото. Их реакция была обычной для мужчин: простой и непосредственной. Геи любили фото, изображавшие пары мужчина – мужчина, а гетеросексуальные парни возбуждались от фото с женщинами. Бейли хотел зафиксировать активацию участков мозга, ответственных за подавление, чтобы проверить, не отрицают ли исследуемые бисексуальную тенденцию. Ничего подобного. Ни гетеросексуалы, ни геи не проявили какой-либо повышенной активности этих участков мозга во время просмотра фотографий. Другие эксперименты с подсознательным восприятием изображений привели к похожим результатам: геи, гетеросексуальные мужчины и лесбиянки реагировали так, как ожидалось согласно их заявленной сексуальной ориентации, а те, кто считал себя гетеросексуальными женщинами («значит, разносторонними»), реагировали почти на всё. Так мы устроены, это не результат каких-то подавлений или отрицаний⁴⁰¹.

КОГДА ЖЕНЩИНЫ ДУМАЛИ, ЧТО СОВРАТЬ НЕЛЬЗЯ, ОНИ ЗАЯВЛЯЛИ О КОЛИЧЕСТВЕ ПАРТНЁРОВ, НА 70 % БОЛЬШЕМ. МУЖЧИНЫ ЖЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ РАЗНИЦЫ В ПОКАЗАНИЯХ.

Разумеется, подавление в сексуальных исследованиях было найдено – хоть отбавляй. Например, одна из устойчивых загадок человеческой сексуальности – что гетеросексуальные мужчины, по опросам, обычно имеют больше сексуальных контактов и партнёров, чем гетеросексуальные женщины, – математический парадокс. Психологи Терри Фишер и Майкл Александер решили взглянуть попристальнее на заявленные данные о возрасте первого сексуального опыта, числе партнёров и частоте сексуальных контактов⁴⁰². Были применены три различных условия тестирования:

1. Испытуемым дали понять, что их ответы могут просматриваться исследователями, находящимися тут же, за дверью комнаты.
2. Испытуемые могут отвечать на вопросы тайно и анонимно.
3. На теле испытуемых закрепили электроды, отчего они решили, что подключены к детектору лжи (чего на самом деле не было).

Женщины, которые думали, что их ответы видны наблюдателям, заявили в среднем о сексуальных партнёрах в количестве 2,6 (все испытуемые были студенты не старше 25 лет). Те, кто считал, что ответы анонимны, заявили о 3,4, а те, кто думал, что подключены к детектору, сказали в среднем о 4,4. Таким образом, когда женщины думали, что соврать

нельзя, они заявляли о количестве партнёров, на 70 % большем. Мужчины же практически не продемонстрировали разницы в показаниях. Исследователи в области сексуальности, врачи и психологи (и родители) должны помнить, что ответы женщин на подобные вопросы могут зависеть от того, когда, где и как эти вопросы заданы, а также – кто спрашивает.

Если это правда, что женская сексуальность гораздо более контекстна, чем у большинства мужчин, то нам надо по-новому взглянуть на многое, что мы, как нам кажется, о ней знаем. Кроме искажений результатов из-за возраста опрашиваемых, что обсуждалось ранее (можно ли считать двадцатилетних репрезентативной выборкой?), какова ценность ответов женщин на вопросы, заданные в отчуждённой обстановке классной комнаты или лаборатории? Может, мы бы восприняли женскую сексуальность иначе, если бы Джордж Клуни раздавал свои опросники при свете свечей, а собирал их после бокала вина в джакузи?

ЖЕНЩИНЫ НАСТОЛЬКО СИЛЬНО РЕАГИРУЮТ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ БЛИЗОСТЬ, ЧТО ИХ ЕСТЕСТВЕННАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ЛЕГКО ПОДАВЛЕНА

Сексолог Лайза Даймонд более десяти лет изучала колебания женского сексуального желания. В своей книге «Сексуальная текучесть» она говорит, что женщин скорее привлекают определённые люди, чем принадлежность их к определённому полу. По её мнению, женщины настолько сильно реагируют на эмоциональную близость, что их естественная сексуальная ориентация может быть легко подавлена. Чиверс пишет то же самое: «Физически женщины не делают большого различия между полами в их сексуальных реакциях, по крайней мере гетеросексуальные женщины».

Явно многие женщины, глядя на себя в зеркало, видят *Мону Лизу*.

Каков же практический эффект этой грандиозной разницы в эротической гибкости? Прежде всего мы предполагаем, что существует гораздо больше переходных, ситуационных проявлений бисексуальности у женщин, чем у мужчин. Многочисленные исследования гетеросексуальных пар, практикующих групповой секс или свинг (обмен партнёрами. – *Прим. пер*), подтверждают, что для женщин в таких ситуациях типично иметь секс с другой женщиной, но мужчины почти никогда не интересуются другим мужчиной. Кроме того, хотя мы ни в коем случае не считаем современную культуру надёжным индикатором внутренней человеческой сексуальности, ещё один факт может иметь значение: женщина, которая целует женщину, быстро стала восприниматься как пример общепринятого поведения, но попробуйте изобразить мужчину, целующего другого мужчину, где-нибудь на телевидении или в кино. Смотрится необычно, вызывая и весьма двусмысленно. Если женщина проснулась после первого эротического опыта с особой своего пола, то она, предположительно, займётся поиском кофе, но ни в коем случае не самой себя; она не начинает утро с панического самокопания в поисках собственной сексуальной идентификации. Суть сексуальности для большинства женщин включает свободу изменять себя по мере того, как жизнь меняется вокруг них.

В этом, собственно, и состоит суть Моны Лизы; в её сложности – освобождающая простота, которую не сумел постичь Фрейд. Ответ на вечный вопрос прост, но многогранен. Чего хочет женщина? Это зависит от обстоятельств.

Сексуальные извращения не являются универсальным явлением для человеческих сообществ, их случаи можно значительно сократить, если распространить терпимость и сексуальную образованность. Это самая важная и одновременно болезненная для общества область сексуальных исследований.

Алан Диксон⁴⁰³

В то время как большинство женщин внутренне освобождены своей эротической гибкостью, мужчины загнаны в ловушку жёстко определённых сексуальных реакций, как козлы и бараны, упоминавшиеся выше. Эротизм самца, будучи определён однажды, имеет тенденцию оставаться на всю жизнь неизменным в своих основных чертах, как застывший бетонный блок. Следовательно, теория эротической гибкости предсказывает, что извращения (ненормальные сексуальные желания и поведение) должны встречаться гораздо чаще у мужчин, нежели у женщин, которые, предположительно, более отзывчивы на социальное влияние и могут легче отказаться от прежних возбуждающих ассоциаций или подавить не принятые в обществе желания. Почти все свидетельства подкрепляют этот взгляд. Большинство учёных и врачей единогласны в том, что эти необычные сексуальные влечения почти исключительно встречаются у мужчин, связаны с впечатлениями раннего возраста и слабо, если вообще, поддаются изменениям после того, как детские впечатления зацементировались и превратились в мужские влечения.

Попытки чисто психологического лечения извращений и педофилии не имели значительного успеха. Самыми эффективными для педофилии, похоже, являются биологические подходы (гормонотерапия, химическая кастрация). Миновав возраст пластичности, мужчины просто не могут отказаться от того, что впечаталось в них: латекс или кожа, «садо» или «мазо», козёл или ягнёнок. Если во время этого «окна развития» внешние влияния будут разрушающими, мальчик может вырасти в мужчину с неизменным, почти неконтрольным, желанием следовать тем же самым поведенческим шаблонам. Распространение ритуализированной педофилии в католической церкви являет прекрасный пример такого процесса (как и стремление церкви в течение столетий всячески скрывать эту тему). Вспомните знаменитое высказывание Шопенгауэра: «Человек может выбрать, что делать, но не может выбрать, что хотеть». Желание, в особенности мужское желание, печально известно своим упорным презрением к религиозному давлению, преследованию по закону, давлению семьи, самосохранению и здравому смыслу. Единственная вещь, на которую оно реагирует, – тестостерон.

Один мужчина с гормональным расстройством, которому пришлось жить почти без тестостерона в течение четырёх месяцев, обсуждал (анонимно) своё состояние во время радиointервью. Он сказал, что без тестостерона «всё, что я определял ранее как собственное «я», [было утеряно]. Мои стремления, интерес к жизни, чувство юмора, интонации моего голоса... Когда тестостерон вернулся, всё это тоже вернулось». На вопрос – были ли положительные стороны в жизни без тестостерона, он ответил: «Были вещи,

касавшиеся моей личности, которые я считал отвратительными, так вот они пропали. И мне было приятно избавиться от всего этого. Моё отношение к людям приобрело такой смиренный характер, какого никогда ранее не было». Но в целом он был рад, когда всё вернулось, потому что «без тестостерона нет желания».

Гриффин Хэнсбери, который был рождён девочкой, но сменил пол после окончания колледжа, имеет своё мнение о силе тестостерона, основанное на глубоком личном опыте. «Это просто другой мир, – говорит он. Самым ошеломляющим ощущением было невероятное усиление желания и то, как я стал воспринимать женщин». Перед гормональной терапией, говорил Хэнсбери, привлекательные женщины на улице будили внутренний монолог: «Она симпатична. Хотелось бы с ней познакомиться». Но после инъекции – никаких монологов. Если что-то привлекало в женщине, «красивые лодыжки или что-то ещё», то этого было достаточно, чтобы «утопить всё моё сознание в непрерывном потоке агрессивных порнографических образов... Всё, на что я смотрел, всё, чего я касался, превращалось в секс». Он заключил: «Я почти всё время чувствовал себя монстром. Это очень помогло мне понять мужчин и подростков»⁴⁰⁴.

Но нет никакой необходимости в операции по смене пола, чтобы понять, что множество подростков помещены на сексе. Если вам приходилось вести уроки в классе, где есть хотя бы несколько ребят, или воспитывать такого, или вспомнить себя в этом возрасте, кипящего желаниями, то вы поймёте, что выражение *тестостерон в голову ударил* не всегда надо понимать иронически. Для многих подростков жизнь кажется (и является) жестокой, дикой, полной возбуждения и беспокойства.

Многочисленные исследования подтверждают, что тестостерон и связанные с ним мужские половые гормоны находятся на пике в возрасте от полового созревания до 20 с лишним лет. Вот вам ещё одно грандиозное несоответствие между тем, что диктует общество, и тем, чего требует биология. В то время как молодое мужское тело кричит: «СЕКСА! СЕЙЧАС!», общество настаивает, что эти настойчивые позывы должны быть проигнорированы, а энергия направлена на другие цели, от спорта и учёбы до службы в армии⁴⁰⁵.

Как и все другие попытки блокировать настойчивые требования биологии, эту так же можно смело признать многовековой катастрофой. Уровень тестостерона коррелирует с вероятностью молодого мужчины (или женщины) вляпаться в какую-нибудь проблему⁴⁰⁶. В США подростки-юноши в пять раз чаще убивают друг друга, чем девушки. Правительственное исследование пришло к выводу, что юноши-гомосексуалисты в два-три раза более склонны к самоубийству, чем их гетеросексуальные сверстники⁴⁰⁷. Среди американцев от 15 до 25 лет самоубийство стоит на третьем месте среди причин смерти, а самоубийства среди подростков происходят в два раза чаще, чем в любой другой демографической группе.

Интернет-сайты и презентации специалистов хоть и преисполнены самыми лучшими намерениями, редко или никогда не упоминают одну очень вероятную причину такого разрушающего поведения подростков и молодёжи. Это выворачивающая наизнанку, убивающая личность сексуальная фрустрация. Рекламные щиты и автобусные остановки пестрят молоденькими полуобнажёнными моделями, а значительной части американского общества категорически внушают, что сексуальная активность может начинаться по закону только с чётко определённого возраста⁴⁰⁸.

В 2003 году семнадцатилетний отличник-медалист и гарантированная гордость встреч выпускников Дженарлоу Вильсон был пойман за оральный секс по взаимному согласию со своей девушкой. Ей ещё не исполнилось 16. Его обвинили в оскорбляющих общественную нравственность приставаниях и растлении малолетней сотягчающими обстоятельствами, приговорили к минимальному наказанию – десяти годам тюрьмы в Джорджии – и внесли в реестр как сексуального преступника на всю оставшуюся жизнь. Если бы Вильсон со своей подружкой просто занялись старым добрым традиционным сексом, а не оральным, то их «преступление» было бы хоть и судебно наказуемым проступком, но с максимальным сроком лишения свободы в один год, без статуса сексуального преступления⁴⁰⁹. (Он был осуждён в 2005 г. Активные действия защиты и широкий общественный резонанс привели к изменению соответствующего закона штата Джорджия. Вильсон был освобождён в октябре 2007 г., отбыв в тюрьме почти три года. – Прим. пер.)

Год назад Тодд Сентерс по взаимному согласию записал на видео секс со своей подружкой. Возраст подружки превышал так называемый возраст согласия. Нет проблем, верно? Неверно. Согласно законам штата Небраска, хотя сам секс совершенно законен, запись его на видео означает «производство детской порнографии». Семнадцатилетним официально разрешено *заниматься сексом*, но изображения этого процесса незаконны. Вот и разбирайтесь, что тут к чему.

Подростки по всей стране вляпываются в серьёзные проблемы из-за «секстирования» – видеосъёмок себя и друг друга в рискованных ситуациях на мобильные телефоны с последующим обменом фотографиями с друзьями. Как выясняется, во многих штатах таких детей можно отправить в тюрьму (где процветают настоящие, а не вымышленные, сексуальные преступления) за фотографирование собственных тел (статья – «производство детской порнографии») и за то, что переслали фото друзьям (распространение детской порнографии). Их принудительно регистрируют в качестве сексуальных преступников, несмотря на то, что они же сами были и «жертвами» собственных «преступлений»⁴¹⁰.

Просто скажи – что?

Опрос 12 тысяч подростков в 2005 г. выявил, что те, кто дал себе клятву воздерживаться от секса до брака, с большей степенью вероятности имели оральный и анальный секс, нежели остальные подростки, с меньшей вероятностью использовали презервативы и так же часто заболели болезнями, передающимися половым путём, как их недевственные сверстники. Авторы исследования также обнаружили, что 88 % тех, кто дал обет воздержания, признались, что нарушали обещание⁴¹¹.

Если наши искажённые взаимоотношения с сексуальностью являются источником большинства подобного рода разочарований, смущений и незнания, то общества с менее противоречивыми взглядами на вещи должны подтвердить своим противоположным примером эту причинно-следственную связь. Нейропсихолог Джеймс Прескотт выяснил, что телесные удовольствия и насилие имеют соотношение «или – или». Чем сильнее одно, тем сильнее подавляется другое. В 1975 г. Прескотт опубликовал работу, в которой заявлял, что «определённый чувственный опыт в период становления личности создаёт нейрофизиологическую предрасположенность к поведению, склонному либо к насилию, либо к поиску удовольствия в дальнейшей жизни». На уровне индивидуального развития это

открытие представляется очевидным: взрослые, которые издеваются над детьми, почти всегда сами являются жертвами насилия в детстве. Каждый владелец автомобильной свалки знает: хочешь вырастить злую собаку – бей её, пока она щенок.

КУЛЬТУРЫ, КОТОРЫЕ НЕ ПОРИЦАЮТ ФИЗИЧЕСКУЮ СВЯЗЬ МЕЖДУ МАТЕРЬЮ И РЕБЁНКОМ ЛИБО НЕ ЗАПРЕЩАЮТ ВЫРАЖЕНИЕ ЮНОШЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ, ИМЕЮТ ГОРАЗДО БОЛЕЕ НИЗКИЙ УРОВЕНЬ НАСИЛИЯ КАК МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СООБЩЕСТВА, ТАК И МЕЖДУ СООБЩЕСТВАМИ.

Прескотт применил эту логику на межкультурном уровне. Он провёл мета-анализ собранных ранее данных по объёму физической ласки, достававшейся малышам (сколько лет их кормили грудью, процент времени прямого контакта с матерью, внимание и игры с другими взрослыми) и общую толерантность к подростковому сексуальному поведению. Сравнив эти данные с уровнем насилия внутри сообщества и по отношению к другим группам, Прескотт заключил, что во всех культурах, кроме одной, для которых данные были доступны (48 из 49), «лишение телесных удовольствий в течение жизни – а особенно в периоды становления в раннем возрасте, детстве и юности, – чётко коррелирует с воинственностью и межличностным насилием». Культуры, которые не порицают физическую связь между матерью и ребёнком либо не запрещают выражение юношеской сексуальности, имеют гораздо более низкий уровень насилия как между членами сообщества, так и между сообществами⁴¹².

В то время как американское общество выворачивается наизнанку так, как и не снилось никакому мастеру йоги (Бритни Спирс во весь голос рекламировала свою девственность, когда, одетая в бикини, танцевала у шеста на телевидении), другие ритуализируют секс и ищут, как придать юношеской сексуальности позитивный оттенок. Молодых людей племени мангайя поощряют на секс друг с другом, особенно акцентируя, что молодой человек должен учиться контролировать себя и гордиться тем, как он может доставить удовольствие женщине. Мурья из центральной Индии строят специально для подростков что-то типа общежитий (это называется «готул»), где те могут спокойно спать друг с другом без пристального надзора со стороны взрослых. В таких готулах молодёжь поощряется на эксперименты с разными партнёрами, а чрезмерная привязанность к единственному партнёру в этот период жизни считается неразумной⁴¹³.

Если наш вид есть и всегда был наиболее эволюционно приспособлен к исключительно активной сексуальной жизни, а мальчики-подростки просто горят желанием, то что же удивляться вспышкам разрушительной фрустрации от того, что это их основное природное желание подавляется?

Руководство Келлога по издевательствам над детьми

В 1879 г. Марк Твен произнёс речь, в которой заметил: «Из всех рекомендуемых форм полового удовлетворения [мастурбация] заслуживает рекомендации менее всего. В качестве сиюминутного удовольствия она слишком мимолётна, в качестве постоянного занятия – чересчур утомительна. Как публичная демонстрация – так ведь этим ничего не заработаешь»⁴¹⁴. Весёлый он был парень, Марк Твен. Но в его шутке есть лишь доля шутки. И смелости ему было не занимать. Ведь когда он произносил эти слова, почти вся западная

культура была втянута в странную, многовековую войну против любых проявлений детской сексуальности, включая мастурбацию.

Безжалостная кампания против мастурбации была лишь одним из эпизодов продолжительной борьбы западного общества против «греховных» поползновений человеческой сексуальности. Мы уже упоминали так называемых ведъм, сжигавшихся заживо не то что за требования – даже за намёки на эротизм. Говорили про докторов вроде Бейкер-Брауна, оправдывавших варварские, опасные операции как средство против зарождающейся нимфомании. Это не были исключения, и Марк Твен знал это. Многие родители во времена Твена, следуя предписаниям таких выдающихся «экспертов», как Джон Харви Келлог, подвергали собственных детей жестоким физическим и моральным пыткам, чтобы вытравить из них любые проявления сексуальности. Вполне разумные в остальных отношениях, но сбитые с толку люди вдруг страстно поверили, что мастурбация действительно была «пагубным элементом цивилизованного общества», говоря словами «Новоорлеанского медицинско-хирургического журнала».

Келлог, будучи признанным ведущим специалистом-сексологом тех дней, гордо заявлял, что ни разу не имел сексуальных сношений с собственной женой в течение более чем сорока лет брака. Он, правда, требовал при этом от симпатичного молодого санитаря каждое утро делать ему клизму. Учитывая его завтраки, содержащие достаточно клетчатки, это требование было избыточным с медицинской точки зрения. Но, как объяснил Джон Мани в своём труде про псевдоучёных антисексуальных деятелей «Ангел-губитель», Келлогу можно было бы сегодня поставить диагноз клизмофила. Клизмофилия – это «аномалия сексуально-эротической функции, имеющая корни в детском развитии, когда клизма заменяет регулярные сексуальные сношения. Для клизмофила ввести член во влагалище представляется непростым действием, опасным и даже омерзительным».

Келлог, медик, утверждал, что имеет моральное право наставлять родителей в вопросах сексуального воспитания их детей. Если вы не знакомы с подобными инструкциями – его и таких, как он, – то можете поверить на слово, что их злорадное, леденящее кровь презрение к естественному человеческому эротизму читается в каждой строке. Бестселлер Келлога «Основные факты для старых и молодых» (написанный им во время лишённого секса медового месяца в 1888 г.) предлагал родителям наставления, как относиться к естественному интересу их мальчиков к своему телу. В главе «Лечение онанизма и его последствий» он предлагает: «Лекарство, почти абсолютно эффективное для всех маленьких мальчиков, – это обрезание. Операция должна проводиться хирургом без анестезии, поскольку кратковременная боль во время операции возымеет благотворный эффект на сознание, особенно если связать её с представлением о наказании...» (выделено авторами).

Если обрезание без анестезии сопротивляющегося, перепуганного ребёнка его родители сочтут неприемлемым, то Келлог рекомендует «наложение одного или нескольких швов из серебряной проволоки, чтобы предотвратить эрекцию. При этом крайняя плоть натягивается на головку и сшивается по краям проволокой с помощью иглы. После этого концы проволоки скручиваются и обрезаются у основания. Теперь эрекция невозможна...». Родителей заверяли, что зашивание пениса их сына «является мощным средством для преодоления практики [мастурбации]»⁴¹⁵.

Обрезание сегодня крайне популярно в Соединённых Штатах, хотя есть межрегиональные различия: от примерно 40 % новорождённых в западных штатах до 80 % на северо-востоке⁴¹⁶. Эта распространённая процедура, крайне редко имеющая медицинские

обоснования, уходит корнями в антимастурбационную кампанию Келлога и его коллег-современников. Как объясняет Мани, «обрезание новорождённых проникло в американские родильные дома в 1870-1880-х гг. не по религиозным или гигиеническим соображениям, как предполагается, а из-за утверждения, что в дальнейшей жизни это предотвратит раздражение, способное превратить ребёнка в онаниста»⁴¹⁷.

Чтобы у вас не возникло впечатления, что садистские наклонности Келлога распространялись лишь на мальчиков, в той же книге он хладнокровно рекомендует прижигание карболовой кислотой клиторов у маленьких девочек, чтобы научить их не трогать себя. Келлог и его коллеги-современники демонстрируют, что сексуальное подавление есть «болезнь, которая считает себя лекарством», перефразируя критика психоанализа Карла Крауса. Каким бы невероятным и отвратительным ни казалось нам злорадное удовольствие мучителя детей Келлога, но его принцип «ни один ребёнок не останется без надзора» совсем не стал анахронизмом и не канул в Лету. Антимастурбационные меры, перечисленные выше, были опубликованы в 1888 году, но прошло более 80 лет, пока в 1972-м Американская медицинская ассоциация не заявила, что «мастурбация есть нормальная часть сексуального развития подростков и не требует медицинского вмешательства». Несмотря на это, война продолжается. Уже в 1994 г. педиатр Джойселин Элдери была уволена с поста Главного врача Соединённых Штатов (выражает медицинскую точку зрения для населения и даёт советы по общественному здоровью президенту и министру здравоохранения. – *Прим. пер.*) лишь за то, что доказывала, что мастурбация «является частью человеческой сексуальности». А сколько страданий причинила людям многовековая война с мастурбацией – просто не поддаётся никакому учёту. Но мы знаем одно: все эти страдания вместе и каждое из них в отдельности были никому не нужны и не принесли никому пользы. *Абсолютно никакой пользы. Никому.*

Джон Харви Келлог, Энтони Комсток и Сильвестр Грэм (изобретатель крекеров Грэма, которые, как и кукурузные хлопья Келлога, имели целью с помощью диеты снизить тягу к мастурбации) доходили до крайностей в своей беспощадной борьбе с эротизмом, но в то время они выглядели совершенно органично⁴¹⁸. Не забывайте, что Дарвин ко времени женитьбы на своей кузине за месяц до своего тридцатилетия, очевидно, не имел или почти не имел сексуального опыта. Другой выдающийся столп сексуальной теории XIX столетия – Зигмунд Фрейд – так же был девственником до женитьбы в 1886 году в возрасте 30 лет, по его собственному заявлению. Сексуальную нерешительность Фрейда легко понять. По воспоминаниям биографа Эрнеста Джонса, отец Фрейда угрожал отрезать мальчику пенис, если тот не прекратит постоянно мастурбировать⁴¹⁹.

Проклятие калвина Кулиджа

Есть анекдот про президента Калвина Кулиджа на птицеферме, который любой эволюционный психолог знает наизусть. Вот он:

Президент с супругой посещали одну птицеферму в 1920 г. Во время осмотра первая леди спросила фермера, как он может производить столько яиц, имея всего несколько петухов-производителей. Фермер гордо объяснил, что петухи с радостью исполняют свой долг десятки раз в день. «Может, вы сообщите эту информацию также и президенту?» –

попросила первая леди. Президент, бывший рядом, услышав это, спросил фермера: «И что, петух каждый раз обслуживает одну и ту же курочку?» «О, разумеется, нет, – ответил фермер, – он всё время бегают от одной к другой». «Понятно, – сказал президент. – Будьте так любезны, уточните этот момент для миссис Кулидж».

НЕДАВНО МЫ РЕШИЛИ ЗАНЯТЬСЯ С ЖЕНОЙ ЛЮБОВЬЮ, НО У НАС НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧАЛОСЬ. НАКОНЕЦ Я СКАЗАЛ: «В ЧЁМ ДЕЛО, ДОРОГАЯ? ТЫ ЧТО, ТОЖЕ НЕ МОЖЕШЬ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ КОГО-НИБУДЬ ДРУГОГО?»

Родни Дэнджерфилд

МУЖЧИН НЕ ИНТЕРЕСУЕТ, ЧТО ИДЁТ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ ИХ
ИНТЕРЕСУЕТ, ЧТО ЕЩЁ ИДЁТ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ.

Джерри Сайнфелд

Правдива или нет эта история, но бодрящий эффект от разнообразия сексуальных партнёров известен как «эффект Кулиджа». Хотя несомненен факт, что и самки некоторых видов приматов (включая и наш вид) так же любят сексуальную новизну, но лежащие в основе этого механизмы, скорее всего, иные. Поэтому эффект Кулиджа принято применять к самцам млекопитающих, и явление это наблюдается у множества видов⁴²⁰.

Но это не значит, что единственная мотивация к сексу у женщин – поддержка отношений, как нередко заявляют специалисты. Психологи Джой Спраг и Дэвид Квадагно опросили женщин в возрасте от 22 до 57 лет и обнаружили, что в группе моложе 35 лет 61 % женщин назвали главной целью секса эмоциональную, нежели физическую. Но в группе старше 35 лет лишь 38 % заявили, что эмоциональная составляющая превалирует над физиологическим желанием контакта⁴²¹. Непосредственный вывод – что женские побуждения изменяются с возрастом. Или, возможно, такой результат есть отражение того, что с возрастом женщины чувствуют меньше необходимости как-то оправдываться и чувствовать себя виноватыми.

ТИГР НЕ СОШЁЛ С УМА, ТИГР СТАЛ ПРОСТО ТИГРОМ! ЗНАЕТЕ, КОГДА ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛ СУМАСШЕДШИМ? КОГДА ЕЗДИЛ ПО РИНГУ НА ОДНОКОЛЁСНОМ ВЕЛОСИПЕДЕ В ФАШИСТСКОМ ШЛЕМЕ НА ГОЛОВЕ!

Крис Рок о цирковом тигре, напавшем на дрессировщика

Если вы впервые окажетесь в Стамбуле, на Бали, – в Гамбии, Таиланде или на Ямайке, вас удивит, что это излюбленные места для тысяч женщин среднего возраста из Европы и США, которые слетаются сюда в поисках сексуальных утех, не связанных обязательствами.

Около 80 тысяч женщин каждый год едут на Ямайку, чтобы насладиться услугами мужской проституции⁴²².

Количество японских туристок на тайском острове Пхукет подскочило с менее чем 4 тысяч в 1990 г. в десять раз за несколько лет, значительно перегнав мужской туризм из Японии. Чартеры, набитые исключительно японками, приземляются в Бангкоке еженедельно, если не чаще.

В книге «Дорожный роман» Жанетт Белльво перечисляет десятки излюбленных такими женщинами направлений. Но для большинства молодых американок, которые заполняют вопросники своих профессоров по психологии, такое поведение покажется невероятным и постыдным. Это есть и результат, и причина научной и культурной слепоты в вопросах истинной женской сексуальности.

Разумеется, существует также немало мужчин, ищущих сексуального разнообразия на пляжах Таиланда, но это представляется неважным, так как лишь подкрепляет общепринятые воззрения. Но – лишь до тех пор, пока подкрепляет.

Один наш знакомый – назовём его Фил – мог считаться живым воплощением успеха^[13].

Симпатичный мужчина 40 с небольшим, он почти 20 лет был женат на Хелен – яркой, изысканной женщине, замечательном враче. У них были три восхитительные красавицы-дочери. Фил с другом начали небольшой бизнес в программировании, когда им было за 20, и теперь, через 15 лет, у них было денег больше, чем они когда-нибудь смогли бы потратить. До недавнего времени Фил жил в большом красивом доме на холме, с видом на заросшую лесом долину. Но, по его собственным словам, жизнь его была лишь «отложенной катастрофой».

ПО СВОЕМУ ТЕМПЕРАМЕНТУ, ЭТОМУ ИСТИННОМУ ЗАКОНУ БОЖЬЕМУ, МНОГИЕ МУЖЧИНЫ – КОЗЛЫ, И НЕ МОГУТ УДЕРЖАТЬСЯ, ЧТОБЫ НЕ СОВЕРШИТЬ ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ ПРИ ЛЮБОМ УДОБНОМ СЛУЧАЕ.

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ЕСТЬ НЕКОТОРЫЕ МУЖЧИНЫ, КОТОРЫЕ, С ИХ ТЕМПЕРАМЕНТОМ, МОГУТ СДЕРЖАТЬСЯ И УПУСТИТЬ ТАКОЙ СЛУЧАЙ, ЕСЛИ ЖЕНЩИНА НЕ СЛИШКОМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА.

Марк Твен. Письма с Земли

Катастрофа разразилась, когда Хелен обнаружила, что он крутит шашни с коллегой по работе. Неудивительно, что она почувствовала себя глубоко обманутой и свою ярость выразила соответственно – вышвырнула его из дома, не разрешив даже общаться с детьми, пока юристы не завершат свою зловещую работу. Вся, казалось бы, идеальная жизнь Фила рухнула в один миг.

Комик Крис Рок говорил: «Мужчина в целом верен настолько, насколько позволяет выбор». Профессиональный успех Фила, привлекательная внешность, личное обаяние генерировали непрерывный поток сексуальных возможностей. Читатели-мужчины наверняка думают: «Ну *разумеется*, он спал с другой женщиной. Или с двумя! Да ладно, чего уж там!» Но если вы женщина, то, наверное, скажете: «Ну *разумеется*, жена и дочери вышвырнули к чёрту эту свинью!»

Можно ли как-то примирить эти две противоположные точки зрения на такую типичную ситуацию? Что движет таким огромным количеством мужчин, во всех остальных отношениях явно разумных, любящих, осторожных? Что заставляет их ставить на кон так много ради сущего пустяка? Ведь можно потерять всё – от уважения друзей до любви собственных детей – из-за какой-то ничего не значащей, в итоге бессмысленной, случайной сексуальной интрижки. И о чём они только думают? Мы спросили Фила.

«Сначала, – сказал он, – секс был фантастическим. Я никогда не чувствовал себя таким живым в течение многих лет. Мне казалось, я полюбил Монику [ту, другую женщину]. Когда я был с ней, всё было как бы *ярче*, понимаете? Еда казалась вкуснее, цвета богаче, я сам был

настолько сильнее, понимаете? Я был на взводе всё время».

Мы спросили, был ли секс с Моникой лучше, чем с Хелен. Фил надолго задумался. «Вообще-то, – признался он, – теперь, когда я задумываюсь об этом, секс с Хелен был гораздо лучше. Самый лучший в моей жизни, ну, в начале, в первые несколько лет. То есть с Хелен секс не был *просто* сексом. Мы оба знали, что хотим провести жизнь вместе, поэтому была глубина, и, ну, в общем, любовь и духовная близость. Такого у меня больше ни с кем не было. Хоть Хелен и говорит, что ненавидит меня, я знаю, что между нами всегда была эта связь, даже если она будет отрицать это».

Что же произошло? «Через несколько лет... знаете, как это бывает. страсть улеглась, и наши отношения изменились. Мы стали *друзьями*... Самыми лучшими, но. почти как брат и сестра. Это не её вина, а моя, я знаю. Но что я могу поделать?» В его глазах стояли слёзы. Он сказал:

«Это положение – как выбор между жизнью и смертью. Я хотел снова чувствовать себя живым. Я понимаю, звучит нелепо, но я так чувствовал».

Фил находится на пике того состояния, что называют кризисом среднего возраста. Он поражает множество мужчин на этой стадии их жизни. В объяснениях нет недостатка – от экономики (у него наконец-то появились деньги и положение в обществе, и он стал привлекателен для определённого сорта молодых сексуальных женщин, которые ранее не обращали на него внимания) и экзистенциальных страхов (до него наконец дошло, что он смертен, и его поступки – символический вызов старости и неминуемому концу) до жизненного цикла его жены (приближается её климакс, так что он инстинктивно испытывает тягу к плодovитой, более молодой женщине). В каждом таком объяснении есть доля правды, но ни одно не отвечает на главный вопрос: откуда у мужчин такая всеобъемлющая жажда к новизне сексуальных партнёров, причём всегда, а не только в среднем возрасте?

Если бы его не преследовал призрак Калвина Кулиджа, он просто купил бы парочку DVD с любимой порнозвездой и наслаждался ими до конца дней своих. Даже если он знает наперёд, чем кончится фильм, это не сильно повредит «просмотру». Но нет, эффект Кулиджа заключается в том, что он «заставляет» гетеросексуального мужчину желать непрерывный поток *разных* женщин, пусть даже делающих *одно и то же* испокон веков. Зайдите на какой-нибудь крупный порносайт и вы поразитесь разнообразию и выверенной специфичности предложений: от «невыбранных японских лесбиянок» и «рыженьких в татуировках» до «престарелых жирных тёток». Простая, неизбежная правда, которую знают почти все, но почти никто не решается обсуждать: разнообразие есть необходимая вещь, придающая пикантность мужской сексуальной жизни.

Но если умом можно понять эту сторону внутреннего мира мужчины, то это не значит, что женщины станут её легче воспринимать. Писатель и режиссёр Нора Эфрон исследовала эту тему во многих своих фильмах, включая «Ревность», основанный на истории её собственного распавшегося брака. В интервью в 2009 году она рассказала, что её мнение о мужчинах сформировалось в процессе воспитания сыновей. «Мальчики такие милые, – сказала она, – но проблема с мужчинами не в том, милые они или нет. Для них трудно оставаться верными в определённые моменты их жизни. Так всё устроено. Это почти не их вина». Затем она добавила: «Но когда это коснётся вас лично, то вы будете *чувствовать*, что это именно их вина»⁴²³.

Помните, что сказал Фил о том, как секс с женой стал настолько привычным, что они с Хелен стали «почти как брат и сестра»? Интересное выражение он подобрал. Самое сильное объяснение мощного, доминирующего эффекта Кулиджа среди общественных млекопитающих – то, что влечение самца к сексуальному разнообразию есть эволюционный метод избежать инцеста. Наш вид эволюционировал на почти не заселённой планете – нас было не более нескольких миллионов, а иногда и менее ста тысяч на всей Земле в течение большей части нашего эволюционного прошлого. Чтобы избежать генетической стагнации, грозившей нашему виду полным и окончательным вымиранием, у самцов развилось сильное влечение к сексуальной новизне и стойкое неприятие ко всему слишком привычному. Этот механизм кнута и пряника хорошо работал для обеспечения генетического разнообразия в доисторических условиях, но теперь он создаёт множество проблем. Если пара живёт вместе в течение многих лет, когда они становятся *семьёй*, этот древний инстинкт может заблокировать эротизм у многих мужчин, оставив после себя лишь непонимание, страдания и чувство обиды⁴²⁴.

ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ УСПЕШНОГО БРАКА, НА МОЙ ВЗГЛЯД, – В
РАЗРЕШЕНИИ НА НЕВЕРНОСТЬ.

Карл Юнг, из письма к Фрейду, 30 января 1910 г.

Ранее мы писали о том, что уровень тестостерона у мужчин снижается с возрастом. Но не только время является причиной его падения. Сама моногамия, похоже, истощает его. Женатые мужчины стабильно демонстрируют более низкий уровень этого гормона, чем одинокие в том же возрасте, а отцы маленьких детей – и того ниже. Мужчины, проявляющие особую заботу о своих малышах, демонстрируют снижение уровня тестостерона на 30 % по сравнению с показателями до рождения ребёнка. Женатые мужчины, имеющие связи на стороне, однако, имеют более высокий уровень тестостерона, чем те, кто не имеет таковых⁴²⁵. В дополнение к этому большинство мужчин, имеющих интрижки на стороне, заявляли исследователям, что совершенно счастливы в браке, в то время как среди женщин, любящих гульнуть, лишь одна треть чувствовала себя таковыми⁴²⁶.

Конечно, вдумчивый читатель заметит, что корреляция отнюдь не означает причинности: может, мужчины с высоким тестостероном просто чаще ищут приключений. Возможно, и так, но есть веские причины считать, что даже случайный контакт с новой, привлекательной женщиной производит тонизирующий эффект на гормональное здоровье мужчины. Фактически, как выяснили исследователь Джеймс Рони и его коллеги, коротенькая беседа с привлекательной женщиной может поднять уровень тестостерона в крови мужчины в среднем на 14 %. Когда тот же мужчина беседовал несколько минут с другим мужчиной, уровень тестостерона падал на 2 %⁴²⁷.

В 1960-е антрополог Уильям Дейвенпорт жил среди меланезийских островитян, которые считали секс совершенно натуральной и незамысловатой вещью. Все женщины считали себя очень оргазмичными, большинство заявляли о нескольких оргазмах с каждым из своих партнёров. Несмотря на это, писал Дейвенпорт, «у них считается, что после нескольких лет брака интерес мужа к жене обязательно начнёт падать». До недавнего

времени, пока в дело не вмешались колониальные законы, эти меланезийцы избегали монотонности, позволяя женатым мужчинам брать молодых любовниц. Жёны, вместо того чтобы ревновать сожительниц, напротив, считали их атрибутом статуса. По Дейвенпорту, и мужчины, и женщины считали отказ от этой практики самым неприятным последствием контакта с европейской культурой. «Старшие мужчины замечают сегодня, что без молодой женщины, способной возбудить, и без разнообразия, которое было раньше, когда можно было менять любовниц, они чувствуют, что стали сексуально пассивными значительно раньше отмеренного им природой времени»⁴²⁸.

Что далеко ходить. Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон пишут, что «потеря интереса к совокуплениям, порождённая монотонностью сексуальных отношений, является, вероятно, самым стабильным и определяющим фактором в утере стареющими мужчинами сексуального интереса к партнёрше». Они отмечают, что эта потеря интереса зачастую может быть обратима, если у мужчины появится более молодая партнёрша, пусть даже не настолько привлекательная и искушённая в сексуальном плане, как его жена. Кинсли также пишет: «И кажется бесспорным факт, что человеческий самец был бы чрезвычайно активен и разнообразен при выборе сексуальных партнёров в течение всей жизни, если бы не налагаемые социальные ограничения»⁴²⁹.

Мы понимаем, что многие женщины вряд ли будут рады читать это, а некоторые просто разозлятся. Однако факт остаётся фактом, и для большинства мужчин сексуальная моногамия неизбежно ведёт к «монотонности». Важно понять, что этот процесс не зависит ни от привлекательности постоянной партнёрши мужчины, ни от глубины и искренности его любви к ней. По Саймонсу, «сексуальное влечение мужчины к женщине, с которой он не состоит в браке, чаще всего является результатом именно того, что он с ней не в браке»⁴³⁰. *Привлекает новизна сама по себе.* Тот же психосексуальный процесс действует и на постоянных партнёров самых сексуальных голливудских звёзд, хоть они, может, и не готовы признать это. Вы разочарованы? Это несправедливо? Это вас бесит? Унижает обоих партнёров? Согласны, согласны и ещё раз абсолютно согласны. Но всё же это правда.

Что же с этим делать? Большинство современных пар не настолько терпимы, чтобы позволить друг другу иметь несколько сексуальных партнёров, как это заведено у меланезийцев или в других сообществах, которые мы рассматривали ранее. После анализа многочисленных источников социолог Джесси Бернارد утверждала ещё в начале 1970-х, что расширение возможностей мужчины в приобретении новых сексуальных партнёров – одно из важнейших социальных изменений, необходимых западной культуре для повышения уровня удовлетворённости в браке⁴³¹. Однако этого не происходит, и даже, кажется, стало менее вероятным сейчас, спустя четыре десятилетия. Может, именно из-за этого около 20 миллионов американских семей можно занести в категорию не практикующих или почти не практикующих секс между супругами – по причине утери *мужчинами* сексуального интереса. По данным, изложенным в книге «Он больше не в настроении заниматься этим», от 15 до 20 % американских пар занимаются сексом реже чем десять раз в год. Авторы отмечают, что отсутствие желания – самая распространённая сексуальная проблема в стране⁴³². Добавьте к этим печальным цифрам ещё 50 % браков, которые закончились разводом, и вам станет ясно, что современный брак стал жертвой распада своего сексуального ядра.

В «Эволюции человеческой сексуальности» Дональд Саймонс, обречённый на вечное

цитирование, указывал, что наша западная цивилизация перепробовала все рецепты, чтобы изменить эту черту мужской сексуальности, но безрезультатно: «Человеческие самцы, похоже, устроены так, чтобы сопротивляться попыткам научить их, как избавиться от желания перемен. Никакие преграды не помогают: ни христианство с его доктриной греха, ни иудаизм с доктриной праведника, ни социальная наука с доктринами подавленной гомосексуальности или психосексуальной незрелости, ни эволюционные теории моногамной парной связи, ни культурные и юридические традиции, поддерживающие и прославляющие моногамию»⁴³³. Есть ли смысл дополнять высказывания Саймонса списком конкретных примеров состоявшихся мужчин (президентов, губернаторов, сенаторов, спортсменов, музыкантов), которые лишились семьи и денег, власти и престижа – и всё ради связи с женщиной, чьей главной привлекательной чертой была её новизна? Надо ли напоминать вам, читательницы, о мужчинах из вашего прошлого, таких влюблённых поначалу, но мистическим образом покинувших горизонты вашей жизни, как только угас трепет новизны?

Ещё несколько причин, почему мне нужен кто-то новый (впрочем, как и вам)

Помните, что сказал Фил, – как он всё время чувствовал себя «на взводе» со своей новой любовницей? «Еда казалась вкуснее, цвета богаче». Есть причина для такого обострения чувствительности, но это не любовь. Многие мужчины, по мере того как их уровень тестостерона падает с возрастом, начинают чувствовать спад энергии и желания, какое-то неумовимое отдаление от главных жизненных удовольствий. Большинство винят в этом стресс, недосыпание, огромную ответственность, либо просто списывают всё на возраст. Всё верно, но частично в этом увядании виноват снизившийся уровень тестостерона. Вспомните про мужчину, которому пришлось временно жить без тестостерона. Он чувствовал, что потерял «всё, что определял ранее как собственное „я“». Его стремления, интерес к жизни, чувство юмора – всё ушло, и вернулось лишь с возвращением тестостерона. Без тестостерона, как он сказал, «нет желания».

Фил думал, что был влюблён. *Естественно, что он так думал.* Как следует из вышесказанного, одна из немногих вещей, которая гарантированно восстанавливает упавший уровень тестостерона у мужчины, – это новая любовница⁴³⁴. Так что он ощущал всё то, что принято связывать с любовью: возрождение сил, их глубины и интенсивности – головокружительный трепет жизни. Как часто мы принимаем этот мощный коктейль чувств за «любовь». Ведь гормональная реакция на новизну не есть любовь.

Сколько мужчин путают гормональный всплеск с духовным единением, меняющим всю жизнь? Сколько женщин получали неожиданный удар – не укладывающуюся в голове и необъяснимую логически измену – от самых достойных мужчин? Сколько семей были разбиты из-за того, что мужчины средних лет неверно приняли взлёт жизненных сил из-за новой сексуальной партнёрши за любовь и душевную близость? Либо из-за того, что убедили себя в том, что они любят, для объяснения и оправдания того, что ощущалось как насущная жизненная необходимость? А сколько таких мужчин после этого оказались одинокими, пристыжёнными и безутешными, когда через несколько месяцев или лет проклятие Кулиджа снова постучалось к ним в двери? Когда новая партнёрша стала привычной и стало ясно, что

она, сама по себе, на самом деле не была причиной таких эмоций? Точного числа не знает никто, но стоит ли сомневаться, что оно огромно.

ЗАНИМАТЬСЯ С ЖЕНЩИНОЙ ЛЮБОВЬЮ И СПАТЬ С ЖЕНЩИНОЙ – ЭТО ДВЕ РАЗНЫЕ СТРАСТИ, НЕ ПРОСТО ОТЛИЧНЫЕ ОДНА ОТ ДРУГОЙ, НО ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ. ЛЮБОВЬ НЕ ОБЯЗАНА ПРОЯВЛЯТЬ СЕБЯ В ЖЕЛАНИИ ЗАНИМАТЬСЯ СЕКСОМ (ЖЕЛАНИИ, РАСПРОСТРАНЯЮЩЕМСЯ НА БЕСКОНЕЧНОЕ МНОЖЕСТВО ЖЕНЩИН), НО ОНА ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ В ЖЕЛАНИИ СПАТЬ ВМЕСТЕ (ЖЕЛАНИЕ, ОГРАНИЧЕННОЕ ОДНОЙ).

Милан Кундера. Невыносимая лёгкость бытия

Такая вполне типичная ситуация полна трагизма, и одна из самых её болезненных сторон – то, что многие мужчины в такой ситуации вскоре понимают: женщина, которую они оставили, была для них гораздо лучше той, ради которой они её оставили. Когда проходит первый пыл новизны, мужчины опять остаются лицом к лицу с реальностью: прочные и длительные отношения нарабатываются через взаимное уважение, восхищение друг другом, совместные интересы, темы для бесед, чувство юмора и тому подобные вещи. Брак, основанный лишь на одной сексуальной страсти, не прочнее дома, построенного на зимнем льду. Только чётко понимая природу человеческой сексуальности, мы научимся принимать более мудрые решения о долговременных обязательствах. Но для её понимания нам придётся признать некоторые неудобные факты.

Как и многие мужчины в его ситуации, Фил чувствовал, что стоит перед выбором – «жизнь или смерть». Наверное, так оно и было. Исследователи нашли, что мужчины с более низким уровнем тестостерона более чем в четыре раза чаще страдают от клинических депрессий, сердечных приступов со смертельным исходом и онкологических заболеваний по сравнению с мужчинами с высоким уровнем этого гормона. У них выше вероятность заболеть болезнью Альцгеймера и другими формами слабоумия и в целом выше риск преждевременной смерти независимо от её причины (от 88 до 250 %, в разных исследованиях)⁴³⁵.

Допустим, это верно, что у большинства мужчин в процессе миллионов лет эволюции развилась постоянная потребность в новых партнёрах, чтобы поддерживать активной жизненно важную для них сексуальность. Тогда что можно посоветовать мужчинам в свете требований пожизненной сексуальной моногамии? Что они выберут, когда на одной чаше весов окажется их любовь и семья, а на другой – длительная сексуальная активность? Многие мужчины не до конца осознают конфликт между требованиями общества и их собственной биологии, пока не пройдут годы совместной жизни в браке. За это время их положение лишь усложняется – дети, собственность, общие друзья, любовь и дружба, которые нарабатываются только совместно проведёнными годами. Что делать, когда наступит кризис, когда одомашненность, быт и упавший уровень тестостерона лишат жизнь всех её красок?

Большинство мужчин видят перед собой следующие варианты:

1. Лгать, изменять и стараться не попадаться. Это самый распространённый вариант, но, возможно, и самый скверный. Многим мужчинам кажется, что у них с супругой существует некий «негласный договор», что если она ничего не знает, он может погуливать на стороне.

Но это всё равно что «негласный договор» с полицией – пока меня не поймали пьяным за рулём, водить подшофе можно. Даже если в семье действительно есть какое-то понимание по этому вопросу, любой юрист скажет вам, что негласные договоры – самая шаткая основа для долговременного партнёрства.

1) Джентльмены, вы всё равно рано или поздно попадётесь (скорее всего, рано). Ваши шансы не выше, чем шансы собаки залезть за кошкой на дерево. Ничего не получится. Вот лишь один из доводов: обоняние женщин значительно тоньше, чем у большинства мужчин, так что вы попадётесь на улике, которую даже не заметите, а она – заметит. И не забывайте о хваленной женской интуиции!

2) Вам придётся лгать вашей спутнице жизни. Обманывать мать ваших детей, человека, с которым намеревались дожить до старости. Вы действительно такой человек? Тот мужчина, с которым она намеревалась прожить всю свою жизнь?

2. Отказаться от секса с кем бы то ни было, кроме жены, на всю оставшуюся жизнь. Может, искать отдушину в порнографии и/или антидепрессантах.

1) Антидепрессанты – самые ходовые лекарства в США. Только в 2005 году было выписано 118 миллионов рецептов. Один из самых известных побочных эффектов этой группы препаратов – снижение либидо, так что, возможно, предмет тревог исчезнет сам собой – своего рода химическая кастрация. Если нет – всегда есть виагра, миллиард таблеток которой разошёлся по потребителям за десять лет с момента выхода препарата на рынок в 1998 году. Но виагра усиливает *кровоток*, а не *желание*. В итоге теперь мужчины могут так же имитировать сексуальный интерес. Прогресс?

2) Ведь это всё не то, правда? Разве этим мы не унижаем себя (если не сказать – опускаемся), тайком прокрадываясь ночью к компьютеру, чтобы посмотреть порно? Такое поведение часто заканчивается раздражением и обидой, которые могут разрушить отношения в паре.

3. Серийная моногамия: развод и следующий брак. Такой выбор представляется «честным» подходом, рекомендуемым большинством экспертов, включая семейных консультантов.

1) Серийная моногамия – симптоматический ответ в ситуации, вызванной конфликтом между диктатом общества и требованиями биологии. Не решает абсолютно ничего в проблеме – растущем, как снежный ком, сексуальном разочаровании в долговременных сексуально моногамных отношениях как у мужчин, так и у женщин.

2) Хотя зачастую преподносится как благородный выход из сложившейся ситуации, бегство в серийную моногамию привело к современной эпидемии распавшихся семей и родителей-одиночек. Насколько это «взрослое» решение – наносить эмоциональную травму детям из-за того, что мы не можем честно признать правду о сексе? Сюзан Сквайр, автор книги

«Я не согласна: антиистория брака», задаётся вопросом: «Почему общество считает, что это более морально – расторгнуть брак, пройти через процедуру развода, травмировать детей, возможно, на всю оставшуюся жизнь, – и всё ради того, чтобы иметь возможность трахать кого-то, с кем секс наскучит так же, как когда-то наскучил с вашей первой любовью?»⁴³⁶. Мужчина, который в погоне за счастьем оставляет за собой шлейф эмоционально травмированных, разочарованных женщин и детей, напоминает пса, гонящегося за собственным хвостом.

Если вы – женщина, которую «обманывает» муж, то ваш выбор не лучше: притвориться,

что ничего не замечаете; отомстить, заведя собственную интрижку (даже если вам этого не хочется); или уничтожить собственную семью и брак, подняв в бой адвокатов. Всё это – проигрышные пути.

Даже термин, который используется для такого предательства себя и семьи – «обманывать» (англ. *cheating*, также «изменять». – *Прим. пер.*), – отражает общепринятую теорию человеческой сексуальности, предполагая, что брак – это игра, когда выигрываешь за счёт другого. Женщина, которая «обводит вокруг пальца» мужчину и вынуждает его содержать детей, которые, как он *думает*, его, – выиграла, поскольку обманула. Другой победитель, по этой же теории, – «детородный папа», который ухитряется обрюхатить множество женщин, которые потом будут сами растить его детей, а он в это время будет занят очередным «проектом». Но в любом настоящем партнёрстве – узаконенном или нет – обман не приведёт к победе. Тут такие правила – либо оба в выигрыше, либо оба проиграли.

Глава 22

Вместе бросим вызов небу

Любовь – это не волнение, не когда захватывает дух, не когда клянёшься при свидетелях в вечной страсти. Так бывает, когда мы просто «влюблены», в чём очень легко себя убедить. Но сама любовь – это то, что остаётся, когда влюблённость сгорает...

Луи де Берньер. Мандолина капитана Корелли

Есть цена... которую платит общество, когда настаивает на соответствии определённым градациям гетеросексуальных практик. Мы верим, что культуры могут быть рационально спроектированы. Мы можем наставлять, награждать и принуждать. Но, делая так, мы обязаны принимать во внимание цену каждой культуры, измеряемую во времени и усилиях, необходимых для обучения и принуждения, и ещё в одной, менее осязаемой валюте – в человеческом счастье, которым необходимо пожертвовать для того, чтобы сломить наши внутренние склонности.

Э. О. Вильсон⁴³⁷

Итак, что теперь? Написав целую книгу про секс, мы со смущением должны признать, что большинство из нас воспринимает секс слишком серьёзно, а ведь это всего лишь секс! В таких случаях это не любовь. И не грех. И не патология. И не причина для разрушения семьи, счастливой во всех других отношениях.

Как и в викторианскую эпоху, современное западное общество старается взвинтить исходную цену секса путём ограничения предложения («Хорошие девочки так не поступают») и стимулируя спрос («Девочки теряют голову»). Этот процесс искажает взгляд на то, насколько важен секс на самом деле. Да, это основа, но его не надо всегда воспринимать так серьёзно. Еда, вода, воздух, жилище и другие элементы жизни – решающие факторы для выживания и счастья, но это не заставляет нас думать о них постоянно, если они доступны. Разумное послабление моралистических социальных норм сделало бы сексуальное удовлетворение более доступным и, значит, менее проблематичным.

Нам представляется, что в целом история движется в этом направлении. Хотя многих шокирует и раздражает «культура съёма и перепиха», съёмка на мобильники собственных приятелей в пикантных ситуациях с последующим распространением видео в Сети, полное приятие равноправия гомосексуальных пар – и геев, и лесбиянок – и так далее, но остановить это они уже не могут. В терминах сексуальности история, похоже, потекла назад, к первобытной непосредственности охотников-собирателей. Если это действительно так, то последующие поколения будут меньше страдать от патологических проявлений сексуальной фрустрации и от беспричинно разбитых семей. Холмберг, живший в племени сирионо, так описывает этих индейцев: «Сирионо никогда или почти никогда не испытывают недостатка в сексуальных партнёрах. Как только появляется желание, обязательно, почти всегда,

находится доступный партнёр, с удовольствием готовый его удовлетворить... Сексуальная озабоченность на редкость низка в сообществе сириано. Такие примеры, как сексуальные излишества, воздержание или сексуальные фантазии и мечты, случаются крайне редко»⁴³⁸.

Каково это – жить в таком мире? Мы хорошо знаем, каково живётся в нашем. Кроме самой смерти, что ещё причиняет человеку такие страдания, как грядущее расторжение брака? В 2008 году почти 40 % матерей, родивших в США, были не замужем. Это что-то да значит. Как недавно писала в «Тайм» Кейтлин Флэнаган, «по любому значащему показателю – как сиюминутного благополучия, так и долгосрочного успеха, – дети из полных семей с двумя родителями опережают детей из семей с одним родителем. Одиночество, наркомания, показатели успеваемости и посещаемости занятий, подростковая беременность, подростковая преступность и заключения под стражу. По всем этим параметрам дети, живущие с двумя родителями, значительно благополучнее остальных»⁴³⁹.

«Любовь идеальна, брак реален» – заметил немецкий философ Иоганн Вольфганг фон Гёте. «Путаница между реальным и идеальным никогда не проходит безнаказанно». Да уж. Навешивая на брак ярлык идеального, с обещанием сексуальной верности кому-то одному до скончания дней – видение, нереалистичность которого большинство из нас в конце концов осознаёт: мы в итоге навлекаем кару на себя самих, на своего партнёра и на детей.

«Французы куда спокойнее относятся к тому, что их партнёр по сексу – это всего лишь партнёр по сексу», – пишет Памела Друкерман в своём международном исследовании супружеской неверности, «Вожделение в переводе». Понимая, что любовь и секс суть разные вещи, Друкерман говорит, что французы редко чувствуют необходимость «поливать грязью свой брак, только чтобы оправдать интрижку на стороне». А вот американцы и британцы, похоже, учатся жизни по совсем другим учебникам и следуют иным сценариям. «Внебрачная связь, пусть даже на одну ночь, означает конец брака, – замечает Друкерман. – Я беседовала с женщинами, которые, узнав, что муж изменил им, немедленно бросались паковать вещи и уходили, потому что „ну, ведь так положено“. Не потому, что они *хотели* это делать, – просто считали, что таково правило. Им, похоже, даже в голову не приходило, что есть другие варианты... То есть они действительно словно читали роль по написанному кем-то сценарию!»⁴⁴⁰

ЛЮБОВЬ ИДЕАЛЬНА, БРАК РЕАЛЕН. ПУТАНИЦА МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ И ИДЕАЛЬНЫМ НИКОГДА НЕ ПРОХОДИТ БЕЗНАКАЗАННО.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Психолог Джулиан Джейнс так описывала ту мешанину чувств – страха и возбуждения, – которые испытываешь, когда понимаешь, что что-то пошло не так: «Неловкое ощущение, как на чёртовом колесе, когда поднимаешься к его верхней точке и видишь внутреннюю структуру, ажурное переплетение таких надёжных стальных конструкций. И вдруг вся эта структура исчезает, вы зависаете в небе и сейчас полетите вниз»⁴⁴¹. Сколько пар ведут бесплодную борьбу, чтобы избежать этого момента или не замечать фактов – вплоть до горького развода и разбитой семьи, вместо того чтобы противостоять небу вместе, оставив позади все эти «надёжные стальные конструкции».

Обманчивые ожидания в отношении нас самих, наших партнёров и нашей сексуальности, которые сидят в нас, наносят нам серьёзный вред на долгие годы. Как

объясняет Дэн Сэвидж, автор и консультант по сексуальным вопросам, «ожидание моногамии на всю жизнь создаёт в браке невероятное напряжение. Но наша концепция любви и брака основана не только на предположении о моногамии, но ещё и на идее, что там, где есть любовь, моногамия будет естественной, лёгкой и непринуждённой»⁴⁴².

Разумеется, страстный секс, от которого растопыриваются пальцы на ногах, может быть важной частью брачного союза, но глубочайшая ошибка – считать, что это основа такого союза на долгую перспективу. Как и любой другой вид голода, сексуальное желание имеет тенденцию сглаживаться при насыщении. Сквайр пишет, что планировать брак как вечную романтику – нереалистично: «Так попросту не бывает, чтоб вы в экстазе набрасывались на партнёра вновь и вновь, срывая с него одежду, если спали с ним уже тысячу раз. Надо помнить, когда вступаешь в брак, что природа любви и секса меняется со временем и что умопомрачительный роман необязательно приведёт к хорошему браку»⁴⁴³. Сильнейшее сексуальное желание может запросто быть вызвано банальным отсутствием интимных отношений в течение длительного времени. Вспомните пресловутые свидания на одну ночь, секс с проститутками, удовлетворение базовой физической потребности.

Пары могут осознать, что единственный путь сохранить или открыть заново воспоминания первых дней и ночей любви – это вместе противостоять неизвестности открытых небес. Возможно, потребуются серьёзный, душевный разговор, если они наберутся смелости говорить об истинной природе своих чувств. Мы не думаем, что это будет лёгкий разговор. Есть вещи, которые мужчинам и женщинам трудно понять друг в друге, и сексуальное желание – одна из этих вещей. Для многих женщин непостижимо, как мужчины могут с такой лёгкостью отделять сексуальное удовольствие от эмоциональной близости, а мужчины, наоборот, удивляются, почему две такие разные (для них) вещи так тесно переплетены в женском сознании.

Но если доверяешь человеку, то можно попытаться принять даже то, что не понимаешь. Мы очень надеемся, что эта книга побудит пары к откровенному разговору. Тогда, с более глубоким и непредвзятым знанием о древних истоках своих чувств и более зрелым подходом к подобным проблемам, им будет легче вместе продолжать путь по непростому ландшафту собственных эмоций. Другой реальной помощи мы предложить не можем. Любые отношения – это постоянно меняющийся мир, и он требует индивидуального подхода. Остерегайтесь советчиков, предлагающих стандартные, универсальные, подходящие для всех решения. Наш лучший совет перекликается с известным наставлением Полония Лаэрту (из «Гамлета»):

Всего превыше: верен будь себе.
Тогда, как утро следует за ночью,
Не будешь вероломным ты ни с кем.

И всё же необходимо не просто глубокое понимание самих себя и друг друга, чтобы

сделать подход к проблеме верности более гибким. «Мне жаль этих людей, которым даже не приходит в голову, что у них есть другие варианты выбора, кроме традиционного мнения, навязанного обществом», – говорит некто Скотт. Он уже в течение долгого времени член «треугольника»: состоит в отношениях с Терисой, которая также в связи с Ларри (Ларри с Терисой познакомил сам Скотт). Хотя вплоть до последнего времени такие трёх- и четырёхугольники, трио и квартеты устойчивых гетеросексуальных связей, вынуждены были существовать под радаром общественного внимания, подобных «шведских семей», по оценкам в статье в «Ньюсуик»⁴⁴⁴, в Америке насчитывается около полумиллиона. Правда, Хелен Фишер считает, что люди, практикующие такие отношения, находятся в «состоянии войны с матерью-природой», поскольку вынуждены бороться с неуверенностью и ревностью. Однако есть достаточно свидетельств, что среди определённых людей эта система может прекрасно работать для всех членов такой семьи, включая детей.

Как напоминает Сара Хорди, именно традиционные пары, которые борются за создание семьи в изоляции, ведут войну с матерью-природой: «Со времён Дарвина мы считаем, что человеческая эволюция проходила в семьях, где мать рассчитывала на единственного мужчину, который мог помочь ей вырастить потомство. Однако... разнообразие типов семейного устройства у людей, скорее предполагает, что наши предки развивались в формате кооперативного воспроизводства»⁴⁴⁵. С нашей точки зрения, такие люди, как Скотт, Ларри и Териса, пытаются воспроизвести древние человеческие социо-сексуальные условия. Как мы уже показывали, если ребёнок постоянно окружен любовью более чем двух взрослых, то это только обогащает его, будь то в Африке, на Амазонке, в Китае или в провинциальном Колорадо. Ларид Харрисон писал недавно о своих детских впечатлениях, когда он рос в доме, который его биологические родители делили с другой парой и их детьми. Он вспоминает: «Совместное проживание приводит к такой дружбе, какой я не встречал в своей жизни. Я делился книгами со своими сводными сёстрами, с благоговением выслушивал их любовные истории, обсуждал с ними учителей.

Их отец привил нам любовь к хорошей музыке, а мать – страсть к кулинарии. Между нами десятью образовалась какая-то особая связь»⁴⁴⁶.

Всем выйти из шкафа

Современная история видится нам как прибой толерантности и благожелательности, разбивающийся о скалы жёстких социальных структур. Хотя процесс кажется бесконечным, но волны в итоге всегда побеждают, и вековые скалы превращаются в песок. Двадцатый век видел, как рушатся столпы рабовладения, порабощения женщин, расовой дискриминации, и в последнее время мы наблюдаем уверенную трансформацию отношения к правам гомосексуалистов, лесбиянок, транссексуалов и бисексуалов.

ЭПОХУ МОЖНО СЧИТАТЬ ЗАВЕРШЁННОЙ, КОГДА ЕЁ ОСНОВНЫЕ

Артур Миллер

Автор Эндрю Салливан писал, каково расти, будучи одновременно геем и католиком. «Это мучительно трудно, подобно агонии. Я наблюдал этот процесс у себя и у других людей». По его воспоминаниям, «подавление этих глубинных эмоций и запрет их выражения в любви всегда, *всегда* ведёт к искажению личности, принуждениям и потере перспективы. Заставлять людей... втискиваться в неподходящие шаблоны не приносит пользы никому. Это лишает их достоинства и адекватной самооценки, способности к естественным взаимоотношениям. Это разбивает семьи, искажает христианство, попирает человечность. С этим пора кончать»⁴⁴⁷. Салливан сделал своё заявление после того, как Тед Хаггард, телевизионный проповедник-евангелист, публично заявлявший о своей гомофобии, оказался скрытым гомосексуалистом, в чём публично признался. Однако оно относится к любому, кто не может втиснуться в жёсткие рамки, одобряемые обществом.

А кто вообще может в них втиснуться? Ненавидящим самих себя геям телеевангелистам и политикам пора вылезти из шкафа на свет божий (англ. *to come out of closet* – дословно «вылезти из шкафа», сленг: «открыто заявить о своих гомосексуальных наклонностях». – *Прим. пер.*). Но это же предстоит сделать и всем остальным.

Это непросто. Непросто стоять лицом к лицу с ненавистью, подогреваемой стыдом. Историк Роберт С. Мак-Элвин наглядно демонстрирует, какие осуждения придётся выслушать тем, кто осмелится выйти из моногамного загона, заявляя: «Свободная любовь, скорее всего, опустится до «свободной ненависти». Поскольку любить всех биологически невозможно, то попытка сделать это приведёт к самоотчуждению и вытекающей из неё ненависти»⁴⁴⁸. Как и Мак-Элвин, многие семейные консультанты превращаются в невежд и паникёров, когда заходит речь о нестандартных семейных взаимоотношениях любого рода. Эстер Перел, автор книги «Спаривание в неволе», приводит безапелляционную фразу знакомого ей семейного терапевта (которого она уважает): «Открытый брак не работает. Сама мысль о том, что у вас получится, наивна. Мы пробовали его в 70-х. Это была катастрофа»⁴⁴⁹.

Может, и так. Но таким терапевтам стоит копнуть немного глубже, прежде чем отвергать альтернативы общепринятому браку. Попросите людей набросать портрет первого свингера в современной американской истории. Скорее всего вы получите этаких заросших хиппи с повязками на волосах, нежащихся на водяных матрацах где-нибудь в общинах, проповедующих свободную любовь, под портретами Че Гевары и Джимми

Хендрикса, под записи «Jefferson Airplane» на катушечном магнитофоне. Расслабьтесь, ребята, потому что правда снесёт вам крышу.

Похоже, начало современному американскому свингерству положили стриженные под полубокс пилоты американских вооружённых сил времён Второй мировой и их жёны. Как и положено воинам элитных частей, между этими лётчиками-истребителями нередко устанавливалась крепчайшая дружба, возможно, из-за того, что они погибали чаще остальных участвовавших в войне. По данным журналиста Терри Гулда, «сексуальные вечеринки», впоследствии, в 1997 г., обыгранные в фильме «Ледяной шторм», начались на этих военных базах в 1940-х. Там лётчики-асы и их жёны обменивались друг с другом сексуальными партнёрами, а затем пилоты отправлялись в бой, под огонь японских зенитных

батарей.

Гулд, автор «Стиля жизни», культурологической истории свингерского движения в США, интервьюировал двух исследователей, которые писали про этот ритуал в ВВС США. Джоан и Дуайт Диксон так объяснили Гулду: эти воины и их жёны «делили себя друг с другом, как в каком-нибудь племенном ритуале, с молчаливым пониманием, что те две трети мужчин, которые выживут, должны будут позаботиться об оставшихся вдовах»^[14]. Практика продолжалась и после окончания войны, и в конце 1940-х «на военных базах от Мэна до Техаса, от Калифорнии до Вашингтона процветали свингерские клубы», – пишет Гулд. «К концу корейской войны, в 1953 году, клубы вышли за пределы военно-воздушных баз и распространились на прилегающие пригороды, в среду гетеросексуальных „белых воротничков“»⁴⁵⁰.

Кто-то хочет сказать, что эти военные лётчики были «наивными»?

Верно, что многие американцы, известные тем, что свернули в 1970-х на тропу альтернативной сексуальности, пришли в итоге к хаосу и разбитым чувствам. Однако что это доказывает? В тот же период американцы столь же тщетно пытались покончить с зависимостью от импортной нефти. По этой логике, было бы «наивным» пытаться делать аналогичные попытки в будущем. Кроме того, в интимных делах успехи обычно не любят афишировать. Так что ни у кого нет истинных данных, сколько пар сумели найти свой нетрадиционный образ жизни среди многих неафишируемых альтернатив стандартной моногамии⁴⁵¹.

ЧТО КАСАЕТСЯ ОБЩЕПРИНЯТОГО БРАКА, ТО ОН – ОЧЕВИДНАЯ КАТАСТРОФА ДЛЯ МИЛЛИОНОВ МУЖЧИН, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ; ЭТО НЕОСПОРИМЫЙ ФАКТ, ОЧЕВИДНЫЙ УЖЕ СЕЙЧАС. БРАК «ПОКА СМЕРТЬ/ НЕВЕРНОСТЬ/СКУКА НЕ РАЗЛУЧИТ НАС» ТЕРПИТ ПОЛНОЕ ПОРАЖЕНИЕ.

А вот что касается общепринятого брака, то он – очевидная катастрофа для миллионов мужчин, женщин и детей; это неоспоримый факт, очевидный уже сейчас. Брак «пока смерть/ неверность/скука не разлучит нас» терпит полное поражение. Эмоционально, экономически, психологически и в сексуальном плане – для слишком многих пар он просто не работает в долгосрочной перспективе. И всё же, хотя в наши дни мало кто из терапевтов осмелится убеждать пары лесбиянок или геев «повзрослеть, стать реалистами и просто прекратить быть гомосексуалистами», когда речь заходит об альтернативных подходах к гетеросексуальным бракам, то, как пишет Перел, «конвенции сексуальности – одна из немногих областей, где врачи просто отражают доминирующие культурные представления. Моногамия – норма, сексуальная верность считается показателем зрелости и привязанности, чем-то реалистичным». Забудьте о попытках найти альтернативы. «Немоногамный брак, даже по взаимному согласию, всегда выглядит подозрительно». Даже возможность того, что можно любить одного человека, но быть в сексуальной связи с другим, «вгоняет нас в трепет» и рождает в уме «картины вселенского хаоса: свальный грех, оргии, дебоши»⁴⁵².

Если пара решит обратиться к врачу-консультанту с вопросом: как ослабить – даже не разорвать – цепи общепринятой моногамии, то, вероятнее всего, им погрозят для порядка пальчиком и начнут ходульные нравоучения. Совсем как советы основанного на эволюционной психологии издания в жанре «помоги себе сам» под названием «Подлые гены»: «Соблазны, которым мы противостоям, глубоко впечатаны в наши гены, наши сердца

и наше сознание... но пока мы интересны и активны, не будет конфликта между моногамией и нашими гадкими генами, толкающими нас к неверности»⁴⁵³. Пока мы «интересны и активны» – не будет конфликта? Расскажите об этом миссис Кулидж.

Перел – одна из немногих врачей, публично признающих возможность альтернативного обустройства для гетеросексуальных пар, которое будет неплохо работать для них, даже если им придётся выйти за рамки, установленные обществом. Она пишет: «Из моего опыта, пары, которые оговаривают сексуальные рамки, не меньше привязаны друг к другу, чем те, кто держат ворота всегда на замке. Фактически, на исследование других моделей долговременной любви их подвигает именно желание укрепить отношения»⁴⁵⁴.

Существует бесконечное множество путей, чтобы приспособить гибкое партнёрство, основанное на любви, к нашим древним аппетитам. Вопреки заявлениям традиционных терапевтов, у пар с «открытыми отношениями», к примеру, процент общей удовлетворённости (как отношениями, так и жизнью в целом) значительно выше, чем у состоящих в традиционном браке⁴⁵⁵. «Шведские семьи» полиамористов сумели интегрировать дополнительные связи в свои жизни, без лжи и без разрушения прежних отношений. Как и в многочисленных гомосексуальных парах, эти люди сознают, что дополнительные отношения – не повод для укоров в адрес кого бы то ни было. Досси Истон и Кэтрин Лист, авторы «Этики бл...ства», пишут: «Это жестоко и бесчувственно – трактовать интрижку как признак слабости в отношениях, поскольку другой партнёр остаётся «обманутым», чувствует себя незащищённым, начинает думать – что же в нём не так... Многие люди имеют секс на стороне, вне своих основных отношений, и причины его не имеют ничего общего с неадекватностью этих отношений или основного партнёра»⁴⁵⁶.

НЕСМОТЯ НА СТОЛЕТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ И НАУЧНОЙ ПРОПАГАНДЫ, ОСНОВНЫЕ ИЛЛЮЗИИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМУЮ «ЕСТЕСТВЕННОСТЬ» ОБЩЕПРИЗНАННОЙ НУКЛЕАРНОЙ СЕМЬИ, ЯВНО ИСЧЕРПАЛИ СЕБЯ. ИХ КРУШЕНИЕ ОСТАВИЛО МНОГИХ ИЗ НАС ОДИНОКИМИ И РАЗОЧАРОВАННЫМИ.

Несмотря на столетия религиозной и научной пропаганды, основные иллюзии, поддерживающие предполагаемую «естественность» общепризнанной нуклеарной семьи, явно исчерпали себя. Их крушение оставило многих из нас одинокими и разочарованными. Упрямое навязывание норм и инквизиция с добрыми намерениями не смогли повернуть поток вспять, и нет никаких признаков, что им это удастся в будущем. Вместо бесконечной войны между лагами и жёсткого следования представлениям о человеческой семье, которые, кстати, никогда не были правильными, нам нужно примириться с правдой о человеческой сексуальности. Возможно, это потребует поиска новых семейных конфигураций. Возможно, потребуется помощь одиноким матерям и их детям со стороны общества. А может, это просто означает, что нам надо научиться регулировать наши ожидания, когда дело касается сексуальной верности. Но мы знаем наверняка: яростное отрицание, жёсткий религиозный или государственный диктат и средневековые обряды побивания камнями в пустыне уже доказали свою несостоятельность в борьбе с нашими доисторическими предрасположенностями.

В 1988 г. Рою Ромеру, в то время губернатору Колорадо, пришлось пережить бурное смакование прессой его длительной внебрачной связи, которая в конце концов раскрылась.

Ромер сделал то, на что осмелились бы немногие политические деятели. В духе Юкатана он отказался принять предпосылку, порождавшую все назойливые вопросы: что его внебрачная связь была предательством жены и семьи. Вместо этого он созвал необычную пресс-конференцию, где заявил, что его жена, с которой он состоял в браке 45 лет, всегда об этом знала и не возражала против его отношений. Хихикающим репортёрам он заявил, что «в жизни всякое происходит». «Что такое верность? – спросил он сразу притихшую толпу. – Верность – это насколько вы искренни, сколько между вами доверия, основанного на правде и открытости. В моей семье мы обсудили эти вопросы до определённого уровня и попытались прийти к пониманию того, что есть наши чувства и каковы наши потребности. Вот до *такого* уровня верности мы их проработали»⁴⁵⁷.

Брак между Солнцем и Луной

Небо полно звёзд, которым несть числа, в нём бесконечно плывут, рождаются и исчезают облака, кружатся планеты. Но всегда, испокон веков, на небосводе было лишь одно Солнце и одна Луна. Для наших предков эти два загадочных небесных тела отражали мужское и женское начала. От Исландии до Огненной Земли люди приписывали постоянство и мощь Солнца его мужественности, а изменчивость и неопиcуемая красота Луны, с её месячными циклами, были признаками её женственности.

Когда человек 100 тысяч лет тому назад смотрел на небо, они казались ему одинаковыми по размеру, как и сегодня. При полном солнечном затмении диск Луны в точности вписывается в диск Солнца, и невооружённым глазом можно видеть языки солнечного пламени, вырывающиеся в пространство.

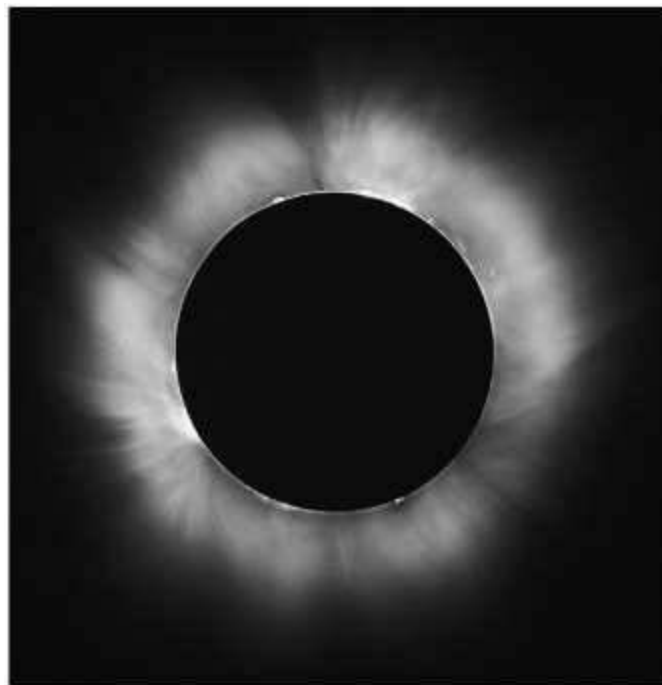

ФОТО: LUC VIATOUR
www.lucnix.be

Хотя они *кажутся* одинаковыми для земного наблюдателя, учёные давно определили, что на самом деле диаметр Солнца больше лунного примерно в 400 раз. Но, на удивление,

расстояние от Солнца до Земли примерно в 400 раз больше, чем Земли от Луны. Таким невероятным образом происходит компенсация видимых размеров для наблюдателей с единственной планеты, где их вообще есть кому наблюдать⁴⁵⁸.

«Интересное совпадение», – скажут одни. Другие же задумаются – нет ли какого-нибудь необычного послания в этом единстве фото: *luc viator* разницы и сходства небесных тел, их близости и удалённости, ритмичного постоянства и циклической изменчивости. Как и наши давние предки, мы наблюдаем за бесконечным танцем нашего Солнца и нашей Луны и ищем в них ключ к мужскому и женскому началу здесь, на Земле.

Рекомендуемая литература

1. Abbott, 1999 – Abbott, E. *A History of Celibacy*. Cambridge, MA: Da Capo Press, 1999.
2. Abramson, Pinkerton, 1995a – Abramson, P.R., Pinkerton, S.D. (Eds.). *Sexual Nature Sexual Culture*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
3. Abramson, Pinkerton, 1995b – Abramson, P.R., Pinkerton, S.D. (Eds.). *With Pleasure: Thoughts on the Nature of Human Sexuality*. New York: Oxford University Press, 1995.
4. Action, 1857/2008 – Acton, W. *The Functions and Disorders of the Reproductive Organs in Childhood, Youth, Adult Age, and Advanced Life Considered in their Physiological, Social, and Moral Relations*. Charleston, SC: BiblioLife, 1857/2008.
5. Adovasio et al., 2007 – Adovasio, J.M., Soffer, O., Page, J. *The Invisible Sex: Uncovering the True Roles of Women in Prehistory*. New York: Smithsonian Books, 2007.
6. Alexander, Fisher, 2003 – Alexander, M.G., Fisher, T.D. Truth and consequences: Using the bogus pipeline to examine sex differences in self-reported sexuality // *The Journal of Sex Research*. 2003. № 40. Pp. 27–35.
7. Alexander, 1987 – Alexander, R.D. *The Biology of Moral Systems*. Chicago: Aldine, 1987.
8. Alexander et al., 1979 – Alexander, R.D., Hoogland, J.L., Howard, R.D., Noonan, K.M., Sherman, P. W. Sexual dimorphisms and breeding systems in pinnipeds, ungulates, primates and humans // Chagnon, N., Irons, W. (Eds.). *Evolutionary Biology and Human Social Behavior: An Anthropological Perspective*. New York: Wadsworth, 1979. Pp. 402–435.
9. Allen, Lemmon, 1981 – Allen, M.L., Lemmon, W.B. Orgasm in female primates // *American Journal of Primatology*. 1981. № 1. Pp. 15–34.
10. Alvergne, Lummaa, 2009 – Alvergne, A., Lummaa, V. Does the contraceptive pill alter mate choice in humans? // *Trends in Ecology and Evolution*. № 24. (Published online – 2009. October, 7.)
11. Ambrose, 1998 – Ambrose, S. Late Pleistocene human population bottlenecks, volcanic winter, and differentiation of modern humans // *Journal of Human Evolution*. 2008. № 34(6). Pp. 623–651.
12. Amos, Hoffman, 2009 – Amos, W., Hoffman, J.I. Evidence that two main bottleneck events shaped modern human genetic diversity // *Proceedings of the Royal Society B*. Published online before print 2009, October 7, doi:10.1098/rspb.2009.1473.
13. Anderson et al., 2004 – Anderson, M., Hessel, J., Dixon, A. F. Primate mating systems and the evolution of immune response // *Journal of Reproductive Immunology*. 2004. № 61. Pp. 31–38.
14. Angier, 1995 – Angier, N. *The Beauty of the Beastly: New Views of the Nature of Life*. New York: Houghton Mifflin, 1995.
15. Angier, 1999 – Angier, N. *Woman: An Intimate Geography*. New York: Virago, 1999.
16. Anokhin et al., 2006 – Anokhin, A.P., Golosheykin, S., Sirevaag, E., Kristjansson, S., Rohrbaugh, J.W., Heath, A.C. Rapid discrimination of visual scene content in the human brain // *Brain Research*, doi:10.1016/j.brainres.2006.03.108, available online 2006, May, 18.
17. Ardrey, 1976 – Ardrey, R. *The Hunting Hypothesis*. New York: Athenaeum, 1976.
18. Axelrod, 1984 – Axelrod, R. *The Evolution of Cooperation*. New York: Basic Books, 1984.
19. Bagemihl, 1999 – Bagemihl, B. *Biological Exuberance: Animal Homosexuality and Natural Diversity*. New York: St. Martin's Press, 1999.
20. Baker, 1996 – Baker, R. R. *Sperm Wars: The Science of Sex*. New York: Basic Books, 1996.

21. Baker, Bellis, 1995 – Baker, R.R., Bellis, M. *Human Sperm Competition*. London: Chapman Hall, 1995.
22. Barash, 1977 – Barash, D.P. *Sociobiology and Behavior*. Amsterdam: Elsevier, 1977.
23. Barash, Lipton, 2001 – Barash, D.P., Lipton, J.E. *The Myth of Monogamy: Fidelity and Infidelity in Animals and People*. New York: W. H. Freeman, 2001.
24. Barkow, 1984 – Barkow, J.H. The distance between genes and culture // *Journal of Anthropological Research*. 1984. № 40. Pp. 367–379.
25. Barkow et al., 1992 – Barkow, J.H., Cosmides, L., Tooby, J. (Eds.). *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. New York: Oxford University Press, 1992.
26. Barlow, 1984 – Barlow, C. (Ed.). *Evolution Extended: Biological Debates on the Meaning of Life*. Cambridge, MA: MIT Press, 1984.
27. Barlow, 1958 – Barlow, N. (Ed.). *The Autobiography of Charles Darwin*. New York: Harcourt Brace, 1958.
28. Barratt et al., 2009 – Barratt, C.L.R., Kay, V., Oxenham, S. K. The human spermatozoon – a stripped down but refined machine // *Journal of Biology*. 2009. № 8. P. 63. URL: <http://jbiol.com/content/8/7/63>.
29. Batemen, 1948 – Bateman, A.J. Intra-sexual selection in *Drosophila* // *Heredity*. 1948. № 2. Pp. 349–368.
30. Batten, 1992 – Batten, M. *Sexual Strategies: How Females Choose Their Mates*. New York: Putnam, 1992.
31. Baumeister, 2000 – Baumeister, R.F. Gender differences in erotic plasticity: The female sex drive as socially flexible and responsive // *Psychological Bulletin*. 2000. № 126. Pp. 347–374.
32. Beach, 1976 – Beach, F. (Ed.). *Human Sexuality in Four Perspectives*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1976.
33. Bean, 1978 – Bean, L. J. Social organization // Heizer, R. (Ed.). *Handbook of North American Indians*. Vol. 8. California. Washington, D.C.: Smithsonian Institution Press, 1978. Pp. 673–682.
34. Beckerman, Valentine, 2002 – Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002.
35. Bellis, Baker, 1990 – Bellis, M.A., Baker, R.R. Do females promote sperm competition: Data for humans // *Animal Behaviour*. 1990. № 40. Pp. 997–999.
36. Belliveau, 2006 – Belliveau, J. *Romance on the Road: Travelling Women Who Love Foreign Men*. Baltimore, MD: Beau Monde Press, 2006.
37. Behar et al. 2008 – Behar, D.M., et al. The dawn of human matrilineal diversity // *The American Journal of Human Genetics*. 2008. № 82. Pp. 1130–1140.
38. Bergstrand, Blevins Williams, 2000 – Bergstrand, C., Blevins Williams, J. Today's Alternative Marriage Styles: The Case of Swingers. *Electronic Journal of Human Sexuality*: Annual. URL: <http://www.ejhs.org/volume3/swing/body.htm>.
39. Berkowitz, Yager-Berkowitz, 2008 – Berkowitz, B., Yager-Berkowitz, S. *He's Just Not Up For It Anymore: Why Men Stop Having Sex and What You Can Do About It*. New York: William Morrow, 2008.
40. Berman, 2000 – Berman, M. *Wandering God: A Study in Nomadic Spirituality*. Albany: State University of New York Press, 2000.
41. Bernard, 1972/1982 – Bernard, J. *The Future of Marriage*. New Haven: Yale University

Press, 1972/1982.

42. Betzig, 1982 – Betzig, L. Despotism and differential reproduction: A cross-cultural correlation of conflict asymmetry, hierarchy and degree of polygyny // *Ethology and Sociobiology*. 1982. № 3. Pp. 209–221.
43. Betzig, 1986 – Betzig, L. *Despotism and Differential Reproduction: A Darwinian View of History*. New York: Aldine, 1986.
44. Betzig, 1989 – Betzig, L. Causes of conjugal dissolution: A cross-cultural study // *Current Anthropology*. 1989. № 30. Pp. 654–676.
45. Birkhead, 2000 – Birkhead, T. *Promiscuity: An Evolutionary History of Sperm Competition and Sexual Conflict*. New York: Faber and Faber, 2000.
46. Birkhead, 2002 – Birkhead, T. Postcopulatory sexual selection // *Nature Reviews: Genetics*. 2002. № 3. Pp. 262–273. URL: www.nature.com/reviews/genetics.
47. Blount, 1990 – Blount, B. G. Issues in bonobo (*Pan paniscus*) sexual behavior // *American Anthropologist*. 1990. № 92. Pp. 702–714.
48. Blum, 1997 – Blum, D. *Sex on the Brain: The Biological Differences Between Men and Women*. New York: Viking, 1997.
49. Blurton Jones et al., 2002 – Blurton Jones, N., Hawkes, K., O'Connell, J.F. Antiquity of postreproductive life: Are there modern impacts on hunter-gatherer postreproductive life spans? // *American Journal of Human Biology*. 2002. № 14. Pp. 184–205.
50. Bodley, 2002 – Bodley, J. *Power of Scale: A Global History Approach (Sources and Studies in World History)*. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2002.
51. Boehm, 1999 – Boehm, C.H. *Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behavior*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.
52. Bogucki, 1999 – Bogucki, P. *The Origins of Human Society*. Malden, MA: Blackwell, 1999.
53. Borofsky, 2005 – Borofsky, R. *Yanomami: The Fierce Controversy and What We Can Learn From It*. University of California Press, 2005.
54. Borries et al., 1999 – Borries, C., Launhardt, K., Epplen, C., Epplen, J.T., Winkler, P. Males as infant protectors in Hanuman langurs (*Presbytis entellus*) living in multimale groups – defense pattern, paternity and sexual behaviour // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 1999. № 46. Pp. 350–356.
55. Bowlby, 1992 – Bowlby, J. *Charles Darwin: A New Life*. New York: Norton, 1992.
56. Boyd, Silk, 1997 – Boyd, R., Silk, J. *How Humans Evolved*. New York: Norton, 1997.
57. Boyle, 1993 – Boyle, T.C. *The Road to Wellville*. New York: Viking, 1993.
58. Boysen, Himes, 1999 – Boysen, S.T., Himes, G.T. Current issues and emergent theories in animal cognition // *Annual Reviews in Psychology*. 1999. № 50. Pp. 683–705.
59. Brizendine, 2006 – Brizendine, L. *The Female Brain*. New York: Morgan Road Books, 2006.
60. Brown, 1970/2001 – Brown, D. *Bury My Heart at Wounded Knee: An Indian History of the American West*. New York: Holt Paperbacks, 1970/2001.
61. Bruhn, Wolf, 1979 – Bruhn, J.G., Wolf, S. *The Roseto Story: An Anatomy of Health*. University of Oklahoma Press, 1979.
62. Buller, 2005 – Buller, D.J. *Adapting Minds: Evolutionary Psychology and the Persistent Quest for Human Nature*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2005.
63. Bullough, 1994 – Bullough, V.L. *Science in the Bedroom: A History of Sex Research*. New York: HarperCollins, 1994.

64. Burch, Ellanna, 1994 – Burch, E.S., Jr., Ellanna, L.J. (Eds.). *Key Issues in Hunter-Gatherer Research*. Oxford, England: Berg, 1994.
65. Burnham, Phelan, 2000 – Burnham, T., Phelan, J. *Mean Genes: From Sex to Money to Food: Taming Our Primal Instincts*. Cambridge, MA: Perseus, 2000.
66. Buss, 1989 – Buss, D.M. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses testing in 37 cultures // *Behavioral and Brain Sciences*. 1989. № 12. Pp. 1-49.
67. Buss, 1994 – Buss, D.M. *The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating*. New York: Basic Books, 1994.
68. Buss, 2000 – Buss, D.M. *The Dangerous Passion: Why Jealousy Is as Necessary as Love and Sex*. New York: The Free Press, 2000.
69. Buss, 2005 – Buss, D.M. *The Murderer Next Door: Why the Mind Is Designed to Kill*. New York: Penguin Press, 2005.
70. Buss et al., 1992 – Buss, D.M., Larsen, R.J., Westen, D., Semmelroth, J. Sex differences in jealousy: Evolution, physiology and psychology // *Psychological Science*. 1992. № 3. Pp. 251–255.
71. Buss, Schmitt, 1993 – Buss, D.M., Schmitt, D. P. Sexual strategies theory: An evolutionary perspective on human mating // *Psychological Review*. 1993. № 100. Pp. 204–232.
72. Caesar, 2008 – Caesar, J. *The Gallic Wars: Julius Caesar's Account of the Roman Conquest of Gaul*. St. Petersburg, FL: Red and Black Publishers, 2008.
73. Cassini, 1998 – Cassini, M.H. Inter-specific infanticide in South American otariids // *Behavior*. 1998. № 135. Pp. 1005–1012.
74. Caswell et al., 2008 – Caswell, J.L., et al. Analysis of chimpanzee history based on genome sequence alignments // *PLoS Genetics*. 2008. April. № 4(4): e1000057. URL: <http://www.plosgenetics.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pgen.1000057>.
75. Caton, 1990 – Caton, H. *The Samoa Reader: Anthropologists Take Stock*. Lanham, MD: University Press of America, 1990.
76. Chagnon, 1968 – Chagnon, N. *Yanomamo: The Fierce People*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1968.
77. Chapman, Sussman, 2004 – Chapman, A.R., Sussman, R.W. (Eds.). *The Origins and Nature of Sociality*. Piscataway, NJ: Aldine Transaction, 2004.
78. Cherlin, 2009 – Cherlin, A. J. *The Marriage-Go-Round: The State of Marriage and the Family in America Today*. New York: Knopf, 2009.
79. Chernela, 2002 – Chernela, J.M. Fathering in the northwest Amazon of Brazil // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002. Pp. 160–177.
80. Chivers et al., 2007 – Chivers, M.L., Seto, M.C., Blanchard, R. Gender and sexual orientation differences in sexual response to the sexual activities versus the gender of actors in sexual films // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. № 93. Pp. 1108–1121.
81. Clark, 1997 – Clark, G. Aspects of early hominid sociality: An evolutionary perspective // Barton, C., Clark, G. (Eds.). *Rediscovering Darwin: Evolutionary Theory and Archaeological Explanation*. Archaeological Papers of the American Anthropological Association. 1997. № 7. Pp. 209–231.
82. Clark, Hatfield, 1989 – Clark, R.D., Hatfield, E. Gender differences in receptivity to sexual offers // *Journal of Psychology & Human Sexuality*. 1989. № 2. Pp. 39–55.
83. Cochran, Harpending, 2009 – Cochran, G., Harpending, H. *The 10,000 Year Explosion: How Civilization Accelerated Human Evolution*. New York: Basic Books, 2009.

84. Cohen et al., 2009 – Cohen, S., et al. Sleep habits and susceptibility to the common cold // *Archives of Internal Medicine*. 2009. № 169. Pp. 62.
85. Corning, 1994 – Corning, P. The synergism hypothesis: A theory of progressive evolution // Barlow, C. (Ed.), *Evolution Extended: Biological Debates on the Meaning of Life*. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. Pp. 110–118.
86. Cosmides, Tooby, 1987 – Cosmides, L., Tooby, J. From evolution to behavior: Evolutionary psychology as the missing link // Dupree, J. (Ed.). *The Latest on the Best: Essays on Evolution and Optimality*. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. Pp. 227–306.
87. Counts, Counts, 1983 – Counts, D.E.A., Counts, D. R. Father's water equals mother's milk: The conception of parentage in Kaliai, West New Guinea // *Mankind*. 1983. № 14. Pp. 45–56.
88. Coventry, 2000 – Coventry, M. Making the cut: It's a girl!... or is it? When there's doubt, why are surgeons calling the shots? // *Ms. Magazine*. 2000. October/November. Retrieved July 2, 2002 from <http://www.ms magazine.com/oct00/makingthecut.html>.
89. Crocker, 2002 – Crocker, W.H. Canela «other fathers»: Partible paternity and its changing practices // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida. 2002. Pp. 86-104.
90. Crocker, Crocker, 2003 – Crocker, W.H., Crocker, J. G. *The Canela: Kinship, Ritual and Sex in an Amazonian Tribe (Case Studies in Cultural Anthropology)*. Florence, KY: Wadsworth, 2003.
91. Dabbs, Carr et al., 1995 – Dabbs, J.M., Jr., Carr, T.S., Frady, R.L., Riad, J. K. Testosterone, crime and misbehavior among 692 male prison inmates // *Personality and Individual Differences*. 1995. № 18. Pp. 627–633.
92. Dabbs, Jurkovic et al., 1991 – Dabbs, J.M., Jr., Jurkovic, G., Frady, R. L. Salivary testosterone and cortisol among late adolescent male offenders // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1991. № 19. Pp. 469–478.
93. Daniels, 1983 – Daniels, D. The evolution of concealed ovulation and self-deception // *Ethology and Sociobiology*. 1983. № 4. Pp. 69–87.
94. Darwin, 1859 – Darwin, C. *On the Origin of Species by Means of Natural Selection*. London: John Murray, 1859.
95. Darwin, 1871/2007 – Darwin, C. *The Descent of Man and Selection in Relation to Sex*. New York: Plume, 1871/2007.
96. Davenport, 1965 – Davenport, W.H. Sexual patterns and their regulation in a society of the southwest Pacific // Beach, F. (Ed.). *Sex and Behavior*. 1965. Pp. 161–203.
97. Dawkins, 1976 – Dawkins, R. *The Selfish Gene*. New York: Oxford University Press, 1976.
98. Dawkins, 1998 – Dawkins, R. *Unweaving the Rainbow: Science, Delusion and the Appetite for Wonder*. Boston: Houghton Mifflin, 1998.
99. DeMeo, 1998 – DeMeo, J. *Saharasia: The 4000 B.C.E. Origins of Child Abuse, Sex-repression, Warfare and Social Violence, in the Deserts of the Old World*. Eugene, OR: Natural Energy Works, 1998.
100. Desmond, Moore, 1994 – Desmond, A., Moore, J. *Darwin: The Life of a Tormented Evolutionist*. New York: Warner Books, 1994.
101. DeSteno, Salovey, 1996 – DeSteno, D., Salovey, P. Evolutionary origins of sex differences in jealousy? Questioning the «fitness» of the model // *Psychological Science*. 1996. № 7. Pp. 367–372.

102. de Waal, 1995 – de Waal, F. Bonobo sex and society: The behavior of a close relative challenges assumptions about male supremacy in human evolution // *Scientific American*. 1995. March. Pp. 82–88.
103. de Waal, 1996 – de Waal, F. *Good Natured: The Origins of Right and Wrong in Humans and Other Animals*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
104. de Waal, 1998 – de Waal, F. *Chimpanzee Politics: Power and Sex among the Apes*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1998. (Original work published 1982.)
105. de Waal, 2001a – de Waal, F. *The Ape and the Sushi Master: Cultural Reflections of a Primatologist*. New York: Basic Books, 2001.
106. de Waal, 2001b – de Waal, F. Apes from Venus: Bonobos and human social evolution // de Waal, F. (Ed.), *Tree of Origin: What Primate Behavior Can Tell Us About Human Social Evolution*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. Pp. 39–68.
107. de Waal, 2001c – de Waal, F. (Ed.). *Tree of Origin: What Primate Behavior Can Tell Us About Human Social Evolution*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
108. de Waal, 2005a – de Waal, F. *Our Inner Ape: The Best and Worst of Human Nature*. London: Granta Books, 2005.
109. de Waal, 2005b – de Waal, F. Bonobo sex and society // *Scientific American* online issue. 2005. February. Pp. 32–38.
110. de Waal, 2009 – de Waal, F. *The Age of Empathy: Nature's Lessons for a Kinder Society*. New York: Harmony Books, 2009.
111. de Waal, Johanowicz, 1993 – de Waal, F., Johanowicz, D. L. Modification of reconciliation behavior through social experience: An experiment with two macaque species // *Child Development*. 1993. № 64. Pp. 897–908.
112. de Waal, Lanting, 1998 – de Waal, F., Lanting, F. *Bonobo: The Forgotten Ape*. Berkeley: University of California Press.
113. Dewsbury, 1981 – Dewsbury, D. A. Effects of novelty on copulatory behavior: The Coolidge effect and related phenomena // *Psychological Bulletin*. 1981. № 89. Pp. 464–482.
114. Diamond, 1986 – Diamond, J. Variation in human testis size // *Nature*. 1986. № 320. Pp. 488.
115. Diamond, 1987 – Diamond, J. The worst mistake in the history of the human race // *Discover*. 1987. May.
116. Diamond, 1991 – Diamond, J. *The Rise and Fall of the Third Chimpanzee: How Our Animal Heritage Affects the Way We Live*. London: Vintage, 1991.
117. Diamond, 1997 – Diamond, J. *Guns, Germs and Steel: The Fates of Human Societies*. New York: Norton, 1997.
118. Diamond, 2005 – Diamond, J. *Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed*. New York: Viking, 2005.
119. Diamond, 2008 – Diamond, L. M. *Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008.
120. Dillehay et al., 2008 – Dillehay, T.D., et al. Monte Verde: Seaweed, food, medicine and the peopling of South America // *Science*. 2008. № 320(5877). Pp. 784–786.
121. Dindyal, 2004 – Dindyal, S. The sperm count has been decreasing steadily for many years in Western industrialised countries: Is there an endocrine basis for this decrease? // *The Internet Journal of Urology*. 2004. № 2(1).
122. Dixon, 2004 – Dixon, A.F. *Primate Sexuality: Comparative Studies of the Prosimians*,

Monkeys, Apes and Human Beings. New York: Oxford University Press, 2004.

123. Dixon, Anderson, 2001 – Dixon, A.F., Anderson, M. Sexual selection and the comparative anatomy of reproduction in monkeys, apes and human beings // *Annual Review of Sex Research*.

2001. № 12. Pp. 121–144.

124. Dixon, Anderson, 2002 – Dixon, A.F., Anderson, M. Sexual selection, seminal coagulation and copulatory plug formation in primates // *Folia Primatologica*. 2002. № 73. Pp. 63–69.

125. Drucker, 2004 – Drucker, D. *Invent Radium or I'll Pull Your Hair: A Memoir*. Chicago: University of Chicago Press, 2004.

126. Druckerman, 2008 – Druckerman, P. *Lust in Translation: Infidelity from Tokyo to Tennessee*. New York: Penguin Two, 2008.

127. Dunbar, 1992 – Dunbar, R.I.M. Neocortex size as a constraint on group size in primates // *Journal of Human Evolution*. 1992. № 22. Pp. 469–493.

128. Dunbar, 1993 – Dunbar, R.I.M. Coevolution of neocortical size, group size and language in humans // *Behavioral and Brain Sciences*. 1993. № 16(4). Pp. 681–735.

129. Easton, Liszt, 1997 – Easton, D., Liszt, C. A. *The Ethical Slut: A Guide to Infinite Sexual Possibilities*. San Francisco, CA: Greenery Press, 1997.

130. Eaton, Konner, 1985 – Eaton, S., Konner, M. Paleolithic nutrition: A consideration of its nature and current implications // *New England Journal of Medicine*. 1985. № 312. Pp. 283–289.

131. Eaton et al., 1988a – Eaton, S., Konner, M., Shostak, M. Stone agers in the fast lane: Chronic degenerative disease in evolutionary perspective // *American Journal of Medicine*. 1988. № 84. Pp. 739–749.

132. Eaton et al., 1988b – Eaton, S., Shostak, M., Konner, M. *The Paleolithic Prescription: A Program of Diet & Exercise and a Design for Living*. New York: Harper & Row, 1988.

133. Eberhard, 1985 – Eberhard, W.G. *Sexual Selection and Animal Genitalia*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985.

134. Eberhard, 1996 – Eberhard, W.G. *Female Control: Sexual Selection by Cryptic Female Choice*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.

135. Edgerton, 1992 – Edgerton, R. B. *Sick Societies: Challenging the Myth of Primitive Harmony*. New York: The Free Press, 1992.

136. Ehrenberg, 1989 – Ehrenberg, M. *Women in Prehistory*. London: British Museum Publications, 1989.

137. Ehrlich, 2000 – Ehrlich, P.R. *Human Natures: Genes, Cultures, and the Human Prospect*. New York: Penguin, 2000.

138. Ellison et al., 2009 – Ellison, P.T., et al. *Endocrinology of Social Relationships*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009.

139. Elwin, 1968 – Elwin, V. *Kingdom of the Young*. Bombay: Oxford University Press, 1968.

140. Erikson, 1993 – Erikson, P. A onomastica matis e amazonica [Naming rituals among the Matis of the Amazon] // Viveiros de Castro, E., Carneiro da Cunha, M. (Eds.). *Amazonia: Etnologia e historia indigena*. Sao Paulo: Nucleo de Historia Indigena et do Indigenismo, USP/FAPESP, 1993. Pp. 323–338.

141. Erikson, 2002 – Erikson, P. Several fathers in one's cap: Polyandrous conception among the Panoan Matis (Amazonas, Brazil) // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville:

University Press of Florida, 2002. Pp. 123–136.

142. Ewen, 1976/2001 – Ewen, S. *Captains of Consciousness: Advertising and the Social Roots of the Consumer Culture*. New York: Basic Books, 1976/2001.

143. Fagan, 2004 – Fagan, B. *The Long Summer: How Climate Changed Civilization*. New York: Basic Books, 2004.

144. Fedigan, Strum, 1997 – Fedigan, L.M., Strum, S.C. Changing images of primate societies // *Current Anthropology*. 1997. № 38. Pp. 677–681.

145. Feinstein, Krippner, 2007 – Feinstein, D., Krippner, S. *The Mythic Path: Discovering the Guiding Stories of Your Past – Creating a Vision for Your Future*. Fulton, CA: Elite Books, 2007.

146. Ferguson, 1995 – Ferguson, B. *Yanomami Warfare: A Political History*. Santa Fe, NM: School of American Research Press, 1995.

147. Ferguson, 2000 – Ferguson, B. *War in the Tribal Zone: Expanding States and Indigenous Warfare*. Santa Fe, NM: SAR Press, 2000.

148. Ferguson, 2003 – Ferguson, B. The birth of war // *Natural History*. 2003. July/August. Pp. 28–34.

149. Ferraro et al., 1994 – Ferraro, G., Trevathan, W., Levy, J. *Anthropology: An Applied Perspective*. Minneapolis/St. Paul, MN: West Publishing Company, 1994.

150. Fish, 2000 – Fish, R.C. *The Clitoral Truth: The Secret World at Your Fingertips*. New York: Seven Stories Press, 2000.

151. Fisher, 1982 – Fisher, H.E. *The Sex Contract: The Evolution of Human Behavior*. New York: William Morrow, 1982.

152. Fisher, 1989 – Fisher, H.E. Evolution of human serial pairbonding // *American Journal of Physical Anthropology*. 1989. № 78. Pp. 331–354.

153. Fisher, 1992 – Fisher, H.E. *Anatomy of Love*. New York: Fawcett Columbine, 1992.

154. Fisher, 2004 – Fisher, H.E. *Why We Love: The Nature and Chemistry of Romantic Love*. New York: Henry Holt, 2004.

155. Fisher et al., 2009 – Fisher, M., et al. Impact of relational proximity on distress from infidelity // *Evolutionary Psychology*. 2009. № 7(4). Pp. 560–580.

156. Flanagan, 2009 – Flanagan, C. Is there hope for the American Marriage? // *Time*. 2009. July, 2. URL: <http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1908243-1,00.html>.

157. Fleming, 1960 – Fleming, J.B. Clitoridectomy: The disastrous downfall of Isaac Baker Brown, F.R.C.S. (1867) // *Journal of Obstetrics and Gynaecology of the British Empire*. 1960. № 67. Pp. 1017–1034.

158. Foley, 1996 – Foley, R. The adaptive legacy of human evolution: A search for the environment of evolutionary adaptiveness // *Evolutionary Anthropology*. 1996. № 4. Pp. 194–203.

159. Ford, Beach, 1952 – Ford, C.S., Beach, F. *Patterns of Sexual Behavior*. Westport, CT: Greenwood Press, 1952.

160. Fordney-Settlage, 1981 – Fordney-Settlage, D. A review of cervical mucus and sperm interactions in humans // *International Journal of Fertility*. 1981. № 26. Pp. 161–169.

161. Fortenberry, 2005 – Fortenberry, D.J. The limits of abstinence-only in preventing sexually transmitted infections // *Journal of Adolescent Health*. 2005. № 36. Pp. 269–357.

162. Fouts, Mills, 1997 – Fouts, R. with Mills, S.T. *Next of Kin: My Conversations with Chimpanzees*. New York: Avon Books, 1997.

163. Fox et al., 1982 – Fox, C.A., Colson, R.H., Watson, B. W. Continuous measurement of vaginal and intra-uterine pH by radio-telemetry during human coitus // Hoch, Z., Lief, H.L. (Eds.).

- Sexology*. Amsterdam: Excerpta Medica, 1982. Pp. 110–113.
164. Fox, 1997 – Fox, R. *Conjectures & Confrontations: Science, Evolution, Social Concern*. Somerset, NJ: Transaction, 1997.
165. Fowles, 1969 – Fowles, J. *The French Lieutenant's Woman*. New York: Signet, 1969.
166. Freeman, 1983 – Freeman, D. *Margaret Mead and Samoa: The Making and Unmaking of an Anthropological Myth*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983.
167. Friedman, 2001 – Friedman, D.M. *A Mind of Its Own: A Cultural History of the Penis*. New York: The Free Press, 2001.
168. Fromm, 1973 – Fromm, E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. New York: Hold, Rinehart and Winston, 1973.
169. Fry, 2009 – Fry, D. *Beyond War: The Human Potential for Peace*. New York: Oxford University Press, 2009.
170. Gagneaux, Boesch, 1999 – Gagneaux, P., Boesch, C. Female reproductive strategies, paternity and community structure in wild West African chimpanzees // *Animal Behaviour*. 1999. № 57. Pp. 19–32.
171. Gallup, 2009 – Gallup, G.G., Jr. On the origin of descended scrotal testicles: The activation hypothesis // *Evolutionary Psychology*. 2009. № 7. Pp. 517–526. Available online at <http://www.epjournal.net>.
172. Gallup, Burch, 2004 – Gallup, G.G., Jr., Burch, R. L. Semen displacement as a sperm competition strategy in humans // *Evolutionary Psychology*. 2004. № 2. Pp. 12–23. Available online at <http://www.epjournal.net>.
173. Gallup et al., 2002 – Gallup, G.G., Jr., Burch, R.L., Platek, S.M. Does semen have antidepressant properties? // *Archives of Sexual Behavior*. 2002. № 31. Pp. 289–293.
174. Gangestad et al., 2001 – Gangestad, S.W., Bennett, K., Thornhill, R. A latent variable model of developmental instability in relation to men's sexual behavior // *Proceedings of the Royal Society of London*. 2001. № 268. Pp. 1677–1684.
175. Gangestad, Thornhill, 1998 – Gangestad, S.W., Thornhill, R. Menstrual cycle variation in women's preferences for the scent of symmetrical men // *Proceedings of the Royal Society of London*. 1998. № 265. Pp. 927–933.
176. Gangestad et al., 1994 – Gangestad, S.W., Thornhill, R., Yeo, R. A. Facial attractiveness, developmental stability and fluctuating symmetry // *Ethology and Sociobiology*. 1994. № 15. Pp. 73–85.
177. Ghiglieri, 1999 – Ghiglieri, M.P. *The Dark Side of Man: Tracing the Origins of Male Violence*. Reading, MA: Helix Books, 1999.
178. Gibson, 1989 – Gibson, P. Gay and lesbian youth suicide // Fenleib, Marcia R. (Ed.). *Report of the Secretary's Task Force on Youth Suicide*, United States Government Printing Office, ISBN 0160025087, 1989.
179. Gladwell, 2002 – Gladwell, M. *The Tipping Point: How Little Things Can Make a Big Difference*. New York: Back Bay Books, 2002.
180. Gladwell, 2008 – Gladwell, M. *Outliers: The Story of Success*. New York: Little, Brown and Company, 2008.
181. Glass, Wright, 1985 – Glass, D.P., Wright, T. L. Sex differences in type of extramarital involvement and marital dissatisfaction // *Sex Roles*. 1985. № 12. Pp. 1101–1120.
182. Goldber, 1993 – Goldberg, S. *Why Men Rule: A Theory of Male Dominance*. Chicago: Open Court, 1993.

183. Good, Chanoff, 1991 – Good, K. with Chanoff, D. *Into the Heart: One Man's Pursuit of Love and Knowledge Among the Yanomama*. Leicester, England: Charnwood, 1991.
184. Goodall, 1971 – Goodall, J. *In the Shadow of Man*. Glasgow: Collins, 1971.
185. Goodall, 1991 – Goodall, J. *Through a Window: Thirty Years with the Chimpanzees of Gombe*. London: Penguin, 1971.
186. Goodman et al., 1998 – Goodman, M., et al. Toward a phylogenetic classification of primates based on DNA evidence complemented by fossil evidence // *Molecular Phylogenics and Evolution*. 1998. № 9. Pp. 585–598.
187. Gould, 1980 – Gould, S. J. *Ever since Darwin: Reflections in Natural History*. New York: Norton, 1980.
188. Gould, 1981 – Gould, S. J. *The Mismeasure of Man*. New York: Norton, 1981.
189. Gould, 1991 – Gould, S.J. Exaptation: A crucial tool for an evolutionary psychology // *Journal of Social Issues*. 1991. № 47(3). Pp. 43–65.
190. Gould, 1997 – Gould, S. J. Darwinian fundamentalism // *New York Review of Books*. 1997. Pp. 34–37. Retrieved December 12, 2002 from <http://www.nybooks.com/articles/1151>.
191. Gould, Lewontin, 1979 – Gould, S.J., Lewontin, R.C. The spandrels of San Marco and the Panglossian paradigm: A critique of the adaptionist programme // *Proceedings of the Royal Society of London*. 1979. № 205. Pp. 581–598.
192. Gould, Vrba, 1982 – Gould, S.J., Vrba, E. S. Exaptation – a missing term in the science of form // *Paleobiology*. 1982. № 8. Pp. 4-15.
193. Gould, 2000 – Gould, T. *The Lifestyle: A Look at the Erotic Rites of Swingers*. Buffalo, NY: Firefly Books, 2000.
194. Gowdy, 1998 – Gowdy, J. (Ed.). *Limited Wants, Unlimited Means: A Reader on Hunter-gatherer Economics and the Environment*. Washington, DC: Island Press, 1998.
195. Gray et al., 2002 – Gray, P.B., Kahlenberg, S.M., Barrett, E.S., Lipson, S.F., Ellison, P. T. Marriage and fatherhood are associated with lower testosterone in males // *Evolution and Human Behavior*. 2002. № 23(3). Pp. 193–201.
196. Gray et al., 1997 – Gray, P.B., Parkin, J.C., Samms-Vaughan, M. E. Hormonal correlates of human paternal interactions: A hospital-based investigation in urban Jamaica // *Hormones and Behavior*. 1997. № 52. Pp. 499–507.
197. Gregor, 1985 – Gregor, T. *Anxious Pleasures: The Sexual Lives of an Amazonian People*. Chicago: University of Chicago Press, 1985.
198. Hamilton, 1964 – Hamilton, W.D. The genetic evolution of social behavior. Parts I and II // *Journal of Theoretical Biology*. 1964. № 7. Pp. 1-52.
199. Hamilton, 2001 – Hamilton, W.D. *The Narrow Roads of Gene Land*. New York: Oxford University Press, 2001.
200. Hamilton, Arrowood, 1978 – Hamilton, W.J., Arrowood, P. C. Copulatory vocalizations of Chacma baboons (*Papio ursinus*), gibbons (*Hylobates hoolock*) and humans // *Science*. 1978. № 200. Pp. 1405–1409.
201. Harcourt, 1997 – Harcourt, A.H. Sperm competition in primates // *American Naturalist*. 1997. № 149. Pp. 189–194.
202. Harcourt, Harvey, 1984 – Harcourt, A.H., Harvey, P.H. Sperm competition, testes size and breeding systems in primates // Smith, R. (Ed.). *Sperm Competition and the Evolution of Animal Mating Systems*. New York: Academic Press, 1984. Pp. 589–659.
203. Hardin, 1968 – Hardin, G. The tragedy of the commons // *Science*. 1968. № 131. Pp.

204. Harper, 1988 – Harper, M.J.K. Gamete and zygote transport // Knobil, E., Neill, J. (Eds.). *The Physiology of Reproduction*. New York: Raven Press, 1988. Pp. 103–134.
205. Harris, 2000 – Harris, C. Psychophysiological responses to imagined infidelity: The specific innate modular view of jealousy reconsidered // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. № 78. Pp. 1082–1091.
206. Harris, Christenfeld, 1996 – Harris, C., Christenfeld, N. Gender, jealousy and reason // *Psychological Science*. 1996. № 7. Pp. 364–366.
207. Harris, 1977 – Harris, M. *Cannibals and Kings: The Origins of Cultures*. New York: Random House, 1977.
208. Harris, 1980 – Harris, M. *Cultural Materialism: The Struggle for a Science of Culture*. New York: Vintage Books, 1980.
209. Harris, 1989 – Harris, M. *Our Kind: Who We Are, Where We Came From, Where We Are Going*. New York: Harper & Row, 1989.
210. Harris, 1993 – Harris, M. The evolution of human gender hierarchies: A trial formulation // Miller, B. (Ed.). *Sex and Gender Hierarchies*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1993. Pp. 57–79.
211. Hart, Sussman, 2005 – Hart, D., Sussman, R.W. *Man the Hunted: Primates, Predators, and Human Evolution*. New York: Westview Press, 2005.
212. Harvey, May, 1989 – Harvey, P.H., May, R.M. Out for the sperm count // *Nature*. 1989. № 337. Pp. 508–509.
213. Haselton et al., 2007 – Haselton, M.G., et al. Ovulatory shifts in human female ornamentation: Near ovulation, women dress to impress // *Hormones and Behavior*. 2007. № 51. Pp. 40–45. URL: www.sscnet.ucla.edu/comm/haselton/webdocs/dress_to_impress.pdf.
214. Hassan, 1980 – Hassan, F.A. The growth and regulation of human population in prehistoric times // Cohen, M.N., Malpass, R.S., Klein, H.G. (Eds.). *Biosocial Mechanisms of Population Regulation*. New Haven, CT: Yale University Press, 1980. Pp. 305–319.
215. Hawkes, 1993 – Hawkes, K. Why hunter-gatherers work // *Current Anthropology*. 1993. № 34. Pp. 341–361.
216. Hawkes et al., 2001a – Hawkes, K., O'Connell, J.F., Blurton Jones, N. G. Hadza meat sharing // *Evolution and Human Behavior*. 2001. № 22. Pp. 113–142.
217. Hawkes et al., 2001b – Hawkes, K., O'Connell, J.F., Blurton Jones, N. G. Hadza hunting and the evolution of nuclear families // *Current Anthropology*. 2001. № 42. Pp. 681–709.
218. Heinen, Wilbert, 2002 – Heinen, H.D., Wilbert, W. Parental uncertainty and ritual kinship among the Warao // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002. Pp. 210–220.
219. Henderson, Hogervorst, 2004 – Henderson, V.W., Hogervorst, E. Testosterone and Alzheimer disease: Is it men's turn now? // *Neurology*. 2004. № 62. Pp. 170–171.
220. Henrich et al., 2005 – Henrich, J., et al. «Economic man» in cross-cultural perspective: Behavioral experiments in 15 small-scale societies // *Behavioral and Brain Sciences*. 2005. № 28. Pp. 795–855.
221. Highwater, 1990 – Highwater, J. *Myth and Sexuality*. New York: New American Library,

1990.

222. Hill, Hurtado, 1996 – Hill, K., Hurtado, M. *Ache Life History: The Ecology and Demography of a Foraging People*. New York: Aldine de Gruyter, 1996.
223. Hite, 1987 – Hite, S. *Women and Love: A Cultural Revolution in Progress*. New York: Knopf, 1987.
224. Hite, 1989 —Hite, S. *The Hite Report: A Nationwide Study of Female Sexuality*. New York: Dell, 1989.
225. Hobbes, 1991 – Hobbes, T. *Leviathan*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1991. (Original work published 1651.)
226. Holmberg, 1969 – Holmberg, A. R. *Nomads of the Long Bow: The Siriono of Eastern Bolivia*. New York: The Natural History Press, 1969.
227. Horne et al., 2008 – Horne, B.D., et al. Usefulness of routine periodic fasting to lower risk of coronary artery disease in patients undergoing coronary angiography // *American Journal of Cardiology*. 2008. № 102(7). Pp. 814–819.
228. Houghton, 1957 – Houghton, W.E. *The Victorian Frame of Mind, 1830–1870*. New Haven, CT: Yale University Press, 1957.
229. Hrdy, 1979 – Hrdy, S. B. Infanticide among animals: A review, classification and examination of the implications for the reproductive strategies of females // *Ethology and Sociobiology*. 1979. № 1. Pp. 13–40.
230. Hrdy, 1988 – Hrdy, S.B. The primate origins of human sexuality // Bellig, R., Stevens, G. (Eds.). *The Evolution of Sex*. San Francisco: Harper and Row, 1988. Pp. 101–136.
231. Hrdy, 1996 – Hrdy, S. B. Raising Darwin's consciousness: Female sexuality and the prehominid origins of patriarchy // *Human Nature*. 1996. № 8(1). Pp. 1-49.
232. Hrdy, 1999a – Hrdy, S.B. *The Woman That Never Evolved*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. (Original work published 1981.)
233. Hrdy, 1999b – Hrdy, S. B. *Mother Nature: A History of Mothers, Infants and Natural Selection*. Boston: Pantheon Books, 1999.
234. Hrdy, 2009 – Hrdy, S. B. *Mothers and Others: The Evolutionary Origins of Mutual Understanding*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009.
235. Hua, 2001 – Hua, C. *A Society Without Fathers or Husbands: The Na of China*. New York: Zone Books, 2001.
236. Human Genome, 2002 – Human Genome Project. Retrieved November 11, 2002 from <http://www.ornl.gov/hgmis>.
237. Ingold et al., 1988a – Ingold, T., Riches, D., Woodburn, J. (Eds.). *Hunters and Gatherers: History, Evolution and Social Change*. Vol. 1. Oxford, England: Berg, 1988.
238. Ingold et al., 1988b – Ingold, T., Riches, D., Woodburn, J. (Eds.). *Hunters and Gatherers: Property, Power and Ideology*. Vol. 2. Oxford, England: Berg, 1988.
239. Isaac, 1978 – Isaac, G. The food sharing behavior of protohuman hominids // *Scientific American*. № 238(4). Pp. 90-108.
240. Janus, Janus, 1993 – Janus, S.S., Janus, C. L. *The Janus Report on Sexual Behavior*. New York: Wiley, 1993.
241. Jaynes, 1990 – Jaynes, J. *The Origins of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind*. Boston: Houghton Mifflin, 1990. (Original work published 1976.)
242. Jetha, Falcato, 1991 – Jetha, C., Falcato, J. A mulher e as DTS no distrito de Marracuene [Women and Sexually Transmitted Diseases in the Marracuene district]. *Acgao SIDA 9*, Brochure.

1991.

243. Jiang et al., 1999 – Jiang, X., Wang, Y., Wang, Q. Coexistence of monogamy and polygyny in black-crested gibbon // *Primates*. № 40(4). Pp. 607–611.
244. Johnson, Earle, 1987 – Johnson, A.W., Earle, T. *The Evolution of Human Societies: From Foraging Group to Agrarian State*. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1987.
245. Jones et al., 1992 – Jones, S., Martin, R.D., Pilbeam, D. (Eds.). *The Cambridge Encyclopedia of Human Evolution*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1992.
246. Jung, 1976 – Jung, C. G. *The Symbolic Life: The Collected Works* (Vol. 18, Bolligen Series). Princeton, NJ: Princeton University Press, 1976.
247. Kanazawa, 2007 – Kanazawa, S. The evolutionary psychological imagination: Why you can't get a date on a Saturday night and why most suicide bombers are Muslim // *Journal of Social, Evolutionary and Cultural Psychology*. 2007. № 1(2). Pp. 7-17.
248. Kane, 1996 – Kane, J. *Savages*. New York: Vintage, 1996.
249. Kano, 1980 – Kano, T. Social behavior of wild pygmy chimpanzees (*Pan paniscus*) of Wamba: A preliminary report // *Journal of Human Evolution*. 1980. № 9. Pp. 243–260.
250. Kano, 1992 – Kano, T. *The Last Ape: Pygmy Chimpanzee Behavior and Ecology*. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1992.
251. Kaplan et al., 2000 – Kaplan, H., Hill, K., Lancaster, J., Hurtado, A.M. A theory of human life history evolution: Diet, intelligence and longevity // *Evolutionary Anthropology*. № 9. Pp. 156–185.
252. Keeley, 1996 – Keeley, L.H. *War Before Civilization: The Myth of the Peaceful Savage*. New York: Oxford University Press, 1996.
253. Kelly, 1995 – Kelly, R.L. *The Foraging Spectrum: Diversity in Hunter-Gatherer Life-ways*. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1995.
254. Kendric et al., 1998 – Kendrick, K.M., Hinton, MR., Atkins, K., Haupt, M.A., Skinner, JD. Mothers determine sexual preferences // *Nature*. 1998. September, 17. № 395. Pp. 229–230.
255. Kent, 1995 – Kent, S. Unstable households in a stable Kalahari community in Botswana // *American Anthropologist*. 1995. № 97. Pp. 39–54.
256. Kilgallon, Simmons, 2005 – Kilgallon, S.J., Simmons, L.W. Image content influences men's semen quality // *Biology Letters*. 2005. № 1. Pp. 253–255.
257. Kingan et al., 2003 – Kingan, S.B., Tatar, M., Rand, D.M. Reduced polymorphism in the chimpanzee semen coagulating protein, Semenogelin I // *Journal of Molecular Evolution*. № 57. Pp. 159–169.
258. Kinsey et al., 1948 – Kinsey, A.C., Pomeroy, W.B., Martin, C. E. *Sexual Behavior in the Human Male*. Philadelphia: Saunders, 1948.
259. Kinsey et al., 1953 – Kinsey, A.C., Pomeroy, W.B., Martin, C. E. *Sexual Behavior in the Human Female*. Philadelphia: Saunders, 1953.
260. Knight, 1995 – Knight, C. *Blood Relations: Menstruation and the Origins of Culture*. New Haven, CT: Yale University Press, 1995.
261. Komisaruk et al., 2006 – Komisaruk, B.R., Beyer-Flores, C., Whipple, B. *The Science of Orgasm*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2006.
262. Konner, 1982 – Konner, M. *The Tangled Wing*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1982.
263. Knauff, 1987 – Knauff, B. Reconsidering violence in simple human societies: Homicide

among the Gebusi of New Guinea // *Current Anthropology*. 1987. № 28(4). Pp. 457–500.

264. Knauff, 2009 – Knauff, B. *The Gebusi: Lives Transformed in a Rainforest World*. New York: McGraw-Hill, 2009.

265. Krech, 1999 – Krech, S. *The Ecological Indian: Myth and History*. New York: Norton, 1999.

266. Krieger, Ross, 2002 – Krieger, M.J.B., Ross, K. G. Identification of a major gene regulating complex social behavior // *Science*. 2002. № 295. Pp. 328–332.

267. Kuper, 1988 – Kuper, A. *The Invention of Primitive Society: Transformations of an Illusion*. London: Routledge, 1988.

268. Kundera, 1984 – Kundera, M. *The Unbearable Lightness of Being*. London: Faber and Faber, 1984.

269. Kuukasjarvi et al., 2004 – Kuukasjarvi, S., Eriksson, C.J.P., Koskela, E., Mappes, T., Nissinen, K., and Rantala, M. J. Attractiveness of women's body odors over the menstrual cycle: The role of oral contraceptives and receiver sex // *Behavioral Ecology*. 2004. № 15(4). Pp. 579–584.

270. Laan et al., 1995 – Laan, E., Sonderman, J., Janssen, E. Straight and lesbian women's sexual responses to straight and lesbian erotica: No sexual orientation effects // Poster session, 21st meeting of the International Academy of Sex Research, Provincetown, MA. 1995. September.

271. Laeng, Falkenberg, 2007 – Laeng, B., Falkenberg, L. (2007). Women's pupillary responses to sexually significant others during the hormonal cycle // *Hormones and Behavior*. 2007. № 52. Pp. 520–530.

272. Ladygina-Kohts, 2002 – Ladygina-Kohts, N. N. *Infant Chimpanzee and Human Child: A Classic 1935 Comparative Study of Ape Emotions and Intelligence*. New York: Oxford University Press, 2002.

273. Lancaster, Lancaster, 1983 – Lancaster, J.B., Lancaster, C.S. (1983). Parental investment: The hominid adaptation // Ortner, D. J. (Ed.). *How Humans Adapt: A Biocultural Odyssey*. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1983. Pp. 33–65.

274. Larric et al., 1979 – Larrick, J.W., Yost, J.A., Kaplan, J., King, G., Mayhall, J. Patterns of health and disease among the Waorani Indians of eastern Ecuador // *Medical Anthropology*. 1979. № 3(2). Pp. 147–189.

275. Laumann et al., 1999 – Laumann, E.O., Paik, A., Rosen, R. C. Sexual dysfunction in the United States: Prevalence and predictors // *Journal of the American Medical Association*. 1999. № 281. Pp. 537–544.

276. Lawler, 2009 – Lawler, R. R. Monomorphism, male-male competition, and mechanisms of sexual dimorphism // *Journal of Human Evolution*. 2009. № 57. Pp. 321–325.

277. Lea, 2002 – Lea, V. Multiple paternity among the M̃ebengokre (Kayapo, Je) of central Brazil // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002. Pp. 105–122.

278. Leacock, 1981 – Leacock, E. *Myths of Male Dominance: Collected Articles on Women Cross-Culturally*. New York: Monthly Review Press, 1981.

279. Leacock, 1998 – Leacock, E. Women's status in egalitarian society: Implications for social evolution // Gowdy, J. (Ed.). *Limited Wants, Unlimited Means: A Reader on Hunter-gatherer Economics and the Environment*. Washington, DC: Island Press, 1998. Pp. 139–164.

280. LeBlanc, Resgister, 2003 – LeBlanc, S.A., with Resgister, K. E. *Constant Battles: The Myth of the Peaceful, Noble Savage*. New York: St. Martin's Press, 2003.

281. Lee, 1968 – Lee, R.B. What hunters do for a living, or, how to make out on scarce resources // Lee, R., Devore, I. (Eds.). *Man the Hunter*. Chicago: Aldine, 1968. Pp. 30–48.
282. Lee, 1969 – Lee, R.B. Kung bushman subsistence: An input-output analysis // Vayde, A. (Ed.). *Environment and Cultural Behavior*. Garden City, NY: Natural History Press, 1969. Pp. 73–94.
283. Lee, 1979 – Lee, R.B. *The! Kung San: Men, Women and Work in a Foraging Society*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1979.
284. Lee, 1998 – Lee, R.B. Forward to // Gowdy, J. (Ed.). *Limited Wants, Unlimited Means: A Reader on Hunter-gatherer Economics and the Environment*. Washington, DC: Island Press, 1998. pp. ix-xii.
285. Lee, Daly, 1999 – Lee, R.B., Daly, R. (Eds.). *The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999.
286. Lee, DeVore, 1968 – Lee, R.B., DeVore, I. (Eds.). *Man the Hunter*. Chicago: Aldine, 1968.
287. Le Jeune, 1897/2009 – Le Jeune, P. *Les relations des Jesuites*. 1656–1657. Toronto Public Library, 1897/2009.
288. LeVay, 1994 – LeVay, S. *The Sexual Brain*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1994.
289. Levine, 1996 – Levine, L. W. *The Opening of the American Mind: Canons, Culture, and History*. Boston, MA: Beacon Press, 1996.
290. Levitin, 2009 – Levitin, D. J. *The World in Six Songs: How the Musical Brain Created Human Nature*. New York: Plume, 2009.
291. Lilla, 2007 – Lilla, M. *The Stillborn God: Religion, Politics and the Modern West*. New York: Knopf, 2007.
292. Lindholmer, 1973 – Lindholmer, C. Survival of human sperm in different fractions of split ejaculates // *Fertility and Sterility*. 1973. № 24. Pp. 521–526.
293. Lippa, 2007 – Lippa, R. A. The relation between sex drive and sexual attraction to men and women: A cross-national study of heterosexual, bisexual and homosexual men and women // *Archives of Sexual Behavior*. 2007. № 36. Pp. 209–222.
294. Lishner et al., 2008 – Lishner, D.A., et al. Are sexual and emotional infidelity equally upsetting to men and women? Making sense of forced-choice responses // *Evolutionary Psychology*. 2008. № 6(4). Pp 667–675. Available online at <http://www.epjournal.net>.
295. Littlewood, 2003 – Littlewood, I. *Sultry Climates: Travel and Sex*. Cambridge, MA: Da Capo Press, 2003.
296. Lovejoy, 1981 – Lovejoy, C.O. The origin of man // *Science*. 1981. № 211. Pp. 341–350.
297. Lovejoy, 2009 – Lovejoy, C.O. Reexamining human origins in light of *Ardipithecus ramidus* // *Science*. 2009. № 326. Pp. 74, 74e1-74e8.
298. Low, 1979 – Low, B. S. Sexual selection and human ornamentation // Chagnon, N.A., Irons, W. (Eds.). *Evolutionary Biology and Human Social Behavior*. Boston: Duxbury Press, 1979. Pp. 462–487.
299. MacArthur, Wilson, 1967 – MacArthur, R.H., Wilson, E. O. *Theory of island biogeography* // *Monographs in Population Biology*, Vol. 1. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1967.
300. MacDonald, 1990 – MacDonald, K. Mechanisms of sexual egalitarianism in Western Europe // *Ethology and Sociobiology*. 1990. № 11. Pp. 195–238.
301. Macrides et al., 1975 – Macrides, F., Bartke, A., Dalterio, S. Strange females increase plasma testosterone levels in male mice // *Science*. 1975. № 189(4208). Pp. 1104–1106.

302. Maines, 1999 – Maines, R.P. *The Technology of Orgasm: «Hysteria», the Vibrator and Women's Sexual Satisfaction*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999.
303. Malinowski, 1929 – Malinowski, B. *The Sexual Life of Savages in North-Western Melanesia: An Ethnographic Account of Courtship, Marriage and Family Life Among the Natives of the Trobriand Islands, British New Guinea*. New York: Harcourt Brace, 1929.
304. Malinowski, 1962 – Malinowski, B. *Sex, Culture and Myth*. New York: Harcourt Brace, 1962.
305. Malkin et al., 2003 – Malkin, C.J., Pugh, P.J., Jones, R.D., Jones, T.H., Channer, K. S. Testosterone as a protective factor against atherosclerosis – immunomodulation and influence upon plaque development and stability // *Journal of Endocrinology*. 2003. № 178. Pp. 373–380.
306. Malthus, 1798 – Malthus, T. R. *An Essay on the Principle of Population: Or a View of Its Past and Present Effects on Human Happiness; with an Inquiry Into Our Prospects Respecting the Future Removal or Mitigation of the Evils which It Occasions*. London: John Murray, 1798. Full text: <http://www.econlib.org/library/Malthus/malPlong.html>.
307. Manderson et al., 1999 – Manderson, L., Bennett, L.R., Sheldrake, M. Sex, social institutions and social structure: Anthropological contributions to the study of sexuality // *Annual Review of Sex Research*. 1999. № 10. Pp. 184–231.
308. Margolis, 2004 – Margolis, J. O. *The Intimate History of the Orgasm*. New York: Grove Press, 2004.
309. Margulis, Sagan, 1991 – Margulis, L., Sagan, D. *Mystery Dance: On the Evolution of Human Sexuality*. New York: Summit Books, 1991.
310. Marshall, 1976/1998 – Marshall, L. Sharing, taking and giving: Relief of social tensions among the! Kung // Gowdy, J. (Ed.). *Limited Wants, Unlimited Means: A Reader on Hunter-gatherer Economics and the Environment*. Washington, DC: Island Press, 1976/1998. Pp. 65–85.
311. Martin et al., 1994 – Martin, R.D., Winner, L.A., and Dettling, A. The evolution of sexual size dimorphism in primates // Short, R.V., Balaban, E. (Eds.). *The Differences Between the Sexes*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1994. Pp. 159–200.
312. Masters, Johnson, 1966 – Masters, W., Johnson, V. *Human Sexual Response*. Boston: Little, Brown, 1966.
313. Masters et al., 1995 – Masters, W., Johnson, V., Kolodny, R. *Human Sexuality*. Boston: Addison-Wesley, 1995.
314. McArthur, 1960 – McArthur, M. Food consumption and dietary levels of groups of aborigines living on naturally occurring foods // Mountford, C.P. (Ed.). *Records of the Australian-American Scientific Expedition to Arnhem Land*. Vol. 2: Anthropology and Nutrition. Melbourne, Australia: Melbourne University Press, 1960.
315. McCarthy, McArthur, 1960 – McCarthy, F.D., McArthur, M. The food quest and the time factor in aboriginal economic life // Mountford, C.P. (Ed.). *Records of the Australian-American Scientific Expedition to Arnhem Land*. Vol. 2: Anthropology and Nutrition. Melbourne, Australia: Melbourne University Press, 1960.
316. McDonald, 1998 – McDonald, R. Mr. *Darwin's Shooter*. New York: Atlantic Monthly Press, 1998.
317. McElvaine, 2001 – McElvaine, R.S. *Eves Seed: Biology, the Sexes and the Course of History*. New York: McGraw-Hill, 2001.
318. McGrew, Festner, 1993 – McGrew, W.C., Feistner, T. C. Two nonhuman primate models

for the evolution of human food sharing: Chimpanzees and callitrichids // Barkow, J., Cosmides, J., Tooby, J. (Eds.). *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. New York: Oxford University Press, 1993. Pp. 229–243.

319. McNeil et al., 2006 – McNeil, L., Osborne, J., Pavia, P. *The Other Hollywood: The Uncensored Oral History of the Porn Film Industry*. New York: It Books, 2006.

320. Mead, 1961 – Mead, M. *Coming of Age in Samoa: A Psychological Study of Primitive Youth for Western Civilization*. New York: Morrow, 1961. (Original work published 1928.)

321. Menzel, D'Aluisio, 1998 – Menzel, P., D'Aluisio, F. *Man Eating Bugs: The Art and Science of Eating Insects*. Berkeley, CA: Ten Speed Press, 1998.

322. Mill, 1874 – Mill, J.S. On the Definition of Political Economy, and on the Method of Investigation Proper to It. *London and Westminster Review*, October 1836 // *Essays on Some Unsettled Questions of Political Economy*, 2nd ed. London: Longmans, Green, Reader & Dyer, 1874.

323. Miller, 1998 – Miller, G. How mate choice shaped human nature: A review of sexual selection and human evolution // Crawford, C., Krebs, D. (Eds.). *Handbook of evolutionary psychology: Ideas, issues, and applications*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998. Pp. 87-129.

324. Miller, 2000 – Miller, G. *The Mating Mind: How Sexual Choice Shaped the Evolution of Human Nature*. New York: Doubleday, 2000.

325. Mitani, Watts, 2001 – Mitani, J., Watts, D. Why do chimpanzees hunt and share meat? // *Animal Behaviour*. 2001. № 61. Pp. 915–924.

326. Mitani et al., 2002 – Mitani, J.C., Watts, D.P., Muller, M. Recent developments in the study of wild chimpanzee behavior // *Evolutionary Anthropology*. 2002. № 11. Pp. 9-25.

327. Mithen, 1996 – Mithen, S. *The Prehistory of the Mind*. London: Thames and Hudson, 1996.

328. Mithen, 2004 – Mithen, S. *After the Ice: A Global Human History*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.

329. Mithen, 2007 – Mithen, S. Did farming arise from a misapplication of social intelligence? // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 2007. B 362. Pp. 705–718.

330. Moore et al., 1999 – Moore, H.D.M., Martin, M., Birkhead, T. R. No evidence for killer sperm or other selective interactions between human spermatozoa in ejaculates of different males in vitro // *Proceedings of the Royal Society of London*, 1999. B 266. Pp. 2343–2350.

331. Monaghan, 2006 – Monaghan, P. An Australian historian puts Margaret Mead's biggest detractor on the psychoanalytic sofa // *The Chronicle of Higher Education*. 2006. № 52(19). A14.

332. Money, 1986 – Money, J. *The Destroying Angel: Sex, Fitness & Food in the Legacy of Degeneracy Theory, Graham Crackers, Kellogg's Corn Flakes & American Health History*. Buffalo, NY: Prometheus Books, 1986.

333. Wandering wombs, 2000 – Wandering wombs and shrinking penises: The lineage and linkage of hysteria // *A Critical Journal on the Arts in Baltimore and the World*. 2000. Fall, № 5. Pp. 44–51.

334. Morgan, 1877/1908 – Morgan, L.H. *Ancient Society or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization*. Chicago: Charles H. Kerr & Company, 1877/1908.

335. Morin, 1995 – Morin, J. *The Erotic Mind: Unlocking the Inner Sources of Sexual Passion and Fulfillment*. New York: HarperCollins, 1995.

336. Morris, 1967 – Morris, D. *The Naked Ape: A Zoologist's Study of the Human Animal*.

New York: McGraw-Hill, 1967.

337. Morris, 1981 – Morris, D. *The Soccer Tribe*. London: Jonathan Cape, 1981.

338. Morris, 1998 – Morris, D. *The Human Sexes: A Natural History of Man and Woman*. New York: Thomas Dunne Books, 1998.

339. Moscucci, 1996 – Moscucci, O. Clitoridectomy, circumcision and the politics of sexual pleasure in mid-Victorian Britain // Miller, A.H., Adams, J.E. (Eds.). *Sexualities in Victorian Britain*. Bloomington: Indiana University Press, 1996.

340. Moses, 2008 – Moses, D.N. *The Promise of Progress: The Life and Work of Lewis Henry Morgan*. Columbia, MO: University of Missouri Press, 2008.

341. Namu, 2004 – Namu, Y.E. *Leaving Mother Lake: A Girlhood at the Edge of the World*. New York: Back Bay Books, 2004.

342. Nishida, Hiraiwa-Hasegawa, 1987 – Nishida, T., Hiraiwa-Hasegawa, M. Chimpanzees and bonobos: Cooperative relationships among males // Smuts, B.B., Cheney, D.L., Wrangham, R.M., Struhsaker, T.T. (Eds.). *Primate Societies*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. Pp. 165–177.

343. Nolan, 2003 – Nolan, P.D. Toward an ecological-evolutionary theory of the incidence of warfare in preindustrial societies // *Sociological Theory*. 2003. № 21(1). Pp. 18–30.

344. O'Connel et al., 2002 – O'Connell, J.F., Hawkes, K., Lupo, K.D., and Blurton Jones, N. G. Male strategies and Plio-Pleistocene archaeology // *Journal of Human Evolution*. 2002. № 43. Pp. 831–872.

345. Okami, Shackelford, 2001 – Okami, P., Shackelford, T.K. Human sex differences in sexual psychology and behavior // *Annual Review of Sex Research*. 2001.

346. O'Neill, O'Neill, 1972/1984 – O'Neill, N., O'Neill, G. *Open Marriage: A New Life Style for Couples*. New York: M. Evans and Company, 1972/1984.

347. Ostrom, 2009 – Ostrom, E. A general framework for analyzing sustainability of ecological systems // *Science*. 2009. № 325. Pp. 419–422.

348. Parker, 1984 – Parker, G.A. Sperm competition // Smith, R.L. (Ed.). *Sperm Competition and Animal Mating Systems*. New York: Academic Press, 1984.

349. Perel, 2006 – Perel, E. *Mating in Captivity: Reconciling the Erotic and the Domestic*. New York: HarperCollins, 2006.

350. Pinker, 1997 – Pinker, S. Letter to the Editor of New York Review of Books on Gould. Retrieved January 22, 2002 from <http://www.mit.edu/~pinker/GOULD.html>.

351. Pinker, 2002. *The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature*. New York: Viking Press, 2002.

352. Pochron, Wright, 2002 – Pochron, S., and Wright, P. Dynamics of testis size compensates for variation in male body size // *Evolutionary Ecology Research*. 2002. № 4. Pp. 577–585.

353. Pollock, 2002 – Pollock, D. Partible paternity and multiple maternity among the Kulina // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002. Pp. 42–61.

354. Potts, Short, 1999 – Potts, M., Short, R. *Ever since Adam and Eve: The Evolution of Human Sexuality*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999.

355. Potts, 1992 – Potts, R. The hominid way of life // Jones, S., Martin, R.D., and Pilbeam, D. (Eds.). *The Cambridge Encyclopedia of Human Evolution*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1992. Pp. 325–334.

356. Pound, 2002 – Pound, N. Male interest in visual cues of sperm competition risk //

Evolution and Human Behavior. 2002. № 23. Pp. 443–466.

357. Power, 1991 – Power, M. *The Egalitarians: Human and Chimpanzee*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991.

358. Pradhan et al., 2006 – Pradhan, G.R., et al. The evolution of female copulation calls in primates: A review and a new model // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 2006. № 59(3). Pp. 333–343.

359. Prescott, 1975 – Prescott, J. Body pleasure and the origins of violence // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1975. November. Pp. 10–20.

360. Pusey, 2001 – Pusey, A.E. Of apes and genes // de Waal, F.M. (Ed.). *Tree of Origin: What Primate Behavior Can Tell Us About Human Social Evolution*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.

361. Quammen, 2006 – Quammen, D. *The Reluctant Mr. Darwin: An Intimate Portrait of Charles Darwin and the Making of His Theory of Evolution*. New York: Norton, 2006.

362. Quinn, 1995 – Quinn, D. *Ishmael: An Adventure of the Mind and Spirit*. New York: Bantam Books, 1995.

363. Raverat, 1991 – Raverat, G. *Period Piece: A Cambridge Childhood*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1991.

364. Reid, 1989 – Reid, D.P. *The Tao of Health, Sex & Longevity: A Modern Practical Guide to the Ancient Way*. New York: Simon & Schuster, 1989.

365. Richards, 1979 – Richards, D.A.J. Commercial sex and the rights of the person: A moral argument for the decriminalization of prostitution // *University of Pennsylvania Law Review*. 1979. № 127. Pp. 1195–1287.

366. Richards, Trinkaus, 2009 – Richards, M.P., Trinkaus, E. Isotopic evidence for the diets of European Neanderthals and early modern humans // In press (published online before print 2009, August, 11, doi: 10.1073/pnas.0903821106).

367. Ridley, 1993 – Ridley, M. *The Red Queen: Sex and the Evolution of Human Nature*. New York: Penguin, 1993.

368. Ridley, 1996 – Ridley, M. *The Origins of Virtue: Human Instincts and the Evolution of Cooperation*. New York: Viking, 1996.

369. Ridley, 2006 – Ridley, M. *Genome: The Autobiography of a Species in 23 Chapters*. New York: Harper Perennial, 2006.

370. Rilling et al., 2000 – Rilling, J.K., et al. A neural basis for social cooperation // *Neuron*. 2000. № 35. Pp. 395–405.

371. Roach, 2008 – Roach, M. Bonk: *The Curious Coupling of Sex and Science*. New York: Norton, 2008.

372. Roberts et al., 2004 – Roberts, S.C., et al. Female facial attractiveness increases during fertile phase of the menstrual cycle // *Proceedings Biological Sciences*. 2004. August, 7. Pp. 271, 5: S270-S272.

373. Rodman, Mitani, 1987 – Rodman, P.S., Mitani, J. C. Orangutans: Sexual dimorphism in a solitary species // Smuts, B.B., Cheney, D.L., Seyfarth, R.M., Wrangham, R.W., Struthsaker, T.T. (Eds.). *Primate Societies*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. Pp. 146–154.

374. Roney et al., 2003 – Roney, J.R., Mahler, S.V., Maestripieri, D. Behavioral and hormonal responses of men to brief interactions with women // *Evolution and Human Behavior*. 2003. № 24. Pp. 365–375.

375. Rose, Marshall, 1996 – Rose, L., Marshall, F. Meat eating, hominid sociality and home

bases revisited // *Current Anthropology*. 1996. № 37. Pp. 307–338.

376. Roughgarden, 2004 – Roughgarden, J. *Evolution's Rainbow: Diversity, Gender and Sexuality in Nature and People*. Berkeley: University of California Press, 2004.

377. Roughgarden, 2007 – Roughgarden, J. Challenging Darwin's Theory of Sexual Selection. *Daedalus*, Spring Issue, 2007.

378. Roughgarden, 2009 – Roughgarden, J. *The Genial Gene: Deconstructing Darwinian Selfishness*. Berkeley: University of California Press, 2009.

379. Rousseau, 1994 – Rousseau, J.J. *Discourse Upon the Origin and Foundation of Inequality Among Mankind*. New York: Oxford University Press, 1994. (Original work published 1755.)

380. Rhf, 1972 – Rhf, I. Le «dutsee tui» chez les indiens Kulina de Perou [The «dutsee tui» of the Kulina Indians of Peru] // *Bulletin de la Societe Suisse des Americanistes*. 1972. № 36. Pp. 73–80.

381. Rushton, 1989 – Rushton, J.P. Genetic similarity, human altruism and group selection // *Behavioral and Brain Sciences*. 1989. № 12, Pp. 503–559.

382. Ryan, Jetha, 2005 – Ryan, C., Jetha, C. Universal human traits: The holy grail of evolutionary psychology // *Behavioral and Brain Sciences*. 2005. № 28. P. 2.

383. Ryan, Krippner, 2002 – Ryan, C., Krippner, S. *Review of the book Mean Genes: From Sex to Money to Food, Taming Our Primal Instincts* // *AHP Perspective*. 2002, June/July. Pp. 27–29.

384. Safron, 2007 – Safron, A., Barch, B., Bailey, J.M., Gitelman, D.R., Parrish, T.B., Reber, P. J. Neural correlates of sexual arousal in homosexual and heterosexual men // *Behavioral Neuroscience*. 2007. № 121(2). Pp. 237–248.

385. Sahlins, 1972 – Sahlins, M.). *Stone Age Economics*. New York: Aldine de Gruyter, 1972.

386. Sahlins, 1995. *How «Natives' Think: About Captain Cook, for Example*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.

387. Saino et al., 1999 – Saino, N., Primmer, C.R., Ellegren, H., Moller, A. P. Breeding synchrony and paternity in the barnswallow // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 1999. № 45. Pp. 211–218.

388. Sale, 2006 – Sale, K. *After Eden: The Evolution of Human Domination*. Durham, NC: Duke University Press, 2006.

389. Sanday, 2002 – Sanday, P.R. *Women at the Center: Life in a Modern Matriarchy*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2002.

390. Santos et al., 2005 – Santos, P.S., Schinemann, J.A., Gabardo, J., Bicalho, Mda, G. New evidence that the MHC influences odor perception in humans: A study with 58 southern Brazilian students // *Hormones and Behavior*. 2005. № 47(4). Pp. 384–388.

391. Sapolsky, 1997 – Sapolsky, R.M. *The Trouble with Testosterone and Other Essays on the Biology of the Human Predicament*. New York: Simon & Schuster, 1997.

392. Sapolsky, 1998 – Sapolsky, R.M. *Why Zebras Don't Get Ulcers: An Updated Guide to Stress, Stressrelated Diseases and Coping*. New York: W. H. Freeman and Company, 1998.

393. Sapolsky, 2001 – Sapolsky, R.M. *A Primate's Memoir: A Neuroscientist's Unconventional Life Among the Baboons*. New York: Scribner, 2001.

394. Sapolsky, 2005 – Sapolsky, R.M. *Monkeyluv: And Other Essays on Our Lives as Animals*. New York: Scribner, 2005.

395. Sapolsky, Share, 2004 – Sapolsky R.M., Share, L.J. A pacific culture among wild baboons: Its emergence and transmission // *PLoS Biology*. 2004. № 4(2). P. e106.

396. Savage-Rumbaugh, Wilkerson, 1978 – Savage-Rumbaugh, S., Wilkerson, B. Socio-sexual behavior in *Pan paniscus* and *Pan troglodytes*: A comparative study // *Journal of Human Evolution*. 1978. № 7. Pp. 327–344.
397. Scheib, 1994 – Scheib, J. Sperm donor selection and the psychology of female choice // *Ethology and Sociobiology*. 1994. № 15. Pp. 113–129.
398. Schlegel, 1995 – Schlegel, A. The cultural management of adolescent sexuality // Abramson, P.R., Pinkerton, S.D. (Eds.). *Sexual Nature / Sexual Culture*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
399. Schrire, 1980 – Schrire, C. An inquiry into the evolutionary status and apparent identity of San hunter-gatherers // *Human Ecology*. 1980. № 8. Pp. 9–32.
400. Seeger et al., 1979 – Seeger, A., Da Matta, R., Viveiros de Castro, E. A construgao da pessoa nas sociedades indigenas brasileiras [The construction of the person in indigenous Brazilian societies] // *Boletim do Museu Nacional (Rio de Janeiro)*. 1979. № 32. Pp. 2–19.
401. Semple, 1998 – Semple, S. The function of Barbary macaque copulation calls // *Proceedings in Biological Sciences*. 1998. № 265(1393). Pp. 287–291.
402. Semple, 2001 – Semple, S. Individuality and male discrimination of female copulation calls in the yellow baboon // *Animal Behaviour*. 2001. № 61. Pp. 1023–1028.
403. Semple et al., 2002 – Semple, S., McComb, K., Alberts, S., and Altmann, J. Information content of female copulation calls in yellow baboons // *American Journal of Primatology*. 2002. № 56. Pp. 43–56.
404. Seuanez et al., 1977 – Seuanez, H.N., Carothers, A.D., Martin, D.E., and Short, R. V. Morphological abnormalities in spermatozoa of man and great apes // *Nature*. 1977. № 270. Pp. 345–347.
405. Seyfarth, 1978 – Seyfarth, R.M. Social relationships among adult male and female baboons: Behavior during sexual courtship // *Behaviour*. 1978. № 64. Pp. 204–226.
406. Shackelford et al., 2007 – Shackelford, T.K., Goetz, A.T., McKibbin, W.F., and Starratt, V. G. Absence makes the adaptations grow fonder: Proportion of time apart from partner, male sexual psychology and sperm competition in humans (*Homo sapiens*) // *Journal of Comparative Psychology*. 2007. № 121. Pp. 214–220.
407. Shaw, 1987 – Shaw, G.B. *Back to Methuselah*. Fairfield, IA: 1st World Library, 1987.
408. Shea, 1989 – Shea, B.T. Heterochrony in human evolution: The case for neoteny reconsidered // *Yearbook of Physical Anthropology*. 1989. № 32. Pp. 93–94.
409. Sherfey, 1972 – Sherfey, M.J. *The Nature and Evolution of Female Sexuality*. New York: Random House, 1972.
410. Shores et al., 2004 – Shores, M.M., et al. Increased incidence of diagnosed depressive illness in hypogonadal older men // *Archives of General Psychiatry*. 2004. № 61. Pp. 162–167.
411. Shores et al., 2006 – Shores, M.M., Matsumoto, A.M., Sloan, K.L., and Kivlahan, D.R. Low serum testosterone and mortality in male veterans // *Archives of Internal Medicine*. 2006. № 166. Pp. 1660–1665.
412. Short, 1979 – Short, R. V. Sexual selection and its component parts, somatic and genital selection, as illustrated by man and the great apes // *Advances in the Study of Behavior*. 1979. № 9. Pp. 131–158.
413. Short, 1995 – Short, R.V. Human reproduction in an evolutionary context // *Annals of New York Academy of Science*. 1995. № 709. Pp. 416–425.

414. Short, 1998 – Short, R.V. Review of the book *Human Sperm Competition: Copulation, Masturbation and Infidelity*. Retrieved January 22, 2000 from <http://www.vet.murdoch.edu.au/spermology/rsreview.html>.
415. Shostak, 1981 – Shostak, M. *Nisa: The Life and Works of a! Kung Woman*. New York: Random House, 1981.
416. Shostak, 2000 – Shostak, M. *Return to Nisa*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
417. Siepel, 2009 – Siepel, A. Phylogenomics of primates and their ancestral populations // *Genome Research*. 2009. № 19. Pp. 1929–1941.
418. Singer, 1990 – Singer, P. *Animal Liberation*. New York: New York Review Books, 1990.
419. Singh, Bronstad, 2001 – Singh, D., Bronstad, P.M. Female body odour is a potential cue to ovulation // *Proceedings in Biological Sciences*. 2001. № 268(1469). Pp. 797–801.
420. Small, 1988 – Small, M. F. Female primate sexual behavior and conception: Are there really sperm to spare? // *Current Anthropology*. 1988. № 29(1). Pp. 81–100.
421. Small, 1993 – Small, M.F. *Female Choices: Sexual Behavior of Female Primates*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1993.
422. Small, 1995 – Small, M. F. *What's Love Got to Do with It? The Evolution of Human Mating*. New York: Anchor Books, 1995.
423. Smith, 2007 – Smith, D.L. *The Most Dangerous Animal: Human Nature and the Origins of War*. New York: St. Martin's Press, 2007.
424. Smith, 1991 – Smith, J.M. Theories of sexual selection // *Trends in Ecology and Evolution*. 1991. № 6. Pp. 146–151.
425. Smith, 1984 – Smith, R.L. Human sperm competition // Smith, R. (Ed.). *Sperm Competition and the Evolution of Animal Mating Systems*. New York: Academic Press. Pp. 601–660.
426. Smuts, 1985 – Smuts, B.B. *Sex and Friendship in Baboons*. New York: Aldine, 1985.
427. Smuts, 1987 – Smuts, B.B. Sexual competition and mate choice // Smuts, B.B., Cheney, D.L., Seyfarth, R.M., Wrangham, R.W., Struthsaker, T.T. (Eds.). *Primate Societies*. Chicago: University of Chicago Press. Pp. 385–399.
428. Sober, Wilson, 1998 – Sober, E., Wilson, D. *Unto Others: The Evolution and Psychology of Unselfish Behavior*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.
429. Speroff et al., 1994 – Speroff, L., Glass, R.H., Kase, N. G. *Clinical and Gynecologic Endocrinology and Infertility*. Baltimore, MD: Williams and Wilkins, 1994.
430. Sponsel, 1998 – Sponsel, L. Yanomami: An arena of conflict and aggression in the Amazon // *Aggressive Behavior*. 1998. № 24. Pp. 97–122.
431. Squier, 2008 – Squire, S. *I Don't: A Contrarian History of Marriage*. New York: Bloomsbury USA, 2008.
432. Sprague, Quadagno, 1989 – Sprague, J., Quadagno, D. Gender and sexual motivation: An exploration of two assumptions // *Journal of Psychology and Human Sexuality*. 1989. № 2. Pp. 57.
433. Stanford, 2001 – Stanford, C. *Significant Others: The Ape – Human Continuum and the Quest for Human Nature*. New York: Basic Books, 2001.
434. Stoddard, D.M., 1990 – Stoddard, D.M. *The Scented Ape: The Biology and Culture of Human Odour*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990.
435. Strier, 2001 – Strier, K.B. Beyond the apes: Reasons to consider the entire primate order // de Waal, F. (Ed.). *Tree of Origin: What Primate Behavior Can Tell Us About Human Social*

Evolution. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. Pp. 69–94.

436. Sturma, 2002 – Sturma, M. *South Sea Maidens: Western Fantasy and Sexual Politics in the South Pacific*. New York: Praeger, 2002.

437. Sulloway, 1998 – Sulloway, F. Darwinian virtues // *New York Review of Books*. 1998. April, 9. Retrieved December 12, 2002 from <http://www.nybooks.com/articles/894>.

438. Symons, 1979 – Symons, D. *The Evolution of Human Sexuality*. New York: Oxford University Press, 1979.

439. Symons, 1992 – Symons, D. On the use and misuse of Darwinism in the study of human behavior // Barkow, J.H. (Ed.). *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. New York: Oxford University Press, 1992. Pp. 137–159.

440. Szalay, Costello, 1991 – Szalay, F.S., Costello, R.K. Evolution of permanent estrus displays in hominids // *Journal of Human Evolution*. 1991. № 20. Pp. 439–464.

441. Tanaka, 1987 – Tanaka, J. The recent changes in the life and society of the central Kalahari San // *African Study Monographs*. 1987. № 7. Pp. 37–51.

442. Tannahill, 1992 – Tannahill, R. *Sex in History*. Lanham, MD: Scarborough House, 1992.

443. Tarin, Gomez-Piquer, 2002 – Tarin, J.J., Gomez-Piquer, V. Do women have a hidden heat period? // *Human Reproduction*. 2002. № 17(9). Pp. 2243–2248.

444. Taylor, 2002 – Taylor, S. Where did it all go wrong? James DeMeo's Saharasia thesis and the origins of war // *Journal of Consciousness Studies*. 2002. № 9(8). Pp. 73–82.

445. Taylor, 1996 – Taylor, T. *The Prehistory of Sex: Four Million Years of Human Sexual Culture*. New York: Bantam, 1996.

446. Testart, 1982 – Testart, A. Significance of food storage among hunter-gatherers: Residence patterns, population densities and social inequalities // *Current Anthropology*. 1982. № 23. Pp. 523–537.

447. Theroux, 1989 – Theroux, P *My Secret History*. New York: Ivy Books, 1989.

448. Thompson, 1984 – Thompson, R.F. *Flash of the Spirit: African & Afro-American Art & Philosophy*. London: Vintage Books, 1984.

449. Thornhill et al., 1995 – Thornhill, R., Gangestad, S.W., Comer, R. Human female orgasm and mate fluctuating asymmetry // *Animal Behaviour*. 1995. № 50. Pp. 1601–1615.

450. Thornhill, Palmer, 2000 – Thornhill, R., Palmer, C.T. *A Natural History of Rape: Biological Bases of Sexual Coercion*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2000.

451. Tierney, 2000 – Tierney, P *Darkness in El Dorado: How Scientists and Journalists Devastated the Amazon*. New York: Norton, 2000.

452. Todorov, 1984 – Todorov, T. *The Conquest of America*. New York: HarperCollins, 1984.

453. Tooby, Cosmides, 1990 – Tooby, J., Cosmides, L. The past explains the present: Emotional adaptations and the structure of ancestral environments // *Ethology and Sociobiology*. 1990. № 11. Pp. 375–424.

454. Tooby, Cosmides, 1992 – Tooby, J., Cosmides, L. The psychological foundations of culture // Barkow, J.H., Cosmides, L., Tooby, J. (Eds.). *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. Oxford, England: Oxford University Press, 1992. Pp. 19–136.

455. Tooby, Cosmides, 1997 – Tooby, J., Cosmides, L. Letter to the Editor of *New York Review of Books* on Gould. 1997. Retrieved January 22, 2002 from http://cogweb.english.ucsb.edu/Debate/CEP_Gould.html.

456. Tooker, 1992 – Tooker, E. Lewis H. Morgan and his contemporaries // *American Anthropologist*. 1992. № 94. Pp. 357–375.

457. Townsend, Levy, 1990a – Townsend, J.M., Levy, G.D. (1990a). Effect of potential partners' costume and physical attractiveness on sexuality and partner selection // *Journal of Psychology*. 1990. № 124. Pp. 371–389.
458. Townsend, Levy, 1990b – Townsend, J.M., Levy, G. D. Effect of potential partners' physical attractiveness and socioeconomic status on sexuality and partner selection // *Archives of Sexual Behavior*. 1990. № 19. Pp. 149–164.
459. Trivers, 1971 – Trivers, R.L. The evolution of reciprocal altruism // *Quarterly Review of Biology*. 1971. № 46. Pp. 35–57.
460. Trivers, 1972 – Trivers, R.L. Parental investment and sexual selection // Campbell, B. (Ed.). *Sexual Selection and the Descent of Man*. Chicago: Aldine, 1972. Pp. 136–179.
461. Turchin, 2003 – Turchin, P. *Historical Dynamics: Why States Rise and Fall*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003.
462. Turchin, Korateyev, 2006 – Turchin, P., Korateyev, A. Population density and warfare: A reconsideration // *Social Evolution & History*. 2006. № 5(2). Pp. 121–158.
463. Turner, 1966 – Turner, T. *Social Structure and Political Organization among the Northern Kayapo*. Unpublished doctoral dissertation, Harvard University, Cambridge, MA, 1966.
464. Twain, 1909/2008 – Twain, M. *Letters from the Earth*. Sioux Falls, SD: Nu Vision Publications, 1909/2008.
465. Valentine, 2002 – Valentine, P. (2002). Fathers that never exist // Beckerman, S., Valentine, P. (Eds.), *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002. Pp. 178–191.
466. van der Merwe, 1992 – van der Merwe, N. J. Reconstructing prehistoric diet // Jones, S., Martin, R., Pilbeam, D. (Eds.). *The Cambridge Encyclopedia of Human Evolution*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1992. Pp. 369–372.
467. van Gelder, 1993 – van Gelder, S. Remembering our purpose: An interview with Malidoma Some // *In Context: A Quarterly of Humane Sustainable Culture*. 1993. № 34. Pp. 30.
468. Ventura, 1986 – Ventura, M. (1986). *Shadow Dancing in the U.S.A.* Los Angeles: Jeremy Tarcher, 1986.
469. Verhaegen, 1994 – Verhaegen, M. Australopithecines: Ancestors of the African apes? // *Human Evolution*. 1994. № 9. Pp. 121–139.
470. Wade, 2006 – Wade, N. *Before the Dawn: The Lost History of Our Ancestors*. New York: The Penguin Press, 2006.
471. Wallen, 1989 – Wallen, K. Mate selection: Economics and affection // *Behavioral and Brain Sciences*. 1989. № 12. Pp. 37–38.
472. Washburn, 1950 – Washburn, S.L. The analysis of primate evolution with particular reference to the origin of man // Cold Spring Harbor Symposium. *Quantitative Biology*. 1950. № 15. Pp. 67–78.
473. Washburn, Lancaster, 1968 – Washburn, S.L., Lancaster, C. S. The evolution of hunting // Lee, R.B., DeVore, I. (Eds.). *Man the Hunter*. New York: Aldine, 1968. Pp. 293–303.
474. Watanabe, 1968 – Watanabe, H. Subsistence and ecology of northern food gatherers with special reference to the Ainu // Lee, R., Devore, I. (Eds.). *Man the Hunter*. Chicago: Aldine, 1968. Pp. 69–77.
475. Wedekind et al., 1995 – Wedekind, C., Seebeck, T., Bettens, F., Paepke, A.J. MHC-dependent mate preferences in humans // *Proceedings of the Royal Society of London*. 1995. № 260. Pp. 245–249.

476. Wedekind et al., 2006 – Wedekind, C., Seebeck, T., Bettens, F., Paepke, A. J. The intensity of human body odors and the MHC: Should we expect a link? // *Evolutionary Psychology*. 2006. № 4. Pp. 85–94. Available online at <http://www.epjournal.net/>.
477. Weil, 1980 – Weil, A. *The Marriage of the Sun and the Moon*. Boston: Houghton Mifflin, 1980.
478. White, 2009 – White, T.D. *Ardipithecus ramidus* and the paleobiology of early hominids // *Science*. 2009. № 326. Pp. 64, 75–86.
479. Widmer, 1988 – Widmer, R. *The Evolution of the Calusa: A Nonagricultural Chiefdom on the Southwest Florida Coast*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1988.
480. Wiessner, 1996 – Wiessner, P. Leveling the hunter: Constraints on the status quest in foraging societies // Wiessner, P., Schiefen-hovel, W. (Eds.). *Food and the Status Quest: An Interdisciplinary Perspective*. Providence, RI: Berghahn, 1996. Pp. 171–191.
481. Wilbert, 1985 – Wilbert, J. The house of the swallow-tailed kite: Warao myth and the art of thinking in images // Urton, G. (Ed.). *Animal Myths and Metaphors in South America*. Salt Lake City: University of Utah Press. Pp. 145–182.
482. Williams, 1966 – Williams, G.C. *Adaptation and Natural Selection: A Critique of Some Current Evolutionary Thought*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1966.
483. Williams, 1988 – Williams, W.L. *The Spirit and the Flesh: Sexual Diversity in American Indian Culture*. Boston: Beacon Press, 1988.
484. Wilson, 1975 – Wilson, E.O. *Sociobiology: The New Synthesis*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1975.
485. Wilson, 1978 – Wilson, E.O. *On Human Nature*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.
486. Wilson, 1998 – Wilson, E.O. *Consilience: The Unity of Knowledge*. New York: Knopf, 1998.
487. Wilson, 2003 – Wilson, J.Q. The family way: Treating fathers as optional has brought social costs // *The Wall Street Journal*. 2003. January, 17. P. 7.
488. Wilson, Wrangham, 2003 – Wilson, M.L., and Wrangham, R. W. Intergroup relations in chimpanzees // *Annual Review of Anthropology*. 2003. № 32. Pp. 363–392.
489. Wolf et al, 1989 – Wolf, S., et al. Roseto, Pennsylvania 25 years later – highlights of a medical and sociological survey // *Transactions of the American Clinical and Climatological Association*. 1989. № 100. Pp. 57–67.
490. Woodburn, 1981/1998 – Woodburn, J. Egalitarian societies // Gowdy, J. (Ed.). *Limited Wants, Unlimited Means: A Reader on Hunter-gatherer Economics and the Environment*. Washington, DC: Island Press, 1981/1998. Pp. 87-110.
491. Won et al., 2004 – Won, Yong-Jin, Hey, J. Divergence population genetics of chimpanzees // *Molecular Biology and Evolution*. 2004. № 22(2). Pp. 297–307.
492. WHO, 1998 – World Health Organization. *Female Genital Mutilation: An Overview*. Geneva, Switzerland, 1998.
493. Wrangham, 1974 – Wrangham, R. Artificial feeding of chimpanzees and baboons in their natural habitat // *Animal Behaviour*. 1974. № 22. Pp. 83–93.
494. Wrangham, 2001 – Wrangham, R. Out of the Pan, into the fire: How our ancestors' evolution depended on what they ate // de Waal, F. (Ed.). *Tree of Origin: What Primate Behavior Can Tell Us About Human Social Evolution*. Cambridge, MA: Harvard University Press. Pp. 119–143.

495. Wrangham, Peterson, 1996 – Wrangham, R., Peterson, D. *Demonic Males: Apes and the Origins of Human Violence*. Boston: Houghton Mifflin, 1996.
496. Wright, 1994 – Wright, R. *The Moral Animal: The New Science of Evolutionary Psychology*. New York: Pantheon, 1994.
497. Wyckoff et al., 2000 – Wyckoff, G.J., Wang, W., Wu, C. Rapid evolution of male reproductive genes in the descent of man // *Nature*. 2000. № 403. Pp. 304–308.
498. Yoder et al., 2005 – Yoder, V.C., Virden, T.B., III, Amin, K. Pornography and loneliness: An association? // *Sexual Addiction & Compulsivity*. 2005. № 12. Pp. 1.
499. Zihlman, 1984 – Zihlman, A. L. Body build and tissue composition in *Pan paniscus* and *Pan troglodytes*, with comparisons to other hominoids // Susman R. L. (Ed.). *The Pygmy Chimpanzee*. New York: Plenum, 1984. Pp. 179–200.
500. Zihlman et al., 1978 – Zihlman, A.L., Cronin, J.E., Cramer, D.L., Sarich, V.M. Pygmy chimpanzee as a possible prototype for the common ancestor of humans, chimpanzees and gorillas // *Nature*. 1978. № 275. Pp. 744–746.
501. Zohar, Guttman, 1989 – Zohar, A., Guttman, R. Mate preference is not mate selection // *Behavioral and Brain Sciences*. 1989. № 12. Pp. 38–39.

Благодарности

Говорят, написать книгу – это всё равно что родить ребёнка, только дольше и больнее. Неудивительно, что это «дитя» имеет гораздо более двух родителей. «Секс на заре» не появился бы на свет без интуиции, воодушевления и терпения наших семей, особенно Фрэнка, Джулии и Бет Райан, Джоаны и Манеля Руас, Альзиры Ремане, Селестино Альмейда и Даниеля Жета.

Стивен Ланг и Генриетта Клаузер несказанно помогли с составлением убедительного плана-заявки на издание. Наш агент, Мелисса Флешман, провела бесчисленные часы, чтобы под её руководством мы превратили эту заявку в рукопись. В отличие от других агентов, она продолжала читать рукопись и давать полезные советы в течение всего издательского процесса, за что мы ей искренне благодарны. Огромное спасибо Бену Лохнену, нашему редактору в *HarperCollins*, который поверил в книгу с самого начала (хотя, несомненно, про себя не соглашался с некоторыми её тезисами), и помощнику редактора Мэттью Инману за его быструю реакцию и профессионализм. Лиза Вольф выполнила техническое редактирование, выловив немало глупых ошибок. Те же, что просочились-таки в текст, и те, что были привнесены нами позднее, – это исключительно наша вина.

Фрэнк Райан, Стэнтон Пил, Стенли Криппнер, Джулия Холланд, Бритт Уинстон и Стив Мейсон мазохистски читали и перечитывали с первых черновиков нашу бессвязную рукопись. Их комментарии были садистски честными, что нам и было нужно. В дополнение к своим важнейшим научным трудам Роберт Запольски, Тодд Шекельфорд, Хелен Фишер, Даниель Мозес и Фрэнк де Вааль пожертвовали своё драгоценное время на обозрение частей рукописи.

И, наконец, благодарим следующих людей (перечисленных ниже в произвольном порядке) за их помощь и поддержку, имевшую самые разные проявления: Майкла и Миреллу Лэнг, Брайана О'Хэйра, Марту Сервера, Доротианну Хенне, Октави де Даниель, Адама Мендельсона, Ричарда Швейда, Дэвида Дэрнелла, Маноло Рейеса, Мэтта Дондета, Марка Пламмера, Сайбея Тома, Шона Дойла, Сантьяго Сусо, Викторину Рибера, Антонио Берруэзо, Эрика Паттерсона, Дона Купера, Мартена фон Дарвендейка, Пегги и Рауля Россел, Начо и Лео Валлс-Джове, Селину Сальванс, Кармен Паломан Лопес, Анамаргариту Отеро-Робертсон, Вирам, Вуду, Марию да Луз Венансио Геррейро, Джо Альвеза Фалькато, Марио Симоэс и Стива Тейлора.

¹ Возможно, 4,5 миллиона лет назад. Последние обзоры по общим генетическим данным см.: [Siepel, 2009].

² [de Waal, 1998, p. 5].

³ Некоторые из этих цифр были опубликованы в [McNeil et al., 2006] и [Yoder et al., 2005]. Цифра в сто миллиардов взята из <http://www.latimes.com/news/nationworld/nation/la-fg-vienna-porn25-2009mar25,0,7189584.story>.

⁴ См. «Да, дорогой. Сегодня опять» [Ralph Gardner, Jr. // *The New York Times*. 2008. June, 9. URL: http://www.nytimes.com/2008/06/09/arts/09iht-08nights.13568273.html?_r=1].

⁵ Разоблачать – так уж до конца. Руперту Мердоку принадлежит также и *HarperCollins* – издательство, выпустившее эту книгу.

⁶ [Diamond, 1987].

⁷ Такие отношения можно встретить во многих техниках по стимулированию самоидентификации в группе, включая участие в ритуалах по сплочению в некоторых шаманистических религиях, свойственных собирателям. Интересно, что такие ритуалы, укрепляющие осознание личностью себя как части коллектива, зачастую сопровождаются музыкой (которая, как и оргазм, высвобождает окситоцин – гормон, связанный с формированием эмоциональных связей). См. [Levitin, 2009] по вопросу музыки и социальной идентификации.

⁸ Точное время этого перехода недавно было подвергнуто сомнению. См.: [White, Lovejoy, 2009].

⁹ Подробнее по вопросу об экономике собирателей, основанной на равном распределении, см. [Sahlins, 1972], [Hawkes, 1993], [Gowdy, 1998], [Boehm, 1999] или статью Майкла Финкеля (Michael Finkel) в *National Geographic* про племя хадза, которая доступна здесь: <http://ngm.nationalgeographic.com/2009/12/hadza/finkel-text>.

¹⁰ [Mithen, 2007, p. 705].

¹¹ [Taylor, 1996, pp. 142–143]. Книга Тейлора содержит прекрасный археологический материал по истокам человеческой сексуальности.

Часть I

О происхождении благовидности

Глава 1. Помните Юкатан!

¹² Эта интерпретация идёт от [Todorov, 1984], но версия событий Тодорова не является общепринятой. См., к примеру: <http://www.yucatanoday.com/culture/esp-yucatan-name.htm>, где рассматриваются другие этимологии (на испанском языке).

¹³ Данные из «Руководства по макроаналитическим процедурам – методы для приправ» Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA). Доступно онлайн: <http://www.fda.gov/Food/ScienceResearch/LaboratoryMethods/>.

Глава 2. Чего Дарвин не знал о сексе

¹⁴ Впервые опубликовано в *Daedalus*, весна 2007. Статью можно найти здесь: <http://www.redorbit.com/news/science/931165/>

[challengmg_darwms_theory_of_sexual_selection/mdex.html](http://www.redorbit.com/news/science/931165/challengmg_darwms_theory_of_sexual_selection/mdex.html). Подробнее о её чрезвычайно компетентном и информированном видении сексуального разнообразия в природе см.: [Roughgarden, 2004]. Её критический разбор идеи личного интереса как двигателя естественного и сексуального отбора см. в [Roughgarden, 2009]. Подробнее о гомосексуальности в животном мире см.: [Bagemihl, 1999].

¹⁵ URL: <http://www.advicegoddess.com/ag-column-archives/2006/05>.

¹⁶ Конечно, с этим согласятся не все. Когда брат Дарвина, Эразм, впервые прочёл книгу, он счёл рассуждения Чарльза настолько неотразимыми, что ему не помешало даже отсутствие доказательств. Он писал: «Если факты не соответствуют этому, то, на мой взгляд, тем хуже для фактов».

Для основательного (но удобочитаемого) обзора того, как викторианство Дарвина влияло на него и, как следствие, на науку, – см.: [Hrды, 1996].

¹⁷ [Darwin, 1871/2007, p. 362].

¹⁸ [Pinker, 2002, p. 253].

¹⁹ [Fowles, 1969, pp. 211–212].

²⁰ [Houghton, 1957]. Цитируется по [Wright, 1994, p. 224].

²¹ Цитируется по [Richards, 1979, p. 1244].

²² В статье в *Scientific American Online* [2005, February, p. 30] научный историк Лонда Шибингер объясняет: «Эразм Дарвин... не ограничивал сексуальные отношения узами священного супружества. В его книге „Любовь растений“ (1789) растения свободно выражали все формы гетеросексуального слияния, какие можно вообразить. Прекрасная *Collinsonia* вздыхает от сладостных мыслей и одаряет любовью двух братьев по очереди. *Meadia* (обычная примула) – „шаловливо склоняется“, закатывает тёмные глаза и развеивает золотые волосы, удовлетворяя своих пятерых кавалеров. Дарвин, наверное, использовал

ботанику для пропаганды свободной любви, которую он активно практиковал после кончины первой жены».

²³ Из [Hrdy, 1999b].

²⁴ [Raverat, 1991].

²⁵ [Desmond, Moore, 1994, p. 257]. Также см. у [Wright, 1994] прекрасное представление о ходе мыслей Дарвина и его семейной жизни.

²⁶ Термин «флинстоунизация» впервые употребил Л. Левин [Levine, 1996]. Следует отметить, что Флинстоуны занимают уникальное место в современной американской культурной истории. Это был первый вечерний мультсериал для взрослых, первый вечерний мультсериал, длившийся более двух сезонов (пока этот рекорд не был побит Симпсонами в 1992 г.), и первая мультипликационная программа, показывавшая мужчину и женщину вместе в постели.

²⁷ [Lovejoy, 1981].

²⁸ [Fisher, 1992, p. 72].

²⁹ [Ridley, 2006, p. 35].

³⁰ См., например, утверждение Стивена Пинкера о том, что человеческие сообщества становились более и более миролюбивыми с течением поколений.

³¹ [Wilson, 1978, pp. 1–2].

³² Воззрение, которое Стивен Пинкер воскрешает гораздо позже, через десятилетия, когда уже давно доминировали более сбалансированные точки зрения.

³³ См., например, [Thornhill, Palmer, 2000].

³⁴ [A treatise on the tyranny of two («Трактат о тирании двоих») // *New York Times Magazine*. 2001, October, 14]. Доступно онлайн на <http://www.english.ccsu.edu/barnetts/courses/vices/kipnis.htm>.

³⁵ Цитата из [Flanagan, 2009].

³⁶ [Real Time with Bill Maher. 2008. March, 21]. По иронии судьбы участник шоу, предложивший «уйти», был Джон Хамм, в то время игравший неугомиго ловеласа в телесериале «Mad Men».

³⁷ Подробнее о жизни Моргана и его идеях см.: [Moses, 2008].

³⁸ [Morgan, 1877/1908, p. 418, 427].

³⁹ [Darwin, 1871/2007, p. 360].

⁴⁰ [Morgan, 1877/1908, p. 52].

⁴¹ [Dixson, 1998, p. 37].

Глава 3. Более пристальный взгляд на общепринятую историю сексуальной эволюции человека

⁴² Извиняемся перед Джоном Перри Барлоу, автором книги «Бабник и бесстыдник» [John Perry Barlow. *A Ladies' Man and Shameless*. URL: <http://www.brainwaving.com/2010/07/13/a-ladies-man-and-shameless/>].

⁴³ [Wilson, 1978, p. 148].

- ⁴⁴ [Pinker, 2002, p. 252].
- ⁴⁵ [Barkow et al., 1992, p. 289].
- ⁴⁶ [Barkow et al., 1992, pp. 267–268].
- ⁴⁷ [Acton, 1857/2008, p. 162].
- ⁴⁸ [Symons, 1979, p. vi].
- ⁴⁹ [Bateman, 1948, p. 365].
- ⁵⁰ [Clark, Hatfield, 1989].
- ⁵¹ [Wright, 1994, p. 298].
- ⁵² [Buss, 2000, p. 140].
- ⁵³ [Wright, 1994, p. 57].
- ⁵⁴ [Birkhead, 2000, p. 33].
- ⁵⁵ [Wright, 1994, p. 63].
- ⁵⁶ Генри Киссинджер. Но это лишь наше мнение. Ничего личного.
- ⁵⁷ [Wright, 1994, pp. 57–58].
- ⁵⁸ [Symons, 1979, p. v].
- ⁵⁹ [Fisher, 1992, p. 187].

Глава 4. Обезьяна в зеркале

⁶⁰ См. [Caswell et al., 2008] и [Won et al., 2004]. Быстрый прогресс в области генетического анализа возродил дебаты по поводу времени эволюционного расхождения ветвей шимпанзе и бонобо. Мы принимаем самую распространённую оценку в 3 миллиона лет, хотя может оказаться, что это произошло менее миллиона лет назад.

⁶¹ Взято из [de Waal, Lanting, 1998].

⁶² [Harris, 1989, p. 181].

⁶³ [Symons, 1979, p. 108].

⁶⁴ [Wrangham, Peterson, 1996, p. 63].

⁶⁵ [Sapolsky, 2001, p. 174].

⁶⁶ Таблица основана на [de Waal, 2005a] и [Dixon, 1998].

⁶⁷ [Stanford, 2001, p. 116].

⁶⁸ [Berman, 2000, pp. 66–67].

⁶⁹ [Dawkins, 1976, p. 3].

⁷⁰ URL:

http://www.edge.org/3rd_culture/woods_hare09/woods_hare09_index.html.

⁷¹ [de Waal, 2005, p. 106].

⁷² [Pusey, 2001, p. 20].

⁷³ [Theroux, 1989, p. 195].

⁷⁴ [Stanford, 2001, p. 26].

⁷⁵ [McGrew, Feistner, 1992, p. 232].

⁷⁶ [de Waal, 1995].

⁷⁷ [de Waal, Lanting, 1998, p. 73].

⁷⁸ [de Waal, 2001a, p. 140].

⁷⁹ URL: <http://primatediaries.blogspot.com/2009/03/bonobos-in-garden-of-eden.html>.

⁸⁰ [Fisher, 1992, p. 129].

⁸¹ [Fisher, 1992, pp. 129–130].

⁸² [Fisher, 1992]. Эти цитаты взяты из примечаний на с. 340.

⁸³ [Fisher, 1992, p. 92].

⁸⁴ [Fisher, 1992, pp. 130–131].

⁸⁵ [de Waal, 2001b, p. 47].

⁸⁶ [de Waal, 2005, pp. 124–125].

⁸⁷ Как и подобает настоящему учёному, де Вааль любезно сделал критический обзор отдельных частей этой книги, включая главы, где мы не соглашались с некоторыми из его воззрений.

⁸⁸ Информация для этой таблицы взята из различных источников [Blount, 1990; Kano, 1980, 1992; de Waal, Lanting, 1998; Savage-Rumbaugh, Wilkerson, 1978; de Waal, 2001a; de Waal, 2001b].

Часть II

Похоть в раю (одинокая?)

Глава 5. Кто и что потерял в раю?

⁸⁹ Для читателей, желающих лучше понять, как и почему произошёл переход от собирательства к земледелию, прекрасными источниками для начала могут быть работы [Fagan, 2004] и [Quinn, 1995].

⁹⁰ Кохрен и Харпендинг [Cochran, Harpending, 2009] указывают на некоторые из этих параллелей: «Как у [„одомашненных“] людей, так и у одомашненных животных наблюдаются снижение объёма головного мозга, более широкие черепа, изменения цвета волос или меха и более мелкие зубы» [с. 112].

⁹¹ Атул Гаванде (Atul Gawande) цитирует Андерсона в «Преисподней» [The New Yorker. 2009. March, 30]. Очень ценная статья с точки зрения анализа того, насколько бесчеловечно одиночное заключение и можно ли его трактовать как пытку. Гаванде однозначно заключает, что это так: «Просто для того, чтобы существовать как нормальное человеческое существо, необходимо общение с другими людьми».

⁹² [Jones et al., 1992, p. 123].

⁹³ Хотя, вероятно, лишь люди и бонобо практикуют секс в течение всего менструального цикла, шимпанзе и некоторые виды дельфинов так же, как и мы, занимаются сексом для удовольствия, а не только для размножения.

⁹⁴ Эта пикантная подробность – из прекрасного очерка Вентуры по происхождению джаза и рок-музыки, «Hear That Long Snake Moan» («Услышь стон этой длинной змеи»), опубликованного в [Ventura, 1986]. Книжки уже нет в продаже, но она и другие работы Вентуры доступны на его веб-сайте: <http://www.michaelventura.org/>. Материал Томпсона можно найти и в очерке Вентуры, и в [Thompson, 1984].

Глава 6. Кто ваши напочки?

⁹⁵ [Harris, 1989, p. 195].

⁹⁶ [Beckerman, Valentine, 2002, p. 10].

⁹⁷ [Beckerman, Valentine, 2002, p. 6].

⁹⁸ Ким Хилл (Kim Hill) цитируется в [Hrды, 1999b, pp. 246–247].

⁹⁹ У народа бари в Колумбии и Венесуэле, к примеру, исследователи обнаружили, что 80 % детей с двумя и более общественно признанными отцами доживали до зрелого возраста. У тех, у кого был лишь один отец, этот показатель составлял лишь 64 %. Хилл и Хуртадо [Hill, Hurtado, 1996] заявляют, что в их выборке из 227 детей аче 70 % из тех, у кого был один признанный отец, доживали до десятилетнего возраста и 85 % – если был как основной, так и второй отец.

¹⁰⁰ Цитата из статьи Салли Лерман (Sally Lehrman), опубликованной на AlterNet.org.

Доступна по ссылке: <http://www.alternet.org/story/13648/?page=entire>.

¹⁰¹ [Morris, 1981, pp. 154–156].

¹⁰² [Beckerman, Valentine, 2002, p. 128].

¹⁰³ См. главу Эриксона в [Beckerman, Valentine, 2002].

¹⁰⁴ [Williams, 1988, p. 114].

¹⁰⁵ [Caesar, 2008, p. 121].

¹⁰⁶ Цитируется по [Sturma 2002, p. 17].

¹⁰⁷ См.: [Littlewood, 2003].

¹⁰⁸ Здесь критически настроенный читатель может обратить внимание на то, что знаменитые заявления Маргарет Мид о свободных нравах на островах южной части Тихого океана были развенчаны Дерекком Фриманом [Freeman, 1983]. Но позже его критика была так же раскритикована, и первоначальные заявления Мид были – как бы это выразиться? – «завенчаны обратно». Хирэм Кейтон [Hiram Caton, 1990] и другие совершенно убедительно доказывают, что безжалостную травлю Фриманом Маргарет Мид можно скорее всего объяснить психическим расстройством Фримана, которое также привело к нескольким настолько резким параноидальным выходкам, что он был выдворен из Саравака (провинция Малайзии. – *Прим. пер.*) австралийскими дипломатическими представителями. Антропологическое сообщество сошлось во мнении, что нельзя определить, в какой степени выводы Мид были ошибочны, если они вообще ошибочны. Фримановская целенаправленная травля имела место после десятилетий насаждения христианства на Самоа, поэтому неудивительно, что истории, которые слышал он сам, значительно отличались от того, что рассказывали на Самоа Мид за полвека до этого. Для краткого обзора рекомендуем [Monaghan, 2006].

¹⁰⁹ [Ford, Beach, 1952, p. 118].

¹¹⁰ [Small, 1993, p. 153].

¹¹¹ [de Waal, 2005, p. 101].

¹¹² [Morris, 1967, p. 79].

¹¹³ URL: <http://primatediaries.blogspot.com/2007/08/forbidden-love.html>.

¹¹⁴ [Kinsey, 1953, p. 415].

¹¹⁵ [Sulloway, 1998].

¹¹⁶ Обзор по другим млекопитающим, которые практикуют «щедрое» поведение, см. в [Ridley, 1996] и [Stanford, 2001].

¹¹⁷ [Bogucki, 1999, p. 124].

¹¹⁸ [Knight, 1995, p. 210].

¹¹⁹ Насколько в действительности скрыта овуляция у человека – это пока ещё далеко не такой установленный факт, каким его считают многие авторитеты. Есть серьёзные основания полагать, что обонятельная система мужчины всё ещё может определить период овуляции у женщины и что система эта значительно атрофировалась со времён первобытных людей. См., например, [Singh, Bronstad, 2001]. Более того, есть основания считать, что женщины демонстрируют своё состояние плодовитости через визуальные намёки, такие как украшения и придание лицу более привлекательного вида. См., например, [Roberts et al., 2004].

¹²⁰ [Daniels, 1983, p. 69].

¹²¹ [Gregor, 1985, p. 37].

¹²² [Crocker, Crocker, 2003, pp. 125–126].

¹²³ [Wilson, 1978, p. 144].

Глава 7. Дражайшие мамочки

¹²⁴ [Pollock, 2002, pp. 53–54].

¹²⁵ Цитата из интервью, взятого Сарой ван Гельдер, «Remembering Our Purpose: An Interview with Malidoma Some» («Не забывайте о нашей цели: интервью с Малидомой Соме»), в контексте: [A Quarterly of Humane Sustainable Culture. 1993. Vol. 34. P. 30. URL: <http://www.context.org/ICLIB/IC34/Some.htm>].

¹²⁶ [Hrdy, 1999, p. 498].

¹²⁷ [Darwin, 1871/2007, p. 610].

¹²⁸ [Leacock, 1981, p. 50].

¹²⁹ URL: <http://www.slate.com/id/2204451/>

¹³⁰ [Erikson, 2002, p. 131].

¹³¹ [Chernela, 2002, p. 163].

¹³² [Lea, 2002, p. 113].

¹³³ [Chernela, 2002, p. 173].

¹³⁴ [Morris, 1998, p. 262].

¹³⁵ [Malinowski, 1962, pp. 156–157].

¹³⁶ [Sapolsky, 2005].

¹³⁷ [Drucker, 2004].

¹³⁸ Даже Жан-Жак Руссо – ходячее воплощение романтического идеала «благородного дикаря» – прибежал к услугам этих детских депозитариев. В 1785 г. Бенджамин Франклин посетил приют, куда Руссо поместил пятерых своих незаконнорождённых детей, и обнаружил, что смертность среди детей там составляла 85 % [Lepore, Jill. Baby food // *The New Yorker*. 2009. January, 19].

¹³⁹ [McElvaine, 2001, p. 45].

¹⁴⁰ [Betzig, 1989, p. 654].

Глава 8. Путаница между браком, спариванием и моногамией

¹⁴¹ В то время как мы пишем эти строки, Тайгера Вудса обвиняют в том, что он «спал с» более чем дюжиной женщин на стоянках, в машинах, на диванах... У него что, сонная болезнь?

¹⁴² [de Waal, 2005, p. 108].

¹⁴³ Труд Тривера представляется основополагающим источником, где утверждается важность мужского обеспечения (вклада) как решающего фактора в сексуальном выборе

женщины среди прочих параметров. Настоятельно рекомендуем к прочтению, если вы хотите глубже понять общее развитие эволюционной психологии.

¹⁴⁴ [Ghiglieri, 1999, p. 150].

¹⁴⁵ [Small, 1993, p. 135].

¹⁴⁶ [Roughgarden, 2007]. Доступно онлайн: http://www.redorbit.com/news/science/931165/challenging_darwins_theory_of_sexual_selection/index.html.

¹⁴⁷ [The New Yorker. 2002. November, 25].

¹⁴⁸ Статья Картрайта доступна по ссылке: <http://www.pbs.org/wgbh/aia/part4/4h3106t.html>.

¹⁴⁹ [Symons, 1979, p. 108].

¹⁵⁰ [Valentine, 2002, p. 188].

¹⁵¹ Автор статьи в Рейтерс – Сухейл Карам (Souhail Karam) [Reuters. 2006. July, 24].

¹⁵² [The New Yorker. 2007. April, 17].

¹⁵³ [Vincent of Beauvais. Speculum doctrinale, 10.45].

¹⁵⁴ Из [Townsend, Levy, 1990b].

<i>Глава 9. Уверенность в отцовстве. Осыпавшийся краугольный камень общепринятого представления</i>

¹⁵⁵ [Edgerton, 1992, p. 182].

¹⁵⁶ Цитируется по [Margolis, 2004, p. 175].

¹⁵⁷ [Pollock, 2002, p. 53].

¹⁵⁸ Подробнее о глубокой связи между уровнем насилия в обществе и его эротизмом см.: [Presco, 1975].

¹⁵⁹ Цитируется по [Hua, 2001, p. 23].

¹⁶⁰ [Namu, 2004, p. 276]. Если хотите ближе познакомиться с культурой мосо, то найдёте её прекрасный обзор в PBS Frontline World, «The Women's Kingdom»; доступно на www.pbs.org/frontlineworld/rough/2005/07/introduction_to.html.

¹⁶¹ [Namu, 2004, p. 69].

¹⁶² [Namu, 2004, p. 8].

¹⁶³ Это священное уважение к независимости каждого индивида характерно и для собирателей. Например, когда Майкл Финкель недавно посетил в Танзании народ хадза, он написал: «Хадза не признают официальных лидеров. Поселения по традиции называются именем старейшины... но эта честь не даёт ему никакой особенной власти. Независимость индивидов – отличительный признак хадза. Ни один взрослый хадза не имеет власти над кем-то другим» [National Geographic. 2009. December].

¹⁶⁴ [Hua, 2001, pp. 202–203].

¹⁶⁵ [Namu, 2004, pp. 94–95].

¹⁶⁶ [Barnes, Cynthia. China's kingdom of women. URL: <http://www.slate.com/id/2153586/entry/2153614> (2006. November, 17).

¹⁶⁷ [Goldberg, 1993, p. 15].

¹⁶⁸ Фотограф Кристофер Райан: «Когда я увидел эту старую женщину, то прочёл в её

лице такую женскую силу и юмор, которые просто просились на фотографию. Я жестами спросил, не будет ли она возражать, если я её сфотографирую. Она согласилась, но попросила подождать и немедленно стала кого-то звать. Прибежали эти две маленькие девочки (внучки? правнучки?). Лишь взяв их на руки, она дала мне понять, что можно начинать».

¹⁶⁹ Книга была опубликована в 2002 г., тогда как труд Голдберга появился десятью годами раньше. Тем не менее все работы Сэнди по минангкабау, включая ту, которую цитирует Голдберг, опровергают его позицию. Факт, заслуживающий упоминания.

¹⁷⁰ Источник: http://www.eurekalert.org/pub_releases/2002-05/uop-imm050902.php.

¹⁷¹ Большая часть цитат взята из статьи Дэвида Смита (David Smith), напечатанной в [The Guardian. 2005. September, 18], доступна на: <http://www.guardian.co.uk/uk/2005/sep/18/usa.filmnews>, или из обзора Стивена Хольдена (Stephen Holden) в [The New York Times. 2005. June, 24, 2005], доступен на http://movies.nytimes.com/2005/06/24/movies/24peng.html?_r=2.

¹⁷² [Scott LaFee. Studies suggest monogamy isn't for the birds – or most creatures («Исследования наводят на мысль, что моногамия – не для птиц. А может, и не для большинства созданий») // *The San Diego Union-Tribune*. 2002. September, 4.

¹⁷³ [Monogamy and the prairie vole // *Scientific American, online issue*. 2005. February. Pp. 22–27].

¹⁷⁴ С тех пор как Инсел сказал это, дело стало ещё более запутанным. В последнее время Инсел и другие работают над тем, чтобы раскрыть гормональные корреляции, лежащие в основе верности или неверности у степных, горных и луговых полёвок. Как заявлено в октябрьском выпуске *Nature* [1993. October, 7], Инсел и его команда нашли, что вазопрессин, гормон, высвобождающийся во время совокупления, похоже, стимулирует защитное, ориентированное на охрану гнезда поведение у самцов некоторых видов полёвок, но не у всех. Это привело к дискуссии о «генах моногамии».

В 2008 г. Хассе Валум из Каролинского института в Швеции обнаружил, что вариации в гене, известном как RS3 334, судя по всему, ассоциируются с тем, насколько легко мужчина устанавливает эмоциональные связи с партнёрами. Самое интересное, что ген, похоже, также ассоциирован с аутизмом. Ссылка на работу Валума: [Proceedings of the National Academy of Sciences, DOI: 10.1073/pnas.0803081105]. Новостная статья с заключением доступна онлайн: <http://www.newscientist.com/article/dn14641-monogamy-gene-found-in-people.html>.

Глава 10. Ревность: руководство для начинающих по возжеланию жены ближнего своего

¹⁷⁵ [Darwin, 1871/2007, p. 184].

¹⁷⁶ [Hrdy, 1999b, p. 249].

¹⁷⁷ Известная историкам как «The Wicked Bible» («Порочная Библия»), или «The Adulterous Bible» («Прелюбодейная Библия»). Ошибка стоила королевским печатникам лицензии и штрафа в 300 фунтов.

¹⁷⁸ Забавно, но племя, известное как плоскоголовые, – это не они. У тех головы были «плоскими», как у европейцев, в то время как у соседних племён головы имели странную

коническую форму.

¹⁷⁹ Чёрно-белая репродукция, отсканированная из [Eaton, D., Urbanek, S. Paul Kane's Great Nor-West. Vancouver: University of British Columbia Press, 1995].

¹⁸⁰ На самом деле Мэриэнн Фишер и её коллеги выявили противоположное: стресс оказывался сильнее, если в измену были вовлечены члены семьи (см.: [Fisher et al., 2009]).

¹⁸¹ [Buss, 2000, p. 33].

¹⁸² [Buss, 2000, p. 58].

¹⁸³ [Jetha, Falcato, 1991].

¹⁸⁴ [Harris, 2000, p. 1084].

¹⁸⁵ Обзор исследований Басса по ревности – см. в [Buss, 2000]. Исследования и опровержения по этой работе – см.: [Ryan, Jetha, 2005; Harris, Christenfeld, 1996; DeSteno, Salovey, 1996].

¹⁸⁶ URL: www.epjournal.net/filestore/ep06667675.pdf.

¹⁸⁷ [Holmberg, 1969, p. 161].

¹⁸⁸ Из поста «On Faith» в блоге The Washington Post [2007. November, 29]: http://newsweek.washingtonpost.com/onfaith/panelists/richard_dawkins/2007/11/banishing_the_greeneyed_monste.html.

¹⁸⁹ [Wilson, 1978, p. 142].

Часть III

Какими мы не были

Глава 11. «Богатство природы» (бедная?)

¹⁹⁰ Предположительно, он читал 6-е издание, опубликованное в 1826 году.

¹⁹¹ [Barlow, 1958, p. 120].

¹⁹² Не случайно, что Дарвин хорошо знал, о чём думал Мальтус. Гарриет Мартино, одна из первых феминисток, экономический философ и публичная противница рабства, была в близких отношениях с Мальтусом до того, как подружилась со старшим братом Дарвина, Эразмом. Он потом представил её Чарльзу. Если бы Чарльза не «поразило, насколько она уродлива», то, по мнению некоторых, включая Мэтта Ридли, их дружба могла бы перерасти в брак. Такой брак, несомненно, оказал бы существенное влияние на всю западную мысль (см. заметку Ридли (Ridley) [The natural order of things // *The Spectator*. 2009. January, 7]).

¹⁹³ [Shaw, 1987, p. 53].

¹⁹⁴ [Darwin, 1871/2007, p. 79]. И Мальтус, и Дарвин только выиграли бы, если бы ознакомились с мыслями Мак-Артура и Вильсона по размножению и отбору r-типа и K-типа. Вкратце: они утверждают, что некоторые виды (например, многие насекомые, грызуны и т. д.) размножаются быстро, чтобы заполнить пустую экологическую нишу. Им не важно, чтобы почти весь молодняк доживал до взрослой стадии, но они быстро заполняют всю среду (r-отбор). Виды с K-отбором приносят меньше потомства и активно заботятся о нём. Такие виды обычно пребывают в состоянии мальтузианского равновесия, уже достигнув статической точки отношения количества популяции к продовольственным ресурсам. Таким образом, возникают вопросы: поскольку *Homo sapiens*, несомненно, – вид с K-отбором, то когда наша среда достигла состояния насыщения? Или: есть ли способ непрерывно расширять нашу нишу по мере роста человеческой популяции? Если да, то что это означает для механизма, лежащего в основе естественного отбора, в приложении к человеческой эволюции?

¹⁹⁵ К примеру: «Приблизительно 2 миллиона лет наши предки жили как собиратели, и популяция выросла от примерно 10 тысяч пралюдей до около 4 миллионов современных людей. Если, как мы полагаем, темпы роста в ту эпоху были достаточно стабильны, то популяция должна была бы удваиваться каждые четверть миллиона лет в среднем» [Hanson, Robin. Economics of the Singularity. URL: <http://www.spectrum.ieee.org/jun08/6274>].

¹⁹⁶ Источник: U. S. Census Bureau, URL: <http://www.census.gov/ipc/www/worldhis.html>.

¹⁹⁷ [Lilla, 2007].

¹⁹⁸ Очерк Смита доступен онлайн: http://realhumannature.com/Ppage_icU26.

¹⁹⁹ [Hassan, 1980].

²⁰⁰ Другой взгляд на то, как и почему доисторическая популяция росла так медленно, можно найти у Харриса [Harris, 1977], особенно в главе 2. Ещё один подход – см. [Hart, Sussman, 2005], где авторы доказывают, что наши предки действительно жили в состоянии гоббсианского страха – но не друг перед другом, а перед массой хищников. Мальтус признаёт

низкий уровень роста населения коренных американцев (индейцев. – Прим. пер.), но приписывает его низкому либидо из-за недостатка питания, «флегматичному темпераменту» или «естественному изъяну в их телосложении» [I. IV. P. 3].

²⁰¹ Большинство других видов гоминидов, распространившихся ранее от Африки до Азии и Европы, исчезли задолго до расселения человека за пределы Африки. Те, кто ещё остались, – неандертальцы и (возможно) *Homo erectus*, – значительно проигрывали бы в межвидовой конкуренции, если бы она имела место (вопрос до конца не прояснён). Одни учёные утверждают, что присутствие неандертальцев в Европе и части Центральной Азии, возможно, приводило к конкуренции за охотничьи территории, но интенсивность контактов между нашими предками и неандертальцами, если они и были, непонятна. (Недавно появились новые данные, серьёзно подтверждающие, что они, кроме всего прочего, ещё и скрещивались и давали плодовитое потомство, результатом чего и явились мы, современные люди: см., например, <http://elementy.ru/news/431316>. – Прим. пер.) В любом случае пересечение было бы лишь частичным, поскольку неандертальцы, похоже, были заядлыми хищниками, а *Homo sapiens* были и остаются всеядными (см., к примеру, [Richards, Trinkaus, 2009]).

²⁰² Вопрос – когда человек впервые появился в Америке – до конца не разрешён. Недавние археологические находки в Чили наводят на мысль, что человеческие поселения могли появиться там около 35 тысяч лет назад, и поднимают вопрос – как и когда первые люди вообще появились в западном полушарии. См., к примеру, [Dillehay et al., 2008].

²⁰³ См., например, [Amos, Hoffman, 2009]. Палеоантрополог Джон Хоукс (John Hawkes) не уверен, что критические снижения численности популяции обязательно предполагают снижение уровня всей человеческой популяции. Он полагает, что «множество мелких групп людей фактически интенсивно конкурировали, и многие из них не могли выдерживать конкуренцию в течение длительного времени. Другими словами, небольшой эффективный размер групп вряд ли можно считать доказательством отсутствия конкуренции или войн у древних людей. Это может быть результатом интенсивной конкуренции, приводившей к множеству локальных вымираний» (см. блог: <http://johnhawkes.net/node/1894>). Учитывая, что: популяции собирателей сохранились до наших дней в самых малопригодных для жизни местах; остальная часть относительно изобилует ресурсами жизнеобеспечения; генетические свидетельства, что после извержения вулкана Тоба 70 тысяч лет назад [Ambrose, 1998] осталось лишь несколько сотен плодовитых пар, мы не убеждены в сценарии Хоукса «множественных локальных вымираний» из-за конкурентной борьбы в противоположность идее планетарной катастрофы.

²⁰⁴ Само сельское хозяйство можно рассматривать как реакцию на экологическое насыщение, вызванное совместным эффектом постепенно растущей региональной популяции и катастрофических климатических изменений. Например, Ник Брукс, исследователь из Университета Восточной Англии, утверждает:

«Цивилизация большей частью была побочным продуктом незапланированного приспособления к катастрофическим изменениям климата». Брукс и другие заявляют, что переход к земледелию был «последним шансом» в свете ухудшавшихся природных условий. Исчерпывающую дискуссию о том, как климатические изменения могли вызвать массовый переход к сельскому хозяйству, можно найти здесь: [Fagan, 2004].

²⁰⁵ «Земляная диета» известна под названием «геофагия». Поедание глины типично в

разных сообществах мира, особенно среди беременных и кормящих женщин. Кроме того, множество ядовитых продуктов, содержащих алкалоиды и танины, можно готовить вместе с глинами, связывающими алкалоиды. Глина может быть богатым источником железа, меди, магния и кальция – жизненно важных элементов во время беременности.

²⁰⁶ [New York Times. 2007. August, 5].

²⁰⁷ URL: http://moneyfeatures.blogs.money.cnn.com/2009/04/30/millionaires-arent-sleeping-well-either/?section=money_topstories.

²⁰⁸ См. [Wolf et al., 1989] и [Bruhn, Wolf, 1979]. Малькольм Глэдуэлл [Gladwell, 2008] также рассматривает Розето.

²⁰⁹ [Sahlins, 1972, p. 37].

²¹⁰ URL: <http://www.newyorker.com/online/blogs/books/2009/04/the-exchange-david-plotz.html>.

²¹¹ [Malthus, 1798, Book I, Chapter IV, § 38].

²¹² [Darwin, 1871/2007, p. 208].

²¹³ Для более детального анализа того, как современная экономическая теория изживает себя (или не изживает) в негосударственных сообществах, см. [Henrich et al., 2005] и главу Ричарда Ли (Richard Lee), озаглавленную «Reflections on Primitive Communism» («Рассуждения о примитивном коммунизме») в [Ingold et al., 1988].

Глава 12. Эгоистичный мем (злая?)

²¹⁴ В своей книге «A Theory of Moral Sentiments» («Теория нравственных чувств») Смит писал: «Каким бы эгоистичным ни считали человека, его природе присущи некоторые принципы, которые делают его заинтересованным в судьбе других и делают их счастье необходимым для него, хоть он и ничего не получает от этого, кроме удовольствия наблюдать происходящее».

²¹⁵ [Gowdy, 1998, p. xxiv].

²¹⁶ [Mill, 1874].

²¹⁷ Why we're so nice: we're wired to cooperate («Почему мы такие милые: мы запрограммированы на сотрудничество») // *New York Times*. 2002. July, 23. URL: <http://www.nytimes.com/2002/07/23/science/why-we-re-so-nice-we-re-wired-to-cooperate.html>. Оригинал исследования – см. [Rilling et al., 2002].

²¹⁸ Мы использовали прекрасный анализ работы Хардина, сделанный Ианом Ангусом (Ian Angus), который можно найти здесь: <http://links.org.au/node/595>.

²¹⁹ См., например, [Ostrom, 2009].

²²⁰ См. [Dunbar, 1992; 1993].

²²¹ [Harris, 1989, pp. 344–345].

²²² [Bodley, 2002, p. 54].

²²³ [Harris, 1989, p. 147].

²²⁴ [Merwe, 1992, p. 372]. Также см. [Jared Diamond. The Worst Mistake in the History of the Human Race («Джаред Даймонд. Худшая ошибка в истории человеческой расы»)]

(чрезвычайно распространено в интернете, например здесь: <http://anthropology.lbcc.edu/handoutsdocs/mistake.pdf>. – *Прим. пер.*).

²²⁵ [Le Jeune, 1897, pp. 281–283].

²²⁶ [Gowdy, 1998, p. 130].

²²⁷ Цитируется по [Menzel, D’Aluisio, 1998, p. 178].

²²⁸ [Harris, 1977, p. x]. Также см. [Eaton et al., 1988b].

²²⁹ [Gowdy, 1998, p. 13].

²³⁰ [Gowdy, 1998, p. 23].

²³¹ [Harris, 1980, p. 81].

²³² [Ridley, 1996, p. 249].

²³³ См. [de Waal, 2009] для более полной информации по биологическим истокам сочувствия и инстинктивной справедливости.

²³⁴ [Dawkins, 1998, p. 212].

²³⁵ [de Waal, Johanowicz, 1993].

²³⁶ [Sapolsky, Share, 2004]. Также см. [Natalie Angier. No time for bullies: baboons retool their culture // *New York Times*. 2004. April, 13].

²³⁷ [Boehm, 1999, p. 3, 68].

²³⁸ [Fromm, 1973, p. 60].

²³⁹ [Gowdy, 1998, p. xvii].

Глава 13. Нескончаемая битва из-за доисторической войны (жестокая?)

²⁴⁰ Из его заключительной речи по делу Скопса (известного как «обезьяний процесс»; в 1925 г. в одной из школ штата Теннесси школьный учитель был обвинён в преподавании эволюции в государственной школе. Брайан выступал на стороне обвинения. – *Прим. пер.*).

²⁴¹ [Wade, 2006, p. 151].

²⁴² Недавние изучения митохондриальных ДНК свидетельствуют о том, что даже до миграции человека из Африки, начавшейся около 60 тысяч лет тому назад, человеческие популяции были крайне изолированы друг от друга в течение 100 тысяч лет. Они были локализованы в Восточной и Южной Африке. Судя по результатам этих исследований, только около 40 тысяч лет назад эти две линии воссоединились, став единой панафриканской популяцией. См. [Behar et al., 2008]. Полностью работа доступна онлайн на <http://www.cell.com/AJHG/fulltext/S0002-9297%2808%2900255-3#>.

²⁴³ Интересующиеся критикой посылок Гоббса о доисторических войнах могут начать с [Fry, 2009] и [Ferguson, 2000].

²⁴⁴ Доклад Пинкера был основан на утверждении, которое он представляет в «The Blank Slate» [Pinker, 2002], особенно на последних страницах третьей главы.

²⁴⁵ Ссылка на презентацию Пинкера: http://www.ted.com/index.php/talks/steven_pinker_on_the_myth_of_violence.html. На этом сайте есть много других интересных презентаций. Например, поищите доклад Сью Сэвэдж-Румбо (Sue Savage-Rumbaugh) про бонобо. Если вы предпочитаете заметки Пинкера, то очерк, основанный на докладе, можно

²⁴⁶ Обратите внимание, что диаграмма Пинкера представляет собой часть диаграммы из книги Кили, который на своих диаграммах называет эти сообщества «примитивными», «догосударственными» и «доисторическими» [Keeley, 1996, pp. 89–90]. Кили на самом деле различает тех, кого он называет «оседлыми охотниками-собираателями», и «кочевых охотников-собираателей». Он пишет: «Кочевые охотники-собираатели на почти незаселённых огромных территориях, с минимальной (и легко переносимой) собственностью, не привязанные к локализованным ресурсам или конструкциям, могут избегать конфликтов и разбойничьих налётов. Максимум, что они могут потерять при таком бегстве, – это самообладание» [Op. cit., p. 31].

Как мы установили, такие бродячие (не создающие запасов) охотники-собираатели были самыми распространёнными человеческими сообществами в доисторическое время – время, по определению, предшествовавшее приходу оседлого земледелия, выращенной пищи, одомашненного скота и т. д. Путаница у Кили (и вслед за ним у Пинкера) происходит в огромной степени из-за того, что они называют «оседлыми охотниками-собираателями» земледельцев, имеющих сады, домашний скот, живущих оседлыми сообществами в деревнях-поселениях. Да, иногда они охотятся и иногда что-то собирают, но поскольку эта деятельность не есть их единственный источник пропитания, то и их жизнь отличается от жизни собирателей, не создающих запасов. Сады, деревни и прочее приводят к необходимости защиты территории, и убежать от конфликта становится гораздо проблематичнее, чем это было у наших предков. Здесь, в отличие от настоящих не создающих запасов собирателей, есть много того, что можно потерять при простом уклонении от агрессии. Кили признаёт, что это – решающее отличие. Он пишет: «Фермеры и оседлые собиратели почти не имеют альтернативы, кроме как противопоставить силе силу или, в случае поражения, отомстить и таким образом отбить охоту к последующим вторжениям» [Op. cit., p. 31].

Повторяем снова и снова: если вы живёте оседлой жизнью в деревне, имеете кров, в постройку которого вложили немало сил, возделываете поля, разводите одомашненный скот, имеете собственность в таком количестве, что не сможете легко унести её на плечах, то вы не собиратель. Доисторический человек не имел ни одного из перечисленных признаков, что, собственно, и делает его «доисторическим». Пинкер либо не замечает этого важнейшего пункта, либо просто игнорирует его.

²⁴⁷ Сообщества на диаграмме Пинкера:

Jivaro

Дживаро возделывают ямс, арахис, сладкую маниоку, кукурузу, бататы, клубневые бобы, тыкву, бананы, табак, хлопок, сахарный тростник и таро. Они традиционно разводят лам и морских свинок, позднее одомашнили завезённых собак, кур и свиней.

Yanomami

Яномама добывают пропитание подсечным земледелием (выжиганием). Они культивируют маниоку и бананы.

Maë Enga

Маë энга выращивают бататы, таро, бананы, сахарный тростник, пандановые орехи, бобы и различную зелень, а также картофель, кукурузу, арахис. Разводят свиней, используя их не только в качестве пищи, но и для важных ритуальных праздников.

Dugum Dani

Около 90 % в диете дугум-дани занимает батат. Также выращивают бананы и маниоку. Домашние свиньи используются как для бартерной торговли, так и для пиршеств по поводу празднования важных событий. Кража свиньи – серьёзный повод для конфликтов.

Murngin

Экономика мурнгин базировалась в основном на рыболовстве, сборе моллюсков, охоте и собирательстве, пока к ним не пришли миссионеры и не началось постепенное освоение коммерческих продуктов питания в 1930-х и 1940-х гг. Хотя охота и собирательство остались важной частью для некоторых групп, но моторные средства передвижения, алюминиевые моторные лодки, ружья и другие завезённые инструменты заменили традиционные технологии.

Huli

Главная пища хули – батат. Как и другие группы в Папуа – Новой Гвинее, хули высоко ценят домашних свиней – для них это и питательное мясо, и показатель статуса.

²⁴⁸ [Fry, 2009].

²⁴⁹ [Knauft, 1987; 2009].

²⁵⁰ Ещё дальше всё запутывая, Пинкер сопоставляет смертность этих якобы «собирателей» с тоненьким столбиком, показывающим относительно низкую мужскую смертность в результате вооружённых конфликтов в XX столетии в Соединённых Штатах и Европе. Это лишь вводит читателя в заблуждение – по многим основаниям. Возможно, самое важное – это то, что XX столетие породило «тотальную войну» между нациями, в которой гражданское население (а не только военные) превратилось в цель ради одержания психологической победы над противником. Вспомните Дрезден, Хиросиму, Нагасаки... Поэтому считать лишь потери среди мужского населения бессмысленно. Более того, почему Пинкер не включил сюда самые ужасные и кровавые образцы военных действий XX века, в которых погибли десятки миллионов людей? В его рассуждениях о «нашей самой миролюбивой эпохе» он не упоминает ни о бойне в Нанкине, ни о тихоокеанском театре военных действий Второй мировой (включая две атомные бомбы, сброшенные на Японию), ни «красных кхмеров» с Пол Потом, ни несколько войн во Вьетнаме, длившихся десятилетиями (против японцев, французов и американцев), ни китайскую революцию и гражданскую войну, ни разделение Индии и Пакистана с последующими войнами, ни корейскую войну. Никто из миллионов погибших в этих вооружённых конфликтах не был включён в его статистику мужчин – жертв войн XX столетия. Пинкер не включил сюда Африку с её нескончаемыми конфликтами, солдатами-детьми и периодическими геноцидами. Ни слова о Руанде – не найдёте в его списке ни Тутси, ни Хуту. Забыты южноамериканские войны XX столетия, диктаторские режимы, замучившие и отправившие в небытие десятки тысяч гражданских лиц. Сальвадор, Никарагуа. Более 100 тысяч убитых в Гватемале. НИЧЕГО из этого. Абсолютно ничего.

²⁵¹ Например [Zihlman et al., 1978; 1984].

²⁵² «Why War?» доступна онлайн: http://realhumannature.com/?page_id=26. После того как мы спросили его, как он мог бы оправдать это упущение, Смит сначала процитировал Рэнгама и Петерсона, которые исключили бонобо, посчитав их менее репрезентативными, или типичными, чем шимпанзе, среди наших предков. Когда мы заметили, что, по мнению многих приматологов, бонобо, скорее всего, более репрезентативны и что даже Рэнгам пересмотрел своё мнение по этому вопросу, а также в любом случае это фактически неверно

– говорить, что шимпанзе наши «самые близкие родственники» в животном мире, и при этом не упоминать бонобо, – он в конце концов смягчился и добавил к своему сенсационному описанию «кровавых войн на истощение» у шимпанзе пару кратких ссылок на бонобо. Поскольку онлайн-очерк был выдержкой из его книги, уже сданной тогда в печать, вряд ли эти вынужденные коррективы найдут отражение на её страницах.

²⁵³ [Ghiglieri, 1999, pp. 104–105].

²⁵⁴ Для обзора см. главу «Sussman and Garber» в [Chapman, Sussman, 2004].

²⁵⁵ Цитата из [Waal, 1998, p. 10].

²⁵⁶ [Goodall, 1971], цитируется по [Power, 1991, pp. 28–29].

²⁵⁷ Странно, но хотя он и соглашается с этим основным утверждением, сделанным Пауэр, де Вааль лишь вскользь упоминает её книгу, и то только чтобы отмахнуться от неё. В послесловии к своей книге 1996 г. «Good Natured: The Origins of Right and Wrong in Humans and Other Animals» он пишет: «На основании прочитанной ею литературы Пауэр [1991] доказывает, что кормление на некоторых исследовательских участках (как например на банановых точках в Гомбе) сделало шимпанзе более жестокими и менее эгалитарными и таким образом изменило „тон“ взаимоотношений как внутри группы, так и между группами. Хотя она и смешивает серьёзную переоценку имеющихся научных данных с ностальгией по эпохе 1960-х, с её образом человекообразных обезьян как благородных дикарей, но анализ Пауэр поднимает вопросы, которые, несомненно, будут решены следующим исследованием на диких, неподкармливаемых шимпанзе».

Такое игнорирование анализа Пауэр мы считаем неоправданным и на удивление неблагородным. Независимо от того, чувствовала она «ностальгию по 1960-м» или нет (в книге мы таких эмоций не заметили), де Вааль допускает, что её анализ «поднимает вопросы», заслуживающие исследования. Эти вопросы угрожают переоценкой огромной части данных о социальных взаимодействиях шимпанзе, в чем де Вааль должен быть заинтересован как один из ведущих мировых авторитетов по поведению шимпанзе и как человек, чьи научные методы наглядно демонстрирует глубокое уважение к критическому анализу.

²⁵⁸ [Ghiglieri, 1999, p. 173].

²⁵⁹ Обзор этих докладов и опровержение аргументов Пауэр см. в [Wilson, Wrangham, 2003]. Документ доступен онлайн на <http://anthro.annualreviews.org>.

²⁶⁰ [Nolan, 2003].

²⁶¹ [Behar et al., 2008]. Также прекрасный краткий обзор этого материала см. в [Fagan, 2004].

²⁶² [Turchin, 2003; 2006].

²⁶³ Читателям, которые представляют себе вождей сиу (Sioux (Lakota)) в боевых головных уборах из орлиных перьев, колышущихся волнами на ветру, следует знать, что за несколько поколений до первой встречи с белыми людьми множество племён пострадали от эпидемии, а появление лошадей привнесло серьёзные культурные сдвиги, что привело к конфликтам между группами, жившими ранее мирно (см. [Brown, 1970/2001]).

²⁶⁴ [Edgerton, 1992, pp. 90-104].

²⁶⁵ [Ferguson, 2003].

²⁶⁶ На Рождество 1968 г. астронавт «Аполлона-8» Фрэнк Борман прочёл такую молитву

всему миру: «О, Боже, дай нам видение, могущее узреть твою любовь в мире, невзирая на человеческие недостатки. Дай нам веру в добро, несмотря на наши невежество и слабость. Дай нам знание, чтобы мы могли продолжать молиться с сердцами, полными понимания, и покажи нам, что каждый из нас может сделать, чтобы настал день, когда мир воцарится во всём мире. Аминь».

²⁶⁷ [Tierney, 2000, p. 18]. Книга Тирни вызвала такой накал страстей, что любая стая шимпанзе выглядела бы как мирные младенцы на фоне развернувшейся битвы. По сути, Тирни обвинил Шаньона и его коллегу Джеймса Нила в том, что они, по-видимому, стали причиной смертоносной эпидемии среди яномама. Не проверив детально эти обвинения, мы не можем ничего добавить к этой дискуссии и ограничиваем нашу критику рассмотрением методологии Шаньона и его научной компетенции только в отношении войн среди яномама.

²⁶⁸ Для сравнения: суммарное время, которое Шаньон провёл среди яномама, – около пяти лет. Читатели, которым интересно узнать о яномама больше, могут начать с [Good, 1991]. Это очень личный и лёгкий для чтения отчёт о времени, проведённом там (в итоге он женился на женщине из их племени). В труде [Tierney, 2000] изложены и основные обвинения против Шаньона, хотя автор идёт гораздо дальше критики, которую приводим мы. Фергюсон [Ferguson, 1995] предлагает углублённый анализ расчётов Шаньона и его выводов. Подробнее о взглядах Фергюсона на причины войн можно прочесть в двух трудах на его вебсайте: <http://andromeda.rutgers.edu/socant/brian.htm> – «Tribal, „Ethnic“, and Global Wars» («Племенные, „этнические“ и глобальные войны») и «Ten Points on War» («Десять тезисов о войне»), которые содержат широкую дискуссию по биологии, археологии и спорным моментам о яномама. Борофски [Borofsky, 2005] предлагает сбалансированный отчёт обо всех спорных моментах и тех условиях, в которых они проявились. Разумеется, сам труд Шаньона так же широко доступен.

²⁶⁹ Цитируется по [Tierney, 2000, p. 32].

²⁷⁰ Рецензия Маршалла Салинза (Marshall Sahlins) на «Darkness in El Dorado: Jungle Fever» в «Вашингтон пост»: [Washington Post Sunday. 2000. December, 10. P. X01].

²⁷¹ [Chagnon, 1968, p. 12].

²⁷² [Tierney, 2000, p. 14].

²⁷³ [Sponsel, 1998, p. 104].

²⁷⁴ [2008. October, 23].

Глава 14. Ложь о долголетию (короткая?)

²⁷⁵ Заметьте, что цифры эти приводятся лишь для наглядности. Чтобы упростить объяснение (и поскольку это всё равно лишено смысла), мы не корректировали разницу в размерах скелетов мужчин и женщин, региональные различия в средних размерах детских скелетов и т. д.

²⁷⁶ [2008. October, 6].

²⁷⁷ [Adovasio et al., 2007, p. 129].

²⁷⁸ [Gina Kolata. Could we live forever // New York Times. 2003. November, 11].

²⁷⁹ [Scientific American. March, 6. P. 57].

²⁸⁰ [Harris, 1989, pp. 211–212].

²⁸¹ URL: http://www.gendercide.org/case_infanticide.html.

²⁸² Эти цифры не включают избирательные аборты при раннем определении пола будущего ребёнка как женского, повсеместно распространённые в этих странах. Например, агентство Франс Пресс сообщает, что выборочные аборты привели к тому, что в Китае мужчин на сегодня больше, чем женщин, на 32 миллиона. Только в одном 2005 г. мальчиков родилось больше, чем девочек, на 1,1 миллиона.

²⁸³ Философ Питер Сингер написал крайне интересные и заставляющие задуматься книги и очерки по вопросу – как оценить ценность человеческой жизни, в противоположность не человеческой. См., к примеру, [Singer, 1990].

²⁸⁴ Цитируется по [Blurton Jones et al., 2002].

²⁸⁵ [Blurton Jones et al., 2002].

²⁸⁶ [Blurton Jones et al., 2002].

²⁸⁷ Прекрасный документ – крайне рекомендуем прочесть тем, кто интересуется этими вопросами: [Kaplan et al., 2000]. Можно скачать с веб-сайта Каплана: www.unm.edu/~hebs/pubs_kaplan.html.

²⁸⁸ Из [Kaplan et al., 2000, p. 171].

²⁸⁹ Читатели, которые интересуются тем, какую роль эти проклятия сельскохозяйственного производства играют в современном мире, могут прочесть [Pollan, Michael. In Defense of Food: An Eater's Manifesto. 2009].

²⁹⁰ [Larrick et al., 1979].

²⁹¹ Источник: [Diamond, 1997].

²⁹² [Edgerton, 1992, p. 111].

²⁹³ [Cohen et al., 2009].

²⁹⁴ [Horne et al., 2008].

²⁹⁵ Раз уж мы заговорили о гамаках, то хотелось бы воспользоваться случаем и высказать предположение, что именно гамаки – не наконечники копий и не костяные ножи – были первыми примерами человеческой технологии. Если этому факту и нет ископаемых материальных доказательств, то это лишь из-за того, что гамаки делаются из биоразлагающихся волокон (действительно, кому нужен каменный гамак?). Даже шимпанзе и бонобо конструируют примитивные гамаки, сплетая вместе ветки деревьев и делая «гнезда» для сна.

²⁹⁶ См. [Sapolsky, 1998] – прекрасный обзор о влиянии стресса на человека. К вопросу о схожести человека и бонобо в реакции на стресс: интересно заметить, что когда во время Второй мировой войны недалеко от зоопарка падали бомбы, все бонобо погибли от стресса, вызванного взрывами, в то время как ни один шимпанзе не погиб (данные из [Waal, Lanting, 1998]).

²⁹⁷ [The New Yorker. 2006. June, 26. P. 76].

Часть IV

О движении тел

²⁹⁸ Цитата взята из дебатов между Гулдом, с одной стороны, и Стивеном Пинкером и Дэниелем Деннетом – с другой. Если вы – любитель интеллигентных дискуссий с подленькими приёмчиками, то стоит прочесть «Evolution: The Pleasures of Pluralism» [The New York Review of Books. 44(11). Pp. 47–52].

²⁹⁹ [Potts, 1992, p. 327].

Глава 15. Маленький большой человек

³⁰⁰ [Miller, 2000, p. 169].

³⁰¹ Хотя и не всегда. Другие факторы, кроме конфликтов между самцами, так же могут вести к диморфизму. См., к примеру, [Lawler, 2009].

³⁰² Считается, что самец австралопитека (*Australopithecus*, вид, живший 3–4 млн лет назад) был на 50 % крупнее самки. Недавние труды наводят на мысль, что ардипитек (*Ardipithecus ramidus*), ещё один кандидат на роль человеческого предка, был ближе к нам (хотя и старше австралопитека примерно на миллион лет) с его диморфизмом в 15–20 %. Но не забывайте, что разрекламированная реконструкция ардипитека сделана по кусочкам и осколкам многих различных индивидов, так что наше представление о половом диморфизме, имевшем место 4,4 млн лет назад, основано в лучшем случае лишь на научных догадках. [White et al., 2009].

³⁰³ [Lovejoy, 2009].

³⁰⁴ URL: <http://www.psychologytoday.com/articles/200706/ten-politically-incorrect-truths-about-human-nature>.

³⁰⁵ Дополнительное примечание. По половому отбору в отношении обезьян. Перепечатано из [Nature. 1876. November, 2. P. 18. URL: <http://sacred-texts.com/aor/darwin/descent/dom25.htm>].

³⁰⁶ Как мы будем обсуждать в следующей главе, теория «генитального эха» предполагает, что у женщин развились висячие груди, чтобы ложбинка между ними была бы похожа на (как это назвать по-научному?) расщелину между ягодицами, которая так прельщала наших предков-приматов. Следуя этой логике, некоторые утверждают, что губная помада, так причудливо названная («Сексуальная ягодка» и «Красное солнце»), служила для воссоздания ярко-красной «задней части», что так смутила бедного Дарвина.

³⁰⁷ См. [Baker, Bellis, 1995] или [Baker, 1996] по вопросам теории командного поведения сперматозоидов.

³⁰⁸ [Hrdy, 1996]. Замечательная в своей эрудированности и увлекательности дискуссия о том, как некоторые личные сексуальные «пунктики» Дарвина до сих пор находят отражение в эволюционной теории.

³⁰⁹ Дополнительное примечание. Про сексуальный отбор в отношении обезьян. Перепечатано из [Nature. 1876. November, 2. P. 18. URL: <http://sacred-texts.com/aor/darwin/descent/dom25.htm>].

³¹⁰ [Diamond, 1991, p. 62].

Глава 16. Самая истинная мера мужчины

³¹¹ [de Waal, 2005, p. 113].

³¹² [Barkow et al., 1992, p. 299].

³¹³ [Barash, Lipton, 2001, p. 141].

³¹⁴ [Pochron, Wright, 2002].

³¹⁵ [Wyckoff et al., 2000]. Другие исследования по генетике тестикул у приматов укрепили сложившееся мнение, что совокупительное поведение древних людей было более похоже на беспорядочные связи, как у шимпанзе, нежели на модель единственного альфа-самца, как у горилл. См., например, [Kingan et al., 2003] – эти исследователи сделали следующий вывод: «полагая, что ожидаемая конкуренция сперматозоидов у древних *Номо* – это спорный вопрос...мы обнаружили, что картина изменчивости в *Sgl* у людей напоминает скорее схему шимпанзе, нежели горилл».

³¹⁶ [Short, 1979].

³¹⁷ [Margulis, Sagan, 1991, p. 51].

³¹⁸ [Lindholmer, 1973].

³¹⁹ Также материалы по этой теме можно найти в книгах Тодда Шейклфорда, в частности, в [Shackelford et al., 2007]. Шейклфорд щедро делится в Сети большинством своих публикаций: <http://www.toddkshackelford.com/publications/index.html>.

³²⁰ [Symons, 1979, p. 92]. Хотя мы не согласимся, наверное, с половиной его заключений, и большинство данных устарели, книгу Саймонса стоит прочесть, хотя бы чтобы оценить остроумие и артистизм автора.

³²¹ [Harris, 1989, p. 261].

³²² Конкуренция сперматозоидов – это область страстных дебатов. Недостаток места (и, вполне вероятно, интереса читателей) не позволяет нам более подробно рассмотреть этот вопрос. Особенно спорны заявления Бейкера и Беллиса о командах сперматозоидов, состоящих из специализированных клеток, действующих как «блокировщики», «камикадзе» и «группа прорыва к яйцеклетке». Научный обзор их находок можно найти в [Baker, Bellis, 1995], популярный – в [Baker, 1996]. Непредвзятый обзор противоречий, написанный незаинтересованной стороной, можно найти у [Birkhead, 2000], особенно на с. 21–29.

³²³ Изначальные данные – из [Dixson, 1998].

³²⁴ См., к примеру, [Pound, 2002].

³²⁵ [Kilgallon, Simmons, 2005].

³²⁶ Некоторые читатели могут возразить, что эти условности современной порнографии есть выражение подчинённости женщины и общей деградации, нежели эротизма. Так это или нет (дискуссия, от которой мы хотели бы уклониться на данном этапе), в любом случае можно задаться вопросом – а почему это выражается именно в таком виде, с такими образами, если есть множество других способов явно унижить личность. Некоторые специалисты считают, что практика *bukkake* (форма группового секса, при котором в самом

распространённом случае группа мужчин, мастурбируя попеременно или вместе, эякулируют на партнёршу, преимущественно на её лицо, в рот и т. д. – из Википедии. – *Прим. пер.*), возникла как способ наказания женщин-прелюбодеек в Японии, что-то вроде «Алой буквы» Натаниеля Готорна, только не такая пуританская, если хотите (см., например, «Bake a Cake? Exposing the Sexual Practice of Bukake», плакат Джеффа Хадсона и Николаса Дунга, представленный на 17-м Всемирном конгрессе сексологов (игра созвучий, Bake a Cake «испечь пирог» – Bukake. – *Прим. пер.*), URL: <http://abstracts.co.allenpress.com/pweb/sexo2005/document/50214>).

Если вы не знаете, что такое *bukkake*, и при этом хоть немного брезгливы, пожалуйста, забудьте, что мы вообще упоминали это.

Глава 17. Иногда пенис – это просто пенис

³²⁷ Франс де Вааль подозревает, что у бонобо пенис длиннее, чем у людей, по крайней мере относительно размера тела, но большинство других приматологов с этим не согласны. В любом случае не подлежит сомнению, что пенис человека гораздо толще, чем у любой другой обезьяны, – хоть в абсолютных, хоть в относительных терминах – и гораздо длиннее, чем у любого другого примата, явно не вовлечённого в конкуренцию сперматозоидов.

³²⁸ [Sherfey, 1972, p. 67.]

³²⁹ Один из видов гиббонов, чёрный номаскус (*Hylobates concolor*), на самом деле имеет свисающую внешнюю мошонку. Интересно, что этот тип гиббонов является также исключением в том, что он не строго моногамен (см. [Jiang et al., 1999]).

³³⁰ Гэллуп [Gallup, 2009] предлагает прекрасный конспект этого материала.

³³¹ [Dindyal, 2004].

³³² URL: <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/health/7633400.stm>. Дата обращения – 24.09.2008 г.

³³³ [Harvey, May, 1989, p. 508].

³³⁴ В «Encyclopedia of Human Evolution» («Энциклопедия эволюции человека») Роберт Мартин замечает: «Относительно размеров тела человек имеет очень низкое значение максимальной производительности, даже в сравнении с другими приматами. Это наводит на мысль, что отбор благоприятствовал низкому потенциалу воспроизводства в ходе человеческой эволюции. Любая модель эволюции человека должна принимать это во внимание». Низкое значение максимальной производительности в сочетании с высоким уровнем сексуальной активности, типичной для человека, – это ещё одно свидетельство, что секс у нашего вида долгое время служил для нерепродуктивных целей.

Аналогичным образом Диксон [Dixon, 1998], характеризуя семенные пузырьки моногамных и гаремных приматов (кроме гелад) как рудиментарные или мелкие, определяет размер человеческих как средний и замечает, что «логично предположить, что естественный отбор, возможно, способствовал уменьшению размеров пузырьков в условиях, когда совокупления относительно редкие и надобности в большом объёме эякулята нет». Далее он предполагает, что «этим можно объяснить очень маленький размер пузырьков у изначально моногамных [приматов]».

³³⁵ [BBC News online. 2003. July, 16].

³³⁶ [BBC News online. 2007. October, 15].

³³⁷ [Psychology Today. 2001. March/April].

³³⁸ [Barratt et al., 2009].

³³⁹ Теоретически можно попытаться опровергнуть эту гипотезу, используя данные об объёме яичек и производстве спермы для некоторых сообществ, где есть условия для конкуренции сперматозоидов и практикуется частичное отцовство. Мы связались со всеми антропологами, с какими смогли, работавшими на Амазонке (либо где-то ещё) с племенами собирателей, но никто не смог собрать такие деликатные данные. Всё же, даже если бы было обнаружено, что мужчины в этих сообществах имеют больший объём яичек, как предсказывает наша гипотеза, то это бы не явилось определяющим доказательством, потому что могло бы быть списано на отсутствие токсинов в окружающей среде. Они, как предполагается, хотя бы частично ответственны за атрофию яичек в индустриализированных обществах.

³⁴⁰ [BBC News online. 2006. December, 8].

³⁴¹ [Diamond, 1986].

³⁴² [Schonfeld, W. A. Primary and secondary sexual characteristics. study of their development in males from birth through maturity, with biometric study of penis and testes // *American Journal of Diseases in Children*. № 65. Pp. 535–549] (цитируется по [Short, 1979]).

³⁴³ [Harvey, May, 1989].

³⁴⁴ [Baker, 1996, p. 316].

³⁴⁵ [Bogucki, 1999, p. 20].

Глава 18. Предыстория «О»

³⁴⁶ Книга Мэйнс стала неофициальной сенсацией. Написанная как серьёзная культурологическая история вибратора, её книга изумительна и неотразима. Сейчас, когда мы пишем эти строки, на Бродвее идёт спектакль, основанный на этой книге, по пьесе Сары Рул «In the Next Room» («В соседней комнате, или Пьеса про вибратор»). Радиоспектакль Национального публичного радио (NPR) по пьесе можно послушать здесь: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=20463597&ps=cprs>.

³⁴⁷ Цитаты взяты из [Margolis, 2004].

³⁴⁸ См. [Money, 2000]. Интересно, что истощение семени – так же важнейший пункт в понимании мужского здоровья и сексуальности у древних даосов. См., например, [Reid, 1989].

³⁴⁹ Про Бейкер-Брауна см. [Fleming, 1960] и [Moscucci, 1996].

³⁵⁰ [Coventry, 2000].

³⁵¹ Хотя клитор нередко называют «единственным органом человека, у которого нет другой функции, кроме как доставлять удовольствие», с этим высказыванием есть две проблемы. Первая – если женский оргазм (удовольствие) функционален в том смысле, как мы это подчёркиваем (увеличивает шансы на оплодотворение, вызывает голосовое сопровождение и, значит, способствует соревнованию сперматозоидов), то у удовольствия есть явная цель. Вторая – как тогда относиться к мужским соскам? Не все мужчины считают

их органами для получения удовольствия, но они обильно снабжены нервными окончаниями, не выполняя при этом никакой функции.

³⁵² [Margolis, 2004, pp. 242–243].

³⁵³ По иронии судьбы, если верить археологу Тимоти Тэйлору [Taylor, 1996], этот образ дьявола заимствован у Кернунна (Cernunnos), рогатого бога – кельтского переосмысления индийской тантрической практики, и, таким образом, изначально является символом духовной трансценденции посредством сексуальной практики.

³⁵⁴ [Coventry, 2000].

³⁵⁵ [Hrdy, 1999b, p. 259].

³⁵⁶ [Sherfey, 1972, p. 113].

Глава 19. Когда девочки теряют голову

³⁵⁷ [Pinker, 2002, p. 253].

³⁵⁸ Женщины-лесбиянки и мужчины-геи так же не исключение, хотя научных данных на эту конкретную тему недостаточно.

При том что некоторые люди, основываясь на собственном опыте, рассказывали нам, что когда им доводилось подслушивать соседей (как пары гомосексуалистов, так и лесбиянок) во время занятий сексом, тот партнёр, которого они считали более женственным, издавал больше звуков.

³⁵⁹ Когда режиссёр Роб Рейнер показал сценарий своей матери, она предложила в конце сцены перевести камеру на пожилую женщину в ресторане, делающую заказ, которая бы произнесла: «Мне, пожалуйста, того же, что и ей». Идея была настолько блестящей, что Рейнер пообещал матери вставить этот эпизод в фильм, но только если она согласится его сыграть. Она согласилась.

³⁶⁰ [Semple, 2001].

³⁶¹ [Small, 1993, p. 142].

³⁶² [Small, 1993, p. 170].

³⁶³ [Dixson, 1998, pp. 128–129].

³⁶⁴ [Pradhan et al., 2006].

³⁶⁵ Эти цитаты из [Hamilton, Arrowood, 1978].

³⁶⁶ Интенсивность вокализации у самки может, к примеру, стимулировать ответную реакцию самца, увеличивая, таким образом, шансы одновременного или почти одновременного оргазма. Ниже мы покажем, что такая одновременность может давать самцу преимущества в размножении.

³⁶⁷ Заголовок этот, хотя и кажется мизогиническим штампом («Without tits, there is no paradise» – «Без сисек нет рая»), на самом деле есть название колумбийской телевизионной драмы о юной девушке, которая делает себе операцию по увеличению груди, чтобы привлечь внимание местных заправил наркоторговли и тем самым избежать нищеты.

³⁶⁸ Например, [Symons, 1979] и [Wright, 1994].

³⁶⁹ См. [Morris, 1967, [Diamond, 1991] и [Fisher, 1992].

³⁷⁰ URL: http://dir.salon.com/story/mwt/style/2002/05/28/booty_can/.

³⁷¹ Хотя их можно считать постоянно увеличенными, это не означает, что грудь не меняется с течением жизненного (и менструального) цикла женщины. Обычно женская грудь набухает во время беременности, менструации и оргазма (по Шерфи, до 25 % от нормального объёма). Её размер и упругость уменьшаются при кормлении и с возрастом.

³⁷² [Small, 1993, p. 128].

³⁷³ [Haselton et al., 2007]. Доступно онлайн на www.sciencedirect.com.

³⁷⁴ Многие описания человеческой сексуальности используют это объяснение, но мнение Десмонда Морриса, похоже, самое известное.

³⁷⁵ [Dixon, 1998, pp. 133–134].

³⁷⁶ Диксон в своём труде ссылается именно на макака и шимпанзе, хотя и говорит о способности к множественным оргазмам у самок приматов в целом в том же разделе книги. Странно, почему Диксон не использует те данные, которые лежат на поверхности. Мы написали ему по электронной почте, привели наши доводы и попросили прокомментировать и сделать замечания, но он, если и прочёл наше сообщение, то решил не отвечать.

³⁷⁷ [Symons, 1979, p. 89].

³⁷⁸ Ллойд, в прошлом ученица Стивена Джея Гулда, недавно опубликовала целую книгу, где рассмотрела (и весьма презрительно отбросила) различные адаптивные доводы в пользу женского оргазма («The Case of the Female Orgasm: Bias in the Science of Evolution» – «Женский оргазм: предубеждения в науке об эволюции»). Если хотите знать, почему мы не рекомендуем эту книгу, посмотрите обзор Дэвида Бараша, доступный онлайн («Let a Thousand Orgasms Bloom»), <http://www.epjournal.net/wp-content/uploads/ep03347354.pdf>.

³⁷⁹ Как замечено выше, некоторые из данных Бейкера и Беллиса вызывают бурную полемику. Мы упоминаем их, поскольку они широко известны среднестатистической аудитории, но ни один из их результатов не является необходимым для наших доводов.

³⁸⁰ [Barratt et al., 2009]. Доступно онлайн на <http://jbiol.com/content/8/7/63>.

³⁸¹ [Pusey, 2001].

³⁸² Обе цитаты – из [Potts, Short, 1999]. Первая цитата из основного текста, с. 38, а вторая принадлежит Лауре Бетциг, с. 39.

³⁸³ [Dixon, 1998, pp. 269–271]. Прекрасный обзор развития концепции посткопуляционного сексуального отбора можно найти в [Birkhead, 2000]. Множество доказательств этой фильтрующей функции есть у [Eberhard, 1996], где автор представляет десятки примеров, как самки развивают «посткоитальный контроль» над тем, какая сперма оплодотворит их яйцеклетки.

³⁸⁴ [Dixon, 1998, p. 2].

³⁸⁵ [Small, 1993, p. 122].

³⁸⁶ [Gallup et al., 2002].

³⁸⁷ [Wright, 1994, p. 58].

Глава 20. Что на уме у Моны Лизы

³⁸⁸ [Kendrick et al., 1998].

³⁸⁹ [Baumeister, 2000].

³⁹⁰ [Chivers et al., 2007].

³⁹¹ Большая часть исследований, рассмотренных здесь, упоминается в прекрасной статье Бергера «What Do Women Want? – Discovering What Ignites Female Desire» («Чего хочет женщина? – Узнайте, что воспламеняет женское желание») [New York Times. 2009. January, 22. URL: <http://www.nytimes.com/2009/01/25/magazine/25desire-t.html>].

³⁹² [Anokhin et al., 2006].

³⁹³ [Georgiadis et al., 2006]. Или конспект: [Henderson, Mark. Women fall into a «trance» during orgasm // *Times Online*. 2005. June, 20. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/life_and_style/health/article535521.ece].

³⁹⁴ [Tarin, Gomez-Piquer, 2002].

³⁹⁵ Цитата Литтла из статьи в BBC News: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/2677697.stm>.

³⁹⁶ [Wedekind et al., 1995]. Более свежие данные, подтверждающие эти результаты, – у [Santos et al., 2005].

³⁹⁷ Противозачаточные таблетки не только препятствуют способности женщины ощущать мужской ГКГ – главный комплекс гистосовместимости, но, судя по всему, влияют и на другие системы обратной связи в организме. См., например, [Laeng, Falkenber, 2007].

³⁹⁸ Недавний обзор этого исследования см. в [Alvergne, Lummaa, 2009].

³⁹⁹ Это не было задумано как приговор таблеткам. Но в свете этой информации мы настоятельно рекомендуем парам провести несколько месяцев вместе, используя альтернативные методы контрацепции, прежде чем строить далеко идущие планы.

⁴⁰⁰ [Lippa, 2007]. Доступно онлайн: http://psych.fullerton.edu/rlippa/bbc_sexdrfve.htm.

⁴⁰¹ См. [Safron et al., 2007]. Хороший обзор соответствующих исследований можно найти здесь: <http://www.wired.com/medtech/health/news/2004/04/63115?currentPage=all>.

⁴⁰² [Alexander, Fisher, 2003].

Глава 21. Плач извращенца

⁴⁰³ [Dixon, 1998, p. 145].

⁴⁰⁴ Оба этих интервью есть в NPR's «This American Life», эпизод № 220. Доступно для

скачивания на iTunes или на www.thislife.org.

⁴⁰⁵ Согласно Рейду [Reid, 1989], считалось разумным и здоровым, если молодой китаец тратит свою неистощимую сексуальную энергию на женщин старше его. Для женщин же будет полезно впитать энергию мужского оргазма. И наоборот, оргазм молодой женщины придаст пожилому мужскому телу жизненных сил. Похожие линии поведения найдены среди некоторых сообществ собирателей, в том числе у отдельных южно-тихоокеанских островных культур.

⁴⁰⁶ Один из многих примеров: Даббс с коллегами [Dabbs et al., 1991; 1995] нашли, что «преступники с высоким уровнем тестостерона совершили больше насильственных преступлений, были приговорены к более суровым наказаниям, комиссия по досрочным освобождениям относилась к ним строже, а сами они чаще нарушали тюремные правила, чем преступники с низким уровнем тестостерона».

⁴⁰⁷ [Gibson, 1989].

⁴⁰⁸ Остаётся только догадываться о долговременных последствиях сексуального угнетения взрослых мужчин. В какой степени, к примеру, это разочарование способствует женоненавистничеству, распространённому среди мужчин? Как оно влияет на стремление молодых подростков к войне? На их тягу к участию в уличных бандах? Хотя мы не согласны с доводами вроде предложенных Каназавой [Kanazawa, 2007], что ислам санкционирует полигамию, чтобы усилить сексуальную фрустрацию мужчин, которая приведёт к обилию желающих стать террористами-смертниками, но тем не менее трудно отрицать, что сильная фрустрация часто выражается как неконкретизированная ненависть.

⁴⁰⁹ В Джорджии серьёзные проблемы с оральным сексом. До 1998 он был незаконен – даже между супругами в собственной спальне, – и нарушители могли получить до 20 лет лишения свободы.

⁴¹⁰ Например <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=102386952&ft=1&f=1001>.

⁴¹¹ [Fortenberry, 2005].

⁴¹² Все цитаты в этом разделе взяты из [Prescott, 1975].

⁴¹³ [Elwin, 1968; Schlegel, 1995].

⁴¹⁴ «Some Thoughts on the Science of Onanism» («Размышления о науке онанизма»), речь к членам «Клуба желудка» сообщества американских писателей и художников.

⁴¹⁵ [Money, 1985].

⁴¹⁶ См. <http://www.cirp.org/library/statistics/USA/>

⁴¹⁷ [Money, 1985, pp. 101–102].

⁴¹⁸ Эти люди считали, что пряности возбуждают сексуальную энергию, поэтому они рекомендовали умеренную по вкусовым характеристикам диету, чтобы успокоить либидо. Покупателями крекеров Грэма и неподслащённых хлопьев на завтрак первоначально были родители подростков; такая пища должна была спасти детей от дьявола мастурбации. Беллетризованное, но крайне точное описание такого типа людей и их движения можно найти в [Boyle, 1993].

⁴¹⁹ Интересно, что племянник Фрейда, Эдвард Бернейс, считается одним из основателей искусства пиара и современной рекламы. Среди наиболее известных его кампаний была та, в которой впервые сигареты были ассоциированы с пробуждающейся эмансипацией женщин.

В 1920-х Бернейс поставил легендарный рекламный трюк, который до сих пор изучают в бизнес-школах. Он организовал в Нью-Йорке марш манекенщиц на пасхальном параде. Каждая держала зажжённую сигарету и плакат, называвший её «факелом свободы». См. [Ewen, 1976/2001].

⁴²⁰ Фермеры знают это и используют, чтобы заставить быка совокупляться с одной и той же коровой по несколько раз. Для этого быка нужно обмануть – заставить думать, что это другая корова. Одеялом трут другую корову, отчего оно пропитывается её запахом. Затем его набрасывают на спину той коровы, которую необходимо осеменить. Если бык распознаёт обман, то он просто отказывается крыть корову, независимо от того, насколько она привлекательна.

⁴²¹ [Sprague, Quadagno, 1989].

⁴²² См., к примеру, документальный фильм Дж. Майкл Сейферта «Rent a Rasta» («Растаманы напрокат»), www.rentarasta.com, или художественный фильм «Heading South» («Направление – юг»), режиссёр Лоран Канте, о женщинах, направляющихся на Гаити в 1970-х.

⁴²³ [The New Yorker. 2009. July, 6, 13. P. 68].

⁴²⁴ Вдобавок так называемый эффект Вестермарка, судя по всему, весьма эффективно отвращает от секса между близкими членами семьи.

⁴²⁵ См., например, [Gray et al., 1997; 2002] и [Ellison et al., 2009].

⁴²⁶ См., например, [Glass, Wright, 1985].

⁴²⁷ [Roney et al., 2009], но также см.

⁴²⁸ [Roney et al., 2003; 2006; 2007]. [Davenport, 1965].

⁴²⁹ [Kinsey et al., 1948, p. 589].

⁴³⁰ [Symons, 1979, p. 232].

⁴³¹ [Bernard, 1972/1982].

⁴³² [Berkowitz, Yager-Berkowitz, 2008].

⁴³³ [Symons, 1979, p. 250].

⁴³⁴ См., например, [Roney et al., 2003]. Регулярные аэробные физические нагрузки, диета, богатая чесноком, жизнь без стрессов и много сна – также хорошие способы, чтобы «держат хвост пистолетом». Должны заметить, что, несмотря на примеры из жизни, мало кто из учёных посмел обратиться за грантом на исследование гормональных изменений у ловеласов, рискуя быть осмеянными. Явление, однако, строго документировано у других животных (см., например, [Macrides et al., 1975]).

Возможно, эффект этот опосредуется скорее не через фактическое сношение, а через феромоны, что может объяснить феномен магазинов *bulusela* в Японии, где мужчины приобретают запакованные в вакуумную упаковку (но использованные) женские трусики из автоматов. Честолюбивые студенты-дипломники могут замахнуться на исследование вроде «Изучения потных футболок» Ведекинда, но с женскими трусами вместо мужских футболок, чтобы определить, могут ли одни лишь генитальные феромоны новой женщины изменять уровень тестостерона у мужчин.

⁴³⁵ Например, о депрессиях – [Shores et al., 2004]; заболеваниях сердца – [Malkin et al., 2003]; слабоумии – [Henderson, Hogervorst, 2004]; смертности – [Shores et al., 2006].

⁴³⁶ Susan Squier, процитировано Филиппом Вейсом в его провокационной статье в *New*

York Magazine [The affairs of men: The trouble with sex and marriage // *New York Magazine*. 2008. May, 18]. Доступно онлайн: <http://nymag.com/relationships/sex/47055>.

Глава 22. Вместе встретим открытое небо

⁴³⁷ [Wilson, 1978, p. 148].

⁴³⁸ [Holmberg, 1969, p. 258].

⁴³⁹ [Flanagan, Caitlin. Is there hope for the american marriage? // *Time*. 2009. July, 2. URL: <http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1908243,00.html>].

⁴⁴⁰ Эти цитаты из работы Друкерман взяты из обзора её книги в [The Observer. 2007. July, 8.

⁴⁴¹ [Jaynes, 1990, p. 67].

⁴⁴² [Savage, Dan. What Does Marriage Mean? URL: http://www.salon.com/mwt/feature/2004/07/17/gay_marriage/index.html (2004. July, 17)].

⁴⁴³ Цитата из работы Сквайра, приведённая Вейсом в [The affairs of men: the Trouble with sex and marriage // *New York Magazine*. 2008. May, 18. URL: <http://nymag.com/relationships/sex/47055>].

⁴⁴⁴ Bennett, Jessica. Only You. And You. And You. Polyamory – relationships with multiple, mutually consenting partners – has a coming-out party // *Newsweek* (Web Exclusive). 2009. July, 29. URL: <http://www.newsweek.com/id/209164>].

⁴⁴⁵ [Hrды, 2001, p. 91].

⁴⁴⁶ [Harrison, Laird. Scenes From a Group Marriage. URL: http://mobile.salon.com/mwt/feature/2008/06/04/open_marriage/index.html].

⁴⁴⁷ [URL: http://andrewsullivan.theatlantic.com/the_daily_dish/2009/01/tedhaggard-a-1.html].

⁴⁴⁸ [McElvaine, 2001, p. 339].

⁴⁴⁹ [Perel, 2006, p. 192].

⁴⁵⁰ [Gould, 2000, pp. 29–31].

⁴⁵¹ В конце концов, в 1970-х кто-то ведь купил около четырёх миллионов экземпляров книги «Open Marriage» («Свободный брак») авторов Nena and George O'Neill.

⁴⁵² [Perel, 2006, pp. 192–194].

⁴⁵³ [Burnham, Phelan, 2000, p. 195].

⁴⁵⁴ [Perel, 2006, p. 197].

⁴⁵⁵ [Bergstrand, Blevins Williams, 2000].

⁴⁵⁶ [Easton, Liszt, 1997].

⁴⁵⁷ Послушать пресс-конференцию можно здесь: www.thisamericanlife.org/Radio_Episode.aspx?episode=95.

⁴⁵⁸ Мы впервые узнали об этом удивительном соотношении между Солнцем и Луной из [Weil, 1980]. Это захватывающая книга о том, как любая вещь – от солнечного затмения до спелого манго – может изменить ваше сознание.

Продолжайте чтение

Секс на заре цивилизации

ОНЛАЙН

Для получения дополнительной информации о книге «Секс на заре» и текущей работе авторов посетите сайт www.sexatdawn.com. Здесь вы найдёте подборки обзорных статей, отзывов читателей, ТВ– и радиоинтервью авторов, онлайн-радио и форум читателей для дискуссий на темы, затронутые в книге. В дополнение к этому авторы ведут страничку на Facebook с оживлённой дискуссией о текущих событиях, связанных с книгой:

www.facebook.com/sexatdawn

Твиттер авторов:

[@SexatDawn](https://twitter.com/SexatDawn)

notes

Примечания

Термины «собиратели» и «охотники и собиратели» в тексте равнозначны.

Антрополог Джеймс Вудберн [Woodbern, 1981/1998] классифицировал сообщества собирателей как не создающие запасов (простые) и создающие запасы (сложные). В первых еда потребляется в течение нескольких дней после добычи, без замысловатых процессов хранения. Если не указано иначе, мы ведём речь именно о таких сообществах.

Когда мы говорим «дизайн», это чистая метафора. Мы не подразумеваем некоего «дизайнера» или цель, к которой преднамеренно движется, развиваясь, человеческое поведение или анатомия.

Но кто может заявить, что гурман получает меньше удовольствия от пищи, чем неразборчивый обжора?

Мы исследуем природу сексуальной ревности более подробно в главе 9.

Если, конечно, вы не являетесь приверженцем стандартной модели, утверждающей, что люди моногамны либо полигамны, в зависимости от источника.

В личной переписке Дон Поллок отмечает интересный пункт о распределённом отцовстве. «Я нахожу, что представление племени кулина о том, что несколько человек могут быть «биологическими» отцами ребёнка, по иронии недалеко от генетической реальности.

В небольших генетически гомогенных популяциях (или близких к этому после многих поколений близкородственных связей внутри группы) каждый ребёнок генетически похож на всех мужчин, с кем мать имела сексуальные отношения, и даже на тех, с кем не имела».

Где не-родители действуют в роли родителей.

Стало популярным после выхода на экраны фильма «Ревность» по сценарию Норы Эфрон.

Настоящая наука предлагает одно из немногих – если не единственное – средство корректно видеть реальность сквозь привнесённые культурой искажения, потому жизненно важно очистить научные исследования от подобной предвзятости и культурных предпочтений.

** Нет значительных различий между видами в этих параметрах.*

*** На одну эякуляцию.*

**** Крайняя плоть и головка уникальны для человека среди всех человекообразных приматов.*

Это несоответствие также упоминалось в связи с исследованиями о природе ревности, которые обсуждались в главе 10.

Все имена и персональные данные были изменены.

Вспомните описание Бекерманом общности партнёров на Амазонке: «Вы знаете, что если умрёте, то есть кто-то, кто позаботится хотя бы об одном из ваших детей. Так что лучше закрыть на это глаза или даже дать своё благословение, если ваша жена завела любовника, поскольку это единственная страховка, которую вы можете купить».